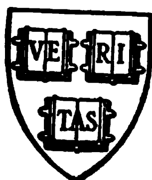

VE RI
TAS

ИСТОРІЯ

РУССКАГО РАСКОЛА.

ИСТОРІЯ

РУССКАГО РАСКОЛА,

ИЗВѢСТНАГО

ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДСТВА.

Макарія,

ЕПИСКОПА ВИННИЦКАГО, РЕКТОРА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

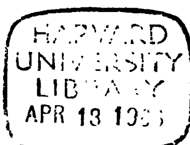
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОРОЛЕВА И КОМП.

1855.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Марта 31 дня, 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кириллъ.*



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русскій расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядства, какъ опредѣленная секта, существуетъ только съ 1667 года. Но сѣмена раскола и его зародыши существовали гораздо прежде; они раскрывались тихо и медленно, созрѣвали постепенно, пока не принесли своего горькаго плода. Сначала это было самое небольшое, почти незамѣтное облачко на горизонтѣ нашей отечественной Церкви; потомъ облако расло болѣе и болѣе; увеличивалось въ объемѣ и силахъ, превратилось въ громадную тучу и разразилось страшной грозой. Поэтому въ исторіи русскаго раскола рѣзко различаются два періода. *Первый*, обнимающій собою болѣе двухъ вѣковъ (1419 — 1667), представляетъ, какъ мало по малу возникли и обнаружились, какъ постепенно усиливались и пріобрѣтали себѣ послѣдователей, какъ наконецъ достигли высшей степени развитія и могущества тѣ странныя мнѣнія или заблужденія, которыя послужили главными началами Русскаго раскола. *Вторый*, продолжающійся также уже около двухъ столѣтій (1667—1855), показываетъ, какъ, на основаніи этихъ укоренившихся заблужденій, дѣйствительно совершился Русскій расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядства, какъ открыто возсталъ онъ противъ Власти церковной и гражданской, какъ распространился и раздробился на мелкіе толки и согласія, еще болѣе удалившіе его отъ православной Церкви, и какъ наконецъ достигъ того положенія, въ какомъ находится нынѣ. Первый періодъ можно назвать собственно *исторіею раскольническихъ мнѣній* до происхожденія русскаго раскола; вторый — *исторіею* самаго *раскола* и его *мнѣній*.

Рѣшившись, съ Божіею помощію, начертать исторію нашего раскола въ обоихъ его періодахъ, я имѣлъ въ виду двоякую цѣль, — *ученую*: разъяснить и изобразить съ возможною вѣрностію, отчетливостію и полнотою одно изъ замѣчательнѣйшихъ и многосложнѣйшихъ событій нашей церковной исторіи, доселѣ еще неразъясненное вполнѣ; *нравственную*: представить историческую картину раскола такъ, чтобы, смотря на нее, раскольники могли ясно видѣть свои заблужденія и раскаявались въ нихъ, а православные могли получить правильныя понятія о расколѣ и въ этихъ понятіяхъ находить для себя предостереженія отъ уклоненія въ расколъ.

Сообразно съ первою цѣлію я старался, сколько могъ, основывать мои показанія на самыхъ коренныхъ и достовѣрныхъ источникахъ и вообще удовлетворить современнымъ требованіямъ науки. Сообразно со второю цѣлію я не ограничивался однимъ изложеніемъ раскольническихъ мнѣній и разсказомъ о событіяхъ, но часто, гдѣ находилъ нужнымъ, дѣлалъ замѣчанія противъ мнѣній глаголемыхъ старообрядцевъ, обличалъ ихъ неправыя сказанія и умствованія, произносилъ судъ о ихъ вѣрованіяхъ и дѣлахъ, и такимъ образомъ сообщилъ своей исторіи характеръ *критическій*.

Предоставляю другимъ судить, какъ я выполнилъ мой трудъ. Но съ своей стороны не могу не пожелать, чтобы этотъ трудъ, предпринятый съ чистымъ усердіемъ и любовію, достигъ своихъ цѣлей, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторой степени, и чтобы эта лепта, благоговѣйно приносимая мною на алтарь Церкви и науки отечественной, не осталась безъ добрыхъ послѣдствій для той и для другой.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

Нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ раскольническихъ мыслей въ первый разъ внесены были въ Россію еретикомъ Мартиномъ, пришедшимъ къ намъ изъ Арменіи около половины XII вѣка (1149 г.). Но съ тѣхъ поръ, какъ все лжеученіе Мартина, представлявшее собою странную смѣсь армянства и латинства съ собственными заблужденіями еретика, было разсмотрѣно и осуждено кіевскимъ соборомъ 1157 г. (1), эти первыя раскольническія мысли, чуждыя Русскимъ и принесенныя къ нимъ совнѣ, какъ-бы изчезли въ нашей Церкви. Не прежде, какъ съ XV столѣтія онѣ стали обнаруживаться у насъ вновь. Сначала, въ продолженіе всего XV вѣка, проявили себя только два раскольническихъ мнѣнія, не разомъ, а одно за другимъ, и имъ не приписывали великой важности. Потомъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, особенно по случаю исправленія Богослужебныхъ книгъ преп. Максимомъ Грекомъ, обнаружилось уже нѣсколько такихъ мнѣній почти вмѣстѣ и съ большею силою, имѣя у себя жаркихъ приверженцевъ. Въ самой половинѣ XVI вѣка на Стоглавомъ соборѣ или, точнѣе, въ книгѣ: *Стоглавъ* нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній возведены были своими приверженцами на степень догматовъ, хотя и неутверждены подписомъ при-

---

(1) О Кіевскомъ соборѣ, бывшемъ на Мартина еретика, см. въ книгѣ покойнаго преосв. Игнатія Воронежскаго: *Исторія о расколахъ Русской Церкви.*

сутствовавшихъ на соборѣ отцевъ. Наконецъ, въ періодъ печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, особенно при патріархахъ Филаретѣ (1619 — 1634) и Іосифѣ (1642 — 1652), главныя раскольническія мнѣнія незамѣтно внесены были въ богослужебныя и учительныя книги нѣкоторыми справщиками ихъ, приверженцами этихъ мнѣній, и, чрезъ книги распространившись по всей Россіи, до того утвердились, что, едва стали потомъ исправлять церковныя книги и изключать изъ нихъ эти мнѣнія, послѣдовалъ расколъ со стороны невѣждъ, которые не могли понять нужды въ исправленіи книгъ. Такимъ образомъ, первый періодъ исторіи русскаго раскола представляетъ намъ слѣдующія четыре постепенности: I) начало или первое обнаруженіе раскольническихъ мнѣній въ XV вѣкѣ; II) умноженіе и усиленіе раскольническихъ мнѣній въ первой половинѣ XVI вѣка; III) покушеніе возвести нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній на степень догматовъ въ самой половинѣ XVI столѣтія во дни Стоглаваго собора; IV) ошибочное внесеніе главныхъ раскольническихъ мнѣній къ концу XVI и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка въ печатныя церковно-богослужебныя книги.

ГЛАВА I.

НАЧАЛО РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ ВЪ XV ВѢКѢ.

I. Первое изъ раскольническихъ мнѣній, обнаружившихся въ XV вѣкѣ, есть мнѣніе о *сугубой аллилуіи*. Въ 1419 году (Августа 12) митрополитъ Фотій, разрѣшая разные церковные вопросы псковскаго духовенства, между прочимъ отвѣчалъ: «что ми пишете о аллиллуіи и на славѣхъ, — сице глаголи: слава Отцю и Сыну и св. Духу и нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобе, Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобе, Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобе, Боже» ([2]). Значитъ, во Псковѣ возникъ уже тогда вопросъ касательно употребленія аллилуіи, и нѣкоторые или употребляли, или только хотѣли употреблять ее не такъ, какъ здѣсь научаетъ м. Фотій, т. е. не трижды, а, вѣроятно, дважды.

Догадка эта восходитъ на степень несомнѣнной истины, если только повѣримъ, на сколько возможно повѣрить, житію преп. Евфросина, псковскаго чудотворца, составленному спустя около семидесяти лѣтъ по смерти его (✝ 1481) клирикомъ Василіемъ (1547) ([3]). Въ житіи, между прочимъ, повѣствуется: препод.

([2]) Это посланіе м. Фотія мы читали въ Сборникѣ Румянц. Музеума конца XV или начала XVI вѣка, № 358, л. 382 об. (*Востоков.* Опис. рукоп. Рум. Муз., стр. 508, 512).

([3]) Мы пользовались спискомъ этого житія, помѣщеннымъ въ Сборникѣ Новг. Соф. библ., въ четверть, XVII вѣка, и заключающимъ въ себѣ 1) общежительный уставъ преп. Евфросина — не полный (л. 1—32) и 2) житіе его—полное (л. 39—191).

Евфросинъ, въ мірѣ Елеазаръ, родившійся неподалеку отъ Пскова, и потомъ принявшій постриженіе въ одномъ изъ псковскихъ монастырей, а изъ монастыря въ 1425 году (4) удалившійся въ пустыню въ 25 стадіяхъ отъ Пскова, въ которой и основалъ впослѣдствіи свою обитель, — еще до принятія монашества и по принятіи скорбѣлъ и «сѣтовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуіа»: потому что видѣлъ будтобы «великъ расколъ посреди Христовы церкви и разногласіе, овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ троящимъ пресвятая аллилуіа». Многихъ спрашивалъ онъ изъ «старѣйшихъ отъ церковныя чади о великой той вещи», и никто не могъ ему «протолковати тайны о божественнѣй аллилуія». Тогда онъ отправился въ Царьградъ, и достигъ туда «въ добрую пору», во дни царя Каліанина при патріархѣ Іосифѣ, «за долго лѣтъ» до взятія Константинополя Турками. Обратился прежде всего къ патріарху, — и патріархъ много бесѣдовалъ съ нимъ «отъ божественнаго писанія о тайнѣ пресвятыя аллилуія» и повелѣлъ ему двоить аллилуію. Пошелъ въ соборную-софійскую церковь, — и тамъ услышалъ «дважды глаголема пресвятая аллилуія». Обходилъ святыя мѣста въ области царствующаго града и честные монастыри, вездѣ спрашивалъ о тайнѣ аллилуіи, и отъ всѣхъ слышалъ одинъ наказъ «дважды глаголати пресвятая аллилуіа». Патріархъ благословилъ преподобнаго иконою Богородицы, далъ ему «писаніе о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуія» и отпустилъ его съ великою честію во свояси. Возвратившись въ свой монастырь, препод. Евфросинъ предалъ братіи «писаніе отъ патріарха о пресвятѣй аллилуіа и св. икону Богородичную», и уставилъ въ своей обители «чинъ церковный дважды глаголати святая аллилуія» (5). Но едва только узнали объ этомъ во Псковѣ, какъ на преподобнаго возстало псковское духовенство: потому что «утвердися обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая троити алли-

(4) «Всѣхъ лѣтъ житія его 95, якоже нѣціи повѣдаютъ въ его обители», говоритъ Василій (Жит. л. 136 об.). Слѣд., Евфросинъ родился въ 1386 г., и въ 1425 г. имѣлъ около 40 лѣтъ.

(5) Жит. л. 78 — 81 и 105 — 108.

луія». Въ особенности вооружился противъ Евросина священникъ Іовъ, пользовавшійся за свою учепость величайшимъ уваженіемъ отъ всѣхъ Псковичей — мірянъ и духовныхъ, которые называли его «столпомъ церковнымъ и твердымъ учителемъ и наставникомъ православію», и обыкновенно обращались къ нему съ вопросами «о всякомъ писаніи неразрѣшенѣмъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вещехъ». Этотъ-то Іовъ началъ разсуждать: «единъ Богъ въ Троицы, и троичнымъ гласомъ великолѣпную славу вси воспѣваемъ, добрѣ троящи пресвятая аллилуія; а оный чернецъ, иже въ пустыни пребываетъ, откуду взятъ себѣ сіа, и гдѣ навыче, отъ какова обычая, двоити пресвятая аллилуіа? И како изумѣ селику вещь водрузити въ церковь Божію? А мы не вѣмы о сей вещи, кромѣ обычай нашихъ, издревле уставленныхъ. Егда оный пустынникъ вящьше разумѣетъ пяти великихъ соборныхъ церквей нашихъ, отъ нихже и вся псковская страна ученіемъ просвѣщается»? И вслѣдъ за тѣмъ началъ говорить всѣмъ пяти соборамъ Пскова, всѣмъ духовнымъ и мірянамъ на препод. Евфросина, что онъ «отъ своего самочинія обыклъ бѣ въ монастырѣ своемъ двойти пресвятую аллилуію; тѣмже и вредилъ есть законное правило церковное, и истинныя уставы и обычея церковныя преложилъ есть нашего исправленіа, и писменныа вещи, и кромѣ преданныхъ уставы святыхъ отецъ на свой обычай прелагаетъ, самогласно мудроствующе, а не яко мы единонравенъ обычей, согласіе дръжаще святыа аллилуіи, по уставу писменну сматряюще, преданному отъ Соборъ святыхъ отецъ Божіа Церкви» (6). Тогда посланы были изъ Пскова въ обитель къ Преподобному на состязаніе Филиппъ діаконъ и нѣкто священникъ, «оба мудра зѣло философа». Они стали убѣждать Евфросина оставить свой новый обычай, и говорили: «зѣло щадимъ сѣдины старости твоеа, да не когда паче до конца востанутъ на тя вси собори наши церковніи, съ ними же купно и все множество народа христолюбиваго града Пскова...; понеже вся церкви Божіа по всей земли нашей троятъ въ законѣ

(6) Жит. 81 — 87.

пресвятаа *аллилуіа*. Тако же благолѣпно есть всякому христіанину; а ты, не якоже мы дрьжимъ и церкви Божіа и законъ, но паче самочиніемъ вѣдомую отъ всѣхъ селику вещь церьковную смѣлъ еси дрьзнути и преложити на свой обычей» (7). Евфросинъ потребовалъ у присланныхъ къ нему объясненія, почему они троятъ *аллилуію*. Они, между прочимъ, отвѣчали: «Троицу славимъ, троащи пресвятую *аллилуію*: понеже бо *аллилуіа* Отцу, *аллилуіа* Сыну, *аллилуіа* Святому Духу, и паки единаго Бога воображающе на утроичное кождо *аллилуіа* вопіа: слава Тебѣ, Боже». И еще: «издревле другъ на друга сматряюще, тако вси навыкохомъ троити святаа *аллилуіа*: понеже бо тако и лѣпо есть, занеже Богъ въ Троицы славимъ есть. Идѣже троится *аллилуіа*: ту соврьшена есть Троица-Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, неразлучное божество» (8). Евфросинъ съ своей стороны сказалъ имъ, что онъ не отъ своего самочинія ввелъ у себя обычай двоить *аллилуію*, а принялъ его отъ вселенской Церкви, отъ цареградскаго патріарха Іосифа, давшаго ему на то и свое *писаніе;* а потому рѣшительно отказался согласиться съ псковичами касательно троенія *аллилуіи* (9). Священникъ Іовъ и его единомышленники послѣ сего еще болѣе вооружили всѣхъ псковичей на преп. Евфросина, такъ что его самаго начали называть въ Псковѣ еретикомъ, на иноковъ его обители, при встрѣчѣ съ ними, указывали пальцами, какъ на вѣроотступниковъ, монастырь преподобнаго лишился всякихъ приношеній и даже, проходя мимо церквей его, окрестные жители не хотѣли предъ ними дѣлать поклона. Евфросинъ въ крайней горести обратился съ жалобою на Іова къ новгородскому архіепископу Евѳимію, и, изложивъ въ своемъ посланіи къ нему сущность спора и ходъ всего дѣла, писалъ: «яко прискорбенъ, молютися, суди прю нашу и настави мя на истину... да егда, Святителю, судиши намъ верховною ти властію: то паче, Господа ради, возбрани ему (Іову) и запрети

---

(7) Тамъ же л. 91—96.
(8) Жит. л. 97 об. 98 и 108 обор.
(9) Тамъ же л. 104—108, 110—112.

суровству его» ([10]). Св. Евѳимій будтобы «ничтоже внялъ или разсудилъ о ключимѣй скорби на св. отца», и вмѣсто того, чтобы дѣйствительно разрѣшить прю и сказать, должно ли двоить или троить аллилуію, будто бы только отвѣчалъ Евфросину: «увѣси, отче, яко азъ немощенъ есмь таковому орудію уставити мѣру, и не дрьзну открыти запечатлѣнное сокровище Богомъ». Вслѣдъ за тѣмъ предоставилъ преподобному на совѣсть двоить аллилуію въ своей обители, замѣчая: если «ты самъ своима очима и ушима видѣлъ еси то и слышалъ, паче мене, отъ патріарха царяграда Іосифа и отъ всего клироса вселенскія церкви» ([11]). Прочитавъ посланіе архіепископа, Евфросинъ уразумѣлъ, что «никтоже высшею властію ему помогаетъ», никто не ополчается за него противъ нападеній со стороны псковичей, въ особенности Іова, и обратился съ молитвою къ Богу, въ которой одной и находилъ для себя утѣшеніе до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1481 году ([12]).

Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что это житіе преп. Евфросина, написанное съ явною цѣлію возвысить сугубую аллилуію однимъ изъ самыхъ жаркихъ поборниковъ ея, есть совершенный вымыслъ въ тѣхъ частяхъ своихъ, которыя направлены къ означенной цѣли, и потому не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія. А здѣсь замѣтимъ только, что сказанное жизнеописателемъ какъбы невольно, или по неосмотрительности противъ собственнаго намѣренія, конечно, заслуживаетъ нашей вѣры въ нѣкоторой степени и приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Если во дни препод. Евфросина и еще до постриженія его (слѣд. около 1419 г., когда писалъ м. Фотій извѣстное посланіе свое въ Псковъ), нѣкоторые во псковской области и двоили аллилуію, то развѣ весьма не многіе: потому что едва только преп. Евфросинъ (допустимъ пока это за справедливое) ввелъ сугубую аллилуію въ свою обитель, какъ на него возстало все псковское духовенство, всѣ пять соборовъ, отъ которыхъ вся страна псковская ученіемъ просвѣщалась. 2) Попытка

([10]) Л. 113—123.
([11]) Жит. л. 124, 125.
([12]) Тамъ же л. 126—137.

этихъ нѣкоторыхъ, весьма не многихъ, сугубить аллилуію была тогда во Псковѣ совершенно нова: потому что, по словамъ самаго жизнеописателя, *утвердися* всѣмъ псковичамъ обычай единъ троити аллилуію. 3) Не только въ псковской, но и въ новгородской области дотолѣ не употребляли сугубой аллилуіи; иначе новгородскій архіепископъ непремѣнно запретилъ бы священнику Іову возставать на преп. Евфросина,[1] обличилъ бы Псковичей за ихъ неправый обычай и повелѣлъ бы имъ, по примѣру Новгорода и обители преп. Евфросина, сугубить аллилуію. 4) И вообще по всей Россіи не употребляли тогда сугубой аллилуіи: преп. Евфросинъ, защищая свой обычай предъ Псковичами и новгородскимъ архіепископомъ Евфиміемъ, ни разу не сослался на примѣръ Москвы или Кіева, или какой либо русской области, гдѣ бы двоили аллилуію, а указываетъ только на церковь цареградскую; сами Псковичи говорили: всѣ церкви Божіи *по всей земли нашей* троятъ аллилуію, — чему подтвержденіемъ можетъ служить и извѣстное уже намъ посланіе всероссійскаго митрополита Фотія во Псковъ о троеніи аллилуіи. 5) Если допустить, что псковское духовенство въ жару споровъ своихъ съ преп. Евфросиномъ и считало его нововведеніе дѣломъ очень важнымъ, противнымъ православной вѣрѣ: за то новгородскій архіепископъ Евѳимій отнюдь не приписывалъ ему такой важности, и, предоставивъ преп. Евфросину на совѣсть двоить аллилуію, отнюдь не запретилъ Псковичамъ троить ее.

Новымъ доказательствомъ мысли, что въ предѣлахъ новгородской архіепископіи былъ въ XV в. споръ о двоеніи или троеніи аллилуіи, и что этому спору не приписывали еще тогда важности, служитъ посланіе Димитрія Толмача изъ Рима къ новгородскому архіепископу Геннадію, писанное въ 1493 году. Димитрій писалъ: «велѣлъ ми, Господине, отписати къ себѣ о трегубномъ аллилуіа. Высмотрѣвъ въ книгахъ, ино, господине, того и здѣся въ книгахъ неописано, какъ говорити, трегубно ли, двугубно ли... Но мнѣся помнитъ, что и у насъ о томъ споръ бывалъ межъ великихъ людей; и они обоя единако судили: занеже трегубное аллилуіа, а четвертое слава Тебѣ, Боже, являетъ тріипостастнаго Божества единосущнаго; а сугубое ал-

лилуіа являетъ въ двѣ естествѣ едино Божество (надлежало бы сказать: въ двухъ естествахъ единое лице Христа-Бога). Ино какъ ни молвитъ человѣкъ мыслію, такъ и добро». И самъ Геннадій въ своемъ сочиненіи о міротворномъ кругѣ повторилъ эти слова Димитрія Толмача: «о трегубѣй аллилуія иные убо единако судятъ: занеже трегубне *аллилуіа*, а въ четвертое — *слава Тебѣ Боже* являетъ тріупостаснаго Божества и нераздѣльнаго; а сугубое аллилуіа являетъ въ двухъ естествахъ едино божество (единое Божеское лице Христа). Ино какъ молвитъ человѣкъ тою мыслію, такъ и добро. Аллилуія же толкуется: хвалите Господа, или Сущаго» ([13]).

Какимъ же образомъ въ XV в. могло возникнуть въ Псковѣ мнѣніе о двоеніи аллилуіи, когда и въ Церкви русской, и во всей Церкви восточной православной всегда только троили, а не двоили аллилуію? Далѣе увидимъ, что нѣкоторые у насъ называли сугубую аллилуію прямо заимствованіемъ отъ Латинянъ: и это болѣе, нежели вѣроятно. Латиняне, дѣйствительно, имѣютъ обычай не только трегубить, но и, всего чаще, *сугубить* аллилуію и вообще употреблять ее болѣе или менѣе трехъ разъ ([14]). А псковское духовенство находилось тогда съ латин-

---

([13]) Послан. Геннадію, архіеп. новгор., отъ Дмитрія Грека въ рукоп. Императ. Публ. Библ. (по Опис. рукоп. Гр. *Толстова*, отд. I, № 116, и отд. II, № 254). Слова самаго Геннадія приводятся въ книгѣ преосвящ. *Игнат.* Истина св. Соловецк. обит., стр. 106, Спб. 1844.

([14]) *Св. Григор. велик.* Liber responsalis sive antiphonarius, in Patrolog. curs. compl. T. LXXVIII, p. 726—850, ed. *Migne.* Вотъ, напримѣръ, антифоны на Рождество Христово—in Evangelio: *Antiph.* Gloria in excelsis Deo, et in terra pax hominibus bonae voluntatis, alleluia, alleluia. *Ant.* Ecce advenit dominator Dominus; et regnum in manu eius, et potestas, et imperium, alleluia, alleluia. *Ant.* Dum medium silentium tenerent omnia, et nox in suo cursu iter ageret, omnipotens sermo tuus, Domine, a regalibus sedibus venit, alleluia. *Ant.* Virgo verbo concepit. *Ant.* Nesciens mater Virgo. *Ant.* Beatus venter, qui te portavit, Christe; et beata ubera, quae te lactaverunt Dominum et salvatorem mundi, alleluia. *Ant.* Verbum caro factum est, et habitavit in nobis, et vidimus gloriam eius, gloriam quasi unigeniti a Patre, plenum gratiæ et veritatis. Alleluia, alleluia, alleluia (—pag. 735—736). Или вотъ антифоны въ другой день — in Matutinis: *Antiph.* Quem vidistis, allel., allel., allel., allel., allel.,

скимъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ,—до того, что нѣкоторые псковскіе православные священники крестили дѣтей, по латинскому обряду, чрезъ обливаніе и даже мvропомазывали крещенныхъ «латинскимъ мvромъ», какъ видно изъ пастырскихъ посланій во Псковъ митрополита Фотія (прежде 1430 г.) ([15]). Слѣд., по крайней мѣрѣ, первая мысль о сугубой аллилуіи могла явиться въ Псковѣ отъ Латинянъ. Потомъ эта мысль мало по малу могла усиливаться и пріобрѣтать себѣ послѣдователей, особенно потому, что во Псковѣ была тогда крайняя скудость въ Богослужебныхъ славянскихъ книгахъ, съ которыми можно было бы справиться для разрѣшенія недоумѣній ([16]). Когда же начались споры о сугубой и трегубой аллилуіи, тогда, по обыкновенію, ни одна, ни другая сторона не хотѣла уступить, и дѣлу приписали величайшую важность, хотя сторонніе наблюдатели разсуждали о немъ совсѣмъ иначе.

II. Другое раскольническое мнѣніе, обнаружившееся въ XV вѣкѣ, есть мнѣніе о хожденіи *по-солонь*. Оно обнаружилось въ самой Москвѣ. Въ 1478 году, по освященіи Московскаго Успенскаго собора митрополитомъ Геронтіемъ, говоритъ лѣтописецъ, *нѣцїи прелестницы клеветаша* в. князю Іоанну Васильевичу III на митрополита, что онъ *не по солнечному всходу* ходилъ съ крестами вокругъ церкви. В. князь прогнѣвался на святителя, сказавъ: «яко того ради гнѣвъ Божій приходитъ». Въ слѣдующемъ (1479) году началось изслѣдованіе дѣла. Прежде всего

---

allel., allel., allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Puer Iesus proficiebat, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Omnes sitientes, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Germinavit radix Iesse, allel., allel., allel , allel., allel. *Ant.* Benedicat terra Dominum, et omnia nascentia hymnum dicant, allel., allel., allel. *Ant.* Apertis thesauris suis, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* In Domino lavdabitur anima mea, alleluia, alleluia, alleluia, alleluia (p. 747). Сугубая аллилуія въ означенномъ сборникѣ псалмопѣній римской церкви дѣйствительно встрѣчается всего чаще, а трегубая очень рѣдко.

([15]) «Слышю, что хотящихъ креститися во имя Отца и Сына и Св. Духа, вмѣсто святаго мvра великаго, мажете *мvромъ латынскимъ*» Акт. истор. 1, № 35, стр. 68.

([16]) См. посл. *митроп. Кипріана* въ Псковъ въ Акт. истор. 1, № 8, стр. 17 и ср. стр. 69.

обратились къ писаніямъ и богослужебнымъ книгамъ; но въ писаніяхъ ничего не нашли, по солнцу, или не по солнцу должно ходить при освященіи церкви. Стали говорить, — и многіе архимандриты и игумены говорили за митрополита, а одинъ, вѣроятно, бывшій на Аѳонѣ, замѣтилъ, что и на св. горѣ такъ же ходили противъ солнца со крестами при освященіи церкви. Съ усиленіемъ спора князь позвалъ для состязаній чудовскаго архимандрита Геннадія и ростовскаго владыку Вассіана. Въ присутствіи ихъ митрополитъ, съ своей стороны, привелъ то свидѣтельство, что діаконъ, когда кадитъ въ алтарѣ вокругъ престола, начинаетъ обыкновенно съ правой стороны и идетъ противъ солнца; а они, рѣшившись защищать сторону князя, не представляли никакого *свидѣтельства*, а только умствовали: «Солнце праведное — Христосъ на ада наступи, и смерть связа, и души свободи, и того ради исходятъ на Пасху, тоже образуютъ на утреніи» ([17]). И долго еще препирались, но «не обрѣтоша истины». Въ 1482 году, когда надлежало освятить въ Москвѣ нѣсколько новыхъ церквей и придѣловъ, в. князь снова началъ прю съ митрополитомъ за то, что онъ при освященіи соборной церкви ходилъ съ крестами вокругъ нея не по солнцу. Митрополитъ въ огорченіи удалился въ Симонову обитель, принявъ намѣреніе и вовсе отказаться отъ митрополіи, если князь не оставитъ своего требованія, чтобы ходить по солнцу. Цѣлый годъ князь не дозволялъ освящать новыхъ церквей и придѣловъ, желая положить что-нибудь одно. Но «вси священники, и книжники, и иноки, и міряне по митрополитѣ глаголаху, а по великомъ князѣ мало ихъ, единъ

([17]) Какъ понимать это умствованіе, трудно опредѣлить. Не такъ ли? — «Надобно ходить съ крестами при освященіи церквей по теченію солнца съ востока на западъ: потому что и *солнце праведное—Христосъ*—притекъ на западъ, именно — *попралъ адъ и связалъ смерть*, которыя обыкновенно представляются на западѣ, въ области темной. *Того ради исходятъ на Пасху*, т. е. выходятъ въ притворъ церковный на западъ для литіи или для начала утрени въ день Пасхи. *Тоже прообразуютъ на утреніи*, т. е. когда совершаютъ и на всякой утрени или всенощной выходъ для литіи въ притворъ, на западъ».

владыка ростовскій, князь Асафъ, да архимандритъ чудовскій Генадей». Тогда в. князь послалъ къ митрополиту сына своего съ приглашеніемъ возвратиться на каѳедру, а вскорѣ прибылъ къ нему и самъ, сознадъ неправость своего мнѣнія и предоставилъ на волю митрополита ходить въ крестныхъ ходахъ, *якоже велитъ, какъ было въ старину; устава же не учинили*. Митрополитъ возвратился на столъ свой ([18]).

Изъ всего сказаннаго можно видѣть — а) что до XV вѣка въ книгахъ вовсе не было опредѣлено, какъ ходить вокругъ церквей, при освященіи ихъ, по солнцу ли, или противъ солнца, — отъ чего и могла и произойти разность въ обычаяхъ, послужившая поводомъ къ спорамъ; б) что обыкновеніе ходить при этомъ противъ солнца было принимаемо и защищаемо тогда самимъ первосвятителемъ русской Церкви и всѣми священниками, книжниками, иноками и мірянами, слѣд. было повсѣмственнымъ и общеизвѣстнымъ, между тѣмъ какъ мысль о хожденіи по-солонь была внушена в. князю какими-то *прелестниками, клеветавшими* на митрополита, и защищаема только двумя духовными особами; слѣд. хожденіе такого рода если и употреблялось уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, то весьма не многихъ, какъ обычай мѣстный и частный; в) что въ защиту хожденія противъ солнца указывали въ XV вѣкѣ на примѣръ св. горы аѳонской и на живое свидѣтельство или примѣръ діакона, который вокругъ самаго престола въ алтарѣ ходитъ при кажденіи противъ солнца, — тогда какъ хожденіе по-солонь старались защитить не какими либо примѣрами, или свидѣтельствами, а только не ясными и не опредѣленными умствованіями; г) что самъ князь призналъ, наконецъ, хожденіе по-солонь неправымъ и предоставилъ митрополиту совершать крестные ходы вокругъ церквей, *какъ было въ старину*, т. е. призналъ хожденіе противъ солнца древнимъ.

Такимъ образомъ впродолженіе XV вѣка обнаружились только два раскольническихъ мнѣнія, и оба имѣли противъ себя какъ

([18]) Соф. Времен., изд. *Строевымъ*, ч. II, стр. 202 и 224, Москв. 1821.

первосвятителей русскихъ, такъ почти все русское духовенство. Но къ концу пятнадцатаго, или точнѣе — въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка явились обстоятельства, которыя содѣйствовали и умноженію и усиленію раскольническихъ мнѣній.

ГЛАВА II.

УМНОЖЕНІЕ И УСИЛЕНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

I. Къ обстоятельствамъ, содѣйствовавшимъ умноженію и усиленію раскольническихъ мнѣній въ первой половинѣ XVI вѣка, относятся:

1. Совершенный упадокъ просвѣщенія и распространеніе грубаго невѣжества не только въ простомъ народѣ, но и въ духовенствѣ. Въ XV столѣтіи существовали еще по мѣстамъ нѣкоторыя училища въ Россіи ([19]); съ наступленіемъ XVI-го ихъ вовсе нестало. Около 1500 года новгородскій архіепископъ Геннадій горько жаловался митрополиту Симону, что нѣтъ школъ для приготовленія пастырей Церкви, что приходящіе къ нему для ставленія на священныя степени — совершенные невѣжды, не умѣютъ ни читать ни пѣть, не хотятъ даже учиться, и что нельзя ручаться за ихъ православіе ([20]). Въ 1505 году игу-

---

([19]) Напримѣръ, въ житіи св. Евѳимія, архіепископа новгородскаго (1430 — 1458), который родился и получилъ воспитаніе въ Новгородѣ, говорится: «отроку растущу и времени приспѣвшу, вданъ бываетъ учитися божественнымъ книгамъ» (Сборникъ моей библ., № 8, стат. 5). Равнымъ образомъ въ житіи преемника Евѳиміева—св. Іоны (1458—1471), читаемъ: «вдану бывшу ему нѣкоему діакону наказатися священнымъ книгамъ..., аще когда отъ учителя отхождаше со *множествомъ ученическимъ*, улица града къ дому ему преходити бываше, и тогда всѣмъ, яко дѣтемъ, игранію радующимся, той вдалѣ отъ нихъ стояти обычай имяше». (Сборникъ моей библ., № 14).

([20]) Акт. Истор. I, № 104, стр. 147 — 148.

менъ Елеазарова монастыря Памфилъ самыми яркими красками изобразилъ суевѣрія язычества и невѣжества, господствовавшія въ странѣ Псковской и заражавшія самое духовенство ([21]). Отцы стоглаваго Собора, бывшаго въ 1551 году, снова засвидѣтельствовали и совершенный недостатокъ училищъ въ Россіи и крайнюю степень суевѣрій въ народѣ ([22]) и невѣжества въ духовенствѣ ([23]).

2. Распространеніе подложныхъ и поврежденныхъ писаній. Писцы—невѣжды, по настроенію ли собственнаго ума, или по требованіямъ толпы, списывали разныя апокрифическія повѣсти и сказанія, исполненныя самыхъ нелѣпыхъ басенъ и суевѣрій,— и число такихъ книгъ въ XVI в. было уже чрезвычайно велико ([24]). Другіе невѣжды сами составляли повѣсти и слова,

---

([21]) Дополн. къ Акт. Истор. I, № 22; Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № IV, отд IV, стр. 59.

([22]) Стоглав. гл. 41 и 44. Выписку изъ этихъ главъ о народныхъ суевѣріяхъ, см. у *Карамзина.* Ист. Гос. Рос., т. IX, примѣч. 830.

([23]) Стоглав. гл. 25: «О ставленикехъ хотящихъ въ дьяконы и въ попы ставитися, а грамотѣ мало умѣютъ, и святителемъ ихъ поставить, ино спротивно священнымъ правиломъ, а непоставить,— святыя церкви безъ пѣния будутъ... А о томъ ихъ святители истязаютъ с великимъ запрещениемъ, почему мало умѣютъ грамотѣ, и они отвѣтъ чинятъ: мы де учимся у своихъ отцовъ али у своихъ мастеровъ, а инде де намъ учится нѣгде; сколько отцы наши и мастеры умѣютъ, потому и насъ учатъ. А отцы ихъ и мастеры ихъ и сами потомужъ мало умѣютъ и силы въ божественномъ писанiи не знаютъ. А прежде сего въ россійскомъ царствѣ на Москвѣ и въ великомъНовѣ городѣ и по инымъ градомъ многия училища бывали, грамотѣ и писать и пѣть и читать учили».

([24]) Нѣкоторыя изъ такихъ книгъ именуетъ уже Стоглавъ (*Карамзин.* Ист. Гос. Рос. IX, прим. 830); но цѣлые десятки ихъ перечисляются въ статьѣ, составленной вскорѣ послѣ Стоглаваго Собора: *о книгахъ истинныхъ* (въ числѣ которыхъ поименованъ и *Стоглавъ*), *ложныхъ и еретическихъ*, и доселѣ уважаемой самими раскольниками. Статья эта встрѣчается въ спискахъ конца XVI и XVII вѣка (Сборникъ нашей Акад. библ., № 129; Сборникъ Новг. Соф. библ., Кирил. книгохр. въ четв., № 452, л. 264 — 269), и напечатана (въ 1644 г.) въ такъ-называемой *книгѣ Кирилловой*, особенно уважаемой раскольниками (см. непосредственно послѣ предисловія) и въ другой разъ по списку XVII вѣка при книгѣ: *Іоаннъ, Экзархъ Болгар.*, изд. Калайдовичемъ (стр. 208 — 212).

и, чтобы придать своимъ мнѣніямъ, часто крайне-суевѣрнымъ, болѣе важности въ глазахъ народа, выдавали ихъ подъ именами св. Пророковъ, св. Апостоловъ или св. Отцевъ, — на что такъ жаловался очевидецъ Курбскій ([25]), и на что доселѣ сохранилось такъ много свидѣтельствъ ([26]). Третьи, переписывая кормчія книги, по произволу вносили въ нихъ дополнительныя статьи ([27]), иногда очень не удачныя и исполненныя лжи ([28]), иногда тол-

---

Въ статьѣ, кромѣ частнаго перечисленія ложныхъ книгъ, есть и общія замѣчанія такого рода: «суть же между божественными писанми ложная писанія, насѣяно отъ еретикъ на пакость невѣжамъ попамъ и діакономъ, толстые Зборники сельскіе и худыя манокануны, по молитвенникомъ лживые молитвы, о трясавицахъ, и о нежидѣхъ и о недузѣхъ; еретицы были, исказили церковныя преданіа и правило Апостольско, пишуща ложная словеса». См. такъ же отзывъ Курбскаго у *Восток.* Опис. рук. Рум. Муз., № 193, стр. 242.

([25]) Онъ говоритъ «противлюся лжесловесникомъ, преобразующимся въ истовые учители, и пишутъ повѣсть сопротивъ Евангельскихъ словесъ, и *имена своя скрывше*, да необличены будутъ и *подписуютъ ихъ на святыхъ имена*, да удобно ихъ писаніе пріемлется простыми и ненаучеными»... и т. д. (Рукоп. библіот. *Погод.* № 208).

([26]) Напримѣръ: въ Сборникѣ Новгор. Соф. библ. конца XV или начала XVI вѣка, № 522, находятся: а) *Слово Ісаія пророка, истолковано святымъ Іоанномъ Златоустомъ о ставящихъ вторую трапезу роду и рожаницамъ* (л. 87.) б) *Слово Святого Григорія Богословца, изъобрѣтено въ толцѣ его о томъ, како первое погани суще языцы служили идоломъ и иже и нынѣ мнози творятъ* (л. 88 об.) — оба славян. или русск. сочиненія. Таковы же—въ Сборникѣ нашей Акад. библ. конца XVI или начала XVII вѣка, № 129: а) *слово святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ о церковномъ приношеніи;* б) *сказаніе и заповѣди святыхъ Отецъ о покаяніи поученіе;* в) нѣсколько *словъ* или *поученій*, подъ именами *св. Григорія богослова, св. Василія великаго и св. Златоуста, къ попамъ;* г) *отъ Апостольскыхъ заповѣдей правило св. Отецъ 318, иже въ Никеи, о написанныхъ* (т. е. о книгахъ истинныхъ и ложныхъ... см. примѣч. 24), и друг. См. такъ же у *Восток.* Опис. рук. Рум. Муз., №№ 181, 182, 358, 406, 434 и др.

([27]) См. *Розенкампфъ.* Обозр. Кормч. книг. *Индексъ* подъ буквою Р (стр. 203 и слѣд.) и *Прилож.* № VII (стр. 209).

([28]) Каково, наприм., *Сказаніе о Арменской ереси*, въ которомъ содержатся превратные толки объ обычаяхъ Армянъ и излагается соблазнительная повѣсть о женщинѣ, сдѣлавшейся Патріархомъ (Кормч. Рум. Муз., № 233).

кованіе на правило принимали за особое правило ([29]), помѣщали даже подложныя правила ([30]), и позволяли себѣ дѣлать произвольныя то сокращенія, то дополненія въ древнихъ статьяхъ ([31]), или, составляя житія Святыхъ, включали въ эти житія разныя басни ([32]).

3. Крайнее поврежденіе богослужебныхъ книгъ. Ошибки въ этихъ книгахъ бывали и прежде, какъ неизбѣжное слѣдствіе постояннаго списыванія ихъ и переписыванія. Но прежде, пока просвѣщеніе еще поддерживалось въ Россіи, особенно между духовенствомъ, пока Церковію русскою правили, большею частію, митрополиты-Греки, и при нихъ всегда находились люди, знавшіе греческій языкъ, у насъ не считали грѣхомъ и имѣли полную возможность исправлять священныя и богослужебныя книги чрезъ сличеніе ихъ съ подлиннымъ текстомъ ([33]). Съ половины XV столѣтія, когда не стало въ Россіи митрополитовъ-Грековъ, когда вскорѣ за тѣмъ не стало школъ, и мракъ невѣжества распространился между самымъ духовенствомъ, когда не стало и людей, знающихъ греческій языкъ, — порча богослужебныхъ книгъ быстро достигла высшей степени. Переписчики, частію по оплошности и нерадѣнію, частію по невѣжеству, прибавляли опись къ описи, ошибки къ ошибкамъ, а иногда позволяли себѣ поправлять смыслъ текста по самому темному своему разумѣнію. Эту крайнюю поврежденность бого-

---

([29]) *Востокъ.* Опис. рук. Рум. Муз., № 235, стр. 309.

([30]) Напримѣръ, подъ именемъ 1-го правила VII вселенскаго Собора читается слѣдующее: «аще кто мірскихъ властей, преобидивъ божественная церковная повелѣнія и посмѣався церковнымъ уставомъ, дерзнетъ епископа бити или попа или діакона, или въ темницу всадитъ, или сплететъ никаку вину, да буди проклятъ». (Кормч. Рум. Муз., № 235.)

([31]) Напримѣръ, въ статьѣ: «толкъ Божеств. службы» константинопольскаго патріарха Германа дѣланы были произвольныя то сокращенія, то дополненія изъ другихъ источниковъ, иногда даже неправославныя (въ обоихъ видахъ статья эта въ Кормч. Рум. Муз. № 233, л. 188 и 200, у *Востокъ* опис. стр. 299).

([32]) Таково житіе преп. Евфросина, псковскаго чудотворца, составленное клирикомъ Василіемъ въ 1547 году.

([33]) См. *Калайд.* Іоаннъ, Экз. Болгар., примѣч. 65, стр. 107.

служебныхъ книгъ въ XVI вѣкѣ засвидѣтельствовали современники: преп. Максимъ-Грекъ ([34]), отцы стоглаваго собора ([35]) и издатели первопечатныхъ книгъ въ Москвѣ ([36]).

II. Посреди такихъ-то несчастныхъ обстоятельствъ въ первой половинѣ XVI вѣка частію возникли вновь, а частію усилились слѣдующія раскольническія мнѣнія:

1. Мнѣніе *о величайшей важности и неприкосновенности старыхъ богослужебныхъ книгъ даже по буквѣ.* Едва только препод. Максимъ-Грекъ, прибывшій въ наше отечество, по приглашенію вел. кн. Василія Іоанновича, съ св. горы аѳонской въ 1506 году, приступилъ, по волѣ князя, къ исправленію *Тріоди*, и, пересматривая также другіе богослужебныя книги, началъ оглашать замѣченныя въ нихъ ошибки, требовавшія исправленія, — какъ на него вооружилось невѣжество толпы и даже духовенства. Раздались возгласы: «онъ отмѣняетъ слова по своему произволу, исправляетъ по своему разуму...; онъ отвергаетъ и порицаетъ всѣ наши св. книги, и тѣмъ велію досаду прилагаетъ просіявшимъ отъ начала русскія земли Чудотворцемъ, которые сицевыми книгами благоугодиша Богови». Напрасно Максимъ оправдывалъ себя и указывалъ на величайшія заблужденія, которыми были исполнены наши книги; напрасно говорилъ и писалъ: «я учу, что Сынъ Божій по Божеству не созданъ, а не то, что *созданъ и сотворенъ*, какъ богохульствовалъ Арій и какъ вездѣ проповѣдуютъ Его ваши *тріоди*, и вы правити ихъ не брежете... Я учу право мудрствовать о воплощшемся Словѣ, т. е. не глаголати Его *единого точію человѣка*, какъ въ вашихъ *часословцахъ*..; исповѣдую

([34]) См. три слова преп. Максима Грека, напеч. въ концѣ II т. Русск. Церк. Ист. М. *Платона.*

([35]) Стоглавн. гл. 27, 28.

([36]) Въ послѣсловіи Апостола, напеч. въ 1564 г., говорится, что когда по повелѣнію царя Іоанна Васильевича IV, начали покупать на торжищахъ богослужебныя книги для снабженія ими церквей, то «въ нихъ мали обрѣтошася потребни, прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ, не наученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ (*Строев.* Опис. старопеч. книгъ *Толстова*, стр. 26).

всею душею того же Богочеловѣка воскресшимъ изъ мертвыхъ, а не *безконечною смертію умерша*, какъ проповѣдуютъ Его вездѣ ваши *толковыя Евангелія*... Я нашелъ въ 9 пѣсни канона великаго четверга: пребезьначальнаго Отца *не суща естествомъ не создания* воспѣваема, и не стерпѣлъ такой хулы, и исправилъ» и проч. Напрасно преподобный старался объяснить, что «ни едина отсюду досада прибудетъ препод. чудотворцамъ русскимъ исправленіемъ книжнимъ»: Максима не понимали или понять не хотѣли. Въ 1525 году, по волѣ митрополита Даніила, лично нерасположеннаго къ Максиму, его позвали на судъ соборный за мнимое поврежденіе книгъ, судили и наконецъ осудили, какъ *еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа, а не правяща*. Согласимся, что исправленія Максима могли имѣть и дѣйствительно имѣли, какъ и самъ онъ сознается, свои неточности и даже погрѣшности, особенно въ началѣ, по недостаточному изученію имъ славянскаго языка; но, призывая Бога во свидѣтеля, онъ удостовѣрялъ, что описи эти произошли не намѣренно, «не по ереси, а или по забвенію, или по скорби, или по нѣкоторому иному обстоянію», и со слезами умолялъ судей своихъ даровать ему прощеніе. Его не простили, а сослали, какъ еретика, сперва въ Волоколамскій монастырь, потомъ въ Отрочь, наконецъ въ троицкій Сергіевъ, и, не смотря на всѣ оправданія его, письменныя и словесныя, заставили умереть въ заточеніи, послѣ тридцатилѣтнихъ страданій (въ 1556 г.).

Какъ объяснить эту странную привязанность къ старымъ богослужебнымъ книгамъ, въ первый разъ обнаружившуюся у насъ по дѣлу о Максимѣ Грекѣ? Съ одной стороны, причиною ея можно считать самую древность богослужебныхъ книгъ, которыя, употребляясь въ Церкви въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, естественно пріобрѣли особенную важность въ понятіяхъ народа: «по этимъ книгамъ, разсуждалъ онъ, служили Богу предки наши; по этимъ книгамъ спаслись русскіе чудотворцы». А съ другой стороны, главною причиною всего здѣсь было грубое невѣжество, которое одно только могло не видѣть или не понимать величайшихъ погрѣшностей въ тогдашнихъ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, могло не чувствовать крайней потреб-

ности въ исправленіи ихъ, могло думать, будто спасеніе русскихъ чудотворцевъ сколько нибудь зависѣло отъ самой буквы церковныхъ чинопослѣдованій, какъ бы они ни были переведены или переписаны — правильно или неправильно; могло наконецъ приписать нѣкоторымъ незначительнымъ неточностямъ или погрѣшностямъ въ исправленіи этихъ книгъ препод. Максимомъ такую высокую важность, что осудило его навсегда, какъ *еретика*, какъ развратителя богодухновенныхъ писаній. Правда, были у насъ тогда люди, которые чувствовали и порчу церковныхъ книгъ и потребность въ ихъ исправленіи: потому что Максимъ не иначе и приступилъ къ этому дѣлу, какъ по волѣ великаго князя и митрополита. Но такъ какъ преподобный имѣлъ несчастіе заслужить себѣ нерасположенность — и народа, обличая его невѣжество, суевѣрія, привязанность къ обрядовой внѣшности и разные пороки, и духовенства, особенно монашествующаго, не рѣдко укоряя его за то, что оно владѣло богатыми помѣстьями и крестьянами, и даже самаго великаго Князя и митрополита Даніила: то не удивительно, если и правильно понимавшіе дѣло Максима не хотѣли или не могли защитить его ([37]).

2. Мнѣніе, будто въ символѣ вѣры должно читать о Св. Духѣ: «*и въ Духа Святаго истиннаго*»... Въ 1531 году, когда, по приказанію митрополита Даніила, преподобный Максимъ вновь потребованъ былъ въ Москву на судъ соборный за нѣкоторыя будтобы «хулы на Господа Бога и на пречистую Богородицу, и на св. чудотворцевъ русскихъ, и на церковные чины и уставы, и на монастыри, и на самаго великаго Князя», и когда, во время суда, снова обличали преподобнаго въ разныхъ поврежденіяхъ богослужебныхъ книгъ, — крутицкій владыка Досиѳей, между прочимъ, спросилъ его: «въ здѣшнихъ, въ нашихъ

([37]) Три слова преп. Максима Грека (въ Русск. Церк. Ист. М. *Платона*, ч. II, особенно, стр. 291—300, 303—307, 330—335); преніе Даніила митрополита съ инокомъ Максимомъ святогорцемъ (въ *Чтен*. Моск. Ист. Общ. 1847, VII, отд. II, стр. 1 — 13); о трудахъ Максима Грека (въ Ж. М. Н. П. 1834, № VIII, стр. 243); о Максимѣ Грекѣ (въ Москвитян. 1842, ч. VI, стр. 45—96).

книгахъ написано: и въ Духа Святаго *истиннаго*,—и ты, Максимъ, *истиннаго* — загладилъ для чего?» На этотъ вопросъ, хотя Максимъ отвѣчалъ, что онъ самъ «того не заглаживалъ и не зачеркивалъ и никому не вѣливалъ», Михаилъ Медоварцовъ. бывшій писцемъ при немъ, сказалъ: «говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ потому загладилъ» ([38]). Какъ бы то ни было впрочемъ, только слѣдуетъ, что около 1531 года въ нѣкоторыхъ нашихъ книгахъ читался уже сvмволъ вѣры съ прибавленіемъ слова: *истиннаго*. Когда появилось у насъ въ сvмволѣ это слово? Безъ всякаго сомнѣнія, не прежде XVI вѣка: потому что — а) въ извѣстныхъ спискахъ сvмвола XIII—XIV вѣка оно не встрѣчается ([39]); б) въ спискахъ сvмвола XV вѣка такъ же не встѣчается ([40]); в) въ нѣкоторыхъ спискахъ сvмвола даже XVI вѣка, на-прим. въ келейной книгѣ и въ требникѣ самаго митрополита Макарія, такъже не встрѣчается ([41]); г) по свидѣтельству инока Зиновія, ученика Максима Грека, въ его время было еще разногласіе касательно этого слова. «Вопроси мя,—пишетъ Зиновій,— Захарія клирикъ, глаголя: въ сvмволѣ ови глаголютъ: и въ Духа Святаго, *Господа*, ови же глаголютъ: и въ Духа Святаго, *ис-*

([38]) Преніе Даніила митрополита съ инок. Максим. (въ указан. *Чтен.*, стр. 13).

([39]) Такъ, въ спискѣ Кормчей Рум. Муз. XIII в. (№ 230, *Востоков*. Описан. стр. 283 — 284, 289) читаемъ:... «и въ святый Духъ Господень и въ животворящій»... Въ спискѣ Обихода Церковнаго Новгор. Соф. библ. (№ 13, л. 99) XIII или начала XIV вѣка: «и въ Духа святаго, Господа, животворящаго» (см. Христ. Чтеніе 1853, II, 219 — 221). Въ спискѣ Слѣдованной Псалтыри Олонецкой Семинарской библ. (№ 419, л. 59 об.) XIII или начала XIV вѣка: «Духа святаго, Господня, животворяща».

([40]) Наприм. въ Часословѣ, пис. при митрополитѣ Фотіѣ (1410—1431); въ келейной Псалтыри соловецкаго чудотворца Зосимы (1478); въ Требникѣ, пис. въ 1481 г. (на всѣ эти книги указывалъ еще патріархъ Іоакимъ въ Увѣтѣ Духовномъ, л. 132 об. и 133, Москв. 1753); въ «Міротворномъ кругѣ» новгор. архіепископа Геннадія (рукоп. Соловец. обител. №№ 479, 515, — у преосвящ. *Игнатія* истин. Сол обит., стр. 115).

([41]) См. тамъ же въ Увѣтѣ Дух. л. 32 об. и у преосв. *Игнат.* стр. 114.

тиннаго,—аще есть разньство нѣкое во глаголѣхъ сихъ? Рекохъ же ему: иже право вѣруяй кто нелицемѣрнѣ, мню, не много разньство здѣ, аще и мнится не едино-именно. Обаче есть страхъ въ селицѣ, еже не глаголати: и въ Духа Святаго, *Господа*. Видѣхъ бо въ правилѣхъ древняго превода книги, преписаны же быша при Ярославѣ князѣ сынѣ Владиміровѣ, и при епископѣ Іоакімѣ, въ началѣ крещенія нашея земли: во изображеніи православныя вѣры писано — и въ Духа Святаго *Господа*, а не написано — и въ Духа Святаго *истиннаго*, но написано *Господа*» ([42]).

Откуда же произошло въ сѵмволѣ чтеніе *истиннаго* вмѣсто *Господа?* Первоначально, всего вѣроятнѣе, отъ недоразумѣнія или отъ самомнительнаго мудрованія: извѣстно, что членъ сѵмвола о св. Духѣ въ подлинникѣ читается: *καὶ εἰς τὸ* Πνεῦμα *τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιὸν*; а *κύριος* значитъ и *Господь*, и *истинный, господствующій, главный*. Первые переводчики сѵмвола на славянскій языкъ, хорошо знавшіе и греческій языкъ и глубокій смыслъ сѵмвола, перевели слово *τὸ κύριον* *Господа*, а какой нибудь позднѣйшій списитель, менѣе свѣдущій въ томъ и другомъ, вздумалъ исправить ихъ переводъ и поставилъ *истиннаго* вмѣсто *Господа* ([43]). И это сдѣлано первоначально, по всей вѣроятности, не у насъ, а въ Сербіи: ибо въ первый разъ чтеніе: *и въ Духа святаго истиннаго*—встрѣчаемъ въ келейной псалтири митрополита Кипріана, прибывшаго къ намъ изъ Сербіи ([44]). У насъ же съ наступленіемъ XVI вѣка оно могло войти въ нѣкоторые списки сѵмвола непримѣтно, когда списываніемъ книгъ занимались большею частію люди-невѣжды, которые, списывая всякія рукописи, и Сербскія, и Болгарскія, и свои Русскія, не вникали въ смыслъ ихъ, или не понимали его вовсе.

([42]) Напеч. въ *Скрижали*, изд. патр, *Никономъ*, Москв. 1656, гл 51, л. 830.

([43]) Такъ изъясняли это еще въ «Жезлѣ правленія», изд. противъ раскольниковъ въ 1666 году, л. 76—88.

([44]) Въ его келейной Псалтыри, см. преосв. *Филарета* Истор. Русск. Цер. III, 163.

3. **Мнѣніе** о ***двуперстномъ сложеніи креста.*** **Въ сборникѣ, содержащемъ въ себѣ 16 словъ митрополита Даніила (1522—1539), который извѣстенъ уже намъ по своему суду надъ Максимомъ Грекомъ за исправленіе книгъ, есть слово подъ заглавіемъ: «яко пріяхомъ преданія писанная и неписаная и да знаменуемъ лице свое крестообразно» (45). Здѣсь въ первый разъ излагается раскольническое ученіе о двуперстномъ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, и именно приводятся: а) свидѣтельство монаха Петра Дамаскина, жившаго въ XII вѣкѣ (ок. 1157 г.), которое впрочемъ не имѣетъ того смысла, какой хотятъ находить въ немъ раскольники (46), и б) слово или наставленіе Θеодоритово, какъ должно слагать крестъ, — наставленіе, дѣйствительно, ясное и отчетливое, благопріятствующее раскольникамъ, и потому доселѣ особенно уважаемое ими (47).**

---

(45) Сборникъ этотъ есть въ библ. Моск. Дух. Акад. (*Руднев.* о ересяхъ и раск. въ Русск. Церкви, стр. 209, примѣч. 187).

(46) Вотъ оно: «два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема». Но о какихъ двухъ перстахъ здѣсь рѣчь: о тѣхъ ли, которые раскольники протягиваютъ, или о тѣхъ, которые мы пригибаемъ къ рукѣ въ ознаменованіе двухъ естествъ во Христѣ? Очевидно, свидѣтельство неопредѣленное и обоюдное (Снес. преосв. *Никифора* отвѣты старообр., стр. 131, М. 1821).

(47) Въ Сборникѣ митроп. Даніила оно читается такъ: «Сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ; *большій да два послѣднихъ*, по образу Троическу. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святый не тріе Бози, но единъ Богъ въ Троици, лицы раздѣляется, а Божество едино. Отецъ нерожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ. Духъ же святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходенъ. Тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, единъ поклонъ отъ всея твари, отъ Ангелъ же и человѣкъ. Тако тѣмъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а непростерта: а тѣмъ указъ тако. Преобразуютъ двѣ естествѣ Христовѣ, Божество и человѣчество, Богъ по Божеству и человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышнійже перстъ образуетъ Божество, а нижній перстъ образуетъ человѣчество, понеже сшедъ отъ вышнихъ и спасе нижняя; тожде и согбенію перста толкуетъ, преклонь бо небеса и сниде на землю, нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити: тако святыми отцы указано и узаконено». (См. *Руднев.* о ерес. и раск. въ Русск. Церк., примѣч. 187, стр. 53—54).

Откуда взялось это наставленіе Θеодоритово? Безъ всякаго сомнѣнія, блаж. Θеодориту, жившему въ V вѣкѣ, оно не принадлежитъ: потому что, по всѣмъ изысканіямъ, оно не находится ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни во всѣхъ греческихъ рукописяхъ сочиненій блаж. Θеодорита, ни на востокѣ, ни на западѣ, и никто никогда въ Греціи не упоминалъ объ этомъ наставленіи, не приводилъ его ([48]). Должно быть, слово Θеодоритово о перстосложеніи составлено кѣмъ либо у насъ въ тотъ періодъ, когда у насъ такъ любили выдавать подложныя сочиненія подъ именами св. отцевъ и древнихъ учителей, т. е. къ концу XV или въ началѣ XVI вѣка ([49]). И, дѣйствительно, въ первый разъ оно встрѣчается къ концу XV вѣка въ сборникѣ, написанномъ для соловецкаго монастыря, по распоряженію тамошняго игумена Досиѳея; только здѣсь оно не имѣетъ того смысла, въ какомъ является въ сборникѣ митрополита Даніила, а вполнѣ благопріятствуетъ перстосложенію православному ([50]).

([48]) Оно не упоминается ни въ одномъ изъ доселѣ извѣстныхъ каталоговъ греческихъ рукописей. Достойны при этомъ замѣчанія слова греческихъ патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антіохійскаго (въ 1667 г.): «а Θеодоритъ о томъ (о крестномъ знаменіи) ничтоже писа; зане велико истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ лѣто 7156 (1648), подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во святомъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7174 (1666), и не обрѣтеся въ Θеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе: но солгано на него, Θеодорита, отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ» (Допол. къ Акт. Ист. V, 502 — 503). См. такъ же преосв. ***Никифора Θеотокія*** Отв. старообр , стр. 133

([49]) См. выше примѣч. 25 и 26.

([50]) Оно читается: «Сице благословити и креститися рукою: ***три персты равны имѣти вкупе*** по образу троичьку. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не тріе суть Бозѣ, но единъ Богъ въ Троици, имены раздѣляется, а божество едино; Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а Духъ святый ни роженъ, ни созданъ, но исходя; тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино покланяніе отъ всеа твари, отъ Ангелъ, отъ человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстамъ указъ! ***А два перста имѣти наклонена, а неразпростерта***, а тѣмъ указъ тако: то образуетъ двѣ естествѣ Божество и человѣчество, Богъ по Божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, а въ обоемъ съвершенъ. Вышній же прьстъ образуетъ

Слѣд. это подложное Ѳеодоритово слово въ началѣ XVI вѣка еще кѣмъ-то повреждено, и въ поврежденномъ-то видѣ уже сдѣлалось извѣстнымъ митрополиту Даніилу ([51]). Въ другихъ спискахъ оно представляется еще болѣе различнымъ не только по выраженіямъ, но и по смыслу, съ нѣкоторыми прибавленіями или сокращеніями ([52]): новое доказательство подложности. Еслибы слово принадлежало Ѳеодориту и было переведено съ греческаго: то въ разныхъ переводахъ оно могло бы имѣть разность въ выраженіяхъ, но всегда сохранило бы единство смысла и содержанія. Въ нѣкоторыхъ спискахъ къ концу этого слова приписаны, между прочимъ, слѣдующія Греческія слова: *να ἔιναι ἀφορισμενος*, т. е. будь тотъ отлученъ ([53]). Но такъ не говорили и не писали въ V вѣкѣ, когда жилъ и писалъ блаж. Ѳеодоритъ, а начали выражаться уже на языкѣ новогреческомъ, образовавшемся послѣ паденія Царяграда подъ власть Турокъ (1453 г.). Вообще должно замѣтить, что до самаго XVI вѣка не встрѣчается ни одного письменнаго свидѣтельства, прямаго и яснаго, о томъ, чтобы въ Греціи или въ Россіи или гдѣ либо на востокѣ крестились двумя перстами; напротивъ есть ясныя свидѣтельства, что въ православной Церкви употреблялось троеперстное крестное знаменіе. Такъ Греческій философъ Никифоръ (Константинъ) Панагіотъ въ извѣстномъ своемъ преніи съ Ла-

---

Божество, а нижній человѣчество: понеже съшедъ отъ вышнихъ и спасѣ нижняя. То съзбеніе прѣсто утолкуєтъ: преклони бо небеса и сниде нашего ради спасенія. Тако святыми Отци указано, и узаконено Ему же слава Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и в: в: аминь» (Рук. Сборн. Сол. библ. № 858, *Игнат*, истина Сол. обит. 87—88).

([51]) Замѣчательно, что на Сборникъ митр. Даніила, какъ на *древнѣйшую рукопись*, въ которой содержится Ѳеодоритово наставленіе о крестномъ знаменіи, указываютъ сами раскольники (Помор. отвѣты, отв. V. свидѣтельство 4).

([52]) Такіе списки изъ Сборниковъ Соловецкой библ. представлены у пр. *Игнатія* въ истин. Солов. Обит. стр. 82—84, 88—93. Одинъ, очень обширный, списокъ находится въ рук. Сборн. нашей Акад. библ. № 129, гл. 87. См. такъ же Стогл. гл. 31; Большой Катих. л. 5—6; Кирил. кн. л. 180 обор.

([53]) Помор. Отвѣт. 5, свидѣтельство 49. *Игнат*. истина Солов. обит., стр. 88.

тины въ 1256 г., обличая ихъ за разныя отступленія отъ православія, между прочимъ, спросилъ: «и чему, не якоже мы крестимся, прообразующе истиннаго креста *тремя персты*, на главѣ и на сердцѣ и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ, въ силу его облачимся..... вы же (латиняне) творите крестъ *двумя персты* на земли?» ([54]). Или, какъ по другимъ, болѣе полнымъ, спискамъ, Панагіотъ сказалъ азимиту: «почто не слагаеши *три персты*, и крестишась десною рукою, и не полагаеши на челѣ твоемъ и на десную грудь, и одѣваешися оружіемъ Христа моего, но твориши крестъ съ обоими персты, и въображеніе креста твоего зритъ вонъ; вмѣсто еже быся снимъ одѣяти, а ты ся съвлачишь животворящаго креста» ([55]). Еще прежде папа Иннокентій III (1198 г.), замѣчая, что нѣкоторые изъ Латинянъ дѣйствительно начинали отступать отъ православнаго, прежде общепринятаго, обычая, въ начертаніи крестнаго знаменія, преподалъ наставленіе: «знаменіе креста должно изображать тремя перстами, такъ чтобы оно съ верху шло къ низу и отъ правой руки къ лѣвой» ([56]). Иподіаконъ Ѳессалоникійскій Дамаскинъ Студитъ, жившій до взятія Константинополя Турками, въ словѣ въ недѣлю крестопоклонную, обличая нѣкоторыхъ православ-

([54]) Такъ читаются слова Панагіота въ Сборникѣ Рум. Музеума конца XV в., № 358, *л.* 277; только слово: *тремя*, очевидное по смыслу рѣчи, выскоблено здѣсь и на мѣстѣ его не написано ничего. Подобное же чтеніе находится въ макарьевской Чети-Минеи за мѣсяцъ Декабрь подъ 13 числомъ. «и рече Никифоръ Латинѣ: есть у васъ 70 и 2 ереси: и рече, се не яко же мы крестимся прообразяще истиннаго креста 3-ми персты, на главу и на сердце и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ» (Бесѣд. къ глаг. стар., стр. 202, изд. 3).

([55]) Такъ слово-въ-слово въ Новгор. Софійск. Макар. Чети-Минеи (писанной прежде 1544 г.) за Іюнь, подъ 31 числомъ, на *л.* 327 об. и въ Моск. Сѵнодал. Макар. Чети-Минея подъ тѣмъ же числомъ на *л.* 672. Должно замѣтить, что такое чтеніе принимаютъ и сами раскольники (Кирилов. книг. 236 об.).

([56]) Signum crucis tribus digitis exprimendum est, ita ut a superiori descendat in inferius et a dextra transeat ad sinistram. А что папа имѣлъ въ виду отступленіе нѣкоторыхъ, это видно изъ сдѣланной непосредственно прибавки: quidam tamen signum crucis a sinistra producunt in dexteram (De mysteriis missæ lib. 11, c. 45).

ныхъ за небрежное начертаніе крестнаго знаменія, училъ: «како долженъ есть творити кійждо благочестивый христіанинъ крестъ свой. Первѣе убо да совокупитъ три своя персты, за святую Троицу: великій перстъ, и другія два сущая близъ его; таже первѣе убо да положитъ ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе на правѣмъ рамѣ, и четвертое на лѣвомъ рамѣ; егда творитъ тако, тогда знаменуетъ истинный крестъ» ([57]). Не имѣя письменныхъ древнихъ свидѣтельствъ о двоеперстіи, ясныхъ и непререкаемыхъ, раскольники обыкновенно ссылаются съ особеннымъ торжествомъ и настойчивостію на древнія иконы ([58]). Но эта ссылка тогдабы только могла имѣть значеніе, — а) еслибы они могли доказать, что древнія иконы впродолженіе вѣковъ не были поновляемы; б) еслибы сложеніе перстовъ на этихъ иконахъ было повсюду одинаковое — двуперстное, а не различное, и в) еслибы нѣкоторыя несомнѣнно древнія иконы непредставляли ясныхъ примѣровъ и троеперстія для крестнаго знаменія и именословнаго благословенія ([59]).

Какимъ же образомъ могла родиться мысль, что крестное знаменіе надобно полагать двумя перстами? Извѣстно, что такое сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія имѣетъ большое сходство съ перстосложеніемъ, которымъ благословляютъ пастыри церкви. Очень возможно, если во времена невѣжества у насъ (XV—XVI) какой-либо простакъ-грамотѣй, не понимая значенія троеперстнаго крестнаго знаменія, дотолѣ употреблявшагося, и видя различіе его отъ того сложенія перстовъ, какимъ благословляютъ священники, вздумалъ разсуждать, что надобно намъ въ крестномъ знаменіи подражать своимъ пастырямъ, благословляющимъ насъ, надобно намъ и креститься такъже, какъ они насъ благословляютъ. А чтобы успѣшнѣе распростра-

---

([57]) Скрижаль, изд. п. *Никономъ*, стр. 773. По-Гречески эти слова Дамаскина приводятся у Льва Алляція (de cons. occid. et orient. eccl. III, c. 18, n. 15, p. 1358).

([58]) Помор. отв 5.

([59]) См. *преосв. Ѳеофилакта* облич неправды раск. гл. 1, разсужд. 2; *преосв. Филарета* Бесѣд. къ глаг. старообр. стр. 205—213, 235—240, изд. 3; *преосв. Григорія* истинно-древн. и истинно-прав. Хр. Церковь, стр. 133—141, Спб. 1854.

нить свою мысль между другими, и измыслилъ подъ именемъ блаж. Θеодорита «слово, како благословити и како креститися», которое дѣйствительно заповѣдуетъ одно и тоже перстосложеніе и для благословенія и для крестнаго знаменія. Произносилъ ли или не произносилъ митрополитъ Даніилъ свои слова народу: одно уже то, что наставленіе Θеодоритово о двуперстномъ сложеніи креста внесено было самимъ первосвятителемъ Русскимъ въ его слово, показываетъ, что наставленіе это довольно уже было распространено у насъ въ первой половинѣ XVI вѣка, и двуперстное знаменіе креста имѣло тогда не мало послѣдователей, во главѣ которыхъ стоялъ самъ митрополитъ.

4. Мнѣніе *о сугубой аллилуіи.* Мнѣніе это появившееся въ XV вѣкѣ въ Псковской области и нашедшее себѣ на первый разъ такъ мало сочувствія, въ настоящемъ столѣтіи начало болѣе и болѣе усиливаться въ тойже области и пріобрѣтать себѣ приверженцевъ. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Аѳанасій, ктиторъ обители св. Николая, во дни новгородскаго архіепископа Макарія (1526—1546), осмѣлился даже писать въ псковскіе *соборы священникомъ о св. Троицѣ, сирѣчь аллилуія,* и убѣждать ихъ, что надобно сугубить аллилуію въ честь воскресшаго Христа. Тогда Макарій счелъ необходимымъ издать *указъ о трегубой аллилуіи,* въ которомъ, обличая Аѳанасія, говоритъ, что чрезъ сугубую аллилуію раздирается св. Троица, что пѣть такую аллилуію въ честь воскресшаго Христа есть обычай римской церкви и принесенъ въ Россію митр. Исидоромъ ([60]); что, напротивъ, слѣдуя Псалмамъ и Апокалипсису, надобно трегубить аллилуію, какъ и писалъ объ этомъ во Псковъ еще митрополитъ Фотій свою грамату, «яже и до нынѣ лежитъ во святѣй Троицѣ». Наконецъ, дѣлаетъ общее замѣчаніе и наставленіе: «иже поютъ мнози по дважды: аллилуіа, а не трегубно, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поютъ. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. Аллилуіа жъ

([60]) Римская церковь, дѣйствительно, имѣетъ обычай пѣть аллилуію на праздникъ Пасхи въ честь воскресшаго Христа, и митрополитъ Исидоръ въ 1437 г. прожилъ во Псковѣ до седми недѣль (Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI, 210).

речется: пойте Богу. То ти прьвое речется: пойте Богу: то Отцу; а се второе: пойте Богу: то Сыну; а се третье: пойте Богу: то Святому Духу. Таже: слава Тебѣ Боже. Первое пойте: аллилуіа трижды Пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу. А се единому Богу въ Троицѣ сущу: Слава Тебѣ, Боже. Пойже всякій христіанинъ по трижды, а не дважды. Аще ли дважды: то разлучаетъ Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына» ([61]). Не смотря однакожъ на этотъ указъ новгородскаго Святителя, въ псковской области или, по крайней мѣрѣ, въ псковской Елеазаровой обители, основанной преп. Евфросиномъ, продолжали нѣкоторые съ упорствомъ держаться сугубой аллилуіи. Въ 1547 г. нѣкто клирикъ Василій, по убѣжденію, какъ самъ говоритъ, Игумена и братій Евфросинова монастыря, написалъ новое житіе препод. Евфросина, частію на основаніи прежняго житія его, составленнаго неизвѣстнымъ еще при новгородскомъ архіепископѣ Геннадіѣ (1484 — 1504), а частію по устнымъ преданіямъ, и здѣсь всѣми мѣрами старался восхвалить и возвысить сугубую аллилуію. Съ этою цѣлію онъ во-первыхъ, помѣстилъ въ самомъ житіи извѣстный уже намъ разсказъ о путешествіи преп. Евфросина на востокъ, гдѣ быдтобы самъ патріархъ научилъ и уполномочилъ его своею граматою сугубить аллилуію; а во вторыхъ, по окончаніи житія, при описаніи чудесъ помѣстилъ другой разсказъ, будтобы первому списателю житія Евфросинова являлись, во время тонкаго сна его, сперва преп. Евфросинъ и сподвижникъ его Серапіонъ—двукратно и «глаголаху ему: опиши тайну святыя аллилуія», потомъ на третью ночь явилась даже сама Пресвятая Богородица съ Архангеломъ и тѣми же преподобными, изъяснила ему тайну сугубой аллилуіи и повелѣла написать ее для всеобщаго вѣдѣнія. Т. е. клирикъ Василій вздумалъ противопоставить авторитету русскихъ митрополитовъ: современнаго ему Макарія и прежде бывшаго Фотія, повелѣвавшихъ трегубить аллилуію, большій авторитетъ константинопольскаго патріарха Іосифа, и даже самой

([61]) Указъ митрополита о трегубой аллилуіи помѣщенъ въ его Чети-Минеи за Августъ подъ 31 числомъ мѣсяца, хранящійся въ Моск. Сунод. библіотекѣ.

пресв. Богоматери, будтобы заповѣдавшихъ сугубить *аллилуію*. Но оба расказа жалкаго клирика не заслуживаютъ никакого довѣрія.

А) Въ первомъ изъ этихъ разсказовъ —

а) Говорится, будто преп. Евфросинъ потому отправился на востокъ, что въ русской Церкви былъ тогда великій расколъ и разногласіе: одни двоили *аллилуію*, другіе троили, и никто не могъ объяснить преподобному, чему слѣдовать: «никтоже возможе тайны сіа протолковати о божественнѣй *аллилуіи*». А между тѣмъ—аа) еще въ 1419 году русскій митрополитъ Фотій, при которомъ Евфросинъ и началъ свои подвиги въ псковской области, послалъ въ Псковъ свою грамату или указъ — трегубить *аллилуію*, и эта грамата хранилась въ псковскомъ соборѣ даже въ XVI вѣкѣ; бб) по возвращеніи Евфросина съ востока, повѣствуетъ самъ жизнеописатель, оказалось, что всѣ во Псковѣ троили *аллилуію*, что даже *утвердился* Псковичамъ *обычай* троити *аллилуію*, что Евфросинъ одинъ съ братіею своего монастыря защищалъ сугубую *аллилуію* и никто ему не помогалъ ([62]); гдѣ же дѣвался тотъ великій расколъ, который понудилъ преподобнаго странствовать въ Царьградъ?

б) Повѣствуется, будто преп. Евфросинъ былъ на востокѣ *въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время прекрасныя тишины нерушимыя вѣры во Христа, въ царство христолюбиваго царя Каліанина*, при патріархѣ *Іосифѣ, за долго лѣтъ* до взятія Константинополя Турками ([63]). Но — аа) при патріархѣ Іосифѣ былъ императоромъ въ Царьградѣ не Каліанинъ, а Іоаннъ VII Палеологъ ([64]); бб) тогда была и для греческой имперіи и для православной вѣры вовсе не добрая пора: Турки наводняли, грабили и опустошали всѣ области

([62]) Житіе преп. Евфросина въ Сборн. новгор. Соф. библ., л. 78, 84.

([63]) Тамъ же, л. 79, 105 об. и 122.

([64]) *Кало-Іоаннами*, сколько извѣстно изъ византійскихъ историковъ, назывались только императоры: Іоаннъ Комнинъ (XII в.) и Іоаннъ, сынъ Андрониковъ (XIV в.). (М. *Евгенія* Словар. о духов. писат., подъ именемъ: *преп. Евфросинъ*).

имперіи; султанъ распоряжался въ ней, какъ государь самовластный и набиралъ войска изъ Грековъ; императоръ владѣлъ почти однимъ Константинополемъ съ нѣсколькими другими разоренными городами, и то лишь по благосклонности султана, которому платилъ дань; между тѣмъ въ надеждѣ получить помощь отъ западныхъ христіанъ противъ Турокъ и императоръ и патріархъ продолжали дѣятельныя сношенія съ папою касательно соединенія Церквей, начавшіяся еще въ 1415 г. и окончившіяся флорентинскимъ соборомъ (1437—1439) (65); вв) преп. Евфросинъ, если и былъ въ Константинополѣ, не могъ видѣть патріарха Іосифа и бесѣдовать съ нимъ о пресв. аллилуіи: потому что патр. Іосифъ въ 1437 г. отправился на флорентійскій соборъ и въ 1439 г. скончался во Флоренціи; а преп. Евфросинъ ни какъ не могъ посѣтить Константинополя прежде 1437 года, судя по сказанію самаго клирика Василія. Въ 1425 году, говоритъ онъ, преп. Евфросинъ только-что удалился изъ монастыря въ пустыню, гдѣ и началъ подвизаться одинъ. *Времени многу минувшу*, провѣдала о немъ его мать и пришла къ нему, чтобы убѣдить его возвратиться въ міръ; но не имѣла успѣха. *Потомъ* пришелъ къ преподобному въ пустыню нѣкто Серапіонъ и подвизался съ нимъ. *Потомъ*, когда *прослуся о немъ повсюду*, начали приходить къ Евфросину братія, и онъ принималъ ихъ и позволялъ имъ селиться по одиначкѣ въ отдѣльныхъ келіяхъ. Когда число братій умножилось, они упросили преподобнаго построить для нихъ церковь; онъ построилъ и открылъ общежительный монастырь (66). Спрашиваемъ: могло ли открытіе этого монастыря послѣдовать прежде 1430 года? Далѣе,—продолжаетъ Василій,—пришелъ къ преподобному изъ Пскова нѣкто Игнатій и, *еще ему юну сущу и плоти цвѣтущу*, Евфросинъ принялъ его и постригъ; Игнатій предался подвигамъ благочестія и за эти подвиги, по ходатай-

---

(65) *Hibbon*. Hist. de décadence et de la chute de l'empire Romaine, traduite par *Cantwel*. t. XVII, ch. 64, p. 193—219, Paris 1795; *Лоренц*. Руковод. къ всеобщ. истор. ч. II, отд. II, стр. 394—415, Спб. 1846.

(66) Житіе преп. Евфросина, л. 46 об. 48, 52—54.

ству Евфросина, рукоположенъ въ іеромонаха новгородскимъ архіепископомъ Іоанномъ ([67]). Когда Игнатій былъ уже священноинокомъ, пришелъ въ тотъ же монастырь другой братъ его, Харлампій, и такъ же былъ принятъ Евфросиномъ, постриженъ, и за свое благочестіе удостоенъ пресвитерскаго сана новгородскимъ архіепископомъ Евѳиміемъ. Потомъ пришелъ къ двумъ братьямъ своимъ Игнатію и Харлампію третій братъ Памфилъ и, подобно имъ, былъ принятъ Евфросиномъ, постриженъ и возведенъ въ пресвитерскій санъ. Вслѣдъ за этимъ поступили въ монастырь Евфросиновъ нѣкоторыя другія лица, самъ Евфросинъ совершилъ нѣкоторыя чудеса, и когда Игнатій, пришедшій къ нему юношею, былъ уже игуменомъ обители и духовникомъ его, слѣд. достигъ уже зрѣлыхъ, если не преклонныхъ лѣтъ, Евфросинъ рѣшился итти въ Царьградъ, поручивъ обитель свою игумену Игнатію ([68]). Спрашиваемъ: могло ли это быть прежде 1437 года?

в) О самомъ преп. Евфросинѣ повѣствуется весьма многое недостойное. Напримѣръ: аа) будто онъ усвоялъ аллилуіѣ чрезвычайное значеніе, какъ вещи великой и божественной ([69]), предполагалъ въ ней глубокую премудрость, сокровенную и никому недовѣдомую ([70]), считалъ ее дѣломъ крайне важнымъ

([67]) Тамъ же, л. 54 об. и 55. Въ рукописи сказано: «властію архіепископа великаго Новаграда и Пскова, владыки *Иванна*». Тутъ грубая ошибка: послѣ 1425 г. ни въ XV, ни въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ не было архіепископа *Іоанна*.

([68]) Тамъ же, л. 55 об. 78. «А наставникъ вамъ въ мое мѣсто, сказалъ будтобы преп. Евфросинъ братіи своей, отходя въ Царьградъ, отецъ мой духовной игуменъ *Игнатіе;* того послушайте во всемъ» (л. 78 об.).

([69]) Житіе преп. Евфросина, л. 78, 104 об. и др.

([70]) Наприм., онъ будто бы вопросилъ посланныхъ къ нему изъ Пскова: «явѣ рцыта ми: что есть сила, и что утаенная глубина пресвятыя аллилуіа? Коя есть премудрость—лежитъ въ ней, и запечатлѣнъ образъ тайно? Ониже умолчаху, невѣдуще, чимъ отвѣщати святому: яко глубина витійства ихъ изъсякну» (л. 109 об.). И далѣе: «нѣсть се ваше ни мое любомудріе: понеже вещь сіа неписменна есть достовѣрно отъ святыхъ отецъ, ниже явлена тайна еа отъ пророкъ, паче же ни въ царствующемъ градѣ достовѣрна сказателя не обрѣтохъ; но токмо красную мѣру бытіе, и глаго-

для угожденія Богу и благочестія ([71]), и изъ-за сугубой аллилуіи неутѣшно скорбѣлъ, терпѣлъ гоненія и оскорбленія и проливалъ потоки слезъ до конца своей жизни ([72]); бб) будто онъ могъ разсуждать о тріѵпостасномъ Богѣ такимъ образомъ: «о семъ Бога моего молихъ наставити умъ мой въ разумъ истинный, да увѣмъ извѣстно, кая уста благословляютъ пріатно имя свершено *Единосущнаго въ Троицы бес порока въ Божествѣ и человѣчествѣ*, двояща ли пресвятая аллилуія, или троящая, кое угодно есть предъ Богомъ»; или: «*равное* Слово Отцу и Пресвятому Духу *въ Божествѣ и человѣчествѣ, Богъ Слово Богъ единъ въ Троицы прославляемый*»; и еще: «да о семъ паче разумѣютъ троегласницы силу тайнѣ божественнаго аллилуіа въ крѣпости вещь, яко есть присно сый Богъ и едино-чядо Его Слово *плотію* выну *во Отцѣ и въ Пресвятѣмъ Дусѣ*» ([73]); вв) будто Евфросинъ могъ такъ противорѣчить самому себѣ: въ посланіи къ архіепископу Евѳимію сперва написалъ: «мнѣ же обычай есть отъ юности двоити божественная аллилуіа, а не троити сице»; потомъ чрезъ нѣсколько строкъ: «но азъ не отъ своего обычая проумѣлъ есмь двоити божественнаа аллилуіа, но паче отъ вселенскіа Церкви взяхъ сіа, и навыкохъ ю тако глаголати; того бо ради быхъ въ царствующемъ градѣ»; а, получивъ отъ Евѳимія неудовлетворительный отвѣтъ, началъ слезно молить Пресв. Богородицу, чтобы она сама благоволила открыть ему великую тайну аллилуіи, какъ будто онъ еще ничего не слышалъ объ этой тайнѣ

лаху: то же есть истина предъ Богомъ,—рекоша ми двоити пресвятая аллилуіа. Выже не начинайте мудрити вещи сіа: выше мѣры вашеа есть се; но иже хощетъ, Богъ единъ своими судбами можетъ открыти ю рабомъ своимъ, работавшимъ ему истиною.» (Л. 111 об.—112).

([71]) Тамъ же, л. 121 об. и 128 об.

([72]) «До исхода душа своея, егда хождаше или сѣдяше, или рукодѣлію прилежаше, или почиваше, или въ годъ молитвы и пѣніа и бдѣніа, единако стеня сердцемъ и хлипаше душею о искомѣй вещи, и зѣло сѣтоваше предъ Богомъ умною совѣстію, и болѣзнь на болѣзнь прилагающе, отъ печяли дряхлость старости своей» (л. 130).

([73]) Л. 105, 121 об. и 129.

отъ Церкви восточной и константинопольскаго патріарха ([74]). Кромѣ того представляются слѣдующіе вопросы: аа) если во дни преп. Евфросина, дѣйствительно, былъ великій расколъ въ Церкви и разногласіе касательно двоенія или троенія аллилуіи, столько безпокоившее Евфросина: то почему онъ съ недоумѣніемъ своимъ не обратился, какъ слѣдовало бы, къ мѣстному архіепископу новгородскому и псковскому, или къ всероссійскому митрополиту, а отправился прямо въ Царьградъ къ патріарху? Можно ли повѣрить, чтобы русскіе первосвятители не въ состояніи были рѣшить вопроса объ аллилуіи?.. бб) Если преп. Евфросинъ дѣйствительно получилъ отъ цареградскаго патріарха грамату, повелѣвавшую двоить аллилуію: почему онъ не предъявилъ этой граматы русскому митрополиту, чтобы чрезъ нее существовавшій въ русской Церкви расколъ былъ уничтоженъ? Тогда и самъ Евфросинъ не подвергался бы такимъ нападеніямъ со стороны Псковичей, и Псковичи не осмѣлились бы съ такою смѣлостію отстаивать трегубую аллилуію. Почему онъ даже умолчалъ объ этой граматѣ въ своемъ посланіи къ новгородскому архіепископу Евѳимію, когда жаловался ему на псковское духовенство?.. вв) Если пр. Евфросинъ такъ высоко цѣнилъ сугубую аллилуію, и за нее такъ много потрудился, такъ много пострадалъ до самаго конца своей жизни: то почему онъ вовсе не упомянулъ о сугубой аллилуіи въ своемъ духовномъ завѣщаніи? Могъ ли онъ нарочито не заповѣдать о ней своей братіи, чтобы она, по смерти его, не увлеклась примѣромъ всѣхъ прочихъ псковскихъ монастырей и церквей, троившихъ аллилуію ([75])? Все это невольно приво-

---

([74]) Житіе преп. Евфросина, л. 121 об. 122, 128. «Открый,— такъ будтобы взывалъ онъ къ Пресв. Дѣвѣ, — крѣпостію дрьзновенія твоего великія тайны. Аще ли неблаговолиши явити Ты, Мати Господня, то уже и до исхода душа моеа отъ телеси въ сѣтованіи поживу, дондеже и во гробѣ съ печалью вниду» (л. 129 об.).

([75]) Подлинное завѣщаніе преп. Евфросина сохранилось и напечатано въ Акт. Арх. Эксп. 1, № 108, стр. 83. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ достовѣрномъ актѣ игуменомъ монастыря и духовнымъ отцемъ самаго Евфросина называется уже *Харалампій*; а клирикъ Василій пишетъ въ житіи, будто и при смерти Евфро-

дить къ заключенію, что разсказъ клирика Василія о препод. Евфросинѣ, какъ жаркомъ поборникѣ сугубой аллилуіи, есть или совершенный вымыслъ и клевета на преподобнаго, или имѣетъ въ основаніи своемъ весьма мало исторической правды, которую трудно и отличить.

г) Изрекается клевета на Церковь греческую, или на всю Церковь восточную православную, будто она въ XV в. двоила аллилуію, тогда какъ и по памятникамъ ([76]), и по свидѣтельству восточныхъ первосвятителей ([77]), она всегда троила аллилуію.

д) Новгородскій архіепископъ Евѳимій представляется въ самомъ странномъ видѣ. Вмѣсто того, чтобы, по просьбѣ Евфросина, разрѣшить прю его съ священникомъ Іовомъ и прямо отвѣчать, нужно ли двоить или троить аллилуію, архіепископъ будто бы писалъ: «увѣси, отче, яко азъ немощенъ есмь таковому орудію уставити мѣру и не дрьзну открыти запечатлѣнное скровище Богомъ: понеже вся тайны божія въ Бозѣ есть, азъ же, отче, не имамъ къ сему приставити вещи ключь премудрости разумѣнія моего. Но иже, отче премудрый, ты самъ своима очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ, паче мене, отъ патріарха царяграда Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія Церкви, такоже и отъ всѣхъ живущихъ тамо внялъ еси мѣру вещи тыя, аще оттуду взялъ еси, и толико время пребывая, навыклъ еси Божественнаа двоити святая аллилуіа... Мене же недѣй, отче, ни зазирай грубости моей, яко ничтоже открыхъ о вещи или управихъ о семъ полезная твоей святыни.

сина игуменомъ и духовникомъ его все еще былъ *Игнатій*: «и призва преподобный игумена Игнатія, и сказа ему, яже гласъ слыша», и далѣе: «и потомъ поручаю старѣйшинство своему отцу духовному игумену Игнатію». (*л.* 134, 135). Можно ли вѣрить такому жизнеописателю?

([76]) Укажемъ, для примѣра, вслѣдъ за патр. *Іоакимомъ* на греческую цвѣтную Тріодь, писанную въ 1344 году и принадлежавшую нашему митрополиту Фотію, современнику пр. Евфросина,— такъ же на древній греческій Требникъ и харатейный Часословъ. (Увѣтъ Духов., *л.* 117—118).

([77]) Дополн. къ Акт. Истор., V, 486, 500 — 504.

Но иже Богъ вѣсть тайну сію и въ того судбахъ лежитъ. Нынѣ же, Отче, яко пріалъ еси отъ вселенскія Церкви, тако твори по благословенію вселеньскаго, преосвященнаго патріарха Іосифа» ([78]). Можно ли согласиться, чтобы это посланіе сочинилъ не самъ клирикъ Василій, который, по невѣжеству своему, приписывалъ такую высокую важность аллилуіѣ? Вообще переписка новгородскаго архіепископа Евѳимія съ преп. Евфросиномъ, кромѣ странности своей, представляется вовсе неумѣстною или излишнею, если судить о дѣлѣ по свидѣтельству мѣстныхъ достовѣрныхъ лѣтописей. Изъ нихъ видно, что св. Евѳимій нѣсколько разъ лично посѣщалъ Псковъ, напримѣръ, въ 1450, 1452 и 1457 годахъ, проживалъ въ немъ довольно долго, самъ совершалъ разныя богослуженія въ псковскихъ храмахъ съ псковскимъ духовенствомъ ([79]): ужелижъ бы преп. Евфросинъ не могъ тогда лично явиться къ св. Евѳимію, чтобы принести жалобу на священника Іова и другихъ псковскихъ духовныхъ, преслѣдовавшихъ его за сугубую аллилуію, и чтобы испросить у архипастыря разрѣшеніе, какъ надобно поступать — двоить или троить аллилуію? И ужели св. Евѳимій не могъ бы тутъ же — на мѣстѣ сдѣлать слѣдствіе и законное распоряженіе, и не правый обычай обличить, а правый одобрить? Къ чемужъ еще нужна была особая переписка между преп. Евфросиномъ и его архипастыремъ?

е) Странности и противорѣчія излагаются о псковскомъ священникѣ Іовѣ, главномъ преслѣдователѣ сугубой аллилуіи. Говорится, будто онъ, по смерти жены своей, сложилъ съ себя свящ. санъ и женился въ другой разъ, а по смерти второй супруги, поялъ третью: и однакожъ, не смотря на все это, будтобы «не умалися отъ Псковичь честію и славою вины ради роспопныя..., но паче овѣхъ судяй, а овѣхъ осужаай, и инѣхъ уча, и овѣхъ наказуай, и инымъ законы полагаа, и инѣмъ заповѣди, и священникомъ чинъ уставляа и сановѣ церковнѣй

([78]) Житіе преп. Евфросина, л. 124 об. 125.

([79]) Псков. перв. Лѣтоп., въ Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 214—217.

службѣ, яко изященъ вещемъ; купно же и черноризцѣмъ бяше законодавецъ: не токмо бо во градѣ учяше, но и окрестъ града, паче же и въ далныхъ пустыняхъ пребывающа» ([80]). Возможно ли, чтобы лишенный сана священникъ-троеженецъ могъ имѣть такую силу въ глазахъ православнаго народа и духовенства? Далѣе повѣствуется, будто Іовъ подвергся отъ Бога страшной казни, лютой болѣзни, сведшей его въ могилу,—и за что-же подвергся? Не за порочную жизнь, если онъ подлинно былъ таковъ, какимъ изображенъ, а за то, что онъ ратовалъ противъ сугубой аллилуіи!!...

Б) Такія же и еще большія странности и нелѣпости заключаются въ разсказѣ о первомъ списателѣ Евфросинова житія и о явленіи ему Богоматери.

а) Начавъ писать житіе преподобнаго, говоритъ онъ о себѣ,— я написалъ по порядку, какъ онъ родился, какъ воспитанъ и какъ достигъ въ мужа совершенна; но когда очередь дошла повѣствовать мнѣ о хожденіи его въ Царьградъ къ патріарху, который заповѣдалъ ему двоить аллилуію,—я невольно остановился, объятый недоумѣніемъ: «како напишу и слово изнесу о божественной тайнѣ пресвятыя аллилуія..., невѣдущу ми ни мало искуса о вещи»? И потому я началъ скорбѣть и печалиться и призывать на помощь св. Евфросина, «да милостивъ Богъ вразумитъ мя о вещи невѣдѣнія». Вскорѣ въ одну ночь преп. Евфросинъ и Серапіонъ явились мнѣ въ сонномъ видѣніи и стали вразумлять меня, чтобы я не изнемогалъ отъ скорби и недоумѣнія касательно тайны аллилуіи, но я не повѣрилъ имъ и принялъ ихъ за духовъ-искусителей; въ слѣдующую ночь они снова явились, повелѣвали описать тайну пресв. аллилуіи, — я опять имъ не повѣрилъ. «И мнѣ грѣшному зѣло въ уныніи сущу и великимъ недоумѣніемъ объяту, купно же и возмущену зелною бурею невѣдѣніемъ о тайнѣ божественнаго аллилуіа, и сице въ недоумышленіи быхъ: и того ради развратихся помысломъ не вершити житія преподобнаго» ([81]). Откуда такое недоумѣніе и невѣдѣніе въ пер-

---

([80]) Житіе пр. Евфрос., л. 83 на обор.
([81]) Тамъ же, л. 145 об. 150.

вомъ списателѣ житія Евфросинова касательно тайны сугубой аллилуіи? Онъ самъ принадлежалъ, какъ видно изъ его же словъ, къ числу братіи Евфросинова монастыря, жилъ во дни новгородскаго архіепископа Геннадія (1484—1505), и слѣд. началъ писать житіе преподобнаго спустя только не много по смерти его (ум. 1481), когда игуменомъ обители былъ еще Памфилъ, очевидецъ, ученикъ и сподвижникъ преп. Евфросина ([82]). Ужелижъ списатель не могъ имѣть самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о хожденіи Евфросина въ царствующій градъ и о принесенной имъ оттуда въ свой монастырь сугубой аллилуіи? Ужели немогъ нарочито спросить объ этомъ игумена Памфила? — Не могъ своими очами посмотрѣть грамату, принесенную Евфросиномъ отъ патріарха и, конечно, еще находившуюся въ цѣлости? За чѣмъ же еще было домогаться особаго откровенія свыше?

б) На третью ночь, продолжаетъ списатель, когда я находился въ великой скорби и разслабленіи, явились мнѣ въ сонномъ видѣніи сперва Архангелъ, потомъ сама пресвятая Дѣва Богородица, сопутствуемая преп. Евфросиномъ и Серапіономъ и, ставъ вмѣстѣ съ ними, близъ возглавія моего, сказала: «нужу ми творятъ велію Христіане невѣдѣніемъ своимъ». Какую нужду? — спросилъ я. «*Нужу ми творятъ*, отвѣчала Она, *трояще божественнаа аллилуіа*. И сего ради воспиши тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю. И первіе вначале напиши о сей тайнѣ, о нейже Пророцы молишася, и возжелѣша ю хотѣніемъ Святаго Духа. И напиши сице: *да вскреснетъ Богъ*... И сему плотскому Божественному въскресенію не имутъ вѣры жестосердіи Жидове, и о семъ блазнятся Еллинѣ, и *сего ради Латынове безвѣріемъ недугуютъ* (?), и о семъ сумнятся варвары... И сего ради тѣхъ дѣлма дважды да глаголется правовѣрными божественнаа аллилуіа: понеже *въ той есть тайна воскресенія Христова,* Сына и Бога. Тая же бо глаголютъ Жидове, купно же и вси *языцы Латынстіи,* такоже и еретицы глаголютъ вещь сію, овъ дважды, а инъ трижды, а не вѣдятъ

([82]) Житіе преп. Евфрос., л. 148 об. и 149.

тайны ея искомыя... И сего ради да двоится воистину правовѣрными божественная *аллилуія. Перьвіе* дважды да глаголется *въ прославленіе Отцу:* аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. И сіа тайна: *воскресе, воскресе въ божествѣ и человѣчествѣ,* и слава Ему, — яко Отецъ вседержитель есть, Богъ не отступенъ божествомъ своимъ едино-чада Слова, Сына своего Христа, и Христосъ не отступенъ сый *въчеловѣченіа святаго Духа* (?), божества Отца. Идѣже бо Отець, ту и Сынъ, Слово неразлучно въ лонѣ Ему есть; а идѣже Сынъ — Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа—*Бога вочеловѣченіе* (?). И се есть: совршенъ Отецъ, *и всыненіемъ Духа* (?) единъ во Троицы славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуіа познавается и славится. И паки же *второе* глаголется дважды божественнаа аллилуіа, *въ славу единочадаго ради Слова Божіа:* аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. Тоже есть: воскресе въскресе Христосъ, Сынъ Божій, *подобенъ* (?) Отцу,—и слава Ему: яко и *неразлученъ* съ Нимъ божествомъ и *человѣчествомъ* (?), и *воплощенія* же ради *Святаго Духа* (?) Сынъ Божій наречется, а воскресеніа Ему ради Богъ съвершенъ познавается и славится. Идѣже бо Сынъ, ту и Отець есть, и сими неразлучно уравнися и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицы истиненъ Богъ славится удвоеніемъ божественнаго аллилуіа, яко Богъ и человѣкъ. *Третицею* же паки дважды глаголется божественная аллилуіа, глаголеть же ся *въ прославленіе Святому Духу,* яко да неработенъ будетъ Отцу и Сынови пресвятый Духъ. Понеже и Святый Духъ Богъ есть, и *Того* непреложное *въчеловѣченіе,* и *всыновеніе Христосъ* (?), и единочадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу. Таже бо глаголется: аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. Сирѣчь: въскресе, воскресе, слава Ему. Яко неразлучное дѣйство—*всыненіе Святаго Духа* (?), Христе въскресъ, *воскресе Богъ* (?) и человѣкъ,—и того ради равная слава Святому Духу, яко же слава Отцу и Сынови. И того дѣлма и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы не разлучнымъ Ему *въчеловѣченіемъ* (?) и удвоеніемъ божественнаго аллилуіа познавается, и славится во двую естеству Богъ и человѣкъ. А идѣже убо сице троится божественная аллилуіа, ту есть прилагаемый чуждый богъ язы-

ческій».... ([83]). Не продолжаемъ далѣе.... Возможно ли, чтобы такъ могла говорить Пресв. Богородица? Сколько въ этихъ словахъ ошибокъ, странностей, нелѣпостей, которыя могли притти на умъ только самому жалкому невѣждѣ!...

в) Наконецъ, когда Богородица удалилась, говоритъ списатель,—приступилъ ко мнѣ Ангелъ и строго повелѣлъ мнѣ написать все, что я отъ Нея слышалъ. Я убоялся и затрепеталъ, и со слезами сказалъ ему во умиленіи: «Господи, Ты вѣси, яко многи въ чюдесехъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ, троящіи божественная аллилуіа! Онъ же, отвѣщавъ, рече ми: невѣдый тайны сея не судится ему; нынѣ же вѣдый уже осуженъ будетъ отъ Бога» ([84]). И заключаетъ: «вѣсть Господь мой Іисусъ Христосъ, яко не солгахъ на Богородицю явльшуюмися со Святыми купно. Ей, воистину, множае сихъ глаголемы слышахъ словеса отъ Богородица, и отъ великихъ ея глаголъ ***мало нѣчто въ растлѣннѣй памяти моей удержахъ***, и грубымъ разумомъ изнесохъ тоже, и написахъ искомое» ([85]). Не свидѣтельствуетъ ли этимъ самъ первый списатель житія Евфросинова, что прежде въ Россіи всѣ троили аллилуію? И какъ вѣрить словамъ его, если бы и дѣйствительно ему являлась Пресв. Богородица, когда онъ отъ великихъ глаголъ Ея только ***мало нѣчто*** въ ***растлѣннѣй*** памяти своей удержалъ, и, безъ сомнѣнія, исказилъ и низвратилъ, по своему вкусу?

Мы съ намѣреніемъ остановились на житіи преп. Евфросина, составленномъ клирикомъ Василіемъ въ 1547 г., чтобы показать, до какой степени нѣкоторые у насъ были уже привержены къ сугубой аллилуіи еще прежде Стоглаваго собора. И — довольно обстоятельно раскрыли недостатки этого житія потому, что на немъ-то, главнымъ образомъ, Стоглавый соборъ, или справедливѣе, составитель *Стоглава*, и утвердилъ свое постановленіе о сугубой аллилуіи.

([83]) Житіе пр. Евфрос., л. 150 — 156.
([84]) Жит. пр. Евфрос., л. 156 об.
([85]) Жит. пр. Евфр., л. 156 об. 157.

ГЛАВА III.

ПОКУШЕНІЕ ВОЗВЕСТИ НѢКОТОРЫЯ ИЗЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ НА СТЕПЕНЬ ДОГМАТОВЪ ОКОЛО ПОЛОВИНЫ XVI ВѢКА, ВО ДНИ СТОГЛАВАГО СОБОРА, И ЗНАЧЕНІЕ КНИГИ: СТОГЛАВЪ.

Стоглавый Соборъ вызванъ былъ обстоятельствами своего времени. Совершенный недостатокъ училищъ для образованія пастырей Церкви, распространеніе невѣжества и гибельныхъ суевѣрій въ народѣ и самомъ духовенствѣ, усилившаяся порча богослужебныхъ книгъ и многія другія нестроенія и разногласія въ отправленіи службъ церковныхъ, недостатки и своеволія въ церковномъ управленіи и благочиніи, крайній упадокъ нравственности въ народѣ и духовенствѣ:—все это вмѣстѣ подвигло царя Іоанна Васильевича IV, который, послѣ несчастныхъ дней своей юности, хотѣлъ быть, какъ самъ выразился, «вѣрѣ поборникомъ, Богу служителемъ, славы Церкви рачителемъ», — созвать въ Москвѣ соборъ въ 1551 году ([86]). На Соборѣ присутствовали, подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, пастыря мудраго и просвѣщеннаго, два архіепископа: новгородскій Ѳеодосій и ростовскій Никандръ, семь епископовъ: суздальскій Трифонъ, смоленскій Гурій, рязанскій Кассіанъ, тверскій Акакій, коломенскій Ѳеодосій, сарскій Савва и пермскій Кипріанъ, съ архимандритами, игуменами и прочимъ духовенствомъ. Слѣд., это былъ соборъ архипастырей не всей

([86]) Въ дѣйствительности этого собора нынѣ уже никто не можетъ сомнѣваться, когда сдѣлались извѣстными современные его памятники (см. далѣе примѣч. 89 и 92)

Церкви Русской, а только одной ея митрополіи сѣверной или Московской, и въ немъ не принимала никакого участія цѣлая половина Русской Церкви, митрополія ея южная или Кіевская, заключавшая въ себѣ до осьми епархій ([87]). Предметы для разсужденій соборныхъ, соотвѣтственно вышеозначеннымъ современнымъ потребностямъ отечественной Церкви, указалъ самъ Царь кратко въ своихъ рѣчахъ предъ началомъ собора и обстоятельно — въ вопросахъ своихъ, предложенныхъ собору, сперва въ числѣ 37, потомъ еще въ числѣ 32. Памятниками рѣшеній соборныхъ, во-первыхъ, служатъ разные соборные приговоры и наказы, тогда же отдѣльно изданные и обнародованные для всеобщаго руководства или отъ имени собора, или отъ лица самаго Царя ([88]); во-вторыхъ, признается обыкновенно особая рукописная книга подъ заглавіемъ: *царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ*, излагающая всѣ дѣянія и постановленія собора въ ста главахъ, и потому называемая *Стоглавомъ* или *Стоглавникомъ* ([89]). Первые, т. е. соборные приговоры и наказы, от-

---

([87]) *Преосв. Филар.* Ист. Рус. Церкви, III, § 3.

([88]) Таковы: 1) Соборный приговоръ о запрещеніи духовенству пріобрѣтать отчины безъ доклада Царю (Акт. Эксп. 1, № 227); 2) соборные приговоры по жалобницамъ новгородскихъ священниковъ (тамъ же № 229); 3) окружный царскій наказъ объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ (— № 231); 4) соборный приговоръ объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ (№ 232). Вѣроятно, что такимъ же образомъ изданы тогда отдѣльно и другіе соборные приговоры, которые только до нашего времени не сохранились, или еще остаются въ неизвѣстности. Напримѣръ, въ 1555 году старцы Сергіевой Лавры изгнали изъ своихъ волостей волхвовъ, скомороховъ и другихъ вредныхъ людей *по соборному уложенію* (Акт. Эксп. 1, стр. 267). Значитъ, указъ или уложеніе и объ этомъ предметѣ, упоминаемомъ въ Стоглавѣ (вопр. 10 изъ втор.), былъ изданъ соборомъ для общаго употребленія.

([89]) Списки Стоглава встрѣчаются въ разныхъ нашихъ библіотекахъ, хотя не въ большемъ числѣ. Въ нашей академической находится два списка, оба XVII вѣка (одинъ отдѣльно за № 284, другой въ Сборникѣ № 277); въ моей собственной библіотекѣ есть списокъ XVI в. за № 38. Изъ этой-то книги обыкновенно и заимствуются историческія свѣдѣнія о Стоглавомъ Соборѣ, о которомъ рѣшительно молчатъ всѣ наши лѣтописи.

дѣльно изданные, по содержанію своему вполнѣ достойны собора и, безъ сомнѣнія, были весьма полезны въ свое время для церковнаго благоустройства. Послѣдняя, т. е. книга *Стоглавъ*, кромѣ многихъ, очень достойныхъ и полезныхъ для Церкви и отечества, постановленій ([90]), содержитъ въ себѣ постановленія и недостойныя собора, особенно тѣ, въ которыхъ, вопреки древнимъ преданіямъ православной Церкви, нѣкоторыя раскольническія мнѣнія возводятся на степень догматовъ. Мы остановимся, сообразно съ цѣлію своею, только на одной этой послѣдней книгѣ и покажемъ: i) что книга Стоглавъ вовсе не есть *соборное* каноническое *законоположеніе*, а если и содержитъ въ себѣ черновыя записки Стоглаваго собора, то передѣланныя частнымъ, неизвѣстнымъ лицемъ послѣ собора ([91]),—почему и раскольническія мнѣнія, возводимыя въ ней на степень догматовъ, отнюдь нельзя приписывать самому собору и защищать его именемъ; ii) что эти мнѣнія возводятся въ книгѣ Стоглавъ на степень догматовъ вовсе несправедливо и неосновательно, и iii) что, наконецъ, есть въ Стоглавникѣ постановленія, касающіяся раскольническихъ мнѣній, неблагопріятныя нынѣшнимъ раскольникамъ.

I. Книга *Стоглавъ* не есть соборное каноническое законоположеніе. Ибо —

1) Книга эта не была утверждена подписью присутствовавшихъ на соборѣ Отцевъ и разослана отъ имени Царя, или

([90]) Таковы правила Стоглава: о святительскомъ судѣ (гл. 53—60), о церковномъ благочиніи (гл. 6, 27, 43), о распространеніи просвѣщенія (гл. 26), объ исправленіи богослужебныхъ книгъ (гл. 28), о дѣлахъ милосердія (гл. 71—73), объ искорененіи разныхъ злоупотребленій (гл. 44—48, 51, 52, 64, 75, 84), особенно при Богослуженіи (гл. 8, 10, 17, 18, 29, 88), о поведеніи духовенства бѣлаго — въ домахъ (гл. 24, 29, 36), монашествующаго — въ обителяхъ (гл. 49, 50), о поведеніи мірянъ при Богослуженіи (гл. 38, 57, 96), и въ общежитіи (гл. 37, 41—вопр. 17). Многія изъ этихъ правилъ кратко изложены въ исторіи *Карамзина* (т. IX, стр. 457 — 463, изд. 2).

([91]) Мысль эта въ первый разъ высказана ясно въ статьѣ: *Нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ*, помѣщ. въ Москвитянинѣ 1845. ч. VI, № 12, отд. I, стр. 136.

собора, или митрополита для руководства въ Церкви: по крайней мѣрѣ, сами даже раскольники доселѣ не въ состоянiи указать ни одного списка съ такою подписью, хотя сохранились списки, почти современные собору ([92]), и представить доказательства на то, что книга была разослана для руководства. А соборныя постановленiя какъ въ Церкви вселенской, такъ и въ нашей отечественной, тогда только и получали каноническое значенiе, когда были скрѣпляемы согласiемъ отцевъ Собора и обнародываемы законною властiю для руководства ([93]).

2) Нѣкоторыя постановленiя стоглаваго Собора тогда же изданы были отдѣльно въ качествѣ наказовъ и приговоровъ отъ имени Царя, или собора, или митрополита ([94]), и эти постановленiя, хотя по содержанiю своему соотвѣтствуютъ нѣкоторымъ главамъ Стоглава, но по изложенiю и формѣ представляются совсѣмъ не въ томъ видѣ, не въ той полнотѣ, иногда даже не въ той силѣ, какъ они изложены въ Стоглавникѣ ([95]). Что же

([92]) Археогр. Экспедицiя и Коммиссiя упоминаютъ о спискѣ, *современномъ* собору, хранящемся въ библiотекѣ Троицкой Сергiевой Лаврѣ (Акт. Арх. Эксп. 1, стр. 219), и о спискѣ XVI в., хранящемся въ Императорской Эрмитажной библiотекѣ (Акт. Ист. Арх. Ком. 1, стр. 280). Два списка XVI вѣка, хотя не полные, находятся въ Рум. Муз. №№ 425 и 427, и еще списокъ того же вѣка полный въ моей библ. № 38.

([93]) Такъ изданы были, наприм., около временъ самаго Стоглаваго Собора соборныя постановленiя: въ 1503 г. — о невзиманiи мзды за хиротонiю (Акт. Эксп. 1, № 382), и о вдовыхъ попахъ и дiаконахъ (тамъ же № 383); въ 1547 году—о празднованiи новымъ Русскимъ Святымъ (Акт. Арх. Эксп. 1, № 213); въ 1564 году—о бѣломъ клобукѣ (Акт. Ист. 1, № 173); въ 1571 году—о четвертомъ бракѣ царя Iоанна Васильевича (Акт. Эксп. 1, № 284); въ 1581 г.—о запрещенiи духовенству прiобрѣтать отчины (тамъ же № 308) и др. Такъ издано потомъ соборное уложенiе патрiарха Филарета Никитича (см. Иноч. потребн., Москв. 1639).

([94]) См. выше примѣч. 88).

([95]) Сравн. соборный приговоръ о запрещенiи духовенству прiобрѣтать отчины (Акт. Эксп. 1, № 227)—съ главами Стоглава 5 (вопр. 31) и 75; соборные приговоры по жалобницамъ новгородскихъ священниковъ (тамъ же № 229)—съ глав. 41 (отв. на вопросъ 14), 44—48; окружный царскiй наказъ объ обязанностяхъ поповскихъ старостъ (— № 231) и соборный приговоръ объ учрежденiи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ (тамъ

это значитъ? Если книга Стоглавъ дѣйствительно была утверждена и обнародована, какъ каноническое соборное законоположеніе: зачѣмъ же еще нужно было издавать отдѣльныя постановленія и какбы извлеченія изъ Стоглава? Или, если это почему либо нужно было: отъ чего отдѣльныя постановленія собора изданы тогда же не въ томъ видѣ, какъ они изложены и одобрены соборомъ въ Стоглавѣ? Явный знакъ, что книга Стоглавъ въ цѣломъ своемъ составѣ не была утверждена и обнародована въ качествѣ каноническаго уложенія, а если и содержитъ въ себѣ записки собора, соображенія и уложенія, то развѣ черновыя, изъ которыхъ только нѣкоторыя, послѣ новаго пересмотра, принятыя общимъ согласіемъ Отцевъ, были изданы ими для руководства въ Церкви.

3) Несомнѣнно извѣстно, что предсѣдатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій, ясно училъ о трегубой аллилуіи и помѣстилъ въ своей Чети-Минеи ученіе о троеперстіи для крестнаго знаменія ([96]). Спрашивается: могъ ли онъ, противъ собственнаго убѣжденія, одобрить и подписать въ Стоглавникѣ статьи о сугубой аллилуіи и о двоеперстіи?

4) Въ одной древней рукописи о соборѣ 1554 года по дѣлу Висковатаго говорится, что на этомъ соборѣ Царь, между прочимъ, разсуждалъ съ митрополитомъ Макаріемъ, и съ епископами, и боярами, и со всѣмъ священнымъ чиномъ «о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися и которыя еще не исправились»,—и Царь вслѣдъ за тѣмъ сказалъ: «чтобы Богъ помогъ впредь и прочіе дѣла исправлены были» ([97]).

же № 232)—съ главами 6—8, 29 и 68. Оказывается, напримѣръ, что въ послѣднемъ соборномъ приговорѣ: а) просвирнями повелѣно быть вдовамъ не менѣе 50 лѣтъ, тогда какъ въ Стоглавѣ—не менѣе 40 лѣтъ (гл. 8); б) великое славословіе повелѣно пѣть, а не рѣчью говорить, въ праздничные дни, тогда какъ въ Стоглавѣ хотя вопросъ объ этомъ изложенъ (33-й изъ первыхъ), но отвѣта нѣтъ, и проч.

([96]) См. выше примѣч. 54, 55 и 61.

([97]) Рукопись находится въ библіотекѣ Воколам. монастыря, подъ № 404.

Отсюда слѣдуетъ — а) что въ 1554 году существовала какая-то *книга*, содержавшая въ себѣ прежнее ***соборное уложеніе о многоразличныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ;*** б) что въ этой книгѣ изложены были дѣла двоякаго рода: одни, которыя ***исправилися***, т. е. были рѣшены и окончены соборомъ, а другія, которыя еще ***не исправилися***, не были окончательно рѣшены соборомъ, но требовали ***исправленія***, и в) что, значитъ, книга эта содержала въ себѣ собственно черновыя записки, черновое уложеніе соборное, изъ котораго могли быть изданы только нѣкоторыя исправленныя и окончательно рѣшенныя постановленія (вотъ объясненіе, почему, какъ мы замѣчали, дѣйствительно и изданы только отдѣльныя постановленія стоглаваго собора, и притомъ въ видѣ исправленномъ!). Въ этой книгѣ съ перваго взгляду не можемъ не узнать нынѣшняго Стоглавника, который озаглавляется и разсуждаетъ именно «о многоразличныхъ вѣщехъ и чинѣхъ церковныхъ», и потому должны согласиться, что онъ въ 1554 году, по суду самаго Царя и собора, заключалъ въ себѣ нѣкоторыя дѣла еще нерѣшенныя, требовавшія исправленія, слѣд. не считался каноническимъ законоположеніемъ. Но съ другой стороны, можемъ думать, что нынѣшній Стоглавникъ въ цѣломъ своемъ составѣ уже — не та книга, которая была читана на соборѣ 1554 года: въ той книгѣ оставались нѣкоторыя дѣла неисправленныя и нерѣшенныя; а въ нынѣшнемъ Стоглавѣ, — видимъ, — всѣ дѣла рѣшены, и рѣшенія изложены въ такомъ тонѣ, какъ будто они не требуютъ никакого исправленія. Слѣдовательно въ настоящій свой видъ книга эта приведена уже послѣ 1554 года неизвѣстнымъ, который, по своему усмотрѣнію, и рѣшилъ въ ней дѣла, нерѣшенныя соборомъ.

5) Въ послѣдней мысли убѣждаемся изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1554 году на соборѣ противъ Бакшина и бывшаго Троицкаго игумена Артемія, между прочимъ, читано было письмо Іоны, также бывшаго игумена Троицкаго, что «онъ (Артемій) говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ деи въ томъ ничего, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большие на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово

было, да не доспѣли ничего» ([98]). Артемій отрицался, чтобы онъ говорилъ Іонѣ хулу про крестное знаменіе, а про соборъ сказалъ, что дѣйствительно — говорилъ. И что же? Судившіе Артемія вмѣнили ему въ вину — то, что онъ говорилъ про крестное знаменіе, *нѣть деи въ томъ ничего...*; но не вмѣнили въ вину и даже не поставили ему на видъ того, что онъ говорилъ про соборъ: *да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не доспѣли ничего.* Значитъ, это была правда, которую не стали отвергать самъ митрополитъ Макарій и всѣ епископы, судившіе Артемія. О какомъ бы соборѣ Артемій здѣсь ни говорилъ, но необходимо допустить, что и на Стоглавомъ соборѣ, бывшемъ въ 1551 г., не было постановлено никакого окончательнаго рѣшенія о крестномъ знаменіи и потомъ обнародованю въ формѣ обязательнаго закона: иначе митрополитъ Макарій, бывшій предсѣдатель этого собора, непремѣнно обличилъ бы Артемія въ неправдѣ. Между-тѣмъ, обращаясь къ нынѣшнему Стоглавнику, находимъ, что въ немъ (гл. 31) изложено прямое и рѣшительное постановленіе о крестномъ знаменіи, въ формѣ обязательнаго закона. Не значитъ ли, что эта статья внесена въ Стоглавъ послѣ 1554 года неизвѣстнымъ, отъ котораго Стоглавъ и получилъ свой настоящій видъ?

6) По раздѣленію своему на *сто* главъ нынѣшній Стоглавникъ есть видимое подражаніе Судебнику царя Іоанна Васильевича IV, состоящему изъ ста главъ. Но тогда какъ Судебникъ во всѣхъ своихъ главахъ излагаетъ собственно узаконенія, и потому имѣетъ форму положительнаго законодательства, Стоглавъ излагаетъ въ нѣкоторыхъ главахъ и не узаконенія собора. Такъ, первая глава содержитъ въ себѣ предисловіе къ книгѣ: Стоглавъ, вторая — предисловіе къ дѣяніямъ собора и краткую устную рѣчь Царя: третья—письменную обширную рѣчь Царя и замѣчаніе объ изумленіи Отцевъ собора по выслушаніи ея; четвертая — новую письменную рѣчь Царя къ Отцамъ собора; пятая — 37 царскихъ вопросовъ, предложенныхъ собору; шестая — предисловіе къ отвѣтамъ соборнымъ на эти вопросы и

([98]) Акт. Эксп. 1, № 239, стр. 252.

начало отвѣтовъ; 99-я говоритъ о посланіи соборныхъ рѣшеній къ митрополиту Іоасафу, жившему на покоѣ въ Сергіевой Лаврѣ, 100-я излагаетъ замѣчанія Іоасафа на эти рѣшенія. Но, что̀ еще гораздо важнѣе, — тогда какъ въ Судебникѣ каждая изъ ста главъ по содержанію своему совершенно отличается отъ другихъ, въ Стоглавникѣ главы раздѣлены только числами, а не содержаніемъ. Нѣкоторыя главы безъ нужды разъединены: напримѣръ, 6 и 34 о поповскихъ старостахъ; 27 и 28 объ исправленіи богослужебныхъ книгъ; 46, 48 и 69 о вѣнечной пошлинѣ и др. Частныя мысли отрываются отъ одной главы и приставляются къ другой, отвѣчающей совсѣмъ на особый вопросъ: наприм. къ 24 главѣ о четвертомъ бракѣ присовокуплено правило о неупотребленіи вина прежде обѣда. Многія главы содержатъ въ себѣ только выписки изъ правилъ церковныхъ прежнихъ временъ, какія приводились на соборѣ для основанія его рѣшеній, а самыя рѣшенія или заключенія изъ правилъ составляютъ особыя главы. Все это приводитъ къ мысли, что нынѣшній Стоглавникъ, по внѣшнему своему составу и раздѣленію на главы, столько неправильному, неестественному, безотчетному, не есть дѣло цѣлаго собора, имъ нарочито разсмотрѣнное и одобренное, а дѣло—частнаго лица, необладавшаго ни достаточнымъ образованіемъ, ни строгимъ, свѣтлымъ смысломъ.

7) Содержаніе стоглавника такъ же показываетъ, что онъ не есть книга дѣяній и опредѣленій соборныхъ, писанная на соборѣ по тому порядку, какъ дѣянія и опредѣленія происходили, а есть книга, составленная частнымъ лицемъ въ послѣдствіи. Такъ, первая глава написана не въ началѣ собора, а уже по окончаніи его: потому что кратко излагаетъ содержаніе разныхъ опредѣленій соборныхъ, помѣщенныхъ даже въ послѣднихъ главахъ. Она составлена въ видѣ предисловія къ Стоглаву, но не соборомъ или на соборѣ, а неизвѣстнымъ; потому что собственно предисловіе собора къ его дѣяніямъ изложено во второй главѣ, начинающейся словами: «и о всемъ о томъ *предисловіе* сего *собора* имѣя *написаніе* сице» ([99]). Шестая глава начи-

([99]) Въ одномъ изъ нашихъ академическихъ списковъ Стоглава

нается особымъ слѣдующимъ предисловіемъ: «*Нѣкогда внидѣ вслухы* Боговеньчаннаго и Христолюбиваго Царя Государя, великаго князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, что по многимъ святымъ Божіимъ церквамъ звонятъ и поютъ не во время, кромѣ Божественнаго устава, и многіе церковные чины не сполна совершаются по священнымъ правиламъ и не по уставу. Онъ же, Боголюбивый Царь, о томъ таковая слыша, не просто вмѣни, но, разжегся Духомъ Святымъ, *вскорѣ повелѣ* исписати о тѣхъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, которые не по уставу и несполна по священнымъ правиломъ совершаются. *И вдасть на соборе* отцу своему Макарию, митрополиту всеа русіи, и повелѣ ему о всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ, разсудивъ, указъ учинити по божественному уставу и по священнымъ правиломъ. Онъ же соборне пріимъ отъ благочестиваго Царя со всяцемъ духовнымъ порадованиемъ, любовне прочитаютъ, и о всѣхъ о тѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ и возря въ божественныя правила, да о всемъ о томъ о Святомъ Дусѣ, соборне *уложили*». Можно ли повѣрить, чтобы эти слова написаны были на соборѣ свидѣтелемъ и описателемъ соборныхъ дѣяній, а не позднѣйшая вставка? Послѣ того, какъ еще во второй главѣ обстоятельно сказано, что Царь подвигся святымъ желаніемъ, не только «о исправленіи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіяхъ», и возвѣстилъ о томъ митрополиту и собору,— какъ въ третьей главѣ изложена письменная рѣчь Царя объ этомъ предметѣ, а въ пятой представлены самые царскіе вопросы, въ письмени предложенные собору,—здѣсь снова говорится: *нѣкогда* дошло до слуха Царя о разныхъ церковныхъ нестроеніяхъ, и онъ *вскорѣ* повелѣлъ о томъ *написать* и предложилъ собору... Въ первомъ изъ своихъ вопросовъ, изложенныхъ въ пятой главѣ, Царь, обращая вниманіе собора на то, «чтобы по св. церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиломъ», говоритъ: «*нынѣ* бо

(№ 284) этими словами начинается вторая глава; а въ другомъ (№ 277)—оканчивается первая, такъ же и въ моемъ собственномъ спискѣ (№ 38).

видимъ и *слышимъ* кромѣ божественнаго устава многія церковныя чины несполна совершаются, не по священнымъ правиломъ». А здѣсь говорится: «*нѣкогда* вниде *вслухы* Царя». Если же о томъ, что происходило во дни Стоглаваго собора, и на соборѣ было представляемо, какъ настоящее, здѣсь повѣствуется, какъ о прошедшемъ, бывшемъ *нѣкогда*: то, безъ сомнѣнія, повѣтствователь писалъ послѣ собора и спустя не мало времени. Нѣкоторыя главы нынѣшняго Стоглавника, по всей вѣроятности, не принадлежатъ подлинному уложенію Стоглаваго собора, а прибавлены неизвѣстнымъ въ послѣдствіи: потому что они излагаютъ опредѣленія о такихъ предметахъ, о которыхъ не было прямо упомянуто въ вопросахъ царскихъ, тогда какъ соборъ долженъ былъ составить отвѣты собственно на вопросы Царя, и самый Стоглавникъ надписывается: *Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ*. Таковы: главы 9 — 11, опредѣляющія уставъ совершенія литургіи; гл. 14, о вѣнчаніи, молебнахъ и панихидахъ; гл. 31, о сложеніи перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія; гл. 42, о сугубой аллилуіи, — хотя нельзя отвергать, что Отцы собора, по какимъ либо поводамъ, могли разсуждать и объ этихъ предметахъ ([100]). Глава 98 содержитъ въ себѣ совѣщаніе Царя съ м. Макаріемъ о церковныхъ имѣніяхъ, происходившее въ 15-й день Сентября 1551 года, слѣд. еще до собора за пять мѣсяцевъ: потому что соборъ начался, какъ говорится въ самомъ началѣ Стоглава, уже 23 Февраля означеннаго года. Значитъ, и эта глава не могла принадлежать подлинному уложенію собора, а прибавлена неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава, и даже современномъ (хотя сотою главою очевидно заключаются всѣ дѣянія собора) приба-

---

([100]) Напримѣръ, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, по поводу тому, что Царь въ одномъ изъ вопросовъ своихъ (гл. 5, вопр. 26) обратилъ вниманіе Отцевъ на небрежность, съ какою многіе тогда у насъ полагали на себѣ крестное знаменіе; о сугубой аллилуіѣ, потому, что на соборѣ предложенъ былъ вопросъ (гл. 41, вопр. 5), какъ праздновать *преп. Евфросину* псковскому чудотворцу, въ житіи котораго, незадолго предъ тѣмъ составленномъ, такъ восхваляется сугубая аллилуія...

влена еще 101-я глава, содержащая въ себѣ соборный приговоръ о запрещеніи духовенству пріобрѣтать отчины безъ доклада Царю, отдѣльно изданный 11 Мая 1551 г. ([101]). Еще въ нѣкоторыхъ прибавлена и 102-я глава, содержащая соборный приговоръ объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ, изданный Русскимъ патріархомъ Іовомъ въ 1594 году, т. е. спустя уже болѣе сорока лѣтъ послѣ Стоглаваго собора ([102]).

8) По образу раскрытія мыслей и изложенію Стоглавъ представляетъ много не достойнаго просвѣщенныхъ архипастырей собора 1551 года, каковъ въ особенности былъ предсѣдательствовавшій на немъ митрополитъ Макарій; напротивъ прямо указываетъ на частнаго человѣка, мало образованнаго и даже невѣжественнаго. Такъ, при раскрытіи нѣкоторыхъ своихъ постановленій Стоглавъ пользуется свидѣтельствами вымышленными, подложными: напримѣръ, въ 56 главѣ приводитъ мнимое правило пятаго вселенскаго Собора, послѣ котораго не осталось ни одного правила ([103]); въ 72 гл. заповѣдь о милосердіи въ отношеніи къ бѣднымъ основываетъ на мнимыхъ словахъ праведнаго Еноха ([104]); въ 95 главѣ совершенно новую заповѣдь

([101]) См. въ Акт. Эксп. 1, стр. 219, примѣчаніе издателей объ актѣ № 227; Стогл. Рум. Муз. № 426, въ Опис. *Восток.* стр. 656. Такъ и въ одномъ изъ нашихъ Акад. списковъ (№ 277), и въ спискѣ моей библ. (№ 38); только въ обоихъ къ упомянутому соборному приговору присовокуплены еще нѣсколько краткихъ правилъ, по предмету своему вовсе не относящихся къ приговору. Въ другомъ же нашемъ Акад. спискѣ (№ 284), вмѣсто этого приговора, помѣщены вслѣдъ за сотою главою два соборныхъ приговора по жалобницамъ новгор. священниковъ, изд. Іюня 26 и Іюля 15-го 1551 г. (снес. Акт. Эксп. 1, № 229, стр. 223).

([102]) См. въ Акт. Эксп. 1, стр. 442, примѣчаніе издателей объ актѣ № 360.

([103]) Правило это читается: «аще кто или самъ пріобидѣти начнетъ, или суды восхощетъ церковныя и оправданіе, или привлачитъ насиліемъ епископа, или попа, или діакона, или всякаго, просто рещи, священнаго чина..., да будетъ проклятъ». Подобное, хотя такъ же подложное, правило встрѣчается въ Кормчихъ XVI вѣка, но только подъ именемъ не пятаго, а седьмаго вселенскаго Собора (см. выше примѣч. 30).

([104]) «Якоже рече праведный Енохъ: не пощадите злата и сребра Бога ради, но искупуй его, да отъ Бога сторицею пріимите».

«пять дней въ недѣли дѣлати», а два—субботу и воскресенье праздновать (снес. гл. 41, вопр. 21), вопреки ясному ученію слова Божія и Церкви ([105]), утверждаетъ на мнимомъ правилѣ св. Апостолъ Петра и Павла. При раскрытіи другихъ своихъ постановленій Стоглавъ искажаетъ свящ. текстъ Писанія ([106]), неправильно приводитъ правила св. соборовъ и св. Отцевъ ([107]) и впадаетъ въ противорѣчія ([108]). Въ изложеніи встрѣчаются постоянныя повторенія одного и тогоже, излишнія распространенія, утомительное многословіе, безсвязность и запутанность мыслей, безчисленныя погрѣшности въ языкѣ и проч.

9) Еслибы книга Стоглавъ, въ цѣломъ своемъ составѣ, была утверждена соборомъ и разослана епископамъ для руководства, или еслибы всѣ, изложенныя въ ней, постановленія тогда же были изданы соборомъ въ видѣ отдѣльныхъ указовъ: въ такомъ случаѣ они вскорѣ начали бы осуществляться въ дѣйствительности. А между тѣмъ оказывается противное. Напримѣръ, постановленіе о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія и священническаго благословенія, съ такою рѣшительностію изложенное въ Стоглавѣ, не было дѣйствующимъ и даже извѣстнымъ въ 1554 году: иначе троицкій игуменъ Артемій не могъ

([105]) Слово Божіе заповѣдуетъ *шесть* дней недѣли дѣлати, а седьмой посвящать Господу Богу (Исх. 20, 8, 9), и 29-е правило лаодикійскаго собора повелѣваетъ: «не подобаетъ Христіаномъ іудействовати и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день».

([106]) Вотъ какъ, напр., въ 68 гл Стоглава читается Захаріи гл. 5, ст. 1—5: «Видѣ Захарія серпъ огнянъ, сходящь съ небеси на землю, и вопроси: что есть, Господи, серпъ сей? И рече: гнѣвъ Божій есть, посылается на тѣхъ, иже ходятъ *на кривъ ротъ*» и проч.

([107]) Наприм., въ 71 гл. Стоглавъ говоритъ: «правило 67-е шестаго вселенскаго Собора возбраняетъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ удавленины и крови ясти, сирѣчь *колбасы*».

([108]) Такъ въ одномъ изъ отвѣтовъ на первые царскіе вопросы Стоглавъ постановилъ вынимать изъ просфоры «Предтечеву часть *такову же*, яко Пречистыя» (гл. 9), а послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ опредѣлилъ вынимать Предтечеву часть «мало поменши» Богородичной (отв. на 11 вопр. изъ втор.). Явный знакъ, что постановленія Стоглава не были нарочито пересмотрѣны соборомъ и соглашены между собою.

бы сказать или подтверждать, предъ лицемъ самаго митрополита Макарія, что на соборѣ, хотя была рѣчь о крестномъ знаменіи, да *ничего не доспѣли*, и остаться необличеннымъ. Не было дѣйствующимъ и въ началѣ XVII вѣка: потому что, напримѣръ, въ Евангеліи, напечатанномъ въ 1606 году при патріархѣ Гермогенѣ, мы видимъ изображеніе руки св. Іоанна Богослова, благословляющей именословно. Равнымъ образомъ постановленіе о сугубой аллилуіѣ не было дѣйствующимъ ни къ концу XVI, ни въ началѣ XVII вѣка: ибо въ богослужебныхъ книгахъ, писанныхъ въ это время, многократно встрѣчается правило: *аллилуія трижды*, и ни разу не сказано: *аллилуія дважды* (109), или даже: *аллилуіа, аллилуія, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, — сіеже трижди глаголи* (110).

Общее заключеніе о книгѣ Стоглавникъ можно выразить такъ: эта книга, по всей вѣроятности, содержитъ въ себѣ черновыя записки о дѣяніяхъ и уложеніи московскаго собора, бывшаго въ 1551 году; но записки, частію измѣненныя, частію дополненныя, и вообще приведенныя въ настоящій свой видъ уже послѣ 1554 года лицемъ неизвѣстнымъ, хотя, быть можетъ, и присутствовавшимъ на соборѣ. Нѣкоторыя изъ постановленій, изложенныхъ въ Стоглавникѣ, были дѣйствительно утверждены и изданы самимъ соборомъ, только въ новомъ, исправленномъ видѣ; другія, къ числу которыхъ относятся и статьи о крестномъ знаменіи и о сугубой аллилуіи, не были изданы и дѣйствующими въ нашей Церкви, слѣд. и не должны быть вмѣняемы собору. Книга эта, какъ видно, составлена однимъ изъ самыхъ жаркихъ ревнителей раскольническихъ мнѣній, который,

---

(109) Указываемъ для примѣра: а) на Уставъ Спб. Сѵнодальной библіотеки № 8, писанный въ 1590 г. (см. стр. 13 внизу), въ частности на стр. 29, 34, 50, 1038, 1039; б) на уставъ той же библ. начала XVII в., № 12, л. 32, 83 и др.; в) на уставъ той же библ. начала XVII в., № 13, л. 26, 28 об., 36 об., 43, 50, 63 и др.; г) Слѣдован. Псалтырь той же библ. начала XVII в., № 18, ч. II, л. 2, 21, 27, 32, 36, 39, 58, 78 и др.

(110) Такъ заповѣдуетъ Псалтырь Спб. Сѵнодальной библ. конца XVI в. (№ 4, л. 492 обор.) въ заключеніи пѣсней: *Благословенъ еси, Господи, научи мя....*

прикрывая себя именемъ собора, хотѣлъ возвести нѣкоторыя изъ нихъ на степень догматовъ и оградить анаѳемою, но только весьма неразумно и неосновательно.

II. Мнѣнія раскольническія, возводимыя въ Стоглавникѣ на степень догматовъ, суть: 1) мнѣніе о томъ, что надобно благословлять и креститься двумя перстами (гл. 31); 2) мнѣніе о небритіи брады и нестриженіи усовъ (гл. 40); 3) мнѣніе о сугубой аллилуіи (гл. 42). На какихъ же основаніяхъ хотѣлъ утвердить ихъ составитель Стоглава?

1. Мнѣніе о сложеніи двухъ перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія Стоглавъ старается утвердить въ качествѣ догмата, *во-первыхъ*, слѣдующимъ грознымъ правиломъ: «аще кто двѣма персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ крестнаго знаменія двѣма персты, да будетъ проклятъ, святіи Отцы рѣкоша». Но гдѣ же св. Отцы изрекли такое проклятіе? Они изрекли его, отвѣчаютъ защитники Стоглава, въ «чинѣ обращающимся отъ ересей», который встрѣчается въ древлеписанныхъ Кормчихъ и «видится не Россійскія Церкви твореніе бѣ, но восточныя каѳолическія Церкве: тамо бо, въ восточнѣй Церкви, свящ. соборами осуждены еретицы, тамо правила на нихъ изложена, тамо и чинъ обращенія на нихъ положенъ (111)». Правда, что «чинъ, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, и къ Богу обратится, любо хвалисинъ, любо жидовинъ, любо кый еретикъ», встрѣчается въ нѣкоторыхъ нашихъ древлеписанныхъ Кормчихъ (112); правда и то, что въ этомъ чинѣ встрѣчается проклятіе, подобное, хотя и не такое, какое приведено въ Стоглавѣ. Но то не совсѣмъ вѣрно, будто этотъ чинъ, въ цѣломъ своемъ составѣ, есть твореніе восточной каѳолической Церкви; а то рѣшительно не вѣрно, будто означенное проклятіе положили въ немъ св. Отцы Церкви. Весь этотъ небольшой чинъ, по славянскимъ письменнымъ Кормчимъ, заключаетъ въ себѣ двѣ составныя части. Первая излагаетъ исповѣданіе обращающагося къ православной

---

(111) Помор. Отвѣт. 43.
(112) Кормч. Новгор. Соф. библ. XVI в., № 437, л. 265 обор.; Кормч. Рум. Муз., № 231, л. 259.

Церкви; вторая — молитвы и дѣйствія надъ нимъ священника. Въ исповѣданіи обращающійся къ православію: а) сначала поименно проклинаетъ древнихъ еретиковъ, осужденныхъ седмью вселенскими Соборами; б) потомъ безъименно проклинаетъ содержащихъ разныя ереси, древнія и новыя, перечисляя многія догматическія и обрядовыя отступленія отъ православія, преимущественно армянскія и латинскія; в) наконецъ кратко выражаетъ свою правую вѣру во св. Троицу. Священникъ, выслушавъ это исповѣданіе обращающагося: а) снова троекратно вопрошаетъ его: «вѣруеши ли во Св. единосущную Троицу», и получивъ троекратный утвердительный отвѣтъ, читаетъ молитву; б) потомъ помазуетъ обращающагося св. мvромъ и читаетъ другую молитву; в) наконецъ налагаетъ на него небольшую епитимію. Проклятіе еретиковъ по именамъ, изложенное въ первой части, и вся вторая часть, излагающая молитвы и дѣйствія священника, заимствованы изъ греческаго чина: «отреченіе еретиковъ Армянъ», который составленъ въ XII вѣкѣ по случаю извѣстныхъ сношеній православной Церкви съ армянскою, на основаніи впрочемъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, болѣе древняго чина. Все остальное, заключающееся въ первой части, взято изъ того же греческаго чина и изъ обличительнаго слова на Армянъ Исаака каѳоликоса, которое обыкновенно помѣщалось у Грековъ вслѣдъ за означеннымъ чиномъ ([113]). Слѣд. «чинъ обращающимся отъ ересей», на который указываютъ защитники Стоглава, составленъ собственно не въ Греціи, и не св. Отцами Церкви, а у насъ въ Россіи, хотя и на основаніи греческихъ источниковъ. Когда составленъ? По всей вѣроятности не прежде, какъ или къ концу XIV вѣка или въ XV ([114]), когда въ южныхъ городахъ Россіи начали селиться отъ моря хвалинскаго (каспійскаго) нѣкоторые Армяне (хвалисяне), для

([113]) Чинъ отреченія еретиковъ Армянъ и обличительное на нихъ слово напечатаны у *Котелерія* въ 12 примѣчаніи къ XIII гл. пятой книги Апостольскихъ постановленій (Patr. Apostol. T. I, p. 317, 318, Amstel. 1724); болѣе древній чинъ — у *Гоара* (Euchol. Graec., p. 894, Venet. 1730).

([114]) Въ извѣстныхъ кормчихъ XIII вѣка этого чина нѣтъ.

которыхъ, судя по содержанію чина и заглавію, онъ преимущественно и написанъ ([115]). Обращаясь, въ частности, къ правилу о двуперстіи вмѣстѣ съ проклятіемъ, помѣщенному въ этомъ славянскомъ чинѣ, мы должны сказать, что оно, по самомъ точномъ изысканіи, не находится ни въ одномъ изъ греческихъ сочиненій, изъ которыхъ заимствованъ весь чинъ; не находится даже и вообще ни въ какомъ чинѣ Церкви восточной, каѳолической. Значитъ, оно — сочиненіе Русское. Мало того: сначала и у насъ оно внесено въ чинъ съ мыслію православною и читалось: «иже *не креститъ* (т. е. не благословляетъ) двѣма перстома, якоже и Христосъ, да будутъ прокляти» ([116]). Въ такомъ видѣ оно ограждало именословное благословеніе нашихъ пастырей, которое, въ извѣстномъ отношеніи, можно назвать и двуперстнымъ; не безъ основанія указывало на примѣръ Христа Спасителя, о которомъ, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно извѣстно, что Онъ благословлялъ, хотя и неизвѣстно съ раздѣльностію, какимъ образомъ, — и видимо направлено было противъ Латинянъ или ихъ пастырей, благословляющихъ не по нашему, не двумя перстами, а цѣлою рукою ([117]). Но потомъ невѣжды-писцы начали писать это правило въ чинѣ такъ: «иже *не крестится* двумя перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ» ([118]). Тутъ уже вышло совершенное искаженіе прежней мысли: какъ будто откуда либо извѣстно, что

([115]) *Зубрицк.* Повѣст. Червон. Руси, стр. 156, М. 1845. Вмѣстѣ съ Армянами отъ моря хвалинскаго тогда же селились въ Галицкой Руси и Евреи или Жиды (тамъ же стр. 153), — а чинъ именно и озаглавляется: «Чинъ, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, и къ Богу обратится, любо *хвалисинъ*, любо *жидовинъ*...»

([116]) Такъ въ Кормч. Рум. Муз., № 231, и въ Кормч. Новгор. Соф. библ., № 437.

([117]) Въ Чинѣ оно вставлено вслѣдъ за словами: «ядущіи мясо въ недѣлю сыропустную да будутъ прокляти» — которыя также направлены противъ Латинянъ. Въ статьѣ о Фрязѣхъ и прочихъ Латинѣхъ, встрѣчающейся въ нашихъ рукописныхъ Кормчихъ (Рум. Муз., № 233, л. 248; Новг. Соф. библ., № 437, л. 222 обор.) и вошедшей въ составъ печатной (гл. 47), 16-е отступленіе Латинянъ изображается такъ: «пятію персты странно не како благословляютъ и посреди пальцемъ лице прекрещеваютъ».

([118]) Такъ въ рук. Кормчей г. *Яковлева.*

Христосъ крестился, и именно двумя перстами? Какъ будто Онъ имѣлъ нужду полагать на Себѣ крестное знаменіе?.. Составитель Стоглава простерся еще далѣе, — онъ оба чтенія этого правила по своему произволу совокупилъ и написалъ сначала: «аще кто двѣма персты *не благословляетъ* (т. е. не креститъ), *якоже и Христосъ*, или не воображаетъ крестнаго знаменія двѣма персты, да будетъ проклятъ», но потомъ чрезъ нѣсколько словъ: «иже кто *не знаменается* (т. е. не крестится) двумя персты, *якоже и Христосъ*, да есть проклятъ» (119).

Во-вторыхъ, въ основаніе этого правила Стоглавникъ указываетъ на сказаніе о Мелетіѣ, антіохійскомъ патріархѣ, который будто бы на антіохійскомъ соборѣ благословилъ вѣрующихъ двумя перстами и произвелъ чудо. «Бывшу собору о вѣрѣ единосущества, — читаемъ въ Стоглавѣ, — и аріанамъ инако глаголющимъ, Мелетиі же Божественнаго правила показа явленіе. Людемже просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати: онже показа три персты во Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, — и не бысть знаменіа. Посемже Мелетій, *два совокупль, а три пригну*, благослови люди, и взыде отъ него огнь, яко молнія; достохвальный онъ испусти гласъ: тріе убо разумѣемъ, о едіномже бесѣдуемъ, — и тако посрами еретикы». Но здѣсь совершенное искаженіе исторической истины. Въ греческихъ источникахъ, изъ которыхъ единственно и могло быть заимствовано это сказаніе о Мелетіѣ, оно читается иначе. У блаж. Ѳеодорита (V в.) — такъ: «наконецъ третьимъ (на соборѣ послѣ Георгія лаодикійскаго и Акакія кесарійскаго) возсталъ великій Мелетій и выразилъ прямой смыслъ догматическаго ученія о Богѣ: руководясь истиною, какъ отвѣсомъ, онъ избѣжалъ, и преувеличенія, и недостатка. Народъ долго сопровождалъ его рѣчь одобрительными восклицаніями и просилъ его повторить

(119) И вопреки такой непререкаемой очевидности наставники Поморянъ не устыдились отвѣчать іером. Неофиту: «а еже вопрошаеши, что Христосъ двѣма персты крестился: и сіе излишное стязаніе изволилъ вводити, не разсмотря разума словесъ, въ Стоглавѣ написанныхъ: *не написано* тамо, еже бы Христосъ крестился персты когда!!!» (Помор. отв. 44).

вкратцѣ свое ученіе. Тогда Мелетій, показавъ три перста, и потомъ *два* изъ нихъ *пригнувъ* (совокупивъ) и *оставивъ одинъ*, произнесъ слѣдующее достохвальное изрѣченіе: «разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ-бы о единомъ» ([120]). У Созомена (V в.) — слѣдующимъ образомъ: «(Мелетій) открыто исповѣдалъ Сына *единосущнымъ* Отцу. Говорятъ, что, когда онъ еще произносилъ это, архидіаконъ тамошняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки: протянувъ предъ всѣми сначала *три* отдѣльные пальца, потомъ опять ихъ *совокупилъ* (пригнулъ) и *протянулъ одинъ*, и этимъ видомъ руки изобразилъ народу то, что мыслилъ, и что препятствовали ему высказать. Когда же архидіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста; то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче объявилъ свою мысль, то есть, увѣщевалъ держаться опредѣленій никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины» ([121]). Наконецъ у Никифора Каллиста (XIV в.) — совершенно согласно съ Созоменомъ ([122]). Итакъ, у греческихъ историковъ говорится собственно — а) что Мелетій показалъ на соборѣ сперва три перста, потомъ одинъ для изображенія таинства единосущной Троицы, но нѣтъ ни слова о благословеніи Мелетіемъ народа; б) что Мелетій, показавъ три перста, пригнулъ потомъ два изъ нихъ и оставилъ одинъ, или пригнулъ и всѣ три, но снова протянулъ одинъ, а не наоборотъ, будто онъ пригнулъ одинъ или три перста и совокупилъ или протя-

---

([120]) *Θеодоритъ*. Церк. Ист. кн. II, гл. 31, стр. 192, Спб. 1852—1853. Въ подлинникѣ мѣсто это читается: ...*τρεῖς ὑποδείξας δακτύλους, εἶτα τοὺς δύο συναγὼν καὶ τὸν ἕνα καταλιπὼν, τὴν ἀξιέπαινον ἐκείνην ἀφῆκε φωνήν· τρία τὰ νοούμενα, ὡς ἑνὶ δὲ διαλεγόμεθα.*

([121]) *Созомен*. Церк. Ист. кн. IV, гл. 28, стр. 299, Спб. 1851. Въ подлинникѣ: ...*καὶ τρεῖς μόνους εἰς τὸ προφανὲς δακτύλους ἐκτείνων, εἰς αὐτὸν δὲ πάλιν τούτους συνέλεγε, καὶ τὸν ἕνα ὤρθου.*

([122]) *Niciph. Callist*. Eccles. Histor. lib. IX, cap. 48, p. 546, Francof. 1588. По этому изданію Исторіи Каллиста въ одномъ латинскомъ переводѣ разсматриваемое нами мѣсто читается: illum avtem (Meletium) manu magis, quam voce fidei sententiam indicasse, *tres* aperte digitos *extendentem*, eisque rursum leniter *contractis*, *unum* tantum directe erigentem.

нулъ два; в) вовсе не упоминается объ исхожденіи отъ Мелетія молніеподобнаго огня вслѣдствіе будто бы двуперстнаго благословенія. Въ Русскихъ прологахъ сказаніе о Мелетіѣ явилось съ XIV вѣка; но читалось различно: въ однихъ близко къ Өеодориту: «два совокупль, а одинъ протянувъ» ([123]); въ другихъ согласно съ Созоменомъ и Каллистомъ ([124]); въ третьихъ уже близко къ Стоглаву: «два совокупль, а единъ пригну» ([125]). Наконецъ Стоглавникъ выражается: «два совокупль, и три пригнувъ» ([126]). Допустимъ впрочемъ, что сказаніе о Мелетіѣ, какъ оно читается въ Стоглавѣ, истинно: что оно гласитъ? Что Мелетій благословилъ народъ, два перста совокупль, а три пригнувъ, и что, слѣдовательно, вообще такъ надобно благословлять пастырямъ Церкви? Да мы объ этомъ и не споримъ: потому что православные пастыри такъ именно и благословляютъ, два перста совокупль и три пригнувъ извѣстнымъ образомъ. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такъ именно надобно слагать персты и всѣмъ Христіанамъ для крестнаго знаменія? Въ сказаніи о Мелетіѣ, очевидно, объ этомъ нѣтъ ни слова.

Въ третьихъ и наконецъ, Стоглавникъ ссылается на извѣстное слово Өеодоритово о сложеніи перстовъ для благословенія и крестнаго знаменія. Но мы уже замѣчали — а) что блаж. Өеодориту это слово нимало не принадлежитъ, и что оно измышлено у насъ къ концу XV вѣка; б) что первоначально оно выражало, если только относить его къ одному крестному знаменію, мысль православную, а въ XVI вѣкѣ уже повреждено, какъ и читается въ сборникѣ митрополита Даніила ([127]). Теперь прибавимъ, что въ самомъ Стоглавникѣ оно приведено въ своемъ

([123]) *Погодин.* Прологъ XIV в. въ Импер. публ. библіотекѣ.

([124]) *Погодин.* Прологъ XV в., № 300, тамъ же.

([125]) Преимущественно въ прологахъ XVI вѣка.

([126]) Такъ въ спискѣ нашей Акад. библ. *№* 277, въ спискѣ моей библ. № 38 и въ трехъ спискахъ Рум. Муз. №№ 425—427. Но въ другомъ спискѣ нашей Акад. библ. № 284, читается: «два совокупль, а *третій* (поправлено, вмѣсто *три*) пригнувъ».

([127]) См. выше примѣч. 48 — 53 и самый текстъ, къ которому они относятся.

первоначальномъ видѣ и съ православною мыслію въ разсужденіи крестнаго знаменія, хотя и направлено къ подтвержденію раскольническаго мнѣнія. Здѣсь читаемъ: «Сице благословити рукою и креститися: *три персты равны имѣти вкупѣ*, по образу троическому, — Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святый Духъ, не три Бози, но єдінъ Богъ въ Троицы; имены раздѣляется, а божество едино; Отецъ нерожденъ, а Сынъ рожденъ, а несозданъ, Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, а исходя; тріе во єдіномъ Божествѣ, єдіна сила, єдіна Божеству честь, єдінъ поклоняемъ отъ всея твари, отъ аггелъ и человѣкъ. Тако и тѣмъ тремъ перстомъ указъ! *Два перста имѣти наклонена, а не простерта*,—а тѣмъ указъ тако: то образуетъ двѣ естествѣ, Божество и человѣчьство, Богъ по Божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышній перстъ образуетъ Божество, а нижній человѣчьство, понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя; тоже гбѣніе перстъ толкуется: *преклонь бо небеса, и сниде* нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити, тако святыми Отцы указано и узаконено». Неправо только тутъ заповѣдуется слагать персты для благословенія.

2. Мнѣніе и постановленіе свое о небритіи брады и нестриженіи усовъ Стоглавъ выражаетъ такъ: «священная правила православнымъ християномъ всѣмъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не постригати. Таковая нѣсть православныхъ, но латынская и еретическая предания греческаго царя Константина Ковалина. И о семъ апостольская и отеческая правила велми запрещаютъ и отрицаютъ» (гл. 40). Какія же это правила апостольскія и отеческія?

«Правило *святыхъ Апостолъ*», продолжаетъ Стоглавъ, «сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ, и преставися тако, не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустья по немъ пѣти, ни просвиры, ни свещи по немъ въ церковь принести; съ невѣрными да причтется,—отъ еретикъ бо се навыкоша». Но такого правила между правилами Апостольскими никогда не было и нѣтъ, ни въ греческихъ спискахъ, ни въ славянскихъ, по всѣмъ Кормчимъ, и старописьменнымъ и печатнымъ. Въ первый разъ встрѣчается оно въ славянской сводной Кормчей уже XVI вѣка,

и не въ числѣ правилъ (85-ти) Апостольскихъ, а при изъясненіи 2 — 3 правилъ помѣстнаго собора константинопольскаго, бывшаго въ храмѣ св. Софіи, хотя къ изъясненію этихъ правилъ рѣшительно не относится: потому что содержаніе ихъ совсѣмъ другое ([128]). Слѣд. правило это — подложное, мнимо-апостольское, появилось у насъ въ XVI вѣкѣ, и въ такомъ видѣ принято составителемъ Стоглава.

Изъ *отеческихъ* правилъ онъ указываетъ на «одинадцатое правило шестаго собора, иже въ Трулѣ полатнемъ», которое читаетъ слѣдующимъ образомъ: «Что же—о постриженіи брады: не писано ли въ законе: *не постризайте брадъ вашихъ?* Се бо женамъ лѣпо; мужемъ же подобно создавый Богъ судилъ есть; Моисеови рече: *постризало да не взыдетъ на браду вашу.* Се бо мерзость предъ Богомъ: ибо отъ Костянтина царя Ковалина еретика, на томъ бо вси знаху, яко еретическия слуги суть, брады имъ постризаетъ. Вы же се творяще человѣческаго ради угождения, противящеся закономъ, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго насъ по образу своему. Аще убо хощете Богу угодити, отступите отъ зла». Но ни этого, ни даже подобнаго правила никогда не было между правилами трульскаго Собора, ни по греческимъ, ни по славянскимъ спискамъ ([129]). Отчасти оно могло быть заимствованю изъ одной главы такъ-называемыхъ Постановленій Апостольскихъ ([130]), и въ искаженномъ видѣ явилось у насъ не раньше конца XV или начала XVI вѣка ([131]), можетъ быть, для вразумленія тѣхъ Русскихъ,

---

([128]) *Розенкампф.* Обозр. Кормч. книги стр. 14, и въ прилож. № VII, стр. 313.

([129]) Подлинное одиннадцатое правило трульскаго Собора читается такъ: «Никто изъ принадлежащихъ къ священному чину, или изъ міряиъ, отнюдь не долженъ ясти опрѣсноки, даваемые Іудеями, ни вступати въ содружество съ ними, ни въ болѣзняхъ призывати ихъ и врачевства принимати отъ нихъ, ни въ баняхъ купно съ ними мытися. Аще же кто дерзнетъ сіе творити: то клирикъ да будетъ изверженъ, а міряиинъ да будетъ отлученъ».

([130]) См. кн. 1, гл. 3 къ концу, apud *Coteler*. Patr. Apost. T. I, p. 205.

([131]) Въ первый разъ встрѣчается въ Кормч. Рум. Муз. № 231, л. 234.

которые уже начали тогда подражать обычаямъ иноземнымъ и даже брить бороды ([132]). Въ славянскихъ Кормчихъ статья эта обыкновенно помѣщалась между сочиненіями, направленными противъ Латинянъ ([133]), безъ сомнѣнія, потому, что брадобритіе считали тогда однимъ изъ заблужденій латинскихъ ([134]), и писалась непосредственно вслѣдъ за сочиненіемъ инока и пресвитера Студійскаго Никиты Стиѳата объ опрѣснокахъ, начинаясь иногда съ новой строки ([135]), а иногда даже на той самой, гдѣ оканчивалась статья Стиѳата ([136]). А такъ какъ послѣдняя статья оканчивалась именно одинадцатымъ правиломъ шестаго, трульскаго Собора: то нѣкоторые, по невѣжеству, сочли и статью о брадобритіи, писавшуюся непосредственно послѣ правила, за это самое правило или за продолженіе его, не смотря на всю разность ихъ содержанія ([137]). Въ сводной Кормчей XVI

([132]) Объ этомъ говоритъ самъ царь Іоаннъ Васильевичъ IV (Стогл. 5, вопр. 25).

([133]) Кормч. Рум. Муз. №№ 231, 233, 234 и др., — въ Опис. *Восток*. стр. 282, 301, 311.

([134]) Припомнимъ упрекъ царя Іоанна Васильевича IV Антонію Поссевину (*Карамз*. Ист. Госуд. Рос. IX, 362, примѣч. 628). И еще прежде греческій философъ Никифоръ Панагіотъ въ извѣстномъ «Преніи съ Азимитомъ» спрашивалъ его также съ упрекомъ: «чего ради папы ваши и вси церковници стригутъ брады свои, рцы ми» (помѣщено въ новгор. Макар. Чети-Минеи, за іюнь, подъ 31 числомъ, и въ «книгѣ Кирилловой» гл. 26, л 235).

([135]) Кормч. Рум. Муз. № 132.

([136]) Кормч. Рум. Муз. №№ 133, 135 и Кормч. Новгор. Соф. библ. № 437.

([137]) Правило это см. выше въ примѣч. 129. Не принадлежитъ ли статья о брадобритіи самому Стиѳату? Въ рукописныхъ нашихъ Кормчихъ она связана съ его сочиненіемъ слѣдующимъ оборотомъ рѣчи: «но о опрѣсноцѣхъ довольно вамъ сказахомъ, якоже мощно. *О стриженіи брады*. Что же о стриженіи брады, не писано ли есть въ законѣ» и т. д. Но, по всей вѣроятности, эта связь двухъ совершенно разнородныхъ статей сдѣлана тѣмъ, кто внесъ ихъ въ составъ Кормчей, и статья о брадобритіи Стиѳату не принадлежитъ: потому что—а) сочиненіе его оглавляется во всѣхъ спискахъ только — *о опресноцѣхъ...;* б) въ самомъ началѣ сочиненія онъ, перечисляя предметы, о которыхъ намѣренъ говорить противъ Латинянъ, не упоминаетъ о брадобритіи: «реку жъ о опресноцѣхъ и о субботнѣмъ постѣ и о брацѣ ерейстѣмъ, еже во время честнаго

вѣка статья о брадобритіи уже приводится, даже отдѣльно отъ сочиненія Стиѳатова, подъ именемъ 11 правила трульскаго Собора ([138]). Подъ тѣмъ же именемъ, безъ всякихъ справокъ съ дѣйствительными правилами этого Собора, она внесена и въ Стоглавъ съ небольшими измѣненіями. Если обратимъ вниманіе на содержаніе статьи: то увидимъ, что она, кромѣ странности своей основной мысли, заключаетъ еще двѣ грубыя погрѣшности: а) ложно приводитъ или низвращаетъ текстъ св. Писанія ([139]). и—б) заставляетъ думать, будто Отцы трульскаго Собора постановили свое 11 правило о брадобритіи противъ царя Константина Ковалина (Копронима) — еретика, — тогда какъ трульскій Соборъ былъ въ 680 году, а Константинъ Копронимъ родился въ 719 году и воцарился уже въ 741 г., т. е. чрезъ 60 лѣтъ послѣ собора ([140]).

Скажемъ, наконецъ, что мнѣніе о небритіи брады само въ себѣ не заключаетъ ничего страннаго, и особенно могло бы быть извиняемо понятіями и обычаями того времени. Но когда это мнѣніе о предметѣ, совершенно безразличномъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія, составитель Стоглава хотѣлъ возвести на степень догмата, когда брадобритіе назвалъ ересію и за брадобритіе опредѣлилъ отлучать отъ Церкви: то обнаружилъ въ себѣ суевѣріе и невѣжество.

3) Глава (42) о сугубой аллилуіи въ Стоглавѣ читается: «Что во Псковѣ и во псковской земле по многимъ монастыремъ и по церквамъ, да и въ новгородской земли по многимъ же мѣстомъ, до днесь говорятъ трегубную аллилуію, кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій, — извѣстно же увидѣхомъ отъ

поста творимыя отъ нихъ по вся дни службы свершенныя. Тако къ нимъ, свышнему дарованію св. Духа, слово творимъ, — начнемъ же сице».

([138]) *Розенкампф*. Обозр. Кормч. книги, прилож. № VII, стр. 310.

([139]) Въ Писаніи читаемъ: *бритва да не взыдетъ на главу его*, т. е. Назорея (Числ. 6, 5); а въ статьѣ это приводится: «постризало да не взыдетъ на *браду* вашу».

([140]) Замѣчаніе еще св. Димитрія Ростов. (Розыскъ, гл. 10, стр. 322, изд. 1824).

писателя жития преподобнаго отца нашего Ефросина, новаго чюдотворца псковскаго, какъ, его ради святыхъ молитвъ, извести и запрети Пречистая Богородица о трегубой *аллилуія*, и повелѣ православнымъ христіяномъ говорити двоегубое *аллилуия*, а въ третій: слава тебѣ Боже, якоже святая, соборная, апостольская Церковъ имѣя и предаде: а не трегубити *аллилуія*, яко же преже сего во Псковѣ говорили и по многимъ мѣстомъ, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже. Сія нѣсть православныхъ предания, но латынская ересь: не славятъ бо Троицу, но четверятъ, и Святаго Духа глаголютъ отъ Отца и отъ Сына исходяща, и тѣмъ раболѣпна Святаго Духа творятъ. И того ради не подобаетъ святыя *аллилуія* трегубити, но дважды глаголати — *аллилуіа*, *аллилуіа*, а въ третій: слава тебѣ Боже. Понеже бо по-еврейски *аллилуія*, а по нашему по-руски — слава тебѣ Боже». Такимъ образомъ Стоглавъ, называя трегубую *аллилуію* ересью, утверждаетъ свое постановленіе о сугубой *аллилуіи* на четырехъ основаніяхъ.

а) На свидѣтельствѣ писателя житія преп. Евфросина, будто бы сама пресв. Богородица запретила православнымъ троить, а повелѣла двоить *аллилуію*. Но мы уже видѣли, что этотъ безвѣстный писатель не заслуживаетъ никакого довѣрія, что онъ влагаетъ въ уста пресв. Дѣвы, будтобы являвшейся ему въ сонномъ видѣніи, такія слова, которыя исполнены не только странныхъ, но даже еретическихъ мыслей, и что, по его собственному сознанію, онъ «отъ великихъ глаголъ Ея только *мало нѣчто въ растлѣннѣй* своей *памяти* удержалъ». Замѣчали также, что этотъ разсказъ о явленіи пресв. Богородицы первому списателю житія преп. Евфросина помѣщенъ собственно въ сочиненіи уже втораго жизнеописателя Евфросинова, клирика Василія, которое вообще содержитъ въ себѣ много странностей, нелѣпостей, противорѣчій ([141]). Можно ли вѣрить такимъ свидѣтельствамъ?

б) На преданіи святой соборной и апостольской Церкви. Но — аа) самъ же Стоглавъ въ этой главѣ свидѣтельствуетъ,

([141]) См. выше примѣч. 60 — 85 и самый текстъ.

что по многимъ мѣстамъ псковской и новгородской земли и по многимъ другимъ дотолѣ троили аллилуію; бб) изъ житія преп. Евфросина мы видѣли, что и въ его время не только въ псковской и новгородской, но и во всей землѣ Русской троили аллилуію; вв) первосвятитель Русской Церкви Фотій (въ 1419 г.) и новгородскій архіепископъ Макарій (1526—1546), нарочито по вопросу объ аллилуіѣ, заповѣдали троить ее ([142]); гг) древнія Богослужебныя рукописныя книги, греческія и русскія, показываютъ, что въ православной Церкви всегда троилась аллилуія ([143]); дд) московскій Соборъ 1667 года, происходившій въ присутствіи Первосвятителей восточныхъ, засвидѣтельствовалъ: «Святая Христова, восточная Церковь отъ св. Апостоловъ и св. богоносныхъ Отцевъ и вселенскихъ учителей пріятъ сію апостольскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, въ божественнѣмъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. Сице трижды, якоже видится писано въ греческихъ и славянороссійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ» ([144]).

в) На томъ, будто трегубая аллилуія съ прибавленіемъ: слава тебѣ, Боже, есть ересь Латынянъ, которые не славятъ, а четверятъ Троицу, и, вѣруя въ исхожденіе св. Духа и отъ Сына, тѣмъ раболѣпна творятъ св. Духа. Но здѣсь все ложно: аа) трегубая аллилуіа, будь она даже несправедлива, т. е. противна обычаямъ православной Церкви, не можетъ быть названа ересью: потому что аллилуія сама по себѣ ни въ какомъ случаѣ не относится къ догматамъ вѣры; бб) трегубая аллилуія вовсе не есть какая либо особенность церкви римской, которая, напротивъ, употребляетъ эту пѣснь въ своемъ Богослуженіи и однажды, и повторяетъ дважды, трижды, пять разъ и гораздо болѣе ([145]); вв) Латыняне отнюдь не четверятъ пресв. Троицы, а признаютъ, какъ и мы православные, только три лица во

([142]) См. примѣч. 2—13 и 61.

([143]) См прим. 76, 77, 110.

([144]) См. Дѣян. Москов. Соб. 1667 г., напеч. въ Дополн. къ Акт. Ист. т. V, № 102, стр. 500.

([145]) См. выше прим. 14.

единомъ Богѣ: Отца и Сына и св. Духа, и гг) хотя невѣрно учатъ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, но тѣмъ ни мало не дѣлаютъ св. Духа раболѣпнымъ, исповѣдуя Его всегда совершенно равнымъ по Божеству и достоинству Отцу и Сыну, единосущнымъ съ Ними и нераздѣльнымъ: все это извѣстно изъ общественныхъ исповѣданій римской церкви.

г) На предположеніи, будто аллилуія по-еврейски значитъ тоже, что по нашему — слава тебѣ, Боже. Но *аллилу-іа* значитъ собственно: *хвалите* (или славьте, пойте) *Бога* ([146]). Такъ обыкновенно и изъяснялось это слово у насъ издревле прежде стоглаваго Собора. Въ статьѣ: «Толкъ Божественныя службы», по рукописямъ XV и XVI столѣтій, говорится: «*аллуя*, аки въ гусли ударяя, Давидъ вопіетъ, глаголетъ: грядетъ, явися Богъ,— *хвалите* и *пойте* живаго *Бога*»; и еще яснѣе: «потомъ же святая *аллуія*, иже толкуется: *пойте Бога* ([147]). Новгородскій архіепископъ Геннадій, слова котораго мы уже приводили, также замѣчаетъ: «*аллилуія* же толкуется: *хвалите Господа* или Сущаго». Другой новгородскій архіепископъ Макарій, тоже въ извѣстномъ уже намъ его посланіи, выражается: «*аллилуія* жъ речется: *пойте Богу*» ([148]). Чрезъ троекратное повтореніе аллилуія — *хвалите Бога* Церковь какъ-бы призываетъ насъ славословить равно *Бога* Отца, *Бога* Сына, *Бога* Духа Святаго; а однократнымъ восклицаніемъ: *слава тебѣ, Боже*, вѣрующіе, какъ-бы отвѣтствуя на это призываніе Церкви, дѣйствительно восхваляютъ, вмѣстѣ съ нею, Троицу равночестную, единосущную и нераздѣльную.

Теперь, думаемъ, очевидно для всякаго, безпристрастно разсуждающаго, что попытка неизвѣстнаго ревнителя раскольническихъ мнѣній возвести нѣкоторыя изъ нихъ въ Стоглавникѣ на степень догматовъ крайне неудачна: все, что ни приводитъ онъ въ подтвержденіе своихъ любимыхъ постановленій, оказывается или совершенно ложнымъ, или неосновательнымъ, или

([146]) הַלְלוּיָה или הַלְלוּ־יָה отъ הַלֵּל хвалилъ и יָה Богъ.

([147]) Кормч. Рум. Муз. №№ 231 и 233.

([148]) См. выше примѣч. 13 и 60, равно какъ и самый текстъ.

запечатлѣно невѣжествомъ. Если же, не смотря на все это, раскольники досель продолжаютъ съ величайшимъ уваженіемъ смотрѣть на разсмотрѣнныя нами постановленія Стоглава и вообще ссылаться на Стоглавъ, какъ будто на книгу закона: то спрашиваемъ, почему же они не вполнѣ слѣдуютъ нѣкоторымъ изъ этихъ самыхъ постановленій, а другія постановленія Стоглава даже вовсе нарушаютъ?

III. Постановленія Стоглава, которыя или не вполнѣ соблюдаются, или и совершенно нарушаются раскольниками, суть слѣдующія:

1) Постановленіе о крестномъ знаменіи. Это постановленіе въ началѣ заповѣдуетъ: «ко крестному воображенію большой палецъ да два нижнія перста во единъ совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, *простеръ* и мало нагнувъ,— тако благословити и крестное знаменіе рукою возлагати». А къ концу повелѣваетъ: «сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти вкупѣ по образу троическому..., два перста имѣти наклонена, а *не простерта*». Раскольники исполняютъ только первую половину этого постановленія, именно они знаменаются и благословляютъ, соединивъ большой палецъ съ двумя нижними, а *два* остальные перста—верхній (или указательный) и средній совокупивъ, *простеръ* и мало нагнувъ; но не исполняютъ другой половины наставленія, которое велитъ, чтобы православные, три перста равно имѣя вкупѣ, *два* остальные перста имѣли *не простерта*, а наклонена, т. е. видимо внушаетъ перстосложеніе православное. Итакъ—одно изъ трехъ: или раскольники должны согласиться, что постановленіе Стоглава о крестномъ знаменіи заключаетъ въ себѣ противорѣчіе; или, вопреки всякой возможности, должны соблюдать это постановленіе сполна, т. е. имѣть при крестномъ знаменіи два перста въ одно и тоже время и *простерта* и *непростерта* ([149]); или, наконецъ, должны

([149]) Для устраненія этого противорѣчія составители Поморскихъ отвѣтовъ придумали слѣдующее толкованіе: «егда повелѣваетъ (Θеодоритъ) два перста сложити въ образъ двухъ Христовыхъ естествъ, тая же два перста должно *простерти мало наклонно*, или рещи, *наклонены имѣти въ простертіи*» (отв. 45). Но, увы, мнимый Θеодоритъ преясно заповѣдаетъ имѣти два перста только *наклонена, а не простерта*: зачѣмъ же искажать его мысль?

принять и равно употреблять двоякій образъ перстосложенія: и свой, который заповѣдуется въ началѣ постановленія Стоглава о крестномъ знаменіи, и нашъ—православный, который заповѣдуется въ концѣ того же постановленія.

2) Постановленіе о сугубой аллилуіи. Въ немъ весьма ясно говорится, что многіе въ Новгородѣ и Псковѣ употребляли трегубую аллилуію, «кромѣ (вопреки) апостольскихъ и отеческихъ преданій», что Пресв. Богородица «запрети о трегубой аллилуія», что трегубая аллилуія есть ересь Латынянъ, и что надобно «дважды глаголати аллилуія, а въ третій — слава Тебѣ, Боже». И это постановленіе раскольники исполняютъ только въ въ половину. Они дѣйствительно *дважды* глаголютъ аллилуію, когда вслѣдъ за тѣмъ присовокупляютъ: слава Тебѣ, Боже. Но они и *трижды* глаголютъ аллилуію, когда не прибавляютъ: слава Тебѣ, Боже ([150]). На какомъ же основаніи раскольники употребляютъ трегубую аллилуію, когда она въ Стоглавѣ рѣшительно имъ запрещена? Или воображаютъ, будто, говоря: *аллилуія, аллилуія, аллилуія*, они произносятъ ее дважды, а не трижды, сугубятъ ее, а не трегубятъ? И справедливо ли они укоряютъ насъ православныхъ за трегубую аллилуію, когда и сами ее употребляютъ, и весьма часто?

3) Постановленіе касательно чтенія въ Сvмволѣ вѣры члена о св. Духѣ. Мы уже видѣли, что еще прежде стоглаваго Собора этотъ членъ читался у насъ двояко. Одни, согласно съ древними образцами, писали и произносили его: «и въ Духа святаго, *Господа*, животворящаго».. ; другіе начинали писать и читать: «и въ Духа святаго, *истиннаго* (вмѣсто *Господа*) и животворящяго». Стоглавъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые простерлись еще далѣе, и, совокупивъ оба чтенія, исповѣдывали свою вѣру: «и въ Духа Святаго, *Господа истиннаго* и

([150]) Наприм., въ Потребникѣ Филаретовскомъ (изд. 1633 г.) на л. 1 об. 32 об. 74 и др. повторяется: «аллилуія трижды». Въ служебникѣ іосифовскомъ (изд. 1652) послѣ пѣсни: «пріидите поклонимся и припадемъ»... положено: «аллилуія трижды» (л. 128 об.), и въ «послѣдованіи о усопшихъ» діаконъ, послѣ первой эктеніи, возглашаетъ: «аллилуія, аллилуія, аллилуія» (л. 309). См. такъ же л. 28, 423 об. и друг.

животворящаго»... По этому Стоглавъ и постановилъ: «тако же и *вѣрую* во единаго Бога... суще и глаголется: и въ Духа святаго, истиннаго и животворящаго—ино то *гораздо*. Нѣціи же глаголютъ: и въ Духа святаго, Господа истиннаго, — ино то *не гораздо*. Едино глаголати: *или Господа, или истиннаго»* (гл. 9). А между тѣмъ раскольники нынѣ, вопреки прямому запрещенію Стоглава, читаютъ въ Сvмволѣ вѣры: «и въ Духа святаго *Господа истиннаго»*...

4) Постановленіе касательно исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Самъ Царь въ одномъ изъ вопросовъ своихъ собору замѣтилъ: «Божественныя книги писцы пішутъ съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, опись къ описи прибываетъ, и недописы и точки не прямые. И по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божиіхъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи, и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по Божественнымъ правиломъ» (гл. 5, вопр. 5)? И отцы собора, по крайней мѣрѣ, какъ увѣряетъ Стоглавникъ, опредѣлили: а) протоіереямъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ по всѣмъ церквамъ осматривать священныя и церковныя книги; и если найдутся книги неправильныя и съ описями, то такія книги исправлять соборнѣ по лучшимъ спискамъ: *занеже свящ. правила о томъ запрещаютъ и не повелѣваютъ неправленыхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нимъ пѣти* (гл. 27); б) приказывать писцамъ, которые по градамъ книги пишутъ, чтобы они писали съ добрыхъ переводовъ и не иначе продавали книги, какъ послѣ пересмотра и исправленій; в) впредь неисправленныхъ книгъ не продавать, а отбирать ихъ у писцовъ и у тѣхъ, кто покупаетъ такія книги, и потомъ, по исправленіи, отдавать въ церкви, которыя книгами скудны; г) священникамъ въ этомъ дѣлѣ имѣть особенное тщаніе, чтобы совершить и *исправить, елика ихъ сила*; за то имъ отъ Бога — награда, отъ Царя — честь, отъ собора — благословеніе и отъ всего міра благодареніе (гл. 28). Такимъ образомъ Стоглавъ со всею ясностію засвидѣтельствовалъ и неисправность тогдашнихъ, слѣд. *старыхъ*, употреблявшихся еще за столѣтіе до патріарха Никона, богослужебныхъ книгъ, и крайнюю нужду въ исправленіи ихъ,

елика есть сила. А раскольники, вопреки столь ясному свидѣтельству Стоглава, утверждаютъ, что старыя церковныя книги должны быть неприкосновенны и неизмѣняемы ни въ чемъ, какъ книги истинныя и правыя; или, что онѣ будтобы исправлены еще преп. Максимомъ Грекомъ (значитъ, еще до Стоглава или во дни самаго Стоглава? Стоглавъ этого и не замѣтилъ!), и что вовсе не было нужды, при патріархѣ Никонѣ, начинать исправленіе этихъ книгъ снова ([151]).

5) Постановленіе касательно крестовъ, водружаемыхъ на храмахъ. Исправивъ и вновь позолотивъ верхъ Успенскаго собора, много пострадавшій во время страшныхъ московскихъ пожаровъ, царь Іоаннъ Васильевичь поставилъ на немъ крестъ *воздвизальный*, какимъ обыкновенно тогда благословляли или осѣняли въ церквахъ. Крестъ этотъ, должно быть, по формѣ своей отличался отъ крестовъ, дотолѣ употреблявшихся на храмахъ, и отъ прежде стоявшаго на Успенскомъ соборѣ: почему Царь и обратилъ вниманіе отцевъ стоглаваго собора на этотъ предметъ и спросилъ, какіе впредь должно ставить на церквахъ кресты? «И на церквахъ, говорилъ Царь, ставятъ кресты по древнему закону, — нынѣ убо водруженъ крестъ животворящій на соборной церквѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея успенія, на новопозлащенномъ версѣ, якоже есть въ церквахъ *воздвизальный крестъ, имъже благословляютъ:* и о томъ разсудити и уложити на святомъ соборе, которымъ образомъ впередъ ставити кресты на церквахъ, и о тѣхъ крестахъ, которые кресты стоятъ на церквахъ, достоитъ поразсудити». Отцы собора, по свидѣтельству Стоглава, опредѣлили: «*якоже* искони на святыхъ церквахъ святые кресты водружены и поставлены и до днесь, *такожде да пребываютъ неподвижими*. Тако же и нынѣ убо водруженъ бысть и поставленъ святый крестъ благочестивымъ царемъ Іоанномъ на соборной церквѣ Пресвятыя Богородицы, на новопозлащенномъ версѣ, якоже есть воздвизальный крестъ, имъже благословляютъ: *и тако достоитъ* на славу Богу, и на умноженіе лѣтъ благочестивому

([151]) Поморск. отв. 38 и 50.

Царю Івану, и на сохраненіе его и всего россійскаго царьствія, — *и таковыя* святые кресты на церквахъ *и впредь да поставляютъ»* (гл. 41, вопр. 8.) Изъ всего этого вытекаютъ два непререкаемыя слѣдствія. *Первое:* во дни стоглаваго Собора въ нашихъ церквахъ употреблялись двоякаго рода кресты, изъ которыхъ одинъ назывался *воздвизальнымъ*, и которые были различны между собою по виду: иначе, еслибы они не различались между собою по виду, къ чему бы Царю говорить, что онъ водрузилъ на Успенскомъ соборѣ крестъ, *якоже есть въ церквахъ воздвизальный крестъ, имъ же благословляютъ*, и къ чему бы спрашивать, какіе кресты впредь ставить на храмахъ? *Второе:* Стоглавъ равно одобрилъ *для* водруженія на храмахъ и такіе кресты, какіе прежде поставлялись, и кресты по подобію *воздвизальнаго*, какой поставленъ былъ вновь царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на Успенскомъ соборѣ. Согласимся (противъ чего, конечно, не станутъ спорить и раскольники,) что *воздвизальный* крестъ, вновь поставленный Царемъ на Успенскомъ соборѣ, былъ *осмиконечный* ([152]); но и они должны согласиться, что кресты, прежде поставлявшіеся на храмахъ, были, слѣдовательно, не осмиконечные, а другаго вида, т. е. *четвероконечные* ([153]), что эти четвероконечные кресты равно употреблялись тогда въ нашихъ церквахъ, какъ и осмиконечные воздвизальные, и что Стоглавъ равно повелѣлъ водружать на храмахъ, и слѣд. *равно чтить тѣ* и другіе кресты, осмиконечные и четвероконечные. За чѣмъ же нынѣшніе послѣдователи Стоглава чтутъ только осмиконечный крестъ, а четвероконечный рѣшительно отвергаютъ?

([152]) Это, безъ всякаго колебанія, утверждалъ (въ 1682 г.) предъ раскольниками и патріархъ Іоакимъ (Увѣтъ Дух., л. 94, Москв. 1753).

([153]) Тотъ же патріархъ Іоакимъ утверждалъ предъ раскольниками: «На многихъ древнихъ церквахъ и до нынѣ четвероконечныя кресты, яко же видимъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И въ великомъ Новѣградѣ, и во градѣ Кіевѣ, въ пречестной и великой Кіевопечерской Лаврѣ Антонія и Өеодосія, и во Псковѣ обрѣтаются всюду. Что тѣхъ свидѣтельствъ свѣтлѣе, или что вѣрнѣе быти можетъ» (тамъ же л. 93 обор.)?

Итакъ напрасно наши мнимые старообрядцы похваляются стоглавнымъ Соборомъ, и, чтобы возвысить его важность, указываютъ на мудрость и благочестіе присутствовавшихъ на немъ отцевъ ([154]): и мы вполнѣ уважаемъ просвѣщеніе и великія заслуги митрополита Макарія, предсѣдателя Собора; не отвергаемъ достоинства и всѣхъ прочихъ архипастырей, находившихся на Соборѣ. Но книга—*Стоглавъ* имъ не принадлежитъ: они могли разсуждать и, можетъ быть, дѣйствительно разсуждали о тѣхъ самыхъ предметахъ, о которыхъ говоритъ она, могли выражать подобныя мнѣнія; но они не изложили всѣхъ этихъ мнѣній въ формѣ особаго, цѣлостнаго уложенія, не утвердили его своимъ единодушнымъ согласіемъ и подписомъ, не обнародывали его для всеобщаго употребленія въ Церкви, — и Стоглавъ въ своемъ настоящемъ видѣ — дѣло частнаго лица, явившееся послѣ Собора, хотя, по всей вѣроятности, заключаетъ въ себѣ черновыя записки Собора, только измѣненныя. Напрасно, въ частности, раскольники стараются утверждать свои мнимые догматы о двуперстіи, о брадобритіи и о сугубой аллилуіи на постановленіяхъ Стоглава: все, на чемъ думалъ утвердить ихъ самъ Стоглавъ, такъ шатко, такъ непрочно и такъ ничтожно,—не говоримъ уже, что эти постановленія, какъ изложенныя не Соборомъ, а частнымъ неизвѣстнымъ лицемъ, не могутъ имѣть никакой обязательности. Напрасно, наконецъ, раскольники укоряютъ насъ—православныхъ за то, что мы не слѣдуемъ ихъ любимому Стоглаву, когда и сами нарушали и нарушаютъ нѣкоторыя изъ его постановленій, одни отчасти, а другія даже вполнѣ.

Можно принять за несомнѣнное, что Стоглавникъ, составленный неизвѣстнымъ лицемъ послѣ 1554 года, не былъ дѣйствующимъ уложеніемъ не только въ православной Церкви или между православными чадами ея, какъ мы и замѣтили, но даже между самыми ревнителями раскола, которыхъ было у насъ тогда уже не мало, хотя они еще не отдѣлялись отъ православной Церкви. Они списывали Стоглавъ, какъ книгу благопріятную для ихъ

([154]) Помор. отв. 43 и др.

мнѣній, передавали его другъ другу, включили даже въ число книгъ, полезныхъ для чтенія ([155]). Но они не признавали надъ собою обязательной силы этой книги, въ смыслѣ законоположенія,—и потому-то не ограничивались только мнѣніями, какія изложены въ Стоглавѣ, а мало помалу присовокупляли къ нимъ другія, частію прежнія, частію новыя; не оставили и не хотѣли соблюсти въ цѣлости даже мнѣній, ясно изложенныхъ въ Стоглавѣ, напротивъ, болѣе или менѣе отступили отъ нихъ и измѣнили ихъ. Такимъ образомъ въ остальной половинѣ XVI вѣка, послѣ стоглаваго Собора, и въ первой XVII-го окончательно образовались всѣ главныя мнѣнія и заблужденія, послужившія началами русскаго раскола, а вмѣстѣ съ ними образовалась и незамѣтно утвердилась мысль, что Стоглавникъ дѣйствительно принадлежитъ Собору, подъ именемъ котораго первоначально выданъ. Обстоятельства поблагопріятствовали внести исподоволь всѣ эти мнѣнія и эту мысль въ богослужебныя и учительныя книги, которыя у насъ тогда печатались; чрезъ церковныя книги они распространились по всей Россіи, получили какъ-бы освященіе въ глазахъ народа, и достигли послѣдней степени своего развитія и могущества.

([155]) См. выше примѣч. 24.

ГЛАВА IV.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УТВЕРЖДЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ МНѢНІЙ КЪ КОНЦУ XVI И ОСОБЕННО ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА ЧРЕЗЪ ВНЕСЕНІЕ ИХЪ ВЪ ПЕЧАТНЫЯ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ И ВЗГЛЯДЪ НА ЭТИ САМЫЯ КНИГИ.

Доселѣ раскольническія мнѣнія, какія успѣли обнаружиться, были достояніемъ только частныхъ лицъ, и хотя по временамъ находили себѣ жаркихъ приверженцевъ, за то встрѣчали и ревностныхъ обличителей. Попытка неизвѣстнаго издателя Стоглава возвести нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній на степень догматовъ и сдѣлать ихъ отъ имени Собора обязательными для всѣхъ, сама по себѣ, не имѣла бы успѣха: потому что книга Стоглавникъ не была разослана отъ лица Собора для употребленія въ Церкви и могла быть списываема только людьми книжными и оставаться извѣстною въ ихъ кругѣ. Но когда началось у насъ печатаніе церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ — въ Москвѣ вскорѣ послѣ стоглаваго Собора (1553 — 1564), а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ даже прежде, — продолжавшееся почти непрерывно при патріархахъ Іовѣ (1589 — 1605), Гермогенѣ (1606—1612), Филаретѣ (1619—1634), Іоасафѣ (1634—1641) и Іосифѣ (1642 — 1652); когда въ эти книги мало по малу внесены были и прежнія и вновь возникшія раскольническія мнѣнія, а вмѣстѣ съ ними — и мысль, будто Стоглавъ принадлежитъ самому стоглавому Собору; когда эти печатныя книги распространились по всей Россіи и стали употребляться въ церквахъ: тогда раскольническія мнѣнія пріобрѣли себѣ то, чего доселѣ не имѣли, — общеизвѣстность и освященіе въ глазахъ всего народа. Старопечатныя книги окончательно утвер-

дили ихъ достоинство и силу, — почему и сдѣлались въ послѣдствіи главною основою русскаго раскола. Имѣя въ виду эти двѣ мысли, мы покажемъ, во-первыхъ, какъ мало по малу внесены были раскольническія мнѣнія въ печатныя богослужебныя и учительныя книги, сообщившія имъ освященіе и важность; и, во вторыхъ, бросимъ взглядъ на эти самыя книги, послужившія въ началѣ и доселѣ остающіяся главною основою русскаго раскола.

1. Раскольническія мнѣнія, появившіяся въ печатныхъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ, суть двоякаго рода: одни, которыя сдѣлались извѣстными еще прежде печатанія книгъ; другія, которыя теперь только возникли или обнаружились въ первый разъ. Но тѣ и другія внесены въ печатныя книги не разомъ, а постепенно, — и замѣчательно, что прежде внесены мнѣнія, неупомянутыя Стоглавомъ, или даже имъ запрещенныя, а уже послѣ и — мнѣнія, которыя онъ пытался возвести на степень догматовъ; еще болѣе замѣчательно, что нѣкоторыя мнѣнія внесены не въ томъ смыслѣ, въ какомъ нынѣ хотятъ понимать ихъ раскольники, а другія—даже вмѣстѣ съ мыслями, имъ противоположными. Всѣ эти раскольническія мнѣнія, по времени внесенія ихъ въ печатныя церковныя книги, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Мнѣніе о поклоняемомъ имени *Іисусъ*, будто оно должно быть произносимо — *Ісусъ*. Извѣстно, что съ самаго начала нашей церковной письменности это спасительное имя Господа писалось у насъ, какъ и у Грековъ — нашихъ учителей, различнымъ образомъ: сполна—Іисѹсъ, Иисѹсъ, Инсѹсъ, Иі҃съ, І҃исъ, Иі҃с, и сокращенно — Іс҃ъ, Ис҃ъ, Іѵ҃с, І҃с, и что сокращенный способъ писанія, по его удобности для писцевъ, употреблялся даже чаще перваго ([156]). Отъ двоякости писанія мало по малу не-

([156]) Доказательства всякъ можетъ видѣть въ остромировомъ Евангеліи—половины XI вѣка, недавно изданномъ въ свѣтъ съ буквальною точностію, и въ многочисленныхъ выпискахъ изъ рукописей XI—XIV в., представленныхъ въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» (бесѣд. 1 и 4). А снимки съ древнихъ Греческихъ рукописей можно видѣть въ палеографіи Монфокона и у Герберта (De cantatu et musica sacra. T. I).

замѣтно произошло и двоякое произношеніе слова, и нѣкоторые, по простотѣ или по небрежности и скорости произношенія, вмѣсто *Іисусъ*, стали говорить и писать — *Ісусъ:* въ такомъ именно видѣ, и безъ титлы, оно встрѣчается въ нѣкоторыхъ даже харатейныхъ рукописяхъ славянскихъ ([157]). Но не сохранилось никакихъ слѣдовъ въ нашей древней исторіи, чтобы двоякость произношенія и писанія спасительнаго имени послужила поводомъ къ какимъ либо спорамъ, и ни до стоглаваго Собора, ни на стоглавомъ Соборѣ никто не обратилъ на это никакого вниманія; по всей вѣроятности, у насъ смотрѣли тогда на это безразлично, какъ и на двоякій образъ произношенія и писанія однихъ и тѣхъ же именъ: *Іоаннъ — Иванъ, Өеодосій — Өедосій, Іоакимъ — Акимъ, Өеодоръ — Өедоръ, Иларіонъ — Ларіонъ, Анастасій—Настасъ, Өеоктистъ—Өектистъ* и др., употреблявшійся у насъ издревле ([158]). Когда церковныя книги начали печататься въ Россіи, тогда и въ печатныхъ повторилось тоже, что было въ рукописныхъ: имя—*Іисусъ* всего чаще печатали подъ титлою іс҃ъ или іс҃, а къ концу XVI и въ началѣ XVII вѣка въ нѣкоторыхъ книгахъ острожскаго, виленскаго и московскаго изданій появилось слово—*Ісусъ* даже безъ титлы ([159]). Раскольники не безъ основаній ссылаются на всѣ эти книги для подтвержденія своего мнѣнія ([160]). Но несправедливо говорятъ они, будто «во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ имя і҃со,

---

([157]) Если только справедливы указанія Поморскихъ отвѣтовъ (отв. 50, ст. 13), которыя мы не имѣли возможности повѣрить. Впрочемъ и съ своей стороны указываемъ на примѣры въ Лаврентьевской лѣтописи, пис. въ XIV столѣтіи (см. полн. собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 43—45, 49, 51 и др.).

([158]) См., напримѣръ, въ полн. собр. Рус. Лѣт. т. I, стр. 47, 53, 62, 66, 67, 79, 88, 89, 243, 254; т. II, стр. 6, 9, 12, 19, 23, 28, 30, 33, 34 и др.

([159]) См. напримѣръ, въ Библіи острожскаго изданія, кн. Числъ гл. 14, Нееміи гл. 10 и др.; въ Служебникѣ виленскаго изданія 1583 г. лист. 215; въ Служебникѣ москов. изд. 1616 г. Мѣсяцесл. Сент. 1, равно какъ Мѣсяцесловы подъ тѣмъ же числомъ и въ другихъ моск. служебн. и требникахъ.

([160]) Помор. отв. 50, ст. 13.

яко Навина, тако и Христа Спасителя, и подъ титлою и безъ титлы, единою іотою іс (а не інсъ) напечатано *всюду* зрится». Напротивъ, въ тѣхъ же самыхъ книгахъ, на которыя они указываютъ, и даже въ тѣхъ самыхъ примѣрахъ, которые приводятъ, имя Іисусово встрѣчается нерѣдко начертаннымъ не іотою, а итою: не іс а ис ([161]). Еще гораздо важнѣе—то, что во многихъ первопечатныхъ книгахъ, изданныхъ въ нашемъ отечествѣ, имя Іисусово напечатано даже сполна — *Іисусъ* — Іисъ или Иис. Напримѣръ, въ Евангеліи, печатанномъ въ Вильнѣ 1575 г., зачало второе отъ Матѳея начинается такъ: «Иис Хво рожтво сіце бѣ» (л. 3 об.); въ Евангеліи, напечатанномъ въ Москвѣ при патріархѣ Гермогенѣ 1606 г., тоже зачало начинается: «Иисъ Хво рожство сице бѣ» (л. 15 об.). Въ книгѣ: Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій св. апостола Павла, печ. въ Кіевѣ 1623 г., на стр. 1374-й читаемъ: «аще бо убо грядый инаго *Іисуса* проповѣдаетъ»...; далѣе на стр. 3042-й напечатано: «образъ бяше Хртово Іисусово имя. Сего ради убо, понеже сицевое нареченіе имяше во образѣ, еже Іисъ: того самаго нареченія устыдѣся тварь. Что убо, инъ ли наречеся *Іисусъ*»..., и такъ — на стр. 256, 483, 891, 2153, 2269, 3041, 3043, 3154. Вообще въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» указано до двадцати старопечатныхъ книгъ, изданныхъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Львовѣ и другихъ мѣстахъ къ концу XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка, въ которыхъ или однажды, или дважды, или многократно, или даже постоянно и исключительно святое имя нашего Господа напечатано: *Іисусъ* — Іис или Иис, а не Іс или ис ([162]).

Что же отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ: а) что и такое начертаніе и произношеніе спасительнаго имени у насъ тогда отнюдь не порицалось, а уважалось; б) что наши глаголемые старообрядцы весьма неправы, когда принимаютъ только одно сокращенное начертаніе имени Господа — *Ісусъ*, находимое ими въ

([161]) См. тамъ же—примѣры изъ харатейнаго Евангелія, Златой Чепи, харатейной Псалтыри, Кормчей и др.

([162]) Бесѣд. 4, стр. 88—93, Москв. 1844.

нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ, а отвергаютъ другое, полное—*Іисусъ*, которое также находится во многихъ старопечатныхъ книгахъ; в) что, оставаясь вѣрными своему началу, они должны, по крайней мѣрѣ, равно уважать и употреблять и имя — *Ісусъ*, и имя — *Іисусъ*. Скажемъ болѣе: раскольники неправы потому особенно, что, оставаясь вѣрными своему началу, т. е. своей приверженности къ старопечатнымъ книгамъ, должны даже предпочитать имя—*Іисусъ* имени—*Ісусъ:* ни въ одной изъ этихъ книгъ не сказано нигдѣ, чтобы имя *Іисусъ* было неправильное; — напротивъ въ предисловіи къ Апостолу, изданному въ Львовѣ 1639 г., ясно замѣчено, что хотя старъ обычай — писать пресвятое имя — іс҃, но должно писать его — *Іисусъ*, а не — *Ісусъ*, и что только въ полномъ своемъ начертаніи оно заключаетъ въ себѣ таинственное число — 888, которое и должно заключаться, по древнему чаянію, въ имени Мессіи ([163]).

2. *Мнѣніе о седмипросфоріи*. Въ древнѣйшихъ нашихъ письменныхъ служебникахъ (XII — XV в.), какіе доселѣ извѣстны, число просфоръ для проскомидіи съ точностію не опредѣлено и представляется даже различнымъ ([164]): потому что собственно

([163]) Вотъ самыя слова предисловія: «тое мовлю, о исправленіѣ того Апостола о собѣ вѣдати даемъ жесмыся сами исправляти въ текстѣ его нѣчего не важили, надъ тестаментъ Виленскій и Бесѣды Златоустаго Кіевскіи въ орѳографіи, илесмы могли, осторожности и пильности прилежилисмо въ имени збавенномъ и пресвятомъ іс҃, звычай старый заховалисмо, любо собѣ не невѣдомо маючи, же ся маетъ писати Іисусъ, а не Ісусъ. Замыкаетъ або вѣмъ въ собѣ и таемницу не малую, и личбу, осмь сотъ, осмдесятъ и осмъ, на котораго имене, молитвы осмочисленныѣ на каждый день, православныѣ церкви святоѣ Восточноѣ сынове, публичне и приватне отправовати звыкну». Для ясности дѣла замѣтимъ, что одной изъ древнихъ сивиллъ (куманской) приписываютъ предсказаніе, будто въ имени Мессіи будетъ заключаться число—888. Это число въ полномъ имени Ἰησοῦς — Іисоус дѣйствительно и находятъ слѣдующимъ образомъ: і=10, и=8, с = 200, о=70, у = 400, с = 200, — итого = 888 (Облич. неправды раскол. гл. 4, л. 80).

([164]) Въ Служебникѣ св. Антонія Римлянина — первой половины XII вѣка, хранящемся въ московской патріаршей библіотекѣ, послѣ наставленія о вынутіи Агнца, сказано только: «и просфумисавъ

для таинства Евхаристіи нужна только одна просфора, *единъ хлѣбъ* (1 Кор. 10, 17), изъ котораго вынимается Агнецъ ([165]). Въ наибольшей, однакожъ, части этихъ служебниковъ, хотя

просфоры». Въ служебникѣ второй половины XII в., принадлежавшемъ монастырю Антонія Римлянина и хранящемся въ новгородской Соф. библютекѣ (№ 740), послѣ наставленій о вынутіи Агнца изъ просфоры, о другихъ просфорахъ вовсе не упоминается, а пишется только о вынутіи частицъ: «въ честь и въ славу святому», потомъ «въ здравие и въ спасение», наконецъ «за упокой». Въ Служебникѣ нашей Академической библютеки (№ 125), который списанъ, какъ засвидѣтельствовано подписью руки Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго Гавріила, отъ слова до слова и изъ страницы въ страницу съ древнѣйшаго харатейнаго Служебника, хранившагося въ новгородской Софійской ризницѣ, также послѣ вынутія Агнца изъ просфоры упоминается только о вынутіи частицъ: «а се проскумисая выемлетъ въ честь и славу святыя Богородица..., и святыхъ небесныхъ Силъ..., и святаго Предтеча... и проч.»; потомъ: «а се за живаго», наконецъ: «а се за мертваго». Въ Служебникѣ новгородской Соф. библ. XIII вѣка (№ 744), также послѣ описанія вынутія Агнца, говорится: «и проскумисаетъ попъ глаголя: прими, Господи, приношение се въ честь и въ славу Владычица нашея Богородица..., св. Силъ небесныхъ..., Предтечи и Крестителя Господня Іоанна... и проч.»; потомъ: «а се въ здравие»; наконецъ: «а се за упокой». Въ служебникѣ XIV вѣка, хранящемся въ Рум. Муз. (№ 399), послѣ наставленія о вынутіи Агнца, читаемъ непосредственно: «а се проскурумисая въ честь и въ славу, нмркъ, и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами; а се за умершихъ помяни, Господи, душю усопшаго раба своего, нмярекъ, на мѣстѣ свѣтлѣ въ странѣ покойнѣ, идеже просвѣщается свѣтъ лица твоего, Господи; а се покрывая святыя дары». Въ другомъ Служебникѣ Рум. Муз. XIV вѣка (№ 398) такъ же читаемъ: «а се просфуру вынимаетъ: прими, Господи, Іисусе Христе Боже нашъ, приношенье се въ честь и въ славу святѣй Госпожи Владычици нашей Богородици и Приснодѣвѣ и Марии, ея же молитвами, Господи, спаси душа наша, також і святому; також и о сдравии:—прими, Господи, Іисусе Христе, приношенье се въ честь и въ славу за раба своего, имярекъ, о сдравьи и о спасенни и отпущеньи; а се за упокой: прими, Господи, приношенье се въ честь и въ славу за раба своего усопъшаго, имярекъ, о отпущеньи грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, и покой душю его въ мѣстѣ свѣтлѣ, идеже присѣщаеть свѣтъ лица твоего, — и по скончаньи просфурмисанья покадить».

([165]) Св. Нифонтъ, епископъ новгородскій (въ перв. пол. XII в.) на вопросъ извѣстнаго Кирика отвѣчалъ, что можно служить литургію и на *одной* просфорѣ, если нельзя достать другой, а для за-

просфоры счетомъ не означены, но изъ самаго чина проскомидіи видны слѣдующія *пять*: а) для изъятія Агнца, б) въ честь и память Пресвятой Богородицы, в) въ честь и память прочихъ Святыхъ, г) за здравіе живыхъ, д) за упокой умершихъ ([166]). Не прежде, какъ уже около половины XVI вѣка, во дни митрополита Макарія, встрѣчаются чины, которые упоминаютъ на проскомидіи о *шести* просфорахъ, полагая именно за живыхъ, вмѣсто одной четвертой, двѣ: четвертую — за все епископство и весь священническій чинъ, и пятую — за царей и всѣхъ православныхъ Христіанъ и, если въ монастырѣ, за игумена, а шестую просфору за усопшихъ ([167]). Но напрасно раскольники утверждаютъ, будто тогдаже, т. е. во дни митрополита Макарія, самый Стоглавъ засвидѣтельствовалъ уже о *седмипросфоріи* ([168]): ни въ цар-

---

упокойной литургіи назначалъ только *три* просфоры: одну для Агнца и двѣ за упокой (Памятн. Рос. Слов. XII., стр. 173, 194). Въ Воскресенскомъ монастырѣ есть харатейный Служебникъ 1380 г., въ которомъ весь чинъ проскомидіи ограничивается только вынутіемъ Агнца.

([166]) Въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу указано *пять* такихъ служебниковъ XIII, XIV и XV в. (см. бесѣд. X, подъ числ. 2, 3, 4, 5, 6). Можемъ указать еще на Служебникъ Рум. Муз. (№ 400), писанный,—что особенно важно,—на св. горѣ Аѳонской въ 1386 году. Здѣсь читаемъ: «іерей же приемъ въ руцѣ *вторую* (послѣ агничной) просфору глаголетъ: въ честь и въ память прѣблагословенные Владычице нашее Богородице»... Далѣе: «на *третией* просфорѣ глаголи: силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка предтечи... (по именамъ) и всѣхъ святыхъ, ихже молбами посѣти насъ Боже»... Непосредственно за тѣмъ: «таже вьзмь *другую* (слѣд. четвертую) просфору, глаголетъ: о всякомъ епископствѣ православномъ..., о благочестивыхъ и богохранимѣхъ царѣхъ нашихъ, о рабѣ Божіемъ, имярекъ, игумену, о братіи нашей..., таже глаголеть по имени, иже имать, живыхъ»... И вслѣдъ за тѣмъ: «на *друзѣй* же (слѣд. на пятой) просфорѣ глаголеть сице: о блаженнѣй памети и оставлении грѣхом блаженных титорь святые обители сее... и всѣхъ, иже о надежди вьскресениа... усьпшихъ православныхъ отець и братіе нашее»... Вотъ — и всѣ просфоры!

([167]) Такіе чины указаны въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (Бесѣд. X, подъ числ. 10, 12, 13).

([168]) Помор. отв. 60.

скомъ вопросѣ, ни въ соборномъ отвѣтѣ объ этомъ ничего ясно не опредѣлено. Въ первомъ хотя и исчисляются семь частицъ, вынимаемыхъ священникомъ на проскомидіи; но, чтобы эти частицы вынимались именно изъ седми просфоръ, не сказано ([169]). А въ соборномъ отвѣтѣ послѣ трехъ первыхъ просфоръ — для агнца, для части Богородичной и для части предтечевой, упоминаются вообще и *прочія* просфоры, изъ которыхъ заповѣдуется вынимать еще пять частицъ, и слѣд. — всего полагается восемь частицъ, а не семь ([170]). Притомъ извѣстно, что—а) самъ предсѣдатель стоглаваго Собора митрополитъ Макарій помѣстилъ въ своей Чети-Минеи чинъ проскомидіи, совершаемой на шести просфорахъ ([171]); б) по служебнику, употреблявшемуся тогда въ Соловецкомъ монастырѣ при игуменѣ Филиппѣ, въ послѣдствіи святителѣ московскомъ, проскомидія совершалась такъ-же на шести просфорахъ ([172]); в) еще въ служебникѣ XVI вѣка, писанномъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, положено на проскомидіи только три просфоры: одна для агнца, другая—*Богородичная*, третья—*крестовая*, такъ названная или потому, что приносилась, какъ значится въ молитвѣ, прежде всего «силою честнаго и животворящаго креста», или потому, что изъ нея вынимались частицы въ видѣ креста ([173]). Впрочемъ не станемъ отвергать, что

([169]) Вотъ слова изъ царскаго вопроса: «токмо единъ агнецъ вымавъ, да Богородичну, да предтечеву и всѣхъ святыхъ, да о святомъ епископьствѣ православныхъ, да о благочестивомъ цари, да о всемъ православномъ христіанъствѣ, да за упокой, а иныхъ мало вымаютъ» (гл. 5, вопр. 11).

([170]) Вотъ слова отвѣта: «егдаже священникъ агнецъ закалаетъ святый, и потомъ из малые просфиры из другой пречистые часть вымаетъ, и кладетъ одесную страну агньца; таже ис третие просфиры из малые вымаетъ предтечеву чясть такоже, якоже пречистые, и полагаетъ на лѣвой странѣ агньца; таже и прочіа просфиры вымаетъ о всякомъ епископьствѣ православныхъ, и за царя, и за князей, и за вся православныя христіане, и за упокой, и то приношеніе кладетъ на средѣ под агньцемъ» (гл. 9).

([171]) Чинъ этотъ показанъ въ Бесѣдѣ X къ глаголемому старообрядцу подъ числомъ 12.

([172]) Тамъ же подъ числомъ 13.

([173]) Служебникъ находится въ Рум. Муз. за № 402 и скрѣпленъ

около половины XVI вѣка, когда явилось у насъ шестипросфоріе, могло явиться и седмипросфоріе: позволивъ себѣ прибавить въ чинѣ проскомидіи одну просфору, могли точно такъже прибавить и другую. Но, повторяемъ, самый безпристрастный взглядъ на наши древніе письменные служебники удостовѣряетъ—а) что въ древности опредѣленнаго постановленія о числѣ просфоръ у насъ не было и, слѣдовательно, не было причины строго держаться какого либо одного, извѣстнаго числа; б) что пятипросфоріе есть обычай наиболѣе древній и общій, а седмипросфоріе новѣе не только пятипросфорія, но и шестипросфорія, и в) что вообще предки наши не только до XVI столѣтія, но и къ концу XVI и въ началѣ XVII вовсе не считали чѣмъ-либо важнымъ, догматическимъ, обязательнымъ— употреблять на проскомидіи непремѣнно одно какое-либо число просфоръ: самъ первый нашъ патріархъ Іовъ пожаловалъ въ одну сельскую церковь писанный на бумагѣ служебникъ, въ которомъ назначаются для проскомидіи только *три* просфоры: одна — для агнца, другая — Богородичная, третья — крестовая ([174]).

внизу страницъ рукою патріарха Никона. Здѣсь читаемъ: «и по семъ (по вынутіи агнца) пріимъ просфиру *Богородичную* и глаголетъ: Господи Іисусе Христе, пріими приношеніе се въ честь.... Богородици». За тѣмъ: «и по семъ пріимъ просфиру *крестовую*, на горней часть глаголеть: Господи Іисусе Христе, пріими приношеніе се, *силою честнаго и животворящаго креста*, заступленіемъ св. небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи.... (перечисляются по именамъ разные классы святыхъ) и всѣхъ Святыхъ молитвами пріими, Господи, жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ, и посѣти насъ, Боже. И пріими, Господи, приношеніе се (это продолжается на той же строкѣ, безъ всякой разстановки) о всемъ архіепископствѣ православныхъ и о архіепископѣ нашемъ...., о здравіи и о спасеніи православныхъ царей... и тако поминаетъ живыхъ, ихже хощеть.... и архіепископы и весь священническый чинъ помяни, Господи. О памяти (и это—на той же строкѣ и безъ всякой разстановки) и оставленіи грѣховъ представльшихся православныхъ князей... поминаетъ имена ихъ, елико хощетъ, ... и повсюду православныхъ. Учини духи ихъ въ селехъ праведныхъ, человѣколюбче Господи. И earthъ часть положить».

([174]) См. объ этомъ служебникѣ въ X бесѣдѣ къ глагол. старообрядцу подъ числомъ 11.

При такомъ взглядѣ на назначеніе числа просфоръ, очень естественно, что, когда начали печататься наши служебники и другія книги, то и въ печатныхъ оказалось такое же несходство объ этомъ предметѣ, какое было въ рукописныхъ. И именно—въ служебникахъ славянскихъ, изданныхъ въ Венеціи въ 1519. и 1554 году, положено для проскомидіи пять просфоръ, — равно какъ въ Номоканонѣ, напечатанномъ въ Кіево-печерской Лаврѣ 1624 г., находится даже слѣдующее рѣшительное правило: «на святой проскомидіи Божественныя литургіи, пять просфоръ да имаши. Первая за Господьскій хлѣбъ; вторая пресвятыя Богородицы; третья за святыхъ; четвертая за живыхъ человѣкъ, ихже хощеши поминати; пятая за усопшихъ, — едино прямо единому особно, кождо чиномъ своимъ, якоже въ служебникахъ указано и изображено имаши» (прав. 201). Въ служебникѣ, изданномъ въ Вильнѣ 1617 г., можно различать шесть просфоръ, если только не менѣе ([175]). Въ нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ книгахъ и, въ частности, служебникахъ стали печатать тогдаже и о седми просфорахъ, но печатать различно. Такъ, въ служебникахъ, изданныхъ въ Москвѣ при первыхъ нашихъ патріархахъ — Іовѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, седмипросфоріе явилось не въ видѣ общаго правила для всѣхъ церквей, а въ видѣ частнаго постановленія для однихъ обителей. Ибо во всѣхъ означенныхъ служебникахъ, вмѣсто одной или двухъ просфоръ за живыхъ, назначены три: четвертая — о патріархѣ и о всемъ священническомъ чинѣ, пятая — о Царѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ и потомъ слѣдуетъ шестая, вновь прибавленная, о которой однакожъ предварительно замѣчено: «*аще будетъ мо-*

([175]) Именно, послѣ просфоры—для агнца, упоминаются—*первая* просфора въ честь Богородицы, *вторая* въ честь святыхъ, и непосредственно говорится: «таже вземъ просфору (третью?) глаголеть: о всякомъ епископствѣ..., о благочестивѣмъ государи нашемъ..., о игуменѣ и поминаетъ всѣхъ, ихъже имать, живыхъ». Вслѣдъ за тѣмъ: «по сихъ глаголеть (надъ тою же ли, или надъ другою просфорою, не сказано): о блаженнѣй памяти и оставленіи грѣховъ... всѣхъ, елико имать, усопшихъ».. Наконецъ: «таже пріемь просфору (какую? не ту же ли, изъ какой вынималъ уже за живыхъ?) глаголеть: помяни, Господи, ... и мое недостоинство»...,

настырь, iерей, прiемь шестую просфиру, глаголетъ сице: о рабѣ твоемъ, отцѣ нашемъ архимандритѣ или игуменѣ, имярекъ, и о всей братiи нашей» и проч. Слѣд., въ приходскихъ церквахъ, по этимъ служебникамъ, надлежало совершать проскомидiю только на шести просфорахъ, а не на седми. Въ служебникѣ, изданномъ въ Вильнѣ 1583 г., говорится о седми просфорахъ безъ всякаго исключенiя или ограниченiя, но говорится другое: именно—пятая просфора назначается за князей и всѣхъ православныхъ христiанъ и, «аще будетъ въ монастыри», за игумена и всю братiю; шестая — за умершихъ; наконецъ «прiемь 7-ю просфору, (священникъ) глаголетъ: помяни, Господи, ненавидящихъ и любящихъ насъ, и давшихъ намъ милостыня, и заповѣдавшихъ недостойнымъ молитися о нихъ; помяни, Господи, и мене недостойнаго»... Въ служебникахъ, изданныхъ въ Кiевѣ 1620, 1629 и 1639 г. и во Львовѣ 1637 г., полагается такъ же семь просфоръ, но съ новыми особенностями, именно послѣ просфоры для агнца назначается первая просфора въ честь Богородицы, вторая въ честь святыхъ, третья о всякомъ епископствѣ, о Царѣ, о игуменѣ и о всей братiи, четвертая за всѣхъ живыхъ, пятая за умершихъ, шестая только за самаго священнослужителя. Наконецъ, въ видѣ рѣшительнаго правила о седмипросфорiи напечатано уже въ Номоканонѣ, изд. при иноческомъ требникѣ во время патрiарха Iоасафа въ 1639 году. Здѣсь (въ 210-й статьѣ) читаемъ: «на святой проскомидiи Божественныя литургiи седмь просфоръ да имаши: первая за Господьскiй хлѣбъ, вторая — пресвятыя Богородица, третiя за святыхъ, четвертая за патрiарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ, а идѣже будетъ к цареву величеству послати, то вымати по имяномъ всѣмъ по просфорѣ, шестую же за всѣхъ православныхъ за живыхъ человѣкъ, ихже хощеши поминати, а седмую за усопшихъ,—едину прямо со другою особно, кождо чиномъ своимъ, якоже въ служебникахъ указано изображено имаши». Но это правило не согласно однакожъ съ служебниками патрiаршихъ изданiй, на которые само ссылается. Тамъ положено поминать на пятой просфорѣ Царя и всѣхъ православныхъ христiанъ, а шестая назначена, гдѣ есть монастырь, за архимандрита или

игумена съ братіею; здѣсь—пятая приносится только за Царя съ его семействомъ, а шестая—за всѣхъ православныхъ христіанъ живыхъ; за архимандрита же или игумена съ братіею особой просфоры вовсе не полагается. Это правило о седмипросфоріи не заслуживаетъ никакого уваженія, какъ несомнѣнно испорченное: потому что весь Номоканонъ, гдѣ оно помѣщено, изданный въ Москвѣ при патр. Іоасафѣ въ 1639 году, буквально перепечатанъ съ Кіевопечерскаго Номоканона, изданнаго въ 1624 г., съ которымъ и согласенъ во всѣхъ правилахъ, кромѣ только одного извѣстнаго уже намъ 210 о проскомидіи. За чѣмъ же мнимые старообрядцы слѣдуютъ однимъ старымъ книгамъ, а не другимъ, и притомъ предпочитаютъ менѣе старыя и даже испорченныя болѣе старымъ? За чѣмъ, по-крайней-мѣрѣ, не принимаютъ точно также и пятипросфорія и шестипросфорія, какъ принимаютъ седмипросфоріе, когда и то, и другое, и третье равно заповѣдуется въ старопечатныхъ книгахъ?

3. *Мнѣніе о хожденіи по-солонь.* Мы видѣли, что вопросъ объ этомъ предметѣ въ первый разъ возникъ у насъ еще во дни в. кн. Іоанна Васильевича III, по случаю освященія митрополитомъ Геронтіемъ московскаго успенскаго собора (1478 г.), и касался собственно одного: какъ совершать крестные ходы вокругъ церквей при освященіи ихъ, по солнцу ли или противъ солнца? Тогда въ книгахъ церковныхъ постановленія объ этомъ не нашли и, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, по единодушному согласію «всѣхъ священниковъ, и книжниковъ, и иноковъ, и міряиъ», предоставили митрополиту ходить съ крестами при освященіи церквей противъ солнца, *какъ было въ старину* ([176]). Впродолженіе всего XVI вѣка—вопросъ не повторялся. Самый Стоглавъ вовсе не упомянулъ о хожденіи посолонь. Но съ началомъ XVII вѣка оно уже упоминается въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ и заповѣдуется не при одномъ только, но при нѣсколькихъ священнодѣйствіяхъ. Въ

([176]) См. выше примѣч. 18 и самый текстъ, къ которому оно относится.

служебникахъ, изданныхъ при патріархахъ: Іовѣ (1602), Филаретѣ (1623, 1627 и др.), Іоасафѣ (1635, 1637 и др.), и Іосифѣ (1647, 1651, 1652), такъ же въ требникахъ, напечатанныхъ при Филаретѣ (1623, 1625, 1633), Іоасафѣ (1636, 1639) и Іосифѣ (1647, 1651), въ чинѣ вѣнчанія читаемъ: «и абіе пріемлетъ ихъ (брачущихся) священникъ за десныя руки, держащимся имъ, обращаетъ ихъ кругомъ *посолонь* трижды, предъидущимъ предъ ними свѣщамъ горящимъ». Въ тѣхъ же требникахъ патр. Филарета, Іоасафа и Іосифа — въ чинѣ освященія церкви говорится: «и оставляютъ въ церкви пѣвцовъ..., и исходятъ вси изъ церкви, и идутъ со свѣщами *вокругъ на сѣверъ* (слѣд. по-солонь), послѣдуетъ же причетъ и люди тѣмъ же образомъ, якоже со кресты». Въ уставѣ большомъ, изданномъ при патр. Іоасафѣ, полагается во 2-й день февраля, на Срѣтеніе Господне, исхожденіе внѣ монастыря съ литіею такъ же по солнцу: ибо заповѣдуется исходить изъ церкви на десно, и останавливаться съ иконами сперва противъ сѣверныхъ вратъ церковныхъ, потомъ позади алтаря, далѣе противъ южныхъ вратъ церковныхъ, наконецъ — предъ вратами западными.

Откуда вошло въ наши московскія первопечатныя книги это правило о хожденіи по-солонь? Извѣстно, что онѣ печатались съ рукописей славянскихъ, которыя были повѣряемы только однѣ другими, а не чрезъ снесеніе съ греческимъ текстомъ ([177]). Извѣстно также, что во дни Іоанна Васильевича III, когда нарочито разсуждали объ этомъ предметѣ, хотя предоставили митрополиту ходить при освященіи церквей противъ солнца, 'постаринѣ, но *устава не учинили*, какъ не былъ онъ учиненъ и прежде въ церковныхъ книгахъ. Потому не удивительно, если въ XVI вѣкѣ, `когда богослужебныя книги подвергались у насъ такимъ поврежденіямъ отъ переписчиковъ, кто либо изъ нихъ и внесъ по произволу въ нѣкоторыя чинопослѣдованія замѣчаніе о хожденіи по-солонь, и подобные-то списки послужили потомъ основами для печатавшихся службъ церковныхъ. Во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что хожденіе по-солонь, упоминаемое

([177]) Это увидимъ въ послѣдствіи.

въ нашихъ первопечатныхъ книгахъ, есть нововведеніе въ нашей Церкви, явившееся въ XVI или даже въ началѣ XVII вѣка: потому что къ концу XV столѣтія, какъ мы уже не разъ говорили, въ церковныхъ книгахъ нашихъ объ этомъ ничего не было опредѣлено, и все наше духовенство, вмѣстѣ съ В. Княземъ и народомъ, единогласно присудили совершать крестные ходы вокругъ церквей постаринѣ, противъ солнца, а не по солнцу.

Съ другой стороны не можемъ не замѣтить: а) что въ старопечатномъ кіевскомъ требникѣ 1646 г. ни въ чинѣ вѣнчанія, ни въ чинѣ освященія и ни въ какомъ-либо другомъ чинѣ не говорится о хожденіи *посолонь* (178), — напротивъ въ чинѣ на основаніе церкви читаемъ: «по пѣніи же (священнослужитель) кадитъ вся ровы, или знаменаное мѣсто идеже основаніе быти имать, начень отъ первыя стѣны олтаревы, *идый противо солнцу* окрестъ, дондеже пріидетъ, отнюду же нача» (179); б) что ни въ одномъ изъ служебниковъ и требниковъ, даже московскаго изданія, не положено въ чинѣ крещенія совершать ходъ вокругъ купѣли посолонь, какъ хотятъ того нынѣ раскольники; а во всѣхъ сказано только: «по семъ обходитъ священникъ святую купѣль, среди церкви стоящую, трижды, послѣдующу сему и воспріемнику съ новокрещеннымъ», — слѣд. раскольники поступаютъ нынѣ самовольно (180); в) наконецъ,

(178) Въ чинѣ крещенія сказано только: «и по семъ съ воспріемникомъ и новокрещеннымъ творитъ *круга образъ* окрестъ амвона трижды» (ч. I, стр. 66). Въ чинѣ вѣнчанія: «и обращается съ нима *во образъ круга*, поя тропарь»... (ч. I, стр. 424). Въ чинѣ освященія церкви: «совершаетъ абіе малое освященіе водѣ Августово, по совершеніи же освященія творятъ *Литію окрестъ церкве* ничто же носяще точію Кресты» (ч. II, стр. 75).

(179) — ч. II, стр. 54. Къ сожалѣнію мы не имѣли подъ руками требниковъ, напеч. въ Вильнѣ, Острогѣ и др. Вѣроятно, и въ нихъ нѣтъ—о хожденіи *посолонь:* потому что раскольники на нихъ не ссылаются (Помор. отв. 50, ст. 32).

(180) Они защищаютъ себя вотъ какъ: «аще въ тайнѣ брака кругомъ хожденія посолонь указуетъ; убо и въ крещеніи, посолонь же кругомъ же ходіти являетъ, еже обычаемъ содержашеся непремѣнно даже до Никона патріарха» (Помор. отв. 50, стр. 32). Но это только произвольное умничанье. Изъ того, что старопечат-

что въ тѣхъ же самыхъ, уважаемыхъ раскольниками, старопечатныхъ книгахъ положено нѣкоторые другіе ходы во время священнодѣйствій совершать противъ солнца, а не по-солонь. Напримѣръ, во время Литургіи малый выходъ съ Евангеліемъ священникъ и діаконъ должны, по этимъ книгамъ, начинать съ правой стороны престола, и, идя вокругъ него (слѣд. прямо противъ солнца), продолжать чрезъ сѣверныя двери алтаря и оканчивать, обратившись лицемъ къ востоку и вошедши чрезъ царскія двери (слѣд. опять прямо противъ солнца) къ престолу. Равнымъ образомъ и великій выходъ съ св. дарами — должны начинать отъ жертвенника, продолжать чрезъ сѣверныя двери алтаря и оканчивать чрезъ царскія, идя прямо противъ солнца къ престолу для поставленія на немъ св. даровъ ([181]). Во время рукоположенія кого либо въ санъ священства положено рукополагаемаго вводить чрезъ царскія двери къ престолу и потомъ, начавъ съ южной стороны престола, троекратно обводить вокругъ него, слѣд. противъ солнца ([182]). Спрашиваемъ всякаго размышляющаго старообрядца: на какомъ же основаніи одни ходы, напримѣръ, при священнодѣйствіи таинства брака или крещенія, должно непремѣнно совершать посолонь, а другіе, напримѣръ, при священнодѣйствіи важнѣйшаго изъ таинствъ— Евхаристіи и таинства священства, можно и даже должно совершать противъ солнца? Не явная ли здѣсь несообразность?

4) *Мнѣніе,* будто *въ Сѵмволѣ вѣры* надобно читать о Сынѣ Божіемъ, «его же царствію *нѣсть* конца», и о Св. Духѣ: «и въ Духа Святаго, *Господа истиннаго* и животворящаго». Мы

ные московскіе служебники и требники указуютъ въ чинѣ брака хожденіе посолонь, еще не слѣдуетъ, что они *являютъ* таковое же хожденіе и въ чинѣ крещенія, когда напротивъ они говорятъ здѣсь только вообще о хожденіи вокругъ купѣли, не опредѣляя, какъ совершать его,—не слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ сейчасъ, тѣже старыя книги въ чинахъ нѣкоторыхъ другихъ священнодѣйствій даже прямо заповѣдуютъ хожденіе противъ солнца. А точно ли существовалъ до патр. Никона неизмѣнный обычай хожденія посолонь при священнодѣйствіи крещенія: это-то и требуется доказать,—и этого-то вы доселѣ доказать ничѣмъ не можете.

([181]) См. старопечатные служебники и уставы.

([182]) См. старые архіерейскіе чиновники.

уже замѣчали, что Стоглавъ (въ гл. 9) рѣшительно не одобрилъ послѣдняго чтенія (о первомъ онъ вовсе не упоминаетъ), а повелѣлъ говорить что-нибудь одно: *или — Господа,* или — *истиннаго.* Не смотря, однакожъ, на такое постановленіе Стоглава, въ большомъ катихизисѣ, изданномъ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ въ 1627 г., въ требникахъ, изданномъ при томъ же патріархѣ и при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, въ книгѣ такъ-называемой Кирилловой, изданной въ 1644 г., и во многихъ другихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгахъ, изданныхъ тогда въ Москвѣ, Сѵмволъ вѣры читается уже съ словами: «его же царствію *нѣсть* конца», и даже: «и въ Духа Святаго *Господа истиннаго*» ([183]): явный знакъ, что Стоглава тогда не уважали въ нашей Церкви, не руководствовались имъ, и слѣд. не считали его каноническимъ соборнымъ законоположеніемъ! Эти-то оба чтенія, какъ находящіяся въ старопечатныхъ книгахъ, доселѣ удерживаютъ раскольники, укоряя насъ за то, что мы, вмѣсто: *нѣсть*, говоримъ: *не будетъ* конца, вмѣсто: «*Господа истиннаго* и животворящаго», говоримъ только: «Господа животворящаго». А между-тѣмъ въ тѣхъ же самыхъ и другихъ старопечатныхъ книгахъ, столько уважаемыхъ раскольниками, находятся и оба. чтенія, которыя они отвергаютъ. Напримѣръ, въ большомъ катихизисѣ на вопросъ: для чего написано въ Сѵмволѣ — «его же царствію нѣсть конца», двукратно дается отвѣтъ, что это написано «нечестивыхъ ради еретиковъ, глаголавшихъ, еже Христосъ не во вѣки царствовати имать», и что мы «вѣруемъ паче Гавріилу чюдному архангелу, къ Дѣвицѣ чистѣй Маріи благовѣствующу, иже глагола: и воцарится въ дому іаковли во вѣки, и царствію его *не будетъ* конца». Вопросъ объ осьмомъ членѣ Сѵмвола вѣры предлагается такъ: «что убо намъ вѣщаетъ сіе осмое сложеніе: вѣрую и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго,* иже отъ Отца исходящаго»...? И отвѣтъ начинается: «не токмо глаголю есть Духъ Святый, и вѣрую в онь, яко во свята, яко въ *Господа,* яко въ *живо-*

([183]) Напримѣръ, больш. катихиз. л. 32, по изд. гродненскому 1787 г., потребн. п. Филарета 1633 г., л. 164 и 227 об., книг. Кирил., л. 89 об. и др.

творящаго»... ([184]). Въ книгѣ Кирилловой, въ самомъ заглавіи 1-й главы напечатано киноварью: «уставъ ко исповѣданію и преданіе къ познанію вѣры, якоже Христосъ паки пріити имать судити живымъ и мертвымъ, его же царьствію *не будетъ коньца»*. Въ главѣ 8-й, въ обличеніе еретиковъ, отвергавшихъ вѣчность царства Христова, замѣчается между прочимъ: «и во Евангеліи глаголетъ: и воцарится въ домуИяковли во вѣки, и царству его *не будетъ* конца». Въ толкованіи молитвы: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, напечатано: «и святое изображеніе (Сvмволъ) вѣры нашея, христіяномъ рече: и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго»* ([185]). Въ маломъ катихизисѣ, изданномъ при патріархѣ Іосифѣ въ 1649 г., читаемъ: «*вопросъ:* который есть осмый артикулъ вѣры? *Отвѣтъ:* И въ Духа Святаго *Господа животворящаго*, отъ Отца исходящаго». Въ Кормчей, изданной при патріархѣ Іосифѣ въ 1650 г., гл. 48, напечатано о Латинахъ: «святому образу вѣры отъ Евангельскихъ речей сложену сущу, и явѣ тако глаголющу о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго *Господа и животворящаго,* исходящаго отъ Отца, тіи же приложиша и отъ Сына, злѣ и блазненѣ». Не упоминаемъ уже о старыхъ, церковно-славянскихъ книгахъ, изданныхъ въ Кіевѣ, Вильнѣ, Острогѣ и другихъ мѣстахъ и вовсе чуждыхъ тѣхъ измѣненій въ Сvмволѣ, какія допускаются старообрядцами ([186]).

5) *Мнѣніе о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія.* Какъ ни строго заповѣдано это мнѣніе въ книгѣ Стоглавъ (гл. 31), однакожъ въ печатныя наши книги оно внесено очень не скоро. Напротивъ, первыя, появившіяся у насъ печатныя наставленія о крестномъ знаменіи, были наставленія православныя. Такъ въ 1596 г. при азбукѣ славянской, изданной въ Вильнѣ православнымъ литовскимъ протоіереемъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, помѣщено въ концѣ для руководства дѣтямъ краткое

([184]) Гл. 23 и 24, л. 94 об. 110 и 113.

([185]) — л. 1, 64 об. и 554; снес. л. 131 и 430 об.

([186]) Такъ, въ Часословѣ Краковскомъ 1491 г., въ сvмволѣ читается: «и въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго» (тетр. 3).

«изложеніе о православной вѣрѣ» роднаго брата его Стефана Зизанія, и здѣсь проповѣдуется творить на себѣ крестъ тремя перстами; а извѣстно, что Стефанъ Зизаній, учитель виленскаго училища и клирошанинъ, былъ не только однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ православія отъ Латинянъ, но и страдальцемъ за него ([187]). Въ 1627 г. изданъ въ Москвѣ большой катихизисъ самаго Лаврентія Зизанія, и здѣсь на оборотѣ листа 5-го читаемъ: «*вопросъ:* како на себе достоитъ намъ честный крестъ полагати, и знаменатися имъ? *Отвѣтъ:* сице знаменаемся имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело; таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Іисусову: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Т. е. здѣсь ясно внушается не только слагать три перста, но и возлагать ихъ на чело, на животъ, на десное и на лѣвое рамо, слѣд. креститься тремя перстами. Правда, почти вслѣдъ за приведенною статьею въ томъ же катихизисѣ Зизанія напечатана въ первый разъ статья и о двуперстіи; но, безъ сомнѣнія, она Зизанію не принадлежитъ, какъ противорѣчущая первой его статьѣ, а, по всей вѣроятности, внесена въ катихизисъ лицами, которымъ поручено было въ Москвѣ *исправить* и издать его ([188]), или даже первоначально и не была внесена въ катихизисъ, а помѣщена въ немъ раскольниками уже при послѣдующихъ гродненскихъ изданіяхъ его въ 1783 — 1788 г.: такъ-какъ экземпляровъ перваго изданія этой книги нынѣ неизвѣстно, и первоначально, судя по одному достовѣрному свидѣтельству, она заключала въ себѣ менѣе главъ, слѣд. при позднѣйшихъ изданіяхъ, болѣе или менѣе, повреждена ([189]). Допустимъ, впрочемъ, что статья

([187]) *М. Евгенія* Слов. дух. пис. II, стр. 3—4, изд. 2; *Сахар.* Обозр. Славяно-Рус. библ. стр. 31—34. Здѣсь напечатанъ самый актъ, свидѣтельствующій о ревности Стефана Зизанія по вѣрѣ православной.

([188]) Это были Богоявленскій игуменъ Илія и книжный справщикъ Григорій Онисимовъ, какъ видно изъ описанія самаго дѣла (Сборн. Солов. библ., № 870).

([189]) Свидѣтельство принадлежитъ извѣстному библіографу XVII вѣка Сильвестру Медвѣдеву, который, приведши въ своемъ «Оглав-

о двоеперстіи внесена въ большой катихизисъ и первыми его издателями во дни патріарха Филарета: замѣчательно, что они внесли ее какъ-то боязливо и нерѣшительно, не осмѣлившись исключить статьи и о троеперстіи, которая ей предшествуетъ, и вовсе не сослались на Стоглавъ, гдѣ двуперстіе заповѣдуется съ такою грозною рѣшительностію. Вѣрно, двоеперстіе было еще очень ново и слабо, сравнительно съ троеперстіемъ. Замѣчательно также, что въ соборномъ изложеніи п. Филарета, которое напечатано при требникѣ патр. Іоасафа въ 1639 г., хотя помѣщенъ извѣстный намъ «чинъ, аще кто въ ереси бывъ крещенъ и обратится къ Богу, или хвалисинъ, или жидовинъ» .., но статья о перстосложеніи въ немъ читается такъ: «иже не креститъ (т. е. не благословляетъ) двѣма перстома, яко Христосъ, да будетъ проклятъ» (*л.* 508 об), не сказано: иже *не крестится*... Наконецъ прямо и рѣшительно начали печатать ученіе о двуперстіи для крестнаго знаменія занимавшіеся изданіемъ книгъ въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ, и статья эта явилась въ книгѣ такъ-называемой Кирилловой (1644) (гл. 14, *л.* 179), въ предисловіяхъ слѣдованныхъ Псалтырей (1642, 1647, 1648, 1649) и Псалтыри учебной (1645, 1646 и др.), въ книгѣ о вѣрѣ (1648) (гл. 9, *л.* 74), въ краткомъ катихизисѣ (1649) (*л.* 16 об.). Но —

Во-первыхъ, и они ни разу не сослались на книгу Стоглавъ для подтвержденія своихъ мыслей, а ссылались только на подложныя сказанія о двуперстіи Θеодоритово, Мелетіево и Максима Грека: такъ, значитъ, не высоко цѣнилось тогда свидѣтельство Стоглава!

Во-вторыхъ, подложность слова Θеодоритова о двуперстіи мы уже видѣли; поврежденность сказанія о Мелетіи также видѣли: здѣсь замѣтимъ, что и слово Максима Грека, на которое теперь

леніи книгъ, кто ихъ сложилъ» подъ № 113 первыя слова этого самаго катихизиса, замѣчаетъ: «катихизисъ изданъ въ Москвѣ, въ листъ, имать листовъ 346, главъ 67». (См. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № III, отд. IV, стр. xxiv и 48). Между тѣмъ, по гродненскимъ изданіямъ, катихизисъ этотъ имѣетъ уже не 67, а 80 главъ. Ужели онъ не поврежденъ?

только начали ссылаться ревнители двуперстія, также, по всей вѣроятности, подложно или испорчено. Ибо, а) ни составитель Стоглава, писавшій вскорѣ по смерти преп. Максима и крайне, какъ видно, нуждавшійся въ свидѣтельствѣ для подтвержденія важности двуперстія, которое не устыдился основать даже на выдумкахъ, ни кто-либо другой изъ подобныхъ ревнителей до временъ самаго патріарха Іосифа ни разу не сослался на это сочиненіе Максима; б) оно не находится въ спискѣ сочиненій Максимовыхъ, писанныхъ въ XVI вѣкѣ, когда и жилъ преподобный, а встрѣчается уже въ спискахъ XVII и XVIII столѣтій ([190]): знакъ, что оно прибавлено въ послѣдствіи чуждою рукою; в) и въ этихъ позднѣйшихъ спискахъ написано не одинаково: въ однихъ, по-видимому, проповѣдуется троеперстіе, въ другихъ такъ сбивчиво и темно, что почти нельзя понять смысла ([191]); г) въ томъ видѣ, въ какомъ сочиненіе это обыкновенно печатается раскольниками, оно по содержанію своему совершенно недостойно преп. Максима, весьма просвѣщеннаго богослова. Вотъ, наприм., самое главное мѣсто: «совокупленіемъ триехъ перстъ, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ тріехъ vпостасей Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго съшедшася два естества во Христѣ, сирѣчь, самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершена Бога и совершена человѣка, во двою существу и естеству вѣруемаго и познаваемаго». Не говоримъ уже о неопредѣленности и неточности выраженій: что̀ такое совокупленіе тріехъ перстъ, сирѣчь *пальца и еже отъ средняго и малаго?* Что̀ такое *богоначальныя* vпостаси... единаго Бога *трое?* А указываемъ на мысли: что за перстъ *долгій*, отличный отъ *средняго*, какъ будто не средній перстъ у насъ на рукѣ есть самый долгій? И какимъ образомъ можно исповѣдывать два *сошедшася*,

---

([190]) См. списокъ XVI в. въ Рум. Муз., № 264 и списокъ XVII в. тамъ же № 265 (Опис. *Восток.* стр. 366—380). Снес. статью: *о трудахъ Максима Грека*, въ Ж. М. Н. П. 1834, № VII.

([191]) *Евген.* Слов. дух. писат. II, стр. 41, изд. 2.

т. е. соединившіяся во Христѣ естества *протяженіемъ* перстовъ — долгаго и средняго, протяженіемъ именно, а не соединеніемъ?

Въ-третьихъ, въ наставленіяхъ о двуперстіи, какія изложены въ означенныхъ печатныхъ книгахъ, находятся разнорѣчія и даже противорѣчія: тогда какъ большой катихизисъ повелѣваетъ два перста *имѣти наклоненна, а не простерта*, катихизисъ малый и книга о вѣрѣ заповѣдуютъ, напротивъ, два перста, вышній и средній, *протягнути*, т. е. имѣти простерта, а книга Кириллова и Псалтыри внушаютъ не только два перста, вышній и средній великій, въ мѣсто сложити и *протянути*, но притомъ средній перстъ *мало преклонити*. До такой степени тогда еще не установились и были сбивчивы и неопредѣленны понятія о двуперстіи у самыхъ нововводителей!

Въ-четвертыхъ, въ тѣхъ же самыхъ печатныхъ книгахъ московскаго изданія сохранились ясные слѣды древняго ученія и о сложеніи трехъ перстовъ для крестнаго знаменія и даже укоризны за двоеперстіе. Именно въ книгѣ Кирилловой, въ гл. 26— *о латынскихъ ересѣхъ*, помѣщено извѣстное преніе греческаго философа Константина Панагіота съ Азимитомъ. Здѣсь, между прочимъ, защитникъ православія укоряетъ Латынника такимъ образомъ: «и почто *не согбаеши три персты*, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обоими персты, и послѣди пальцомъ внѣшнею страною, и воображеніе креста твоего зритъ вонъ, въ мѣсто еже бы имъ одѣятися, якоже мы Христіане, а ты совлачишися животворящаго креста» ([192]). Какъ же не примѣчаютъ приверженцы старопечатныхъ книгъ, что эта укоризна древняго греческаго философа за двоеперстіе падаетъ и на нихъ? Равнымъ образомъ въ уставѣ церковномъ московскаго изданія 1610 г. сказано, что если иноку случится одному, во время пути, совершать чинъ о панагіи, то онъ долженъ, выявъ хлѣбецъ Пречистыя на правую руку, сложить

([192]) Л. 236. Здѣсь, впрочемъ, нѣкоторыя слова и выраженія уже измѣнены. (Снес. выше примѣч. 55 и текстъ, къ которому оно относится).

три персты ея и потомъ, воздвигнувъ хлѣбецъ во имя пресвят. Троицы, изобразить на себѣ этими самыми перстами крестное знаменіе ([193]).

Въ-пятыхъ, въ книгахъ, печатавшихся тогда, и даже прежде патріарха Іосифа, въ нашей южной митрополіи защитниками православія отъ Уніатовъ, ясно проповѣдуется троеперстіе для крестнаго знаменія. Такъ, извѣстный ревнитель православія, кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ своемъ большомъ катихизисѣ или *православномъ исповѣданіи*, которое въ 1643 году было уже разсмотрѣно и одобрено соборами кіевскимъ и ясскимъ, а вскорѣ и всѣми восточными патріархами, говоритъ о перстосложеніи: «должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: *во имя Отца*; потомъ, низпустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: *и Сына*; отселѣ переноси руку на правое плечо и провождая до лѣваго, говори: *и Святаго Духа*. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: *аминь*. Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго. Аминь» (ч. I, отв. на вопр. 51). Равнымъ образомъ въ маломъ катихизисѣ того же первосвятителя кіевскаго, напечатанномъ въ Кіевѣ 1645 г. и въ Львовѣ 1646 г., читаемъ слѣдующее: «пытанье: якимъ способомъ знакъ креста святого на собѣ класти маемъ? Отповѣдь. Рукою правою, три палци зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи, мовъ: «*въ имя Отца;* потомъ тый же палцѣ на перси, мовячи: *и Сына;* по-

---

([193]) Вотъ самыя слова устава, впрочемъ, довольно неясныя: «аще не случится панагіи на пути, то выняти хлѣбецъ, на руку правую, глаголетъ: благословенъ Богъ милуя и питая насъ отъ юности нашея. Таже учинитъ руку, *персты три*, якоже іерей, крестъ дѣетъ; а хлѣбецъ в руцѣ держа, крестъ своею рукою назнаменуетъ, і хлѣбецъ воздвигнувъ выспрь, глаголя: *велико имя*. А не будеть прочіи братіи, і онъ самъ глаголетъ: *Пресвятыя Троица*,—і *всѣмъ в мѣсте образъ свой креститъ рукою, ею же хлѣбецъ держитъ, глаголя*: *Пресвятая Госпоже*,—і к челу руку; *Богородице*, къ персямъ руку; *помогай*, на правое рамо руку; *намъ*, на лѣвое рамо руку» (*л.* 120). Тоже повторено и въ уставѣ, изданномъ при патріархѣ Іосифѣ.

томъ на правое раме кладучи, мовъ: *и Духа*; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовъ: *Святого*; албо ведлугъ Златоустаго святого, кладучи на собѣ крестное знаменіе, мовъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, кончачи тымъ словомъ, аминь». Почему же мнимые ревнители старообрядства не уважаютъ свидѣтельства этихъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ истинными ревнителями православія?

Въ-шестыхъ, московскіе издатели богослужебныхъ и учительныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ не заслуживаютъ довѣрія и потому, что они намѣренно позволяли себѣ повреждать въ этихъ книгахъ мѣста, несогласныя съ ихъ мнѣніями. При перепечатаніи, напр., малаго катихизиса Петра Могилы въ 1649 г. въ переводѣ съ малороссійскаго языка на славянскій, они измѣнили приведенное нами, мѣсто о перстосложеніи такъ: «вопросъ: коимъ образомъ знаменіе святаго креста имамы на себѣ полагати? Отвѣтъ: совокупити три персты правыя руки, *сирѣчь великаго и малаго, и третияго, что̀ подлѣ малаго*, въ нихъ же исповѣдуемъ таинство божественныхъ тріехъ vпостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога въ тріехъ лицѣхъ; два же перста *протягнути*, вышній и средній, и симъ показуемъ тайну самого Господа нашего Іисуса Христа, яко совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ бысть нашего ради спасенія, и тако сложивше перъсты, полагаемъ первое руку на чело»... и проч. Равнымъ образомъ при переводѣ съ малороссійскаго языка на славянскій *книги о вѣрѣ*..., изданной въ Кіевѣ Захаріемъ Копыстенскимъ въ 1619 г. ([194]), и при передѣлкѣ ея во многихъ мѣстахъ, московскіе издатели этой книги въ 1648 году повредили въ ней статью о крестѣ, привнесши сюда свое мнѣніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія ([195]). И такими-то достойными средствами, то подлогомъ, то порчею сочиненій и книгъ, старались распространить и утвердить въ народѣ любимое свое двоеперстіе!

([194]) *Сахаровъ*. Обозр. Слав.-Рус. библіогр. стр. 59.

([195]) *Пр. Филар*. Ист. Рус. Ц., стр. 263; снес. стр. 108 и 165, изд. 1-е.

6) *Мнѣніе о небритіи брады и усовъ.* Это второе мнѣніе Стоглава, которое онъ хотѣлъ возвести на степень догмата, вошло въ старопечатныя книги при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ. Въ іоасафовскомъ потребникѣ 1639 г. помѣщено соборное изложеніе патріарха Филарета Никитича, рѣшительно осуждающее брадобритіе Латинянъ (л. 443 об.). Въ составъ Кормчей, изданной при патр. Іосифѣ въ 1650 г., вошло извѣстное намъ сочиненіе Никиты Стиѳата объ опрѣснокахъ, заключающееся, какъ и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ славянскихъ Кормчихъ XVI вѣка, статьею противъ брадобритія (196). Но надобно сказать, что ученіе этихъ двухъ старопечатныхъ книгъ о брадобритіи не совсѣмъ согласно съ ученіемъ другихъ книгъ, напечатанныхъ у насъ тогда же. Напримѣръ, въ книгѣ такъ-называемой Кирилловой греческій философъ Панагіотъ укоряетъ Латынянъ собственно за то, почему ихъ *папы* и вообще *церковницы стригутъ брады* (л. 235), а отнюдь не за то, что стригутъ *или* брѣютъ себѣ брады и міряне, — между тѣмъ, какъ въ означенныхъ двухъ книгахъ брадобритіе запрещается рѣшительно всѣмъ христіанамъ, называется мерзостію предъ Богомъ и признается великою ересію. Равнымъ образомъ въ книгѣ о вѣрѣ говорится: «къ сему же и сіе безуміе западныхъ мнимыхъ *духовныхъ* воспомяну о голеніи усовъ и брадъ» (л. 257), а не поставляется это въ вину всѣмъ вообще христіанамъ. И такой взглядъ на дѣло, по крайней мѣрѣ, согласенъ съ тѣмъ, какой издавна имѣли Греки. Еще въ XI вѣкѣ константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій, излагая разныя нововведенія Латинянъ, поставлялъ на видъ, что *епископы* ихъ брѣютъ себѣ бороды (197); потомъ къ концу XII столѣтія Греки, при исчисленіи отступленій римской церкви, въ посла-

---

(196) См. выше примѣч. 135—137.

(197) Хотя и тогда антіохійскій патріархъ Петръ справедливо замѣтилъ въ письмѣ къ Михаилу Керулларію: «а намъ что за дѣло, что епископы ихъ брѣютъ себѣ бороды и носятъ кольцо въ знакъ обрученія съ Церковію? Мы сами дѣлаемъ себѣ гуменьцо на головѣ въ честь апостола Петра.... и носимъ золото на одеждахъ».... (Apud *Coteler*. Monum. Eccl. Græcæ T. II, p. 149, Lutet. 1681; *Allat*. de cons. eccl. orient. et occid. lib. III, c. 12).

ніи къ папѣ Иннокентію III, такъ же не забыли упомянуть, что римскіе *епископы* брѣютъ себѣ бороды ([198]). А для мірянъ брадобритіе и стриженіе волосъ издревле позволено было у Грековъ по закону воинскому; слѣдовательно этого они не могли ставить въ укоръ и мірянамъ церкви западной.

7) *Мнѣніе о сугубой аллилуіи.* Мнѣніе о сугубой аллилуіи, какъ извѣстно, по происхожденію своему есть одно изъ древнѣйшихъ раскольническихъ мнѣній и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя съ такими настояніями и угрозами старался утвердить составитель Стоглава; но по внесенію въ старопечатныя книги мнѣніе это есть одно изъ позднѣйшихъ. Не только въ слѣдованной Псалтыри 1577 г., напечатанной въ Москвѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, не только въ слѣдованной Псалтыри 1603 г., напечатанной тамъ же при патр. Іовѣ, но и во всѣхъ служебникахъ (которые справедливо можно назвать вмѣстѣ требниками, хотя неполными: потому что они содержатъ въ себѣ многіе чины и на разныя требы), — во всѣхъ служебникахъ, изданныхъ при патріархахъ Іовѣ, Филаретѣ и Іоасафѣ, во всѣхъ потребникахъ, слѣдованныхъ Псалтыряхъ и уставахъ, изданныхъ при тѣхъ же патріархахъ, не встрѣчается ни разу наставленія: *аллилуія дважды*, и ни разу не напечатано: *аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже*, а вездѣ: *аллилуія трижды*; или: *аллилуія, аллилуія, аллилуія*; или просто: *аллилуіа* ([199]). Даже въ слѣдованной Псалтыри, изданной при патріархѣ Іосифѣ въ 1646 г., ни однажды не напечатано: *аллилуія дважды*, или: *аллилуія, аллилуія, слава*

([198]) Apud. *Coteler*. Monum. Eccl. Graec. T. III, p. 501.

([199]) Мы нарочито пересмотрѣли для этого означенныя книги. См. напримѣръ, филаретовскій служебникъ 1630 г., л. 96 об., 137, 165 об., 166, 233 об., 253 об., 303 об., 454, 482; филаретовскій требникъ 1633 г.—л. 1 об., 32 об., 74, 112 об., 356, 359, 366 об., 371 об., 402 об., 412, 418, 419, 421 об., 432; филаретовскій уставъ 1634 г.—л. 9 об., 21 об., 23 об., 37, 38, 40, 41, 44, 187, 189 об., 194, 220 об.; потребникъ іоасафовскій 1639 г.—л. 1 об., 32 об., 75, 116, 282, 285 и др. А въ слѣдованныхъ Псалтыряхъ см. вообще псалмы избраны на праздники Господскіе и во дни нарочитыхъ Святыхъ.

Тебѣ, Боже, а заповѣдуется *трегубая аллилуія* ([200]). И это— не въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ аллилуія читается или поется безъ прибавленія: *слава Тебѣ Боже*, но и въ тѣхъ, гдѣ она употребляется съ прибавленіемъ, и гдѣ въ служебникахъ и часословахъ, изданныхъ при патр. Іосифѣ (1648 — 1652), дѣйствительно, начали печатать: *аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже*. Возьмемъ для примѣра чинопослѣдованіе объ усопшихъ. По служебникамъ и требникамъ патріарховъ Іова, Филарета и Іоасафа, такъ же по слѣдованной Псалтыри и требнику (1647 г.) самаго патр. Іосифа положено въ этомъ чинѣ—послѣ псалма: «живый въ помощи»... читать: *аллилуія трижды*, и потомъ послѣ «непорочныхъ» пѣть: *аллилуія трижды* ([201]): а въ служебникахъ патр. Іосифа напечатано въ первомъ случаѣ: *аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, дважды*, а въ послѣднемъ, т. е. послѣ «непорочныхъ»: *аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, трижды* ([202]). Итакъ вотъ когда, — уже во дни патріарха Іосифа, и притомъ къ концу его жизни (1648 — 1652), слѣдовательно спустя почти столѣтіе послѣ стоглаваго Собора,—сугубая аллилуія вошла въ печатныя московскія книги и заняла мѣсто тамъ, гдѣ въ прежнихъ печатныхъ книгахъ стояла трегубая аллилуія! За чѣмъ же мнимые ревнители старины предпочитаютъ менѣе старыя книги болѣе старымъ? Или,

---

([200]) Вообще всѣ псалмы избранные на праздники Господскіе и нарочитыхъ Святыхъ оканчиваются здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ изданіяхъ слѣд. Псалтыри, словами: «слава, и нынѣ, аллилуіа трижды» (см. л. 188—245). Замѣтимъ, что мы пользовались іосифовскою Псалтырью 1646 г., по изданію ея виленскому 1778 г.

([201]) См. служебники: іовлевскій 1602 г. — гл. 21 (листы здѣсь не означены цыфрами); филаретовскій 1630 г. л. 303 и 309; іоасафовскій 1637 г.—л. 327 и 333; требники: филаретовскій 1633 г.— л. 356 и 359; іоасафовскій 1639 г. — л. 282 и 285; слѣдованная іосифовская Псалтырь 1646 г., по виленскому изданію 1778 г. — л. 275 и 283 об., іосиф. потребникъ 1647 г.—л. 196 и 202.

([202]) См. іосиф. служебникъ 1651 г. — л. 305 и 312 об.; служебникъ 1652 г. — л. 307 и 315. Таже сугубая аллилуія постоянно уже повторяется въ Часословѣ 1652 г. — л. 4, 31, 57, 66 и др.

если не предпочитаютъ: уже ли не видятъ, что послѣднія противорѣчатъ первымъ касательно аллилуіи, внушая трегубить ее въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, когда первыя велятъ ее сугубить? Очевидно, что еслибы раскольники стали отправлять службы собственно по книгамъ, какія напечатаны при нашихъ патріархахъ до Іосифа: въ такомъ случаѣ въ службахъ раскольническихъ вовсе не слышалось бы сугубой аллилуіи. Не можемъ, наконецъ, не замѣтить, что не только въ книгахъ, изданныхъ при первыхъ нашихъ четырехъ патріархахъ, но и въ тѣхъ, какія напечатаны при патр. Іосифѣ, весьма часто заповѣдуется: *аллилуія трижды*, или напечатано: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа*, хотя безъ прибавленія: *слава Тебѣ, Боже* ([203]). Уже-ли жъ раскольники полагаютъ, будто здѣсь имъ предписывается только двоить, а не троить, — сугубить, а не трегубить аллилуію?

8) *Мнѣніе о достоинствѣ и подлинности Стоглава*. Неоспоримо, что книга—*Стоглавъ* со времени своего безвѣстнаго происхожденія долго оставалась малоизвѣстною и вовсе не имѣла силы закона въ нашей Церкви, какъ показываетъ самая исторія нашихъ первопечатныхъ церковныхъ книгъ. Стоглавъ, напримѣръ, повелѣваетъ, чтобы священникъ и діаконъ предъ началомъ литургіи читали входныя молитвы на *паперти* предъ дверьми церковными, потомъ уже вступали въ церковь, и перечисляетъ самыя молитвы (гл. 9). А во всѣхъ нашихъ первопечатныхъ служебникахъ, даже іосифовскихъ, положено читать входныя молитвы въ церкви предъ *царскими дверьми*, и хотя въ числѣ этихъ молитвъ находятся и указанныя Стоглавомъ, но находятся и многія другія, не-указанныя. Стоглавъ рѣшительно заповѣдуетъ при крещеніи дѣтей «не обливать ихъ водою, но погружати въ три погруженія» (гл. 17). А въ первомъ нашемъ печатномъ служебникѣ, изданномъ при п. Іовѣ 1602 г., и во второмъ — 1616 г. повелѣно больныхъ дѣтей крестить чрезъ обливаніе, поставивъ ихъ въ купѣль по выю.

([203]) Напримѣръ, служебн. 1651 г.—*л*. 306 об.; служебн. 1652 г.—*л*. 309.

Стоглавъ опредѣлилъ читать въ Сѵмволѣ вѣры что-нибудь одно о Св. Духѣ: или *Господа*, или *истиннаго*, и запретилъ читать: *Господа истиннаго*. А въ книгахъ, изданныхъ при патр. Филаретѣ и его двухъ преемникахъ, вездѣ въ Сѵмволѣ напечатаны эти запрещенныя слова. Стоглавъ съ особеннымъ усиліемъ старался утвердить, чтобы въ церквахъ употреблялась только сугубая аллилуія съ прибавленіемъ: слава тебѣ Боже (гл. 42). А во всѣхъ служебникахъ, требникахъ, Псалтыряхъ и уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ нашихъ патріархахъ до Іосифа, нѣтъ и слѣдовъ этой аллилуіи. Съ такою же силою Стоглавъ изложилъ постановленіе свое о двуперстіи для крестнаго знаменія (гл. 31). А между тѣмъ прежде въ печатныхъ книгахъ у насъ явилось ученіе о троеперстіи, и мысль о двоеперстіи хотя внесена потомъ при патр. Филаретѣ (если только внесена) въ большой катихизисъ, но какъ-то еще не смѣло и нерѣшительно; когда даже, во дни п. Іосифа, ее начали проповѣдывать въ книгахъ рѣшительно,—то ни разу не указывали для подтвержденія ея на постановленіе Стоглава. Должно, однакожъ, съ другой стороны допустить, что чѣмъ болѣе проходило времени отъ появленія книги—Стоглавъ, тѣмъ болѣе и болѣе забывали объ ея безвѣстномъ происхожденіи, и тѣмъ незамѣтнѣе привыкали къ мысли, при существовавшей тогда малообразованности и довѣрчивости, что книга эта дѣйствительно принадлежитъ стоглавому Собору, какъ его каноническое уложеніе. Въ первый разъ упоминается о Стоглавѣ въ соборномъ изложеніи патр. Филарета, бывшемъ въ 1620 г. и напечатанномъ при іоасафовскомъ требникѣ 1639 г., и упоминается слѣдующимъ образомъ: «и Макарія митрополита въ Стоглавникѣ о томъ же свидѣтельство, еже не обливати» (гл. 5). Потомъ въ томъ же потребникѣ помѣщена (43) главз: «изъ Стоглавника Царя Ивана Васильевича съ соборомъ Макарія митрополита о тафьяхъ безбожнаго Моамеда». Въ книгѣ Кирилловой (л. 3 об.) Стоглавъ поставленъ въ числѣ книгъ, которыя «подобаетъ чести православнымъ христіаномъ». Наконецъ въ служебникахъ и требникахъ, напечатанныхъ при патр. Іосифѣ въ 1651 и 1652 годахъ, Стоглавъ со всею уже ясностію называется *соборнымъ уложеніемъ*, усвояется именно со-

бору 1551 года, бывшему въ Москвѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV и при митрополитѣ Макаріи, и принимается даже за руководство для разныхъ церковныхъ исправленій ([204]). Съ этого времени мысль о подлинности Стоглава, какъ соборнаго уложенія, сдѣлалась общепринятою и, безъ всякой новой повѣрки, перешла къ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Не упоминаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ мнѣніяхъ, менѣе важныхъ, которыя такъ же въ послѣдствіи начали раскольники основывать на старопечатныхъ книгахъ. Не упоминаемъ и объ одномъ изъ весьма уважаемыхъ раскольниками мнѣній,—именно касательно осьмиконечнаго и четвероконечнаго креста, будто одинъ только первый есть истинный крестъ Господень, достойный нашего почитанія, и потому имъ только однимъ должно печатать просфоры, а послѣдній — не есть крестъ Господень, но крыжъ латинскій, и потому не долженъ быть ни чтимъ православными, ни употребляемъ для печатанія просфоръ: такого ученія рѣшительно нѣтъ въ старопечатныхъ книгахъ. Напротивъ, въ соборномъ изложеніи патріарха Филарета Никитича, напечатанномъ въ 1639 г., гдѣ съ особенною подробностію изчисляются заблужденія Латинянъ, отнюдь не ставится имъ въ вину, что они чтятъ крестъ четвероконечный, и даже этотъ самый крестъ, этотъ крыжъ латынскій, называется крестомъ *честнымъ, Господнимъ* ([205]). Судя также по нѣкоторымъ изображеніямъ креста, встрѣчающимся въ старопечатныхъ книгахъ, можно заключить, что тогда равно чтили и употребляли кре-

---

([204]) См. предисловія означенныхъ служебниковъ.

([205]) «*Крестъ Господень* во иныя убо вся дни въ церкви имуще, и почитаютъ и взираютъ нань, и покланяющеся ему, облобызаютъ; во святый же и великій постъ, ни покланяются ему ни взираютъ нань, но въ нѣкоемъ мѣстѣ темнѣ, плащаницею обвивше скрываютъ» (л. 246). «Проклинаю лицемѣріе латыньское, о *честнѣмъ крестѣ*, его же всегда по вся дни въ церкви имуще, и лицемѣрствующе и почитаютъ, и взираютъ нань, и покланяющеся ему облобызаютъ; во святый же великій постъ, ни покланяются ему, ни зрятъ нань, но»... (л. 442).

сты — и четвероконечный ([206]), и шестиконечный ([207]), и осьмиконечный ([208]).

II. Обратимся теперь къ самимъ старопечатнымъ книгамъ, которыя какъ-бы освятили собою и окончательно утвердили всѣ главныя раскольническія мнѣнія, а потому и содѣлались коренною основою русскаго раскола. И чтобы составить справедливое понятіе о достоинствѣ этихъ книгъ, равно какъ о внесеніи въ нихъ раскольническихъ мнѣній, разрѣшимъ слѣдующіе вопросы.

1) Кѣмъ и какъ совершалось изданіе старопечатныхъ, церковно-богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, уважаемыхъ нашими старообрядцами? Церковно-славянскія старопечатныя книги въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на три класса: къ первому

([206]) На-примѣръ, въ *молитвенникѣ или требникѣ*, изд. въ Вильнѣ 1617 г., на *л.* 18 въ началѣ послѣдованія св. крещенія изображено «крещеніе отрочатѣ». Тутъ представлена и церковь, на которой крестъ *четвероконечный*. — Въ кіевскомъ большомъ требникѣ 1646 г. на оборотѣ заглавнаго листа представленъ гербъ митрополита Петра Могилы и въ гербѣ, между прочимъ, находятся архіерейскій жезлъ, да два креста—оба четвероконечные: одинъ наперсный (какой, вѣроятно, носилъ Петръ Могила, какъ священно-архимандритъ Кіевопечерской Лавры), другой—съ весьма длинною рукою и съ изображеніемъ на немъ распятія (какой обыкновенно носимъ былъ предъ Кіевскимъ митрополитомъ, когда шествовалъ онъ для Богослуженія).

([207]) Такъ, въ кіевскихъ служебникахъ 1620, 1629 и 1639 г. и въ служебникѣ Львовскомъ 1637 г. въ чинѣ проскомидіи изображенъ на агнцѣ, вынутомъ изъ просфоры, крестъ шестиконечный — безъ верхней перекладины, какимъ слѣдовательно печатались тогда просфоры, и — прибавимъ — безъ трости и копія и безъ надписи вокругъ печати: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*,—чего непремѣнно нынѣ требуютъ раскольники.

([208]) Такъ, въ кіевскомъ большомъ требникѣ 1646 г. на стр. 216 изображено распятіе Спасителя на крестѣ осьмиконечномъ; въ московскомъ уставѣ 1610 г., въ чинѣ о панагіи (л. 117), изображенъ крестъ осмиконечный, какимъ печатался хлѣбъ панагійный, а въ требникахъ п. Филарета и Іоасафа представлено полное начертаніе осмиконечнаго креста, какое полагалось на антиминсахъ. Но,—замѣчательно,—ни въ одномъ изъ старопечатныхъ служебниковъ до патр. Іосифа не представлено изображеніе осмиконечнаго креста въ чинѣ проскомидіи,—откуда можно было бы заключать, что именно этотъ, а не четвероконечный крестъ употреблялся тогда въ Москвѣ для печати просфоръ.

классу относятся книги, изданныя внѣ Россіи — въ Краковѣ, Венеціи, Черногоріи, Угровлахіи, Сербіи, на которыя ссылаются раскольники весьма рѣдко или почти не ссылаются ([209]); ко второму — книги, изданныя въ предѣлахъ нашей югозападной митрополіи — въ Вильнѣ, Острогѣ, Львовѣ, Кіевѣ и проч., на которыя ссылаются раскольники довольно часто и вообще смотрятъ съ гораздо бо̀льшимъ уваженіемъ ([210]); наконецъ къ третьему — книги собственно московскаго изданія, явившіяся особенно при первыхъ нашихъ пяти патріархахъ, которыя почти исключительно и употребляются раскольниками и признаются за совершенно вѣрныя, святыя, богодухновенныя, не требующія никакого исправленія ([211]).

Что касается до книгъ перваго рода—самыхъ старыхъ книгъ, напечатанныхъ церковно-славянскими кирилловскими буквами: то печатаніе ихъ, какъ показываютъ послѣсловія, было дѣломъ только частныхъ лицъ, которыя, естественно, поступали при этомъ каждый по своему личному усмотрѣнію и средствамъ, и, можетъ быть, печатали первые, попадавшіеся имъ списки. Такъ, въ Краковѣ напечатаны въ 1491 г. шестодневъ, часословъ, слѣдованная псалтырь, октоихъ, тріоди постная и цвѣтная нѣкоимъ «мѣщаниномъ краковскимъ Швапольтомъ Фѣоль (Фіолемъ) изъ Нѣмець, нѣмецкого роду Франкь — при державѣ великого короля польскаго Казиміра» ([212]). Въ Венеціи изданы въ 1493 г. часословъ нѣкоимъ магистромъ *Андреемъ Торесанскимъ;* потомъ — въ 1519 г. служебникъ и въ 1520 г. псалтырь и часословъ *іеромонахомъ Пахоміемъ*, повелѣніемъ и иждивеніемъ воеводы *Божидара* Вуковича, выселившагося изъ своего отечества — Македоніи въ Италію; еще послѣ, по повелѣнію того же Божидара, напечатаны: въ 1537 г. октоихъ — іеромонахами *Ѳеодосіемъ* и *Геннадіемъ*, въ 1538 г. собор-

([209]) См. помор. отв. 5, 16 и др.
([210]) См. тѣже отвѣты.
([211]) Помор отв. 28, 30, 34.
([212]) *Строев.* опис. старопечатн. книгъ Толстова, стр. 1; доп. къ опис. старопечатн. книгъ—стр. 241 и въ концѣ приложеніе 11.

никъ—іеродіакономъ *Моисеемъ*, въ 1546 г. слѣдованная псалтырь—сыномъ Божидара, называвшимся *Виценцо*, въ 1554 г. служебникъ—іеромон. *Пахоміемъ* ([213]). Въ Черногоріи изданы осмогласникъ (1494 г.) и псалтырь слѣдованная (1495) іеромонахомъ *Макаріемъ*, по повелѣнію черногорскаго воеводы Георгія Черноевича, при зетскомъ митрополитѣ Кѵръ-Вавилѣ ([214]). Въ Угровлахіи напечатано Евангеліе (1512 г.) тѣмъ же іеромонахомъ *Макаріемъ*, по повелѣнію господаря угровлахійскаго Іоанна Бессараба. Въ Бѣлградѣ Сербскомъ также Евангеліе (1552) іером. *Мардаріемъ*, накладомъ княжатъ Радима Дмитровича и Траяна Гундуловича ([215]). И ни откуда не видно, чтобы, при печатаніи этихъ книгъ, онѣ были предварительно или свѣряемы съ греческими подлинниками, или сличаемы съ древними славянскими списками, или разсмотрѣны и одобрены высшею церковною властію.

Книги, напечатанныя въ предѣлахъ нашей югозападной митрополіи, надобно подраздѣлить на частнѣйшіе отдѣлы. Однѣ изъ нихъ печатались такъ же, какъ и въ означенныхъ типографіяхъ заграничныхъ, частными лицами, безъ всякаго участія церковной власти, и неизвѣстно — были ли или не были предварительно исправляемы по греческимъ или древле-славянскимъ спискамъ. Таковы изданныя въ Вильнѣ: псалтыри 1586 и 1592 г. и Евангеліе 1600 г.—«промысломъ, проторы, труды и тщаніемъ скарбнаго пана Лукаша Ивановича Мамонича и брата его Козмы бурмистра виленскаго»; Евангеліе 1574 г. и псалтырь 1576 г. — Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцевымъ «умышленіемъ и промышленіемъ пана скарбнаго Ивана Семеновича Зарѣцкаго и брата его пана Зенова»; октоихъ 1582 г.— трудами нѣкоего Василія Михайловича Гарабурды; служебникъ 1617 г. — «коштомъ и накладомъ» канцлера литовскаго Льва

([213]) *Сахаров*. Обозр. Славяно-Русск. библіогр. стр. 3 и 16; *Строев*. Дополн. къ опис. старопеч. книгъ стр. 1—19.

([214]) *Сахаров*. тамъ же стр. 3; *Строев*. Опис. старопечат. книгъ Толстова, стр. 3—5.

([215]) *Сахаров*. тамъ же стр. 10.

Сапеги ([216]). Таковы же напечатанныя: въ Заблудовѣ — Евангеліе учительное 1568 г. — Іоанномъ Өеодоровымъ и Петромъ Тимоөеевымъ по приказанію и на иждивеніи гетмана литовскаго Григорія Ал. Ходкевича; во Львовѣ — Апостолъ 1573 г. — Іоанномъ Өеодоровымъ на иждивеніи дѣтей Ходкевича; въ Острогѣ — псалтырь и новый Завѣтъ 1580 г. и маргаритъ 1596 г. «коштомъ, промышленіемъ и всѣмъ накладомъ» князя Острожскаго Константина; въ Кіевѣ Апостолъ 1630 г. «коштомъ и накладомъ пана Богдана Стеткевича ([217]). Другія книги печатались, хотя такъ же частными лицами, по крайней мѣрѣ, съ благословенія и слѣд. съ вѣдома церковной власти. Напримѣръ, въ Вильнѣ напечатаны — служебникъ 1583 г., за благословеніемъ митрополита кіевскаго Онисифора, и Апостолъ 1591 г., за благословеніемъ константинопольскаго патріарха Іереміи и кіевскаго митрополита Михаила Рагозы; во Львовѣ — Апостолъ 1639 г., за благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ и митрополита кіевскаго Петра Могилы; въ Кіевѣ — псалтырь 1624 г. за благословеніемъ кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго и др. ([218]). Третьи книги были переводимы вновь съ греческаго и издаваемы, хотя также частными лицами, но при нѣкоторомъ участіи церковной власти. Такъ переведены и напечатаны — въ Стрятинѣ требникъ 1606 г. нѣкоимъ Өеодоромъ К..., по благословенію львовскаго епископа Гедеона Болобана; во Львовѣ — св. Іоанна Златоустаго о священствѣ 1614 г., по благословенію львовскаго епископа Іереміи Тисаровскаго; въ Евю (близъ Вильны) св. Каллиста Евангеліе учительное 1616 г. трудами иноковъ виленскаго Святодуховскаго монастыря; въ самой Вильнѣ — св. Макарія египетскаго бесѣды 1627 г. стараніемъ иноковъ того же монастыря; въ Кіевѣ — св. Іоанна Златоустаго бесѣды на посланія св. ап. Павла 1623 г.,

---

([216]) *Строев.* Допол. къ опис. староп. кн. стр. 23, 38; опис. староп. кн. Толстова, стр. 41, 44, 61, 90; *Сахаров.* обозр. Славяно-Русск. библ. подъ означ. годами.

([217]) Опис. староп. кн. Толстова, стр. 29, 32—45, 49, 78, 179.

([218]) Тамъ же 168, 213; Дополн. къ опис. старон. книгъ 22, 53, 118.

бесѣды на Дѣянія св. Апостоловъ 1624 г., св. Андрея кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ 1625 г.,—трудами иноковъ Кіево-печерской лавры—Памвы Берынды, Лаврентія Зизанія и другихъ, за благословеніемъ архимандритовъ лавры Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго ([219]). Наконецъ, еще нѣкоторыя книги, изданныя въ югозападной нашей митрополіи, печатались не иначе, какъ послѣ исправленія ихъ съ греческаго подлинника, или сличенія не только съ греческими, но и славянскими списками, иногда даже съ печатными изданіями, и большею частію по благословенію церковной власти. Довольно указать на полную Библію острожскаго изданія 1581 г., на служебникъ стрятинскаго изданія 1604 г., по благословенію львовскаго епископа Гедеона Болобана, на октоихи 1630 и 1639, тріодь цвѣтную 1642 г. и анѳологіонъ 1643 г. — львовскаго изданія, по благословенію то константинопольскаго патріарха, то кіевскаго митрополита; на служебники 1629 и 1639 г., тріодь цвѣтную 1631 г. и требникъ 1646 г.—кіевскаго изданія, по благословенію или даже трудами митрополита Петра Могилы ([220]).

Почти на такіе же частные отдѣлы, какіе замѣтили мы между книгами, изданными въ югозападныхъ нашихъ типографіяхъ, можно раздѣлить и книги московскаго изданія. Самыя первыя изъ нихъ, напечатанныя еще при московскихъ митрополитахъ Макаріѣ, Аѳанасіѣ и Кириллѣ, изданы были частными лицами только по приказанію царя Іоанна Васильевича IV, именно: Апостолъ 1564 г. и часословъ 1565 г. — діакономъ Гостунскимъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцевымъ; псалтырь 1568 г. — Никифоромъ Тарасіевымъ и Тимоѳеемъ Невѣжею, псалтырь 1577 г. — въ Слободѣ — Андроникомъ Тимоѳеевымъ Невѣжею. И ни откуда не видно, чтобы книги эти до напечатанія были исправлены по какимъ либо

([219]) *Сахаров.* въ означен. обозр. 44, 51, 55, 68, 69, 74, 77.

([220]) *Сахаров.* тамъ же 88, 92, 120; *Строев.* опис. кн. Толстова 50 — 56, 103, 184, 211, 215, 218, 223, 231, Дополн. къ опис. 78.

спискамъ греческимъ или славянскимъ, или печатались по благословенію и подъ надзоромъ самихъ митрополитовъ ([221]).

При первыхъ нашихъ патріархахъ, Іовѣ и Гермогенѣ, книги печатались иногда также безъ благословенія первосвятителей частными лицами, каковъ, напримѣръ, уставъ 1610 г., изданный чернецомъ Логгиномъ, крылошаниномъ Троицкаго Сергіева монастыря ([222]). Но гораздо чаще печатались, по крайней мѣрѣ, съ благословенія и съ вѣдома первосвятителей, хотя и частными лицами: такъ съ благословенія Іова изданы—Апостолъ 1596 г., минея общая 1600 г., служебникъ 1602 г., псалтырь 1603 г.—Андроникомъ Тимоѳеевымъ Невѣжею, тріодь цвѣтная 1604 г. Иваномъ Андрониковымъ Невѣжинымъ, Евангеліе 1606 г. Онисимомъ Михайловымъ Радишевскимъ и др. ([223]). О нѣкоторыхъ только книгахъ, напечатанныхъ въ то время, извѣстно, что онѣ были свидѣтельствованы при печатаніи нашими іерархами, или, по крайней мѣрѣ, кѣмъ-либо по ихъ избранію, именно: о цвѣтной тріоди 1591 года, свидѣтельствованной при патріархѣ Іовѣ ([224]), о минеи общей, свидѣтельствованной тогда же ([225]),

---

([221]) Въ послѣсловіи къ Апостолу 1564 г. хотя сказано, что типографія заведена въ Москвѣ, между прочимъ, по благословенію митрополита Макарія, но не сказано, чтобы самая книга эта напечатана была по его благословенію. А въ послѣсловіи псалтыри 1577 г. вовсе не упоминается о Митрополитѣ.

([222]) Какъ засвидѣтельствовалъ патріархъ Филаретъ Никитичъ (Акт. Эксп. III, № 228).

([223]) См. предисловія или послѣсловія означенныхъ книгъ.

([224]) Въ послѣсловіи къ этой книгѣ говорится, что царь Ѳеодоръ Ивановичъ, ревнуя «о святомъ книжномъ исправленіи церковнаго благогласія», и благовѣрная супруга его Ирина возвѣстили о томъ «отцу своему святѣйшему Іову патріарху московскому и всея Русіи, и всему освященному собору, и всему синклиту своея царскія полаты, дабы въ богоспасаемомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной божественнѣй велицѣй церкви, и во всей Росіи, святыя книги свидѣтельствованы і исправлены были, и печатного дѣла писмены исполнены; понеже во многихъ лѣтехъ отъ преписующихъ неученыхъ человѣкъ неправлены»,—и что въ слѣдствіе этого «благословеніемъ святѣйшаго Іова начата бысть печатати сія святая книга тріодь цвѣтная».

([225]) Потому что въ Минеи мѣсячной 1699, изд. при п. Гермо-

и о минеи служебной за первые три мѣсяца съ половиною, свидѣтельствованной патріархомъ Гермогеномъ ([226]). Но въ чемъ состояло это свидѣтельствованіе,—въ снесеніи ли печатаемыхъ книгъ съ греческимъ текстомъ, или только съ славянскими древними списками, или даже въ одномъ наблюденіи за согласіемъ печатнаго текста съ избраннымъ рукописнымъ подлинникомъ, неизвѣстно ([227]).

По смерти п. Гермогена, въ періодъ между-патріаршества, у насъ рѣшились было заняться исправленіемъ печатныхъ книгъ не только по славянскимъ спискамъ, но и по греческимъ. И

генѣ, замѣчено уже, что она напечатана *съ прежнихъ свидѣтельствованныхъ печатныхъ переводовъ.*

([226]) Въ послѣсловіи этой Минеи, за сентябрь 1607 г. сказано только, что царь Василій Ивановичъ возвѣстилъ патр. Гермогену, чтобы соборнѣ изсвидѣтельствовати вселѣтное обхожденіе книгъ дванадесять мѣсяцъ Минѣи; отъ многихъ бо лѣтъ сія книги, егда отъ Греческаго языка на Словеньскій преложены, и мнози древніи преводницы и преписующеи, или изрониша, или смѣсиша, или въ чемъ погрѣшиша», и что въ слѣдствіе того свидѣтельство книгъ сихъ начало происходить. А въ послѣсловіи Минеи за декабрь 1620 г. читаемъ: «начата бысть печатати сія богодухновенная книга, мѣсяцъ декабрь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7128-е мѣсяца генваря въ 1 день. А свидѣтельствована бысть, отъ перваго числа да до третьягонадесять дени, святѣйшимъ киръ Ермогеномъ, патріархомъ московскимъ и всея Росіи, въ лѣто 7118: отъ третьяго же надесять дени и до конца книги сея свидѣтельсвована бысть великимъ господиномъ и государемъ... святѣйшимъ киръ Филаретомъ, патріархомъ московскимъ и всея Русіи. Совершена же бысть въ лѣто 7129-е, октября въ 15 день».

([227]) Послѣднее всего вѣроятнѣе. Ибо какъ въ представленной выпискѣ изъ послѣсловія къ Минеи за декабрь 1620 г., такъ и во всѣхъ послѣдующихъ книгахъ, въ которыхъ только упоминается о свидѣтельствованіи ихъ, это обыкновенно выражается словами: «начата бысть печатати сія богодохновенная книга... такая-то въ лѣто...; а свидѣтельствована бысть великимъ господиномъ... Патріархомъ московскимъ и всея Россіи; совершена же бысть въ лѣто... такое-то... мѣсяца... въ... день (см. такія послѣсл. въ Дополн. къ опис. староп. книгъ, стр. 59, 61, 81, 83, 88 и др.). Отсюда можно заключать, что книги свидѣтельствовались не прежде напечатанія ихъ, а во время самаго печатанія, и что слѣдовательно свидѣтельствованіе состояло преимущественно, если не исключительно, въ наблюденіи за исправностію дѣла.

это дѣло, граматою царя Михаила Ѳеодоровича отъ 8 Ноября 1617 г., поручено было извѣстному архимандриту Троицко-Сергіева монастыря Діонисію, вмѣстѣ съ старцами его обители—Арсеніемъ Глухимъ, знавшимъ хорошо и греческій языкъ, Антоніемъ Крыловымъ, чернымъ діакономъ Закхеемъ, священникомъ села Клементьева — Иваномъ Насѣдкою и другими. Прежде всего на нихъ возложено было исправить служебникъ или требникъ, который хотѣли тогда вновь напечатать. Для сличенія исправители имѣли у себя, кромѣ прежде изданнаго московскаго служебника, до двѣнадцати славянскихъ списковъ, харатейныхъ и бумажныхъ, и пять греческихъ. Полтора года съ величайшимъ усердіемъ занимались они сличеніемъ этихъ списковъ и нашли въ позднѣйшихъ, особенно въ печатномъ, множество погрѣшностей — прибавленій и искаженій. Между прибавленіями, которыя они полагали исключить, находилось извѣстное слово *и огнемъ*, въ молитвѣ на освященіе воды въ день Богоявленія: «самъ и нынѣ, Владыко человѣколюбче Царю, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ «*и огнемъ*». Слова этого не оказалось ни во всѣхъ греческихъ спискахъ, ни въ древнихъ славянскихъ, а стояло оно только въ печатномъ да въ двухъ рукописныхъ славянскихъ, менѣе древнихъ, и при томъ такъ, что въ одномъ приписано было на полѣ, въ другомъ надъ строкою. Въ числѣ искаженій, которыя находили нужнымъ исправить, наиболѣе важныя состояли въ томъ, что многія молитвы, обращенныя къ лицу или одного Бога Отца, или одного Бога Сына, оканчивались общими возгласами къ пресв. Троицѣ: «*Тебѣ* славу возсылаемъ, *Отцу и Сыну и Св. Духу*»..., очевидно, сливавшими Божескія vпостаси. Вмѣстѣ съ тѣмъ исправители занялись пересмотромъ и другихъ Богослужебныхъ книгъ и нашли множество погрѣшностей въ октоихѣ, цвѣтной тріоди, въ минеяхъ общей и мѣсячной, въ канионикѣ и псалтыри. Но едва только архимандритъ Діонисій съ исправленнымъ служебникомъ явился въ Москву, чтобы представить его тогдашнему мѣстоблюстителю патріаршаго престола, митрополиту Сарскому и Подонскому Іову, — какъ тайная зависть и невѣжество успѣли огласить справщиковъ еретиками. Митрополитъ Іона, съ нѣкоторыми духовными властями, бывшими въ Москвѣ,

преимущественно по навѣту самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ обвинителей — уставщика Сергіева монастыря Филарета, ризничаго діакона Маркелла и головщика Лонгина, осудили (18 іюля 1618 г.) архимандрита Діонисія за то, что онъ «имя Св. Троицы велѣлъ въ книгахъ марать (т. е. велѣлъ исправить возгласы), и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть». Не смотря на всѣ справедливыя и разумныя оправданія преп. Діонисія и его товарищей, ихъ подвергли истязаніямъ и поруганіямъ, особенно перваго, заключили въ оковы и почти всѣхъ разослали въ заключеніе по монастырямъ. Цѣлый годъ продолжались страданія осужденныхъ, пока прибывшій въ Москву патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ не убѣдилъ новопоставленнаго имъ московскаго патріарха Филарета разсмотрѣть дѣло страдальцевъ соборнѣ и они не были признаны невинными. Патріархъ Филаретъ не прежде, однакожъ, рѣшился исключить изъ требника слово: «и огнемъ», какъ уже получивъ (въ 1625 г.) отъ всѣхъ греческихъ патріарховъ удостовѣреніе, что этого слова нѣтъ въ древнихъ греческихъ подлинникахъ ([228]).

Такимъ образомъ попытка исправленія нашихъ Богослужебныхъ книгъ по древнимъ славянскимъ и вмѣстѣ греческимъ спискамъ не удалась. Но многочисленныя погрѣшности прежде напечатанныхъ книгъ, указанныя преп. Діонисіемъ и его сотрудниками, и волненія, произведенныя ихъ исправленіемъ, научили п. Филарета быть крайне внимательнымъ въ этомъ дѣлѣ на будущее время. По его совѣту и благословенію, повелѣніемъ великаго Государя Михаила Ѳеодорича, нѣсколько разъ издана была «со всякимъ благимъ тщаніемъ и люботрудными подвиги книга Служебникъ къ согласію разстоящихся переводовъ» ([229]), хотя неизвѣстно, въ чемъ именно состояли это тщаніе и подвиги. По его совѣту и благословенію, повелѣніемъ того же

([228]) Обстоятельно о дѣлѣ арх. Діонисія и его сотрудниковъ, равно какъ о замѣченныхъ ими погрѣшностяхъ въ нашихъ староп. кн. можно читать въ статьѣ г. Казанскаго: *Исправленіе церковно-богослужебн. книгъ при патр. Филаретѣ.* (Чтен. Москов. Истор. Общ., № 8, отд. 1—26.

([229]) Это повторяется въ послѣсловіяхъ всѣхъ служебниковъ, изд. при патр. Филаретѣ.

Государя, собраны были изъ разныхъ городовъ Россіи «харатейныя книги добрыхъ переводовъ» ([230]) и по нимъ исправлена была книга Требникъ ([231]), изданная также нѣсколько разъ, хотя неизвѣстно, кѣмъ и какъ была исправлена. Многія книги были свидѣтельствуемы лично Патріархомъ при печатаніи, хотя это свидѣтельствованіе ограничивалось, кажется, однимъ наблюденіемъ за вѣрностію печатнаго текста съ избраннымъ спискомъ ([232]), и предохраняло книги только отъ новыхъ какихъ-либо искаженій со стороны типографщиковъ. Такъ изданы были свидѣтельствованныя Патріархомъ минеи мѣсячныя (начиная съ декабря), шестодневъ, октоихъ, Евангелія — напрестольное и учительное, уставъ церковный ([233]). Только нѣкоторыя книги онъ благословлялъ печатать безъ его личнаго свидѣтельствованія, какъ издана, наприм., постная тріодь въ 1621 г. священникомъ Никономъ ([234]), и еще нѣкоторыя довѣрялъ разсматривать и исправлять другимъ лицамъ, какъ довѣрилъ, наприм., разсмотрѣть большой катихизисъ Зизаніевъ Богоявленскому игумену Иліѣ и справщику Григорію Онисимову.

При патр. Іоасафѣ I продолжалось печатаніе книгъ уже съ меньшимъ вниманіемъ. Онъ только благословлялъ издавать книги, но ни откуда не видно, чтобы какія-либо изъ нихъ самъ лично свидѣтельствовалъ, подобно предшественнику своему Филарету. Такъ, съ благословенія патр. Іоасафа, напечатаны Евангеліе, шестодневъ, тріоди постная и цвѣтная, служебникъ, требникъ, Апостолъ («сисканіемъ и труды Василія Бурцова»), минея общая, и другія ([235]). Нѣкоторыя (наприм. служебникъ 1635,

([230]) См. Опись этихъ книгъ, равно какъ и тѣхъ, которыя собираемы были потомъ при патр. Іоасафѣ, Іосифѣ и Никонѣ, въ «Чтен. Москов. Истор. Общества» 1847, № 5 и 1848, № 6. Въ описяхъ показаны и годы собиранія книгъ.

([231]) И это повторяется въ послѣсловіи всѣхъ филаретовскихъ требниковъ 1624, 1625 и 1633 г.

([232]) См. выше примѣч. 227.

([233]) *Строев.* Дополн. къ опис. старопеч. книгъ 59, 61, 76, 81, 83, 85.

([234]) Тамъ же, 48.

([235]) *Строев.* Опис. старопеч. книгъ Толстова 195, 206; дополн. къ опис. 86, 90, 92; *Сахаров.* Опис. Слав.-Рус. библ. 124, 133.

1637 г., требникъ 1634, 1636 г.) позволялъ онъ только перепечатывать въ томъ видѣ, какъ онѣ были изданы при патр. Филаретѣ; другія (октоихъ 1639 г., уставъ 1641 г., особенно требникъ 1639 г.) повелѣвалъ предварительно исправлять, отъ чего въ нихъ произошла великая разность съ прежде напечатанными, хотя, какъ увѣряютъ справщики въ послѣсловіи требника, они пользовались при изданіи его тѣми же харатейными книгами добрыхъ древнихъ переводовъ, собранными изъ разныхъ городовъ Россіи, какими пользовались издатели требника и при Филаретѣ ([236]).

Наконецъ во дни патріарха Іосифа, пастыря весьма ревностнаго, но престарѣлаго и слабаго, изданіе книгъ подверглось еще большему произволу справщиковъ, на которыхъ онъ совершенно полагался. Это были нарочито избранныя лица изъ бѣлаго духовенства, частію московскаго, частію другихъ городовъ, именно: Стефанъ Вонифатьевъ—протопопъ придворный и духовникъ царскій, Іоаннъ Нероновъ—ключарь успенскаго собора, потомъ протопопъ казанскаго собора въ Москвѣ, Ѳеодоръ—діаконъ благовѣщенскаго Московскаго собора, и изъ иногородныхъ: Аввакумъ — протопопъ Юрьевца повольскаго, Лазарь — священникъ Романовскій, Никита (прозванный пустосвятъ) — священникъ суздальскій, Логгинъ—протопопъ муромскій, Даніилъ — протопопъ костромскій и нѣкоторые другіе. Пользуясь совершенною довѣренностію Патріарха и уваженіемъ

([236]) Въ послѣсловіи іоасафовскаго требника 1639 г. почти буквально сказано объ этомъ тоже самое, что и въ послѣсловіяхъ филаретовскихъ требниковъ: «восхотѣ (царь Михаилъ Ѳеодоровичъ) во святѣй велицѣй і апостольстѣй церкви несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити. Яко да союзъ мира церковнаго твердо въ дусѣ кротости хранится, да не будетъ несогласія ради распря въ церковнемъ тѣлеси. Сего ради свыше свѣтомъ божественнаго Параклита осіяваемъ, и повелѣ отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собирати, и ко свидѣтельству божественныхъ писаній благоразсудный совѣтъ предлагати. И отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ, и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшеная быша. И сія вся исправити, и во единогласіе вся потребы и чины церковнаго священноначалія сочетати».

при дворѣ и въ народѣ, ограждаемые сильнымъ покровительствомъ боярина дворецкаго, князя Львова, начальника типографіи и единомысленника своего, эти справщики ([237]) позволили себѣ слишкомъ много при исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла. Они исправляли всѣ издаваемыя ими книги, но исправляли какъ хотѣли, не по греческимъ спискамъ, а только по славянскимъ, печатнымъ и рукописнымъ ([238]), дѣлали въ книгахъ безчисленныя измѣненія въ словахъ, оборотахъ рѣчи, прибавки, убавки и под. Оттого напечатанныя при патр. Іосифѣ книги, по сознанію самихъ старообрядцевъ, отличаются отъ прежде изданныхъ величайшими разностями ([239]), и въ одномъ сходны съ іовлевскими изданіями, въ другомъ съ филаретовскими, въ третьемъ съ іоасафовскими, въ четвертомъ разногласятъ со всѣми. Но главное зло, какое совершили упомянутые справщики, состояло въ томъ, что они, принадлежа сами къ числу послѣдователей Стоглава, рѣшились наконецъ внести въ церковныя книги и, какъ мы видѣли, дѣйствительно внесли ученіе о сугубой аллилуіи и о двуперстномъ перстосложеніи— два самые главные догмата русскаго раскола.

Изъ сдѣланнаго нами очерка печатанія церковно-богослужебныхъ и учительныхъ славянскихъ книгъ до патріарха Никона можемъ вывести слѣдующія два заключенія, неблагопріятныя для нашихъ раскольниковъ. *Первое:* никакъ нельзя приписывать этимъ старопечатнымъ книгамъ, и въ частности московскимъ, потому только, что они старопечатныя, одинакаго достоинства. Книги, изданныя частными лицами, на основаніи какого-либо одного списка, безъ всякаго снесенія съ списками греческими и древними славянскими и даже безъ благословенія церковной

([237]) ***Игнатія*** митр. Сибир. и Тобол., послан. III, гл. 11 (рук. нашей Акад. библ., № 164); Дополн. къ Акт. Ист. V, стр. 448—451, 457. Первый, между прочимъ, свидѣтельствуетъ: «святѣйшій патріархъ московскій Іосифъ, мужъ престарѣлый, все оно исправленіе книгъ возложи на совѣтъ вышеупомянутыхъ протопоповъ и поповъ и ***ничтоже о семъ не печашеся;*** ввѣрившася убо ему».

([238]) Наприм., въ послѣсловіи къ шестодневу 1651 года ясно сказано: «съ прежнихъ переводовъ печатахомъ, а греческихъ еще не видѣхомъ».

([239]) См. ***Денисов.*** Виноград. Рос. въ предисловіи.

власти, конечно, ниже въ глазахъ православнаго таковыхъ же книгъ, но изданиыхъ, по крайней мѣрѣ, съ благословенія и вѣдома церковной власти. Книги втораго рода ниже тѣхъ, которыя изданы не только съ благословенія, но и при засвидѣтельствованіи церковной власти, хотя и на основаніи какого-либо одного списка. Книги третьяго рода ниже тѣхъ, которыя изданы не только съ вѣдома и подъ надзоромъ церковной власти, но еще по сличеніи со многими древними славянскими списками. А эти послѣднія книги, безъ сомнѣнія, ниже изданныхъ церковною властію, по сличеніи не только съ древними славянскими, но и греческими списками. Притомъ достоинство разныхъ изданій весьма много могло зависѣть отъ самихъ лицъ, которые занимались этимъ дѣломъ и, безъ сомнѣнія, были между собою различны и по уму, и по степени образованія и по другимъ свойствамъ. *Второе:* никакъ нельзя приписывать старопечатнымъ книгамъ, въ особенности московскимъ, изданнымъ до патр. Никона, такой исправности и непогрѣшимости, что будто бы впослѣдствіи онѣ вовсе не требовали исправленія. Наибольшая часть этихъ книгъ, московскія даже всѣ, изданы были на основаніи только славянскихъ списковъ, то одного, то двухъ, то нѣсколькихъ, а славянскіе списки богослужебныхъ книгъ, по непререкаемымъ свидѣтельствамъ XVI и XVII вѣка (240) и по уцѣлѣвшимъ донынѣ многочисленнымъ памятникамъ (241), были весьма различны между собою и часто крайне неисправны. Слѣд. съ какимъ бы усердіемъ и тщаніемъ ни старались издатели этихъ книгъ исправить ихъ по однимъ славянскимъ спи-

---

(240) Свидѣтельства объ этомъ преп. Максима Грека, стоглаваго Собора и первопечатнаго московскаго Апостола мы уже видѣли (прим. 34—36). Теперь можемъ указать на такія же свидѣтельства другихъ книгъ старопечатныхъ (см. выше прим. 224, 226 и далѣе примѣчаніе 343, равно какъ и текстъ, къ которому они относятся). Также въ послѣсловіи къ книгѣ Іоанна Лѣствичника, изд. въ Москвѣ 1647 г., что царь Алексѣй Михайловичъ видѣлъ «въ Божественныхъ словесъ писаніи *многое неисправленіе*, ово отъ преводчиковъ, ово отъ преписующихъ»...

(241) Для примѣра можемъ указать на старописьменные наши служебники XII—XVI в., которыхъ пересмотрѣли мы болѣе десяти (см. выше прим. 164—173).

скамъ, полнаго успѣха они достигнуть не могли: надлежало предварительно повѣрить самые списки славянскіе по древнимъ греческимъ. Если же, съ другой стороны, нѣкоторыя книги, напечатанныя въ Кіевѣ, Острогѣ, Львовѣ, и были исправлены по греческимъ спискамъ: надобно помнить, что исправленіемъ занимались только или частныя лица, всегда несвободныя отъ заблужденій, или іерархи, которыхъ власть не простиралась на всю отечественную Церковь. Вполнѣ благонадежное и обязательное для всей Церкви исправленіе богослужебныхъ нашихъ книгъ по греческимъ спискамъ могло быть одно то, которое было бы или совершено или, по крайней мѣрѣ, засвидѣтельствовано соборомъ православныхъ іерарховъ... Но чтобы высказанныя нами заключенія о достоинствѣ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками, не показались кому-либо несправедливыми, рѣшимъ другой вопросъ:

2. Какъ смотрѣли на эти книги сами издатели ихъ и вообще современники ихъ изданія? Сами издатели старопечатныхъ славянскихъ книгъ отнюдь не приписывали имъ совершенной исправности и непогрѣшимости, напротивъ обыкновенно просили извиненія въ своихъ погрѣшностяхъ и снисходительнаго исправленія ихъ. Въ доказательство этого можно было бы представить безчисленное множество свидѣтельствъ; но довольно ограничиться нѣкоторыми. Начнемъ съ славянскихъ книгъ древнѣйшихъ, напечатанныхъ въ типографіяхъ заграничныхъ. Такъ, въ послѣсловіи къ псалтыри слѣдованной, напечатанной въ Цетинѣ (въ Черногоріи) священноинокомъ Макаріемъ 1495 года, говорится: «тѣмже старцемь яко отцемь, сьвьзрастніимъ яко братіамь, юношамь яко чедомь, чьтущимъ, или поющимь, или преписующимь, молюсе и коленомь касаюсе, аще не рукою, нь езыкомь, любве ради Христове *исправляти* и нась усрьдно трудившіихсе о семь благословляти». Въ предисловіи къ октоиху, изданному въ Венеціи 1537 г., читаемъ: «молю же вьсехь, отце и братію, чьтуще, или поюще, или прѣписующе: аще что будеть погрѣшено въ книгахь сіихь, исправляите любве ради Христове и мене грѣшнаго *Божидара*, трудившасе о семь, усрьдно благословыте». Въ послѣсловіи къ сборнику, изданному тамъ же въ 1538 г., читаемъ: «молю вы, отци и братіа,

и колѣномь касаюсе, аще не рукою, нь езыкомь, аще будеть що погрѣшено, поюще, любве ради Христове исправляите и нась усрьдно трудившіихсе о сѣмь благословите, а не кльнете». Тоже повторяется въ послѣсловіяхъ къ слѣдованной псалтыри 1546 г., служебника 1554 г. и другихъ книгъ венеціанскаго изданія (242).

Перейдемъ къ книгамъ, напечатаннымъ въ предѣлахъ южной нашей митрополіи. Въ послѣсловіи къ Апостолу 1573 г. львовскаго изданія говорится: «намь же непотребнымь, начинанія дерзнутымь, прощеніе и грѣхомь простыню да просять, да и сами того же благословенія и простыни грѣхомь сподобитеся: и аще что погрѣшено будеть, Бога ради исправляйте, благословите а не кленѣте; понеже не писа Духъ святый, ни ангелъ, но рука грѣшна и брена, якоже и прочіи ненаказанніи». Въ послѣсловіи къ анѳологіону 1643 г. львовскаго же изданія, о которомъ сами издатели замѣтили: «напечатана бысть, третицею уже, всеконечнѣ изслѣдованна, распространенна и исправленна, съ еллинскими истинными изводы, сія богодухновенная и святыми отци преданна книга», читаемъ: «молимъ со умиленіемъ, аще кая неблагоискусна словеса и неблагостройна или поползновенна нѣкая погрѣшенія въ книзѣ сей обрящутся, не посуждати, ни поносити, люботруждьшимся, слабостію скудоумія, грѣхъ ради тѣхъ обдержимыхъ бываемо. Понеже бо, превышши всѣхъ, самыя токмо источныя премудрости Божіа, пресущественныя, совершенство сіе безъ преткновенія быти; человѣческаго же бренія тинѣ, не мощно сущей, невозможно есть». Въ послѣсловіи къ октоиху 1582 г. виленскаго изданія: «молю вы, братіе, именемь Господа нашего Іс. Христа: аще кому прилучится прочитати или преписовати сію душеполезную книгу, аще будеть въ некоемь погрѣшено, моего ради небреженія или малоумѣтелства ума моего, милостиви и незазорьливи ми бы-

(242) Указываемыя здѣсь и далѣе послѣсловія разныхъ старопечатныхъ книгъ, которыя вообще рѣдки и мало доступны, желающій можетъ видѣть въ описаніяхъ нашихъ библіографовъ: Сопикова (Опыт. Рос. библіогр.), Строева (Опис. староп. книгъ Толстова, Царскаго, и Дополн. къ этому опис.), Сахарова (Опис. Слав.-Рус. библ.) и др.

вайте, молюся вамъ, чтите, а не кляните; понеже не писа Духъ Святый, а ни ангелъ, но рука грѣшна и брена». Въ послѣсловіи къ слѣдованной псалтыри 1598 г. острожскаго изданія: «тѣмъ же прилежно молю всякаго христолюбца, прочитающаго книгу сію, отпущеніа многымъ моимъ грѣхомъ просити..., аще ли въ чемъ гдѣ погрѣшено обрящется (понеже не ангелъ писа, но рука берна и грѣшнз), вы же христолюбцы, духомъ кротости исправляйте, не злорѣчыте, молю». Въ послѣсловіи къ служебнику 1604 г. стрятинскаго изданія: «тѣмъ же, аще въ чемъ погрѣшилъ есть исправитель священныя сея книги, или и тvпографъ не преблюде коего мѣста, молимся, прощенію сподобляйте, братіе: обыче бо нѣчто сицево бывати въ таковѣхъ, паче же въ началѣ, неуразсмотрившимъ се, якоже подобаетъ». Въ послѣсловіи къ Евангелію учительному 1606 г., изданному въ Крилосѣ (подъ Галичемъ): «молимъ всѣхъ, четущихъ или приписующихъ книгу сію: аще что обрящете въ ней безмѣстно и неблагоугодно, вы, таковая духомъ кротости исправляюще, насъ труждавшихся въ тvпарскомъ семъ художествѣ, простѣте, благословѣте, а не кленѣте».

Обратимся, наконецъ, къ книгамъ, напечатаннымъ въ Москвѣ. Вотъ что, напримѣръ, сказано въ послѣсловіяхъ: а) къ тріоди постной 1589 г., изданной при п. Іовѣ: «аще что кому въ ней помнится *непотребно*, и вы Бога ради сами *исправляйте* съ совѣтомъ освященнаго собора, елико васъ свыше наставитъ святый Параклитъ; а насъ Бога ради благословите, а не клените. Понеже трудолюбьствова человѣкъ грѣшенъ, и писа рука берна, якоже и прочіи ненаказанніи»; б) къ Евангелію 1606 г., изданному при п. Гермогенѣ: «всѣмъ повсюду... раболѣпно поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяю, отъ усердія души прилѣжно молю: яко, хотяще святую сію книгу прочитати или преписывати, аще приключися нѣкое погрѣшеніе, милостиви намъ будите и не зазориви ума нашего немощи и недоумѣнію; сами же, сподобльшееся отъ Богатодавца болшихъ дарованій духовныхъ, *исправляйте*»; в) къ минеи мѣсячной за генварь, изданной при п. Филаретѣ въ 1622 году (такъ же и за февраль): «отцы и братія, яко хотяще святую сію книгу глаголати или преписывати, любезно молимъ васъ, милостиви

намъ будите и незазорливи ума нашего грубости и неразумію, аще за немощь прегрѣшеній нашихъ и недоумѣніемъ укратися, или приложися, или отмѣнися, сами исправляйте, благоволеніемъ и дѣйствомъ пресвятаго Духа»; г) къ требнику 1639 г., изданному при п. Іоасафѣ: «молимъ вы, о Христоименитіи всякаго чина, отецъ и братію, егда поюще и славяще по симъ книгамъ Христа Бога нашего, и пречистую его Матерь, и всѣхъ святыхъ, аще что узрите въ нихъ нашимъ забвеніемъ или невѣдѣніемъ просто что и неисправлено, или погрѣшенно отъ неразумія, то простите насъ грѣшныхъ, трудившихся о сихъ, а не клените, ниже уничижите; зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится»; д) къ книгѣ Кирилловой 1644 г., изданной при п. Іосифѣ: «о богособранная чета православія, молимъ вы трудившіися книги сея, аще въникнувъ обрящете въ ней за недоумѣніе грубости ума нашего погрѣшеное, благословите, а не клените, яко забвеніе и неразуміе надо всеми нами хвалится, о семъ бо прощенія просимъ»; е) къ поученіямъ св. Ефрема Сирина и Аввы Дорофея 1652 г., изданнымъ по благословенію тогоже патріарха: «тѣмъ же вси православныхъ собори, елико освященныхъ, и елико отъ инокъ, и елико отъ мирскихъ, за скудость грубости ума нашего трудившихся въ дѣлѣ семъ, не непонуждаетъ ны совѣсть наша, о богособранная чета православія, милости и прощенія съ моленіемъ и приклоненіемъ колѣнъ невѣдѣнія нашего просити, паче же и скверная лица своя къ погамъ преподобія вашего прекланяти, да не несподобите насъ худыхъ, во еже непреклонительнымъ вамъ къ нашему моленію прощеніе подати, аще вникнувъ въ сія книги обрящите что неисправно, или погрѣшено, но благъ въ совѣсть разумъ пріимше, исправите, а не клените, человѣческимъ бо и вы подлежите подобострастіемъ».

Но мало того, что сами издатели старопечатныхъ книгъ, по скромности ли, или по чему другому, называли свои изданія нечуждыми погрѣшностей; были примѣры, когда и другія лица современныя признавали эти изданія неисправными. Такъ, въ 1630 г. братство Львовское, по благословенію константинопольскаго Патріарха, въ первый разъ напечатало октоихъ. Въ предисловіи къ нему издатели говорятъ, что когда мы рѣшились

напечатать эту книгу, то «обрѣтохомъ ю *въ разнствіи велицѣмъ:* зане, *нерадѣніемъ, паче же неискуствомъ* многимъ въ насъ писцевъ, отъ антиграфовъ греческихъ и самаго разума далече отстоящу, во многихъ же тропарѣхъ и реченіахъ несогласующуся». А потому разсудили предварительно ее исправить. При исправленіи за основаніе приняты были печатные экземпляры октоиха московскаго изданія 1594 г. и дерманьскаго 1604 г., и рукописные списки: древне-славянскій, присланный изъ Нямецкаго Молдавскаго монастыря отъ господаря Іо. Мирона Бернавскаго, и греческій, присланный отъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукаря ([243]). И что же? Черезъ девять лѣтъ (въ 1639 г.), когда братія тогоже Львовскаго братства рѣшились вновь напечатать октоихъ, они напечатали его въ исправленномъ видѣ и прежнее изданіе назвали неисправнымъ: «да испытаетъ кождо и испытно увѣсть, говорили новые издатели, яко нужда велія сего церкви бысть, порокъ отъ многихъ носящи, о *неисправленію прежднего изданія*. Сего ради, зѣлнымъ тщаніемъ, пресловутыхъ ктиторовъ, во богоспасаемомъ градѣ Львовѣ, опасно съ еллинскими зводы (времены сими) разсужденна и исправленна, по чину церковномъ, вторицею изданна суть». Другой случай: кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ предисловіи къ изданному имъ служебнику 1639 г. ясно осуждаетъ книги, печатанныя тогда частными людьми въ львовскихъ типографіяхъ, какъ книги исполненныя погрѣшностями, и свидѣтельствуетъ, что онъ потому запретилъ своимъ духовнымъ чадамъ пользоваться служебниками львовскаго изданія ([244]). Третій случай: тотъ же митрополитъ Петръ Могила

([243]) Опис. староп. книгъ Толстова, стр. 184.

([244]) «Еднакъ же ся знашли (нынѣшнихъ дней) тыи людѣ, ве Львовѣ, которые важатся, съ типографій своихъ, ерорами наполнивши, книги наши церковныи, безъ вѣдомости позволенія и благословенія насъ пастыровъ, овечкомъ нашимъ духовнымъ, до уживанья подавати... Не замолчалихмо тоей смѣлости, лечь скорохмы взяли вѣдомость певную, ижъ, яко кивота Господня, книги, которая тайнъ Христовыхъ отправованья въ собѣ маетъ, доткнулися, заразехмо вамъ, превелебнѣйшимъ сослужителемъ, вѣдати дали; также неблагословеніе выдалихмо, на тыхъ, которые бы, съ паствы нашей,

въ предисловіи своего требника 1646 г., отвѣчая противникамъ православной Церкви, которые указывали на несогласіе и погрѣшности нашихъ требниковъ, изданныхъ въ Львовѣ, Стрятинѣ, Острогѣ и Вильнѣ, хотя говоритъ, что эти погрѣшности неважны, потому что онѣ касаются не существа таинствъ, а только обрядности, однакожъ отнюдь не отрицаетъ дѣйствительности самихъ погрѣшностей ([245]).

Подобные же случаи были и съ изданіями московскими. Въ періодъ между-патріаршества, по смерти патр. Гермогена, у насъ признали неисправнымъ служебникъ, напечатанный при патр. Іовѣ,—почему и поручили исправить его избраннымъ лицамъ, которые дѣйствительно нашли какъ въ служебникѣ, такъ и въ другихъ печатныхъ книгахъ множество погрѣшностей: пусть эта попытка, по несчастнымъ обстоятельствамъ, не увѣнчалась успѣхомъ; но то несомнѣнно, что она предпринята была съ благословенія духовныхъ властей (которыя слѣд. чувствовали потребность въ исправленіи прежняго служебника), и что нѣкоторыя изъ указанныхъ теперь погрѣшностей были въ послѣдствіи исправлены ([246]). Патріархъ Филаретъ Никитичь въ 1633 году окружною граматою повелѣлъ отобрать по всѣмъ мѣстамъ Россіи и прислать въ Москву для сожженія экземпляры устава, изданнаго въ 1610 г.—въ патріаршество Гермогена: «для того, какъ сказано въ граматѣ, что тѣ уставы печаталъ воръ, бражникъ, Троецкаго Сергіева монастыря кры-

---

служебники друку Лвовскаго, Лутургіарія названыи, куповати и на нихъ лутургисати смѣли, яко шпрей тые листы выданыи въ собѣ опѣваютъ».

([245]) Онъ говоритъ: «до того помылки, въ тыхъ требникахъ предиреченныхъ, выникнули, частю съ простоты и нерозсудку корректоровъ, частю тѣхъ з неосторожности писаровъ, а особливе подъ небытность пастыровъ православныхъ въ Церкви Русской, въ который часъ тыи, которыи таковые книги цензуровати и оные на свѣтъ выдавати важилися, не много вѣдомости около таковыхъ рѣчій мѣли и мало уважали, щобы въ сакраментахъ матеріею, олбо формою, было, постерегаючи барзѣй пожитку своего: для того много рѣчій потребныхъ опустили, а не потребныхъ придали».

([246]) См. выше примѣч. 228.

лошанинъ, чернецъ Логинъ, безъ благословенія святѣйшаго брата его Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего священнаго собору, и многія въ тѣхъ уставѣхъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію, своимъ самоволствомъ» (247). Кромѣ того о патріархѣ Филаретѣ въ послѣсловіи требниковъ его говорится: «слышавше благочестивѣйшіе пастыри ѝни, Богомъ вѣнчанный Царь и отецъ его святѣйшій патріархъ, много нѣкое и преизлишно еже въ божественныхъ писаніяхъ разгласіе, еже къ заповѣдемъ Господа нашего Іисуса Христа, несличное стихословіе, и сія разумно внемлюще, не малу вину быть благочестію, и помышляюще, кая и откуду есть вина толикаго разгласія божественныхъ писаній, церковнаго соединенія, и намнозѣ испытующе, и отъ божественныхъ писаній извѣщевахуся, яко ничимже мнѣе въ житейскихъ вещехъ истинѣ быти въ предреченнѣй винѣ, точію за небреженіе и лѣность, и невѣдѣніе божественныхъ писаній, всяко несогласіе и разстояніе въ церковнѣмъ соединеніи случашеся. И тако самовольнѣ терніемъ небреженія путь правый покрывашеся. Тѣмже таковая видѣвше, честная и ізрядная двойца во благочестіи и правдѣ и святыни, иже всякія благодатныя премудрости любители, и древнихъ святыхъ премудрыхъ царей і архіреовъ изрядніи ревнителіе, восхотѣста во святѣй велицѣй апостольстѣй Церкви несогласная въ божественныхъ писаніяхъ согласіемъ исправити, яко да союзъ мира церковнаго твердо въ дусѣ кротости хранится, да небудетъ несогласія ради распря въ церковнѣмъ тѣлеси. Сего ради оболкъшеся свыше свѣтомъ божественнаго Параклита, повелѣста отъ градовъ харатейныя книги добрыхъ преводовъ древнихъ собирати, и ко свидѣтельству божественныхъ писаній благоразсудный свой совѣтъ приподавати, и отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ, и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшена быша. Сія вся исправльше и во єдіногласіе вся потребы и чины церковнаго священноначалія сочетаста». Во

(247) Акты Арх. Эксп. III, стр. 337.

дни патр. Іоасафа сначала перепечатали филаретовскій требникъ безъ перемѣны; но потомъ, безъ сомнѣнія, признали его несовсѣмъ исправнымъ, когда рѣшились вновь исправлять его по древнимъ славянскимъ спискамъ и издать въ видѣ измѣненномъ, равно какъ и другія книги. При патр. Іосифѣ, безъ сомнѣнія, такъ же признали не совсѣмъ исправными требники и другія книги, издававшіяся при всѣхъ предшествовавшихъ патріархахъ, когда не захотѣли печатать эти книги въ прежнемъ видѣ, а всѣ болѣе или менѣе измѣняли и чрезъ то думали улучшить, исправить.

3) Каково дѣйствительно достоинство старопечатныхъ книгъ, изданныхъ до п. Никона, если разсматривать ихъ по содержанію и сравнивать между собою? Сами раскольники сознаются, что въ уважаемыхъ ими книгахъ есть «нѣкая разньства»; но утверждаютъ, что эти разньства не важныя, позволенныя, которыя нельзя назвать «несогласіемъ, распрею, враждою», и что первые наши патріархи «не отлагаху древлеправославныхъ церковныхъ уставовъ, не составляху нововводныхъ чиновъ, но яже печатаху въ книгахъ, съ древлеправославныхъ книгъ печатаху» ([218]). А мы съ своей стороны скажемъ, что въ старопечатныхъ книгахъ есть не нѣкая только разньства, но безчисленное ихъ множество, что нѣкоторыя изъ этихъ разностей по всей справедливости должно назвать разногласіемъ и распрею и что есть чины или части чиновъ, которые были или не были напечатаны въ книгахъ при одномъ патріархѣ, но потомъ отложены или прибавлены при другомъ. Не станемъ показывать безчисленныхъ разностей въ старыхъ книгахъ — разностей, дѣйствительно, маловажныхъ, касающихся словъ, оборотовъ рѣчи и под.: это прежде насъ сдѣлали другіе ([249]), и чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сличить два, три экземпляра какой-либо книги, по разнымъ ея изданіямъ при первыхъ нашихъ патріархахъ. Но остановимся на разностяхъ болѣе важ-

---

([218]) Помор. отв. 31 и 34.

([219]) См. *Преосв. Питирима* Пращиц. отв. на вопр. 14, л. 37—54, Спб. 1721.

ныхъ, которыя нельзя не назвать разногласіями и противорѣчіями. Мы уже видѣли, что въ однихъ старопечатныхъ книгахъ достопокланяемое имя нашего Господа напечатано Іс, *Ісусъ*, а въ другихъ или даже въ тѣхъ же самыхъ Іис, *Іисусъ*; въ однихъ положено совершать проскомидію на пяти просфорахъ, въ другихъ на шести, въ третьихъ на семи, и самое назначеніе послѣднихъ просфоръ въ однихъ указано такое, въ другихъ другое. Видѣли также, что въ однихъ книгахъ заповѣдуется двуперстіе для крестнаго знаменія, а въ другихъ или въ тѣхъ же самихъ это двуперстіе порицается, какъ неправославное, римское, въ третьихъ ясно проповѣдуется троеперстіе; въ однихъ вездѣ предписывается трегубая аллилуія, въ другихъ—сугубая; въ однихъ читается въ сүмволѣ вѣры: *и въ Духа святаго*, *Господа животворящаго*, въ другихъ или даже въ тѣхъ же самыхъ: *и въ Духа святаго, Господа истиннаго и животворящаго*. Ужели жъ всѣ эти разности неважныя, особенно для раскольниковъ, когда онѣ подрываютъ самыя основанія раскола?

Но вотъ еще нѣкоторыя подобныя. Въ служебникѣ іовлевскомъ положено больныхъ младенцевъ крестить въ теплой водѣ чрезъ обливаніе; въ служебникахъ и требникахъ послѣдующихъ патріарховъ обливаніе рѣшительно запрещено и повелѣвается крестить всѣхъ чрезъ троекратное погруженіе. Въ служебникѣ іовлевскомъ въ молитвѣ при освященіи въ день Богоявленія читается: «Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ твоимъ святымъ *и огнемъ*»; въ служебникахъ филаретовскомъ и послѣдующихъ слово: *и огнемъ* исключено, какъ внесенное неправильно. Въ требникѣ филаретовскомъ (1624 г., л. 102 об.) повелѣно: «аще случится младенца два или три крестити, то коемуждо младенцу особо молитвы глаголати и все послѣдованіе св. крещенія и крестити»: а въ требникѣ іоасафовскомъ (1639 г., л. 103) положено напротивъ: «аще случится два или три крестити и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ, а не особо всякому, и все послѣдованіе св. крещенія, точію имя глаголемъ коемуждо свое». Во всѣхъ служебникахъ и требникахъ первыхъ четырехъ патріарховъ опредѣ-

лено въ чинѣ крещенія, чтобы крещаемый, когда бываетъ обращенъ къ западу и отрекается сатаны, имѣлъ руки свои воздвигнутыми горѣ, а когда бываетъ обращенъ къ востоку и обѣщается Христу, держалъ руки свои долу; въ требникѣ іосифовскомъ (*л*. 98) это дѣйство совершенно измѣнено, и повелѣвается крещаемому, когда онъ обращается къ западу и отрекается сатаны, держать руки долу, а когда обращается къ востоку и обѣщается Христу, имѣть руки простертыми горѣ.

Укажемъ еще нѣкоторые чины или части чиновъ, которые въ старопечатныхъ книгахъ разныхъ изданій были или прибавлены, или отложены, или измѣнены. Въ требникѣ филаретовскомъ положенъ особый «чинъ погребенію священническому» (гл. 29); а въ требникѣ іоасафовскомъ этотъ чинъ отмѣненъ, какъ еретическій ([250]). Ужели и это разности дозволенныя и не важныя? Въ іоасафовскомъ требникѣ напечатанъ «указъ о церквахъ, въ которыя дни церковь святити»... и проч. (на десяти листахъ); въ филаретовскомъ этого указа нѣтъ. Въ чинѣ освященія воды августа 1 по филаретовскому требнику положено двѣ молитвы и въ великой эктеніи 16 прошеній; по іоасафовскому три молитвы и 21 прошеніе. Въ чинѣ св. крещенія по филаретовскому требнику положено въ великой эктеніи 13 прошеній; по іоасафовскому—21. Послѣ помазанія крещаемаго св. мvромъ въ іоасафовскомъ требникѣ повелѣно возложить на новопросвѣщеннаго крестъ, потомъ положены: одѣяніе ризъ, ирмосъ, прокименъ, Апостолъ, Евангеліе и поученіе воспріемнику; въ филаретовскомъ всего этого нѣтъ. Въ чинѣ обрученія по филаретовскому требнику положены одна эктенія великая изъ 11 прошеній, да двѣ молитвы; по іоасафовскому двѣ экте-

---

([250]) Объ этомъ замѣчено: «а поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всеа русіи, потому что то погребеніе учинено отъ *еретика*, Еремѣя попа Болгарскаго; а въ Греческихъ переводѣхъ его нѣтъ: тако же и въ старыхъ харатейныхъ и в писмяныхъ в старыхъ, и малыя росіи яже в киевскихъ нѣтже, и того ради положено здѣ в сей книзѣ погребати священника мирскимъ погребеніемъ» (*л*. 301 об.).

ніи, великая изъ 15 прошеній, да три молитвы. Въ чинѣ вѣнчанія по первому требнику двѣ эктеніи, великая изъ 15 прошеній; по второму три эктеніи, великая изъ 16 прошеній; по первому положенъ указъ причащать вѣнчающихся св. Таинъ; по второму этого не положено; по первому при вѣнчаніи обоихъ вдовцевъ двѣ эктеніи и одна молитва; по второму три эктеніи и три молитвы. Въ чинѣ исповѣданія въ филаретовскомъ требникѣ напечатанъ «указъ, како іереомъ духовная своя чада вязати и рѣшити», и въ немъ разрѣшено въ великій постъ, кромѣ первой и страстной недѣли, равно и въ другіе посты всего лѣта, ѣсть мірянамъ рыбу въ субботу, воскресенье, вторникъ и четвертокъ каждой седмицы; въ іоасафовскомъ такого указа нѣтъ. Въ требникѣ іосифовскомъ напечатаны «правила св. Отецъ, како подобаетъ крестити іерею, и о духовномъ сродствѣ, и о второмъ духовномъ сродствѣ»; во всѣхъ прежнихъ требникахъ и служебникахъ этихъ правилъ нѣтъ. Въ іосифовскомъ служебникѣ 1647 и 1651 г. положено, чтобы тѣ самыя молитвы, которыя произноситъ священникъ при вынятіи частицъ изъ просфоръ: 2, 3, 4, 5, 6 и 7, произносилъ вмѣстѣ и діаконъ; во всѣхъ прежнихъ служебникахъ этого не положено. Въ томъ же іосифовскомъ служебникѣ, по вынятіи частицы изъ седьмой просфоры, положено или напечатано восемь указовъ относительно разныхъ дѣйствій литургіи; во всѣхъ прежнихъ служебникахъ этихъ указовъ нѣтъ.

Говорить ли о разныхъ другихъ недостаткахъ въ старопечатныхъ книгахъ, уважаемыхъ нашими старообрядцами? Но этихъ недостатковъ столько, что перечисленіе ихъ потребовало бы у насъ слишкомъ много и времени и мѣста. Въ однихъ служебникахъ мы можемъ безъ труда указать на слѣдующіе. Въ чинѣ литургіи св. Василія Великаго по всѣмъ старымъ служебникамъ, даже іосифовскимъ, при освященіи св. Даровъ опущены самыя важныя слова: «преложивъ Духомъ твоимъ святымъ», и, вмѣсто этихъ словъ, священникъ благословляя *обоя*, т. е. св. дискосъ и св. потиръ, произноситъ: «изліянная за мірскій животъ», да тѣмъ и оканчиваетъ все. Между молитвами «по рожденіи человѣчестѣмъ» положены двѣ особыя молитвы «бабѣ, младенцѣ пріемшей», въ которыхъ упоминается

о какой-то Саломіи, будтобы бывшей «бабою» при рожденіи Спасителя. Въ первой изъ этихъ молитвъ допущено о Саломіи такое выраженіе: «...прославивый Матерь свою святымъ рождествомъ Ти, и благословивый *Соломію, бабу свою, пріемшую Тя во изходѣ твоемъ»...;* въ послѣдней молитвѣ говорится еще страннѣе: «...изволивый родитися въ вертепѣ отъ пречистыя безмужныя Матери и въ яслѣхъ полежавъ, и благословивъ *пришедшую на увѣреніе честнаго дѣвства Соломію бабу»*... (Служебн. 1637, л. 435 — 436). Въ отпустахъ на праздники Богородичны весьма странно упоминаются и сами празднуемыя событія. Наприм., отпустъ на введеніе во храмъ пресв. Богородицы: «Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Его Матере, *честнаго и славнаго Ея введенія* и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ».... Отпустъ на Благовѣщеніе: «Христосъ... молитвами пречистыя Его Матери, *честнаго и славнаго Ея благовѣщенія* и всѣхъ святыхъ»... Отпустъ на рождество Богородицы: «Христосъ... молитвами пречистыя Его Матери, *честнаго и славнаго Ея рождества* и всѣхъ святыхъ».... Въ числѣ пяти молитвъ, которыя произносітъ священникъ предъ началомъ проскомидіи, есть молитва «надъ виномъ, *хотящимъ служити».* А вотъ нѣкоторыя погрѣшности относительно языка и смысла рѣчи, особенно въ служебникахъ четырехъ первыхъ патріарховъ. Въ великой эктеніи говорится: «о благосостояніи св. Божіихъ *церквахъ»*... «О патріархѣ нашемъ, имярекъ, *честнаго пресвитерства, еже о Христѣ діаконства и всего причта,* и о людехъ»... Въ эктеніи по Евангеліи: «о благовѣрномъ и Богохранимомъ князѣ, имярекъ, о державѣ и о побѣдѣ *пребыванія мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его».* Въ молитвѣ по возгласѣ: *благодаримъ Господа*: «о сихъ всѣхъ благодаримъ Тя и *единородный Твой Сынъ и Духъ твой святый».* Въ молитвѣ послѣ возглашенія: *пріимите, ядите...:* «поминающе убо Твою страсть и *всѣхъ еже о насъ бывшихъ, креста, гроба, тридневнаго воскресенія, еже на небеса возшествія»*... Въ молитвѣ предъ возгласомъ: *изрядно о Пресвятѣй...:* «еще приносимъ... о еже въ вѣрѣ почившихъ, *праотецъ, отецъ, патріарховъ,* пророкъ, Апостолъ, *проповѣдницѣхъ, благовѣстницѣхъ...* и о всякомъ

дусѣ скончавшемся». Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ: «еще молимъ... и всяко пресвитерство, еже о Христѣ діаконство, и о всякомъ священническомъ чину». Сюда же можно отнести окончанія молитвъ и возгласовъ: ...«и во вѣки *вѣкомъ*»; искаженія словъ: вмѣсто «орарь» — *уларь*, вмѣсто «ѳиміамъ» — *ѳиміянъ* и под. Нельзя также не упомянуть и о разности перевода однѣхъ и тѣхъ же пѣсней въ одномъ и томъ же служебникѣ. Такъ, тропарь Пасхи въ служебникѣ 1637 г. (да и въ другихъ) на *л.* 356 читается слѣдующимъ образомъ: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, *смертію на смерть наступи*, и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова» (снес. *л.* 336 об.); на оборотѣ того же листа: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, *смертію смерть поправъ*»; на оборотѣ 362 листа конецъ: «...и *гробнымъ* животъ дарова», тогда какъ на *л.* 357 этотъ же самый конецъ отдѣльно же: «и *сущимъ во гробѣхъ* животъ дарова».

4) Какъ судить вообще о недостаткахъ старопечатныхъ книгъ и о внесеніи въ эти книги главныхъ раскольническихъ мнѣній? Разногласія и другіе недостатки старопечатныхъ книгъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно весьма многочисленны и нерѣдко очень важны; но не будемъ ставить ихъ въ укоръ нашимъ предкамъ, занимавшимся печатаніемъ книгъ. Они трудились для доброй цѣли и дѣлали все, что могли по своему времени и средствамъ,—а требовать большаго отъ кого бы то ни было—несправедливо. «И сія, Государь,—писалъ еще старецъ Арсеній глухой, сотрудникъ преп. Діонисія, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу касательно погрѣшностей въ прежнихъ изданіяхъ,—и сія, Государь, описи въ сихъ печатныхъ книгахъ священныхъ тебѣ сказую, не понося трудившихся и свидѣтельства сихъ свящ. книгъ, ниже ересею тѣхъ облагая—не буди то.... Труждшежеся принужденіи царскою властію, якоже и мы, сколько ихъ разума стало, и сколько Богъ наставилъ, только и потрудишася, и за трудъ ихъ да подастъ имъ Господь мзду небесную» ([251]). Печатая богослужебныя книги, у насъ имѣли

([251]) См. выше примѣч. 229. Такъ же снисходительно смотрѣлъ на погрѣшности издателей книгъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила (выше примѣч. 245).

въ виду, по возможности, исправить въ нихъ безчисленныя погрѣшности, вкравшіяся въ рукописи отъ оплошности и невѣжества переписчиковъ, предотвратить дальнѣйшее распространеніе подобныхъ ошибокъ и ввести согласіе и единообразіе въ отправленіи службъ церковныхъ (252): и всякъ согласится, что чрезъ печатныя книги цѣль эта достигалась гораздо удобнѣе и болѣе, нежели чрезъ постоянное ихъ списываніе. Если же, не смотря на все похвальное усердіе, издатели печатныхъ книгъ и сами не избѣгли въ нихъ разногласій и погрѣшностей: то это зависѣло частію отъ того, что книги печатались разными лицами, въ разныхъ мѣстахъ, при разныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ; еще болѣе отъ того, что книги были исправляемы и издаваемы преимущественно на основаніи однихъ славянскихъ списковъ, хотя большею частію древнихъ и сравнительно-исправнѣйшихъ, но также разногласныхъ между собою и не чуждыхъ погрѣшностей; наконецъ—отъ того, что сами справщики и издатели книгъ, хотя большею частію нарочито изби-

(252) Эта мысль выражена въ послѣсловіяхъ весьма многихъ старопечатныхъ книгъ. Такъ въ послѣсловіи первопечатнаго московскаго Апостола говорится, что когда царь Іоаннъ Васильевичъ услышалъ о крайней неисправности купленныхъ, по его повелѣнію, рукописныхъ книгъ, изъ которыхъ только «мали обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, овоже и неисправленіемъ пишущихъ», то началъ помышлять, какъ-бы имѣть книги печатныя, *дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ*, и вскорѣ дѣйствительно завелъ въ Москвѣ типографію. Въ Вильнѣ напечатанъ служебникъ въ 1583 году «ко очищенію и ко исправленію ненаученыхъ и неискусныхъ въ разумѣ книгописецъ», какъ сказано въ послѣсловіи. Въ послѣсловіяхъ служебниковъ филаретовскихъ повторяется, что они печатаются «во украшеніе св. Божіимъ церквамъ и къ согласію разстоящихся переводовъ». Въ послѣсловіи треѳологіона, напеч. въ Москвѣ 1636 г. читаемъ: «и прежде убо много лѣтъ писавахуся книги писменными начертаньми, но не доконца было лѣпо таковое изображеніе, и не бѣ мощно слову Божію прямо исправлятися и всякому, умѣющему божественное писаніе, въ церкви Божіей ненесмутно и ненесумнѣнно пѣти и глаголати: сего ради, его же божественнымъ смотрѣніемъ, вся благая содѣваются и лучшее отъ хуждьшаго избирается, начашася книги быти печатнымъ воображеніемъ».

рались на это дѣло, какъ болѣе другихъ знакомые съ книжною мудростію, не были однакожъ достаточно образованы для надлежащаго исполненія его ([253]), и не могли возвышаться надъ понятіями и суевѣріями своего вѣка: всѣ трудились по мѣрѣ крайняго своего разумѣнія, исправляли книги, какъ умѣли и какъ находили нужнымъ; но сами же чувствовали слабость своихъ силъ и неисправность своихъ изданій, сами просили прощенія допущенныхъ въ книги погрѣшностей и исправленія ихъ.

Извиняя такимъ образомъ справщиковъ и издателей старопечатныхъ книгъ, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ извинять самые недостатки этихъ книгъ, или признать недостатки совершенствами. Нѣтъ, погрѣшности и разногласія, встрѣчающіяся въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ, повторяемъ, такъ многочисленны и нерѣдко такъ велики, что необходимо требовалось исправить эти книги вновь, исправить не по славянскимъ только спискамъ, но и по греческимъ подлинникамъ, исправить и разсмотрѣть исправленія соборнѣ, и потомъ, съ одобренія высшей церковной власти, издать новоисправленныя книги для совершенно-единообразнаго и единогласнаго отправленія церковныхъ службъ по всей Россіи: такое только исправленіе книгъ могло быть благонадежнымъ и достойнымъ православной Церкви, и въ такомъ-то исправленіи, хотя смутно, чувствовали потребность сами справщики церковныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ, когда въ послѣсловіи къ Апостолу 1649 г. говорили: «васъ же,

---

([253]) Вотъ что наприм. говоритъ одинъ изъ нихъ Анисимъ Радошевскій въ послѣсловіи къ уставу 1610 года: «молимъ убо вы мы грубіи і немощніи, паче і ненаказаніи, і раболѣпно поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяемъ, яко хотяще сію святую книгу прочитати, или преписывати, і аще за немощь прегрѣшеній моихъ, іли мнѣ повинующихся дѣлателей недоумѣніемъ, укратися, или приложися, или отмѣнися, милостиви намъ будите и незазориви ума нашего немощи і недоумѣнію». И еще: «молю убо вы мене недостойнаго ненаученія ради невознаневидите, ни поносите, но паче яко праведницы покажите милостію, і обличите. Готовъ есмь пріяти паче нежели грѣшника елеомъ главу мою мастяща, ибо училища мало видѣхъ. Не своею бо волею дерзнухъ на сіе, і отрещися отнюдь невозмогохъ, и дѣлахъ елико могохъ, умаленіемъ си смысла».

о Богособранная чета православія, отецъ и братію, освященныхъ и причетъ, паче же и простыхъ и всѣхъ въ благочестіи преспѣвающихъ, и въ божественыхъ писанія догматѣхъ прилѣжащихъ, мы грубіи, ни дѣлу ни слову искусніи, вси потрудившіися, припадающе, и къ земнаго праха персти съ купноколѣннымъ наклоненіемъ лица своя прилагающе, и со усердіемъ молимъ, прощенія просяще,—и да не несподобимъся отъ вашего преподобія, елика убо вникнувъ обрящете въ сей книзѣ погрѣшительная за недовѣденіе наше разумнаго пошествія, яко да *по совѣту же соборныя апостольскія церкве исправите* недоконченная или погрѣшенная въ разумѣ».

Что касается, въ частности, до внесенія въ старопечатныя книги главныхъ раскольническихъ мнѣній и заблужденій: то одни изъ нихъ, по всей вѣроятности, внесены въ книги не какъ нибудь намѣренно, а потому только, что находились въ рукописяхъ, съ какихъ книги печатались. Сюда можно отнести начертаніе спасительнаго имени нашего Господа — *Іс* или *Ісусъ*, прибавленіе въ Сумволѣ вѣры слова—*истиннаго* и др. Все это дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ нашихъ рукописныхъ книгахъ XVI и XVII вѣка, — и не удивительно, если, безъ всякой повѣрки и безъ всякаго намѣренія со стороны издателей, вошло и въ книги печатныя. Но другія раскольническія мнѣнія, несомнѣнно, внесены въ старопечатныя книги намѣренно, каковы: мнѣніе о сугубой аллилуіи и мнѣніе о двуперстіи для благословенія и крестнаго знаменія. Мы замѣчали, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ по служебникамъ и требникамъ первыхъ четырехъ патріарховъ положено было: *аллилуія трижды*, справщики книгъ при патріархѣ Іосифѣ начали печатать: *аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, дважды*. Явный знакъ, что дѣло совершалось съ сознаніемъ и намѣреніемъ! Замѣчали также, что тѣже справщики начали печатать при слѣдованныхъ и учебныхъ Псалтыряхъ подробное наставленіе о двуперстіи для крестнаго знаменія, — чего въ прежнихъ псалтыряхъ не бывало, и даже повредили извѣстное мѣсто касательно перстосложенія въ кіевскомъ маломъ катихизисѣ и въ кіевской книгѣ о вѣрѣ при новомъ изданіи ихъ въ Москвѣ. Ужели и здѣсь не очевидна намѣренность?..

Впрочемъ, безъ намѣренія ли, или даже съ намѣреніемъ внесены въ наши старопечатныя книги нѣкоторыя раскольническія мнѣнія,—не будемъ осуждать виновниковъ этого дѣла слишкомъ строго. Одни изъ нихъ, которые внесли въ старопечатныя книги такого рода мнѣнія безъ всякаго умысла, хотя конечно, ошибались, но не сознавали своихъ ошибокъ и дѣйствовали по невѣдѣнію, — а грѣхи невѣдѣнія извинительны. Другіе, именно справщики книгъ при патр. Іосифѣ, намѣренно внесшіе извѣстныя мнѣнія въ книги, безъ сомнѣнія, виновны въ томъ, что злоупотребили довѣріемъ къ нимъ Патріарха, поступали самовольно и дерзнули внести въ богослужебныя книги то, чего прежде въ нихъ не было, — но, по всей вѣроятности, въ началѣ также не сознавали своего заблужденія, напротивъ были убѣждены, что ревнуютъ по истинѣ. Окончательно же они сдѣлались виновными уже тогда, когда, бывъ обличены въ заблужденіи, не захотѣли его оставить. Не будемъ также представлять, будто предки наши, пользуясь съ самаго начала старопечатными книгами, въ которыхъ находятся раскольническія мнѣнія, были уже раскольниками или неправославными. Въ собственномъ смыслѣ раскольническія мнѣнія не были еще *раскольническими*, пока не были обличены и отвергнуты церковною властію и пока не нашлись люди, которые, вопреки голосу ея, удержали эти мнѣнія и отсѣклись отъ Церкви: тогда-то мнѣнія эти дѣйствительно сдѣлались раскольническими; а до обличенія ихъ Церковію, они, какъ грѣхи невѣдѣнія, были извинительны, — тѣмъ болѣе, что вовсе не касались существа догматовъ, и предки наши самую вѣру православную содержали во всей чистотѣ. Было время, когда въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, еще рукописныхъ, встрѣчались, по свидѣтельству Максима Грека, даже аріанскія и македоніанскія заблужденія ([254]), — однакожъ отправлявшіе по этимъ книгамъ церковныя службы не были ни аріанами, ни македоніанами; потому что они, по простотѣ или по невѣдѣнію, не сознавали означен-

---

([254]) См. три слова преп. Максима въ Рус. Церк. Ист. *М. Платона* ч. II, въ концѣ.

ныхъ погрѣшностей, вкравшихся въ книги. Такъ точно и теперь, пользуясь старопечатными книгами, въ которыхъ находятся погрѣшности, усвоенныя въ послѣдствіи раскольниками, но не сознавая еще, что это дѣйствительно — погрѣшности, предки наши отнюдь не могли быть названы именемъ раскольниковъ. Но вотъ, когда во дни патріарха Никона богослужебныя книги наши были исправлены самымъ тщательнымъ образомъ и по древне-славянскимъ и по греческимъ рукописямъ и одобрены высшею церковною властію; когда раскольническія мнѣнія, вкравшіяся, по невѣдѣнію, въ прежнія печатныя книги, были обличены и соборнѣ отвергнуты тою же властію; когда послушныя чада православной Церкви, повинуясь гласу своихъ пастырей, отреклись отъ этихъ мнѣній, какъ отъ грѣховъ своего невѣдѣнія, и вмѣсто прежнихъ книгъ стали пользоваться новоисправленными: тогда люди, которые рѣшились упорно отстаивать эти, уже обличенныя, мнѣнія, а вмѣстѣ съ ними и старопечатныя книги, дерзнули возстать даже противъ самой Церкви и ея пастырей за новоисправленныя книги, и наконецъ открыто отдѣлиться отъ нея и называть ее заблудшею, неправославною, по истинѣ, явились раскольниками въ собственномъ смыслѣ слова и ни мало не извинительными.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

Къ концу первой половины XVII вѣка раскольническія мнѣнія достигли у насъ высшей степени успѣха. Будучи внесены въ печатныя богослужебныя и учительныя книги, которыя предки наши называли вообще *богодуховенными* или *божественнымъ Писаніемъ*, и распространившись въ тысячахъ экземплярахъ печатныхъ книгъ по всѣмъ концамъ Россіи, мнѣнія эти огласились теперь всюду и были принимаемы вѣрующими съ уваженіемъ, какъ святыя. Въ особенности поразителенъ былъ успѣхъ мнѣнія о двоеперстіи, самаго главнаго изъ раскольническихъ мнѣній, которое всего ревностнѣе старались распространить справщики книгъ при п. Іосифѣ. Они внесли наставленіе о двоеперстіи, какъ мы видѣли, въ пять различныхъ книгъ, наиболѣе употребительныхъ или важныхъ (псалтырь слѣдованную, псалтырь учебную, катихизисъ малый, книгу о вѣрѣ и книгу Кириллову), изъ которыхъ каждую издали въ числѣ тысячи двухъ сотъ экземпляровъ ([255]),—и едва прошло нѣсколько лѣтъ, какъ двоеперстіе сдѣлалось господствующимъ во всей Россіи. Всѣ люди молодые, учившіеся граматѣ и закону Божію по означеннымъ книгамъ, всѣ люди книжные, любившіе читать ихъ, и пастыри Церкви, руководствовавшіеся ими въ отправленіи священнодѣйствій и въ своихъ наставленіяхъ народу,

([255]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ современникъ *Игнатій*, впослѣдствіи митрополитъ сибирскій и тобольскій, въ III своемъ посланіи противъ раскольниковъ гл. 11—13 (Рук. нашей Академич. библ., № 164, л. 59—62).

начали креститься двумя перстами. Самъ патріархъ Іосифъ крестился двумя перстами ([256]). Самъ Никонъ, сперва митрополитъ новгородскій и потомъ всероссійскій патріархъ, крестился точно такъ-же, и въ оправданіе себя ссылался именно на печатныя книги, не задолго предъ тѣмъ изданныя ([257]). Одни только люди престарѣлые да многіе изъ людей простыхъ и неграматныхъ не хотѣли принять нововведенія и твердо держались древняго обычая знаменаться тремя перстами ([258]). Чтоже оставалось дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Оставить ли раскольническія мнѣнія въ печатныхъ книгахъ и тѣмъ дать имъ возможность навсегда укорениться въ Церкви Русской, или исправить печатныя книги и исключить изъ нихъ эти мнѣнія?

Безъ всякаго сомнѣнія надлежало избрать послѣднее. Пусть раскольническія мнѣнія не касаются самаго существа православной вѣры, а относятся только къ внѣшности церковной, за исключеніемъ прилога къ символу: *истиннаго*, и слѣд. Церковь Русская могла бы и при нихъ оставаться православною, какъ была прежде. Но всё же это суть новизны и отступленія отъ древнихъ благочестивыхъ чиновъ или обычаевъ, завѣщанныхъ намъ православною Греціею, а новизны и отступленія даже въ обрядахъ церковныхъ всегда опасны: потому что одни новизны

([256]) «И убо и освященный чинъ и превосходное достоинство, глаголю же святѣйшій патріархъ Іосифъ, и яко при немъ издавахуся тіи книги не печати, тако персты своя два слагаше мужъ престарѣлый, невѣдыйже, яко привнесеніе сіе еретическо арменско бяше» (*Игнат*. посл. III, гл. 14, л. 62 об.).

([257]) Когда восточные святители замѣтили, что Никонъ крестится двумя перстами, и стали его за это укорять: онъ «зѣльнѣ оскорбися, и рече имъ: како вы глаголете на мя гордынею и уничиженіемъ, азъ бо имѣю у насъ в россіи о томъ сложеніи печатные книги» (*Игнат*. посл. III, гл. 19, л. 67—68).

([258]) «Едины точію зѣло престарѣлые людіе того арменского ученія не пріяша и едва спасошася, и не внимаху прелести нововводнаго сего арменоподражательнаго двоеперстнаго сложенія, но троичнаго въ перстѣхъ сложенія крѣпцѣ держахуся; новіи же и се крати, сирѣчь младіи начаша на оныхъ книгахъ въ хулѣ арменской велемудрствовати» (тамъ же, гл. 13, л. 62). Снес. «Слово отвѣщательно» патр. *Никона*, напеч. въ началѣ изданной имъ въ 1656 г. Скрижали, л. 2.

обыкновенно ведутъ къ другимъ и отъ обрядовыхъ отступленій, по свидѣтельству исторіи, особенно для людей простыхъ и малообразованныхъ, весьма близокъ переходъ къ отступленіямъ догматическимъ. Съ другой стороны надобно помнить, что многія раскольническія мнѣнія внесены въ печатныя книги не въ качествѣ обрядовыхъ постановленій, а въ качествѣ догматовъ, каково прежде всего мнѣніе о двоеперстіи, и что предки наши вообще, по степени своего образованія, приписывали этимъ мнѣніямъ величайшую важность, такъ что изъ за нихъ многіе готовы были, какъ и показалъ опытъ, совершенно отпасть отъ Церкви. Слѣд. оставить печатныя богослужебныя книги неисправленными и тѣмъ дать возможность раскольническимъ мнѣніямъ навсегда укорениться въ Церкви Русской значило бы оставить вмѣстѣ возможность и всей Церкви Русской, рано или поздно, отдѣлиться отъ Церкви восточной-православной, которая не знала и не принимала этихъ нововведеній. Кто же могъ въ Россіи рѣшиться на исправленіе печатныхъ книгъ и на очищеніе ихъ отъ разныхъ нововведеній, когда, казалось, всѣ, даже верховные пастыри, были увлечены ими? Промыслъ Божій нашелъ къ тому средства.

Въ 1649 году прибылъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій. Онъ легко замѣтилъ разныя нововведенія, появившіяся въ Церкви Русской, особенно же новое сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, и тогдаже говорилъ, между прочимъ, Никону, посвященному имъ въ санъ новгородскаго Митрополита, а безъ сомнѣнія, и патріарху Іосифу, и самому царю Алексію Михайловичу, что все это—отступленія отъ чиновъ и обычаевъ Церкви восточно-православной ([259]). Царь и патріархъ, пораженные словами первосвятителя, немедленно отправили на востокъ (въ 1649 г.) троицкаго келаря Арсенія Суханова, чтобы онъ обозрѣлъ тамошніе чины церковные и представилъ объ нихъ свѣдѣнія. Между тѣмъ въ 1651 г. прибылъ съ востока въ Россію другой святитель, Гавріилъ, митрополитъ Назаретскій, и былъ новымъ обличителемъ нововведеній московскихъ. Въ 1652 г.

([259]) Патр. *Никона* Слов. отвѣщат. л. 1 об. Снес. собр. Госуд. грам., т. III, № 135.

прибылъ оттуда третій первосвятитель, святѣйшій Аѳанасій, патріархъ константинопольскій (тотъ самый, который на возвратномъ пути скончался въ Лубнахъ, гдѣ и почиваетъ нетлѣнно),—и присовокупилъ свой обличительный голосъ противъ московскихъ нововведеній ([260]). Въ томъ же году пришла горестная вѣсть и съ Аѳона: отцы аѳонскіе писали къ царю Алексѣю Михайловичу, что къ нимъ явился въ 1649 г. одинъ іеромонахъ сербскій Дамаскинъ съ московскими печатными книгами, содержавшими въ себѣ ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи, и что они по этому случаю, съ благословенія константинопольскаго патріарха Парѳенія, немедленно составили соборъ, на которомъ торжественно обличили Дамаскина, сожгли принесенныя имъ книги и предали анаѳемѣ тѣхъ, кто сталъ бы креститься двумя перстами, а не тремя по древнему обычаю ([261]). Все это сильно тревожило нашего престарѣлаго патріарха Іосифа, до того, что онъ началъ опасаться, какъ бы его не лишили престола ([262]), можетъ быть, за неосторожную довѣренность его къ лицамъ, испортившимъ церковно-богослужебныя печатныя книги,—и онъ, въ горькихъ томленіяхъ, 15 апрѣля 1652 г. скончался ([263]). Въ слѣдующемъ 1653 году возвратился въ

([260]) См. Выходы Государей-царей и дворцовыя записки подъ означенными годами. Снес. патр. *Никона* Слов. отвѣщат. л. 1 об.

([261]) *Питиримъ*. Пращица, отв. 68. Достовѣрности этого событія не отвергаютъ и сами раскольники, какъ видно изъ существующей у нихъ въ рукописяхъ повѣсти: «преніе соборнаго старца Арсенія съ Греки». Здѣсь именно говорится, что старецъ Дамаскинъ имѣлъ у себя «печатныя книги московскія: книгу Кирилы іерусалимскаго и псалтырь со возслѣдованіемъ и многосложный свитокъ и другія по нихъ»,—которыя и сожжены (Рук. моей библ. № 15, л. 2),

([262]) «То и говорилъ: перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а будетъ де и не отставятъ, и я де и самъ за сором ъ объ отставкѣ стану бить челомъ» (Акт. Арх. Эксп., т. IV, стр. 83).

([263]) Описаніе его предсмертныхъ томленій см. тамъ же, стр. 80—82. «Егда,—повѣствуетъ такъже Игнатій митрополитъ тобольскій о патр. Іосифѣ, — послѣднюю ону книгу, Псалтырь глаголю учебную издаша, съ приложеніемъ онымъ арменскимъ, вскорѣ умре: повѣствуетьжеся, яко отъ грызенія внутренняго скончася» (Посл. III, гл. 14, л. 62 об.).

Москву старецъ Арсеній Сухановъ и (26 іюля) представилъ свой отчетъ Государю и новому патріарху Никону. Записки Арсенія, названныя имъ *проскинитаріемъ* ([264]), показываютъ, что онъ съ предубѣжденіемъ смотрѣлъ на всѣ чины и обряды греческіе, несходные съ нашими, и вмѣсто того, чтобы описывать уставы восточной Церкви, какъ они излагались въ ея бо-

([264]) Мы имѣли подъ руками два списка этой книги: неполный (Рук. нашей Акад. библ., № 317) и полный. Другое рукописное сочиненіе, существующее у раскольниковъ, не вмѣстѣ, впрочемъ, съ Проскинитаріемъ, а отдѣльно, подъ заглавіемъ «преніе соборнаго старца Арсенія съ Греки... во 158 году» о крестномъ знаменіи, о хронологіи и проч., и извѣстное намъ по тремъ, довольно несходнымъ между собою, спискамъ, безспорно самому Арсенію не принадлежитъ, а составлено лицемъ постороннимъ. Это видно уже изъ словъ предисловія по одному списку: «сего ради дивную ону повѣсть со страхомъ и любовію предлагаю отцемъ и братіи, не *своя* убо воистину, но *онаго* соборнаго старца великаго Арсенія, рекомое, Суханова, и ревность о вѣрѣ и разумъ мужа явѣ сотворю въ пользу слышащимъ» (Рук. моей библ., № 15, л. 1 об.). Въ самомъ сочиненіи часто встрѣчаются ссылки на Арсенія въ родѣ слѣдующихъ: «Латинци убо, покупающе убо православныя книги у Турокъ, да не имъ Грекомъ давали по свидѣтельству *чуднаго онаго мужа* и ревнителя благочестія, старца Арсенія» (тамъ же л. 21); или: «повелѣніемъ царевымъ посыланъ *дивный онъ мужъ* старецъ Арсеній въ Іерусалимъ,—свидѣтельство его истинно есть»... (—л. 54). Говорится, будто Арсеній имѣлъ неоднократныя состязанія о крестномъ знаменіи съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ какъ во время странствованія ихъ изъ Москвы во Іерусалимъ, такъ и въ Іерусалимѣ. Но самъ Арсеній въ своемъ Проскинитаріи, въ которомъ онъ представилъ подробный дневникъ своего путешествія, вовсе не упоминаетъ объ этихъ состязаніяхъ, тогда какъ другія свои бесѣды съ іерусалимскимъ и александрійскимъ патріархами излагаетъ обстоятельно. Наконецъ, въ одномъ изъ списковъ (въ Сбор. нашей Акад. библ., № 427) упоминается объ избраніи патріархомъ Никономъ Арсенія-Грека въ справщика книгъ и изрыгаются обыкновенныя раскольническія хулы на самаго Никона: но Никонъ сдѣлался патріархомъ не въ 1650, а въ іюлѣ 1652 года, Арсеній Грекъ сдѣланъ справщикомъ уже въ 1655 г.; противъ Никона начали вопіять раскольники не прежде 1654 г., и Арсеній Сухановъ не принадлежалъ къ числу противниковъ Никона, который посылалъ его, какъ довѣреннаго человѣка, и въ 1654 г. на Аѳонъ и другія мѣста для собранія книгъ, и въ послѣдствіи — во Іерусалимъ для снятія мѣстности іерусалимскаго храма Воскресенія Христова (*Шушерин*. жит. патр. Никона).

гослужебныхъ книгахъ, описывалъ только то, какъ они исполнялись и часто нарушались на самомъ дѣлѣ, забывая, что восточные христіяне, подъ тяжкимъ игомъ невѣрныхъ, не имѣли и возможности вполнѣ соблюдать всѣ обряды своей вѣры. Впрочемъ Арсеній не скрылъ, что Греки дѣйствительно крестятся тремя, а не двумя перстами, употребляютъ трегубую, а не сугубую аллилуїю, творятъ крестные ходы противъ солнца, а не посолонь ([265]). Между тѣмъ нашлись и въ Москвѣ люди, которые понимали неисправность новопечатныхъ книгъ, изданныхъ только по славянскимъ спискамъ, и желали лучшихъ изданій по греческимъ подлинникамъ: нѣкто бояринъ Ртищевъ еще въ 1648 г. завелъ близъ Москвы пустынь, въ которую вскорѣ вызвалъ изъ кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ монастырей ученыхъ иноковъ съ цѣлію, чтобы они занимались переводомъ съ греческаго и изданіемъ разныхъ, полезныхъ для Церкви, книгъ. Во главѣ этого ученаго братства, дѣйствительно издавшаго не мало такихъ книгъ, находился славившійся болѣе всѣхъ другихъ своею ученостію іеромонахъ Епифаній Славеницкій, который смѣло говорилъ самому патріарху Никону о неисправности прежнихъ изданій, указывая въ частности на служебникъ ([266]). Но Никонъ, безъ сомнѣнія, понимая всю важность дѣла и всѣ могущія произойти отъ него послѣдствія, все еще не рѣшался на исправленіе богослужебныхъ книгъ, и позволялъ печатать ихъ почти въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ печатались при патріархѣ Іосифѣ,—отъ чего многія книги, изданныя при Никонѣ, доселѣ уважаются нашими раскольни-

---

([265]) Напримѣръ, говоря о крестномъ ходѣ въ день св. Пасхи, совершаемомъ въ іерусалимскомъ храмѣ, Арсеній пишетъ: «взимаютъ вѣрніи хоругви, идутъ творяще ходъ въ южныя врата и идутъ *противъ солнца* великаго олтаря и около гроба Христова трижды обходятъ, поюще стихиры». Объ аллилуїѣ Арсеній нарочито спрашивалъ александрійскаго патріарха Іоанникія, и получилъ отвѣтъ, что ее должно не двоить, а троить съ прибавленіемъ: слава тебѣ, Боже.

([266]) Житіе Ѳеод. Ртищева въ Древн. Рос. Вивл., ч. XVIII, стр. 401. Записка объ Епиф. Славен. въ Слов. Дух. писат. *Евгенія*, ч. I, стр. 179.

ками ([267]). Наконецъ одно обстоятельство, по видимому, случайное, имѣло рѣшительное вліяніе на ходъ событія. Никонъ вздумалъ пересмотрѣть свое патріаршее книгохранилище и занимался этимъ въ продолженіе многихъ дней. Тутъ встрѣтилъ онъ греческую грамату о учрежденіи патріаршества въ Россіи, писанную въ 1589 году, и другую греческую грамату или книгу, присланную съ собора вселенскихъ патріарховъ, бывшаго по тому же случаю въ Константинополѣ въ 1593 г. Читая послѣднюю, Никонъ особенно остановился на словахъ патріарховъ: «праведно есть и намъ всякую церковныхъ огражденій новину потребляти, видящимъ новины всегда виновны бывати церковнаго смятенія и разлученія, но уставомъ послѣдовати святыхъ отецъ и яже наученная невредима, безъ приложенія же коего любо и отъятія, пріемлющимъ..., и яко да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патріархи согласна будетъ». Эти слова поразили нашего первосвятителя до глубины души, и онъ началъ опасаться, не допущено ли дѣйствительно въ Россіи какихъ либо отступленій отъ православной Церкви греческой. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Сvмволъ вѣры и увидѣлъ, что два греческіе списка его, одинъ, начертанный въ самомъ соборномъ актѣ 1593 г., присланномъ восточными патріархами,—другой,—вышитый на архіерейскомъ саккосѣ, который принесенъ былъ въ Москву еще митрополитомъ Фотіемъ (1407 — 1431), не заключали въ себѣ слова: «истиннаго» въ членѣ о Св. Духѣ, между тѣмъ какъ сvмволы славянскіе, напечатанные въ нашихъ книгахъ, всѣ имѣли это слово. За тѣмъ патріархъ пересмотрѣлъ печатный нашъ служебникъ и нашелъ въ немъ, сравнительно съ греческимъ, «ово прибавлено, овоже отъято и превращенно». Сталъ разсматривать другія книги, и узрѣлъ такъ же многія несходства ([268]). Тогда, уже нимало не колеблясь, нашъ первосвятитель рѣшился

([267]) Такъ изданы: въ 1652 г. Апостолъ, цвѣтная тріодь, канонникъ, въ 1653 г. Евангеліе, общая минея, псалтырь и др.

([268]) Все это изложено въ предисловіи къ служебнику патр. Никономъ, изд. въ Москвѣ 1655.

на великій и многотрудный подвигъ исправленія и перепечатанія церковно-богослужебныхъ книгъ.

Отселѣ начинается новый періодъ въ исторіи русскаго раскола: расколъ дѣйствительно отдѣляется и отсѣкается отъ православной Церкви, какъ опредѣленное общество, усвоившее себѣ извѣстныя мнѣнія, раскрывшіяся прежде; открыто вступаетъ въ борьбу съ Церковію и государствомъ, распространяется по разнымъ странамъ Россіи, раздробляется на многочисленныя секты и наконецъ достигаетъ того состоянія, въ какомъ находится нынѣ.

ГЛАВА I.

ИСПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГЪ И НАЧАЛО РАСКОЛА.

I. Патріархъ Никонъ приступилъ къ исправленію церковныхъ книгъ со всею осторожностію и благоразуміемъ. Прежде всего онъ открылъ свое намѣреніе царю Алексію Михайловичу и просилъ созвать пастырей русской Церкви для разсужденія объ этомъ важномъ предметѣ. Соборъ составился въ 1654 г. въ царскихъ палатахъ (269). На немъ, подъ предсѣдательствомъ самого государя и патріарха, присутствовали пять митрополитовъ, четыре архіепископа, одинъ епископъ, одинадцать архимандритовъ и игуменовъ, тринадцать протоіереевъ и царскій синклитъ (270). Никонъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что нѣтъ ничего богоугоднѣе и благотворнѣе для Церкви и государства, какъ хранить заповѣди Божіи, правила св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, и что потому необходимо въ дѣлахъ церковныхъ потреблять всякія *новины*, всегда бывающія причиною смятеній и раздѣленій въ Церкви, напротивъ соблюдать, безъ всякихъ приложеній и отъ-

---

(269) Исторія этого собора изложена въ томъ же предисл. къ служебн. 1655 г. (См. *Строева* Дополн. къ опис. староп. книгъ стр. 151—156) и въ предисл. къ Увѣту духовному патр. Іоакима. А самое Дѣяніе собора напечатано къ концу первой части Скрижали, изд. Никономъ въ 1656 г.

(270) Митрополиты: новгородскій Макарій, казанскій Корнилій, ростовскій Іона, крутицкій Сильвестръ, сербскій Михаилъ; архіепископы: вологодскій Маркеллъ, суздальскій Софроній, рязанскій Мисаилъ, псковскій Макарій; епископъ коломенскій Павелъ.

ятій, все то, что постановили и древніе соборы, и свящ. соборъ, бывшій въ Константинополѣ, во дни благочестиваго царя Ѳеодора Іоанновича, по случаю учрежденія патріаршества въ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ прочитано было вполнѣ Дѣяніе этого послѣдняго собора, особенно важнаго для Русскихъ, — и всѣ присутствовавшіе слышали, какъ читался въ Дѣяніи Сvмволъ вѣры безъ прибавленія слова: *истиннаго*, слышали и грозныя слова собора, столько устрашившія Никона, что Церковь русская должна во всемъ быть согласна съ греческою и съ четырьмя вселенскими патріархами, должна потреблять всякія новины, обыкновенно производящія смятеніе и раздѣленіе между вѣрующими. Тогда Никонъ продолжалъ: «итакъ, я обязанъ объявить вамъ нововводные чины церковные въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ», — и, указавъ для примѣра на два, болѣе извѣстныя, нововведенія въ печатныхъ служебникахъ московскихъ ([271]), не находящіяся ни въ древлеписьменныхъ славянскихъ, ни въ греческихъ, заключилъ: «и о семъ прошу рѣшенія, новымъ ли нашимъ печатнымъ служебникомъ послѣдовати, или греческимъ и нашимъ старымъ, которыя купно обои единъ чинъ и уставъ показуютъ». Царь Алексій Михайловичъ, митрополиты, архіепископы и *весь* освященный соборъ *единогласно* отвѣчали: «достойно и праведно исправити противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ». Никонъ указалъ еще на нѣсколько нововведеній, появившихся въ Церкви русской ([272]), и спрашивалъ, какъ должно поступать, — и каждый разъ слышалъ отвѣтъ собора: «добро есть исправити противъ старыхъ и греческихъ книгъ», или: «добро по уставу св. отецъ быти». Но когда, наконецъ, государь и патріархъ повелѣли написать все это соборное Дѣяніе «ради совершеннаго укрѣпленія, чтобы впредь быти исправленію въ печатномъ тисненіи божествен-

---

([271]) Именно: на разрѣшительную молитву, которую произносилъ священникъ самъ за себя предъ началомъ литургіи, и на отпустъ, который возглашалъ священникъ на всю церковь, стоя въ царскихъ вратахъ, по окончаніи часовъ предъ литургіею.

([272]) Между прочимъ, касательно времени совершенія литургіи, св. мощей при освященіи храмовъ, поклоновъ во св. четыредесятницу, антиминсовъ и под.

нымъ книгамъ противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ, уставовъ, потребниковъ, служебниковъ же и часослововъ», и предложили присутствовавшимъ скрѣпить написанное Дѣяніе подписьми: тогда открылось, что не всѣ дотолѣ искренно выражали свое согласіе на опредѣленія собора. По крайней мѣрѣ, между подписями не видимъ именъ: одного епископа — Павла коломенскаго, двухъ архимандритовъ, одного игумена и двухъ протоіереевъ, присутствовавшихъ на соборѣ ([273]). А если вѣрить сказаніямъ раскольниковъ, то Павелъ коломенскій, вмѣсто подписи своего имени, будтобы даже начерталъ слова: «аще кто отъ обычныхъ преданій св. каѳолическія Церкве отъиметъ, или приложитъ къ нимъ, или инако развратитъ, анаѳема да будетъ», — думая тѣмъ уязвить сердце Никона ([274]).

Какъ бы то ни было впрочемъ, только царь и патріархъ не остановились въ своемъ предпріятіи. Чтобы опредѣленіе собора исполнилось, они повелѣли выслать въ Москву изъ разныхъ мѣстъ Россіи самыя древнія славянскія книги, переведенныя съ греческаго языка и писанныя лѣтъ за пятьсотъ и болѣе, — и немедленно такія книги высланы были изъ монастырей Троицко-Сергіева, Юрьева, Хутыня, Іосифова-Волоколамскаго и другихъ древнѣйшихъ книгохранилищъ русскихъ. Не довольствуясь этимъ и желая, «да не едина ихъ воля, но да и совѣтъ вселенскихъ патріарховъ оныхъ книгъ о исправленіи будетъ», царь и патріархъ нашъ въ томъ же (1654) году отправили въ Константинополь Мануила Грека съ своими граматами, въ которыхъ предложили вселенскому патріарху Паисію до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ и погрѣшностей, вкрав-

---

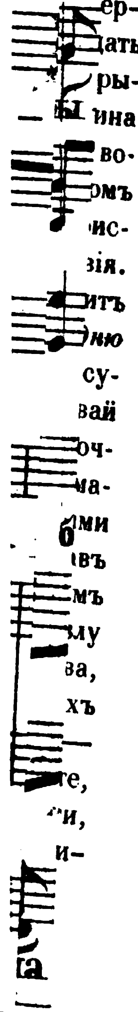
([273]) Архимандритовъ: Троицко-сергіева монастыря — Адріана и Лужецкаго монастыря — Мисаила, игумена переяславскаго Борисоглѣбскаго монастыря — Антонія, протопоповъ: благовѣщенскаго собора — Стефана (Вонифатьева) и вознесенской церкви — Іоакима. Оба списка и присутствовавшихъ на соборѣ и подписавшихся — напечатаны въ соборномъ Дѣяніи при Скрижали.

([274]) См. *Сем. Денисова*, Вертоградъ духовный или Виноградъ россійскій, статью: «о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ» (Сборн. моей библ. № 31, л. 24).

шихся въ наши новопечатныя богослужебныя книги ([275]). Паисій немедленно созвалъ соборъ, на которомъ, подъ его предсѣдательствомъ, присутствовали 24 митрополита, 1 архіепископъ, 3 епископа и прочее знатнѣйшее константинопольское духовенство. Соборъ подробно разсмотрѣлъ все, написанное въ граматахъ, и въ слѣдующемъ (1655) году прислалъ въ Москву самое свое Дѣяніе вмѣсто отвѣта. Это Дѣяніе, изложенное въ формѣ письма отъ цареградскаго патріарха къ нашему, весьма замѣчательно. Сначала, возблагодаривъ Господа, воздвигшаго въ Россіи такого ревностнаго архипастыря, и пожелавъ, да сохранитъ его благодать Божія на многія лѣта и да пасетъ онъ до конца духовныя овцы своя богоугодно, какъ началъ, Паисій умоляетъ нашего первосвятителя: «да будемъ всегда соединени, якоже во единой вѣрѣ и во единомъ крещеніи, такожде да будемъ и во единомъ исповѣданіи, тожде глаголюще всегда единѣми усты и единѣмъ сердцемъ, безъ еже разньствовати между собою въ нѣкоей вещи». И непосредственно, однакожъ, продолжаетъ: «твое преблаженство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различные чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ заповѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи; и иное дѣло раскольники, которые, хотя, по видимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ однакожъ и свои ученія, чуждыя каѳолической Церкви; но если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. некасающихся членовъ и догматовъ вѣры,—каково, напримѣръ, время совершенія литургіи и под.,—то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно таже вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились

(275) Предисл. къ Служебн. 1655 г. и къ Увѣт. духовн.

разновременно, и преме... ...ы и дру-
...ионовъ,
...ий
... и
...Такъ
...пра-
... не
...ихъ,
...рое
...ль-
...кон-
...всѣ
...от-
...ер-
...дать
...ры-
...ина
...во-
...омъ
...ис-
...зія.
...итъ
...ню
...су-
...вай
...оч-
...ма-
...ми
...въ
...мъ
...му
...ва,
...хъ
...те,
...и,
...и-



шихся въ наш[illegible] (274). Паисій
немедлен[illegible]
тельствомъ
3 епископа
венство. Со
матахъ, и
самое свое
формѣ пис
замѣчател
въ Россіи
сохранитъ
до конца
умоляетъ
якоже во
будемъ и
единѣми
между со
продолжае
согласіе
вахъ, и
вѣру. Х
тотъ пре
мѣреніе:
Апостолъ
раскольн
ныхъ до
чуждыя
церкви
ныхъ и
матовъ
и под.,
сохраня
приняла
постепе

(275)

равновременно, и прежде святыхъ—Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцовъ мы не пѣли ни тропарей, ни канововъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленій между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно таже вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто-либо творитъ послѣдованіе свое, не много различное отъ другаго — въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры». Правило мудрое, которое было бы весьма полезно у насъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, если бы всѣ его твердо помнили! Вслѣдъ за тѣмъ константинопольскій первосвятитель по порядку перебираетъ всѣ вопросы, присланные отъ нашего, и даетъ на нихъ свои отвѣты, между которыми наиболѣе важны по тому времени первый, седьмый, осьмый, девятый, двадцать четвертый и двадцать пятый. Въ первомъ, самомъ обширномъ, отвѣтѣ Паисій раскрываетъ кратко составъ и таинственное знаменованіе того чина божественной литургіи, какой содержался тогда на всемъ востокѣ, и который за образецъ предлагаетъ и намъ. Въ седьмомъ говоритъ нашему патріарху: «вы пишете о распряхъ, происходящихъ у васъ касательно чина божественнаго тайнодѣйствія. Молимъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да утолитъ ихъ преблаженство твое разумомъ твоимъ: ибо *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим.), особенно въ вещахъ несущественныхъ и не относящихся къ догматамъ вѣры. Увѣщавай всѣхъ принять тотъ чинъ, который содержится во всей восточной Церкви и дошелъ до насъ по преданію изначала безъ малѣйшей перемѣны. Еслиже ваши чины окажутся несогласными съ нашимъ въ вещахъ нужныхъ, а не въ тѣхъ, которыя уставъ оставляетъ на волю настоятеля: пишите къ намъ, и разсудимъ объ нихъ соборнѣ». Осьмый и девятый были посвящены дѣлу епископа коломенскаго Павла и протопопа Іоанна Неронова, на которыхъ, слѣдовательно, жаловались наши царь и патріархъ въ своихъ граматахъ: «о епископѣ коломенскомъ Павлѣ, — пишетъ Паисій,—и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы говорите, что они не согласуются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они даже пори-

цаютъ наши патріаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новины своя и сокровенныя молитвы, какъбы исправленіе,—отвѣщаемъ: сія вся суть знаменія ереси и раздора, и который сицевая глаголетъ и вѣруетъ, есть чуждъ православныя нашея вѣры. Итакъ, или да пріимутъ нелицемѣрнѣ, елика держитъ и догматствуетъ православная наша Церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше неисправлени, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питаютъ я смертною пажитію: и будете имѣти и насъ, и весь о насъ соборъ таяжде мудрствующыя въ семъ». Въ 24 отвѣтѣ рѣшается вопросъ о крестномъ знаменіи и патріархъ пишетъ: «мы вси имамы обычай древній по преданію поклонятися, имуще три первыя персты совокупленны вкупѣ, во образъ Святыя Троицы, еяже просвѣщеніемъ открыся намъ таинство воплощеннаго смотрѣнія, и научихомся славити единаго Бога въ трехъ составѣхъ, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и распинатися вкупѣ со крестомъ Господа нашего Іисуса, Сына Божія». Наконецъ 25 отвѣтъ рѣшаетъ вопросъ: «которыми персты подобаетъ начертавати архіерею или священнику благословеніе, еже даетъ», и состоитъ въ слѣдующемъ: «такъ какъ Богъ съ клятвою обѣщалъ Аврааму, да *благословятся вси языцы земстіи о сѣмени* его, которое есть Іисусъ Христосъ—Іс Хс,—то Церковь благословляетъ всѣхъ, начертавая рукою священническою имя Мессіи: Іс Хс. Какими бы перстами кто ни изображалъ эти четыре буквы, разности не будетъ: только бы и благословляющій и благословляемый имѣли въ мысли, что благословеніе нисходитъ отъ Іисуса Христа рукою священническою. Впрочемъ пристойнѣе слагать персты въ томъ видѣ, въ какомъ живописуютъ самаго Христа благословляющимъ, т. е. слагать вторый и третій персты такъ, чтобы они образовали собою Іс, а первый, четвертый и пятый — такъ, чтобы они представляли Хс». Въ заключеніе всѣхъ своихъ отвѣтовъ патр. Паисій говоритъ, между прочимъ: «Господь мира и утѣшенія, иже разстоящая совокупляяй во едино и тожде соединеніе вѣры, да дастъ благодать, пребыти единомыслію сему церквей нашихъ даже до скончанія вѣка нерушиму, и прешедшая убо погрѣшенія да проститъ Господь нами, малѣйшими своими рабы; во ис-

правленіе же да даруетъ преспѣяніе и ращеніе въ лучшая» ([276]). Кромѣ этого посланія или соборнаго Дѣянія, подписаннаго всѣми присутствовавшими на соборѣ, Паисій прислалъ къ Никону еще свое частное письмо. Здѣсь, снова возблагодаривъ Господа и восхваливъ Никона за его ревность по вѣрѣ православной, Паисій извѣщаетъ, что отправляетъ къ нему соборный отвѣтъ, *да очистятся* въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ *неудобная и да исправятся*, и проситъ, чтобы соборное дѣяніе это предано было всѣмъ священнымъ лицамъ, «да совершатъ послѣдованіе и всякое священнодѣяніе по чину великія Церкве, да ни едино разнство имамы, яко чада истинная единыя и тояжде матере, восточныя апостольскія соборныя великія Церкве Христовы, и да ни едину вину обрѣтаютъ скверная еретическая уста, оглаголати насъ о нѣкоемъ разнствѣ». «Впрочемъ, присовокупляетъ вселенскій патріархъ, я слышалъ, что въ вашихъ церковныхъ чинахъ есть и еще нѣкоторыя вещи, несогласныя съ чиномъ великой Церкви, и удивляюся, какъ ты не спрашиваешь объ нихъ. И прежде всего у васъ будтобы въ самомъ сvмволѣ вѣры сдѣлано прибавленіе, котораго у насъ нѣтъ... Отъ всего сердца желаемъ, чтобы это исправилось». Для сего патріархъ приложилъ къ письму своему и греческій сvмволъ, буквально списанный съ того, какой составленъ былъ Отцами перваго и втораго вселенскихъ Соборовъ ([277]).

Получивъ такой отвѣтъ отъ вселенскаго первосвятителя и прочитавъ соборное Дѣяніе, царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ подвиглись еще большимъ желаніемъ къ исправленію книгъ церковныхъ; но, считая, что древнія книги, греческія и славянскія, находящіяся въ Россіи, еще недостаточны для этой цѣли, послали съ богатою милостынею старца Арсенія Суханова на Аѳонъ и въ другія мѣста, чтобы онъ, не щадя никакихъ издержекъ, старался пріобрѣсть тамъ греческія

([276]) Все это Дѣяніе константинопольскаго собора или посланіе константинопольскаго патріарха Паисія къ п. Никону напечатано въ Скрижали ч. I, стр. 639—760.

([277]) Предисл. къ Служебн. 1655 г. и къ Увѣту духовн.

рукописи. Вскорѣ прислано въ Москву изъ аѳонскихъ монастырей до 500 греческихъ рукописныхъ книгъ, между которыми одному Евангелію считали тогда 1050 лѣтъ, а другому 650, одной псалтыри 600, служебнику 600, другому служебнику 455„ были и другія книги, писанныя за 400, 500 и 700 лѣтъ прежде. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархи александрійскій, антіохійскій и сербскій, многіе митрополиты и архіепископы восточные, вслѣдствіе просительныхъ писемъ изъ Москвы, прислали въ нее не менѣе 200 различныхъ древнихъ книгъ. Тогда государь и патр. Никонъ рѣшились составить въ Москвѣ новый соборъ, который тѣмъ былъ замѣчательнѣе, что на немъ, кромѣ нашего первосвятителя съ митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритами, игуменами и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, присутствовали еще два сторонніе патріарха—антіохійскій Макарій и сербскій Михаилъ. Этотъ соборъ происходилъ въ 1655 г. и продолжался, судя по занятіямъ его, не мало времени. Засѣданія его открылись чтеніемъ изъ Евангелія и изъ правилъ св. Апостоловъ и св. Соборовъ вселенскихъ. Потомъ прочитаны были Дѣянія соборовъ: московскаго 1654 г., которымъ опредѣлено было исправить новопечатныя московскія книги, и константинопольскаго, собраннаго патр. Паисіемъ и утвердившаго тоже опредѣленіе. Новый соборъ вполнѣ одобрилъ то и другое Дѣяніе, — и немедленно приступилъ къ разсмотрѣнію самихъ книгъ, греческихъ и славянскихъ, собранныхъ въ такомъ огромномъ количествѣ со всѣхъ сторонъ православной Церкви; присутствовавшій на соборѣ патріархъ антіохійскій тутъ же присовокупилъ къ книгамъ свой собственный служебникъ и нѣкоторыя другія. Что же увидѣли отцы собора? Они «обрѣтоша древнія греческія съ ветхими славенскими книгами во всемъ согласующася; въ новыхъ же московскихъ печатныхъ книгахъ, съ греческими же и славенскими древними, многая несогласія и погрѣшенія». Когда несогласія и погрѣшенія были прочитаны во всеуслышаніе и обсужены,—соборъ единогласно рѣшилъ: быть такъ, какъ постановлено на соборахъ, московскомъ 1654 г. и константинопольскомъ, за нимъ послѣдовавшемъ. И чтобы положить начало великому дѣлу, отцы собора сами немедленно занялись испра-

вленіемъ служебника и, «во всемъ справя сію святую книгу и согласно сотворя древнимъ греческимъ и славенскимъ», повелѣли напечатать ее въ Москвѣ въ томъ же 1655 году. Не желая ограничиться исправленіемъ одной этой книги, соборъ узаконилъ, чтобы и прочія св. книги, въ какихъ только обрѣтаются погрѣшности, были такъ же исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ, — и закрылъ свои засѣданія ([278]).

На кого же возложено было такое порученіе? Вмѣсто прежнихъ справщиковъ, бывшихъ при патр. Іосифѣ, малообразованныхъ и вовсе незнавшихъ греческаго языка, каковы: протопопы — Иванъ Нероновъ и Аввакумъ, священники — Лазарь и Никита, діаконъ Ѳедоръ Ивановъ и другіе, теперь избраны были люди ученые, знавшіе не только славянскій языкъ, но греческій и даже латинскій, именно: вызванные еще прежде изъ Кіева іеромонахи — Епифаній Славеницкій, Арсеній, Дамаскинъ и другіе ([279]); вызванные изъ соловецкаго монастыря — іеромонахъ Арсеній Грекъ и «черный попъ Іаковъ, по прозванію философъ» ([280]); прибывшій съ св. горы аѳонской архимандритъ Діонисій «со клевреты его», и бывшій едвали не главою справщиковъ, — потому что занимался свидѣтельствованіемъ и повѣркою книгъ, переведенныхъ съ греческаго самимъ Епифаніемъ Славеницкимъ ([281]). Новые справщики съ жаромъ принялись за переводъ и исправленіе книгъ, по указанію па-

---

([278]) См. въ тѣхъ же предисловіяхъ.

([279]) Собр. Госуд. грам. ч. III, № 136. Реестръ малорос. дѣламъ старыхъ и новыхъ лѣтъ въ «Молодикѣ» 1844 года, стр. 225, 226.

([280]) *Сильв. Медвѣд.* оглавл. книгъ, кто нхъ сложилъ № 99 (въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № III, отд. 4, стр. 43). Архив. Солов. монаст. по описи № 122.

([281]) Въ заглавіи одного сборника изъ отеческихъ писаній, переведеннаго Епифаніемъ, сказано: «переведено изъ печатныхъ Еллиногреческаго языка на Славяно-россійскій въ ново, въ лѣто 1656-е, а свидѣтельствованы сіи богодохновенныя книги въ типографіи съ греческихъ старыхъ письменныхъ и печатныхъ переводовъ, святыя горы Аѳонскія архимандритомъ Діонисіемъ со клевреты его» (*Сопиков.* опытъ Рос. библ. ч. I, № 247, стр. 79).

тріарха Никона. Между тѣмъ самъ патріархъ обратилъ все свое вниманіе на важнѣйшее заблужденіе раскольниковъ, которое не только было внесено въ недавно-напечатанныя книги, но глубоко проникло и въ жизнь народа. Получивъ уже отъ константинопольскаго патріарха Паисія соборный отвѣтъ, что крестное знаменіе надобно творить тремя первыми перстами правой руки, Никонъ желалъ теперь воспользоваться присутствіемъ въ Москвѣ другихъ православныхъ іерарховъ — Макарія патріарха антіохійскаго, Гавріила патріарха сербскаго, Григорія митрополита никейскаго, Гедеона митрополита молдавскаго, и слышать ихъ мнѣніе о томъ же предметѣ. Съ этою цѣлію онъ, во первыхъ, написалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ, сказавъ о своей крайне-отвѣтственной обязанности пасти ввѣренныхъ ему овецъ духовныхъ и извѣщая, что между ними «нѣціи воздвизаютъ прю» касательно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, и одни крестятся тремя перстами десницы («ихъ же и мнимъ, замѣчаетъ патріархъ, добрѣ творящихъ»), а другіе двумя, Никонъ умоляетъ означенныхъ іерарховъ возвѣстить ему, на которой сторонѣ истина. Святители единогласно отвѣчали: «преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ отецъ, и святыхъ седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ треми первыми персты десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя Церкве, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца, Сына и Святаго Духа, и проклята». И этотъ отвѣтъ всѣ четверо подписали, каждый своею рукою. Потомъ, когда въ день памяти св. Мелетія, патріарха антіохійскаго случилось Царю со всѣмъ своимъ синклитомъ и множествомъ народа быть въ Чудовѣ монастырѣ на заутрени, и тамъ же находился патріархъ антіохійскій Макарій съ другими архіереями: то, во время чтенія изъ пролога сказанія о св. Мелетіи, какъ онъ сначала показалъ народу три перста, и не было знаменія, за тѣмъ сложилъ два и къ нимъ пригнулъ одинъ, и отъ руки его произошелъ огонь, — Никонъ торжественно вопросилъ Макарія, что означаетъ это сказаніе. И Макарій отвѣчалъ: «мужіе всего православія, слышите: азъ,

преемникъ и наслѣдникъ сего святаго Мелетіа престолу, вѣмъ извѣстно, яко сей святый Мелетій три первыя персты разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихже и знаменія не бысть. Тыя же паки три и соединивъ, имиже и знаменіе показа. И аще кто сими треми персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити, два послѣднія соединя съ великимъ палцемъ, да два великосредняя простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображати, таковый арменоподражатель есть, арменове бо тако воображаютъ на себѣ крестъ». Мало этого. Настала недѣля православія; къ высокому торжеству собрались въ успенскій соборъ самъ Царь со всѣмъ своимъ сѵнклитомъ, всѣ архіереи, бывшіе въ Москвѣ, множество духовенства и безчисленное множество народа. Начался обрядъ православія, и въ то время, какъ св. Церковь возглашала вѣчную память всѣмъ, подвизавшимся за Христа, и анаѳему — сопротивнымъ, Макарій патріархъ антіохійскій, ставъ предъ Царемъ и его сѵнклитомъ и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и, показывая три первые перста правой руки, сложенные вмѣстѣ, воскликнулъ: «сими треми первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе. А иже кто по Ѳеодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть». Тоже проклятіе повторили Гавріилъ патріархъ сербскій и Григорій митрополитъ никейскій ([282]).

Наконецъ, въ 23 день апрѣля 1656 года Никонъ, съ соизволенія царя Алексія Михайловича, повелѣлъ собраться въ Москву всѣмъ русскимъ архіереямъ. Соборъ онъ открылъ обширною рѣчью. «Не разъ,—началъ патріархъ,—зазирали нашему смиренію приходившіе въ царствующій градъ Москву восточные святители: Аѳанасій константинопольскій, Паисій іерусалимскій, Гавріилъ назаретскій и прочіе, и много осуждали меня за неисправленіе свящ. книгъ и за другія церковныя вины, въ числѣ которыхъ находится и та, что мы полагаемъ на себѣ

([282]) Все это разсказываетъ самъ п. Никонъ въ «Словѣ отвѣщательномъ», которое напечатано въ началѣ изданной имъ Скрижали.

крестное знаменіе двумя перстами, по Θеодоритову писанію,— тогда какъ оно внесено въ печатныя и рукописныя книги только невѣдѣніемъ, а не повелѣніемъ какого либо царя или патріарха, и не какимъ либо соборомъ архіереевъ. И прежде у насъ всѣ крестились тремя первыми перстами во образъ св. Троицы, какъ и нынѣ еще можно видѣть многихъ, невѣдающихъ Θеодоритова писанія, простыхъ мужей и женъ, держащихся древняго обычая. Посему мы, патріархъ Никонъ, желая не себѣ только пользы, но и спасенія духовнымъ чадамъ, и усмотрѣвъ, что нынѣ дѣйствительно у насъ многое, частію въ свящ. книгахъ, частію въ чинахъ церковныхъ несогласно съ тѣмъ, что было древле при нашихъ предшественникахъ, рѣшились дознаться истины на основаніи божественнаго Писанія». Упомянувъ за тѣмъ о собраніи въ Москву безчисленныхъ рукописей, славянскихъ и греческихъ, для исправленія новопечатныхъ книгъ, и о томъ, что такое исправленіе уже совершается, Никонъ опять обратился въ частности къ ученію мнимыхъ Θеодорита и Максима Грека о крестномъ знаменіи и выразилъ свой судъ, свое мнѣніе объ этомъ ученіи. «Оно повелѣваетъ,—сказалъ первосвятитель,—три перста равно имѣти вкупѣ, великій да два послѣднихъ-малыхъ, во образъ св. Троицы; остальные два перста—указательный да средній сложити вмѣстѣ и простерти, средній притомъ мало наклонно, во образъ двухъ естествъ во І. Христѣ. Но такое преданіе не можетъ быть принято Церковію: потому что неправо выражаетъ оба таинства,—и тремя перстами, великимъ да двумя малыми, неправо исповѣдуется таинство св. Троицы, и двумя перстами, указательнымъ да среднимъ, не точно возвѣщается таинство воплощенія Бога-Слова. Тремя означенными перстами, очевидно, показывается *неравенство* между Лицами св. Троицы: если кто великій палецъ станетъ принимать за образъ Отца и два малые за образы Сына и св. Духа, то необходимо будетъ исповѣдывать Отца *большимъ* Сына и св. Духа, и слѣд. будетъ послѣдователемъ еретика Арія, который умалялъ Сына предъ Отцемъ. Два остальные перста, указательный и средній, изъ которыхъ одинъ простертъ, а другой мало наклоненъ, отнюдь не выражаютъ, что два естества во Христѣ ѵпостасно соеди-

нены во *единомъ* лицѣ: напротивъ, показывая, что во Христѣ соединены два естества, показываютъ вмѣстѣ, что въ Немъ и *два* лица,—какъ и училъ еретикъ Несторій, которому дѣйствительно помогалъ нѣсколько времени Θеодоритъ (если только ему приписывать разсматриваемое преданіе о перстосложеніи)». Послѣ этого Никонъ изложилъ, какъ онъ спрашивалъ еще въ 1654 г. патріарха константинопольскаго Паисія, между прочимъ, о крестномъ знаменіи и получилъ отъ него соборный отвѣтъ, что надобно креститься тремя первыми перстами правой руки; какъ спрашивалъ въ 1656 г. прилучившихся въ Москвѣ другихъ православныхъ іерарховъ — Макарія антіохійскаго, Гавріила сербскаго, Григорія никейскаго и Гедеона молдавскаго и получилъ отъ нихъ такой же письменный отвѣтъ; какъ потомъ въ Чудовѣ монастырѣ антіохійскій патріархъ Макарій на память св. Мелетія антіохійскаго изъяснилъ народу извѣстное сказаніе объ немъ и заповѣдалъ креститься тремя перстами; какъ наконецъ тотъ же Макарій вмѣстѣ съ святителями сербскимъ и никейскимъ торжественно подтвердили ученіе о троеперстіи въ недѣлю православія въ главномъ московскомъ храмѣ. Отцы собора, выслушавъ рѣчь патріарха Никона и внимательно разсмотрѣвъ представленные имъ — отвѣтъ патріарха Паисія о крестномъ знаменіи, таковой же отвѣтъ патріарха Макарія и прочихъ съ нимъ и еще выписку изъ слова ѵподіакона Дамаскина о крестѣ, изрекли слѣдующее правило: «аще кто отселѣ вѣдый не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ, якоже древле святая восточная Церковь пріяла есть, и якоже нынѣ четыре вселенстіи патріарси, со всѣми сущими подъ ними Христіаны, повсюду вселенныя обрѣтающимися, имѣютъ, и якоже здѣ прежде православніи содержаша, до печатанія слова Θеодоритова во псалтиряхъ со возслѣдованіемъ московскія печати, еже треми первыми великими персты десныя руки изображати, во образъ святыя и единосущныя, и нераздѣлныя, и равнопокланяемыя Троицы, но имать творити сіе непріятное Церкви, еже соединя два малыя персты съ великимъ палцемъ, въ нихже неравенство святыя Троицы извѣщается, и два великосредняя, простерта суща, въ нихже заключати два Сына и два состава, по Несторіевѣ ереси, или

инако изображати крестъ: сего имамы, послѣдующе святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ и святыя восточныя Церкве четыремъ вселенскимъ патріархомъ, всячески отлучена отъ Церкве, вкупѣ и съ писаніемъ Ѳеодоритовымъ, якоже и на пятомъ прокляша его ложная списанія на Кирилла архіепископа александрскаго и на правую вѣру, сущая по Несторіевѣ ереси, проклинаемъ и мы».

На томъ же соборѣ патріархъ Никонъ предложилъ для разсмотрѣнія только-что переведенную съ греческаго и напечатанную, по повелѣнію его, книгу Скрижаль, которая была прислана ему еще въ 1653 г. іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ. Отцы читали книгу «соборнѣ во многи дни, всяку вещь и всяко слово со опаствомъ разсуждающе», и нашли ее не только «безпорочну», но и достойною всякой похвалы и великаго удивленія. Въ подтвержденіе своей мысли они скрѣпили Скрижаль и все, въ ней заключающееся, равно какъ и помянутое правило о крестномъ знаменіи,—каждый собственноручною подписью ([283]). Изданіе этой книги, составленной греческимъ іеромонахомъ Іоанномъ Наѳанаиломъ ([284]), было особенно важно для Русскихъ по современнымъ обстоятельствамъ: потому что она представляла изъясненіе литургіи и другихъ тайнъ церковныхъ въ томъ видѣ, какъ содержала и разумѣла ихъ тогда православная Церковь на востокѣ, съ которою Церковь русская должна была согласоваться, и потому что въ приложеніяхъ къ Скрижали напечатаны Дѣяніе московскаго собора 1654 г., опредѣлившаго исправить печатныя московскія книги и чины церковные; Дѣянія константинопольскаго собора, подтвердившаго тоже опредѣленіе; отвѣтъ патріарховъ антіохій-

---

([283]) Соборъ окончился 2 іюня 1656 года. Дѣянія собора изложены въ томъ же «Словѣ отвѣщательномъ». Подъ ними подписались, послѣ п. Никона, три митрополита: новгородскій Макарій, казанскій Корнилій, ростовскій Іона, четыре архіепископа: вологодскій Маркеллъ, тверскій Лаврентій, астраханскій Іосифъ, псковскій Макарій, одинъ епископъ—коломенскій Александръ, двадцать два архимандрита, девять игуменовъ, строителей, намѣстниковъ.

([284]) Переведена она Арсеніемъ Грекомъ (*Медвѣд.* оглавл. кн., кто ихъ сложилъ, въ Чт. Моск. Ист. Общ. № 3, отд. 4, стр. 43).

скаго Макарія и сербскаго Гавріила о крестномъ знаменіи; слово о крестѣ уподіакона Петра Дамаскина; еще слово вопросительное и увѣщательное, направленное прямо противъ ревнителей двоеперстія; протоіерея Николая Малакса о сложеніи перстовъ для благословенія; преп. Максима Грека и ученика его Зиновія о неприкосновенности сvмвола вѣры и запрещеніи дѣлать въ немъ измѣненія и прибавленія, каково слово: *истиннаго* о св. Духѣ; свидѣтельства древнихъ соборовъ и отцевъ о томъ же предметѣ и под. Такимъ образомъ и вторую книгу послѣ служебника патріархъ Никонъ издалъ не самъ собою, а съ одобренія всѣхъ русскихъ епископовъ и всего священнаго собора! Эти двѣ книги, на которыя, по важности ихъ, Никонъ обратилъ особенное вниманіе, послужили самымъ прочнымъ основаніемъ къ дальнѣйшему исправленію разныхъ погрѣшностей и нововведеній, вкравшихся въ наши чины церковные и обычаи.

Кто послѣ всего этого не увидитъ и не согласится, что патріархъ Никонъ рѣшился на исправленіе книгъ церковныхъ не какъ нибудь самочинно, или безъ нужды, или съ злымъ намѣреніемъ испортить вѣру, а какъ истинный пастырь, ревнующій о соблюденіи вѣры и обрядовъ во всей ихъ чистотѣ и неповрежденности? Его укоряли первосвятители востока, приходившіе къ намъ, за разныя новины, появившіяся въ Церкви русской; онъ слышалъ обличительный голосъ иноковъ аѳонскихъ, сжегшихъ нѣкоторыя наши книги за ученіе о двоеперстіи; онъ, наконецъ, самъ лично убѣдился изъ памятниковъ древности, что даже въ сvмволѣ вѣры и въ совершеніи божественной литургіи у насъ допущены были важныя измѣненія и нововведенія... Могъ ли же онъ не начать того, что началъ? Могъ ли, какъ главный пастырь, допустить, чтобы ввѣренная ему Церковь оставалась предметомъ пререканія и соблазна для всѣхъ восточныхъ Христіанъ? Могъ ли не предохранить ее отъ опасности итти далѣе путемъ нововведеній и совершенно отпасть отъ Церкви православной-каѳолической? И какъ началъ онъ свое великое дѣло? Не иначе, какъ съ согласія благочестивѣйшаго государя Алексія Михайловича и соборнаго опредѣленія русскихъ іерарховъ; не иначе, какъ съ благословенія и одоб-

ренія вселенскаго патріарха вмѣстѣ съ константинопольскимъ соборомъ, и при соучастіи прочихъ патріарховъ и святителей восточныхъ; не иначе, какъ собравъ предварительно безчисленное множество древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, необходимыхъ для цѣли, и избравъ самыхъ надежныхъ и искусныхъ справщиковъ; не иначе, какъ подвергая новоисправленныя книги соборному разсмотрѣнію и исправленію...

II. Къ сожалѣнію, нашлись люди, которые рѣшились противодѣйствовать п. Никону въ его святомъ предпріятіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ полагалъ начало исправленію книгъ церковныхъ, положили *начало русскому расколу*, извѣстному подъ именемъ старообрядства. Еще на соборѣ московскомъ 1654 г., признавшемъ нужду въ исправленіи чиновъ церковныхъ и книгъ, нѣкоторые, какъ мы видѣли, не подписались. Потомъ въ предисловіи къ Скрижали, изданной въ 1656 г., уже ясно упоминаются «нѣкіе неискусные и самомудрые, паче же суемудрые безчинія рачители», которымъ дѣло, предпринятое Никономъ, казалось «ненавистнымъ», и которые «злокозненнѣ» дерзали роптать на патріарха ([285]). Кто же были эти люди? Во главѣ всѣхъ епископъ коломенскій Павелъ, котораго раскольники называютъ *начальникомъ* своего *добраго воинства* ([286]), и съ нимъ протоіерей казанской церкви въ Москвѣ Іоаннъ Нероновъ: они такъ дерзко возстали противъ Никона и московскаго собора, опредѣлившаго исправить книги, такъ упорно защищали прежнія книги и вкравшіяся въ нихъ нововведенія, такъ непочтительно отзывались о книгахъ греческихъ и вообще о православіи Церкви восточной, что Никонъ счелъ необходимымъ извѣстить о всемъ этомъ патріарха вселенскаго Паисія, прося его разрѣшенія, а Паисій вмѣстѣ съ константинопольскимъ соборомъ,— какъ мы видѣли, — опредѣлилъ: если таковые не исправятся и не примутъ всего, что содержитъ православная восточная Церковь, — отсѣчь ихъ отъ Церкви и извергнуть. Къ нимъ

([285]) Предисл. стр. 13—14.

([286]) *Сем. Денисов.* Виногр. Рос. въ статьѣ: о Павлѣ епископѣ коломенскомъ (по моему списку, *л.* 23 об.).

вскорѣ присоединились: Аввакумъ — протопопъ Юрьевца повольскаго ([287]), Даніилъ — протопопъ костромской, Логгинъ — протопопъ муромскій и другіе, бывшіе справщиками книгъ при патріархѣ Іосифѣ. Чтоже они дѣлали, на что жаловались, чего требовали? Прежде всего они, собравшись вмѣстѣ, написали и подали царю Алексѣю Михайловичу «общее прошеніе на многомятежнаго Никона», обвиняя его въ двухъ преступленіяхъ: въ томъ, что онъ, будтобы вопреки древнихъ чиновъ, запретилъ въ св. Четыредесятницу 1654 года земные поклоны въ церкви, а повелѣлъ творить поклоны поясные, кромѣ четырехъ великихъ, и въ томъ, что онъ вводитъ троеперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи, вмѣсто двоеперстнаго. Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ понимавшій дѣло Никона и сочувствовавшій ему, оставилъ это прошеніе безъ вниманія ([288]). За тѣмъ начали вопіять противъ двочастнаго или четвероконечнаго креста, которымъ Никонъ повелѣлъ печатать просфоры, и противъ трегубой аллилуіи, которую онъ заповѣдалъ употреблять вмѣсто сугубой. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ нарочито ходилъ ежедневно въ соборную церковь и не позволялъ тамъ никому троить аллилуіи, а иногда являлся къ самому Патріарху и вступалъ съ нимъ въ жаркія пренія. Но главная мысль, которую отстаивали, которую распространяли въ народѣ и дерзко защищали предъ Никономъ, была та, что прежнія наши печатныя книги и чины церковные совершенно исправны и православны, что ихъ всячески должно удерживать и соблюдать; книги же и чины, исправленные Никономъ по греческимъ, неправославны, исполнены новинами и заблужденіями, и потому должны быть отвер-

---

([287]) Онъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Юрьевца повольскаго въ Москву, проживалъ здѣсь у протопопа Казанскаго собора Іоанна Неронова и нерѣдко вмѣсто него служивалъ въ Казанскомъ соборѣ, какъ самъ разсказываетъ въ «житіи» своемъ, имъ самимъ написанномъ (Рук. моей библ., № 33, л. 16).

([288]) *Аввакум.* въ житіи своемъ (Сборн. л. 17); *Денис.* Виногр. Рос. въ предвар. статьѣ о Никонѣ (л. 14 об. и 15). «Мы съ Даниломъ, говоритъ именно Аввакумъ, написавъ ис книгъ выписки о сложеніи перстъ и о поклонахъ, подали Государю: много писано было. Онъ же, не вѣмъ, гдѣ скрылъ; мнится, Никону отдалъ».

гаемы. А такъ какъ, — что всѣмъ было извѣстно, — Никонъ дѣйствовалъ не самъ собою, но съ согласія и при живомъ участіи греческихъ патріарховъ и вообще старался согласоваться съ Церковію восточною: то присовокупляли, что сами греческіе патріархи уже болѣе не православны, что Церковь восточная, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, уже потеряла или исказила истинную вѣру во Христа, что греческія церковныя книги повреждены Латинами, въ областяхъ которыхъ и печатаются, — слѣд. имъ не должно слѣдовать или съ ними согласоваться ([289]). Вотъ до чего дошли съ перваго разу и чего хотѣли возставшіе противъ Никона! Не упоминаемъ уже о томъ, какъ поносили они самаго Никона, чтобы унизить начатое имъ дѣло, какія клеветы выдумывали на своего первосвятителя и распространяли повсюду, какъ называли его не пастыремъ, а волкомъ, еретикомъ, богоотступникомъ, предтечею антихриста и под. ([290]).

Изъ-за чего же возстали эти люди, возстали именно они первые и возстали съ такою дерзостію, злобою, ожесточеніемъ?

([289]) *Денис.* Виногр. Рос. о Никонѣ (*л.* 15), о Павлѣ коломенск. (*л.* 24—26). Аввакумъ въ своемъ «сказаніи о превращеніи богомерзкихъ новыхъ книгъ»‥, между прочимъ, пишетъ: «каковъ Никонъ мерзокъ Богу, таковы суть и книги его и догматы укрѣпляющихъ ихъ; ученицы его лживіи, учители гречестіи и рустіи, не со Христомъ собираютъ, но съ сатаною расточаютъ, прежнихъ святыхъ отецъ вѣру Христову, и своими растлѣнными догматы антихристу путь уготовляютъ» (Сборн. моей библ. № 35, *л.* 33).

([290]) Напримѣръ, одна изъ статей у *Аввакума* оглавляется: «о Богоотмѣтникѣ Никонѣ достовѣрно свидѣтельство, иже бысть пастырь во овчей кожѣ, предотеча антихристовъ»‥, и въ самой статьѣ онъ постоянно называется врагомъ Божіимъ, врагомъ Христовымъ, сосудомъ лукаваго діавола, проклятымъ отступникомъ, и разсказывается, будто онъ «Никонъ, поборая по отцѣ своемъ сатанѣ», настаивалъ, что при крещеніи «неподобаетъ плевати на сатану» и проч. (Сборн. моей библ. № 35, *л.* 37—41). А въ другой своей статьѣ или «книгѣ на крестоборную ересь» тотъ же Аввакумъ, между прочимъ, говоритъ о Никонѣ: «въ нашей Русской земли обрѣтеся большой ч . . . ., емуже мѣра высоты и глубины адъ преглубокій... мы же со отцы и братіею, не умолчавъ, почали обличать еретика и предотечу антихристова» (тамъ же *л.* 51, 52). Оставляемъ другія, еще большія хулы Аввакумовы на Никона.

Ужели собственно изъ ревности по православію, положимъ, слѣпой, невѣжественной? Нѣтъ, здѣсь только одна причина и не главная, — а главная заключалась въ ихъ личныхъ отношеніяхъ къ патріарху Никону. Коломенскій епископъ Павелъ былъ близкимъ родственникомъ Ананіѣ, въ монашествѣ Антонію, іеромонаху Юнгенскаго Козмодемьянскаго монастыря (въ нынѣшней Казанской губ.), которому, по смерти патріарха Іосифа, выпалъ-было жребій изъ числа трехъ кандидатовъ быть его преемникомъ, но который долженъ былъ отказаться отъ этого завиднаго жребія въ угожденіе царю Алексѣю Михайловичу, желавшему видѣть на патріаршемъ престолѣ митрополита новгородскаго Никона. Сынъ Ананіи Иларіонъ, митрополитъ суздальскій, въ мірѣ Иванъ Ананьинъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Павла, епископа коломенскаго. Павелъ по близости своей епархіи къ Москвѣ и по родству съ Ананіею-Антоніемъ могъ надѣяться на большее значеніе при его патріаршествѣ, нежели при Никововомъ. Потому какъ Иларіонъ суздальскій, такъ и Павелъ коломенскій питали глубокую непріязнь противъ Никона ([291]). Протопопы Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Логгинъ и ихъ сотоварищи воспылали ненавистію къ Никону за то, что онъ съ безчестіемъ устранилъ всѣхъ ихъ отъ должности справщиковъ, доставлявшей имъ столько почету, призналъ напечатанныя ими книги неисправными и началъ искоренять тѣ самыя мнѣнія, которыя они первые внесли-было въ печатныя книги и надѣялись укоренить въ русской Церкви. Не станемъ отвергать, что эти люди, равно какъ и Павелъ коломенскій, можетъ быть, и убѣждены были, по жалкому невѣжеству, въ правости своихъ мнѣній и въ совершенной исправности книгъ церковныхъ, которыя рѣшился исправлять Никонъ; но личная ненависть къ Никону воспламеняла ихъ слѣпую ревность по вѣрѣ до религіознаго фанатизма и руководила всѣми ихъ дѣйствіями. Итакъ, ненависть и невѣжество — вотъ два самые начальные

([291]) См. *Погодина* Замѣчаніе о родинѣ патріарха Никона и его противниковъ (Москвит. 1854, № 19, отд. 5).

источника русскаго раскола, по суду даже разумныхъ современниковъ ([292])!

Какъ же поступилъ Никонъ съ своими ожесточенными врагами, которые, чтобы успѣшнѣе противодѣйствовать начатому имъ дѣлу, не знали никакихъ границъ въ своихъ клеветахъ и ругательствахъ и на самаго Никона, и на восточныхъ патріарховъ, и на всю восточную Церковь? Сначала онъ желалъ убѣдить заблудшихъ въ ихъ заблужденіи и образумить, призывалъ ихъ къ себѣ, вступалъ съ ними въ состязанія ([293]). Но потомъ, когда увидѣлъ, что они остаются упорными до ожесточенія, стараются увлечь за собою народъ и произвести расколъ въ русской Церкви, а Церковь восточную-православную открыто называютъ еретическою, — рѣшился употребить противъ нихъ мѣры справедливой строгости. Епископъ коломенскій Павелъ, упорнѣйшій изъ всѣхъ, лишенъ сана и за тѣмъ будтобы подвергся даже тѣлесному наказанію и сосланъ въ Палеостровскій монастырь ([294]); протопопъ Іоаннъ Нероновъ лишенъ скуѳьи и

([292]) Епифаній Славеницкій въ Скрижали 1656 г. говоритъ о первыхъ расколоучителяхъ: «сіи бо, темнымъ умовредныя *ненависти* или дебелаго *невѣдѣнія* мракомъ душевреднѣ омрачившеся, и мысленныя очеса своя, во еже на свѣтлую исправленій лучю не зрѣти, смѣживше..., на первопрестольнаго священноначальника... злокозненнѣ роптати дерзаютъ». И далѣе: «нѣціи, [illegible] умовредною *завистію* воздви[illegible]ени, или дебелымъ *невѣжествомъ* помрачени, въ пагубную ропта[illegible] злобу устремляются» (— стр. 13 и 15).

([293]) Этого не отвергаютъ и сами раскольники (*Денис.* Виногр. Рос. о Павлѣ колом. л. 24 об.). См. также объ Іоаннѣ Нероновѣ въ Доп. къ Акт. Ист. V, 457.

([294]) *Денис.* Виногр. Рос. о Павлѣ колом. л. 25, 26; Древн. Рос. Вивліоѳ. III, 406 — 407. О смерти Павла коломенскаго раскольники говорятъ различно: Аввакумъ пишетъ, будто онъ сожженъ Никономъ въ новгородскихъ предѣлахъ (книга на крестоборн. ересь въ Сбор. моей библ. № 35, л. 52); въ одномъ рукописномъ «сказаніи о страданіи и о скончаніи священно-мученика Павла коломенскаго» сказано даже, что это случилось въ 1656 году (Сборн. моей библ. № 46, стат. 8); но Семенъ Денисовъ въ своемъ Виноградѣ Рос. повѣствуетъ, что Павелъ находился въ Палеостровскомъ монастырѣ *не малое время*, что потомъ *новочинцы* (а не Никонъ именно) перевели его въ новгородскія страны и здѣсь «по *томленіи многомъ* въ срубѣ огненнѣй смерти предаша» (—*л.* 26). Вообще должно замѣтить, что градскія казни надъ расколоучите-

сначала содержался въ московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ сосланъ въ Спасо-каменный вологодскій и оттуда въ кольскій, наконецъ раскаялся и принялъ на себя иноческій образъ съ именемъ Григорія ([295]); протопопъ Даніилъ лишенъ священства и по градскому суду сосланъ въ астраханскую темницу, гдѣ и скончался; протопопъ Логгинъ также лишенъ священства и тѣмъ же градскимъ судомъ сосланъ на заточеніе въ Муромъ, гдѣ вскорѣ отъ моровой язвы скончался; протопопъ Аввакумъ, хотя будто бы, по заступленію Царя (если вѣрить сказанію самихъ раскольниковъ), и не лишенъ сана, но сосланъ въ 1656 г. со всѣмъ своимъ семействомъ въ глубину Сибири, въ страну Даурскую, разсѣевая на всемъ пути своемъ сѣмена раскола ([296]). И надобно помнить, что Никонъ поступилъ такъ съ виновными, т. е. подвергъ ихъ заслуженной церковной казни не самочинно, а соотвѣтственно опредѣленію константинопольскаго собора и вселенскаго патріарха Паисія, намъ уже извѣстному; — поступилъ тогда, когда и прочіе православные патріархи, бывшіе въ Москвѣ, и московскій соборъ 1655 года торжественно изрекли анаѳему на всѣхъ упорныхъ послѣдователей и защитниковъ двоеперстія.

Должно сказать, что дѣло, начатое Никономъ, встрѣтило себѣ сопротивленіе не въ одной Москвѣ, но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Люди простые, необразованные, едва грамотные, каковы были тогда у насъ не только міряне, но и почти всѣ священнослужители, не могли понять ни нужды, ни сущ-

---

лями совершались градскимъ судомъ, по распоряженію гражданскаго начальства, а не по опредѣленію патріарха Никона или другихъ властей духовныхъ (*Игнат. тобол.* три послан. противъ раскол. *л.* 71). А чтобы Павелъ коломенскій оставался въ живыхъ до московскаго собора 1667 г. и уже этимъ соборомъ сосланъ былъ въ Палеостровскій монастырь, какъ нѣкоторые утверждаютъ,— на это мы не нашли нигдѣ никакихъ свидѣтельствъ.

([295]) *Аввак.* въ житіи своемъ (Рук. № 33, *л.* 17); Доп. къ Акт. Ист. V, 457.

([296]) *Аввак.* въ книгѣ на крестоборн. ересь (Сбор. № 35, *л.* 52) и въ житіи своемъ (— *л.* 17 об. — 207); *Денис.* Виногр. Рос. въ статьяхъ: о Даніилѣ, Логгинѣ и Аввакумѣ (*л.* 26 — 30); *Игнат. тобол.* Три посл. противъ раск. (— *л.* 71 об.).

ности исправленій Никоновыхъ. Они видѣли только, что прежнія богослужебныя книги, къ которымъ они привыкли, которыя считали за богодухновенныя, повсюду отбираются, какъ книги неисправныя, а въ замѣнъ ихъ разсылаются вновь напечатанныя, прежніе нѣкоторые чины и обычаи церковные запрещаются, а на мѣсто ихъ предписываются другіе. И вообразили, что Никонъ хочетъ искоренить старую вѣру и старые обряды, а вводитъ новины, новую вѣру не православную, еретическую... Во многихъ мѣстахъ послышался сильный ропотъ противъ Патріарха; нѣкоторые священники не соглашались добровольно отдавать прежнихъ книгъ и принимать новыя, не соглашались служить по новымъ книгамъ. Необходимо было употребить мѣры строгости, хотя ничѣмъ нельзя доказать, чтобы онѣ были такія, какими изображаются у раскольниковъ (297). Трудно рѣшить, хорошо ли, или не совсѣмъ осторожно поступилъ Никонъ, когда приказалъ разомъ отбирать прежнія книги и на мѣсто ихъ вводить новыя, а не предоставилъ этого времени, не сдѣлалъ исподоволь. Теперь онъ встрѣтилъ сопротивленіе; но не встрѣтилъ ли бы еще больше сопротивленія, еслибы прежнія книги оставались въ рукахъ народа еще годъ, другой, третій, и народъ болѣе успѣлъ къ нимъ привыкнуть? Притомъ Никонъ зналъ, что одинъ изъ предшественниковъ его, патріархъ Филаретъ Никитичъ точно такъ же повелѣлъ разомъ отобрать повсюду церковный Уставъ, напечатанный въ 1610 году, и даже сжечь его,—и эта мѣра имѣла полный успѣхъ, хотя встрѣчена была, по всей вѣроятности, не безъ нѣкоторыхъ сопротивленій: не надѣялся ли достигнуть такихъ же послѣдствій и Никонъ, когда рѣшился исторгнуть корень болѣзни разомъ, чтобы она не сдѣлалась отъ времени застарѣлою и неизлечимою? И, можетъ быть, надежда ревностнаго архипастыря осуществилась бы вполнѣ; можетъ быть, онъ успѣлъ бы предотвратить расколъ въ русской Церкви, уже возникавшій, мѣрами сильными и энергическими, при живомъ содѣйствіи Государя, благоволеніемъ

---

(297) *Денис.* Виногр. Рос. о Никонѣ (— л. 21 — 23). Вообще у Денисова преувеличено или искажено все, что говорится о патр. Никонѣ, какъ и въ другихъ писаніяхъ раскольниковъ.

котораго пользовался... Къ сожалѣнію, послѣдовала перемѣна въ судьбѣ самаго Никона. Едва прошло три, четыре года отъ начала его великаго предпріятія, едва пять, шесть книгъ онъ успѣлъ исправить и разослать по церквамъ ([298]), какъ имѣлъ несчастіе лишиться милости своего добраго монарха, оставилъ патріаршій престолъ въ Москвѣ и удалился въ свою воскресенскую Новоіерусалимскую обитель (1658 г.).

Враги Никона, и въ особенности ревнители мнимой старины церковной торжествовали: въ его паденіи они думали видѣть паденіе и начатаго имъ дѣла. Русскіе архіереи, во главѣ которыхъ находился Питиримъ крутицкій, лично непріязненный къ Никону, хотя продолжали исправленіе и печатаніе книгъ ([299]), но уже не могли дѣйствовать ни съ такою властію, ни съ такою ревностію, какъ дѣйствовалъ самъ Никонъ. Мало по малу нѣкоторые въ Москвѣ начали открыто говорить противъ Никона и новопечатныхъ книгъ. Успѣли убѣдить царя Алексѣя Михайловича, чтобы онъ помиловалъ сосланнаго при Никонѣ въ Сибирь протопопа Аввакума,—и Аввакумъ, послѣ шестилѣтняго изгнанія, возвратился въ Москву. Здѣсь онъ нашелъ себѣ большое сочувствіе даже между знатными и близкими ко Двору и пріобрѣлъ самыхъ ревностныхъ, готовыхъ на всѣ пожертвованія и страданія, послѣдователей, каковы были: Исаія, дворецкій и любимецъ боярина Салтыкова, боярыня Θеодосія Морозова — одна изъ ближайшихъ къ царицѣ и обладавшая огромнымъ богатствомъ, сестра ея княгиня Евдокія Урусова, еще благородная жена Марія Данилова, и вмѣстѣ съ ними, какъ постоянная ихъ наставница, инокиня Іустина ([300]). Аввакумъ распростра-

([298]) Кромѣ Служебника и Скрижали при п. Никонѣ изданы, до удаленія его изъ Москвы въ 1658 году: Сборникъ молитвъ и постная Тріодь (1656 г.), Ирмологій, вновь переведенный съ греческаго Епифаніемъ Славеницкимъ, и Евангеліе (1657 г.), Слѣдованная Псалтырь и Требникъ (1658 г.).

([299]) По ихъ соборному опредѣленію напечатаны: цвѣтная Тріодь, исправленная Епифаніемъ Славеницкимъ, Анѳологіонъ, Минеи общая и мѣсячная и другія книги (см. *Строев.* Опис. староп. книгъ Толстова, Царскаго и Доп. къ этому опис.).

([300]) *Игнат. тоб.* посл. III противъ раск. *л.* 70 об.; *Аввакум.* въ своей книгѣ на крестоборн. ересь (Сборн. моей библ. № 35, *л.*

нялъ свое лжеученіе и словомъ и чрезъ посланія. Онъ писалъ противъ исправленія сvмвола вѣры, противъ троеперстія для крестнаго знаменія, противъ исправленія книгъ и церковнаго пѣнія; клеветалъ на священниковъ московскихъ, служившихъ по новоисправленнымъ книгамъ, будто они не вѣруютъ во Христа вочеловѣчившагося, не исповѣдуютъ Его воскресенія, не именуютъ Его совершеннымъ Царемъ на небеси вмѣстѣ со Отцемъ, не исповѣдуютъ Духа Святаго истиннымъ, и запрещалъ отъ этихъ священниковъ пріобщаться св. Христовыхъ Таинъ (301). Но болѣе всего вооружался на самаго Никона, называлъ его антихристомъ, сыномъ геенны, другомъ сатаны, злѣйшимъ изъ всѣхъ еретиковъ, когда-либо бывшихъ; наконецъ, чрезъ вѣрныхъ своихъ, подалъ царю прошеніе, «да Никона отъ патріаршества отставитъ и древнее благочестіе уставитъ» (302). Дѣйствія Аввакума до того были дерзки и возмущали народъ, что, не смотря на своихъ покровителей, расколоучитель двукратно былъ высылаемъ изъ Москвы на заточеніе, по настоянію властей духовныхъ, сперва—въ поморскіе предѣлы на Мезень, гдѣ оставался полтора года, потомъ въ другой разъ въ боровскій Пафнутіевъ монастырь, гдѣ былъ содержимъ въ узахъ годъ (303). Вмѣстѣ съ Аввакумомъ тоже лжеученіе распространялъ въ

---

52 об. 56), въ своемъ житіи (Сборн. моей библ[illegible] № 33, л. 20, 43); *Денис.* Виногр. Рос. въ статьяхъ о всѣхъ означен. лицахъ (— л. 30, 60, 62). Въ письмѣ къ Морозовой Аввакумъ говоритъ: «жена ты была боярская, Глѣба Ивановича Морозова, вдова честная, вверху чина царева близь царицы. Дома твоего тебѣ служащихъ было человѣкъ с триста, у тебя же было крестьянъ 8000, имѣнія въ дому твоемъ на 200,000, или на полтретьи было. У тебя же былъ всему сему наслѣдникъ сынъ Иванъ Глѣбовичь Морозовъ. Друговъ и сродниковъ въ Москвѣ множество много; ѣздила къ нимъ на колесницѣ, еже есть въ корѣтѣ драгой и устроенной мусіею и сребромъ, и аргамаки многи 6 или 12, съ гремячими цѣпьми. За тобою же слугъ рабовъ и рабынь грядущихъ 100 или 200, а иногда человѣкъ и триста оберегали честь твою и здоровье» (Сбор. моей библ. № 34, л. 55).

(301) Доп. къ Акт. Ист. V, 448. Снес. самыя письма Аввакума.

(302) *Аввак.* въ житіи своемъ (— *л.* 44); *Денис.* Виногр. Рос. объ Аввакумѣ (*л.* 31 об.).

(303) *Аввак.* тамъ же (— *л.* 45); *Денис.* тамъ же (*л.* 32, 33).

Москвѣ и другой изъ бывшихъ справщиковъ при патр. Іосифѣ, діаконъ Успенскаго собора Ѳеодоръ. Онъ съ жаромъ защищалъ старыя книги, при нихъ напечатанныя, и порицалъ новыя; порицалъ троеперстіе въ крестномъ знаменіи, трегубую аллилуію, исправленіе символа; порицалъ не только всѣхъ русскихъ архіереевъ, но и восточныхъ патріарховъ, какъ уклонившихся отъ православія, и хотя, послѣ многократныхъ вразумленій, заточенъ былъ въ Покровскій монастырь, но и тамъ продолжалъ свое дѣло, написалъ «обличеніе на Никонова новшества» и прошеніе къ Монарху, «дабы повелѣлъ Никонова отложити преданія, древнее же отеческое неизмѣнно держати благочестіе» ([304]). Главными соучастниками Аввакума и Ѳеодора въ Москвѣ были: архимандритъ Покровскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, написавшій книгу о правой вѣрѣ, игумены: Ѳеоктистъ (Златоустовскаго монастыря), ученикъ Іоанна Неронова и также писавшій въ защиту суевѣрія, Капитонъ и Досиѳей (тихвинскаго Никольскаго монастыря), иноки: Іосифъ Истоминъ, Авраамій, Исаія, Корнилій, бывшій подъякъ Никона патріарха — Ѳеодоръ и другіе. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Досиѳей и Корнилій, странствовали на Донъ къ казакамъ, въ предѣлы олонецкіе и другія мѣста, разсѣевая всюду свое лжеученіе, а монахъ Іосифъ Истоминъ, будучи сосланъ въ 1660 г. въ Сибирь, вслѣдъ за Аввакумомъ, сдѣлался там[illegible]ымъ насадителемъ раско[illegible] ([305]).

([304]) *Денис.* Виногр. Рос. о діаконѣ Ѳеодорѣ (л. 37). Доп. къ Акт. Ист. V, 451.

([305]) *Строев.* матеріалы ист. литер. §§ 209—211; Доп. къ Акт. Ист. V, 457, 458; *Денис.* Виногр. Рос. о Спиридонѣ (л. 65—66); Рук. житіе инока Корнилія (Сбор. моей библ. № 32, ст. 7). Здѣсь, между прочимъ, Корнилій самъ разсказываетъ, что однажды въ Москвѣ собрались у нѣкоего «боголюбца, крыющагося гоненія ради: отецъ Спиридонъ, архимандритъ покровской отъ убогихъ, соборніи отцы: священно-протопопъ Аввакумъ, протопопъ Даніилъ, священно-игуменъ Досиѳей, священно-игуменъ Капитонъ, соборный іерей Лазарь, священно-діаконъ Ѳеодоръ, иноки: Авраамій и Исаія и азъ грѣшный Корнилій, начаша совѣтъ творити о нынѣшнемъ никоніянскомъ еретическомъ крещеніи, по новопечатнымъ книгамъ бывающее» и проч. О чернецѣ Іосифѣ Истоминѣ подробно у Игнатія м. тобольскаго въ I и III посланіяхъ (л. 71—72).

Не молчали и прочіе справщики книгъ, отставленные Никономъ: попъ Никита въ Суздали и попъ Лазарь въ Романовѣ свободно убѣждали жителей не принимать новыхъ книгъ и удерживать прежнія. Не довольствуясь этимъ, оба они составили и подали Царю челобитныя, Никита въ 30-ти, а Лазарь въ 70-ти пунктахъ, въ которыхъ старались показать мнимыя новшества и ереси Никоновыхъ книгъ (особенно Скрижали), клеветали на самаго Никона, будто онъ «остави совершенно вѣру христіанскую, пріятъ же зловѣріе жидовское и ересь Аріеву, Несторіеву, Македоніеву, Діоскорову, Аполинаріеву, Маркіоницкую, Маркелову, и совершенно возлюби ересь боготметную римскую»; хулили греческихъ патріарховъ, архіереевъ и іереевъ и весь народъ, какъ не имѣющихъ св. крещенія, и греческія книги, какъ исполненныя ересей и поврежденій ([306]). Явились и въ другихъ мѣстахъ расколоучители, усвоившіе мысли Аввакума, Θеодора, Никиты и Лазаря: въ предѣлахъ костромскихъ — чернецъ Капитонъ, родомъ поселянинъ дворцоваго села Даниловскаго, который, не имѣя, чѣмъ питаться, удалился въ одно близъ-лежащее пустынное мѣсто (Колесниково) и своимъ наружнымъ постничествомъ до того увлекъ простой народъ, что вскорѣ сдѣлался его учителемъ, хотя самъ не умѣлъ ни читать, ни писать, и открыто проповѣдывалъ креститься двумя перстами, не покланяться новымъ иконамъ, не почитать священниковъ ([307]); въ Муромѣ — архимандритъ Спасскаго монастыря Антоній, который и писалъ въ защиту старыхъ книгъ противъ новопечатныхъ; въ Кирилловомъ монастырѣ старецъ Іоасафъ, который, оставивъ свою обитель, скитался по пустынямъ и всюду разсѣевалъ лжеученіе; въ предѣлахъ владимірскихъ—нѣкто о. Іоаннъ, бывшій наборщикомъ печатнаго двора при патр. Іосифѣ и теперь переходившій съ

([306]) *Денис.* Виногр. Рос. о Лазарѣ и Никитѣ (*л.* 45, 71); Доп. къ Акт. Ист. V, 449.

([307]) *Игнат. м. тоб.* посл. III, л. 63 — 66. Замѣчательно, что отъ этого именно Капитона наши раскольники въ началѣ были называемы вообще *Капитонами* (тамъ же посл. I, л. 5 об. и посл. II, *л.* 74).

мѣста на мѣсто, чтобы возбуждать всѣхъ противъ новопечатныхъ книгъ; въ предѣлахъ нижегородскихъ—постриженецъ Бизюковскаго монастыря—монахъ Ефремъ Потемкинъ, жившій въ пустынѣ и своими внушеніями противъ новоисправленныхъ книгъ увлекшій многихъ отъ Церкви; постриженецъ Іосифова-волоколамскаго монастыря — старецъ Авраамій, который нарочито пришелъ въ Москву и подалъ Государю челобитную на Никона ([308]); въ Соловецкой обители — іеромонахъ Θеоктистъ, жившій тамъ въ изгнаніи и написавшій слово «о антихристѣ и о тайномъ царствѣ его» ([309]); старецъ Герасимъ Фирсовъ, написавшій посланіе къ брату о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія ([310]); старецъ Епифаній, который, покинувъ свой монастырь, странствовалъ по разнымъ пустынямъ, чтобы всюду возбуждать противленіе церковной власти, и, достигнувъ Москвы, подалъ здѣсь Государю прошеніе и жалобную книгу на мнимыхъ нововводителей ([311]). Мало того: даже одинъ изъ епископовъ русскихъ, именно Александръ вятскій, хотя самъ присутствовалъ и подписался на московскомъ соборѣ 1656 г., одобрившемъ книгу Скрижаль и все, въ ней находящееся, прислалъ однакожъ въ 1663 г. къ царю Алексѣю Михайловичу жалобную грамату на Никона, охуждая въ ней исправленіе сѵмвола и вообщ[illegible]ослужебныхъ книгъ и благоустроеніе чиновъ церковны[illegible]).

([308]) Акт. Ист. V, 480; Доп. къ Акт. Ист. V, 452, 455, 458; *Денис.* Виногр. Рос. объ Іоасафѣ кирилловскомъ, Авраамін нижегородскомъ и о. Іоаннѣ наборщикѣ (л. 57, 69, 89).

([309]) Опис. рук. гр. Толстова, стр. 517.

([310]) Оно напечатано раскольниками въ одномъ Сборникѣ безъ выхода начинающемся статьею: *исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ* (см. л. 92).

([311]) *Денис.* Вин. Рос. объ Епифаніи (л. 53).

([312]) *Денис.* тамъ же л. 16 об.; Доп. къ Акт. Ист. V, 447. Надобно замѣтить, что Александръ водился также личною ненавистію къ п. Никону за то, что послѣдній, съ соизволенія Государя, рѣшился присоединить Коломенскую епархію къ своей патріаршей области, какъ близъ-лежащую и неимѣвшую нужды въ особомъ архипастырѣ, а Александра опредѣлилъ перевести на вновь открытую въ 1657 году епархію Вятскую и Великопермскую (Дополн. къ

Такимъ-то образомъ, въ продолженіе осьми лѣтъ, пока Никонъ находился въ удаленіи отъ дѣлъ церковныхъ и на мѣсто его не былъ избранъ другой патріархъ, расколъ успѣлъ распространиться въ Россіи повсюду ([313]), и если еще видимо властію духовною не былъ отсѣченъ отъ Церкви, за то внутренно самъ собою уже совершенно отъ нея отдѣлился. Самую вѣрную картину тогдашняго состоянія у насъ раскола начертали современные архипастыри русскіе въ слѣдующихъ словахъ: «понеже, грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, самостота же нашего христіанскаго православнаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ, мнози невѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ, ови отъ многаго невѣдѣнія божественныхъ писаній и разума растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни и добродѣтелни, полни же всякаго несмыслства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся быти мудри объюродѣша, ови же мнящеся и отъ ревности и таковія имуще ревность, но не по разуму, возмутиша бо многихъ души неутвержденныхъ, ови убо устно, овиже и писменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицаху бо книги печатныя, новоисправленныя и новопреведенныя при

тому III-му Дворц. Записокъ, стр. 110, Спб. [illegible]), гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ необходимъ былъ архипастырь. Александръ до того раздражился этимъ, что, вопреки воли Государя и своего Патріарха, долго не хотѣлъ ѣхать на новое мѣсто и скитался самовольно, говоря, что онъ пойдетъ развѣ «въ митрополиты или патріархи». О всемъ этомъ свидѣтельствуетъ самъ п. Никонъ въ своей рукописной книгѣ: «Возраженіе или раззореніе смиреннаго Никона, Божіею милостію патріарха, противъ вопросовъ боярина Сvмеона Стрѣшнева, еже написа Газскову митрополиту Паисію Лихаридіусу» (см. разореніе 15-го вопроса и отвѣта).

([313]) Что именно въ этотъ періодъ расколъ у насъ усилился и распространился, — свидѣтельствуетъ современное «объявленіе о низложеніи п. Никона», гдѣ, между прочимъ, говорится: «и яко оставленіемъ престола, сотвори Церковь святую вдовствовати осьмь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ: въ неже между патріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православно-россійскія Церкве, лестными ученьми своими многихъ души людей погубившіи» (Древн. Рос. Вивл. III, 404).

Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со грѣческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ, злословиша, имены хулными нарицаша ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая ихъ таковая блядѣнія. И того ради ихъ діаволоплевелнаго лжесловія священницы вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи и попеченіи, о немже слово воздадутъ въ день страшнаго правосудія Божія, и книгами, новопреведенными и новоисправленными печатными при Никонѣ бывшемъ патріархѣ и по его отшествіи, начаша гнушатися и по нихъ божественнаго словословія не исполняху, и просфоръ, на нихже изображенъ животворящій крестъ четвероконечный, по преданію восточныя святыя Церкве, въ божественое священнослуженіе не пріимаху, но отъ совершеннаго своего невѣдѣнія пріимаху точію просфоры, на нихъже изображенъ бысть животворящій крестъ съ подножіемъ и со главою Адамлею и съ надписаніемъ сицевымъ: «се агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра»; не вѣдуще, яко не креста образъ агнецъ есть и не каяждо просфора предъ дѣйствіемъ и по дѣйствіи наречется агнецъ Божій, но изъятая часть единыя просфоры въ воспоминаніе Господне, оная точію часть агнецъ Божій наричется. И таковаго ради священническаго многаго невѣжества и нерадѣнія о врученномъ имъ Христовѣ стадѣ, и неприлежанія дѣля и непопеченія о церковномъ всякомъ благочиніи, и безчиннаго ихъ ради житія, мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася; могущіи же по домомъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтелства архіерейскаго, иніиже изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ и извержени отъ своего имъ архіерея служаху по домомъ и угождаху непокорникомъ святыя восточныя Церкве, не хотящымъ слушати въ церквахъ пѣнія, идѣже совершается по исправленнымъ печатнымъ книгамъ по обычаю святыя восточныя Церкве; зане во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристо-

вою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковная; соблазнишася же и о исправленіи святаго сумвола, и о трегубой аллилуіи, о знаменіи честнаго и животворящаго креста, о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ, и о Іисусовѣ молитвѣ и прочихъ» ([314]).

Когда дѣло дошло до этого, когда царь Алексѣй Михайловичъ началъ получать со всѣхъ сторонъ челобитныя противъ Никона и новопечатныхъ книгъ, когда увидѣлъ, что, не смотря ни на частныя убѣжденія со стороны архипастырей, управлявшихъ Церковію, ни на частныя заточенія и другія наказанія расколоучителей ([315]), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали обнаруживаться открытыя возстанія противъ власти церковной и гражданской ([316]): тогда рѣшился созвать соборъ архипастырей русскихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ «на новоявльшіяся раскольники и мятежники святыя православно-каѳолическія Церкве». Соборъ начался въ февралѣ 1666 года и имѣлъ одинадцать засѣданій ([317]). Въ первомъ засѣданіи, на которомъ присутствовали одни только собравшіеся святители въ кресто-

---

([314]) Доп. къ Акт. Ист. V, 483.

([315]) О чемъ пространно говорится, хотя по обычаю съ разными преувеличеніями и прикрасами, у Сем. Денисова въ Вин. Рос., ч. I.

([316]) Довольно припомнить случай, бывшій въ Ниловой пустыни, въ которой долго не соглашались принять исправленныхъ книгъ, а продолжали совершать богослуженіе по старопечатнымъ. Когда по этому обстоятельству прибыли туда *посланные отъ властей* и убѣдили священника отправлять службу по исправленному служебнику на просфорахъ съ четвероконечнымъ крестомъ: тогда иноки уговорились между собою не допустить до этого священника. Лишь только онъ началъ совершать проскомидію, — одинъ изъ иноковъ, по имени Корнилій, исправлявшій должность пономаря, дерзко сталъ возбранять ему начатое, и видя, что священникъ не останавливается, «udари кадиломъ со угліемъ разженнымъ священника онаго по главѣ тако тяжко, яко и кадилу разбитися». Посланные извлекли Корнилія изъ олтаря; но всѣ иноки бросились на посланныхъ, кто съ подсвѣщникомъ, кто съ клюками и под., и «дотолику между собою біяхуся, яко и помосту церковному кровію обагритися», пока посланные не одолѣли (рук. житіе инока Корнилія въ Сборн. моей библ. № 32, ст. 7).

([317]) Дѣянія этого собора напечатаны въ Доп. къ Акт. Ист. V, № 102, стр. 439—467.

вой патріаршей палатѣ ([318]), они условились не прежде начать сужденія о расколѣ и мятежѣ, какъ предварительно рѣшивши, согласны ли сами они въ главныхъ основаніяхъ для сужденій объ этомъ предметѣ. И потому прежде всего прочитанъ былъ никеоцареградскій сvмволъ вѣры въ новоисправленномъ видѣ. Когда оказалось, что въ принятіи этого сvмвола согласны и единомысленны были всѣ : тогда предложены были на разсужденіе три вопроса. Первый: какъ думать о святѣйшихъ патріархахъ греческихъ, константинопольскомъ, александрійскомъ, антіохійскомъ, іерусалимскомъ, — православны ли они, живя подъ властію великаго гонителя имени Христіанскаго? Вторый: какъ смотрѣть на греческія книги, печатныя и древнія рукописныя, употребляемыя патріархами и всѣми священниками въ богослуженіи,—праведны ли онѣ и достовѣрны ли? Третій: какъ признавать соборъ, бывшій въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ въ 1654 г. (опредѣлившій начать исправленіе книгъ и чиновъ церковныхъ),— за праведный ли соборъ? На эти вопросы всѣ отвѣчали единогласно и каждый изъ присутствующихъ написалъ и подписалъ своими руками, что онъ признаетъ православными и греческихъ патріарховъ, и греческія книги, ими употребляемыя, и московскій соборъ 1654 года. Въ концѣ свитка, такимъ образомъ скрѣпленнаго, отцы начертали еще самый сvмволъ вѣры, прочитанный въ началѣ засѣданія. Во второмъ засѣданіи происходившемъ уже въ 29 день апрѣля въ столовой царской палатѣ, въ присутствіи самаго Государя и его сvнклита, царь Алексѣй Михайловичъ сначала произнесъ рѣчь, въ которой, упомянувъ о новоявившемся расколѣ и его успѣхахъ, просилъ отцовъ обратить все свое вниманіе на это важное дѣло, и за тѣмъ, прочитавъ во всеуслышаніе, какъ «преизрядное и преугодное орудіе на искорененіе расколовъ, книгу Хризовулъ», присланную четырьмя вселенскими патріархами еще царю Ѳео-

---

([318]) Именно — митрополиты: новгородскій Питиримъ, казанскій Лаврентій, ростовскій Іона, сарскій и подонскій Павелъ, сербскій Павелъ, архіепископы: вологодскій Симонъ, смоленскій Филаретъ, рязанскій Иларіонъ, тверскій Іоасафъ и псковскій Арсеній.

одору Іоанновичу по случаю учрежденія патріаршества въ Россіи, спросилъ присутствующихъ: такъ ли они содержатъ символъ и прочіе догматы, какъ написано въ прочитанной книгѣ? Питиримъ, митрополитъ новгородскій, отъ лица всѣхъ отвѣчалъ: мы всѣ такъ вѣруемъ и такъ содержимъ, какъ написали въ ней святѣйшіе восточные патріархи и утвердили своими печатьми, и не имѣемъ ни приложить къ сему что-либо, ни отъять, ни измѣнить.

Въ послѣдующія засѣданія, которыя происходили всѣ въ крестовой патріарщей палатѣ и на которыхъ самъ Царь не присутствовалъ, соборъ исключительно занимался расколомъ и расколоучителями. Въ третье засѣданіе предсталъ предъ лице собора епископъ вятскій Александръ, сознался, что онъ дѣйствительно писалъ противъ новопечатныхъ книгъ, просилъ вразумленія и, увидѣвъ истину, принесъ покаяніе и «ктому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше». Въ четвертое засѣданіе явился протопопъ Аввакумъ: этотъ, не смотря на всѣ убѣжденія отцевъ, не только не хотѣлъ покориться, но дерзко «укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицая»,— потому преданъ анаѳемѣ, лишенъ священства (въ 13 день мая) и, послѣ новыхъ напрасныхъ увѣщаній къ обращенію, градскимъ судомъ сосланъ на заточеніе въ Пустоезерскій острогъ. Въ пятое засѣданіе читана челобитная попа Никиты, самъ онъ былъ убѣждаемъ архіереями и наконецъ, какъ упорный и ожесточенный, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій-Николаевскій монастырь, откуда впрочемъ вскорѣ прислалъ на соборъ покаянную грамату и былъ принятъ въ церковное общеніе. Въ шестое засѣданіе предсталъ діаконъ Ѳеодоръ, также напрасно былъ убѣждаемъ, преданъ анаѳемѣ, лишенъ сана и сосланъ въ Угрѣшскій-Николаевскій монастырь, откуда, по примѣру Никиты, прислалъ-было «покаянное писаніе» ([319]), но

([319]) Этотъ, или, можетъ быть, другой подобный случай сильно раздражилъ Аввакума, такъ что онъ писалъ о діаконѣ Ѳеодорѣ слѣдующее: «молодой щенокъ Федоръ дьяконъ, сынъ духовной мнѣ, училъ блудить надъ старыми книгами и о святѣй Троицѣ преткнулся и о Христовѣ во адъ сошествіи, и о иныхъ догматствуя

вскорѣ опять обратился къ расколу и послѣ новыхъ увѣщаній, градскимъ судомъ лишенъ хульнаго языка и сосланъ въ Пустоезерскій острогъ. Въ седьмое засѣданіе монахъ Ефремъ Потемкинъ принесъ искреннее покаяніе въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и получилъ разрѣшеніе отъ отцевъ. Въ осьмое засѣданіе также принесли покаяніе и получили разрѣшеніе іеромонахъ Сергій и старецъ Серапіонъ, бывшій смоленскій протопопъ. Въ девятое засѣданіе читана была челобитная попа Лазаря, самъ онъ долго былъ убѣждаемъ обратиться къ истинѣ и потомъ ему дано было нѣсколько мѣсяцевъ для размышленія. Въ десятое принесли покаяніе—іеромонахъ Григорій (въ мірѣ Іоаннъ Нероновъ), игуменъ Златоустовскаго монастыря Ѳеоктистъ, Соловецкій старецъ Герасимъ Фирсовъ, архимандритъ Спасскаго муромскаго монастыря Антоній, іеромонахъ Авраамій изъ предѣловъ нижегородскихъ и игуменъ Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ. Въ послѣднее, одинадцатое засѣданіе отцы собора написали и подписали (2 іюля 1666 г.) общее наставленіе къ духовенству по случаю раскола, которое и разослали по всей Россіи. Здѣсь они прежде всего убѣждали духовныхъ покоряться во всемъ безъ всякаго сомнѣнія св. восточной Церкви и пользоваться при богослуженіи книгами новоисправленными съ благословенія святѣйшаго Никона патріарха и послѣ него съ благословенія освященнаго собора; далѣе преподавали частныя правила касательно печатанія просфоръ четвероконечнымъ крестомъ, касательно таинствъ крещенія, муропомазанія, евхаристіи, касательно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и именословнаго благословенія, молитвы Іисусовой, трегубой аллилуіи и проч.

Кромѣ того этотъ же самый соборъ русскихъ святителей разсмотрѣлъ и напечаталъ (7 мая 1666 г.) собственно противъ

по никоніянской: нелѣпотно въ книге моей написано и послано к вамъ о Господѣ. Азъ же неутерпѣвъ безумію его, и слышати не могъ хулы на Господа Бога моего, отрѣзалъ его отъ себя и положилъ подъ клятвою, не ради внѣшнихъ досадъ, ни, никакоже, но ради безстудства его на Бога и хулы на старыхъ книгъ: буди онъ проклятъ, врагъ Божій» (книга инокѣ Ѳеодрѣ, въ Сборн. моей библ. № 34, л. 94).

раскольниковъ книгу «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія, казненія», составленную Симеономъ Полоцкимъ, въ которой по пунктамъ обличаются двѣ главнѣйшія челобитныя расколоучителей — попа Никиты и попа Лазаря, и издалъ *предѣлъ* или опредѣленіе относительно новопечатныхъ книгъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «мы, великороссійскаго государства вси архіереи, митрополити, архіепископи, и отъ прочихъ духовныхъ чиновъ нарочитіи мужіе, архимандрити и игумени и протопопи, сошедшеся въ патріаршей крестовой палатѣ, *испытывахомъ подробну*, *чрезъ многое время*, новоисправленыя и новопреводныя печатныя книги и старыя харатейныя славянороссійскія рукописныя, и ничтоже стропотно или развращено, или вѣрѣ нашей православнѣй противно въ новоисправленыхъ новопреведеныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славянороссійскими харатейными книгами: въ нихъже видѣхомъ и святый сумволъ безъ прилога (истиннаго), яко и въ новопечатныхъ исправлено и напечатася, и аллилуіа написано въ рядъ трижды, «аллилуіа аллилуіа аллилуіа», таже «слава Тебѣ Боже», и о знаменіи честнаго креста (сирѣчь о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ десныя руки), и о Іисусовѣ молитвѣ, и о чинѣ святыя литургіи, и прочая все согласно въ старыхъ славяно-россійскихъ харатейныхъ книгахъ обрѣтохомъ, якоже и во исправленыхъ печатныхъ книгахъ. Зане Никонъ, бывшій патріархъ, повелѣ книги исправляти и преводити *не собою*, но повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, благословеніемъ же и совѣтомъ и произволеніемъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и согласіемъ архіереевъ всего російскаго государства и всего освященнаго собора, съ греческихъ и древнихъ славянороссійскихъ харатейныхъ книгъ соборнѣ изречеся исправляти я, которыя древнія славянороссійскія харатейныя книги и сами мы нынѣ испытахомъ и разсмотрихомъ подробну, при благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, великомъ государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ, и при всемъ его царскомъ пресвѣтломъ сvгклитѣ, въ царскихъ его высочайшихъ полатахъ, • пред-

ложихомъ и чтохомъ и свидѣтельствовахомъ; изъ нихъже нѣкія и всѣмъ священникомъ царствующаго града Москвы соборнѣ показахомъ въ патріаршей крестовой полатѣ, въ нихъже написано и святый сvмволъ безъ прилога (истиннаго), аллилуіа въ ряду трижды, таже «слава Тебѣ Боже», и прочая вся, якоже и во исправленыхъ печатныхъ книгахъ» (³²⁰).

Такимъ образомъ судъ русской Церкви о новопечатныхъ книгахъ и новоявившемся расколѣ былъ произнесенъ ясно и рѣшительно соборомъ ея архипастырей и пастырей: Промыслу угодно было, чтобы этотъ судъ былъ еще подтвержденъ голосомъ архипастырей восточныхъ и содѣлался какъ-бы общимъ приговоромъ Церкви православно-каѳолической. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (2 ноября 1667 г.) прибыли въ Москву патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій, имѣвшіе полномочіе и отъ двухъ остальныхъ патріарховъ — константинопольскаго и іерусалимскаго. Они, вмѣстѣ съ соборомъ святителей русскихъ и греческихъ, судили и осудили (декабря 1 — 12) патріарха Никона, вмѣнили ему многія вины, за которыя онъ лишенъ сана; но никто не вмѣнилъ Никону, будто онъ испортилъ церковно-богослужебныя книги при печатаніи ихъ, повредилъ старую вѣру и старые обряды, хотя одна эта вина была бы достаточна для его осужденія. Мало того: чрезъ нѣсколько времени соборъ московскій 1666 г. представилъ восточнымъ патріархамъ всѣ свои опредѣленія о расколѣ и новопечатныхъ книгахъ,—и патріархи вполнѣ одобрили эти опредѣленія и сказали: «книги новопреводныя и исправленыя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами». Избранъ былъ (февр. 10) для Москвы новый патріархъ Іоасафъ: представлены были и ему тѣже опредѣленія,—и онъ, съ своей стороны, благословилъ ихъ и утвердилъ. Тогда соборъ всѣхъ патріарховъ, бывшихъ въ Москвѣ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, греческихъ и русскихъ, и прочаго духовенства издалъ общее *соборное повелѣніе и завѣщаніе*, которымъ заповѣдывалось православнымъ христіанамъ русскимъ: а) покаряться во

(³²⁰) Доп. къ Акт. Ист. V, 456, 484 — 585.

всемъ, безъ всякаго сомнѣнія и прекословія, св. восточной и апостольской Церкви Христовой, б) принимать и употреблять при богослуженіи книги, напечатанныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, и послѣ отшествія его, за благословеніемъ освященнаго собора: «зане суть право исправлены»; в) употреблять св. сvмволъ безъ прилога: «истиннаго»; г) произносить въ опредѣленныхъ мѣстахъ аллилуію трижды, съ прибавленіемъ: слава Тебѣ, Боже; д) творить крестное знаменіе тремя первыми перстами правой руки: «тако бо имутъ вси народи христіанстіи, иже суть въ православіи отъ востока до запада»; е) произносить молитву Іисусову въ церковномъ пѣніи и общемъ собраніи такъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», а на-единѣ, кто какъ хочетъ; ж) печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ; з) хранить церковный и монастырскій чинъ по преданію св. Апостоловъ и св. Отцевъ; и) пастырямъ благословлять Христіанъ именословнымъ благословеніемъ. «Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе, — сказано въ заключеніи, — ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ, и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися святѣй восточнѣй Церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и *не покорится святѣй восточнѣй Церкви* и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священно-дѣйствія и благодати и проклятію предаемъ; аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ Церкве Божія отсѣкаемъ, яко гнилъ и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ». Вотъ когда произнесенъ окончательный приговоръ надъ русскимъ расколомъ и совершено всецѣлое отсѣченіе его отъ Церкви высшею церковною властію! Это было въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога-Слова 1667, индикта 5, мѣсяца маія въ 13 день. Актъ соборный, тогда же скрѣпленный подписью всѣхъ присутствующихъ, былъ положенъ въ

московскомъ каѳедральномъ соборѣ «въ вѣчное утвержденіе и въ присное воспоминаніе» ([321]).

Не ограничиваясь общимъ повелѣніемъ и завѣщаніемъ, отцы собора обратили вниманіе и на частности дѣла. Такъ какъ раскольники свое ученіе о двоеперстіи и о сугубой аллилуіи преимущественно основывали на книгѣ—Стоглавникъ, которую общее мнѣніе тогда усвояло собору, бывшему при митрополитѣ Макаріѣ, и на житіи преп. Евфросина псковскаго: то отцы настоящаго собора, не имѣя никакого повода входить въ разбирательство подлинности или неподлинности означенной книги, опредѣлили только: «соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всеа Росіи самодержцѣ, отъ Макаріа митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи и о прочемъ, еже писано неразсудно простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія неправедно положиша, мы православніи патріарси... и весь освященный соборъ тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву нивочтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть...... Къ симъ же заповѣдуемъ: и о еже писано въ житіи преподобнаго Еѵфросина отъ соннаго мечтанія списателева о сугубой аллилуіа, да никтоже тому вѣруетъ, зане все тое писаніе лживое есть отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ». Для большаго утвержденія этихъ опредѣленій и для вразумленія заблуждающихъ, соборъ издалъ *отвѣтъ*, въ которомъ многими примѣрами изъ церковной исторіи показывалось, что послѣдующіе соборы нерѣдко обличали и исправляли несовершенныя правила предшествовавшихъ, и что слѣд. не должно соблазняться, если и теперь нѣкоторыя постановленія стоглаваго собора обличены и исправлены, тѣмъ болѣе, что соборъ сей

([321]) Напечатано тамъ же, стр. 485 — 487 и при служебникѣ, изданномъ въ Москвѣ 1668 г. На этомъ соборѣ присутствовали: 3 патріарха, 14 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ, 25 архимандритовъ, 8 игуменовъ и 13 протопоповъ.

происходилъ, вопреки обычаю православной Церкви, *безъ вѣдома и безъ всякаго участія первосвятителей восточныхъ и не засвидѣтельствованъ ими.* А патріархи Паисій и Макарій издали съ своей стороны *толкованіе* о аллилуіи, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и о прочемъ, гдѣ съ подробностію раскрывали основанія православнаго ученія объ этихъ предметахъ и опровергали основанія раскольническія, и въ частности показывали нелѣпости житія Евфросинова и подложность свидѣтельствъ, усвояемыхъ раскольниками Мелетію, Θеодориту и Максиму греку ([322]). Въ дополненіе къ этому тѣже патріархи издали еще нѣсколько *правилъ и повелѣній*, въ которыхъ, между прочимъ, заповѣдывали творить крестные ходы противъ солнца, а не посолонь (прав. 12), снова запрещали, какъ подложное, писаніе о двоеперстіи, напечатанное при слѣдованной псалтыри и другихъ книгахъ во дни патр. Іосифа (—22), и одобряли для употребленія служебникъ, исправленный при патр. Никонѣ и теперь вновь свидѣтельствованный и отчасти исправленный всѣмъ освященнымъ соборомъ и напечатанный въ 1668 г. ([323]), Скрижаль, изданную патр. Никономъ, посланіе константинопольскаго патріарха Паисія, напечатанное въ Скрижали, и книгу—Жезлъ правленія, изданную противъ расколь-

---

([322]) Доп. къ Акт. Ист. V, 487, 488, 500—504.

([323]) Въ чемъ состояли исправленія, — показано въ соборномъ свиткѣ, напечат. при этомъ самомъ служебникѣ. Тамъ же, между прочимъ, читаемъ слѣдующія замѣчательныя слова: «всякое дѣло, тако рукъ, якоже и ума человѣческаго, не абіе совершенно обыче бывати (единаго бо пресовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но по малу въ совершенство приводится. Тѣмъ же убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и до нынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ, и въ совершенство возводитъ: тако и наша православнороссійская церковь отъ многихъ ихъ преводовъ, единъ хотящи сотворити совершенный, не весма своея страны чинъ обычай отставляющи, паче же любезно благолѣпая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради ово по лучшымъ греческимъ преводомъ, ово по благохвалнымъ своимъ и греческія церкве обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ? *Не обхуждаются симъ и прежняя исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся»*.

никовъ (прав. 24 — 27). Что же касается самихъ расколоучителей, которыхъ судилъ и осудилъ еще соборъ московскій 1666 г., каковы протопопъ Аввакумъ и діаконъ Θеодоръ: то святѣйшіе патріархи, вмѣстѣ съ новымъ соборомъ, подтвердили осужденіе ихъ своимъ согласіемъ (прав. 27); а попы Никита и Лазарь, о которыхъ тогда дѣло не было еще окончено, теперь одинъ (Никита) принятъ въ церковное общеніе, какъ принесшій раскаяніе, — другой лишенъ сана и преданъ анаѳемѣ (17 іюля 1666), какъ нераскаянный, и потомъ градскимъ судомъ лишенъ хульнаго языка и заточенъ въ Пустозерскій острогъ ([324]).

Думаемъ, что всякъ, размышляющій безъ предубѣжденія, согласится, на основаніи нами сказаннаго, принять слѣдующіе два неоспоримые вывода. *Первый:* отдѣленіе русскаго раскола отъ православной Церкви происходило и совершилось совмѣстно и нераздѣльно съ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, начатымъ при патр. Никонѣ. Первый голосъ раскола раздался въ Москвѣ въ 1654 г. на соборѣ, который призналъ нужду въ исправленіи книгъ и благословилъ его начало. Болѣе открытое и обширнѣйшее обнаруженіе раскола не только въ Москвѣ, но и въ разныхъ странахъ Россіи послѣдовало тогда, какъ только разосланы были первыя новоисправленныя печатныя книги: служебникъ, Скрижаль и другія (1655—1665). Торжественное осужденіе раскола собственно русскою Церковію произнесено въ 1666 г. на соборѣ, который произнесъ вмѣстѣ и торжественное одобреніе новопечатныхъ книгъ. Окончательное отсѣченіе раскола отъ православной Церкви совершено въ 1667 г. общимъ соборомъ восточныхъ и русскихъ архипастырей, которымъ окончательно одобрены и новопечатныя книги. *Выводъ вторый:* исправленіе книгъ и осужденіе раскола происходило и совершилось самымъ законнымъ, самымъ лучшимъ образомъ. Это было дѣло не частнаго лица или іерарха, но цѣлыхъ соборовъ, и не одних только русскихъ соборовъ, но и греческихъ, — дѣло, окончательно разсмотрѣнное и утвержденное

([324]) Доп. къ Акт. Ист., V, 451, 457, 467 — 475; *Денисовъ* о Лазарѣ въ Виногр. Рос., л. 48 об.

такимъ соборомъ, на которомъ присутствовали представители всей Церкви православно-каѳолической.

Чтоже говорили и говорятъ противъ такого исправленія книгъ и осужденія раскола сами раскольники?

1. Прежде всего хулили и хулятъ патріарха Никона, утверждая, будто онъ, отступникъ отъ православія, врагъ Христовъ, предтеча антихриста, намѣренно старался съ своими учениками и единомышленниками испортить старо-отеческую вѣру и, подъ предлогомъ исправленія книгъ, внесъ въ нихъ разныя новины латинскія и другія еретическія на пагубу душъ человѣческихъ ([325]). Но всѣ эти хулы совершенно несправедливы: а) Никонъ, какъ мы видѣли, приступилъ къ исправленію книгъ по самому чистому побужденію, съ самою доброю цѣлію, и началъ дѣло самымъ законнымъ образомъ; б) продолжателями начатаго Никономъ, какъ только онъ удалился изъ Москвы, были не какіе-либо ученики его или преданные ему единомышленники, а большею частію недоброжелатели его и враги (во главѣ всѣхъ Питиримъ крутицкій), которые открыто возставали на него, хотѣли лишить его сана, но не могли не сочувствовать начатому имъ исправленію книжному; в) Никонъ, какъ человѣкъ, могъ имѣть и дѣйствительно имѣлъ разные недостатки, за которые и осужденъ соборнѣ; но никто даже изъ враговъ его не поставилъ ему въ вину, будто онъ отступилъ отъ пра-

---

([325]) Кромѣ повѣсти о Никонѣ, составленной Аввакумомъ (Сбор. моей библ. № 35, л. 36 обор.), и еще болѣе злой, составленной Семеномъ Денисовымъ (въ началѣ Виногр. Рос.), по рукамъ раскольниковъ ходятъ и другія подобныя же рукописныя повѣсти. Одна изъ нихъ имѣетъ заглавіе: *новѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ, чудна зѣло, достойна слышанію...*, и начинается: «что сей ерархъ — сынъ сопротивника діавола отца, нижайшаго сатаны» (Сбор. моей библ. № 46, стат. 4). Другая носитъ названіе: *повѣсть о рожденіи и воспитаніи, и о житіи и о кончинѣ Никона, бывшаго патріарха московскаго...*, и начинается: «понеже убо по древлецерковнѣмъ отеческомъ благочестіи аще и горячею жалостію снѣдаемъ есмь»... Всѣ эти повѣсти повторяютъ однѣ и тѣже главныя выдумки съ разными прикрасами и нѣкоторыми прибавленіями. Въ послѣдней, самой новой, повѣсти о Никонѣ замѣчено, что онъ «едино точію въ разумѣ имѣлъ—древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное *римское* нечестіе утвердити».

вославія, испортилъ старую вѣру и старыя книги; напротивъ тотъ же соборъ, который осудилъ Никона, одобрилъ всѣ новоисправленныя книги; г) Никонъ и словомъ и дѣломъ доказалъ, что онъ ни мало не сочувствовалъ латинству или армянству и тому под., напротивъ строго вооружался противъ всего, что носило даже тѣнь латинства и вообще неправославія ([326]); д) Никонъ заботился только о томъ, чтобы уничтожить въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ разныя новины, вкравшіяся въ нихъ по невѣжеству, и вообще согласить эти книги во всемъ съ книгами греческими, православными, а не о томъ, чтобы привнести къ нимъ новины латинскія или какія-либо другія. Укоряютъ Никона за то, что онъ, при исправленіи книгъ, избралъ себѣ въ помощника и переводчика Арсенія Грека, человѣка будтобы крайне развращеннаго и трикраты отступавшаго отъ православія ([327]). Но — а) каковъ бы ни былъ Арсеній Грекъ по вѣрѣ и нравственности, отъ переводчика требуется собственно, чтобы онъ умѣлъ хорошо и правильно переводить,—а Арсеній въ совершенствѣ зналъ и греческій и славянскій языки; б) Ар-

---

([326]) Архидіаконъ Павелъ, находившійся въ Москвѣ при антіохійскомъ патріархѣ Макаріѣ во время суда надъ Никономъ, пишетъ о немъ: «въ Москвѣ множество Франковъ изъ народа *Немсе*, Шведовъ и Англичанъ. Это все купцы; до того они жили съ своими семействами въ самомъ городѣ, но патріархъ (Никонъ) изгналъ ихъ отсюда, потому что ненавидитъ всякаго рода еретиковъ... Онъ вытребовалъ у царя, чтобы тотъ выслалъ ихъ изъ всѣхъ православныхъ городовъ и крѣпостей и чтобы они впередъ жили за городскими стѣнами, исключая тѣхъ, которые перекрестятся. Онъ велѣлъ уничтожить церкви и церковки, которыя они здѣсь издавна имѣли, какъ и мечети татаръ. Болѣе всѣхъ пострадали Армяне, особенно жившіе во множествѣ въ Астрахани. Велѣно было разрушить ихъ церкви, и имъ запретили носить московское платье» (Странств. арабскаго патр. Макарія изъ Алеппа въ Москву, напеч. въ Библ. для Чт., т. XV, отд. III, стр. 101). По свидѣтельству другаго современника (Олеарія), Никонъ вооружался въ Москвѣ противъ всего иностраннаго, какъ то: платья, музыки и под., называя все это обычаями латинскими (*Берха* царств. царя Алексѣя Михайловича, примѣч. 134, 135). Нерасположенность свою къ латинству Никонъ ясно выразилъ и въ извѣстномъ посланіи своемъ къ цареградскому патріарху Діонисію въ 1666 году.

([327]) *Денис.* Вин. Рос. о Никонѣ (л. 14).

сеній не могъ ничего злонамѣренно испортить въ книгахъ и привнести въ нихъ отъ себя что-либо еретическое: потому что переведенная имъ при Никонѣ книга — Скрижаль разсмотрѣна была со всѣмъ вниманіемъ цѣлымъ соборомъ и одобрена: в) Арсеній не одинъ избранъ былъ въ справщика и переводчика книгъ, но вмѣстѣ съ нимъ къ томуже призваны были Епифаній Славеницкій, Дамаскинъ и другіе, мужи по истинѣ православные и благочестивые; г) переведенныя или исправленныя при патр. Никонѣ книги важны и приняты Церковію не потому, что онѣ переведены и исправлены Арсеніемъ Грекомъ или кѣмъ-либо другимъ, благочестивымъ или неблагочестивымъ, а потому, что онѣ были разсмотрѣны и одобрены соборами. Чтобы болѣе унизить Никона и выставить его какимъ-то страшилищемъ, повторяютъ про него различныя басни, которыя не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія. Говорятъ, напримѣръ, будто однажды, когда Никонъ, бывшій еще іеромонахомъ въ Анзерской обители, совершалъ литургію, то преп. Елеазаръ Анзерскій увидѣлъ вокругъ шеи его обвившуюся змію и воскликнулъ: «о какова смутителя и мятежника Россія въ себѣ питаетъ»! ([328]),— между тѣмъ какъ въ житіи самаго Елеазара сказано напротивъ, что онъ увидѣлъ тогда не змію, а омофоръ вокругъ выи Никона, и предсказалъ ему назначеніе къ святительскому сану. Разсказываютъ также, будто новгородскій митрополитъ Аѳоній, жившій на покоѣ въ Хутынѣ монастырѣ, до того не любилъ преемника своего — Никона, провидя въ немъ будущаго вѣроотступника, что «и по преставленіи своемъ Никону не повелѣ своего погребсти тѣла, но псковскій архіепископъ, по приказу его, погребѣ его» ([329]). А между тѣмъ достовѣрно извѣстно изъ письма самаго царя Алексѣя Михайловича, что Никонъ тогда, какъ скончался Аѳоній, и не былъ въ Новгородѣ, будучи отправленъ въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, и что царь повелѣлъ псковскому архіепископу Макарію

([328]) *Денис.* тамъ же, л. 8 об. и въ другихъ повѣстяхъ о Никонѣ (снес. прим. 325).

([329]) *Денис.* тамъ же, л. 9.

погребсти Аѳоонія потому только, что ждать Никона было бы долго ([330]). Еще разсказываютъ, будто Никонъ до того не уважалъ осмиконечный крестъ, что попиралъ его ногами, повелѣлъ сдѣлать изображеніе его на подошвахъ своихъ бархатныхъ башмаковъ ([331]). А между тѣмъ посмотрите на собственныя письма Никона: вы увидите нерѣдко въ началѣ или въ концѣ ихъ равно и осьмиконечный и четвероконечный кресты ([332]). Посмотрите на патріаршую печать Никона, которую онъ два раза отпечатлѣлъ въ самой своей Скрижали, столько ненавистной раскольникамъ: вы и здѣсь увидите осьмиконечный крестъ. Наконецъ кому неизвѣстно, что доселѣ еще въ Крестномъ монастырѣ, созданномъ Никономъ у Бѣлаго моря, существуетъ большой кипарисный крестъ со множествомъ мощей, который устроилъ Никонъ, уже будучи патріархомъ въ 1656 г.? И этотъ крестъ— осьмиконечный! И на немъ начертаны Никономъ, между прочимъ, слѣдующія молитвенныя слова: «Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою *честнаго и животворящаго* твоего креста» ([333]).

2. Хулили и хулятъ восточныхъ первосвятителей и вообще восточную Церковь, утверждая, будто они, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, потеряли православную вѣру. Но замѣчательно, что первые начали распространять эту хулу бывшіе

([330]) Царь Алексѣй Михайловичъ извѣщалъ Никона: «да буди тебѣ вѣдомо: бывшего новгородцкого митрополита Аѳоонія не стало на шестой недѣли во вторникъ великого поста; и я ништоль, владыко святый, писалъ ко архіепископу псковскому и изборскому Макарію, велѣлъ его погресть, гдѣ онъ изволилъ себя погресть; а тобя дожидаться, владыко святый, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣстъ долгожъ» (Акт. Эксп. IV, 75).

([331]) Именно будто бы въ одномъ башмакѣ вышитъ былъ осьмиконечный крестъ золотомъ, а въ другомъ — изображеніе Богородицы серебромъ. О другой же парѣ башмаковъ никоновыхъ разглашали, будто въ нихъ тѣже самыя изображенія вылиты были изъ серебра во всю стопу (*Аввак.* пов. о Никонѣ, въ Сборн. л. 37; также повѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ...).

([332]) См. *арх. Аполлоса* начертаніе житія и дѣяній Никона, патр. московск. и всея Россіи, стр. 147, 148, Москв. 1845.

([333]) Ист. Рос. іерарх. IV, 828.

справщики книгъ при п. Іосифѣ—Аввакумъ, Никита, Ѳеодоръ и другіе,—и начали именно тогда, когда увидѣли, что въ восточной Церкви отнюдь не признаются тѣ новины, какія внесли они въ печатныя московскія книги, и восточные первосвятители прямо отвергаютъ эти новины и совершенно сочувствуютъ Никону въ его исправленіи книжномъ. А прежде эти же самые справщики совсѣмъ другое говорили о восточной Церкви и въ книгѣ о вѣрѣ, изданной ими въ 1648 г., напечатали о ней слѣдующее: «якоже древле, тако и нынѣ церковь іерусалимская источникъ есть ученію христіанскому и мати всѣхъ церквей... Аще же речетъ кто сопротивляяйся, яко тако бяше отъ начала, а нынѣ одержащу вся та святая мѣста поганину, и вся уже попрана быша. На сія словеса съ пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: *за гнѣвъ бо мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя...* По симъ словесемъ противныхъ, по вознесеніи Господни, даже до великаго Константина, чрезъ 300 лѣтъ, истинныя церкве во Іерусалимѣ и ниже въ Римѣ не бѣ, одержанія ради мучителей царей. Но сіе есть всему святому Писанію противно: погибели бо ради мірскія власти, Церковь и святая мѣста не погибоша... Сего ради да всякъ вѣсть о семъ, яко иже нынѣ не пріобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковый неподобенъ будетъ и небеснаго имѣти» (гл. 1, л. 12 и 14 об.). И далѣе: «святая восточная во Грецѣхъ обрѣтенная Церковь, правымъ царьскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче, отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ, ни направо, ни на лѣво, съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего, и блаженныхъ Его учениковъ, и святыхъ Отецъ преданія, и седьми вселенъскихъ Соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отъимая что, но яко солнце единакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше, православный христіанине, въ той мѣрѣ вѣдомость моглъ имѣти, яко стадо Божіихъ овецъ, во Гре-

ціи живущихъ, аще тѣлесную чювственую, отъ тѣлеснаго и чювьственнаго врага неволю терпитъ, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ: ничесоже бо Турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отъимаютъ, точію дань грошовую отъ Грековъ пріемлютъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣинствѣ ни мало належатъ и не вступаютъ въ то. И якоже людіе Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первіи Христіане, въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша: тѣмже образомъ и въ нынѣшнее время, въ неволѣ турецкой, Христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ. А кто бы хотѣлъ сіе лучше разумѣти, прилагаю здѣ слова отъ посланія святыя памяти Мелетіа патріарха александрійскаго, до границъ нашихъ въ лѣто 1597 писаныя, которыи таковую о постановленіи нынѣшнемъ Церкве Божіи, въ Греціи будущей, вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуетъ: или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обачеже вѣра православная, волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ своихъ, наипаче свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіянское, и наипаче во искушеніихъ безъ царства распространяѣтся, коли благодать Божія совершенѣ господьствуетъ, посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринъ процвѣтаетъ межи терніемъ, силу пріемля не человѣческою мудростію, якоже ухищряя утвержаютъ, не богатъствы, ни силою укрѣплено, но самою рукою Божіею защищена. Или недостойна удивленію сія превеликая вещь видится вамъ? До здѣ словеса Мелетіа патріарха» (гл. 2, л. 27 об.—29). Здѣсь самый лучшій отвѣтъ всѣмъ раскольникамъ, древнимъ и новымъ, дерзающимъ порицать Церковь восточную! Съ другой стороны, сами же раскольники утверждаютъ, что патріархи — константинопольскій Іеремія, поставившій (въ 1589 г.) нашего перваго патріарха Іова, и іерусалимскій Θеофанъ, поставившій (въ 1619 г.) нашего третьяго патріарха Филарета, были совершенно православны ([334]). Но, вѣдь, и эти патріархи, вмѣ-

([334]) См. челоб. соловецк. царю Алексѣю Михайловичу.

стѣ съ подчиненными имъ церквами, страдали подъ игомъ тѣхъже невѣрныхъ, а при томъ приходили къ намъ одинъ только за 64 года до Никона, другой только за 33. Какъ же могли Іеремія и Ѳеофанъ оставаться въ православіи, хотя Церковь восточная уже около полутора вѣка находилась подъ игомъ магометанства, а ближайшіе преемники ихъ, и въ такой малый промежутокъ времени, успѣли сдѣлаться неправославными отъ тогоже самаго ига? Наконецъ сами раскольники сознаются, что константинопольскій патріархъ Аѳанасій, приходившій въ Москву даже при Никонѣ, былъ совершенно православенъ, что онъ обличалъ новины Никоновы, а не какъ преемникъ его патріархъ Паисій, сочувствовавшій Никону, и не какъ патріархи антіохійскій и сербскій, вполнѣ раздѣлявшіе его мысли. Изъ чего же видно, что обличалъ? Изъ того, отвѣчаютъ, что Никонъ не приглашалъ Аѳанасія на свои соборы, гдѣ надлежало ему предсѣдательствовать, какъ слѣдовало бы, хотя онъ находился еще въ Москвѣ въ 1655 году, а приглашалъ только единомысленныхъ себѣ патріарховъ антіохійскаго и сербскаго (335). Такъ, слѣдовательно, раскольники чувствуютъ потребность, чтобы хотя одинъ восточный первосвятитель былъ на ихъ сторонѣ! Но, увы, они и здѣсь ошибаются. Никонъ не приглашалъ Аѳанасія на свои соборы, бывшіе въ 1655 и въ 1656 г., а приглашалъ только патріарховъ антіохійскаго и сербскаго по самой простой причинѣ, — потому, что перваго уже не находилось тогда въ Москвѣ, а послѣдніе находились: изъ современной Дворцовой записи видно, что цареградскій патріархъ Аѳанасій, скончавшійся потомъ въ Лубнахъ, былъ у царя Алексѣя Михайловича *на отпускѣ* въ 13 день декабря 7162 г. (1653—4) (336). При томъ надобно помнить, что св. Аѳанасій, когда пріѣзжалъ въ Россію, уже не занималъ цареградской каѳедры и на мѣстѣ его возсѣдалъ другой патріархъ— Паисій; слѣд. приглашеніе Аѳанасія на соборы для предсѣдатель-

---

(335) *Денис.* Виногр. Рос. о Никонѣ (л. 17 об.).

(336) Выходы Государей царей и вел. князей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, стр. 302, Москв. 1844.

ствованія было бы противно церковнымъ канонамъ и оскорбительно для дѣйствительнаго патріарха константинопольскаго Паисія, къ которому Никонъ и обратился, какъ къ законному первосвятителю восточной Церкви, послѣ московскаго собора 1654 г.

3. Хулили и хулятъ самыя книги греческія, по которымъ при Никонѣ справляемы были наши русскія, утверждая, будто древнія греческія книги, по взятіи Царяграда Турками, увезены въ Римъ и сожжены Латинами, а позднѣйшія,—такъ какъ печатались въ Венеціи и другихъ римскихъ городахъ, — повреждены и наполнены латинскими заблужденіями ([337]). Но еслибы и дѣйствительно (чего впрочемъ нельзя доказать) какія-либо книги греческія, даже многія, по взятіи Константинополя Турками, были сожжены въ Римѣ: всеже нельзя допустить, чтобы тогда могли быть нарочито собраны въ Римъ *всѣ* книги, по которымъ до нашествія Турокъ совершалось богослуженіе во всѣхъ предѣлахъ церкви греческой, чтобы милліоны Грековъ, оставшихся подъ игомъ невѣрныхъ, не сохранили у себя многочисленныхъ списковъ этихъ книгъ, безъ которыхъ невозможно было бы имъ отправлять своего богослуженія. Патр. Никонъ самымъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что во дни его у Грековъ находилось еще весьма много древнихъ рукописей, когда чрезъ Арсенія Суханова и другими средствами успѣлъ собрать на Аѳонѣ и въ разныхъ странахъ востока болѣе 700 греческихъ книгъ, между которыми нѣкоторыя восходили за 500, 600 и даже 1000 лѣтъ. Еслибы, наконецъ, печатныя книги греческія, и притомъ всѣ (чего такъ-же нельзя доказать) были дѣйствительно повреждены Латинами при печатаніи: изъ этого не могло бы произойти никакого вреднаго вліянія на исправленіе нашихъ славянскихъ книгъ. Никонъ исправлялъ ихъ не по печатнымъ греческимъ, а по древнимъ рукописнымъ, которыя собралъ въ такомъ количествѣ, и вмѣстѣ по древнимъ рукописнымъ славянскимъ, которыя не могли быть повреждены Латинами.

([337]) *Денис.* Виногр. Рос. о Павлѣ колом. (л. 25) и челобитн. соловецк.

4. Утверждали и утверждаютъ (раскольники), будто на ихъ сторонѣ во дни Никона, кромѣ Павла коломенскаго, находились еще три іерарха: Макарій митрополитъ новгородскій, Маркеллъ архіепископъ вологодскій и Александръ епископъ вятскій (338). Но Макарій подписался не только подъ дѣяніями собора 1654 г., признавшаго нужду въ исправленіи книгъ, но и подъ опредѣленіями собора 1656 г., одобрившаго книгу Скрижаль и всѣ напечатанныя въ ней статьи противъ раскольниковъ, въ частности — анаѳему на ревнителей двоеперстія въ крестномъ знаменіи; Маркеллъ подписался подъ опредѣленіями тогоже собора 1656 г. (339),—и какъ первый, такъ и послѣдній находились въ церковномъ общеніи съ Никономъ, получали отъ него патріаршія граматы, въ которыхъ онъ называлъ ихъ *сынами* и *сослужебниками* своими о *Св. Дусѣ* и преподавалъ имъ свое благословеніе (340). «Они,—говорятъ,—подписались подъ дѣяніями соборными только изъ страха, а потомъ тайно въ своихъ епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ» (341). Но чѣмъ же все это доказать? Доказательствъ не представляютъ. И что это за ревнители старой вѣры, которые боялись открыто говорить за нее и обманывали и однихъ и другихъ?... Александръ епископъ вятскій, какъ мы видѣли, дѣйствительно сначала даже писалъ противъ Никона и исправленія книгъ, но потомъ, когда былъ вразумленъ на соборѣ 1666 г., раскаялся чистосердечно, сталъ поборать по истинѣ и подписался подъ опредѣленіями собора 1667 г., окончательно осудившаго расколъ и одобрившаго новоисправленныя книги (342).

---

(338) Рукоп. «сказаніе о страданіи и о скончаніи священномуч. Павла, епископа коломенскаго» (Сбор. моей библ., № 46, стат. 8): *Денис.* Виногр Рос. о Никонѣ (л. 16).

(339) Дѣянія обоихъ соборовъ съ подписями лицъ присутствовавшихъ напеч. при Скрижали, изд. п. Никономъ.

(340) См. Акт. Эксп. VI, 120, 147, 157 и др.

(341) *Денис.* Вин. Рос. о Никонѣ (л. 16).

(342) Доп. къ Акт. Ист. V, 447, 475.

5. **Восхваляли и восхваляютъ своихъ первоучителей: Аввакума, Лазаря, Логгина, Θеодора и другихъ, называя ихъ мудрыми наставниками, дивными ревнителями староотеческой вѣры, великими страдальцами, невинно вкусившими отъ Никоніанъ лютыя мученія и смерть (313). Но если безъ всякаго предубѣжденія судить объ этихъ лицахъ на основаніи нѣкоторыхъ, сохранившихся отъ нихъ, писаній и достовѣрныхъ историческихъ извѣстій, надобно сознаться, что это были жалкіе, полуграматные невѣжды, имѣвшіе самыя сбивчивыя, или совершенно ложныя понятія объ истинахъ вѣры и другихъ предметахъ (314), и между тѣмъ воображавшіе себя великими мудрецами (315); что они въ слѣпотѣ своей ревновали не за староотеческую вѣру, а только за свои любимыя, недавно возникшія, мнѣнія, который**

(313) См. у *Денис.* въ Виногр. Рос. о всѣхъ этихъ лицахъ.

(314) Какъ умствовалъ или, точнѣе, безумствовалъ о пресвятой Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія и о сошествіи Его во адъ Аввакумъ, можно видѣть въ Розыскѣ святителя Димитрія (ч. I, ст. 2, гл. 17 — 19 и 25). Вотъ еще образчики мудрости Аввакума: «въ новыхъ книгахъ объявилася мудрость, савеліева ересь, сліяніемъ лицъ святыя Троицы, — глаголютъ: поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, и благословимъ Отца и Сына, — и тутъ *сливаютъ* два лица во едино лице (?), сыноотечество славятъ. И въ томъ имъ судитъ святая Троица. Колико святыхъ книгъ проидохомъ, а сея богомерзкія ереси не обрѣтохомъ» (сказаніе о превращ. богомерзк. новыхъ книгъ, въ Сбор. моей библ. № 35, л. 22). Или: «охъ, охъ, бѣдная Русь, чево-то тебе захотѣлось немецкихъ поступокъ и обычаевъ? А Николѣ чюдотворцу имя немецкое Николай; въ немцахъ немчинъ былъ Николай, а при апостолѣхъ еретикъ былъ Николай, а во святыхъ нѣсть нигдѣ Николая. Толко су с ними стало, Никола чюдотворецъ терпитъ» (посл. Аввакума, въ томъ же Сбор. л. 79 об.). Доказательства мудрости попа Лазаря — въ его челобитной, гдѣ, наприм., осуждая выраженіе новыхъ книгъ: *два естества Богочеловѣка*, утверждаетъ: «достоитъ намъ имѣти совершенна Бога и совершенна человѣка, а *не Богочеловѣка* (?!) (Жезлъ правл. ч. II, облич. 58); или пишетъ: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано во всѣхъ молитвахъ и въ возгласѣхъ: нынѣ и присно и во вѣки *вѣковъ* (вмѣсто прежняго: во вѣки *вѣкомъ*); и та рѣчь *еретическая*» (!!) (— Обл. 70). Не приводимъ многихъ другихъ примѣровъ, которые легко видѣть въ тойже челобитной.

(315) Это открыто выражали они сами, когда призываемы были на соборъ предъ лице архіереевъ (Доп. къ Акт. Истор. V, 448, 450, 452 и др.).

не умѣли отличить отъ догматовъ и внесли-было въ печатныя книги; ревновали притомъ не столько изъ привязанности къ мнѣніямъ, сколько изъ ненависти къ п. Никону, который отставилъ ихъ отъ должности справщиковъ и охулилъ напечатанныя ими книги. — Надобно сознаться, что это были люди, въ высшей степени дерзкіе и упорные, которые оскорбляли своего патріарха самымъ наглымъ образомъ, поносили открыто всѣхъ первосвятителей восточныхъ и русскихъ, какъ еретиковъ и учениковъ антихриста, не слушались никакихъ наставленій, убѣжденій, повелѣній, ни соборныхъ, ни царскихъ (346) позволяли себѣ безстыдно оскорблять святыню (347), возмущали народъ противъ власти церковной и гражданской и за все это понесли вполнѣ заслуженныя наказанія. На строгость казней жаловались и жалуются несправедливо: надобно помнить важность преступленій, упорство и нераскаянность преступниковъ, а съ другой стороны—духъ времени, грубость тогдашнихъ нравовъ и дѣйствовавшіе тогда градскіе законы, по которымъ собственно и совершался судъ надъ этими несчастными, по отлученіи ихъ Церковію.

И такимъ-то людямъ, оставшимся до конца въ ослѣпленіи и упорствѣ, послѣдуютъ глаголемые старообрядцы! А не хотятъ послѣдовать другимъ, болѣе достойнымъ своимъ первоучителямъ, которые ревновали въ началѣ не менѣе Аввакума или Лазаря по мнимой старинѣ, но потомъ, вразумленные соборомъ пастырей, искренно покаялись и скончали дни свои въ общеніи съ православною Церковію, каковы были: протопопъ Іоаннъ Нероновъ, въ иночествѣ іеромонахъ Григорій, архимандритъ

---

(346) См. тамъ же стр. 448—452; такъ же сочиненія Аввакума, челобитныя Лазаря и Никиты пустосвята и др.

(347) Напримѣръ, попъ Логгинъ, когда во время великаго выхода его разстригли по повелѣнію патр. Никона, былъ столько дерзокъ, что, какъ говоритъ Аввакумъ, «черезъ порогъ въ олтарь въ глаза ему (патріарху) плевалъ, распоясався, схватя съ себя рубашку, въ олтарь въ глаза Никону бросилъ, и рубашка покрыла дискосъ на престолѣ»... (Житіе Аввак., рукоп. моей библ. № 33, л. 19).

Спасскаго муромскаго монастыря Антоній, игуменъ Бизюковскаго монастыря Сергій Салтыковъ, игуменъ Златоустовскаго монастыря Феоктистъ, старецъ Соловецкаго монастыря Герасимъ Фирсовъ и многіе другіе (348). О, далъ бы Богъ, чтобы по примѣру этихъ людей, вразумились и нынѣшніе послѣдователи Аввакума!

---

(348) Доп. къ Акт. Ист. V, 452—458.

ГЛАВА II.

ОТКРЫТОЕ ВОЗСТАНІЕ РАСКОЛА ПРОТИВЪ ВЛАСТИ ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ: МЯТЕЖИ СОЛОВЕЦКІЙ И СТРѢЛЕЦКІЙ.

Расколъ, по самому существу своему, есть уже противленіе власти церковной, а иногда вмѣстѣ и гражданской, дѣйствующей за одно съ церковною. И наши раскольники, едва только появились, и еще прежде, нежели были осуждены соборами, уже противились власти церковной и гражданской: потому что не хотѣли принять новоисправленныхъ книгъ, которыя издаваемы были властію церковною и разсылались при указахъ царскихъ. Но сначала предводители раскола воображали, что они возстаютъ собственно противъ одного патр. Никона, котораго считали вѣроотступникомъ, замыслившимъ исказить старую вѣру, а отнюдь не вообще противъ власти церковной или гражданской: потому и челобитныя свои направляли прямо на Никона и подавали ихъ царю Алексѣю Михайловичу въ той надеждѣ, что онъ, съ другими іерархами, осудитъ Никона, какъ развратителя старой вѣры, и отмѣнитъ новыя книги. Теперь же, когда оказалось, что соборъ русскихъ святителей 1666 г., созванный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для разсмотрѣнія раскола и его челобитныхъ, осудилъ самыя челобитныя и расколоучителей, напротивъ вполнѣ одобрилъ новоисправленныя книги; когда увидѣли, что и великій соборъ 1667 г., состоявшій изъ іерарховъ не только русскихъ, но и греческихъ, подтвердилъ тоже самое опредѣленіе и окончательно осудилъ расколъ съ его послѣдователями: раскольники дерзнули открыто возстать противъ власти церковной и царской и дѣйствовать силою. Такія воз-

станія обнаружились преимущественно въ двухъ мѣстахъ: на сѣверѣ Россіи—въ Соловецкомъ монастырѣ и потомъ въ самой Москвѣ.

1. Начало возстанія въ Соловецкомъ монастырѣ восходитъ еще къ 1656 г., когда присланы были въ монастырь, при указѣ царскомъ, первыя новоисправленныя богослужебныя книги ([349]). Увлекшись ложными слухами, какіе распускали тогда повсюду сообщники Аввакума объ испорченности этихъ книгъ, иноки Соловецкіе рѣшительно не хотѣли принять ихъ, и потомъ, хотя приняли по убѣжденію своего настоятеля, архимандрита Иліи, но, запечатавъ ихъ въ сундукахъ, поставили въ монастырской оружейной палатѣ, а сами продолжали совершать службы по старымъ книгамъ ([350]). Такъ протекло около десяти лѣтъ, и эта первая искра раскола, можетъ быть, мало по малу погасла бы сама собою и въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ погасла она въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, еслибы здѣсь не поблаго-

---

([349]) Главными источниками для этой исторіи служатъ: 1) оффиціальные акты, относящіеся къ дѣлу объ осадѣ Соловецкаго монастыря (Акт. Эксп. IV, №№ 160, 168, 171, 191; приб. къ Акт. Ист. V, № 67); 2) показанія выходцевъ изъ Соловецкаго монастыря, во время его осады, про тамошнихъ мятежниковъ (Акт. Ист. IV, № 248); 3) краткое сказаніе о томъ же Макарія, бывшаго архимандритомъ въ Соловецкомъ монастырѣ вдругъ по очищеніи его отъ мятежниковъ, помѣщенное въ предисловіи къ соловецкому прологу 1678 г. (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 34—39); 4) такое же сказаніе Игнатія, бывшаго въ тоже время три года экклезіархомъ Соловецкаго монастыря, а въ послѣдствіи митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ (см. III посл. его, гл. 38—41); 5) краткій лѣтописецъ соловецкій (рукоп. и печатн.); 6) исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, соч. Семена Денисова (изд. въ 8-ю, въ Супраслѣ 1788 г., и въ 4-ю безъ означенія года и мѣста). Это, впрочемъ, послѣднее сочиненіе, какъ написанное, спустя долго послѣ осады Соловецкаго монастыря, только по слухамъ, однимъ изъ предводителей раскола и въ видѣ похвальнаго слова соловецкимъ мятежникамъ, не заслуживаетъ полнаго довѣрія въ разныхъ подробностяхъ.

([350]) Солов. лѣтоп. подъ 1656 годомъ. Денисовъ не сознается, что книги были запечатаны въ сундукахъ; напротивъ пишетъ, будто онѣ тогда же были отданы вѣдущимъ людямъ для разсмотрѣнія въ нихъ новинъ (л. 20 Супрасл. изд.).

пріятствовали ей особыя обстоятельства. Сюда сосланы были въ то время, частію въ наказаніе, частію для увѣщанія, до 150-ти лицъ, противившихся разнымъ гражданскимъ преобразованіямъ царя Алексѣя Михайловича и исправленію книгъ церковныхъ ([351]): въ числѣ сосланныхъ находились князь Львовъ, бывшій начальникомъ печатнаго двора при п. Іосифѣ, главнѣйшій единомышленникъ Аввакума съ братіею, и старецъ Ѳеоктистъ, который даже написалъ здѣсь, въ пользу раскола, книгу о антихристѣ и его царствѣ ([352]). Сюдаже стекались и сами собою, какъ въ болѣе отдаленное и безопасное убѣжище, нѣкоторые другіе ученики Аввакума и Лазаря, каковъ былъ архимандритъ Саввина монастыря Никаноръ, пришедшій въ обитель Соловецкую на покой, а между тѣмъ сдѣлавшійся однимъ изъ ревностнѣйшихъ участниковъ въ ея возмущеніи ([353]). Здѣсь появились и собственные иноки, которые не только сочувствовали мыслямъ раскола, но даже писали въ ихъ защиту, каковы намъ уже извѣстные старцы—Герасимъ Фирсовъ и Епифаній ([354]). Наконецъ, сюда же прибѣжали изъ Астрахани многіе казаки изъ шайки злодѣя Стеньки Разина, скрываясь отъ преслѣдованій закона. Эти послѣдніе, какъ только вошли въ обитель, отняли всю власть у братства, иноковъ и бѣльцевъ; поставили себѣ начальниковъ Ѳаддея Кожевника Бородина да Ивана Сарафанова и, встрѣтивъ между насельниками обители многихъ недовольныхъ на Царя и пропитанныхъ мыслями раскола, «начаша быти во всемъ противны не только святой Церкви хулами, но и благочестиваго Царя не восхотѣша себѣ въ Государя имѣти». Ревнуя, повидимому, о старой отеческой вѣрѣ, другимъ они

([351]) Это видно изъ дѣлъ соловецкаго архива (*Игнат.* истина солов. обит. стр. 12). О такихъ же ссыльныхъ упоминается и въ одной царской граматѣ (приб. къ Акт. Ист. V, 344).

([352]) Солов. лѣтоп подъ 1667 г. Опис. рукоп. гр. Толстова, стр. 517.

([353]) «Отъ оныхъ же Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ... учениковъ пребѣгоша нѣціи на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій» (*Игн. тобол.* посл. III, гл. 38). О Никанорѣ—у *Денисов.* въ ист. о отц. соловецк. л. 21.

([354]) См. выше примѣч. 310 и 311.

льстиво говорили: «постойте, братіе, за истинную вѣру и не креститесь тремя перстами»; а сами только выжидали случая, какъбы перебить всю братію монастыря, завладѣть его древними, богатыми сокровищами и убѣжать, кто куда можетъ ([355]). Вотъ какіе люди, похитившіе себѣ всю власть надъ Соловецкою обителію, были первыми и главными виновниками Соловецкаго бунта. Изъ иноковъ пристали къ нимъ только немногіе; а прочіе лишены были всякой возможности имъ сопротивляться.

Услышавъ о такихъ безпорядкахъ въ Соловецкой обители, царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ (въ 1666 г.) настоятеля ея, архимандрита Варѳоломея въ Москву, гдѣ происходилъ тогда соборъ на раскольниковъ ([356]): братія, или точнѣе, казаки, управлявшіе всѣмъ въ монастырѣ, отправили вмѣстѣ съ Варѳоломеемъ и архимандрита Никанора, надѣясь, что онъ, какъ бывшій духовникъ царевъ, укротитъ справедливый гнѣвъ Монарха противъ обители и испроситъ жителямъ ея позволеніе держаться старыхъ церковныхъ книгъ и не принимать новыхъ. Варѳоломея въ Москвѣ назначили перевести въ другую обитель (Свіяжскую Богородицкую), а на его мѣсто поставили архимандритомъ изъ соловецкихъ же постриженниковъ строителя Іосифа, проживавшаго въ Москвѣ на Соловецкомъ подворьѣ. Никаноръ сначала, дѣйствительно, будтобы ходатайствовалъ предъ Царемъ за Соловлянъ и о дозволеніи имъ не принимать новоисправленныхъ книгъ; но вскорѣ, будучи потребованъ на происходившій тогда въ царствующемъ градѣ соборъ патріарховъ и епископовъ, самъ раскаялся предъ ними въ заблужденіи и далъ обѣщаніе впредь поборать по истинѣ. Когда за тѣмъ Варѳоломея и Іосифа отправляли въ Соловки, — одного, чтобы онъ

([355]) *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 38.

([356]) Денисовъ именно говоритъ, что Царь, по навѣту архіереевъ противъ соловецкихъ ревнителей стараго благочестія, потребовалъ къ себѣ ихъ архимандрита (Ист. о отц. солов. л. 21 об.). Но въ концѣ одного списка соловецкой челобитной, въ припискѣ, которая въ печатныхъ экземплярахъ этой челобитной не помѣщена, сказано: «и по *нашему* Богомольцевъ твоихъ *прошенію* пожаловалъ ты, милостивый великій Государь, ево Варѳоломея перемѣнить изволилъ» (Сборн. моей библ., № 10, л. 48 об.).

сдалъ обитель, а другаго, чтобы принялъ: Никаноръ упросилъ послать и его туда же, «во еже увѣщавати соловецкія отцы въ покоренію патріарха и пріятію новопечатныхъ книгъ». Что же оказалось? Едва только три архимандрита прибыли въ Соловки (отправились изъ Москвы 10 іюня 1667 г.), и тамошніе жители узнали, что новому настоятелю велѣно служить по новымъ служебникамъ: тотчасъ они выгнали изъ обители архимандритовъ Варѳоломея и Іосифа; а Никаноръ, вмѣсто того, чтобы увѣщевать непокорныхъ къ принятію новопечатныхъ книгъ, какъ самъ обѣщался, перешелъ на сторону раскола и сталъ во главѣ мятежниковъ. Непринятые архимандриты должны были возвратиться въ Москву; Царь требовалъ указомъ въ Москву и архимандрита Никанора: этотъ не захотѣлъ ѣхать, и Соловляне его не выдали царскому посланному ([357]). Въ тоже время пріѣзжали въ Соловецкій монастырь, по указу государеву и отъ имени священнаго собора, архимандритъ Спасскаго ярославскаго монастыря Сергій ([358]) и съ нимъ священникъ московскаго собора Василій Ѳедоровъ и нѣкоторыя другія, духовныя и свѣтскія лица, для убѣжденія жителей принять новоисправленныя книги: соловецкіе возмутители не послушались и новыхъ увѣщателей,—вслѣдствіе чего и взяты были изъ обители нарочно присланнымъ стрѣлецкимъ головою Иваномъ Лопатинымъ, для отправленія въ Москву, извѣстный князь Михайло Львовъ да «въ государевѣ дѣлѣ» келарь Авраамій Абрютинъ, которыхъ, вѣроятно, считали въ Москвѣ главными виновниками соловецкаго возмущенія. Отселѣ, по выраженію мѣстнаго лѣтописца, «почала смута быть въ Соловкахъ больше прежняго». Отказавшись отъ повиновенія власти не только церковной, но и царской, мятежники самовольно поставили на мѣсто Абрютина келаремъ монаха Азарія, бывшаго дотолѣ простымъ будильникомъ, а казначеемъ іеромонаха Геронтія, и рѣшились запе-

---

([357]) Лѣт. солов. подъ 1666 и 67 г.; *Денис.* Ист. о отц. солов. л. 24—27. См. далѣе прим. 363.

([358]) Указъ о немъ въ Соловки посланъ былъ еще отъ 14 августа 1666 г. и хранится въ солов. архивѣ № 113 (*Игнат.* истина Солов. обит., стр. 21).

реться въ монастырѣ ([359]). Новоизбранные самовольствомъ келарь и казначей, съ своими единомышленниками, поспѣшили написать, какъ-бы отъ лица всей братіи монастыря, челобитную къ царю Алексѣю Михайловичу, въ которой старались показать мнимыя уклоненія отъ истинной вѣры въ новопечатныхъ книгахъ; умоляли его не присылать къ нимъ новыхъ учителей и новыхъ книгъ, и угрожали сопротивляться ему даже до смерти, если не будетъ исполнено ихъ желаніе: эта челобитная, которую составлялъ собственно казначей Геронтій и читалъ по частямъ въ собраніи своихъ соумышленниковъ, величавшихъ его за нее вторымъ Златоустомъ, и прочей братіи, присутствовавшей по неволѣ ([360]), отправлена въ Москву въ 22 день сентября или октября 1668 г. съ соборнымъ старцемъ Кирилломъ и двумя служками ([361]).

Прочитавъ челобитную и огорченный до глубины души упорствомъ мятежниковъ, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Соловки слѣдующую грамату: «Отъ Царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца,

---

([359]) Обо всемъ—лѣт. солов. подъ 1667 г. Въ частности о заключеніи монастыря здѣсь сказано: «и монастырь заперся того же 7075 году и былъ въ запорѣ 9 лѣтъ». Но надобно думать, что въ это время положено только начало къ заключенію Соловецкаго монастыря,—приступили, можетъ быть, только къ починкѣ стѣнъ и вооруженію башенъ на случай осады: потому что собственно заключился монастырь уже въ 1668 или въ 1669 г.

([360]) Одинъ изъ выходцевъ соловецкихъ, старецъ Варлаамъ показалъ: «а какъ де ихъ воровскіе сонмища бывали, и братью де и служебниковъ, которые къ ихъ воровству не приставаютъ, въ трапезѣ запирали сильно, и черной де священникъ Геронтей въ то время становился на скамью и имъ ворамъ показывалъ писма, и самъ имъ ворамъ говорилъ: «выпискамъ де моимъ вы вѣрите ли»? И воры де ему говорили, что они выпискамъ его вѣрятъ, и вторымъ Златоустомъ его называли» (Акт. Ист. IV, стр. 536—537).

([361]) Солов. челобитная напечатана два раза вмѣстѣ съ исторіею о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ (см. прим. 349). Въ печатныхъ изданіяхъ ея сказано, въ самомъ оглавленіи, что она послана къ великому государю «во 176 (1668) году въ *октябрь* мѣсяцѣ»; а въ двухъ, имѣющихся у насъ, рукописныхъ спискахъ ея сказано: «во 176 году *сентября въ 22 день*» (Сборн. моей библ., № 10, л. 1; № 12, л. 11). Разность, впрочемъ, неважная!

въ Соловецкой монастырь, соборнымъ и рядовымъ старцомъ, которые святѣй соборнѣй и апостольской Церкви непротивны и намъ великому Государю послушны. Вѣдомо намъ великому Государю учинилось, что Соловецкаго монастыря нововыбранные самоволствомъ, безъ нашего великого Государя указу, келарь Азарій и казначей и ихъ единомышленники нашего великого Государя указу и по духу отецъ нашихъ, во православіи сіяющихъ, святѣйшихъ вселенскихъ, киръ Паисѣя, папы и патріарха александрійского и судіи вселенского, и киръ Макарія, патріарха Божія града Антіохіи и всего востока, и киръ Іоасафа, патріарха московского и всеа Русіи, благословенія и изложенія ихъ и всего освященнаго собора не послушали, святѣй соборнѣй и апостольской Церкви учинились противны, и архимандрита Іосифа, которой, по нашему великого Государя указу и по благословенію ихъ, святѣйщихъ вселенскихъ патріарховъ, посланъ изъ Москвы въ тотъ монастырь, принявъ въ архимандритѣхъ въ томъ монастырѣ быть ему не дали и прислали къ Москвѣ съ заручною челобитною соборнаго старца Кирила да двухъ служекъ. И мы великій Государь указали: за противность нововыбранныхъ своеволствомъ келаря и казначея и ихъ единомышленниковъ ко святѣй соборнѣй и апостольской Церкви, и за непослушаніе къ намъ великому Государю и ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ, того Соловецкаго монастыря вотчинные села и деревни, и соляные всякіе промыслы, и на Москвѣ и въ городѣхъ дворы, со всякими заводы и съ запасы, и соль, отписать на насъ великого государя, и изъ тѣхъ селъ и изъ деревень и ото всякихъ промысловъ денегъ, и хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, и соли, и всякихъ покупокъ, съ Москвы и изъ городовъ въ тотъ монастырь пропускать не велѣли до нашего великого Государя указу. Да по нашему великого Государя указу посланъ въ Соловецкой монастырь, къ архимандриту Іосифу съ братьею, съ нашею великого Государя и святѣйшихъ вселенскихъ петріарховъ грамотами, о обращеніи тѣхъ же противниковъ, сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Василій Чадуевъ, да съ нимъ же отпущены съ Москвы Соловецкаго монастыря соборной старецъ Кирило да служекъ два человѣка, которые присланы были къ Москвѣ съ заручною челобитною.

И какъ они въ Соловецкой монастырь съ нашего великого Государя и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ съ грамотами пріѣдутъ, и вы бъ, памятуя свое иноческое обѣщаніе, Соловецкого монастыря новообранныхъ самоволствомъ келарю и казначею и ихъ единомышленникомъ говорили, чтобъ они отъ противности недоумѣнія своего и отъ непослушанія отстали и у архимандрита были въ послушаніи; а буде они отъ противности своей не отстанутъ и нашему великого Государя указу учинятся непослушны, и вы бъ ихъ ни въ чѣмъ не слушали, а имъ противникомъ и непослушникомъ келарю и казначею и ихъ единомышленникомъ нашъ великого Государя указъ, за ихъ непослушанье и противность, будетъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 декабря въ 27 день» ([362]). Мятежники и на этотъ разъ не приняли архимандрита Іосифа; не послушались никакихъ увѣщаній; составили *сказку*, почему они не принимаютъ новопечатныхъ книгъ, и послали съ сотникомъ Василіемъ Чадуевымъ краткую *отписку* царю Алексѣю Михайловичу, въ которой извѣщали, что не принимаютъ архимандрита потому, что ему велѣно служить по новымъ служебникамъ; пробили оставить ихъ при старой вѣрѣ и присовокупляли: «аще ли ты, великій Государь нашъ, помазанникъ Божій, въ прежнѣй святыми отцы въ преданнѣй вѣрѣ быти не благоизволишь, и книги перемѣнить изволишь, милости у тебя Государя просимъ, помилуй насъ, не вели, Государь, больши того къ намъ учителей присылати напрасно, понеже отнюдь не будемъ прежней своей православной вѣры измѣнити и преданія апостольская и чину преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія нарушить, но вели, Государь, на насъ свой царской мечь прислать и отъ сего мятежнаго житія преселити насъ на оное безмятежное и вѣчное житіе» ([363]). Были посылаемы въ Соловки и еще многіе увѣ-

---

([362]) Акт. Эксп. IV, 211—212.

([363]) Обѣ — и сказка и отписка находятся въ рукоп. сборникѣ моей библ. № 12. Сказка писана «во 176 году февраля въ 20 день» и излагаетъ, только покороче, почти тѣ самыя мнимыя повины, какія изложены и въ челобитной (л. 1 — 9). Отписка очень небольшая (л. 9 об.—11), и начинается словами: «въ нынѣшнѣмъ

щатели отъ Царя и особенно отъ новгородскаго митрополита Питирима, который приглашалъ даже самаго казначея Геронтія къ себѣ, обѣщая показать ему достовѣрныя свидѣтельства изъ древнихъ харатейныхъ книгъ о крестѣ и другихъ предметахъ спора; но Геронтія изъ монастыря не отпустили, и вообще всѣ увѣщанія оставались суетными ([364]).

Тогда отправленъ былъ изъ Москвы стряпчій Игнатій Волоховъ съ нѣкоторыми начальными людьми, чтобы онъ, взявъ съ собою отрядъ изъ ста двинскихъ стрѣльцовъ, по крайней мѣрѣ, страхомъ оружія расположилъ соловецкихъ мятежниковъ покориться волѣ Царя и патріарха и принять въ монастырь законнаго настоятеля, архимандрита Іосифа. Мятежники составили общій совѣтъ, на которомъ положили, чтобы немощные и боязливые заблаговременно удалились изъ обители (въ слѣдствіе чего нѣкоторые и удалились); а сами объявили Волохову, что ни за что не согласятся покориться его требованіямъ, и, надѣясь на свое многолюдство, на крѣпкія стѣны монастыря, на великіе запасы продовольствія, на множество пороха и 90 пушекъ, находившихся въ обители, окончательно заключились въ ней (въ 1668 или въ 1669 г.), и открыли стрѣльбу по царскому войску. Зачинщиками бунта были келарь Азарій, архимандритъ Никаноръ да служка Ѳаддей Кожевникъ Бородинъ съ товарищи ([365]). Надобно замѣтить, что въ бунтѣ этомъ не

во 176 году сентября въ 15 день, по твоему великаго государя и царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по благословенію и грамотамъ святѣйшаго патріарха Іоасафа московскаго и всея Русіи, и преосвященнаго Питирима митрополита новгородскаго и великолуцкаго, присланъ къ намъ въ Соловецкой монастырь во архимандриты на Варѳоломѣево мѣсто архимандрита нашего же монастыря постриженникъ священноинокъ Іосифъ, а *велѣно ему служить у насъ по новымъ служебникамъ*, а мы богомолцы твои преданія апостольская и святыхъ отецъ измѣнить отнюдь не смѣемъ»...

([364]) Акт. Ист. IV, 535; *Денис.* Ист. о отц. солов. л. 27 об. и 28.

([365]) *Денис.* ист. о отц. солов. л. 28 — 30. О числѣ заключившихся, о запасахъ продовольствія, порохѣ, пушкахъ, зачинщикахъ бунта—показанія выходцевъ (Акт. Ист. IV, 532—535). Денисовъ

участвовали, кромѣ многихъ, какъ увидимъ, находившихся въ монастырѣ, всѣ черноризцы и послушники, которые проживали въ монастырскихъ вотчинахъ, — а такихъ людей находилось тогда — въ Сумскомъ острогѣ: соборный приказный старецъ, да келарь, да служебниковъ шесть; въ Кемьскомъ городкѣ и въ 22 усольяхъ: старцевъ прикащиковъ 26, келарей 16, служекъ и служебниковъ 181 (366). Царь Алексѣй Михайловичъ, услышавъ объ открытомъ соловецкомъ возмущеніи, повелѣлъ, чтобы архимандритъ соловецкій Іосифъ, временно проживавшій (по указу отъ 20 марта 1668 г.) въ Вологдѣ на соловецкомъ подворьѣ, переселился въ Сумскій острогъ и завѣдывалъ всѣми вотчинами Соловецкаго монастыря: Сумскимъ острогомъ, Кельмскимъ городкомъ, 22-мя усольями и всякими въ нихъ промыслами (367). Повелѣлъ также указами воеводамъ на Двинѣ, въ Кольскомъ острогѣ и въ Вологдѣ и на имя архимандрита Іосифа, чтобы никто ни изъ монастырскихъ вотчинъ, ни изъ другихъ окрестныхъ мѣстъ въ Соловецкій монастырь не ѣздилъ, даже подъ видомъ богомолья, и не доставлялъ мятежникамъ ни рыбы, ни соли, ни хлѣбныхъ, ни какихъ-либо другихъ припасовъ. А Волохову было предписано (отъ 1 сентября, 1669 г.): «и

говоритъ, будто монастырь заперся въ 1670 году (тамъ же). Но это несправедливо: а) въ самомъ началѣ 1669 года (сентября 1) былъ уже указъ на имя Волохова, зачѣмъ онъ стоитъ на Заяцкомъ островѣ, а не идетъ прямо на Соловецкій, для промыслу надъ непослушниками (приб. къ Акт. Ист. V, стр. 340); б) въ сентябрѣ и іюлѣ того же года одни бѣжали изъ Соловецкаго монастыря, вѣроятно, уже заключившагося, другіе были высланы (тамъ же 344); в) въ началѣ (октября 15) 1670 г. келарь Азарій и служка Ѳаддей Кожевникъ, которые первые открыли стрѣльбу по царскому войску (Акт. Ист. IV, 532—535), слѣд. когда монастырь былъ заключенъ, были уже схвачены и находились въ Сумскомъ острогѣ (Акт. Эксп. IV, 223). Соловецкій архимандритъ Макарій замѣчаетъ, что бунтъ соловецкій начался именно 7 марта 1669 г., не упоминая, когда монастырь затворился (Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 36).

(366) Приб. къ Акт. Ист. V, 360, 361. Работныхъ же людей въ означенныхъ монастырскихъ вотчинахъ находилось въ 1668 году: соловаровъ и дрововозовъ 827, женъ ихъ и дѣтей 1485, дровосѣковъ 316 (тамъ же).

(367) Тамъ же, стр. 339, 342, 343.

ты бъ съ полуголовами и съ стрѣльцами надъ непослушниками промышлялъ, смотря по тамошнему дѣлу, всякими мѣрами съ Заецкого острова (отстоящаго отъ Соловецкаго монастыря въ пяти верстахъ), а буде пристойно, и съ того бы острова переѣхалъ совсѣмъ на Соловецкой островъ; и которые старцы и мірскіе люди изъ Соловецкого монастыря учнутъ приходить къ вамъ, и вы бъ ихъ принимали по нашему великого Государя указу и распрашивали, кто имяны въ томъ монастырѣ нынѣ пущіе непослушники и ихъ совѣтники, и которые съ ними въ совѣтѣ быть не хотятъ, и по сколку ихъ человѣкъ на обѣ стороны, и въ чомъ межъ ими рознь, и есть ли у нихъ хлѣбные и иные какіе съѣстные запасы, и сколко и насколко имъ того будетъ, и отъ чего имъ чаять скудости и вскорѣль? И довѣдався отъ нихъ про то допряма, приказывать въ монастырь о обращеніи и обнадеживать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они отъ непослушанья и отъ противности отстали, и святой соборной и апостольской Церквы были не противны и намъ великому Государю послушны» ([368]).

Между тѣмъ, въ самой обители происходили горестныя событія. Еще въ началѣ осады нѣкоторые, страшась быть непокорными власти предержащей, открыто возставали противъ мятежниковъ, рѣшившихся заключить обитель и стрѣлять по царскому войску; даже казначей Геронтій, писавшій нѣкогда соловецкую челобитную, написалъ теперь «приговоръ, чтобы противъ государевыхъ ратныхъ людей не биться и монастыря не запирать»: Геронтія и подобныхъ ему заключили въ темницы и мучили ([369]). Другіе, «священницы и старцы и служебники», не желая пристать къ мятежу, просили выпустить ихъ изъ монастыря: мятежники ихъ не выпускали ([370]). Нѣкоторые пытались тайно бѣжать: ихъ ловили и держали въ неволѣ ([371]). Келарь Азарій и служка Ѳаддей Бородинъ съ товарищи, собравъ множество печатныхъ книгъ: евангелій, апостоловъ, псалтырей,

---

([368]) Тамъ же, стр. 340, 341; Акт. Экси. IV, 220—221.
([369]) Акт. Ист. IV, 534, 535.
([370]) Тамъ же, стр. 532.
([371]) Тамъ же, стр. 533.

часословов, служебников и других московскаго и кіевскаго изданій, так же греческих евангелій, апостолов, служебников и прочих книг—числом болѣе двух сот, все это разтерзали, потопили в морѣ и частію пожгли ([372]). В оставшихся, старописанных и печатных, книгах, за исключеніем немногих, сдѣлали разныя приписки в своем раскольническом духѣ и поврежденія, которыя видѣли и засвидѣтельствовали современники и доселѣ еще можно видѣть в нѣкоторых памятниках соловецкой библіотеки ([373]). Служка Ѳаддей Кожевник с своими единомышленниками почему-то вооружился против древних крестов, имѣвших на себѣ «положенную титлу» или надпись, и множество их, какіе только обрѣлись на Соловецком островѣ, посѣк и пожег. Иноки и старцы, которые дерзали обличать такіе неистовства, заключаемы были в оковы и темницы ([374]).

Волохов провел то в Сумском острогѣ во 120 верстах от Соловецкаго монастыря, то на Заяцком островѣ, куда обыкновенно пріѣзжал с стрѣльцами на три лѣтнія мѣсяца, около четырех лѣт и почти без всякаго успѣха; а к самому монастырю, по малочисленности ли своей дружины и по недостатку больших орудій, или по безпечности и нерадѣнію, все не приступал ([375]). Только в декабрѣ 1669 г. прибыли

([372]) *Макар. архим. солов* в Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. I, 36 — 37. Слѣд. жгли и топили не однѣ только новопечатныя книги, но и другія: почему? Не потому ли, что находили в них горькія обличенія себѣ?

([373]) *Макар.* там же, стр. 37; *Игнат.* истин. солов. обит. 17—18.

([374]) *Макар.* там же, стр. 37.

([375]) В Сумском острогѣ и в Кельмском городкѣ находилось в 1669 г. всего: «4 пищали желѣзныя десятипядныя, 4 пищали желѣзныя турского дѣла, 4 пушки дробовыя, 2 пищали мѣдныя полуторныя, 2 пищали мѣдныя скорострѣлныя, у них по двѣ вкладки желѣзных, 4 пищали желѣзныя скорострѣлныя с клиньем и со вкладками, 3 пищали желѣзныя хвостуши: в оружейной казнѣ: 13 пищалей затинных, 3608 ядер, да пулек мушкетных свинцовых и дробу сѣченого 7 пуд, 4000 дробу желѣзного вѣсом пол—6 пуда, мелкого ружья и самопалов с замками: 84 мушкета с жагры без замков, 35 пища-

въ Сумскій острогъ бѣжавшіе изъ Соловецкаго монастыря одиннадцать человѣкъ чернецовъ да девять бѣльцовъ; въ іюлѣ того же года высланы изъ монастыря въ Сумскій острогъ самими мятежниками двѣнадцать человѣкъ ([376]), и въ октябрѣ 1670 г. пойманы были на морѣ и заключены въ Сумскомъ острогѣ двое изъ главнѣйшихъ мятежниковъ—келарь Азарій да служка Ѳаддей Кожевникъ, съ тринадцатью другими иноками и 23 бѣльцами, которые отважились было на вооруженныхъ лодкахъ отплыть изъ гавани для ловли рыбы ([377]). Волоховъ, за свою безуспѣшность въ исполненіи порученія, за разныя своевольства и злоупотребленіе монастырскою казною, особенно же за несправедливости и жестокости противъ архимандрита Іосифа, въ концѣ 1672 г. вызванъ былъ въ Москву ([378]). Такъ кончилась первая попытка къ усмиренію соловецкихъ мятежниковъ!

Не менѣе неудачна была и вторая. На мѣсто Волохова присланъ былъ въ исходѣ 1672 г. голова московскихъ стрѣльцовъ Клементій Іовлевъ. Ему дано было 600 двинскихъ стрѣльцовъ, и онъ, присовокупивъ къ нимъ еще 125 стрѣльцовъ сумскихъ и кемскихъ, тогда же отправился къ Соловецкому монастырю. Прежде открытія военныхъ дѣйствій, онъ хотѣлъ испытать мѣры убѣжденія. Для того послалъ къ мятежникамъ стрѣлецкаго сотника Никифора Порошина съ письмомъ, увѣряя ихъ, что, если они покорятся Государю и св. восточной Церкви, начнутъ совершать службы по новоисправленнымъ печатнымъ книгамъ и принесутъ Государю и всему освященному собору раскаяніе, то всѣ вины ихъ будутъ имъ прощены. Мятежники не вѣрили и стояли упорно, говоря, что для удостовѣренія въ этомъ они

лей съ замками, у стрѣлцовъ 119 пищалей, 125 копей, 6 рогатинъ, 10 лубья саадачные, 6 луковъ, 8 самострѣловъ, а къ нимъ по 25 стрѣлъ, 62 порошницы къ затиннымъ пищалемъ да малыхъ 18, зелья ручного и пушечного 71 пудъ съ четью, свинцу 35 пудъ съ четью» (Приб. къ Акт. Ист. V, 360).

([376]) Приб. къ Акт. Ист. V, 344.

([377]) Акт. Эксп. IV, 223. О взятіи при этомъ Ѳаддея Кожевника —Акт. Ист. IV, 535.

([378]) Лѣтоп. солов. подъ 1667 г.; Приб. къ Акт. Ист. V, 346—348, 354.

желали бы граматы самаго Государя. Іовлевъ велѣлъ начать стрѣльбу: но вскорѣ у его служилыхъ людей не стало пороху и свинцу, и онъ удалился съ войскомъ отъ монастыря въ Сумскій острогъ, гдѣ потомъ и проживалъ обыкновенно всю осень и зиму, отпуская до весны 500 двинскихъ стрѣльцовъ на ихъ родину. Изъ острога Іовлевъ поспѣшилъ извѣстить (отъ 19 сент. 1673 г.) Государя о желаніи и требованіи мятежниковъ; а о себѣ писалъ, что на весну онъ итти къ монастырю со всѣми ратными людьми не въ состояніи: потому что «пушекъ и пороху, и свинцу, и фителя, и для приступнаго дѣла гранатнаго мастера, и гранатъ нѣтъ» ([379]). Царь (отъ 12 мая 1673 г.) прислалъ свою грамату къ недостойнымъ мятежникамъ, въ которой торжественно удостовѣрялъ, что проститъ всѣ вины ихъ, если только они покорятся ему и освященному собору ([380]). Между тѣмъ Іовлеву (отъ того же числа) данъ былъ указъ: буде мятежники не обратятся и начнутъ стоять, по прежнему, упорно, чинить имъ всякую тѣсноту, устроить вокругъ монастыря самыя крѣпкія заставы, чтобы отнюдъ изъ монастыря никто ни съ чѣмъ, такъ же и въ монастырь, тайно и явно не ѣздилъ; впрочемъ изъ пушекъ по оградѣ не стрѣлять и никакого воинскаго дѣла надъ монастыремъ не творить; разорить только всякое зданіе и промыселъ, отъ которыхъ осажденные получаютъ пользу. Въ томъ же указѣ Царь писалъ Іовлеву, что пушки и гранаты, свинецъ и порохъ будутъ ему доставлены вскорѣ ([381]). Мятежники не послушались и царской граматы, — и Іовлевъ истребилъ все ихъ имущество, находившееся внѣ монастырской ограды: рабочій скотъ съ скотнымъ дворомъ, строенія, въ которыхъ помѣщались монастырскіе прислужники, и хижины рыболововъ со всѣми рыболовными снастями ([382]). Вскорѣ своевольное вмѣшательство Іовлева въ монастырскія дѣла, управленіе которыми, по перемѣщеніи архимандрита Іосифа (въ 1673 г.) въ казанскій Спасо-преобра-

([379]) Приб. къ Акт. Ист. V, 248 — 251.
([380]) Акт. Эксп. VI, 245.
([381]) Приб. къ Акт. Ист. V, 252.
([382]) *Денис.* Ист. о отц. солов. л. 36 и 37.

женскій монастырь, поручено было царскимъ указомъ соборному старцу Іоилю, проживавшему въ Сумскомъ острогѣ, а такъ же сильная цинготная болѣзнь, которой подвергся Іоврлевъ, послужили поводомъ къ тому, что къ концу 1673 года и этотъ начальникъ отозванъ былъ въ Москву ([383]).

Въ сентябрѣ слѣдующаго года назначенъ былъ для осады Соловецкаго монастыря третій начальникъ, воевода князь Иванъ Мещериновъ, которому предписано было находиться у Соловецкаго монастыря неотступно, чтобы «мятежъ искоренить вскорѣ». Мещериновъ, какъ только прибылъ на островъ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 700 стрѣльцовъ и стѣнобитныя орудія, немедленно приступилъ къ дѣлу. Онъ окопалъ свое войско шанцами, устроилъ нѣсколько городковъ или батарей и открылъ съ нихъ пальбу противъ монастыря. Но съ наступленіемъ 1675 г. (не прежде впрочемъ октября) онъ самовольно снялъ осаду; самъ разорилъ шанцы и городки и удалился въ Сумскій острогъ, къ крайнему огорченію Государя. Мещеринову посланы были новые и самые строгіе указы, чтобы онъ находился у Соловецкаго монастыря неотступно ([384]). Между тѣмъ въ монастырѣ дѣла шли своимъ чередомъ. Тамъ, кромѣ архимандрита Никанора, главными предводителями мятежа были теперь — новый келарь Наѳанаилъ Тугинъ да сотники Исачко Воронинъ и Кемлянинъ Самко съ товарищи. Архим. Никаноръ безпрестанно ходилъ по монастырскимъ башнямъ, кадилъ пушки и кропилъ ихъ водою, приговаривая: «матушки де мои галаночьки, надежа де у насъ на васъ, вы де насъ обороните». Прочіе стрѣляли по царскому войску, дѣлали вылазки и нерѣдко разрушали разныя его предпріятія противъ обители. Не довольствуясь этимъ, мятежники вздумали выразить свое противленіе Монарху и другимъ образомъ: въ 28 декабря 1674 г. они составили соборъ, на которомъ положили — впредь не молиться за Царя съ его фамиліею, и вообще «говорили про великаго Государя такія слова, что не только написать, но и помыслить страшно».

([383]) Приб. къ Акт. Ист. V, 353 — 356; *Денис*. Ист. о отц. солов. л. 37.

([384]) Приб. къ Акт. Ист. V, 357—369.

Казначей Геронтій, іеромонахъ Павелъ и другіе прямо этому воспротивились и сказали, что они и въ церкви и въ кельяхъ не перестанутъ молиться за Государя: ихъ мучили, называли еретиками, томили голодомъ въ тюрьмѣ. Менѣе, нежели черезъ годъ (16 сент. 1675 г.), мятежники снова составили соборъ, на которомъ сотники Исачько и Самко съ товарищи объявили келарю Наѳанаилу, положивъ свои ружья на стѣну, что они болѣе не станутъ служить монастырю: потому что «они за великого Государя священникомъ Бога молить не велѣли, а священницы-де ихъ не слушаютъ и за великого Государя Бога молятъ» (значитъ, никто изъ священнослужителей обители, даже во время самой осады ея, не забылъ своего долга молиться за своего Царя!). Наѳанаилъ съ трудомъ уговорилъ бунтовщиковъ продолжать свою службу, обѣщавшись исполнить ихъ волю. Вслѣдствіе сего два іеромонаха Митрофанъ и Амвросій, не хотѣвшіе измѣнить своему долгу къ Государю, въ туже ночь ушли изъ монастыря, съ бѣльцомъ Іюдкою Рогуевымъ, и явились къ Мещеринову; двухъ другихъ іеромонаховъ, вполнѣ вѣрныхъ тому же долгу, именно казначея Геронтія и Павла, съ товарищами Варлаамомъ, Діонисіемъ и Манасіею, выслали на другой день (17 сент.) изъ монастыря сами мятежники; наконецъ, еще два іеромонаха Леонтій и Сильвестръ, какіе только оставались въ монастырѣ (такъ, слѣдовательно, мало было тогда священнослужителей въ обители!), рѣшительно отказали въ церковной службѣ, чтобы не исполнять воли мятежниковъ. Архимандритъ Никаноръ утѣшалъ соумышленниковъ словами: «мы де и безъ священниковъ проживемъ, а священницы де намъ не нужны». И дѣйствительно, по показанію очевидцевъ, достойные сотоварищи сотниковъ Исачька да Самки въ церковь вовсе не ходили, къ духовнымъ лицамъ не обращались, всѣхъ священниковъ проклинали, называя ихъ еретиками и богоотступниками, исповѣдывались промежъ собою у бѣльцовъ, жили содомски, умирали безъ покаянія и причастія, были погребаемы безъ отпѣванія священническаго. Самъ архимандритъ Никаноръ, впродолженіе уже пяти лѣтъ, не былъ ни разу у причастія св. Христовыхъ таинъ. Въ монастырѣ открылась смертоносная цынга, отъ которой умерло около тридцати

человѣкъ: мятежники однакожъ не вразумлялись. Между осажденными образовались двѣ партіи: партія сильная, состоявшая преимущественно изъ бѣльцовъ (всѣхъ бѣльцовъ было тогда въ монастырѣ 300 человѣкъ), которые сражались противъ царскаго войска, требовали, чтобы никто не молился за Царя, и угрожали умертвить всякаго, кто будетъ несогласенъ съ ними,— и партія слабая, состоявшая преимущественно изъ иноковъ (ихъ оставалось еще до 200), которые не хотѣли ни сражаться противъ царскаго войска, ни прекратить своихъ молитвъ за Государя, и выжидали только случая, какъ-бы удобнѣе перебить своихъ противниковъ и освободиться изъ-подъ ихъ власти.

Узнавъ обо всемъ этомъ отъ вышедшихъ изъ монастыря въ сентябрѣ 1675 г. (385), Мещериновъ, какъ только наступила весна тогоже года, отправился (въ 31 день мая), со 185 находившимися при немъ стрѣльцами, изъ Сумскаго острога на Соловецкій островъ, и началъ осадныя работы. Въ августѣ къ нему пришли еще около 800 стрѣльцовъ двинскихъ и холмогорскихъ (386), и онъ провелъ съ ними у монастыря въ трудахъ всю осень и начало зимы. Наконецъ, когда все было приготовлено, Мещериновъ рѣшился въ 23 день декабря 1676 г. сдѣлать общій приступъ противъ обители, — къ сожалѣнію, не имѣвшій успѣха. Впрочемъ дня черезъ два явился къ воеводѣ изъ монастыря одинъ инокъ, по имени Θеоктистъ изъ партіи тѣхъ, которые не желали противиться Государю, и объявилъ, что въ монастырь можно войти чрезъ тайный проходъ, находившійся въ стѣнѣ и теперь только легко заваленный камнями. Тихія и свѣтлыя ночи долго препятствовали воинамъ воспользоваться этимъ указаніемъ; наконецъ, въ ночь на 22 января, когда случилась сильная буря и мятель, нѣсколько воиновъ вмѣстѣ съ проводникомъ выломали камни, заграждавшіе проходъ въ стѣнѣ, и вошли одинъ за другимъ въ ограду монастыря, незадолго предъ разсвѣтомъ, когда бунтовщики послѣ ночной стражи разошлись

---

(385) Акт. Ист. IV, 531—538.

(386) Приб. къ Акт. Ист. V, 370 — 371.

всѣ по келліямъ для отдыха, оставивъ на башняхъ только по одному человѣку. Немедленно замки на воротахъ были разбиты, ворота отперты, и самъ воевода Мещериновъ съ ратниками вступилъ въ обитель. Пробужденные шумомъ мятежники бросились-было съ оружіемъ въ рукахъ къ монастырскимъ воротамъ; но многіе изъ нихъ тутъ же были порублены. Другіе потомъ, самые главные и упорные виновники возмущенія, какъ то: сотникъ Самко и архимандритъ Никаноръ, были казнены смертію; третьи, менѣе виновные, разосланы въ Кольскій и Пустозерскій остроги. А всѣ тѣ, которые съ раскаяніемъ покорились власти Государя и постановленіямъ св. православной Церкви, прощены и оставлены жить въ Соловкахъ ([387]). Такъ кончилась осада Соловецкаго монастыря, продолжавшаяся собственно не десять лѣтъ, а два послѣдніе года, потому что дотолѣ прямой осады вовсе не было, — и укрощено возмущеніе, въ которомъ участвовали не столько иноки соловецкіе, сколько разные насельники монастыря — бѣльцы, не столько изъ слѣпой привязанности къ мнимой старой вѣрѣ, сколько по личнымъ страстямъ и упорнѣйшему сопротивленію царской власти. Правительство истощило съ своей стороны всѣ мѣры кротости, вразумленія, убѣжденія; выжидало цѣлые годы, чтобы мятежники раскаялись, и употребило противъ нихъ силу уже тогда, когда не оставалось никакого другаго средства. Тѣмъ, слѣдовательно, виновнѣе были мятежники въ своемъ противленіи, и тѣмъ справедливѣе понесли они заслуженныя казни.

Не такъ смотрятъ на это событіе наши раскольники. Они съ полнымъ довѣріемъ читаютъ и перечитываютъ сочиненіе одного изъ главныхъ вождей своихъ, Симеона Денисова подъ заглавіемъ: «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, иже за благочестіе и св. церковныя законы и преданія великодушно пострадаша», хотя эта исторія, исполненная лжи и вообще историческихъ невѣрностей, не заслуживаетъ никакой вѣры.

([387]) Лѣт. солов. подъ 1676 г.; *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 39; *Денис.* Ист. о отц. солов. л. 46 — 54.

1. Желая, напримѣръ, восхвалить ревность по вѣрѣ иноковъ Соловецкаго монастыря, Денисовъ говоритъ, что, когда новопечатныя книги были разсылаемы п. Никономъ по всѣмъ градамъ и весамъ, по всѣмъ монастырямъ и церквамъ, то «никтоже обрѣтеся противу стоящь, никтоже оная новшества возражающь, ни единъ отъ великихъ монастырей и градовъ мало постоя, страху царьскаго указа вся колеблющему..., но вси книги новопечатныя и нехотяще пріяша, и службы по онымъ новодѣйствующе совершаху... Одни только соловецкіе отцы, вси совѣтъ сотворше, не хотѣша сихъ отнюдь пріяти» (л. 19). А между тѣмъ—а) въ житіи старца Корнилія, которое составлено раскольникомъ же, повѣствуется, что и въ Ниловой пустыни долго не принимали новопечатныхъ книгъ и дѣло доходило даже до возмущенія ([388]); б) изъ оффиціальныхъ актовъ извѣстно, что и въ нѣкоторыхъ селахъ священники долго не соглашались совершать службы по новопечатнымъ книгамъ, а совершали по старымъ ([389]); в) самъ Денисовъ въ другомъ своемъ сочиненіи «Виноградѣ Россійскомъ» говоритъ: «новыхъ книгъ пріяти всюду не хотяху, старопечатныхъ же держати запрещахуся частыми указами и посылками: но обыкніи народи и священници много иеперва ревноваху стояти и мужествовати въ древлецерковнѣмъ благочестіи: аще и не зѣло постоятелно, обаче держаху древлецерковныя законы: мнози же отъ священнаго чина и явственно сопротивишася Никону въ новопремѣнахъ, не токмо не пріемлюще, но и обличающе его законопреступленіе и дерзость, яко предозначенніи, архіерей Павелъ съ прочими, яко соловецтіи отци, яко велицыи пустынніи старци, и иніи многочисленніи, иже крѣпко держахуся благочестія не уступающе въ неуступаемыхъ, и въ постоятелныхъ крѣпко стоятелно стояху» ([390]). Чему же послѣ этого вѣрить?

2. Далѣе Денисовъ пишетъ, что, когда царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ къ себѣ соловецкаго архимандрита Варѳоломея, въ это самое время, т. е. въ 1666 г., соловецкіе

---

(388) См. выше примѣч. 305.
(389) Акт. Эксп. IV, № 184, 188; Акт. Ист. IV, № 203.
(390) Въ статьѣ о Никонѣ, по нашему списку л. 20 об.

отцы отправили къ Царю свою челобитную чрезъ соборнаго старца Александра Стукалова (л. 21—24). А между тѣмъ—а) въ самомъ заглавіи этой челобитной, какъ она встрѣчается въ рукописяхъ, сказано, что она послана къ великому Государю «во 176 г. (т. е. въ 1668 году) сентября мѣсяца въ 22 день съ соборнымъ старцомъ Кириломъ», или, какъ въ печатныхъ экземплярахъ, «во 176 году въ октябрѣ мѣсяцѣ» (391); б) самъ царь Алексій Михайловичъ въ своей граматѣ въ Соловецкій монастырь свидѣтельствуетъ, что челобитную къ нему прислали соловецкіе мятежники уже послѣ того, какъ не приняли присланнаго къ нимъ изъ Москвы, на мѣсто Варѳоломея, новаго архимандрита Іосифа, и прислали именно съ старцемъ Кирилломъ (392). Другая историческая неправда Денисова!

3. Третья еще гораздо важнѣе: онъ пишетъ, будто, не принявъ архимандрита Іосифа, соловецкіе отцы отправили въ Москву старца Герасима Фирсова, мужа весьма искуснаго въ писаніи, чтобы онъ умолилъ Самодержца, да оставитъ ихъ жить въ прежней вѣрѣ; но «власти духовніи его (Фирсова) до Самодержца не допустиша, а на пути, яко извѣстніи глаголютъ, задушиша» (л. 27). Между тѣмъ въ подлинномъ дѣяніи московскаго собора 1666 г. говорится о Герасимѣ Фирсовѣ слѣдующее: «точнѣ случися Соловецкого монастыря старцу Герасиму Фирсову: сей бо, о прежнихъ своихъ хулахъ и мятежахъ возрыдавъ горцѣ, предста преосвященному собору въ лѣто 7174-е мѣсяца іюля въ 12 день, умоли слезами прощеніе и послася наставленія ради въ монастырь Іосифовъ, идѣже въ мирѣ уснувъ и почи о Господѣ» (393). Какъ же могли соловецкіе отцы отправлять Фирсова въ Москву въ 1668 году, когда еще съ іюля 1666 г. онъ жилъ въ Іосифовомъ монастырѣ? И не гнусная ли клевета, будто онъ задушенъ?

---

(391) См. выше прим. 361.

(392) Акт. Эксп. IV, 212. А Іосифъ прибылъ въ Соловецкій монастырь 15 сентября 1668 г., какъ говорятъ сами Соловляне въ своей отпискѣ царю Алексѣю Михайловичу (см. выше прим. 363).

(393) Приб. къ Акт. Ист. V, 468.

4. Денисовъ утверждаетъ, что число запершихся въ Соловецкомъ монастырѣ, иноковъ и бѣльцовъ «до тысячи и пяти сотъ восхождаше» (л. 30), — что потомъ, когда въ обители случился великій моръ отъ цынги, то изъ нихъ «яко до седмихъ сотъ преставишася» (л. 39 об.), и что, наконецъ, по взятіи монастыря Мещериновымъ, число отъ него «пострадавшихъ различными казньми вящше трехъ сотъ и къ четыремъ стомъ приближашеся, или до пяти сотъ, яко нѣціи глаголаша, дохождаше» (л. 65 об.). Но люди, которые сами жили тогда въ Соловецкомъ монастырѣ по нѣскольку лѣтъ сряду и, освободившись изъ него, не имѣли побужденій ни увеличивать ни уменьшать числа осажденныхъ, засвидѣтельствовали: «братьи де въ монастырѣ двѣсти человѣкъ, да бѣльцовъ триста человѣкъ; а въ осаду де отъ цынги въ Соловецкомъ монастырѣ померло и на башняхъ и по городу отъ пушечныя и мушкетныя стрѣльбы побито тридцать три человѣка» ([394]). Слѣд., и по взятіи монастыря Мещериновымъ, никакъ не могло пострадать отъ него до 500 человѣкъ, когда, по свидѣтельству тѣхъ же очевидцевъ, тамъ находились многіе, которые не участвовали въ бунтѣ, не хотѣли противиться Государю и потому естественно были пощажены Мещериновымъ, и когда самъ же Денисовъ въ своей исторіи не разъ упоминаетъ объ отцахъ, оставшихся живыми или предавшихся Мещеринову (л. 65 об. и 68). Замѣчательно, что и въ сvнодикахъ раскольничьихъ по именамъ упоминаются только до 33-хъ «страдальцевъ соловецкихъ», и въ числѣ ихъ, кромѣ одного архимандрита (Никанора), ни одного іеромонаха или священника, ни одного іеродіакона, а только 16 простыхъ иноковъ да 16 бѣльцовъ ([395]). Вотъ какіе были защитники мнимой старой вѣры!

([394]) Акт. Ист. IV. 533.

([395]) Иначе и не могло быть: потому что еще въ сентябрѣ 1675 г. во всей обители оставалось только два священника или іеромонаха, которые притомъ не принадлежали къ числу мятежниковъ, а возставали противъ нихъ (Акт. Ист. IV, 538). Вотъ именно какихъ мнимыхъ—страдальцевъ соловецкихъ поминаютъ раскольники въ своихъ сvнодикахъ: «священно-архимандрита Никанора, Игнатія, Іоанна, Іоакима, инока Харитона, Θеодора, инока Маркела,

5. Говоря о начальникѣ стрѣльцовъ Іовлевѣ, который только и сдѣлалъ зла Соловецкой обители, что истребилъ вокругъ нея разное ея имущество и потомъ подвергся тяжкой цынготной болѣзни, Денисовъ намѣренно замѣчаетъ, что это Богъ наказалъ Іовлева за его жестокость (л. 37). А повѣствуя далѣе, какъ отъ той же страшной болѣзни въ самомъ монастырѣ скончалось будтобы до 700 человѣкъ, не прибавляетъ, что это Богъ наказалъ мятежниковъ за ихъ противленіе св. Церкви и законному Государю и для возбужденія ихъ къ разскаянію (л. 39). Гдѣже тутъ справедливость?

6. Утверждаетъ, будто, во время осады обители Мещериновымъ, находившіеся въ ней тѣмъ только и занимались, что день и ночь молились въ церкви Богу со слезами, служили молебны (л. 38), и потомъ превозноситъ всякими похвалами святость и благочестіе этихъ мнимыхъ страдальцевъ (л. 87—99). Но, по свидѣтельству очевидцевъ, какъ мы уже упоминали, мятежники, предводительствуемые сотниками Самкою и Исачкою, въ церковь вовсе не ходили, духовныхъ отцевъ знать не хотѣли, священниковъ вообще называли еретиками и богоотступниками, жили содомски, грабили монастырскую казну и имущество, мучили, заключали въ темницы, морили голодомъ тѣхъ, кто съ ними не соглашался и имъ противорѣчилъ, умирали безъ покаянія и причастія св. Христовыхъ таинъ ([396]). И это святость жизни? И такихъ-то людей, каковы сотникъ Самко и ему подобные, этихъ мятежниковъ, справедливо казненныхъ смертію, называть мучениками за вѣру?

инока Епифанія, инока Макарія, Самоила, Хрисанфа, инока Іякова, инока Іоасафа, Іякова, Кирилла, инока Кипріана, Симеона, Стефана, Трофима, инока Өомы, инока Митроѳана, Стефана, Іоанна, Іова, Иларіона, инока Димитрія, Фаддея, инока Тихона, инока Симона, инока Гурія, инока Герасима, инока Іоны, инока Гурія и прочихъ иже въ Соловецкой обители пострадавшихъ 500». Въ другомъ, имѣющемся у насъ, спискѣ порядокъ именъ нѣсколько измѣненъ и даже нѣкоторыя имена замѣнены другими (Сборн. моей библ. № 47).

([396]) Акт. Ист. IV, 532—538.

7. Увѣряетъ, будто Соловецкій монастырь взятъ Мещериновымъ 29 января въ первый часъ мясопустныя субботы, а въ осьмый часъ тогоже самаго дня скончался царь Алексѣй Михайловичъ, какъбы въ наказаніе за обитель (л. 72—73). Но, по свидѣтельству современниковъ, бывшихъ иноковъ соловецкихъ, обитель взята Мещериновымъ 22 января ([397]), а царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣщалъ въ своей окружной грамотѣ сынъ и преемникъ его царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, скончался «во 184 (1676) году генваря противъ 30 числа въ четвертомъ часу ночи» ([398]).

8. Выдаетъ за чудо то, что тѣла казненныхъ Мещериновымъ оставались на льду въ губѣ предъ монастыремъ «отъ субботы мясопустныя всю якоже четыредесятницу, тако и пятидесятницу и вящшую часть поста св. Апостоловъ», и что не только тѣла сохранились во все это время, но и самый ледъ подъ ними не таялъ, пока они не были погребены (л. 76—80). Если бы даже это и было справедливо: чуднаго тутъ нѣтъ ничего. Петровъ постъ въ 1676 г. начался съ 21 мая; а Бѣломорскія губы обыкновенно начинаютъ вскрываться отъ льда только въ концѣ мая или началѣ іюня, и по свидѣтельству мѣстнаго жителя: «Бѣломорское устье по большей части до конца іюня, а иногда до начала іюля заперто бываетъ наносимыми полосными льдами, съ коихъ вѣющіе вѣтры на всю страну наносятъ хладъ и мразъ». Потому-то иногда тамъ и убитый медвѣдь сохраняется цѣлъ до самаго іюля ([399]).

Не упоминаемъ о разныхъ откровеніяхъ, чудесахъ, пророчествахъ, которыми Денисовъ наполнилъ свою исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, и которыя, какъ ни на чемъ не основанныя, не заслуживаютъ и опроверженія.

([397]) *Макар. архим. солов.* въ предисловіи къ ирмологу 1678 г. (Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 38); *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 39; лѣтоп. солов. подъ 1676 г.

([398]) Собр. госуд. грам. IV, № 104, стр. 336.

([399]) *Ѳомин.* опис. Бѣлаго моря, стр. 53 и др. Спб. 1797 года.

III. Паденіе Соловецкаго монастыря и справедливыя казни, постигшія мятежниковъ, сильно поразили послѣдователей раскола, которые много надѣялись на возстаніе этой обители, продолжавшееся нѣсколько лѣтъ и ожидали отъ него для себя добрыхъ послѣдствій. Впрочемъ суевѣры не упали духомъ; напротивъ еще съ большею злобою и ожесточеніемъ выжидали только случая, чтобы снова возстать противъ правительства и отстоять глаголемое старообрядство. Казнь самихъ расколоучителей: Аввакума, Лазаря, Θеодора и Епифанія, которые, хотя содержались въ Пустозерскомъ острогѣ, но не переставали и оттуда поддерживать расколъ своими письмами и дерзко оскорблять Царское величество,—послѣдовавшая въ 1 день апрѣля 1681 г., еще сильнѣе воспламенила страсти суевѣровъ (400). Случай къ возстанію вскорѣ имъ представился. Въ Москвѣ, по смерти царя Θеодора Алексѣевича (1682 г.), едва только наслѣдникомъ престола названъ былъ отрокъ Петръ, взбунтовались стрѣльцы: нѣсколько дней сряду (мая 15 — 21) они губили бояръ, грабили, неистовствовали, пока не объявили Царями обоихъ малолѣтнихъ царевичей Петра и Іоанна, а соправительницею ихъ царевну Софію. При этихъ-то обстоятельствахъ, когда все еще находилось въ страхѣ отъ буйства мятежниковъ, когда вся воинская сила была въ ихъ рукахъ, а во главѣ ихъ стоялъ временщикъ князь Хованскій, упорный послѣдователь раскола, они рѣшились требовать возстановленія мнимо-старой вѣры. Ходъ событія (401) былъ слѣдующій.

---

(400) См. о всѣхъ этихъ расколоуч. у *Денис.* въ Виногр. Рос., л. 35, 45, 53, 57. Современникъ Матвѣевъ прямо говоритъ, что они «за великія на царскій домъ хулы сожжены были» (см. его записки, изд. Сахаровымъ, стр. 38).

(401) Извѣстія о немъ сохранились въ сказаніяхъ пяти современниковъ: а) въ рукописи подъ заглавіемъ : «Исторія о вѣрѣ и челобитна о стрѣльцахъ», Саввы Романова — раскольника, который прежде былъ келейникомъ у архимандрита Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, а потомъ, сдѣлавшись посадскимъ одной подмосковной слободы, принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ этомъ самомъ событіи (Сборн. моей библ., №№ 54 и 60); б) въ предисловіи къ «Увѣту духовному», изд. патріархомъ Іоакимомъ; в) въ запискахъ Матвѣева (изд. Сахаровымъ въ книгѣ: «записки рус-

Спустя три дня послѣ возмущенія, въ Титовомъ стрѣлецкомъ приказѣ происходила дума, какъбы въ царствующемъ градѣ Москвѣ возстановить старую вѣру, бывшую до п. Никона; и начали искать въ своемъ полку людей, которые бы въ состояніи были написать челобитную и дать отвѣтъ предъ духовными властьми въ защиту этой вѣры; но не нашли ни одного. Знакъ, что слѣпцы замышляли отстаивать то, чего сами не понимали! Тогда пригласили въ приказъ одного чернослободца изъ Гончарной слободы, по имени Семена Калашникова, и спрашивали его, нѣтъ ли у нихъ въ посадѣ такихъ искусныхъ людей. Онъ отвѣчалъ, что есть, и возвѣстилъ о намѣреніи стрѣльцовъ братіи своей: Никитѣ Борисову, Ивану Курбатову и Саввѣ Романову, который прежде былъ келейникомъ у архимандрита Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, и впослѣдствіи описалъ настоящее событіе. Эти, вѣроятно, не полагаясь только на собственную премудрость, избрали себѣ въ руководителя инока Сергія, бродившаго въ Москвѣ, котораго Савва величаетъ новымъ Иліею за его ревность по отеческимъ преданіямъ, и вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ Борисова совокупными силами составили челобитную «отъ лица всѣхъ полковъ и чернослободцевъ», хотя о челобитной хлопотали собственно стрѣльцы только одного Титова полка, а не всѣхъ полковъ, и въ составленіи ея принимали участіе только три чернослободца! Какъ только челобитная была написана, Калашниковъ извѣстилъ пятисотеннаго Титова полку, по имени Ивана, который съ двумя другими стрѣльцами поспѣшилъ въ его домъ. Здѣсь они выслушали челобитную, которую читалъ Савва по приказанію Сергія, и съ удивленіемъ сказали: «мы де во днѣхъ своихъ не слыхали такого слогу и толика описанія ересей въ новыхъ книгахъ», и, взявъ челобитную съ собою, отправились въ свой приказъ. Немедленно собраны были стрѣльцы Титова полка и вслѣдъ за ними пришло много посадскихъ. Велѣли читать челобитную сперва своему полковому сотскому, а потомъ за его малограматностію тому же

скихъ людей»); г) въ запискахъ Медвѣдева (напеч. тамъ же); д) въ III посланіи сибирскаго митрополита Игнатія) гл. 44—47).

Саввѣ, и, выслушавъ, единогласно возопили: «надобно, братіе, лучше всего постоять за старую православную христіанскую вѣру и кровь свою проліяти за Христа». Челобитную взяли въ приказъ и, списавъ, возвратили составителямъ.

Стрѣльцы возвѣстили о всемъ случившемся своему начальнику, боярину князю Ивану Андреевичу Хованскому. Онъ крайне обрадовался и спросилъ: есть ли у васъ кому дать отвѣтъ противъ властей, — на это нужны люди ученые. Ему указали на инока Сергія и посадскихъ людей, принимавшихъ участіе въ составленіи челобитной. Бояринъ велѣлъ привести ихъ къ себѣ, и, когда они явились, сказалъ: «я и самъ, грѣшный, весьма желаю, чтобы въ церквахъ все было по старому; я неизмѣнно держу старое благочестіе, читаю по старымъ книгамъ, полагаю крестное знаменіе двумя перстами», и прочелъ символъ вѣры съ прибавленіемъ: *истиннаго*. Сергій предложилъ князю выслушать челобитную. Онъ выслушалъ и, узнавъ, что составитель ея самъ Сергій съ братіею, замѣтилъ ему: «вижу, что ты инокъ смиренный и немногословный, и не станетъ тебя на такое великое дѣло; надобно противъ нихъ человѣку ученому отвѣтъ держать». Сергій вздумалъ было защищаться, прилагая къ себѣ обѣтованіе Спасителя Апостоламъ: *не пецытеся, како или что возглаголете: дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 19. 20). Но прочіе, тутъ находившіеся, сочли нужнымъ напомнить князю о священникѣ Никитѣ суздальскомъ. Тогда князь съ радостію воскликнулъ: «знаю я хорошо того священника; противъ него нѣчего имъ говорить; онъ заградитъ уста, и прежде никто изъ нихъ не могъ противустоять ему. Я, братіе, радъ вамъ помогать, да мнѣ не за искусъ сіе дѣло. А того не думайте, что по прежнему будутъ васъ казнить, да вѣшать, да въ струбахъ жечь: я вамъ въ томъ Бога свидѣтеля представляю, что за то радъ стоять». Сергій и выборные стрѣлецкіе стали просить князя, чтобы онъ устроилъ для нихъ на лобномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, или въ Кремлѣ у краснаго крыльца, соборъ, на которомъ бы присутствовали Цари-государи, царица Наталья Кирилловна и патріархъ съ архіереями, и чтобы этотъ соборъ былъ именно въ

слѣдующій пятокъ. Напрасно бояринъ утверждалъ, что въ пятокъ собору быть нельзя, потому что въ воскресенье назначено быть коронованію Государей, — ему отвѣчали: «намъ того-то и хочется, чтобы Цари-государи вѣнчались царскими вѣнцами въ истинной православной вѣрѣ, а не въ ихъ латыно-римской», и что дѣло это можно отложить до другаго воскресенья. Напрасно бояринъ объяснялъ, что коронованія отложить нельзя, что все приготовлено, всѣ уже повѣщены, и ручался, что Цари-государи будутъ вѣнчаться по старому и служба будетъ совершаться по старому,—ему говорили: «не статное то дѣло, чтобы патріархъ сталъ вѣнчать Царей по старому и служить литургію по старымъ служебникамъ, а не по новымъ»... Бояринъ долженъ былъ уступить и назначилъ быть собору въ пятокъ.

Въ назначенный день, въ семь часовъ утра, по приказанію Хованскаго, мнимые ревнители старой вѣры, отслушавъ молебенъ, явились къ красному крыльцу, сопутствуемые множествомъ народа: разстриженный попъ Никита Пустосвятъ ([402]) съ крестомъ въ рукахъ, инокъ Сергій съ евангеліемъ, а недавно присоединившійся къ нимъ волоколамскій инокъ Савватій съ иконою страшнаго суда. Хованскій велѣлъ имъ войти въ отвѣтную палату и, спустя немного явившись туда же самъ со множествомъ дьяковъ и подьяковъ, притворно спросилъ: «зачѣмъ пришли вы, честные отцы»? Никита отвѣчалъ: «мы пришли сюда побить челомъ великимъ Государямъ о старой православной вѣрѣ, чтобы они повелѣли патріарху и властямъ служить по старымъ книгамъ, на семи просфирахъ, а не на пяти, и употреблять на просфирахъ трисоставный крестъ, а

([402]) Суздальскій попъ Никита Пустосвятъ до этого времени уже три раза приносилъ покаяніе въ своемъ расколѣ: въ первый разъ предъ московскимъ соборомъ 1666 — 1667 г., послѣ того, какъ былъ разстриженъ за свою челобитную (Приб. къ Акт. Ист. V, 451, 473); въ другой разъ — спустя немного, предъ патріархомъ Іоакимомъ; въ третій — предъ московскимъ соборомъ 1681 г., — и каждый разъ былъ прощаемъ, хотя священство ему не было возвращаемо. Объ этомъ свидѣтельствуетъ патріархъ Іоакимъ въ своемъ поученіи, какое напечаталъ онъ во время стрѣлецкаго бунта и высылалъ для прочтенія народу (см. далѣе прим. 413).

не крыжъ двочастный. Если же патріархъ не изволитъ служить по старымъ книгамъ: то повелѣли бы ему дать съ нами праведное разсмотрѣніе отъ Божественныхъ писаній, почему онъ на это несогласенъ и за что предаетъ проклятію и казнитъ людей, держащихся старой вѣры, какъ недавно казнилъ Соловецкій монастырь». Хованскій сказалъ: «я и самъ желаю узнать истину, и чту и пою и вѣрую по старымъ книгамъ». За тѣмъ спросилъ: «есть ли у васъ челобитная? Государи-цари велѣли ее представить имъ и прочесть». Ему отвѣчали: «есть и двѣ»; но отдать ихъ не хотѣли, опасаясь, что онъ не возвратитъ, и тогда нечего будетъ подать на соборѣ. Бояринъ увѣрилъ клятвою, что челобитная будетъ возвращена; получилъ ее; отнесъ вверхъ къ Государямъ и чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно возвратилъ, говоря: «противъ этой челобитной будетъ дѣла недѣли на три...; но патріархъ упросилъ государей отложить дѣло до среды; въ среду же послѣ обѣдни приходите сюда снова». Такимъ образомъ упорное требованіе раскольниковъ, чтобы соборъ былъ именно въ пятокъ, окончилось ничѣмъ, и Хованскій видимо старался только ихъ обмануть. Тутъ Никита Пустосвятъ хотѣлъ добиться, по крайней мѣрѣ, одного, чтобы коронованіе Государей въ наступавшее воскресенье совершилось по старымъ книгамъ. Хованскій отвѣчалъ: «я уже говорилъ вамъ, что Царей-государей будутъ вѣнчать по старому...; велите изпечь просфоръ съ изображеніемъ стараго креста: я самъ поднесу ихъ патріарху и велю служить по старому; а ты, отецъ Никита, будь тутъ же». Суевѣры удалились, не подозрѣвая, что въ словахъ боярина скрывалась новая хитрость: потому что, когда въ воскресенье Никита, взявъ съ собою семь просфоръ, которыя нарочито заказывалъ нѣкоей искусной вдовѣ, отправился въ соборъ, — то, за чрезвычайнымъ стеченіемъ народа и тѣснотою, не только не пробрался до боярина, но и до соборной церкви, и со стыдомъ возвратился къ своимъ.

Доселѣ мы говорили только словами раскольника Саввы: потому что онъ одинъ изъ современниковъ описалъ начало событія. И говорили съ полнымъ довѣріемъ· потому что онъ самъ участвовалъ въ событіи и не имѣлъ еще побужденій искажать истину. Теперь мы должны принять во вниманіе сказанія и

другихъ современниковъ, изображающихъ дальнѣйшій ходъ того же событія, и не можемъ довѣрять во всемъ Саввѣ: потому что, какъ только начались дѣйствительныя сношенія и состязанія раскольниковъ съ православными, онъ видимо наклоняетъ все въ пользу раскольниковъ; объ одномъ умалчиваетъ, что служило къ ихъ безчестію; о другомъ, чего самъ не видѣлъ, передаетъ только басни и клеветы, какія распускались тогда мятежниками въ народѣ противъ патріарха и вообще властей духовныхъ.

Со дня коронованія Государей, т. е. съ 25 іюня, возмутители раскола нѣсколько дней сряду буйствовали въ Москвѣ. Они ходили по улицамъ, по торжищамъ и другимъ мѣстамъ, и смѣло проповѣдывали: «постойте, православные, за истинную вѣру; нынѣ нѣтъ истинной церкви на земли, ни въ Греціи, ни въ Россіи, ни въ другихъ странахъ; только мы еще содержимъ истинную вѣру... Не ходите въ церкви: они всѣ осквернены; не принимайте никакой святыни и молитвъ отъ священниковъ; не покланяйтесь новописаннымъ иконамъ; не почитайте четвероконечнаго креста: это печать антихристова... и под.». И нося съ собою старыя иконы, старыя книги и разныя тетрадки, въ которыхъ говорилось, будтобы уже настаетъ кончина міра, увлекали за собою толпы народа. Предводителями были разстриженный попъ Никита Пустосвятъ да пять иноковъ бродягъ: Сергій, Савватій, намъ уже извѣстные, и еще присоединившіеся къ нимъ (24 іюня) выходцы изъ Волоколамскихъ пустынь: Дороѳей, другой Савватій и Гавріилъ ([103]).

([103]) О приходѣ этихъ людей въ означенный день говоритъ Савва въ своей исторіи о вѣрѣ. А патріархъ Іоакимъ всѣхъ этихъ предводителей раскола и стрѣлецкаго возмущенія перечисляетъ и описываетъ такъ: «Никита проклятый суждалецъ изверженный, да бродяги и ростриги черницы, Сергій нижегородскаго уѣзда, Савватій рострига боярской холопъ москвитинъ, и другій Саватій костромитинъ постриженъ въ Ярославлѣ въ мірскомъ дому такимъ же волочагою чернцомъ, Дороѳей поселянинъ, Гавріилъ поселянинъ же. Вси по мирскихъ дворѣхъ волочащіися и по многихъ монастырѣхъ бродящіи своевольно, иже отнюдъ не вѣдятъ, что есть монашество или отсѣченіе воли своея: яко подъ началомъ въ монастырѣ нигдѣ не живяху (сіе убо ихъ распросныя рѣчи свидѣтельствуютъ), — и иніи невѣжди міряне, и неучи самыя худыя люди и ярыжныя съ кабаковъ пропойцы... и проч.» (Пред. къ Увѣту дух. л. 47).

А подъ предводительствомъ ихъ не только люди сколько нибудь граматные, но и совершенные неучи, мужики и бабы, собираясь кучами на площадяхъ, толковали о старой вѣрѣ и разсуждали, какъ-бы ее утвердить. Если же кто изъ священниковъ, іеромонаховъ и другихъ ревнителей истиннаго православія старался ихъ вразумить и наставить: они устремлялись на него съ неистовствомъ, били немилосердо и оставляли едва живаго,— такъ, что страхъ и трепетъ объяли всѣхъ въ Москвѣ и всѣ съ недоумѣніемъ ожидали, что-то будетъ ([404]). Между тѣмъ стрѣльцы Титова полка, затѣявшіе все дѣло и видя, что другіе полки, по убѣжденіямъ патріарха, не совсѣмъ соглашаются съ ними, держали между собою совѣтъ, и, избравъ четырехъ старыхъ стрѣльцовъ, послали ихъ съ челобитною по всѣмъ приказамъ для собранія подписей, да Савву съ ними, чтобы онъ прочитывалъ челобитную неграматнымъ. На первый день подписались четыре приказа, на другой три, потомъ еще два; а пушкари, составлявшіе десятый приказъ, не показали такого согласія, и сдѣлалась между ними великая распря: одни хотѣли прикладывать руки, другіе не хотѣли, говоря: «за чѣмъ руки прикладывать, когда мы не умѣемъ отвѣтъ держать за челобитную противъ патріарха и властей? Да и сами старцы съумѣютъ ли отвѣчать противъ такого собора? Пожалуй, смутивъ насъ, они самиже уйдутъ. Не наше все то дѣло, а патріаршее. Мы и безъ рукоприкладства ради тутъ присутствовать да стоять за православную вѣру, — смотрѣть, гдѣ правда». Послѣднее мнѣніе приняли всѣ: и рѣшено было подписанную уже многими челобитную положить въ Титовѣ приказѣ за печатью, а подать другую большую челобитную отъ лица всѣхъ православныхъ христіанъ, которая была написана на 20 столпцахъ ([405]).

3-го іюля, въ понедѣльникъ ([406]), Хованскій, недовольный «смятеніемъ и непостоянствомъ» стрѣльцовъ, собравъ всѣхъ

([404]) *Патр. Іоак.* пред. къ Увѣту дух. *л.* 40 — 43; *Медвѣд.* записк. стр. 18; *Игнат. тобол.* посл. III, *гл.* 44.

([405]) Обо всѣмъ этомъ—одинъ Савва въ своей рукоп. исторіи.

([406]) На это число ясно указываетъ Медвѣдевъ (записк. стр. 19).

выборныхъ ихъ въ отвѣтную палату, троекратно спрашивалъ ихъ какъ-бы отъ имени Государей: «всѣ ли вы согласно хотите постоять за православную христіанскую вѣру», и, получивъ троекратный утвердительный отвѣтъ, пошелъ вверхъ какъбы для доклада о томъ Государямъ. Потомъ возвратившись, отправился вмѣстѣ съ стрѣльцами и многими посадскими людьми, тоже будтобы по повелѣнію Государей ([407]), къ патріарху требовать отъ него возстановленія стараго благочестія и отвѣта противъ челобитной. Когда всѣ вошли въ патріаршую крестовую ([408]): патріархъ Іоакимъ встрѣтилъ ихъ со властями, и, услышавъ наглыя требованія мятежниковъ, началъ кротко убѣждать ихъ, что они, какъ міряне, не имѣютъ права судить своихъ архіереевъ, и, какъ неискусные въ вѣрѣ, не должны сами мудровать о вѣрѣ, а обязаны повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ и учителямъ,—что п. Никонъ не еретикъ, не испортилъ вѣры и книгъ, напротивъ исправилъ ихъ по греческимъ и славянскимъ харатейнымъ рукописямъ, и что эти книги одобрены потомъ соборнѣ вселенскими патріархами. Выборные, — такъ какъ съ ними не было на этотъ разъ ни попа Никиты Пустосвята, ни прочихъ ихъ отцовъ,—поставили

Но Савва пишетъ, будто еще въ среду, т. е. 28 іюня, стрѣльцы отправлялись къ Хованскому, чтобы итти на соборъ; только не опредѣляетъ съ точностію, въ тотъ или въ другой день Хованскій потребовалъ къ себѣ для этой цѣли стрѣлецкихъ выборныхъ.

([407]) Сами Государи въ своей грамотѣ отъ 17 Сент. 1682 г. засвидѣтельствовали: «князь Иванъ Хованскій, будучи въ приказѣ надворныя пѣхоты, всякія дѣла дѣлалъ по своимъ прихотямъ, не докладывая насъ Великихъ Государей..; приходя къ намъ, приносилъ многія лживыя слова.., а отъ насъ выходя говорилъ многіежъ слова на смуту, чего у насъ Великихъ Государей не бывало» (Акт. Ист. V, № 94, стр. 146).

([408]) Савва говоритъ, будто, пока бояринъ Хованскій ходилъ одинъ впереди въ крестовую палату, а «выборныхъ и посадскихъ оставиша въ сѣнехъ, патріархъ выборныхъ всѣхъ велѣлъ взять на погребъ и приказалъ поить довольно водками и краснымъ питіемъ и медомъ; они же, напившеся зѣло, пришли въ сѣни къ патріарху и вѣрнымъ рекоша: да какъ станете отвѣщать патріарху и властемъ». Если это правда: можно судить, каковы были эти ревнители старой вѣры, и какъ много они заняты были мыслію о томъ, за чѣмъ приходили.

на отвѣтъ предъ патріархомъ трехъ слободскихъ: Павла Даниловца, Павла Захарьева и Савву Романова, которые другъ за другомъ говорили самыя дерзкія рѣчи. Порицали въ глаза поведеніе своихъ архипастырей, ихъ жестокость и неправость въ вѣрѣ; утверждали, что Никонъ съ еретикомъ Арсеніемъ испортилъ всѣ книги, — что и греческія книги однѣ сожжены въ Римѣ, другія испорчены, — сами греческіе патріархи неправославны и т. п. ([409]). Вообще, по словамъ одного современника, раскольники, полагаясь на князя Хованскаго, «яко на крѣпкаго имъ въ томъ помощника, въ крестовой начаша шумѣти безстрашно, и говорити о святой Церкви, и о патріархѣ, и о всемъ священномъ чинѣ словеса нелѣпая, ихъже не подобаетъ и писати» ([410]). Кончилось тѣмъ, что патріархъ, для успокоенія мятущихся, назначилъ быть собору чрезъ день въ слѣдующую среду, и они удалились.

Въ этотъ краткій промежутокъ времени между раскольниками распускаемы были разные слухи. Говорили, напримѣръ, будто сама царица Наталья Кирилловна, у которой такъ недавно еще стрѣльцы звѣрски умертвили роднаго брата, теперь принимала ихъ сторону и три раза присылала сказать, чтобы они требовали собора непремѣнно на лобномъ мѣстѣ или на площади между соборными церквами въ присутствіи Государей, да и ее пригласили, а ни за что не ходили въ соборную церковь или въ грановитую палату: потому что противъ нихъ есть злой умыселъ. Разсказывали также, будто патріархъ, боясь итти на соборъ, предлагалъ боярину Хованскому такое средство: «если угодно стрѣльцамъ, пусть принесутъ они свои старыя книги—

([409]) Обо всемъ этомъ одинъ Савва. Самаго себя и своихъ двухъ товарищей, говорившихъ противъ патріарха, онъ представляетъ, какъ и естественно, побѣдоносными и торжествующими, а патріарха и архіеревъ—совершенно побѣжденными и неумѣющими, что отвѣчать. Судя по длиннотѣ и искуственности рѣчей, какія влагаетъ Савва въ уста своихъ товарищей и свои, можно навѣрное полагать, что рѣчи эти сочинены имъ уже въ послѣдствіи при начертаніи исторіи, а не были произносимы предъ патріархомъ.

([410]) *Медвѣд.* записк. стр. 19.

евангеліе и служебникъ, а мы принесемъ свои новыя, и положимъ тѣ и другія въ раку св. Петра. Церковь запечатаемъ царскими печатьми да патріаршею и выборныхъ; назначимъ всеобщій постъ и будемъ молиться, да явятъ намъ св. чудотворцы, какія книги правы и какія неправы». Стрѣльцы и ихъ руководители совсѣмъ-было на это согласились: но опять будто бы «пришла отповѣдь съ верху», т. е. изъ дворца, чтобы, когда патріархъ станетъ класть книги въ раку св. Петра, запечатали самую раку Чудотворца, а не церковныя двери, и поставили вокругъ церкви на караулъ человѣкъ по сту въ сутки: потому что и здѣсь скрывается замыселъ, — хотятъ войти потаенными дверями въ церковь и старыя книги выкинуть изъ раки вонъ. Узнавъ объ этомъ, патріархъ будтобы отложилъ свое намѣреніе ([411]).

Когда настала среда, 5-е Іюля: предводители раскола въ шесть часовъ утра, отслуживъ молебенъ, безъ всякаго позволенія и вѣдома начальства, а только съ благословенія разстриженнаго попа Никиты (который, слѣдовательно, не имѣлъ права благословлять), взявъ съ собою крестъ, евангеліе, икону страшнаго суда, икону Богородицы и старыя книги, съ возженными свѣчами отправились изъ-за Яузы въ Кремль, сопровождаемые безчисленнымъ множествомъ стрѣльцовъ и народа. Многіе въ этой толпѣ были уже пьяны и имѣли за пазухой камни. Вошедши въ Кремль, всѣ приблизились къ Архангельскому собору и въ виду царскихъ палатъ поставили аналои; положили на нихъ крестъ, евангеліе, и предъ ними возжгли свѣчи. Попъ Никита Пустосвятъ и его товарищи, ставъ на скамейки, начали читать народу свои тетрадки; убѣждали всѣхъ постоять за старую вѣру и возбуждали противъ патріарха и властей духовныхъ. Было восемь часовъ утра. Въ это время патріархъ съ архіереями, архимандритами и со всѣмъ духовенствомъ столицы, при многочисленномъ стеченіи правовѣрныхъ, служилъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ: и страхъ отъ пришедшихъ въ Кремль мятежниковъ былъ такъ великъ, что всѣ слу-

---

([411]) Слухи эти передаетъ такъ же одинъ Савва.

живые плакали; въ самыхъ палатахъ царскихъ раздавались вопли, и всѣхъ объялъ ужасъ ([412]). По окончаніи молебна, патріархъ выслалъ изъ церкви Спасскаго протоіерея Василія прочитать народу напечатанное въ ту ночь отъ имени его — патріарха поученіе, въ которомъ онъ увѣщавалъ православныхъ повиноваться своимъ законнымъ пастырямъ и не слушаться обольстителей: бродягъ иноковъ и разстриги — Никиты Пустосвята, три раза уже приносившаго покаяніе въ расколѣ и опять обратившагося къ тому же ([413]). Но едва протоіерей началъ читать, какъ стрѣльцы вырвали у него тетрадь, схватили его самаго, представили своимъ отцамъ и хотѣли предать смерти; только инокъ Сергій съ трудомъ спасъ его и доставилъ ему возможность возвратиться въ церковь ([414]). Прошло уже два часа, и шумъ на площади не только не уменьшался, но болѣе и болѣе усиливался; толпы народа непрестанно увеличивались и наконецъ наполнили весь Кремль. Патріархъ послѣ молебна отслужилъ литургію, и вмѣстѣ съ архіереями и прочимъ духовенствомъ удалился въ свою крестовую палату. Тогда Хованскій нѣсколько разъ сряду посылалъ къ патріарху, будтобы отъ имени Государей, чтобы онъ шелъ на площадь для состязанія о вѣрѣ; но патріархъ, зная истинную волю Государей, не соглашался, говоря: пусть для этого приходятъ раскольники въ грановитую палату, потому что и Государыни-царевны желаютъ присутствовать на соборѣ и слушать челобитную; а на площади между народомъ имъ быть неприлично. Хованскій рѣшился на другую хитрость: вздумалъ уговорить

([412]) *Патр. Іоак.* въ предисл. къ Увѣту духов. л. 43 — 44; *Медвѣд.* записк. 19; *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 44, *Савва* въ своей исторіи о вѣрѣ.

([413]) Это поученіе очень рѣдко (*Строев.* приб. къ опис. старопеч. книгъ, стр. 201). Оно напечатано, если вѣрить Саввѣ, только въ числѣ 160 тетрадей или экземпляровъ и состоитъ изъ 16 листковъ въ 8-ю. Одинъ экземпляръ сохранился въ нашей Академической библ. (въ рукоп. Сборн. № 427).

([414]) Савва прибавляетъ, что это видѣла изъ грановитой палаты царевна Софія и похвалила Сергія за то, что онъ «не далъ попа народу убить».

Государей и царевну Софію, чтобы они съ патріархомъ не ходили на соборъ, объявляя за тайну, что народъ, убивъ патріарха, лишитъ и ихъ жизни. Софія, призвавъ къ себѣ выборныхъ стрѣлецкихъ, къ которымъ не благоволилъ Хованскій, узнала отъ нихъ, что стрѣльцы не имѣютъ такого замысла. Хованскій уже открыто предъ всѣми боярами началъ говорить, чтобы Государи и Царевны въ грановитую палату съ патріархомъ и со властями не ходили; и, если пойдутъ, то имъ отъ народа живыми не остаться. Софія отвѣчала: «если и такъ, — пойду, да будетъ воля Божія; но не оставлю св. Церкви и ея пастыря». Хованскій обратился къ боярамъ съ словами: «умолите ея царскую милость не ходить въ грановитую палату съ патріархомъ, — иначе, при Царяхъ, и насъ всѣхъ побьютъ, какъ побили недавно нашихъ братьевъ». Бояре, приведенные въ ужасъ, напрасно умоляли Царевну отказаться отъ своего намѣренія. Она осталась непреклонною и послала самаго Хованскаго возвѣстить патріарху, чтобы онъ шелъ на верхъ къ Государямъ ризположенскою лѣстницею. Хованскій, передавая это повелѣніе, сказалъ напротивъ патріарху, будто ему велѣно итти именно чрезъ красное крыльцо, гдѣ собралось тогда множество изступленныхъ раскольниковъ, которые готовы были умертвить первосвятителя и всѣхъ архіереевъ (415). Но святѣйшій Іоакимъ, проникая злой умыселъ, поступилъ иначе: онъ повелѣлъ взять множество древнихъ рукописныхъ книгъ, греческихъ и славянскихъ (416), и итти съ этими книгами на красное крыльцо архіепископу холмогорскому Аѳанасію, да епископамъ тамбовскому Леонтію и воронежскому Митрофану (святому), также архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ

---

(415) О намѣреніи раскольниковъ убить патріарха и архіепископовъ говорятъ: самъ патр. Іоакимъ, также Игнатій тобол., Матвѣевъ и Медвѣдевъ.

(416) Объ нихъ патр. Іоакимъ замѣчаетъ: «и книги старыя, писаныя на хартіи и бумагѣ, греческія, инымъ больше 1000, инымъ же по 700, по 600, по 500 и по 300 лѣтъ, егда писаны, такожде и россійскія книги славенскія старыя, нашихъ древнихъ Святыхъ, иже еще при великихъ Князѣхъ писаны, множество» (Пред. къ Увѣту дух. л. 45 об.).

всѣхъ московскихъ церквей, чтобы народъ, видя множество древнихъ книгъ, понялъ, что готовы показать ему правду, и хотя нѣсколько укротился: самъ же патріархъ съ прочими властями пошелъ въ верхъ лѣстницею ризположенскою. Когда книги были принесены и патріархъ пришелъ въ царскія палаты: Хованскій снова началъ съ дерзостію говорить патріарху въ присутствіи Государей: «народъ сильно кричитъ и проситъ тебя, чтобы ты немедленно шелъ къ нему на площадь или въ грановитую палату для состязанія о вѣрѣ; а Государямъ, по ихъ молодости, тамъ съ тобою быть не позволяетъ». И, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: «если же патріархъ со властями скоро къ народу не пойдетъ, — народъ хочетъ, какъ случилось и прежде, вторгнуться съ оружіемъ въ царскія палаты для убіенія патріарха и всего освященнаго чина; и тогда будетъ опасность, чтобы и самимъ Государямъ и всѣмъ боярамъ не быть побитымъ». Святѣйшій Іоакимъ, безъ Государей, итти къ народу не соглашался.

Видя всеобщій ужасъ и трепетъ, царевна Софія рѣшилась итти съ патріархомъ въ грановитую палату: а вмѣстѣ съ нею пошли царица Наталія Кирилловна и царевны Татьяна Михайловна и Марья Алексѣевна ([417]). Пришедши въ палату, царственныя особы сѣли, Софія Алексѣевна и Татьяна Михайловна на двухъ государственныхъ мѣстахъ, прочія вокругъ нихъ въ креслахъ; тутъ же въ креслахъ занялъ мѣсто и патріархъ, и потомъ сѣли по степенямъ своимъ восемь митрополитовъ, пять архіепископовъ и два епископа ([418]). Архимандриты, игумены·

([417]) Все изложенное подробнѣе другихъ передаетъ Медвѣдевъ (записк. стр. 20 — 24).

([418]) Такъ описываютъ дѣло самъ патр. Іоакимъ и Медвѣдевъ, а о присутствіи на соборѣ малолѣтнихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей вовсе не упоминаютъ: не упоминаетъ и Савва. Изъ духовныхъ властей, по свидѣтельству патріарха, присутствовали именно митрополиты: Корнилій новгородскій, Никифоръ астраханскій, Павелъ сибирскій, Іона ростовскій, Маркеллъ псковскій, Варсонофій сарскій, Филаретъ нижегородскій, Павелъ рязанскій, архіепископы: Симонъ вологодскій, Сергій тверскій, Никита коломенскій, Аѳанасій холмогорскій, Геласій устюжскій, епископы: Леонтій тамбовскій, Митрофанъ воронежскій (— л. 46).

и весь освященный соборъ, равно весь царскій сѵгклитъ, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, жильцы, дворяне и выборные всѣхъ полковъ стояли. Хованскій съ трудомъ уговорилъ расколоучителей, чтобы они согласились итти на соборъ въ грановитую палату: они никакъ не хотѣли разстаться съ площадью, на которой чувствовали себя сильнѣе посреди буйной черни. Наконецъ, взявъ крестъ, евангеліе, иконы, книги съ аналоями, скамьями и возженными свѣчами, они отправились къ красному крыльцу (419) и, вошедши въ грановитую палату съ великимъ безчиніемъ, крикомъ и буйствомъ, самовольно поставили свои аналои и скамьи, положили на нихъ иконы и книги, держа зазженныя свѣчи. Такая дерзость и наглость поразили всѣхъ, и соправительница Государей, царевна Софія вопросила мятежниковъ: «за чѣмъ такъ невѣжливо и необычно они вошли въ палату къ царскимъ величествамъ, какъ будто къ иновѣрнымъ и Бога не знающимъ, не уваживъ ни государскія, ни архіерейскія чести, и сотворили безчинство, какого прежде никто не дерзалъ совершать»? Они отвѣчали: «мы пришли утвердить старую вѣру; у насъ нынѣ принята новая вѣра; всѣ вы пребываете въ новой вѣрѣ, въ которой нельзя спастись; нужна старая». «Что же есть вѣра? и какая старая и новая»? — снова спросила Царевна. Они ничего не отвѣчали и подали свою челобитную. Думный дьякъ, по повелѣнію Царевны, началъ читать челобитную громко и внятно. Во время этого чтенія, попъ Никита Пустосвятъ, которому Царевна еще прежде запретила говорить и велѣла стоять въ сторонѣ, напившись пьянъ, сталъ кричать, какъ бѣсноватый, и оскорблять словами патріарха и весь освященный соборъ. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій хотѣлъ воспретить разстригѣ; а онъ въ присутствіи всѣхъ бросился бить и терзать

(419) Савва разсказываетъ, что, едва Никита Пустосвятъ сталъ на первую ступень краснаго крыльца, какъ одинъ изъ приходскихъ священниковъ, которыхъ находилось тутъ будто бы до 300, бросился на разстригу и схватилъ его за волосы, но, по приказанію Хованскаго, былъ скованъ и отосланъ въ стрѣлецкій приказъ.

архіепископа ([420]). Выборные съ трудомъ оборонили святителя. Царевна Софія нѣсколько разъ повторяла мятежникамъ, чтобы они хранили молчаніе и били челомъ, какъ подобаетъ: крики не умолкали. Тогда патріархъ, взявъ евангеліе, писанное рукою Алексѣя, митрополита московскаго, и соборное дѣяніе цареградскаго патріарха Іереміи о учрежденіи патріаршества въ Россіи, началъ со слезами и умиленіемъ вразумлять предстоящихъ людей, что они напрасно мятутся на св. Церковь, и показывалъ имъ многочисленныя свидѣтельства изъ старыхъ книгъ касательно спорныхъ предметовъ. Не зная, что отвѣчать, пристыженные раскольники, Никита Пустосвятъ и за нимъ другіе сложили персты свои по своему обычаю для крестнаго знаменія и, поднявъ руки вверхъ, долго и неистово кричали: «вотъ такъ, вотъ такъ!» Услышавъ такіе безчинные крики глупыхъ мужиковъ, приведшіе всѣхъ въ ужасъ, царевна Софія и съ нею другія царственныя особы со слезами на глазахъ встали съ своихъ мѣстъ и хотѣли удалиться, говоря, что они скорѣе оставятъ царство, нежели предадутъ на попраніе безумнымъ невѣждамъ свое царское величество и благочестіе. Патріархъ и бояре и выборные всѣхъ полковъ едва умолили ихъ возвратиться и дослушать челобитную. По окончаніи челобитной, когда день склонился уже къ вечеру и всѣ крайне устали, не было ничего сказано раскольникамъ отъ царскаго величества; а только объявлено, что указъ имъ будетъ данъ въ другой день ([421]).

([420]) Это утверждаютъ всѣ современные описатели событія, кромѣ одного Саввы, который говоритъ, что Никита вовсе не билъ архіепископа Аѳанасія, а только «отведе его мало рукою».

([421]) Такъ излагаютъ весь ходъ состязаній въ грановитой палатѣ: самъ патр. Іоакимъ, Игнатій тобол., Матвѣевъ и съ подробностію Медвѣдевъ. Савва напротивъ повѣствуетъ, будто расколоучители постоянно торжествовали на соборѣ, такъ что патріархъ и прочіе архіереи со стыдомъ не находили, что отвѣчать,—будто выборные стрѣлецкіе дерзко оскорбили саму царевну Софію, защищавшую патріарха, и излагаетъ разныя подробности состязаній, многіе

Вышедши изъ царской палаты, расколоучители съ своимъ безумнымъ сонмищемъ, охраняемые сотнею стрѣльцовъ, которыхъ далъ имъ Хованскій, кричали въ Кремлѣ: «побѣдихомъ, побѣдихомъ», и, поднимая руки вверхъ, говорили всѣмъ: «такъ слагайте персты». Достигнувъ лобнаго мѣста, поставили аналои и скамьи, положили на нихъ иконы и стали учить простой народъ, будтобы уже по царскому повелѣнію, своимъ раскольническимъ беднямъ, восклицая: «тако вѣруйте, — мы всѣхъ архіереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ,—тако творите». Никита и его достойные товарищи до того кричали и неистовствовали, что въ изнеможеніи падали на землю, какъбы мертвые, и точили изъ себя пѣну ([422]). Продолжая путь отъ лобнаго мѣста до Яузы съ своими иноками, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа, громко пѣли Богородичны и другія свящ. пѣсни. За Яузой вошли въ церковь всемилостиваго Спаса, находившуюся близъ Титова приказа; отслужили молебенъ Богородицѣ, и, приказавъ звонить во всѣ колокола цѣлые три часа, разошлись всѣ по домамъ своимъ ([423]).

Царевна Софія, понявъ ожесточенное упорство расколоучителей и опасаясь мятежа стрѣльцовъ, въ туже ночь ([424]) потребовала къ себѣ выборныхъ всѣхъ полковъ и всячески убѣждала ихъ не поддерживать раскола, не промѣнять всего Русскаго государства на шестерыхъ бродягъ-чернецовъ. Выборные всѣ, кромѣ выборныхъ Титова приказа, главныхъ зачинщиковъ смятенія, отвѣчали: «намъ, Государыня-царевна, до того дѣла нѣтъ, чтобы стоять за старую вѣру; не наше то дѣло, а святѣйшаго патріарха и всего освященнаго собора». Царевна велѣла выборныхъ щедро наградить и угостить. Когда они воз-

---

частные вопросы и отвѣты, которые, безъ сомнѣнія, не могъ подслушать во время происходившаго на соборѣ шума, а навѣрное сочинилъ впослѣдствіи самъ, когда писалъ свою исторію о вѣрѣ.

([422]) Такъ всѣ, кромѣ Саввы.

([423]) Такъ—въ особенности Савва.

([424]) Отселѣ заимствуемъ извѣстія преимущественно у Саввы.

вратились въ свои полки, — рядовые возстали на нихъ, какъ на измѣнниковъ, многихъ перевязали и посадили въ тюрьму, говоря: «нынче вы Титовъ приказъ выдали руками безъ нашего вѣдома, а потомъ выдадите и другіе». Не смотря на это, въ вечеру слѣдующаго дня выборные, какіе не были заключены, держали совѣтъ въ Стремянномъ приказѣ и положили: во всемъ отказать старцамъ-чернецамъ и посадскимъ. И немедленно, отправившись къ Царевнѣ, возвѣстили ей, что, хотя сами они твердо рѣшились остаться вѣрными данному обѣщанію, но рядовые на нихъ возстали, многихъ заключили въ темницу, могутъ всѣхъ перебить и замышляютъ произвесть всеобщій бунтъ. Царевна нашлась и въ этомъ случаѣ. Она велѣла разослать повѣстку по всѣмъ приказамъ, чтобы изъ всякаго полка шли по сту человѣкъ на опасный караулъ къ Троицѣ, что на рву. Когда всѣ собрались и разсуждали между собою, какъ выборныхъ перебить за неправду ихъ, а къ патріарху по прежнему итти съ барабанами, — явился какой-то посланный и сказалъ: «Цари-государи жалуютъ васъ погребомъ, на десять человѣкъ по ушату пива и меду». Стрѣльцы, оставивъ всѣ свои разсужденія, бросились каждый десятокъ за своимъ ушатомъ къ погребу, приговаривая: чего еще намъ надо? Чѣмъ насъ великіе Государи не пожаловали? И, упившись совершенно, продолжаетъ Савва, «правовѣрныхъ, братію нашу, возми да бѣй: вы де бунтовщики и возмутили всѣмъ царствомъ», — такъ что эти мнимо-правовѣрные всѣ разбѣжались, кто куда могъ. На другой день также изъ каждаго полка по сту человѣкъ перепоили, на третій также, пока не перебрали всѣхъ рядовыхъ. Тогда стрѣльцы всѣ единогласно принесли повинныя за руками, что до состязаній о старой вѣрѣ имъ дѣла нѣтъ и впредь они не будутъ въ это мѣшаться; да послали сто человѣкъ схватить прежнихъ своихъ отцовъ и привели ихъ на Лыковъ дворъ за карауломъ. Виновнѣйшій изъ нихъ Никита Пустосвятъ былъ казненъ во вторникъ (21 іюля) отсѣченіемъ главы; остальные чернецы отданы были архіереямъ подъ строгія начала порознь, да научатся не хулить св. Церкви, и разосланы были—Сергій въ ярославскій монастырь, а прочіе по другимъ монастырямъ.

Вотъ какъ ревновали стрѣльцы о мнимо-старой вѣрѣ и за какую ничтожную цѣну продали ее! Вся эта исторія показываетъ, что тутъ собственно ревнителями и приверженцами раскола были, вмѣстѣ съ Никитою Пустосвятомъ, пять бродягъ-иноковъ да нѣсколько посадскихъ людей, а всѣ прочіе только временно были увлечены по невѣжеству и легкомыслію.

ГЛАВА III.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ РАСКОЛА, РАЗДѢЛЕНІЕ ЕГО НА СЕКТЫ И ИСТОРІЯ СЕКТЫ БЕЗПОПОВЩИНСКОЙ.

I. Не въ одной Соловецкой обители и Москвѣ существовалъ тогда расколъ, когда происходили бунты соловецкій и стрѣлецкій, и обнаружилъ себя въ такихъ недостойныхъ дѣлахъ. Нѣтъ, онъ существовалъ уже и потомъ еще болѣе распространился во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, даже внѣ Россіи, и вездѣ проявлялъ себя въ подобныхъ же дѣлахъ. Осужденные законами церковными и государственными и не смѣя открыто исповѣдывать своё ученіе и совращать другихъ, раскольники разсѣевались повсюду, гдѣ думали найти для себя безопасное убѣжище: селились въ пустыняхъ поморскихъ, костромскихъ, нижегородскихъ и отдаленной Сибири; заводили свои скиты въ лѣсахъ брынскихъ, вязниковскихъ, стародубскихъ и многихъ другихъ; бѣжали за границу — въ предѣлы Польши, Швеціи, Пруссіи, Австріи, въ Крымъ къ Татарамъ, на Кавказъ въ сосѣдство Горцевъ. Но надобно замѣтить, что расколъ почти съ самаго происхожденія своего уже раздѣлился на толки, и тогда какъ въ однихъ мѣстахъ распространялся и утверждался одинъ толкъ, въ другихъ утверждался и процвѣталъ другой. А потому, чтобы удобнѣе прослѣдить исторію распространенія и существованія нашего раскола, считаемъ необходимымъ изложить предварительно какъ общія или основныя мысли раскола, такъ и толки, на какіе раздѣлился онъ съ самаго начала и которые несомнѣнно имѣли вліяніе на его дѣла и судьбу въ разныхъ мѣстахъ.

II. Главныя мысли раскола, за которыя онъ и осужденъ, подробно изложены въ челобитныхъ Лазаря, Никиты Пустосвята и Соловецкой. Кратко ихъ можно выразить такъ: «должно вѣровать и совершать службу Богу по старымъ книгамъ, а не по новымъ: потому что въ старыхъ книгахъ содержится вѣра истинная, православная, та самая, которую принялъ изъ Греціи св. Владиміръ, по которой спаслись всѣ русскіе чудотворцы и которая одна только можетъ вести всякаго ко спасенію; а новыя книги, изданныя патріархомъ Никономъ и послѣ него, наполнены безчисленными заблужденіями и заключаютъ въ себѣ вѣру испорченную, новую, еретическую, которая можетъ приводить только къ вѣчной погибели. Въ частности должно, согласно съ старыми книгами и вопреки новымъ, произносить спасительное имя Господа Ісусъ, а не Іисусъ, креститься двумя перстами, а не тремя, употреблять сугубую аллилуію, а не трегубую, осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, совершать литургію на седми просфорахъ, а не на пяти, творить крестные ходы посолонь, а не противъ солнца, читать въ символѣ о св. Духѣ: *истиннаго* и проч. Посему истинную православную Церковь составляютъ нынѣ во всемъ мірѣ только они одни — раскольники, а Церковь русская, которая со временъ Никона отвергла старыя книги и содержитъ новыя, есть церковь еретическая, никоніанская; ея ученіе — душевредное, ея службы—не службы Богу, ея таинства — не таинства, ея пастыри—не пастыри, а волки, всѣ ея члены—неправославные, а еретики; не должно ходить къ нимъ въ церкви, не должно имѣть общеніе съ ними ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ; и проч.» (428).

---

(428) Кромѣ означенныхъ челобитныхъ тѣже мысли изложены и во многихъ другихъ раскольническихъ сочиненіяхъ. Напримѣръ, еще о Павлѣ коломенскомъ повѣствуется въ сказаніи о страданіи и скончаніи его, будто онъ «приходящихъ отъ великороссійской Церкви новокрещенныхъ покрещевати истиннымъ крещеніемъ заповѣдаше, новорукоположенныхъ отъ Никона не пріимати іереовъ и не пріимати отъ таковыхъ ниединыя тайны» (Сборн. моей библ. № 46). Въ житіи старца Корнилія говорится, будто еще въ началѣ раскола расколоучители: Аввакумъ, Лазарь, Даніилъ, Θеодоръ—діаконъ, архимандритъ Спиридонъ, игумены Досиθей и Капитонъ

Въ послѣдствіи къ мнимымъ отступленіямъ русской Церкви отъ вѣры, къ мнимымъ ересямъ раскольники отнесли вообще всѣ новые обычаи, вошедшіе въ Россію, неизвѣстные у насъ прежде, хотя они вовсе не касаются вѣры, каковы: куреніе и нюханіе табаку, празднованіе новаго года въ 1 день января, употребленіе чая, нѣмецкаго платья, италіанскаго пѣнія и живописи, стриженіе или бритіе брады и усовъ, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ и многое подобное (426).

При такомъ общемъ взглядѣ на православную Церковь, раскольники вскорѣ начали неодинаково смотрѣть на свое отношеніе къ ней и раздѣлились на двѣ главныя секты. Извѣстно, что первыми распространителями раскола были, кромѣ одного епископа, Павла коломенскаго, только нѣкоторые священники и іеромонахи, а большею частію простые черенцы и міряне. Но Павелъ коломенскій, который одинъ могъ бы рукоположить пастырей для своихъ послѣдователей, скончался еще въ 1656 г., едва расколъ зачинался (427); священники и іеромонахи, хотя считали себя въ правѣ учить и совершать службы, не могли однакожъ не сознавать, что некому, въ случаѣ ихъ смерти, поставить имъ преемниковъ въ пастырствѣ (428); наконецъ

и инокъ Корнилій держали въ Москвѣ соборъ, на которомъ торжественно предали анаѳемѣ вообще никоніанскую вѣру и присудили, чтобы «никоніанское нынѣшнее крещеніе за крещеніе не приимати», и что «но нуждѣ мощно и простолюдину крестить» (Сборн. моей библ. № 32).

(426) До семидесяти такихъ новинъ изчислено въ раскольнической статьѣ: «предъизвѣстіе о нынѣ въ велицѣй Россіи состоящихся обычаехъ, еллинскихъ, калвинскихъ, люторскихъ и латынскихъ, жидовскихъ, калмыцкихъ и агарянскихъ и прочая» (Сборн. моей библ. № 10, л. 87).

(427) Этотъ годъ кончины Павла ясно указанъ въ сказаніи о его страданіи и кончинѣ (примѣч. 435) и двукратно въ статьѣ: «требующимъ доказательство, отъ кого и съ коихъ временъ пріяша благословеніе простыя и нерукоположенныя, по падѣніи отъ лѣтъ Никона патріарха, новокрещенныхъ покрещевати и на покаяніе пріимати» (Сборн. моей библ. № 20).

(428) Потому-то они будто бы и спрашивали епископа коломенскаго Павла, какъ повѣствуется въ сказаніи объ его кончинѣ, цѣлымъ соборомъ: «аще твоя святыня отъ насъ сирыхъ въ будущая

простые чернецы и міряне должны были понимать, что они сами ни учить другихъ, ни совершать таинства не имѣютъ права. Необходимо было рѣшиться на одно изъ двухъ: или оставаться вовсе безъ священниковъ (поповъ) и предоставить право учить и священнодѣйствовать лицамъ непосвященнымъ, или принимать священниковъ, посвященныхъ епископами въ Церкви русской и потомъ переходящихъ въ расколъ. Такъ дѣйствительно и случилось. Многіе міряне и иноки, неимѣвшіе свящ. сана, еще при первомъ распространеніи раскола позволили себѣ учить другихъ вѣрѣ, совершать таинства крещенія, покаянія и вообще церковныя требы; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами даже священнослужители, руководившіе расколомъ, завѣщавали, при смерти своей, мірянамъ совершать впредь всѣ эти требы ([429]), и такимъ образомъ положили начало *секты безпоповщинской* или *безпоповщины*. Другіе, спустя нѣсколько времени, когда священники ихъ, рукоположенные до патріарха Никона, перемерли, рѣшились принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ, переходящихъ къ нимъ изъ Церкви русской, и такимъ образомъ основали *секту поповщинскую* или *поповщину* ([430]).

преселится, — угаснетъ святая и безкровная жертва и священство до конца погибнетъ: кто намъ возжетъ священства свѣтильникъ святыя Божія службы»?..

([429]) Мысль эта нарочито раскрыта въ означенной статьѣ «требующимъ доказательство, отъ кого и съ коихъ временъ...» (прим. 427). Здѣсь говорится, будто самъ Павелъ коломенскій «нерукоположеннымъ подаяше благословеніе на строеніе душеспасительныхъ таинъ»; за тѣмъ представляется рядъ священноиноковъ и священниковъ, которые будтобы могли преподать мірянамъ то же благословеніе, и рядъ учителей изъ мірянъ, которые, «простіи суще и рукоположенія іерейства неимѣюще, пріяша отъ прежнихъ страдальцевъ и посвященныхъ мужей благословеніе и власть еже отъ Великоросіи новокрещенныхъ покрещевати и на покаяніе вѣрныя христіане пріимати и другъ другъ наставляти и исправляти». Припомнимъ также, что во время осады Соловецкаго монастыря архимандритъ Никаноръ проповѣдывалъ: «мы де и безъ священниковъ проживемъ, они намъ ненужны», и бѣльцы-мятежники, дѣйствительно отвергая священниковъ и всѣ церковныя тайны, исповѣдывались другъ у друга и проч.

([430]) См. рукописную «Исторію о бѣгствующемъ священствѣ», составленную раскольникомъ Иваномъ Алексѣевымъ въ 1755 году.

Вслѣдъ за этимъ кореннымъ различіемъ двухъ сектъ неизбѣжно послѣдовали другія. Поповщина, принимая къ себѣ бѣглыхъ священниковъ, рукоположенныхъ въ Церкви православной — русской, хотя при этомъ помазуетъ ихъ масломъ и заставляетъ отрекаться отъ никоніанскихъ ересей, но очевидно признаетъ силу хиротоніи православной Церкви; слѣд. находится въ нѣкоторой, хотя незаконной, связи съ нею, чувствуетъ нѣкоторую зависимость отъ ней, и потому, хотя обыкновенно называетъ Церковь русскую еретическою, никоніанскою, но вообще смотритъ на нее не такъ враждебно, какъ безпоповщина, не перекрещиваетъ переходящихъ въ расколъ отъ православія, и молится за православныхъ Государей, защитниковъ и покровителей Церкви. Напротивъ безпоповщинская секта, прервавъ всякую связь съ Церковію русскою, называетъ ее прямо церковію антихристовою, утверждая, что она, съ 1666 г. отпадши отъ Христа, Спасителя міра, начала вѣровать въ антихриста, покланяться антихристу, служить антихристу, что всѣ таинства ея суть скверны, чада ея — чада діавола, самая глава ея есть антихристъ, царствующій на землѣ съ 1666 г. мысленно, духовно, который, какъ духъ богомерзкаго отступленія, духъ вѣчной погибели, живетъ и дѣйствуетъ преимущественно въ лицахъ правительственныхъ (властодержцахъ) ([431]), — вслѣдствіе чего секта эта перекрещиваетъ переходящихъ къ ней отъ православія и долго не молилась, а въ нѣкоторыхъ толкахъ своихъ доселѣ не молится за православныхъ Государей. Въ сектѣ поповщинской совершаются, кромѣ священства, всѣ таинства, хотя совершаются незаконно — священниками бѣглыми и большею частію лишенными сана; въ частности совершается таинство брака, почему поддерживается и уважается жизнь супружеская. Въ сектѣ безпоповщинской, кромѣ крещенія и испо-

---

([431]) Всѣ такого рода мысли подробно раскрыты въ многочисленныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ объ антихристѣ, изъ которыхъ поименуемъ два, наиболѣе замѣчательныя. Одно оглавляется: «о антихристѣ свидѣтельство отъ Божественнаго писанія» и состоитъ изъ 35 статей (см. особенно статьи 4 — 6); другое, безъ заглавія, начинается словами: *дѣти, послѣдняя година есть*..., и состоитъ изъ 18 раздѣловъ. Оба сочиненія рукописныя.

вѣди, совершаемыхъ мірянами, часто даже женщинами, всѣ прочія таинства вовсе не совершаются, почему нѣкоторые, сознавая, на-примѣръ, нужду въ Евхаристіи, думали замѣнять ее для себя своимъ, самоизмышленнымъ причастіемъ; другіе — наибольшая часть безпоповцевъ, отвергая вовсе бракъ будтобы за прекращеніемъ православнаго священства, требуютъ отъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, мужей и женъ, жизни безбрачной, а между тѣмъ позволяютъ имъ предаваться гнусному разврату и даже нерѣдко называютъ эту преступную любовь мужей и женъ святою любовію, братскою, христіанскою. Наконецъ еще одна замѣчательная черта въ ученіи безпоповцевъ. Будучи убѣждены, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ Церкви русской, и что близка кончина міра, они, особенно въ началѣ раскола, сильно заповѣдывали своимъ послѣдователямъ самосожигаться, чтобы чрезъ то спасать себя отъ гоненій антихриста и его клевретовъ, называя это самосожигательство огненнымъ крещеніемъ, очищающимъ всѣ грѣхи, или морить себя голодомъ, запоститься, чтобы скорѣе перейти въ царство небесное, — и всѣхъ такихъ самоубійцъ называли и называютъ св. мучениками (432).

III. Изложивъ главныя начала и отличія двухъ главныхъ раскольническихъ сектъ, замѣтимъ, что каждая изъ нихъ мало по малу раздробилась на мелкіе толки, которые, удерживая общія положенія своей секты, имѣли и свои особенности, и обратимся къ самой исторіи этихъ сектъ, сперва безпоповщинской, какъ прежде образовавшейся, потомъ поповщинской.

---

(432) Еще Аввакумъ, въ книгѣ своей на крестоборную ересь писалъ: «иные ревнители закона суть уразумѣша лесть отступленія, да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ, собирающеся во дворы съ женами и дѣтками и сожигахуся огнемъ своею волею: *блаженъ изволъ сей о Господѣ»* (Сборн. моей библ. № 35 л. 53 об.). Замѣчательно, однакожъ, что сами раскольники этихъ самоубійцъ и мнимыхъ мучениковъ поминаютъ въ своихъ сүнодикахъ (см. статью 3-ю), не какъ сожегшихся своею волею, а какъ *сожженныхъ благочестія ради*, хотя ихъ никто не сожигалъ, напротивъ всячески даже старались удерживать отъ этого.

1. Первые начатки безпоповщинской секты положены были въ предѣлахъ *костромскихъ* и *вязниковскихъ* (владимірской губерніи) чернецомъ Капитономъ, по имени котораго всѣ наши раскольники долго называемы были *Капитонами* ([433]). Онъ былъ родомъ поселянинъ дворцеваго села Даниловскаго, костромскаго уѣзда. По крайней бѣдности не имѣя, чѣмъ питаться, онъ удалился изъ роднаго села, принялъ, неизвѣстно отъ кого, постриженіе и сталъ жить въ пустынѣ Колесниковой по образу пустынножителей. Молва объ его подвигахъ вскорѣ привела къ нему и другихъ поселянъ, которые, собравшись вокругъ него для сожительства, избрали его своимъ наставникомъ, не смотря на то, что онъ былъ совершенно безграматный. Это происходило еще при жизни царя Михаила Ѳеодоровича. Сначала Капитонъ всего болѣе заботился о постничествѣ — до того, что даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи не хотѣлъ разрѣшать на сыръ, масло и рыбу, а вкушалъ съ учениками своими только хлѣбъ, ягоды и другіе плоды, и въ день Пасхи, вмѣсто красныхъ яицъ, раздавалъ братіямъ красныя луковицы. Потомъ гордость обуяла его. Возмнивъ о себѣ, какъ о великомъ подвижникѣ и учителѣ, онъ началъ презирать духовный чинъ, внушалъ ученикамъ своимъ чуждаться пастырей Церкви, не принимать отъ нихъ благословенія, а чрезъ то чуждаться и единенія съ Церковію, не покланяться новымъ св. иконамъ, а однимъ старымъ, и такъ какъ въ то время едва только вышли книги іосифскаго изданія съ разными вставками о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, сдѣлался самымъ жаркимъ проповѣдникомъ двоеперстія, увлекъ за собою многихъ, особенно молодыхъ людей, и упорно противодѣйствовалъ усиліямъ властей духовныхъ, заботившихся объ исправленіи этого за-

---

([433]) Такъ называются они въ посланіяхъ Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, противъ раскольниковъ (рукоп. нашей акад. библ. № 164, посл. I, л. 5; посл. III, л. 74), въ запискахъ Матвѣева, изд. Сахаровымъ (стр. 40), въ запискахъ Медвѣдева, изд. тѣмъ же (стр. 17), въ Увѣтѣ Духовн. патр. Іоакима и друг.

блужденія и другихъ подобныхъ ([434]). Изъ пустыни Колесниковой Капитонъ, вѣроятно для большей безопасности, переселился въ близъ лежавшіе лѣса вязниковскіе, которые тогда наполнены были бѣжавшими раскольниками, и здѣсь пріобрѣлъ себѣ еще больше учениковъ. Напрасно посылаемы были за нимъ указы и даже воины, чтобы взять его и представить въ Москву: онъ постоянно укрывался и умеръ тихо въ вязниковской пустынѣ, гдѣ надолго оставались сѣмена раскола, имъ посѣянные ([435]).

Одинъ изъ послѣдователей Капитона, поселянинъ Подрешетниковъ, ясно раскрылъ мысли своего учителя, основавъ неподалеку отъ Костромы, въ предѣлахъ кинешемскихъ и решемскихъ, особое раскольническое общество. Онъ заповѣдывалъ не ходить въ церковь, не имѣть отцевъ духовныхъ, не брать у священниковъ благословенія. Послѣдователи его, названные по имени его *подрешетниками*, не имѣя священнаго сана, сами совершали въ домахъ своихъ церковныя службы, крестили младенцевъ, исповѣдывали, и, не дерзая совершать таинства тѣла и крови Господней, вздумали замѣнить его для себя другимъ причастіемъ. Для этого избираема была дѣвица, которая наряжалась въ цвѣтное платье и скрывалась въ подполье избы; чрезъ нѣсколько времени, когда изба наполнялась множествомъ собравшихся мужей, женъ и дѣтей, дѣвица выходила изъ под-

---

([434]) Все это о Капитонѣ передаетъ Игнатій, митрополитъ тобольскій, какъ современникъ (посл. III гл. 13—17, л. 63—66), котораго свидѣтельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣры, что онъ самъ въ 1687 г., будучи еще новоспасскимъ архимандритомъ, отправляемъ былъ патріархомъ Іоакимомъ въ костромскій и кинешемскій уѣзды, гдѣ дѣйствовалъ тогда Капитонъ, для увѣщанія раскольниковъ, и написалъ «историческое извѣстіе» объ этомъ путешествіи (*Евг.* Слов. истор. о писат. дух. чина I, 195).

([435]) *Денисов*. Виногр. Рос. въ статьѣ: *о отцѣхъ вязниковскихъ* (рук. моей библ. № 31, л. 77). Что Капитонъ, обитавшій, по словамъ Денисова, въ пустыняхъ вязниковскихъ, есть одно лице съ Капитономъ, о которомъ говоритъ Игнатій митрополитъ тобольскій, это, кромѣ современности, видно изъ того, что, и по свидѣтельству Игнатія, «сій жительство имуще во предѣлѣхъ костромскихъ и *вязниковскихъ*» (посл. III, гл. 26, л. 74).

полья, неся на главѣ своей решето, наполненное изюмомъ и покрытое чистымъ платомъ, и произнося троекратно, по подобію іерейскому, слова: «всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Получивъ отъ присутствующихъ троекратный отвѣтъ: «аминь», она начинала причащать ихъ, раздавая имъ ягоды. Такое причастіе жалкіе суевѣры считали, вѣроятно, за напутствіе къ самовольной смерти: потому что многіе изъ нихъ, тотчасъ послѣ причастія, сами сожигали себя или умерщвляли другимъ образомъ, — знакъ, что секта эта знала уже ученіе о самосожигательствѣ и вообще самоубійствѣ и считала его дѣломъ богоугоднымъ (436).

2. Другимъ, еще болѣе обширнымъ, поприщемъ для распространенія безпоповщинской секты служила *Сибирь*. Здѣсь, послѣ протопопа Аввакума, не успѣвшаго впрочемъ основать особой секты, дѣйствовали пять расколоучителей почти въ одно и тоже время. Первый—лжечернецъ Оська (Іосифъ) Астоменъ или Истоминъ. Онъ происходилъ изъ Казани, былъ родомъ Армянинъ и въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, вмѣстѣ съ родителями своими, обратился къ православію; въ мірѣ назывался Иваномъ, потомъ принялъ монашество съ именемъ Іосифа. Когда вышли изъ печати церковныя книги съ ученіемъ о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, Іосифъ явился самымъ жаркимъ ревнителемъ двоеперстія, которое привыкъ употреблять еще въ армянствѣ,—и за свое упорство и противленіе власти, лишенный чернечества, сосланъ былъ въ 1660 г. на заточеніе въ Енисейскъ. Проѣзжая туда изъ Казани черезъ сибирскіе города Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, лжечернецъ вездѣ проповѣдывалъ свое любимое ученіе и вездѣ увлекъ многихъ простыхъ людей, показывая это ученіе въ печатныхъ церковныхъ книгахъ, на которыя смотрѣли тогда, какъ на бого-

---

(436) И о подрешетникахъ говоритъ тотъ же Игнатій тобольскій (посл. III, гл. 27, л. 74—75), — свидѣтель вполнѣ достовѣрный, какъ современникъ и очевидецъ, дѣйствовавшій въ уѣздѣ кинешемскомъ противъ раскольниковъ (см. прим. 434).

духновенныя, и говоря, что кто крестится треmя перстами, тотъ запечатлѣваетъ себя печатію антихристовою. Въ Енисейскѣ впродолженіе двадцати четырехъ лѣтъ Іосифъ не переставалъ сѣять сѣмена раскола чрезъ устныя наставленія и чрезъ писанія. Будучи вызванъ въ Тобольскъ въ 1684 г. митрополитомъ сибирскимъ Павломъ, хотя принесъ предъ нимъ покаяніе и получилъ отъ него разрѣшеніе носить монашескія одежды, но покаяніе только притворное: потому что, и проживая въ Знаменскомъ тобольскомъ монастырѣ подъ присмотромъ, продолжалъ еще девять лѣтъ тайно учить простой народъ расколу, пока наконецъ въ 1693 г., по убѣжденіямъ новаго митрополита сибирскаго Игнатія, искренно не раскаялся въ своемъ заблужденіи ([437]). Изъ числа обольщенныхъ Іосифомъ на Тюмени былъ попъ Дометіанъ. Покинувъ свою паству, онъ убѣжалъ въ горы и лѣса, встрѣтилъ здѣсь какого-то чернеца Иванища (Ивана), тоже раскольника, принялъ отъ него постриженіе съ именемъ Даніила и началъ проповѣдывать поселянамъ, чтобы всѣ оставляли церкви и домы свои и бѣжали къ нему въ пустыню: потому что настало уже царство антихриста и скоро будетъ второе пришествіе Христово. Простаки цѣлыми сотнями стекались къ расколоучителю ([438]). Вскорѣ нашелся ему помощникъ, какой-то жидовинъ венгерскій лжечернецъ Аврамко (Авраамъ), о которомъ почти ничего болѣе неизвѣстно ([439]). Совокупныя наставленія всѣхъ этихъ трехъ лжеучителей — Іосифа, Дометіана и Авраама образовали четвертаго проповѣдника раскола Якушку (Якова) Лепехина, бывшаго прежде служивымъ атаманомъ въ Верхотурьѣ. Онъ также захотѣлъ имѣть у себя учениковъ, самъ назвалъ себя попомъ и началъ отправлять іерейскія службы, не смотря на то, что былъ двоеженецъ и убійца первой своей жены; крестилъ младенцевъ, исповѣдывалъ приходящихъ, давалъ имъ, неизвѣстно какое, причастіе, которое

([437]) *Игнат.* тобол. посл. II, л. 20—21; посл. III, гл. 24, 25, 31, 48 — 51. Объ этомъ, какъ и о другихъ сибирскихъ расколоучителяхъ, Игнатій говоритъ, какъ современникъ и очевидецъ.

([438]) Тамъ же, посл. III, гл. 26.

([439]) Тамъ же, посл. I, л. 6 и др.

будто бы получалъ откуда-то издалека, постригалъ желающихъ въ иночество, надъ больными совершалъ таинство елеосвященія, погребалъ мертвыхъ и читалъ надъ ними разрѣшительную молитву. Будучи самъ иконописцемъ, онъ изобразилъ на листѣ церковь и вокругъ нея обвившимся діавола въ образѣ змія, извергающаго ядъ свой на св. Христовы тайны: такіе листы въ большомъ количествѣ разсылалъ окрестнымъ поселянамъ, чтобы возбуждать въ нихъ отвращеніе отъ православной Церкви и отъ преподаваемаго ею святѣйшаго таинства (440). Наконецъ пятымъ расколоучителемъ въ Сибири явился нѣкто Васка (Василій) Шапошникъ; онъ проповѣдывалъ жителямъ Томска, чтобы они не ходили въ церкви, говоря: «ходяй въ нынѣшнія церкви осквернится и антихристу будетъ рабъ» и т. под. Этотъ Васка былъ одинъ изъ учениковъ Дометіана Тюменскаго (441). Такимъ образомъ всѣ пять сибирскихъ расколоучителей находились въ связи между собою и проповѣдывали одно и тоже ученіе. По свидѣтельству современника, они вообще говорили, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ русской Церкви, и потому необходимо бѣжать отъ нея, не должно ни вѣнчаться, ни исповѣдываться, ни причащаться отъ ея пастырей; сами обѣщавали совершать всѣ церковныя требы для своихъ послѣдователей; заповѣдывали также креститься двумя перстами и добровольно предавать себя на огненное сожженіе. Впрочемъ были между ними и разногласія: жидовинъ Авраамъ венгерскій не одобрялъ самосожигательства — будтобы за вѣру и, тогда какъ Лепехинъ утверждалъ, что антихристъ явился мысленно или духовно, училъ напротивъ, что антихристъ пріидетъ чувственно. Вслѣдствіе послѣдняго разнорѣчія ученики Лепехина назвали себя *правовѣрцами*, а учениковъ жидовина венгерскаго *чувственниками* (442).

Соотвѣтственны ученію были и дѣла сибирскихъ раскольниковъ. Не уважая церковнаго брака, они не знали супружества, жили безъ стыда блудно и предавались всякому разврату.

---

(440) Тамъ же, посл. I, л. 8; посл. III, гл. 53.
(441) Тамъ же, посл. III, гл. 33.
(442) Тамъ же, посл. I, л. 6 об.; посл. III, гл. 54.

Думая быть мучениками, уходили въ пустыни и лѣса, строили себѣ хижины и вмѣстѣ съ ними сожигали сами себя ([443]). Поразительны особенно два случая. Попъ тюменскій Дометіанъ, въ иночествѣ Даніилъ, увлекши за собою до 1700 человѣкъ, писалъ къ постригшему его чернецу Иванищу: «собрались ко мнѣ въ пустыню добродѣтельные мужи и жены, дѣвы и отроки и всѣ просятъ втораго неоскверняемаго крещенія огнемъ; — что повелитъ твоя святыня»? Иванище отвѣчалъ: «заварилъ кашу,—ну и ѣшь ее, какъ хочешь». Тогда Дометіанъ началъ приготовляться къ сожженію себя и своихъ учениковъ, велѣлъ наносить въ избы разныя удобосгараемыя вещества: смолу, бересть, ленъ, сѣру и порохъ. Напрасно митрополитъ сибирскій Павелъ (1678 — 1692 г.), услышавъ объ этомъ, писалъ увѣщательное посланіе и посылалъ іереевъ и другихъ разумныхъ мужей для наставленія заблудшихъ; напрасно ко многимъ изъ нихъ приходили родители и чада, сродники и друзья и убѣждали ихъ не губить себя: ничто не дѣйствовало. Отвѣчая на всѣ убѣжденія только разными хулами противъ Церкви, Царя и архіереевъ, несчастные, по голосу своего наставника, зажгли приготовленные горючіе матеріалы въ своихъ жилищахъ, и всѣ, въ числѣ 1700 человѣкъ, погибли въ пламени. Такъ же поступилъ и Васка Шапошникъ въ томскомъ уѣздѣ. Удалившись съ учениками своими въ пустое и лѣсное мѣсто, онъ велѣлъ поставить три большія деревянныя зданія и обложить ихъ горючими веществами, а неподалеку устроилъ подземный проходъ, чтобы, когда сожжетъ другихъ, самому убѣжать съ ихъ драгоцѣнными пожитками. Посланные митрополитомъ сибирскимъ Павломъ и воеводою тобольскимъ княземъ Стефаномъ Путятинымъ священники и воины для предотвращенія злодѣянія и здѣсь не могли ничего сдѣлать. Васка, взлѣзши на верхъ храмины, кричалъ имъ: «мы горимъ здѣшнимъ огнемъ, а вы и нынѣ горите огнемъ вѣчнымъ, — отойдите подальше: иначе, когда зажжемъ зданія, порохъ и селитра размечутъ бревна и перебьютъ всѣхъ васъ». Воины и священники дѣйствительно

([443]) Тамъ же, посл. I, л. 7; посл. II, л. 16, 19.

убоялись и отступили, а Васка, сошедши въ храмину, заперъ ее и сказалъ своимъ: «я вылезу отсюда чрезъ окошко, и когда зажгу приготовленное вещество, опять сюда войду». Но ученики, догадываясь, что онъ хочетъ только погубить ихъ, а самъ убѣжать, насильно удержали его, выпустили чрезъ окно небольшую дѣвочку, чтобы она подожгла приготовленные матеріалы, и погибли вмѣстѣ съ своимъ обольстителемъ (444).

3. Третьимъ мѣстомъ, гдѣ наиболѣе распространился и утвердился расколъ безпоповщинской секты, было *Поморье* въ предѣлахъ олонецкихъ (445). Въ этихъ странахъ являлось много расколоучителей. Во главѣ всѣхъ—Павелъ, епископъ коломенскій. Будучи лишенъ сана и сосланъ въ 1655 г. въ Палеостровскій монастырь (на Онежскомъ озерѣ), онъ около года (ум. 1656) поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ мнимодревнихъ отеческихъ преданіяхъ и, между прочимъ, будто бы заповѣдывалъ не принимать отъ русской Церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, приходящихъ отъ нея новокрещенныхъ перекрещивать, не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ, утверждая, что не только священноиноки, еще находившіеся между ними (т. е. раскольниками), но и иноки и простые благочестивые мужи могутъ совершать тайны и удовлетворять другимъ въ духовныхъ нуждахъ, — мысль, чисто безпоповщинская (446). Вторымъ послѣ Павла называютъ Досиѳея, бывшаго игумена Никольскаго Бесѣдовскаго монастыря не подалеку отъ Тихвина. Оставивъ свою обитель, онъ скитался по разнымъ мѣстамъ съ проповѣдію о расколѣ и чаще всего любилъ привитать въ Курженской обители близъ Повенца, куда стекались къ нему жители обонежской страны и по-

---

(444) *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 31, 33

(445) Главнымъ источникомъ свѣдѣній о расколѣ поморскомъ служитъ обширная рукописная *исторія выговской пустыни*, сочиненная однимъ изъ бывшихъ въ ней настоятелей, около 1744 года (см. заключеніе или надсловіе этой исторіи, рукоп. моей библ. № 16). Другіе, болѣе частные источники укажемъ въ своихъ мѣстахъ.

(446) Истор. выгов. пустыни гл. I; сказаніе о страданіи и скончаніи Павла коломенскаго (снес. прим. 425 и 429).

учались мнимо-старому благочестію ([447]). Третьимъ былъ инокъ Корнилій. Онъ родился въ Тотьмѣ отъ земледѣльца, принялъ постриженіе въ вологодскомъ Корниліевомъ монастырѣ, исправлялъ должность пономаря въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ, эконома или ключаря при патріархѣ Филаретѣ, хлѣбопека при патріархѣ Іоасафѣ и новгородскомъ архіепископѣ Аѳоніѣ, надзирателя за узниками изъ лицъ духовнаго званія при патріархѣ Іосифѣ. Потомъ, приставъ къ расколу, удалился вмѣстѣ съ бывшимъ игуменомъ тихвинскимъ Досиѳеемъ на Донъ. По возвращеніи исправлялъ пономарскую службу въ Ниловой пустыни и, сдѣлавшись здѣсь виновникомъ открытаго возмущенія иноковъ противъ начальства ([448]), бѣжалъ въ олонецкіе предѣлы, въ городъ Пудогу, гдѣ было уже тогда много послѣдователей раскола. По указанію ихъ избравъ для себя безопасную пустынь, поселился въ ней и жилъ два года вмѣстѣ съ извѣстнымъ соловецкимъ

([447]) Тамъ же. Въ сказаніи о страданіи и скончаніи Павла коломенскаго повѣствуется еще, будто въ Курженской обители при Досиѳеѣ былъ великій соборъ расколоучителей, за благословеніемъ Павла епископа коломенскаго, Макарія митрополита новгородскаго, Маркелла архіепископа вологодскаго, Александра епископа вятскаго, Никанора архимандрита соловецкаго и многихъ другихъ; будто на этомъ соборѣ читаны были граматы всѣхъ означенныхъ архіереевъ и соловецкая, содержавшія въ себѣ анаѳемы на никоніаны и ихъ новые догматы, и составлено опредѣленіе: приходящихъ отъ русской церкви перекрещивать и рукоположенія ея не принимать; будто это опредѣленіе одобрено потомъ и скрѣплено подписью всѣхъ упомянутыхъ архіереевъ и проч. Но все это — неразумная выдумка: а) Павелъ коломенскій, какъ утверждаетъ тоже самое сказаніе о немъ, умеръ еще въ 1656 г., когда Никонъ только что началъ исправленіе книгъ и встрѣтилъ себѣ противниковъ пять, шесть въ Москвѣ, — когда расколъ еще необразовался, нераспространился; б) Александръ епископъ вятскій въ 1656 г. еще не былъ вятскимъ, а былъ только что рукоположенъ въ Коломну (см. прим. 312); в) Макарій новгородскій и Маркеллъ вологодскій, какъ мы видѣли, подписались въ 1656 г. подъ опредѣленіями московскаго собора, одобрившаго Никонову скрижаль и всѣ напечатанныя въ ней статьи противъ раскольниковъ (прим. 339); г) архимандритъ Никаноръ сдѣлался ревнителемъ раскола въ Соловецкомъ монастырѣ уже въ 1667 г., когда начался и соловецкій бунтъ (см. прим. 357 и текстъ, къ которому оно относится).

([448]) См. выше прим. 316.

инокомъ Епифаніемъ, около полутора года съ инокомъ Филиппомъ, котораго присылали къ нему изъ пустозерской темницы Аввакумъ и Лазарь; потомъ нѣсколько разъ переселялся съ мѣста на мѣсто, изъ пустыни въ пустыню, принималъ къ себѣ для сожительства приходившихъ мужей и женъ, самъ перекрещивалъ и постригалъ въ монашество, хотя не имѣлъ священнаго сана, пока наконецъ не утвердился на рѣкѣ Выгу и не сдѣлался первымъ насадителемъ выгорѣцкой пустыни, столь знаменитой въ исторіи раскола (449).

Но болѣе всѣхъ распространенію раскола въ странахъ поморскихъ содѣйствовали выходцы соловецкіе. Одни изъ нихъ вышли изъ обители въ началѣ осады ея, другіе по окончаніи осады (450). Разсѣявшись по всему поморью, они всюду разглашали, что никоніане стараются истребить старую вѣру и вводитъ новую, душепагубную, что они мучатъ правовѣрныхъ всякими томленьми, узами, ранами, заточеніемъ, отрѣзываніемъ языковъ, сожиганіемъ въ срубахъ и под. Разглашали, съ другой стороны, о необычайной твердости въ вѣрѣ, мужествѣ и страданіяхъ расколоучителей — Аввакума, Лазаря, Ѳеодора, Епифанія и другихъ, о разныхъ чудесахъ, какія Богъ совершалъ въ нихъ и чрезъ нихъ къ посрамленію еретиковъ, такъ же о страданіяхъ соловецкихъ отцевъ, о ихъ будтобы мученической кончинѣ, о нетлѣніи ихъ тѣлъ, о чудесахъ и пророчествахъ, бывшихъ во время осады монастыря и проч. (451). Подобными разсказами суевѣры легко обольщали простодушныхъ поселянъ, многихъ увлекали въ пустыню, заводили скиты и позволяли себѣ разныя безчинства. Такъ, извѣстнѣйшій изъ

---

(449) Житіе инока Корнилія, составленное въ 1731 году однимъ изъ Выговцевъ, по совѣту ученика Корниліева Пахомія, *иже*, какъ выражается самъ составитель, *и понуди повѣсть сію списати* (Сбор. моей библ. № 32, статья 7). Снес. Ист. выгов. пуст. гл. 1 и 5.

(450) *Денис.* Ист. о отц. солов. л. 99 об.

(451) Изъ этихъ-то разсказовъ, страшно искаженныхъ и преувеличенныхъ, съ теченіемъ времени еще болѣе исказившихся въ устахъ народа, Семенъ Денисовъ и составилъ въ послѣдствіи свои книги: *исторію о отцѣхъ и страдальцехъ соловецкихъ* и *Россійскій Виноградъ*, столько уважаемыя раскольниками.

этихъ бродягъ-иноковъ діаконъ Игнатій, поселившись въ пустынѣ близъ Каргополя, вскорѣ собралъ вокругъ себя множество мужей, женъ и дѣвицъ и, по наружности сохраняя видъ строгаго подвижника, тайно заповѣдывалъ имъ безъ всякаго зазрѣнія жить блудно, говоря, что это не грѣхъ, а любовь, лишь бы только они не вѣнчались между собою и не получали церковнаго благословенія на супружество. Чтобы успѣшнѣе пріобрѣтать себѣ послѣдователей, онъ вздумалъ прибѣгнуть къ глупому и безчеловѣчному волхвованію: велѣлъ зарѣзать одного незаконнорожденнаго младенца, вынуть изъ него сердце, изсушить, столочь, и потомъ, разсыпавъ столченное въ бумажки, призвалъ нѣкоторыхъ послушниковъ своихъ и сказалъ имъ: «возмите эти бумажки съ святынею и идите въ грады и веси, проповѣдуя, чтобы православные отнюдь въ церкви не ходили, отъ нынѣшнихъ поповъ благословенія не принимали, не исповѣдывались у нихъ и никакой святыни отъ церкви не причащались, крестъ на себѣ полагали двумя перстами, а не тремя, потому что троеперстное перстосложеніе есть печать антихристова. Послушаютъ ли васъ или не послушаютъ, вы тайно вбрасывайте частицы даннаго вамъ порошка въ брашна и въ питіе людей; какъ только они вкусятъ отъ такой пищи и питія, непремѣнно обратятся къ намъ». Когда одинъ Каргополецъ, который также пришелъ-было въ пустыню искать спасенія душѣ своей, и котораго Игнатій, ради предварительнаго искуса въ подвигѣ поста, заключилъ въ одну изъ темныхъ келлій, по сосѣдству съ своею, увидѣлъ съ ужасомъ все это злодѣйство сквозь скважины хижины и нашелъ возможность разсказать о немъ случайно проѣзжавшимъ неподалеку купцамъ: тогда расколоучитель, опасаясь, чтобы вѣсть не достигла начальства, поспѣшно выжегъ всю свою пустыню и бѣжалъ съ своими послѣдователями на островъ Палью, на озерѣ Онежскомъ. Къ нимъ вскорѣ присоединилась другая подобная шайка подъ предводительствомъ расколоучителя Емельяна Иванова изъ Повѣнца, и всѣ вмѣстѣ въ сентябрѣ 1687 г. овладѣли палеостровскимъ монастыремъ и утвердились въ немъ. Напрасно присланы были изъ Новгорода увѣщатели и воины для вразумленія заблудшихъ и предотвращенія новыхъ злодѣйствъ, — раскольники (4 марта

1687 г.) зажгли зданія монастыря, и Игнатій будтобы съ 2700 человѣкъ сгорѣлъ въ пламени, а Емельянъ Ивановъ, ограбивъ монастырскую казну, успѣлъ скрыться ([452]). Другой соловецкій инокъ Германъ, двукратно сидѣвшій въ острогахъ, собралъ также себѣ многочисленныхъ послѣдователей, которые, соединившись съ тѣмъ же повѣнчаниномъ Емельяномъ Ивановымъ, снова (23 сентяб. 1689 г.) вторглись въ Палеостровскій монастырь съ ружьями, пищалями, бердышами и подобнымъ оружіемъ, схватили игумена съ десятью иноками и тремя прислужниками, заключили ихъ въ погребъ, и сами завладѣли обителію. Присланы были и въ этотъ разъ увѣщатель — изъ Олонца протопопъ и воины, чтобы безъ кровопролитія какъ-нибудь схватить предводителей бунта; но ничего не могли сдѣлать. Чрезъ девять недѣль по овладѣніи монастыремъ, злодѣи зажгли его и въ немъ сгорѣли сами почти до 500 человѣкъ, воодушевляемые инокомъ Германомъ, и погубили игумена съ десятью иноками и тремя прислужниками ([453]). Третій соловецкій инокъ — бродяга Іосифъ съ толпою вооруженныхъ крестьянъ, своихъ учениковъ, сдѣлалъ (въ 21 день іюля 1693 г.) нападеніе на церковь Пудожскаго погоста. Они прежде всего ударили въ колокола, чтобы собрать народъ, потомъ вломились въ самую церковь, выгнали изъ нея священниковъ, пересвятили ее по сво-

---

([452]) *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 29 и 30; *Денис.* ист. о отц. солов. *л.* 104 — 105 Надобно впрочемъ замѣтить, что Игнатій м. тобольскій не опредѣляетъ числа погибшихъ и не называетъ по имени инока, предводительствовавшаго ими; а описываетъ только, какъ онъ дѣйствовалъ въ пустынѣ, *въ Каргополѣ и къ морю*, и наконецъ сгорѣлъ въ палеостровскомъ монастырѣ. Но Денисовъ свидѣтельствуетъ, что инокъ этотъ былъ Игнатій соловецкій, что онъ-то *обонежскіе и каргопольскіе предѣлы* утвердилъ въ правовѣріи, хотя умалчиваетъ о его тамъ злодѣйствахъ, и что онъ сгорѣлъ въ палеостровскомъ монастырѣ съ 2700 человѣкъ. Тоже находимъ и въ сѵнодикахъ раскольническихъ. Объ Емельянѣ повѣнецкомъ см. Акт. Ист. V, № 151, стр. 254.

([453]) Акт. Ист. V, № 151, стр. 254—256, 260. Приблизительное число погибшихъ основываемъ на современномъ показаніи самихъ иноковъ палеостровскихъ (— стр. 260). Но Денисовъ (ист. о отц. солов. *л.* 106) и раскольническій сѵнодикъ увеличиваютъ это число до 1500 человѣкъ.

ему, обмывали водою иконы и кресты, многихъ простаковъ крестили вновь и предъ церковію приводили другъ друга къ присягѣ, чтобы всѣмъ имъ стоять за одно. Въ слѣдующіе дни они служили въ церкви вечерни и утрени, сдѣлали вокругъ нея крестный ходъ и 1 августа выходили для освященія воды. Наконецъ 12 августа, ограбивъ церковь, взявъ изъ нея Евангеліе и книги, удалились въ деревню Строкину и заперлись въ четырехъ большихъ избахъ и дворахъ. Когда явился сотникъ съ стрѣльцами и съ понятыми людьми и начали суевѣровъ уговаривать, чтобы они образумились и принесли раскаяніе, — они, изрыгая хулы на св. Церковь и на четвероконечный крестъ, стали изъ избъ стрѣлять въ стрѣльцовъ и понятыхъ. Эти бросились-было рубить избы; но изувѣры сами зажглись въ нихъ, имѣя на готовѣ всѣ горючія вещества, и погибли всѣ въ числѣ 800 человѣкъ ([454]).

По благословенію и при содѣйствіи такихъ-то святыхъ отцевъ (!!!), которыхъ мы поименовали, въ особенности Корнилія и Игнатія, основался и утвердился пресловутый между раскольниками ***поморскій Выгорѣцкій общежительный монастырь*** или ***Выговская пустынь***. Главныя лица, которымъ монастырь этотъ наиболѣе одолженъ своимъ устроеніемъ и процвѣтаніемъ, были, какъ выражаются поморцы, «богоизбраннія мужіе: Даніилъ—златое правило Христовы кротости, Петръ—устава церковнаго бодрое око, Андрей—мудрости многоцѣнное сокровище, и Симеонъ — сладковѣщательная ластовица и немолчная богословіи уста, — четверица богосочетанная и четыремъ Евангелистомъ равночисленніи, благочестія учители и церковныхъ преданій столпи непреклонніи» ([455]). Даніилъ Вику-

---

([454]) Акт. Ист. V, № 223, стр. 386, 388—390. Денисовъ и здѣсь преувеличиваетъ число 800, основанное на современномъ показаніи (—стр. 389, 390), до 1200 человѣкъ (ист. о отцахъ солов. л. 107).

([455]) Ист. выгов. пуст. гл. 1. Въ послѣдствіи всю эту четверицу Выговцы, вѣроятно, причли къ лику святыхъ: каждому изъ нихъ существуетъ особая служба, Даніилу — въ 31 день декаб., Андрею—въ 19 день авг., Петру—въ 16 день янв., Симеону—въ 24 мая, гдѣ всѣ они величаются ***преподобными отцами*** и под. (Сборн. моей библ. № 32, ст. 3—6).

личь или Викуловъ былъ прежде церковнымъ дьячкомъ Шумскаго погоста, потомъ сдѣлался ученикомъ тихвинскаго игумена Досиѳея — расколоучителя и, по его указанію, избралъ себѣ въ руководителя соловецкаго инока Игнатія. Не задолго предъ тѣмъ, какъ Игнатій и за нимъ Германъ — соловецкіе погибли въ Палеостровскомъ монастырѣ, Даніилъ удалился отъ нихъ на сѣверъ, пять лѣтъ скитался съ нѣсколькими братіями изъ пустыни въ пустыню, пока не прибылъ на рѣку Выгъ, гдѣ находилось уже нѣсколько и другихъ насельниковъ съ цѣлыми семействами. Тутъ нашелъ онъ новаго себѣ руководителя старца Корнилія и, пользуясь его наставленіями, основалъ въ 7203 (1695) г. выговскій скитъ, въ которомъ и былъ настоятелемъ или киновіархомъ около 40 лѣтъ (ум. 1734 г.), и который по имени его назвался *Даниловымъ* ([456]). Петръ Прокопіевъ, совращенный въ расколъ Игнатіемъ соловецкимъ въ самой ранней молодости, пришелъ къ Даніилу Викуличу изъ Повѣнца еще до основанія монастыря въ 1692 г., будучи девятнадцати лѣтъ отъ роду; за тѣмъ, по основаніи монастыря, какъ искусный въ чтеніи и пѣніи церковномъ и знатокъ церковнаго устава, сдѣланъ первымъ екклезіархомъ обители, завелъ въ ней строгій чинъ въ отправленіи службъ церковныхъ и праздновании праздниковъ, и болѣе тридцати лѣтъ (ум. 1727 г.) былъ вообще дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ Даніила въ устроеніи пустыни ([457]). Два брата Андрей и Симеонъ Діонисьевичи, родственники Петра Прокопіева, происходили изъ рода князей Мышецкихъ, бывшихъ помѣщиковъ новгородскихъ, жили съ родите-

---

([456]) Ист. выгов. пуст., ч. I. гл. 1, 2, 4 и 33. Въ послѣдней главѣ замѣчено: «житія же его: сперьва смлада живяше въ великомъ Новгородѣ и въ шумскомъ погостѣ и у церквей во дьячкахъ, всего двадесять девять лѣтъ; со отцемъ Игнатіемъ лѣто едино въ выговской пустыни скиташеся и бѣгая; у моря скитаяся по пустынямъ пять лѣтъ; пришедъ отъ моря жилъ въ выговской пустыни на сароозерѣ и на рязани и на старомъ заводѣ пять лѣтъ безъ мала. Общимъ житіемъ на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ благодатію Божіею монастырь стоитъ, какъ съ Захаріемъ сложилися, поживе сорокъ лѣтъ, и всего житія его осмьдесятъ лѣтъ».

([457]) Тамъ же, гл. 2 и 17.

лемъ своимъ въ Повѣнцѣ, гдѣ еще въ юности оба совращены въ расколъ Игнатіемъ соловецкимъ. Старшій братъ Андрей до того воспламенился внушеніями бродяги, что, оставивъ міръ (на 17 году отъ рожденія), съ однимъ только другомъ своимъ Іоанномъ скрылся въ пустынѣ (въ 1692 г.), а за тѣмъ похитилъ туда же и родную сестру свою Соломонію, къ крайнему огорченію родителя. Вскорѣ сошелся Андрей съ Даніиломъ Викуличемъ и вмѣстѣ съ нимъ основалъ Выговскую обитель, вмѣстѣ съ нимъ оставался и настоятелемъ ея впродолженіе 35 лѣтъ (ум. 1730). Во время настоятельства Андрей не разъ странствовалъ по разнымъ городамъ Россіи подъ видомъ купца, въ Кіевѣ и Москвѣ учился «грамматическому и риторическому разуму» и, при своихъ богатыхъ способностяхъ, отъ частныхъ сношеній съ людьми пріобрѣлъ много житейской опытности, хитрости, изворотливости, которыя и употребилъ въ пользу своего общества. Симеонъ переселился въ выговскую пустынь вмѣстѣ съ своимъ родителемъ Діонисіемъ и третьимъ братомъ Іоанномъ въ 1697 г., когда имѣлъ только четырнадцать лѣтъ отъ роду. Не уступая брату Андрею въ природныхъ дарованіяхъ, Симеонъ также странствовалъ съ нимъ по Россіи, и въ тѣхъ странствованіяхъ «грамматику, риторику, піитику и часть философіи довольно изучивши», не переставалъ заниматься книгами и въ самой обители. Будучи ближайшимъ помощникомъ Андрею во время его продолжительнаго настоятельства, Симеонъ, по смерти брата, единогласно избранъ былъ въ преемника ему и еще десять лѣтъ посвящалъ свои способности для поддержанія выговской обители и распространенія раскола (умеръ 1740 г.) (458). Вообще можно сказать, что никто столько не сдѣлалъ для раскола и выговской обители, какъ два брата Андрей и и Симеонъ Денисовы — Мышецкіе.

Какъ же устроилась при такихъ вождяхъ эта обитель? Какъ возвысилась и какую имѣла судьбу при нихъ и послѣ? При

(458) Тамъ же, гл. 1, 3, 4, 14, 23 и 24. Свѣдѣніе о Симеонѣ Денисовѣ помѣщено въ началѣ его Винограда Россійскаго (въ моемъ спискѣ).

самомъ основаніи выговской пустыни въ 1695 г., въ ней находилось всего до сорока человѣкъ мужескаго пола и женскаго. Они построили изъ дерева двѣ, три келліи, хлѣбную и столовую; въ послѣдней собирались и на богомолье, братія становились по одной сторонѣ, а сестры по другой, раздѣляясь между собою завѣсою. Потомъ начали принимать въ обитель цѣлыми семействами, мужей, женъ и дѣтей всякаго возраста, и вскорѣ число насельниковъ возрасло болѣе полутораста. Построены были новыя келліи, столовыя и часовня съ трапезою, которая раздѣлена была уже деревянною перегородкою на двѣ половины, чтобы на одной присутствовали во время богомолья мужчины, а на другой женщины. Сначала, особенно семейные, жили всѣ вмѣстѣ, мужи и жены и дѣти, въ однихъ и тѣхъ же келліяхъ, которыя иногда были только раздѣляемы перегородкою для мужескаго пола и женскаго. Но когда число братій еще умножилось, по самой срединѣ монастыря, обнесеннаго уже оградою, проведена была стѣна, такъ что по одной сторонѣ опредѣлено жить братіямъ, по другой сестрамъ, а для необходимыхъ свиданій сдѣланы были въ стѣнѣ келейка и оконце. Когда и это, какъ естественно было ожидать, не могло воспрепятствовать усиленію распутства, не смотря на всѣ увѣщанія старшихъ: тогда рѣшились (въ 1706 г.) устроить женскую обитель особо, на разстояніи двадцати поприщъ отъ мужской, въ зависимости впрочемъ отъ нея, — и явилось два монастыря: мужскій — Богоявленскій на рѣкѣ Выгу и женскій Крестный на рѣкѣ Лексѣ, гдѣ настоятельницею около тридцати лѣтъ была родная сестра Андрея и Симеона Денисовыхъ — Соломонія († 1735). Кромѣ того, особенно съ 1703 г., когда хитрые расколоучители успѣли выхлопотать себѣ указъ свободно отправлять свое богослуженіе, въ выговской пустыни, по рѣкѣ Выгу и другимъ рѣкамъ и озерамъ основалось множество частныхъ скитовъ, гдѣ селилися нѣкоторые по одиначкѣ, другіе цѣлыми семействами, и устрояли часовни для молитвословія. Главныя церковныя требы въ монастырѣ сначала отправлялъ старецъ Корнилій: онъ крестилъ или перекрещивалъ, исповѣдывалъ, постригалъ иноковъ и инокинь. Потомъ тоже совершали соловецкій старецъ Пафнутій, старцы Павелъ, Варлаамъ и другіе, равно какъ и сами настоятели:

Даніилъ, Андрей и Симеонъ ([459]). Въ обоихъ монастыряхъ старались все завести по чину монастырскому: поставили екклезіарха, дали ему помощниковъ, пѣвцовъ, псаломщиковъ, канонарховъ; учредили келарей, подкеларей, старостъ, надсмотрщиковъ и под. Въ часовняхъ или молитвенныхъ храмахъ отправляли вечерни, утрени, часы, иногда всенощныя, пѣли молебны, слушали чтенія назидательныхъ книгъ, а настоятели Андрей и Симеонъ Денисовы, равно какъ и другіе, болѣе граматные, нерѣдко говорили къ братіи собственныя поученія ([460]).

([459]) Тамъ же гл. 4, 5, 7, 13. Въ одномъ мѣстѣ исторіи выговской обители изчисляются слѣдующимъ образомъ пособники этихъ настоятелей: «предреченнымъ настоятелемъ пособствоваху во общежительствѣ благоревностніи мужіе: Исакій, Евѳимій, Захарій Стефановъ, Леонтій Ѳеодосіевъ, Трифонъ Петровъ, Гавріилъ и Никифоръ Семеновы, Лука Ѳедоровъ, Яковъ повенецкой, Иванъ Германовъ, Маркъ Ѳеѳиловъ, Михаилъ Павловъ; да иноцы—Пафнутій колской, Прокопій нижегородской, Серапіонъ руской, Ѳеодосій устюжской, Ияковъ ковачьнижской, Никола руской; Антоній, Симеонъ и Гавріилъ: сіи три старцы съ самыхъ первыхъ лѣтъ пришедшіи, двое съ Толвуйскаго села, а третій съ Фоймогубы, и Давыдъ и Іосифъ поморскіе пустынножители... И въ скитѣхъ же духовному сему правленію силніи бяху помощницы иноцы: Сергій помяновенный, и Серапіонъ московскій, и Варлаамъ, и Павелъ торомскій, и Питиримъ помяновенный; и бѣльцы: Петръ Ануфріевъ, Іосифъ и Иванъ Давыдовъ тихвинцы, Леонидъ щелтопорожской инокъ, дворянинъ Евстафій Яковлевъ и ладожонинъ, Моисей Ивановъ толвуйской, Даніилъ Ивановъ, Семенъ Ереміевъ олончанинъ, Захарій Меѳодіевъ съ сыномъ Титомъ, Иванъ Акиндиновъ, Симанъ Іовлевъ, Иванъ Бѣлоутовъ, Гавріилъ Ефремовъ съ братіями, Михаилъ Шелеховъ, Иванъ Дмитріевъ сумлянинъ, въ Ладоскомъ скитѣ инокъ Ѳеодосій» (ч. I, гл. 1).

([460]) Есть цѣлые сборники проповѣдей Андрея и Симеона Денисовыхъ, а также и другихъ, неизвѣстныхъ по имени. Напримѣръ: а) слово на память премудраго отца нашего Киновіарха Андрея Діонисьевича, б) слово на воздвиженіе вновь молитвеннаго храма выгорѣцкой пустыни во имя Богоявленія Господня, въ 7296 году и проч. (Сборн. моей библ. № 16, кн. III, ст. 1 и 2). Въ частности объ Андреѣ Денисовѣ раскольники говорятъ: «велій сказатель бысть словесъ Божіихъ безъ книги изъ устъ, свободнымъ уча гласомъ всегда братію; и толь сладостно бѣ ученіе его, яко вси послушающе прилѣжно внимаху... толико бо хитръ и сладостенъ бѣ словомъ, яко никто инъ таковъ обрѣтается въ нынѣшнихъ христіанѣхъ; о церковныхъ же догматѣхъ и о православіи тако знаяше

Въ столовыхъ, во время обѣдовъ и ужиновъ, совершалось чтеніе книгъ, которому обязаны были молча внимать всѣ присутствующіе. Для содержанія обоихъ монастырей и скитовъ вырубали лѣсъ, обработывали пашни, завели многочисленный скотъ, построили мельницу, содержали рыбныя ловли. Не разъ случался въ этомъ краѣ неурожай, такъ что многіе, покидая выговскую пустынь, бѣжали въ нижегородскія: тогда Андрей и Симеонъ Денисовы отправлялись сами въ Москву и въ Нижній, а другихъ посылали, кого въ Новгородъ, кого въ Псковъ и въ низовые города, чтобы всюду между своими единомышленниками собирать подаянія деньгами, хлѣбомъ и, гдѣ сходнѣе, закупать провіантъ для доставленія въ свою обитель. Въ 1710 г. они съумѣли взять на откупъ за самую незначительную цѣну огромную пашню, простиравшуюся на 16 верстъ во всѣ стороны, въ каргопольскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Чаженгѣ, построили тамъ нѣсколько келлій, развели въ значительномъ количествѣ хлѣбопашество и скотоводство. Вмѣстѣ съ тѣмъ начали заниматься торговлею: закупали въ низовыхъ городахъ хлѣбъ и на многочисленныхъ судахъ доставляли въ Петербургъ, отъ чего обитель вскорѣ весьма обогатилась ([461]). Одинъ выходецъ соловецкій (нѣкоторые называютъ его Авраміемъ, другіе иначе) придумалъ еще особое, святотатственное средство для обогащенія обители: онъ огласилъ, будто принесъ съ собою изъ Соловковъ древніе запасные дары Евхаристіи, и такъ какъ ихъ было мало, то и растворилъ ихъ въ квашнѣ, испекъ новые хлѣбы, отъ которыхъ крохи и стали продавать богачамъ, нерѣдко за самыя огромныя суммы, какъ напутствіе на часъ смертный ([462]). Но главная заслуга, какую оказали Денисовы

Божественная писанія, тако въ конецъ видяше, яко і впредь нечается таковъ быти, и просто рещи, домъ бѣ премудрости, и жилище философіи христіанскія, подобенъ Іоанну Златоусту» (Ист. выгов. пуст.., ч. I, гл. 23).

([461]) Ист. выгов. пуст. гл. 4, 13, 14.

([462]) *Прот. Андрея Іоаннова* полн. истор. извѣстіе о древн. стригольн. и новыхъ раскольн. стр. 120, Спб. 1799. По этому изданію мы будемъ и впредь указывать страницы настоящаго сочиненія.

выговской пустынѣ и вообще расколу, состояла въ томъ, что они, странствуя по Россіи, собрали изъ разныхъ библіотекъ и ризницъ частію за деньги, частію хитростію и обманомъ множество старинныхъ книгъ, столько важныхъ и необходимыхъ для раскола, — книгъ, нерѣдко драгоцѣнныхъ, скрѣпленныхъ подписью древнихъ благочестивыхъ князей и архипастырей, множество старинныхъ евангелій, крестовъ, иконъ и всякой церковной богатой утвари ([463]);—что, будучи довольно образованы, они, вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Петромъ Прокофіевымъ, написали для утвержденія раскола такія сочиненія, историческія, догматическія и нравственныя, какихъ прежде онъ не имѣлъ, и которыя доселѣ считаются у раскольниковъ лучшими ([464]); — что они образовали въ выговской пустыни школу искусныхъ писцевъ для списыванія и распространенія раскольническихъ книгъ, школу пѣвцовъ для снабженія ими раскольническихъ часовенъ и молитвенныхъ домовъ, школу иконописцевъ для приготовленія иконъ въ раскольническомъ духѣ ([465]);— что, зная сами риторское и грамматическое искусство и изучивъ расколъ до послѣднихъ основаній, они научили тому же многихъ изъ своихъ братій ([466]), которые потомъ, по примѣру своихъ

([463]) Ист. выгов. пуст. гл. 14: *Іоаннов.* полн. ист. изв. о раск. стр. 117.

([464]) Таковы: а) поморскіе отвѣты, составленные преимущественно Андреемъ и Симеономъ Денисовыми (объ этой книгѣ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ); б) Виноградъ Россійскій, соч. Симеона Денисова; в) исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, соч. егоже; г) многія догматическія посланія Андрея Денисова въ защиту раскольническихъ мнѣній; д) многія проповѣди обоихъ братьевъ догматическія и нравственныя; е) посланіе Петра Прокофіева къ Даніилу Викуличу о самоубійственнѣй смерти (сборн. моей библ. 28, ст. 1); ж) двѣнадцать книгъ Четьихъ-Миней, собранныхъ тѣмъ же Петромъ Прокопіевымъ: «которыя книги, его собранія, говоритъ историкъ поморскій, и нынѣ въ монастырѣ читаются по вся дни» (Ист. выг. пуст. гл. 17).

([465]) Ист. выг, пуст. гл. 4 и 14.

([466]) Объ Андреѣ Денисовѣ читаемъ: «изучися добрѣ грамматическому и риторскому ученію, таже и прочихъ учаше: брата своего Симеона и Трифона Петрова, и Мануила Петрова, и иконника Даніила, и Никифора Симеонова, и прочихъ, иже изучишася отъ

наставниковъ, сдѣлались столпами и распространителями его чрезъ свои сочиненія ([467]) и путешествія, и насадили свою секту во многихъ городахъ Россіи и, между прочимъ, въ самой Москвѣ и С. Петербургѣ. Такимъ-то образомъ утвердилась и процвѣла пустынь выговская, которая къ концу прошлаго вѣка заключала въ себѣ до 2000 человѣкъ мужескаго полу и болѣе 1000 женскаго ([468]).

Были и для нея несчастные случаи, изъ которыхъ впрочемъ настоятели ея умѣли выпутываться весьма искусно. Такъ въ 1715 г. Семенъ Денисовъ, отправившись въ Новгородъ по дѣламъ монастырскимъ, выданъ былъ двумя бывшими своими единомышленниками новгородскому митрополиту Іову и, какъ упорный расколоучитель, четыре года содержался въ темницѣ; но, по смерти Іова, подкупивъ стражей, благополучно бѣжалъ во свояси. Не успѣлъ еще Симеонъ прибыть въ пустынь, какъ одинъ изъ выговскихъ же братій сдѣлалъ правительству доносъ о ихъ различныхъ непотребствахъ, и, по царскому указу, самъ Данило Викуличь съ нѣсколькими другими взятъ былъ на петровскіе заводы и посаженъ подъ стражу, для производства розыска. Но раскольники съумѣли расположить начальника заводовъ Гейнинга въ свою пользу такъ, что онъ послалъ Государю объ нихъ весьма благопріятный отзывъ, — и Даніилъ съ своими былъ освобожденъ, розыскъ прекратили ([469]). Въ 1739 г.,

---

него тому же художеству, кійждо по силѣ своей, чтобъ право писати и добрѣ глаголати, знати силу святаго писанія и вѣдати догматы церковныя, и укрѣплати и прочихъ братію въ православной христіанской вѣрѣ» (Ист. выг. пуст. ч. I, гл. 23).

([467]) Извѣстнѣйшія изъ нихъ: а) Слѣдованіе правилъ о крещеніи и священствѣ, соч. Трифона Петрова (сборн. моей библ. № 27, ст. 2); б) книги объ антихристѣ (см. выше прим. 431); в) Сборникъ «о познаніи церкви православно-каѳоличестѣй, въ какомъ смыслѣ оная стоитъ», или: «Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій есть основаніе св. церкви», соч. неизвѣстнаго (сборн. моей библ. № 41); г) книга, глаголемая Мечь Духовный,—обширное сочиненіе, составленное неизвѣстнымъ въ 1761 г. (сборн. моей библ. № 6); д) книги о случаехъ послѣдняго времени, — также большое сочиненіе неизвѣстнаго.

([468]) *Іоаннов.* ист. изв. о раскол. стр. 118—119.

([469]) Ист. выгов. пуст. гл. 15 и 16.

въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, другой Выгорецъ, по фамиліи Круглый, сдѣлалъ новый доносъ на своихъ пустынныхъ сожителей, въ которомъ, между прочимъ, показалъ что они не молятся за Государыню Императрицу и вообще царствующій Домъ. Семенъ Денисовъ и съ нимъ прочіе граматные люди, едва только услышали объ этомъ, тотчасъ на совѣтѣ положили, чтобы впредь, «какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, Ея Императорское Величество поминать вездѣ по нынѣшнему обыкновенію, хотя у первыхъ отцевъ се просто было, о томъ нужды не было до сего времени, и о томъ неспросилося ни отъ кого», и по общему совѣту написали даже тропарь: *Спаси, Господи, люди твоя*... и положили во всѣхъ часовняхъ на случай осмотра (470). Между тѣмъ изъ С. Петербурга прибыла въ пустынь коммиссія подъ предсѣдательствомъ чиновника Самарина,—и настоятель Семенъ Денисовъ съ многими братіями взятъ былъ подъ стражею для допроса въ городъ Шунгу. Но хитрые раскольники успѣли уговорить доносчика Круглаго, чтобы онъ на допросѣ отказался отъ своего перваго показанія, и онъ отказался, утверждая, что только изъ мщенія оклеветалъ добрыхъ людей; успѣли также послать въ Петербургъ своего стряпчаго и челобитныя и все устроить такъ, что Денисовъ съ товарищами былъ отпущенъ въ свою пустынь, и она осталась въ прежнемъ положеніи (471). Случались въ выговской пустыни и пожары: такъ въ 1727 г. совершенно выгорѣла Лексинская обитель со всѣми, принадлежащими къ ней строеніями, а 1785 г. много пострадала отъ огня обитель Богоявленская, мужеская. Но, при богатыхъ средствахъ, какими владѣли Выговцы, это служило только поводомъ къ сооруженію новыхъ и лучшихъ молитвенныхъ храмовъ и другихъ зданій (472).

---

(470) Отселѣ выговцы начали даже писать «о моленіи за царей» (Сборн. моей библ. № 28, ст. 7; № 41, гл. 53).

(471) Есть особая «повѣсть о злоключеніи на выговскую пустыню чрезъ злаго безчинника Ивана Круглаго», которая служитъ продолженіемъ исторіи выговской пустыни, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣетъ особый счетъ главъ (Сборн. моей библ. № 16, кн. III, см. особенно гл. 1, 7, 16, 18 и 21).

(472) Ист. выг. пуст. гл. 21 и 22; снес. примѣч. 460.

Выговская пустынь имѣетъ еще то важное значеніе въ расколѣ, что здѣсь образовался самый первый по времени изъ существующихъ доселѣ толковъ безпоповщинской секты—*толкъ поморянъ или поморскій*, иначе *Даниловщина*, по имени Даніила Викулича. Сущность этого толка, кромѣ общихъ положеній раскола, содержитъ въ себѣ слѣдующія мысли: 1) антихристъ уже пришелъ и мысленно царствуетъ въ Церкви русской отъ лѣтъ Никона патріарха, истребилъ въ ней всѣ таинства и священство. А потому поморцы, зная изъ книгъ, что антихристу царствовать недолго, не разъ принимались вычислять время, опредѣляли самый день и часъ, когда Христу надлежало притти на землю судить живыхъ и мертвыхъ, вырывали себѣ могилы, приготовляли гробы, ложились въ нихъ съ ожиданіемъ пришествія Христова. Но срокъ проходилъ, и неразумные со стыдомъ возвращались къ своимъ дѣламъ. 2) Приходящіе отъ русской Церкви должны быть перекрещиваемы,—и крестить, исповѣдывать, равно какъ совершать нѣкоторыя другія христіанскія требы, за упраздненіемъ православнаго священства, могутъ люди непосвященные, даже женщины. 3) Такъ какъ бракъ могли бы совершать только священники, а священство упразднено: то супружеское состояніе должно отвергать, всѣ обязаны жить дѣвственно и вѣнчавшихся въ русской Церкви, по перекрещиваніи, должно разводить. Со временемъ впрочемъ поморцы въ этомъ отношеніи стали снисходительнѣе. 4) Иноковъ, приходящихъ отъ русской Церкви, по перекрещеніи ихъ, признавать иноками же; они, хотя бы и не имѣли сана священства, могутъ постригать другихъ въ монашество и по преимуществу имѣютъ право быть наставниками и совершителями службъ церковныхъ. 5) За Государей, какъ принадлежащихъ къ русской, неправославной Церкви, Бога не молить. Впрочемъ со временъ коммиссіи Самарина выговцы начали молиться за Государей, называя ихъ только Царями, а не Императорами. 6) На крестахъ не должно дѣлать титлы: І. Н. Ц. І. (Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій): потому что это будтобы есть «ересь латинская, Никономъ нововнесенная; надписывати же подобаетъ: Царь славы Іс Хс Сынъ Божій, — какъ во время благочестія въ Россіи до Никона дѣлали». 7) Пищу, покупаемую

на торгу, не считать за оскверненную. 8) Должно быть готовымъ на самосожженіе за истинную вѣру ([473]). И Выговцы еще въ 1702 г., когда Императоръ Петръ великій проходилъ изъ Архангельска съ войскомъ чрезъ рѣку Выгъ, опасаясь, чтобы на нихъ не было сдѣлано доноса, приготовили-было въ своей часовнѣ все, чтобы въ ней сожечься. Равнымъ образомъ, когда прибыла къ нимъ коммиссія подъ начальствомъ Самарина, начали-было приготовляться къ самосожженію и съ трудомъ были уговорены своими старѣйшинами, а нѣсколько человѣкъ въ шуйскомъ погостѣ дѣйствительно сожгли себя въ одной избѣ ([474]).

Каковы были жизнь и дѣла Выговцевъ, для показанія этого довольно привести свидѣтельство одного изъ настоятелей ихъ, писавшаго въ 1744 году: «и у насъ, говоритъ онъ, въ выговской пустыни, умножишася грѣхи и беззаконія и всякія неправды, ихъ же и писати невозможно *срама ради*» ([475]). Какъ съ самаго начала своего, такъ и нынѣ поморское согласіе преимущественно держалось и держится въ олонецкой губерніи; но имѣетъ послѣдователей своихъ въ столицахъ и, простираясь по восточнымъ губерніямъ, переходитъ въ Сибирь. Двѣ древнія обители этого согласія, выговская мужеская съ женскимъ отдѣленіемъ и лексинская женская, существуютъ доселѣ, — хотя далеко не въ прежнемъ видѣ и переименованы въ селенія ([476]).

4. Въ тоже время, какъ расколъ распространялся въ странахъ поморскихъ, онъ распространялся въ предѣлахъ *новго-*

([473]) Кромѣ цѣлыхъ сочиненій, написанныхъ для подтвержденія каждаго изъ означенныхъ пунктовъ, краткій очеркъ поморскаго ученія можно видѣть въ посланіи Андрея Денисова *о Ѳеодосіанахъ*, начинающемся словами: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, во святомъ своемъ Евангеліи»... Снес. *Іоаннов.* ист. изв. о раскол. стр. 121—124. Въ частности касательно титлы припомнимъ, что еще въ Соловецкомъ монастырѣ, во время бунта, нѣкоторые мятежники вооружились противъ нея и истребили всѣ кресты, на какихъ только ее находили (прим. 374).

([474]) Ист. выгов. пуст. гл. 4; повѣсть о заключ. на выг. пуст. гл. 7, 10 и 25.

([475]) Повѣсть о злоключ. на выг. пуст. гл. 1.

([476]) Рукопись о безпоповщинскомъ расколѣ (Сборн. нашей библ. № 60).

родскихъ, *псковскихъ* и сопредѣльныхъ имъ *шведскихъ* и *польскихъ*. И здѣсь, какъ въ поморіи, раскольники сначала не составляли никакого опредѣленнаго толка, а держались общихъ мнѣній раскола; но малу по малу образовался здѣсь и сдѣлался господствующимъ особый толкъ безпоповщинской секты, извѣстный подъ именемъ *Θеодосіева*. Самыми первыми отцами, учителями и мнимыми страдальцами за древнее благочестіе признаются въ странахъ новгородскихъ и псковскихъ: старецъ Варлаамъ, бывшій прежде протопопомъ псковскаго собора, потомъ принявшій постриженіе въ псковскомъ Печерскомъ монастырѣ и наконецъ, когда открылся расколъ, бродившій съ проповѣдію о расколѣ по разнымъ мѣстамъ новгородской области; Іоаннъ Дементьевъ, ученикъ Варлаама, названный имъ при перекрещиваніи Карпомъ, великолуцкій купецъ; Василій Лисицынъ, другой ученикъ Варлаама, поселянинъ изъ яма крестецкаго; Григорій, бывшій казначей Антоніева новгородскаго монастыря; Сампсонъ поповичь, сынъ священника крестецкаго Иліи, и нѣкоторые другіе (477). Проповѣдуя расколъ, эти лжеучители заповѣдывали своимъ послѣдователямъ и самоубійство, будтобы ради вѣры, такъ что многіе изъ нихъ въ новгородской области, по свидѣтельству очевидца, закапывались живыми въ могилахъ и погибали, а другіе, собираясь по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, сожигались въ овинахъ (478). За шведскій рубежъ первый изъ расколоучителей пришелъ, сколько извѣстно, какой-то Тимошка съ пятидесятью или болѣе человѣкъ крестьянъ, которыхъ онъ перекрестилъ и увлекъ съ цѣлыми семействами за собою; потомъ въ 1684—5 г. туда же бѣжали многіе другіе крестьяне и бобыли изъ разныхъ волостей и погостовъ новгородскихъ, увлеченные расколомъ (479). Удалившись за границу, они однакожъ не прерывали сношеній съ новгородскими своими со-

---

(477) *Денис.* Виногр. Рос. въ статьяхъ объ означенныхъ лицахъ, л. 99 — 117; сказаніе о преждебывшихъ начальныхъ отцехъ нашихъ (Сборн. моей библ. № 20, ст. 12).

(478) *Іоаннов.* ист. изв. о раскол. стр. 106; Акт. Ист. V, № 127, стр. 220.

(479) Акт. Ист. V, № 127.

братіями и поддерживали другъ друга. Потому, когда около 1692 г. нѣкто Иванъ коломенскій изъ числа раскольниковъ, поселившихся неподалеку отъ Нарвы на Солдиной или Черной мызѣ, обратился и самъ, убѣдилъ и многихъ другихъ обратиться къ православной Церкви, зарубежскіе учители поспѣшили увѣдомить объ этомъ новгородскихъ, а новгородскіе отправили отъ себя духовнаго человѣка Ѳеодосія Васильева съ товарищи для обличенія отступниковъ, и, когда Ѳеодосій возвратился, постановили на общемъ сходбищѣ, бывшемъ 3-го іюня 1694 г., «съ отпадшими ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти и ни въ чемъ сообщенія не имѣти». Нельзя оставить безъ вниманія, что въ томъ же своемъ постановленіи новгородскіе раскольники сами показали слабую сторону своей жизни, опредѣливъ: «въ келліяхъ на уединеніи съ зазорными лицы и съ духовными дочерьми, съ дѣвицами и женами, не жити и тѣмъ житіемъ православныхъ несоблажняти, какъ *прежде было у насъ* недосмотрѣніе слабо попущено, дабы намъ яко содомляномъ проклятымъ не быть. Но подобаетъ намъ старѣйшихъ женъ средняго житія себѣ на послуженіе изобрать, а молодыхъ женъ и дѣвицъ въ стряпухахъ отнюдь не держати и за келейницъ ихъ не почитати... А которые люди, юноши или мужи послѣ сего нашего приговора возмутъ къ себѣ женъ на сожительство и единокелейное пребываніе, и естьли окажутся у нихъ дѣти съ тѣми дѣвами и женами, тѣхъ явственныхъ единокелейныхъ людей всѣхъ намъ разводить, и никому ихъ изъ насъ не принимать, и на моленіе и на ядeніе не пускать, и имъ въ томъ не потакать. А которые до того совѣта братскаго духовныхъ людей приняты на покаяніе мужи и жены, а вѣнчалися въ невѣдѣніи, или до нашего христіанскаго крещенія, и тѣхъ людей положили на покаяніи имѣть, и епитиміи исправлять»..... и проч. (480).

Вскорѣ Ѳеодосій Васильевъ, котораго новгородскіе раскольники посылали къ бѣжавшимъ за шведскій рубежъ, удалился съ братомъ и со всѣмъ семействомъ своимъ въ Польшу, гдѣ и

---

(480) *Іоаннов.* ист. изв. о раск. стр. 89—97.

сдѣлался основателемъ особаго толка безпоповщинской секты, назвавшагося его именемъ. Этотъ Ѳеодосій происходилъ изъ рода бояръ Урусовыхъ, былъ дьячкомъ крестецкаго яма и при перекрещеніи въ расколъ названъ Діонисіемъ. Быстро сбѣжались къ нему раскольники изъ разныхъ странъ Россіи, и онъ устроилъ двѣ обители, мужескую и женскую ([481]). Проповѣдуя ученикамъ своимъ общее ученіе безпоповщины, согласно съ поморцами, о пришествіи антихриста и воцареніи его въ русской Церкви, о непринятіи отъ нея священниковъ, о необходимоcти перекрещиванія для приходящихъ отъ нея въ расколъ и проч., Ѳеодосій училъ вмѣстѣ и несогласно съ поморцами: а) на крестѣ Спасителя дѣлать надпись: І. Н. Ц. І.; б) бракъ двухъ лицъ, заключенный еще въ русской Церкви до обращенія ихъ къ расколу, признавать за бракъ законный и не разсторгать (эту статью, какъ увидимъ, въ послѣдствіи ѳеодосіевцы измѣнили); в) брашно, покупаемое на торгу, считать оскверненнымъ и потому очищать молитвами и поклонами, чего поморцы не соблюдаютъ; г) иноковъ, постриженныхъ въ русской Церкви, не оставлять, по переходѣ ихъ въ расколъ, въ томъ же старческомъ образѣ и не позволять имъ совершенія духовныхъ требъ, какъ оставляютъ и дозволяютъ то поморцы, а признавать бѣльцами ([482]). Кромѣ того, къ соблазну поморянъ, Ѳеодосій, будучи только дьячкомъ, надѣвалъ на себя священническія поручи, когда крестилъ кого-либо; читалъ священническія молитвы по рожденіи младенца, при исповѣди и погребеніи; настоятелей раскольническихъ называлъ епископами; мнимыхъ страдальцевъ палеостровскихъ, Игнатія соловецкаго и бывшихъ съ нимъ, признавалъ незаконно-пострадавшими. Впрочемъ это не помѣшало Ѳеодосію посѣтить выговскую пустынь, тогда только-что основавшуюся, а выговскимъ отцамъ принять его съ подобаю-

---

([481]) Сказаніе о преждебывш. начал. отцехъ (прим. 477).

([482]) Эти и другіе пункты своего ученія, въ отличіе отъ поморскаго, Ѳеодосій изложилъ въ своемъ посланіи къ Андрею Денисову или «предложеніи о догматѣхъ и титлѣ», начинающемся словами: «вѣдомо буди вашей братской о Христѣ къ намъ грѣшнымъ любви»... Въ частности о бракахъ см. въ этомъ посл. ст. 2.

щею честію. Долго бесѣдовали они о предметахъ взаимнаго несогласія; Θеодосій обѣщался неупотреблять впередъ священническихъ поручей и разстались въ мирѣ. Но когда Θеодосій возвратился въ Польшу и разсказалъ своимъ ученикамъ, какъ его укоряли поморяне, тотчасъ обнаружилась непріязнь къ нимъ. Къ этому присоединилась зависть; какой-то поморскій учитель, Леонтій Θедосѣевичь, будтобы весьма мудрый, проповѣдуя расколъ въ Новгородѣ, неоднократно обличалъ и посрамлялъ тамъ учителей θеодосіева толка и увлекъ на свою сторону тѣхъ самыхъ людей, къ которымъ ѣзжалъ прежде Θеодосій и ученики его. Тогда Θеодосій написалъ къ настоятелю поморцевъ Андрею Денисову «предложеніе о догматѣхъ и о титлѣ», въ которомъ указалъ тринадцать отступленій поморскаго толка ([483]). Но недовольствуясь этимъ, рѣшился еще въ другой разъ съ шестью старѣйшинами своими отправиться въ выговскую пустынь (въ 1706 г.) и, послѣ новыхъ преній съ отцами поморскими, удаляясь изъ ихъ обители, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и произнесъ: «не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ». Отселѣ началась открытая вражда между двумя толками.

Θеодосія постигли за тѣмъ несчастія. Однажды внезапно польскіе воины (жолнеры), ища себѣ добычи, напали на его обители и однихъ изъ братій поранили, другихъ даже умертвили,— и это начало повторяться нерѣдко. Чтобы избѣгнуть отъ насилій, Θеодосій, послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Польшѣ, возвратился съ сообщниками своими въ Россію, и здѣсь также основалъ-было для нихъ два общежительства въ великолуцкомъ уѣздѣ, въ волости вязовской; но въ общежительствахъ открылась смертоносная язва и истребила почти всѣхъ обитателей мужескаго и женскаго пола. Θеодосій захотѣлъ переселиться на новое мѣсто съ оставшимися братіями, на Ряпину мызу, въ уѣздѣ Юрья Ливонскаго, и съ этою цѣлью отправился въ Новгородъ; но тутъ былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и скончался въ ней въ 1711 году. Впрочемъ послѣдователямъ Θео-

---

([483]) См. предъидущее примѣчаніе.

досія отдана была для поселенія Ряпина мыза; они построили на ней двѣ обители, мужескую и женскую, пользовались всѣми житейскими удобствами и весьма быстро умножились въ числѣ. Андрей Денисовъ писалъ къ нимъ (въ 1716 г.) посланіе, въ которомъ увѣщавалъ помириться съ поморцами; писалъ о томъ же и къ сыну Өеодосія Евстрату Өеодосіевичу ([484]); но не имѣлъ успѣха. На Ряпиной мызѣ обнаружились внутреннія несогласія и раздоры: «поселившіися ту, скажемъ словами поморца, начаша жити житіемъ многозазорнымъ; піянственныя и всякихъ безчинствъ умножилися сонмы, и всякая возрасте нечистота, подавляющая совсѣмъ чистую ниву», такъ что многіе удалялись въ другія мѣста для жительства, нѣкоторые переходили къ поморцамъ, а самъ настоятель, по имени Константинъ Өедоровъ съ товарищи обратился къ православію (въ 1718 г.), и, будучи сдѣланъ протоіереемъ въ Ямбургѣ, привлекъ къ православію и многихъ другихъ изъ прежнихъ своихъ сожителей. Ряпина мыза опустѣла (въ 1719 году). Өеодосіевцы пытались послѣ того заводить свои общежительства въ Стародубщинѣ и Польшѣ, но не надолго, — и они утвердились въ разныхъ городахъ русскихъ: Новгородѣ, Ярославлѣ, Старой Русѣ, Псковѣ, Ригѣ и другихъ, также за границей: въ Австріи Пруссіи, Польшѣ. Было не мало новыхъ попытокъ къ примиренію өеодосіевцевъ съ поморянами, но почти безъ всякаго успѣха: примирялись на нѣсколько лѣтъ, и за тѣмъ снова расходились ([485]). А когда поморцы, вслѣдствіе коммиссіи Сама-

---

([484]) Посланіе ко всѣмъ өеодосіевцамъ начинается словами: «ничто же тако исконному врагу навѣтовати потщательно, яко»...; посланіе къ Евстрату Өеодосіевичу—словами: «понеже паче бури сладчайшая тишина»...

([485]) Все доселѣ о судьбѣ өеодосіевщины заимствовано: а) изъ сказанія о преждебывш. отцехъ... и б) изъ рукописной повѣсти, составленной неизвѣстнымъ поморцемъ: «о началѣ раздора өеодосіевыхъ съ выгорѣцкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть». Въ первомъ сочиненіи перечислены по именамъ многіе отцы Өеодосіева согласія: новгородскіе, псковскіе, московскіе, ярославскіе, польскіе и стародубскіе. Объ обращеніи Константина Өедорова съ товарищи и о желаніи его обратить и дру-

рина, начали молиться за Государя, Θеодосіевцы еще болѣе ихъ возненавидѣли, назвали еретиками и самарянами по имени Самарина, которому они покорились ([486]).

5. Наконецъ θеодосіевцамъ удалось завести свое общежительство *въ Москвѣ*, извѣстное нынѣ подъ именемъ Преображенскаго кладбища, которое и содѣлалось главнымъ средоточіемъ и разсадникомъ θеодосіевщины ([487]). Основателемъ и первымъ начальникомъ этого общежительства впродолженіе 38 лѣтъ былъ московскій купецъ Илья Алексѣевичъ Ковылинъ, торговавшій кирпичемъ и виноградными винами, — человѣкъ, при ничтожномъ своемъ образованіи, въ высшей степени хитрый и ловкій, который весьма искусно умѣлъ пользоваться всѣми обстоятельствами для своей цѣли и сдѣлалъ для θеодосіевой секты столько же, сколько братья Денисовы для выгорѣцкой, и больше, нежели самъ Θеодосій Васильевъ. Начало московской θеодосіевой общины или преображенскаго кладбища восходитъ къ 1771 году. То былъ страшный годъ для Москвы: чума и голодъ совокупно поражали жителей древней столицы, и бѣдные, такъ какъ привозъ съѣстныхъ припасовъ совершенно прекратился, толпами бѣжали въ сосѣдніе города и села. Когда всѣ казенные карантинные дома наполнились зараженными: тогда Ковылинъ, вмѣстѣ съ другимъ купцомъ московскимъ и единомышленникомъ своимъ Зеньковымъ, придумали, будтобы изъ усердія къ отечеству и любви къ ближнему, обратиться къ правительству съ просьбою, чтобы имъ дозволено было на свой счетъ устроить карантинъ на одной изъ московскихъ дорогъ для осмотра всѣхъ выходящихъ изъ столицы и при карантинѣ учредить кладбище для погребенія умершихъ

гихъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ говорится и въ Собран. Зак. т. V, № 3161.

([486]) *Іоаннов*. Ист. изв. о раскол. стр. 129.

([487]) Послѣдующія извѣстія о Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ заимствуемъ отчасти изъ ист. изв. о раск. *Пр. Іоаннова*, стр. 130 — 143 и 183, а преимущественно изъ рукоп. исторіи этого кладбища (Сборн. моей библ. № 60).

отъ чумы. Позволеніе было дано: и просители, нанявъ у крестьянъ села Черкизова, у самаго пограничнаго московскаго землянэго вала при рѣкѣ Хапиловкѣ, землю, чрезъ которую пролегала дорога, устроили заставу и шалаши, чтобы задерживать въ нихъ всѣхъ выходящихъ изъ столицы. Здѣсь было употребляемо все для совращенія голодныхъ, больныхъ и умиравшихъ въ ѳеодосіевскій расколъ. Ковылинъ, вспомоществуемый Зеньковымъ и всѣми ѳеодосіевцами, которыхъ было тогда въ Москвѣ до 20 дворовъ, истощалъ все стараніе, чтобы прокормить однихъ, успокоить другихъ, утѣшить третьихъ,—и слухъ объ этомъ, разнесшійся по Москвѣ, привлекалъ къ нему новыя толпы несчастныхъ. Понимая, какъ драгоцѣнны для подобныхъ людей утѣшенія вѣры, онъ въ особомъ шалашѣ предъ древними иноками отправлялъ безвозмездно молебствія, вечерни, всенощныя, и въ тоже время не переставалъ внушать всѣмъ, что страшныя бѣдствія Москвы отъ язвы и голода суть наказанія Божіи за никоніанскую ересь, что надобно покаяться, надобно обратиться къ православной вѣрѣ, т. е. къ расколу. Умершихъ, если они дѣйствительно принимали расколъ, напутствовалъ исповѣдію, отпѣвалъ и погребалъ съ приличіемъ. Легковѣрные, изнуряемые голодомъ и язвою, слѣпо покорялись голосу лжеучителя: чаны и кадки безпрестанно наполнялись водою для перекрещиванія ихъ. Многіе были такъ слабы, что во время самаго перекрещиванія умирали. Умиравшіе и больные, по убѣжденію лжеучителей, жертвовали имъ всѣмъ своимъ достояніемъ, и сто лошадей Ковылина, которыхъ содержалъ онъ для перевозки кирпича, теперь употребляемы были для перевозки всего имущества изъ домовъ жертвователей въ кладовыя Ковылина и Зенькова. Когда моровое повѣтріе миновало и нѣкоторые изъ перекрещиванцевъ хотѣли возвратиться въ свои домы: Ковылинъ нашелъ средство удержать ихъ. Однимъ онъ говорилъ: «вы вѣнчаны въ церквахъ русскихъ еретиками, браки ваши предъ Богомъ блудъ, который будетъ наказанъ вѣчнымъ огнемъ, и потому, если вы возвратитесь въ міръ и вступите въ брачныя связи,—вы погибли; одно расторженіе ихъ и посвященіе себя Богу можетъ спасти васъ». Такъ началъ учить Ковылинъ для своей цѣли,—можетъ быть впрочемъ не первый, а вслѣдъ

за прежними ѳеодосіевцами,—вопреки основателю своей секты Ѳеодосію Васильеву, который, какъ мы видѣли, не соглашаясь съ поморцами, утверждалъ, что браки перекрещенцевъ, заключенные ими еще до перекрещенія, должны быть признаваемы законными и не должны быть расторгаемы. Другимъ, которые во время болѣзни пожертвовали-было на общину все свое достояніе, Ковылинъ объяснялъ: «принесенное однажды въ жертву Богу не можетъ быть возвращено; оно принято Богомъ и какъ-бы сгорѣло, какъ сгараетъ, напримѣръ, свѣча, поставленная отъ усердія предъ Его иконою».

За тѣмъ Ковылинъ немедленно приступилъ къ устроенію общины, согласившись быть настоятелемъ ея по просьбѣ знатнѣйшихъ ѳеодосіевцевъ. Безчисленное имущество, свезенное изъ домовъ жертвователей, онъ превратилъ въ деньги или слитки золота и серебра; вмѣсто бѣдныхъ шалашей построилъ избы, свободно пользуясь для этого покинутыми зданіями опустѣлой Москвы; соорудилъ трапезныя, молельни сперва для мущинъ, потомъ для женщинъ, украсивъ особенно первую, древними иконами, частію найденными въ домахъ жертвователей, а преимущественно пріобрѣтенными обманомъ изъ бывшей церкви св. Анастасіи, что на Неглиной. Желая дать своей общинѣ видъ иноческой обители, онъ назвалъ ее монастыремъ и повелѣлъ такъ называть ее всѣмъ своимъ послѣдователямъ; установилъ употреблять въ ней только постную пищу, назначилъ особаго рода одежду для мужчинъ и для женщинъ, хотя не монашескую, завелъ опредѣленный порядокъ въ трапезѣ и молельняхъ; самъ отправлялся въ выгорѣцкій монастырь, чтобы заимствовать оттуда правила общежитія для своей обители, хотя при этомъ не захотѣлъ имѣть общенія съ поморянами ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ; потомъ (въ 1798 г.) замѣнилъ эти правила другими, которыя заимствовалъ у отшельниковъ ѳеодосіева толка, обитавшихъ на Вѣткѣ. Мужчинъ и женщинъ помѣстилъ на двухъ особыхъ дворахъ, но такъ, что ихъ раздѣлялъ только невысокій досчатый заборъ, нимало не препятствовавшій взаимнымъ сношеніямъ обитателей, отъ чего вскорѣ появилось въ обители новое поколѣніе такъ называемыхъ воспитанниковъ Ильи Алексѣевича, которые въ послѣдствіи, бывъ

воспитаны въ понятіяхъ своего толка, сдѣлались главнѣйшими наставниками его и защитниками. Обольщеніе распутствомъ, безопасность убѣжища и разныя удобства жизни, какія представляло новоучрежденное общежитіе, привлекали туда многихъ охотниковъ; а разныя вспомоществованія, какія обитель доставляла изъ своихъ сокровищъ послѣдователямъ своей секты, пріобрѣтали ей многихъ прихожанъ въ Москвѣ, особенно между купечествомъ. Къ концу прошлаго вѣка Преображенское кладбище вмѣщало въ своихъ пріютахъ 500 человѣкъ обоего пола да имѣло 3000 прихожанъ въ Москвѣ, посѣщавшихъ его молельни; а въ началѣ нынѣшняго число первыхъ возрасло до 1500, послѣднихъ до десяти тысячь, изъ которыхъ болѣе зажиточные имѣли въ домахъ своихъ молельни; кромѣ того, въ дѣтской палатѣ кладбища считалось 200 воспитанниковъ.

Чтобы болѣе обезпечить существованіе обители на будущее время, Ковылинъ испросилъ, въ помощь себѣ, товарищей подъ именемъ попечителей ея, которые избрались изъ среды богатѣйшихъ прихожанъ московскихъ и должны были заботиться объ ея нуждахъ. Слухъ о богатствѣ и видимомъ благоустройствѣ этой обители, о достоинствахъ и многихъ весьма успѣшныхъ дѣйствіяхъ Ковылина въ пользу ѳеодосіевой секты, о его связяхъ съ людьми знатными и сильными, возвысилъ Ковылина въ глазахъ всѣхъ иногородныхъ ѳеодосіевскихъ общинъ, — и онѣ почти всѣ, одна за другою, спѣшили искать себѣ его покровительства. Мало по малу сдѣлались въ зависимости отъ Преображенскаго кладбища ѳеодосіевскія общины, находившіяся: въ Ярославлѣ, Новгородѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ригѣ, Тулѣ, Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ, на Дону, Кубани, въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ. Всѣ онѣ получали себѣ наставниковъ и пѣвчихъ отъ Преображенскаго кладбища; тамъ покупали себѣ служебныя книги и иконы, и всѣ присылали кладбищу ежегодныя пожертвованія. Ковылинъ умѣлъ войти въ тѣсную связь и съ ѳеодосіевцами петербургскими, малочисленными, но весьма богатыми, и вмѣстѣ съ ними, для выгодъ своей секты, постановилъ, чтобы чрезъ каждые три года происходило въ Москвѣ общее совѣщаніе обѣихъ общинъ, петербургской и московской, на которомъ присутствовали бы мудрые

наставники и иногородныхъ общинъ и соборомъ разрѣшаемы были всѣ недоумѣнія и пренія касательно вѣры. Ковылинъ скончался 19 августа 1809 г., оставивъ послѣ себя всѣ средства къ дальнѣйшему существованію Преображенскаго кладбища. Кромѣ изложенныхъ уже особенностей ѳеодосіевой секты послѣдователи ея имѣютъ и нѣкоторыя другія, на-примѣръ: а) для освященія пищи, купленной на торгу, которая считается у нихъ оскверненною, они полагаютъ по сту поклоновъ и нарочито дѣлаютъ отверстіе въ печахъ своихъ, чтобы удобнѣе во время поклоновъ сходила благодать Божія на приготовляемую яству, а предъ обѣдомъ открываютъ для тойже цѣли самые сосуды съ пищею и питіемъ; б) иконамъ чужимъ не молятся, а только тѣмъ, которыя пріобрѣтаютъ у мастеровъ своего согласія, не молятся также иконамъ въ кіотахъ за стеклами; в) ходить въ общенародныя торговыя бани считаютъ за скверну и на ходящихъ полагаютъ тяжкую епитимію. Нѣкоторые изъ ѳеодосіевцевъ, особенно московскіе, послѣ долговременныхъ споровъ съ поморянами, согласились наконецъ съ ними (ок. 1780 г.) не употреблять на крестѣ Христовомъ титлы: І. Н. Ц. І. Но другіе, именно новгородскіе ѳеодосіане, никакъ не согласились на это, назвали первыхъ отступниками и крестоненавистниками, отдѣлились отъ нихъ и составили особое согласіе въ ѳеодосіевщинѣ: *титловщину*.

6. Третій главный толкъ безпоповщинской секты образовался чрезъ отдѣленіе отъ поморскаго и извѣстенъ подъ названіемъ *филиповщины* ([488]). Основателемъ его былъ бѣглый стрѣлецъ новгородскій Фотій, который сначала жилъ келейникомъ у выговскаго настоятеля Андрея Денисова, потомъ, принявъ постриженіе съ именемъ Филиппа отъ какого-то поморскаго скитника Давида, нѣсколько времени оставался въ услуженіи у него. Когда киновіархъ выгорѣцкій Даніилъ Викуличь скончался: то Филиппъ вздумалъ присвоить себѣ всѣхъ бывшихъ духовныхъ

([488]) Источники: а) рукописное «извѣстіе о Филиппѣ старцѣ, отъ котораго и согласіе Филиппово именуется» (сборн. моей библ. № 20), б) *Іоаннов*. ист. изв. о раскол., стр. 143 — 148.

дѣтей покойнаго и сдѣлался ихъ духовникомъ, на что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, и Даніилъ предъ смертію будтобы изъявилъ свое согласіе. Но не довольствуясь этимъ однимъ, Филиппъ захотѣлъ занять самую должность Даніила въ монастырѣ, требовалъ себѣ отъ всѣхъ такогоже почтенія и послушанія и не покарялся избранному обществомъ настоятелю Семену Денисову. Напрасно послѣдній и вся братія киновіи уговаривали Филиппа образумиться: онъ не переставалъ своевольничать, называлъ Семена Денисова папою, какъ похитившаго себѣ власть и духовную и гражданскую, поносилъ и все братство. Тогда (14 дек. 1737 г.) составился въ выговской обители соборъ старцевъ: Филиппъ торжественно жаловался на разныя неповиновенія ему въ киновіи и особенно на помѣшательство, какое творилъ ему Семенъ Денисовъ; послѣдній держалъ отвѣтъ предъ соборомъ, — и всѣ присутствовавшіе Денисова оправдали, а Филиппа обвинили, скрѣпивъ свое опредѣленіе собственноручными подписями. Филиппъ въ страшномъ гнѣвѣ оставилъ монастырь, началъ укорять выговцевъ въ неправославіи и, увлекши за собою до 50 человѣкъ, построилъ себѣ особый скитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ выговской обители. Денисовъ нарочито ѣздилъ съ нѣкоторыми братіями къ Филиппу, чтобы съ нимъ примириться; но встрѣтилъ только упорную злобу и ругательства. Въ это время наряжена была коммиссія Самарина къ поморцамъ,—и выговцы, вслѣдствіе ея, рѣшились молиться за Государя: Филиппъ за такую уступку возсталъ на нихъ еще съ большимъ ожесточеніемъ, какъ на вѣроотступниковъ. Коммиссія, объѣзжая поморскіе скиты, случайно напала и на Филипповъ скитъ; но филипповцы, совершенно запершись, не впустили ее къ себѣ, изрыгали разныя хулы на православную Церковь и сказали, что они скорѣе умрутъ за вѣру, нежели примутъ такое *нововводство*, какое приняли выговцы. Самаринъ велѣлъ выломать калитку на дворъ; но едва выломали, какъ увидѣли, что вся изба въ пламени, а на верху ея до 38 мужиковъ, обрекшихъ себя на смерть. Бросились къ колодцу, чтобы тушить пожаръ; но колодецъ былъ заваленъ дровами; отбили дверь въ избу, но встрѣтили другую стѣну, въ которой двери извнутри забраны были бревнами. Изувѣры все приготовили, чтобы по-

гибнуть въ пламени, и погибли (въ 1742 г.). По смерти Филиппа проповѣдниками его толка остались постриженникъ его Терентій и старецъ Матѳей. Они такъ ненавидѣли выговцевъ, что сначала неиначе принимали ихъ въ свое согласіе, какъ чрезъ перекрещиваніе; потомъ смягчились и стали принимать чрезъ сорокодневный постъ. Нашлось много послѣдователей и этому толку, — и они, распространившись по разнымъ губерніямъ, утвердились особенно въ архангельской и въ Финляндіи. Филипповцы, содержа общее ученіе безпоповщины,—а) чтутъ осмиконечный крестъ безъ титлы, б) иконамъ, кромѣ своихъ, не покланяются, в) за Государей не молятся, г) мужа и жену перекрещенныхъ разводятъ на чистое житье, называя ихъ братьями и сестрами; д) самосожженіе и голодную смерть считаютъ мученичествомъ за вѣру и въ этомъ превосходятъ всѣ прочія безпоповщинскія согласія. Въ 1765 году толпа филипповцевъ ворвалась въ Зеленецкій монастырь новгородской губерніи, выгнала изъ него монаховъ и сама въ немъ сожглась. Въ 1781 г. одинъ житель слободы Злынки кіевской губерніи, филипповецъ, перекрестивъ свою беременную жену и троихъ дѣтей, въ ту же ночь умертвилъ ихъ — сонныхъ, чтобы скорѣе они вошли въ рай, а поутру самъ объявилъ начальству о своемъ злодѣяніи, надѣясь вкусить за то смерть, чтобы достигнуть небеснаго царствія. Были примѣры, что филипповцы, склонивъ новоприходящихъ къ нимъ на сорокодневный постъ, не выпускали несчастныхъ изъ заключенія, не смотря на всѣ ихъ вопли, и заставляли ихъ умирать ужасною голодною смертію. Потому-то эти сектанты извѣстны были прежде подъ именемъ *сожигателей* и *морельщиковъ* (489).

7. Кромѣ трехъ главныхъ толковъ или согласій, поморскаго, ѳеодосіевскаго и филипповскаго, безпоповщина раздѣлилась еще на нѣкоторыя другія, болѣе мелкія, согласія. Таковы:

Пастухово или *Адамантово согласіе*. Основателемъ его былъ какой-то пастухъ выгорѣцкаго монастыря при Андреѣ Денисовѣ, неизвѣстный по имени. Онъ училъ: а) не должно брать въ

---

(489) Снес. Розыскъ, стр. 585, 591, 605.

руки нынѣшнихъ русскихъ денегъ и пашпортовъ, потому что на нихъ изображенъ двуглавый орелъ со всадникомъ, поражающимъ змія,—а это есть печать антихриста, царствующаго нынѣ въ русской Церкви; б) не должно ходить по каменной мостовой, потому что она выдумана уже въ антихристово время; в) отвергалъ самосожигательство и вообще самоубійство, столько уважаемое филипповцами; г) не позволялъ расторгать брака, гдѣ бы онъ ни былъ заключенъ, вопреки поморцевъ, ѳеодосіевцевъ и филипповцевъ; д) осуждалъ вообще тѣхъ мнимыхъ старообрядцевъ, которые записались въ двойный раскольническій окладъ, наложенный на нихъ по указу Императора Петра великаго, и тѣмъ сами признали себя раскольниками и сдѣлались будто бы отступниками отъ православной вѣры ([490]).

Спасово согласіе, иначе *нѣтовщина или кузминовщина*. Кузминовщиною согласіе это называлось по имени основателя своего Кузьмы, безграматнаго мужика. Нѣтовщиною доселѣ называется потому, что учило и учитъ: «нѣтъ нынѣ въ мірѣ ни православнаго священства, ни таинствъ, ни благодати». Спасовымъ согласіемъ — потому, что утверждаетъ: «какъ нѣтъ нынѣ на земли никакой святыни, то желающимъ содержать старую вѣру остается только прибѣгать къ Спасу, который самъ вѣдаетъ, какъ спасти насъ—бѣдныхъ». Послѣдователи нѣтовщины переходящихъ къ нимъ не перекрещиваютъ, иногда не крестятъ даже собственныхъ дѣтей въ томъ упованіи, что Спасъ и безъ крещенія можетъ спасти, имѣютъ иноковъ, и бракъ, гдѣ бы онъ ни былъ совершенъ, почитаютъ нерасторжимымъ. Спасово согласіе преимущественно занимаетъ нынѣ даниловскій уѣздъ ярославской губерніи, и, переходя въ костромскую губернію, сохраняетъ свое господство въ нижегородской ([491]).

Новожены. Запрещеніе вести брачную жизнь, какое проповѣдуютъ поморцы, ѳеодосіевцы и филипповцы, а съ другой стороны гнусный развратъ, какому неизбѣжно предаются они въ своихъ общинахъ, сдѣлались для нѣкоторыхъ безпоповцевъ

([490]) *Іоаннов.* ист. изв о раск. стр. 149.

([491]) *Іоаннов.* тамъ же 148 и рукоп. записк. о безпоповщинскомъ расколѣ (Сборн. моей библ. № 60).

невыносимыми. И вотъ одинъ изъ нихъ ѳеодосіева согласія, нѣкто Иванъ Алексѣевъ началъ доказывать во всеуслышаніе, что брачное сожитіе человѣку необходимо, а дѣвственная жизнь предоставлена только на произволеніе тѣхъ, кто въ состояніи понести ее,—почему должно жениться для избѣжанія плотской нечистоты (492). На голосъ Алексѣева отозвались многіе изъ всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ; не соглашались только на счетъ образа вступленія въ бракъ. Одни говорили, что, за неимѣніемъ православнаго священства, можно вѣнчаться въ Церкви русской съ тѣмъ только, чтобы по обвѣнчаніи у еретиковъ покаяться предъ своимъ собраніемъ и понести епитимію: такъ и поступали (493). А другіе разсуждали, что сила таинства брака не заключается собственно въ вѣнчаніи церковномъ отъ священника; но что какъ самъ Богъ, отецъ первыхъ людей, освятилъ и утвердилъ ихъ бракъ своимъ благословеніемъ, такъ и благословеніе земныхъ родителей на супружеское сожитіе ихъ дѣтей, при взаимномъ согласіи послѣднихъ, можетъ имѣть ту же силу для брачнаго союза: и слѣдовали этому правилу (494). Долго новожены находились въ презрѣніи у всѣхъ безпоповщинскихъ согласій, особенно у ѳеодосіевцевъ. Послѣдніе еще въ 1751 году на общемъ сходбищѣ положили: съ новоженами не жить въ одномъ домѣ, не пить и не ѣсть вмѣстѣ и дѣтей ихъ не крестить; если же новожены принесутъ покаяніе, то

---

(492) Въ послѣдствіи (въ 1762 г.) самъ ли Алексѣевъ, или кто другой изъ его секты написалъ огромное сочиненіе «о тайнѣ брака», раздѣленное на двѣ части, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ 20 главъ, а послѣдняя 7.

(493) Епитиміи новобрачные подвергались неодинаковой: по-петербургски они отлучались на три года отъ общества своихъ единовѣрцевъ, а по-московски только на сорокъ дней. Это видно изъ сильныхъ посланій неизвѣстнаго ѳеодосіевца, направленныхъ противъ новоженовъ (Сборн. моей библ. № 30, ст. 2, 3 и 4).

(494) Въ подтвержденіе этого умствованія написано неизвѣстнымъ: «разсужденіе о таинствѣ законнаго супружества, изданное на мнѣніе тѣхъ людей, кои по невѣжеству подтверждаютъ, что будто за неимѣніемъ согласнаго имъ священства и браковъ составлять невозможно; а содержится въ немъ истинное доказательство того, что бракъ въ нуждѣ и безъ священнословія состоять можетъ» (Сборн. моей библ. № 48).

разводить ихъ съ женами въ разныя деревни и снова перекрещивать ([495]). Подобныя же правила противъ новоженовъ постановили и поморцы въ пяти статьяхъ, на которыя въ 1794 году присланы были опроверженія изъ Москвы въ выговскую пустынь ([496]). До 1765 г. новожены не могли къ себѣ залучить ни одного наставника; но съ этого времени въ Москвѣ ѳеодосѣевецъ Гаврило Артамоновъ согласился наконецъ исправлять у нихъ церковныя требы, крестить, заключать браки, исповѣдывать и отпѣвать: по имени его новожены назвались *артамоновщиною* ([497]). Нынѣ наставники безпоповщинскихъ согласій, особенно поморскіе, не гнушаются новоженами, и хотя не впускаютъ ихъ въ свои молельни присутствовать при общественной службѣ, однакожъ позволяютъ имъ молиться въ это время въ отдѣльныхъ коридорахъ, находящихся при молельняхъ. Многіе новожены, достигнувъ старости, обыкновенно разлучаются съ своими женами и вступаютъ или въ прежнее согласіе, въ которомъ находились до брака, или въ какое либо другое, по склонности или по внушеніямъ отъ наставниковъ ([498]).

Странники или Скитальцы. Основателемъ секты странниковъ признается нѣкто старецъ Евѳимій. По словамъ однихъ, онъ былъ изъ крестьянъ помѣщика Мотовилова переяславскаго уѣзда Владимірской губерніи, а по другимъ — переяславскій мѣщанинъ. Отлучившись самовольно изъ своего города, Евѳимій скрывался въ Москвѣ у старцевъ Филипповскаго согласія, принялъ ихъ ученіе, крестился и названъ Евстафіемъ. Когда же его поймали въ Москвѣ и переслали въ г. Переяславль, то мѣщанское общество отдало его въ солдаты. Бѣжавъ изъ военной службы, Евѳимій снова скрылся у Филипповцевъ въ Мо—

([495]) Всѣ эти правила напечатаны у *Іоаннова* въ ист. изв. о раск. стр. 156—175.

([496]) Опроверженія эти кратко изложены въ письмѣ «почтенному человѣку и благоразумному мужу Архиппу Дементьевичу со всею общею братіею» (Сборн. моей библ. № 48, ст. 5).

([497]) Вообще о новоженахъ см. у *Іоаннова* ист. изв. о раскол. стр. 150—155.

([498]) Рукописн. записк. о безпоповщ. расколѣ (Сборн. моей библ. № 60).

сквѣ, принялъ отъ нихъ постриженіе и отправленъ старцами въ поморскій скитъ, куда взялъ съ собою бѣглую крестьянку Тверской губерніи кашинскаго уѣзда Ирину Өедорову, послѣдовательницу того же Филипповскаго толка. Поссорившись въ скитѣ съ настоятелемъ, возвратился, вмѣстѣ съ спутницею своею, въ Москву, жаловался на него старцамъ; но, неполучивъ удовлетворенія, рѣшился отдѣлиться отъ нихъ и, переѣхавъ въ г. Ярославль, прислалъ къ нимъ оттуда посланіе, обличавшее разные недостатки ихъ толка. Изъ Ярославля Евөимій переселился съ Ириной Өедоровой въ деревню Малышево (Яросл. уѣзда близъ села Сопелокъ) къ крестьянину Петру Өедорову, и здѣсь около 1784 г. положилъ начало новой секты странниковъ, окрестивъ сначала самаго себя въ странничество, а потомъ спутницу свою Ирину и еще пять человѣкъ. Послѣ этого Евөимій съ своими новокрещенными послѣдователями удалился въ Галичьскіе лѣса и началъ жить въ кельѣ. Спустя два года возвратился съ спутницею своею въ Ярославль, и здѣсь въ Коровницкой слободѣ около 1792 г. скончался и погребенъ въ Ямскомъ лѣсу ([499]). По смерти Евөимія Ирина Өедорова перешла на жительство въ село Сопелки къ крестьянину Петру Семенову Крайнему, окрестила его въ свое согласіе и назвала Севастьяномъ. За нимъ также окрестились многіе другіе жители села Сопелокъ, и съ того времени село это сдѣлалось главнымъ притономъ секты странниковъ, откуда начала распространяться она во всѣ стороны, почему странники и называются въ простомъ народѣ *Сопелочными*, а секта ихъ *Сопелковскою*.

Странники, принимая всѣ начала безпоповщины, смотрятъ на Церковь русскую, какъ на отступническую, еретическую, и вѣруютъ, будто антихристъ уже пришелъ и царствуетъ на землѣ. Но тогда, какъ прочіе безпоповцы допускаютъ, что ан-

---

([499]) Отъ Евөимія осталось нѣсколько сочиненій, въ которыхъ онъ выразилъ ученіе своей секты, именно: 1) Разглагольствіе, писанное въ 1784 г.; 2) Посланіе, писанное въ 1787 г.; 3) Цвѣтникъ, 4) Толкованіе на слово Ипполита, папы римскаго, объ Апокалипсисѣ; 5) О злополучнѣхъ послѣднѣхъ временѣхъ и о знаменіяхъ антихристовыхъ.

тихристъ, пришедшій на землю, царствуетъ невидимо и печать его есть употребляемое православными троеперстное крестное знаменіе, странники проповѣдуютъ, что антихристъ царствуетъ видимо на землѣ, а печатію антихриста признаютъ повиновеніе предержащей Власти. Посему единственнымъ путемъ ко спасенію эти сектанты почитаютъ не только совершенное отчужденіе отъ русской Церкви, но вмѣстѣ совершенное непризнаніе надъ собою царской и всякой земной власти и, при невозможности бороться съ нею, бѣгство отъ антихристова владычества, удаленіе отъ семейства, общества, отъ подчиненія какимъ бы то ни было гражданскимъ законамъ и *странствованіе* въ лѣсахъ и пустыняхъ; почему и называются *странниками*.

Секта странниковъ состоитъ изъ двоякаго рода членовъ: изъ дѣйствительныхъ странниковъ и такъ-называемыхъ жиловыхъ христіанъ или страннопріимцевъ. Дѣйствительными странниками признаются тѣ, которые, разорвавъ уже всѣ узы семейныя и общественныя, бродятъ изъ мѣста въ мѣсто, проживаютъ въ лѣсахъ, пустыняхъ, а часто въ городахъ или селеніяхъ, только скрытно, и считаютъ такое странничество единственнымъ условіемъ для спасенія въ настоящее злополучное время антихристова владычества. Отъ желающаго поступить въ согласіе странниковъ требуется: а) прежде всего, чтобы онъ бѣжалъ изъ того общества, къ которому принадлежалъ; б) потомъ, чтобы истребилъ свой пашпортъ или документъ о званіи, который считается выдумкою антихриста; в) наконецъ, чтобы принялъ новое крещеніе. Санъ свой странники считаютъ саномъ иноческимъ, и потому всѣ, мужчины и женщины, обязуются вести жизнь безбрачную и цѣломудренную, питаться только постною пищею и вообще поступать по древнему уставу Соловецкаго монастыря. Бракъ странники совершенно отвергаютъ и признаютъ его бо́льшимъ грѣхомъ, чѣмъ блудъ, говоря, что общенія съ законною женою не осудятъ, потому съ нею легче и грѣшить, а блудъ осуждаютъ, и тѣмъ отчасти искупляется грѣхъ. Впрочемъ, за блудъ полагается епитимія, состоящая, кромѣ строгаго поста, во множествѣ земныхъ поклоновъ при братской трапезѣ. Странники-мужчины обыкновенно называются между собою братьями и старцами, а женщины—сестрами

и старицами. Эти сектаторы, постоянно скрываясь, даже при простой встрѣчѣ съ кѣмъ-либо не объявляютъ своего званія, слѣдуя правилу: «аще кто вопроситъ: откуда, — отвѣтствуй: граду не имѣю, но грядущаго взыскую». Если изъ странниковъ кто умираетъ, его одѣваютъ въ чистый саванъ, завертываютъ въ новую рогожу и зарываютъ въ лѣсу или въ полѣ, а часто и въ домашнихъ сараяхъ, совершая обрядъ погребенія большею частію ночью.

Жиловыми христіанами или страннопріимцами и Христолюбимцами называются тѣ, которые, еще не вступивъ въ странничество, только приготовляются къ нему, живутъ въ мірѣ и принимаютъ у себя странниковъ, раздѣляя ихъ вѣрованія. Какъ находящіеся еще во власти антихристовой, страннопріимцы могутъ притворно записываться въ ревизскихъ книгахъ или раскольниками разныхъ сектъ или даже православными; записываются же всего чаще православными, чтобы удобнѣе укрываться отъ наблюденій начальства; несутъ общественныя повинности и наружно подчиняются всѣмъ узаконеніямъ правительства. Они не оставляютъ ни своихъ домовъ, ни семействъ и не отвергаютъ брачнаго сожитія. Для укрывательства у себя странниковъ они устраиваютъ въ своихъ домахъ потаенныя помѣщенія, подпольныя кельи съ скрытыми входами. У страннопріимцевъ странники складываютъ все свое имущество, захватываемое ими при побѣгахъ изъ общества; сюда же стекаются разныя подаянія, производимыя часто въ большихъ размѣрахъ богатыми людьми для содержанія странниковъ. Подъ конецъ жизни страннопріимцы и сами уходятъ въ странство; въ случаѣ же тяжкой болѣзни ихъ выносятъ изъ домовъ куда-нибудь въ лѣсъ или пустыню для того только, чтобы зачислить ихъ состоящими въ бѣгствѣ и дать имъ возможность умереть въ званіи странниковъ, хотябы они скончались и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ собственнаго дома.

Секта странниковъ, какъ одна изъ сектъ безпоповщинскихъ, не признаетъ церковной іерархіи и не имѣетъ у себя никакихъ священниковъ. Но изъ среды себя сектанты эти избираютъ наставниковъ и наставницъ. Первые обязаны навѣщать и объѣзжать свою паству, толковать св. Писаніе и всѣ вѣрованія

секты, отправлять богослуженіе въ молельняхъ, крестить, исповѣдывать, погребать и производить судъ. Послѣднія, т. е. наставницы отправляютъ службы только въ малыхъ собраніяхъ, за отсутствіемъ наставниковъ и по ихъ назначенію. На раскольниковъ всѣхъ другихъ согласій странники смотрятъ, какъ на еретиковъ за то, что они повинуются предержащей Власти, записываются въ ревизію, несутъ общественныя повинности, молятся за Государя, употребляютъ пашпорты, поступаютъ въ военную службу, и вообще за всѣ дѣйствія, въ которыхъ они выразили и выражаютъ свое подчиненіе гражданской власти и сближеніе съ русскою Церковію. Лжеученіемъ странниковъ наиболѣе заражены: а) Ярославской губерніи — Ярославскій уѣздъ, особенно окрестности села Сопелокъ; Романоборисоглѣбскій уѣздъ, преимущественно сторона, называемая Шахотью; лѣсная сторона Пошехоньскаго уѣзда и часть Даниловскаго; б) Тверской губерніи, уѣзды: Корчевскій и Колязинскій; в) Вологодской губерніи — Вологодскій уѣздъ; г) Владимірской губерніи — Шуйскій уѣздъ; д) Костромской губерніи — Нерехотскій, Костромской и Кинешемскій уѣзды; е) Олонецкой губерніи — мѣста, лежащія около Тонь-озера близъ г. Кеми. Есть такъ-же послѣдователи странническій секты въ Сибири и другихъ мѣстахъ [500].

8. Были и отчасти до нынѣ остаются и другія, еще болѣе мелкія, согласія въ безпоповщинѣ. На-примѣръ: а) *самокрещенцы*, которые, не довольствуясь не только крещеніемъ православной Церкви, но и перекрещиваніемъ всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ, какъ нечистыхъ, вздумали креститься сами въ рѣкахъ или въ источникахъ; б) *стефановщина*, основанная діакономъ Стефаномъ, который училъ гнушаться бракомъ, жить въ наружномъ дѣвствѣ и блудъ считать любовію, — если же родятся дѣти, бросать ихъ въ лѣсу на снѣденіе звѣрямъ и птицамъ; в) *осиповщина*, произшедшая отъ чернеца Осипа, который заповѣдывалъ исповѣдываться предъ непосвященными

---

[500] Свѣдѣнія о сектѣ странниковъ заимствованы изъ рукописи моей библіотеки, № 61.

старцами, монахинямъ постригать женщинъ и по всѣмъ умершимъ отправлять погребеніе священническое; г) *онисимовщина*— отъ мужика Онисима, или согласіе *разиней*, которые, собравшись на молитву въ день установленія Евхаристіи, въ великій четвертокъ, стоятъ, разиня ротъ, въ ожиданіи, что причащать ихъ будутъ ангелы; д) *акулиновщина* — согласіе, основанное простою бабою. Акулиною, въ которомъ мущины и женщины, при вступленіи, мѣняются крестами и цѣлуютъ иконы, попы и чернецы разстригаются и потомъ всѣ, безъ разбора и стыда, живутъ блудно ([501]), и проч. Но о всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ мелкихъ сектахъ безпоповщины, о ихъ началѣ и судьбѣ не сохранилось почти никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

IV. Оканчивая здѣсь историческое обозрѣніе безпоповщинскихъ толковъ, не можемъ не сдѣлать нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній о безпоповщинѣ, къ какимъ приводитъ ея исторія.

1. Безпоповщину нельзя назвать церковію, а тѣмъ болѣе истинною церковію Христовою, какъ она сама любитъ величать себя. Ибо безпоповщина не имѣетъ у себя самаго главнаго условія, необходимаго въ Церкви, — священства, іерархіи, не имѣетъ тѣхъ *пастырей и учителей*, которыхъ самъ Богъ *далъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*, т. е. Церкви, и которые должны дѣйствовать въ ней до тѣхъ поръ, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 11 — 13); слѣд. не прекратятся до самой кончины міра въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Безпоповщина не имѣетъ у себя таинства Евхаристіи, которая также не прекратится въ Церкви до кончины міра (1 Кор. 11, 26) и совершенно необходима для спасенія (Іоан. 6, 53); не имѣетъ и другихъ таинствъ: мѵропомазанія, брака, елеосвященія, учрежденныхъ Богомъ въ Церкви для сообщенія вѣрующимъ разнообразныхъ даровъ благодати. Если же и совершаются въ безпоповщинѣ два таинства, крещеніе, исповѣдь

([501]) *Св. Димитр. Ростов.* Розыск. стр. 605, 609 и др.; *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 175 и др.

и общественныя службы: вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды: то все это совершается самовольно и самочинно людьми непосвященными, непризванными отъ Бога, и часто даже женщинами, вопреки ясному ученію слова Божія (1 Кор. 12, 28, 29; Евр. 5, 4; Кол. 2, 23; 1 Тим. 2, 11, 12). Наконецъ, истинная Церковь Христова должна быть едина, какъ *единое тѣло* единой *Главы*—Господа Іисуса (1 Кор. 12, 12, 20, 27; Еф. 1, 22),—едина по единству вѣры, священноначалія и таинствъ (Еф. 4, 3—5; 1 Кор. 12, 12). А безпоповщина раздробилась на столько различныхъ толковъ, и эти толки до того враждебны одинъ другому, что не только внутренняго, но и внѣшняго единства между собою не представляютъ.

2. Раздробленіе безпоповщины на множество толковъ естественно и неизбѣжно: она отвергла богоучрежденную іерархію, не имѣетъ пастырей и учителей, которые получили власть учительства отъ самаго Христа Спасителя и даны Имъ Церкви именно для того, *да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія* (Еф. 4, 11, 14). Безъ этихъ законныхъ *наставниковъ*, которымъ вѣрующіе обязаны *повиноваться и покаряться* (Евр. 13, 17), въ безпоповщинѣ естественно всякъ считаетъ себя въ правѣ быть учителемъ: и вотъ и какой-нибудь полу-граматный дьячекъ, и чернецъ-бродяга, и бѣглый солдатъ, и безграматный мужикъ или пастухъ, и даже баба Акулина выдумываютъ свои жалкіе толки и основываютъ свои согласія. Простота и крайнее невѣжество большей части послѣдователей раскола въ высшей степени благопріятствуютъ тому, что всякій толкъ находитъ себѣ сочувствіе и увлекаетъ многихъ.

3. Безпоповщина (и особенно секта странниковъ), по духу своему, крайне-непріязненна въ отношеніи къ православной отечественной Церкви и къ самому государству: потому что одинъ изъ основныхъ догматовъ безпоповщины тотъ, будто русская Церковь вѣруетъ въ антихриста, будто онъ уже пришелъ и мысленно или видимо царствуетъ въ ней, дѣйствуя преимущественно чрезъ «властодержцевъ» духовныхъ и гражданскихъ, которые такимъ образомъ представляются какъбы его орудіями.

Вслѣдствіе сего безпоповцы не только не молятся за православныхъ іерарховъ, но, за исключеніемъ поморянъ, не молятся и за Государей и если одни, по крайней мѣрѣ, наружно повинуются существующимъ властямъ и узаконеніямъ, исполняютъ гражданскія повинности, за то другіе, именно странники, неповиновеніе существующимъ властямъ и узаконеніямъ считаютъ первымъ для себя долгомъ, и потому, разрывая узы общественныя и семейныя, предаются странничеству или, точнѣе, бродяжничеству. На всѣхъ православныхъ русскихъ безпоповцы смотрятъ, какъ на чадъ діавола, съ которыми не должно имѣть общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи.

4. Безпоповщина крайне неблагопріятна быту семейному и общественному. Она, въ главнѣйшихъ своихъ толкахъ, расторгаетъ и запрещаетъ бракъ — первое условіе счастія семейнаго и благоустройства общественнаго; требуетъ, чтобы всѣ ея послѣдователи, мужчины и женщины, жили безбрачно, думая завести цѣлый міръ отшельниковъ. И въ тоже время позволяетъ какъ въ мірѣ живущимъ, такъ и подвизающимся въ общинахъ или монастыряхъ, блудное сожитіе, къ общему соблазну согражданъ и крайнему несчастію незаконнорожденныхъ дѣтей. Кромѣ того, при множествѣ существующихъ въ безпоповщинѣ толковъ, часто случается, что члены одного семейства, вступая въ разныя согласія, не только не молятся, не пьютъ и не ѣдятъ вмѣстѣ, но и смотрятъ другъ на друга съ отвращеніемъ, почитаютъ другъ друга еретиками, нечистыми. Какое, потрясающее душу, зрѣлище!..

ГЛАВА IV.

ИСТОРІЯ СЕКТЫ ПОПОВЩИНСКОЙ.

I. Не менѣе мрачную картину представляетъ исторія и секты поповщинской. Секта эта образовалась не вдругъ, или точнѣе, не вдругъ усвоила себѣ то правило, котораго держится нынѣ и которое составляетъ ея главное отличіе отъ безпоповщины. Сначала поповцы принимали къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ только до патріарха Никона, а послѣдующее рукоположеніе русской Церкви, какъ и всѣ прочія таинства, въ ней совершаемыя, отвергали, подобно безпоповцамъ. Вся разность между одними и другими обнаруживалась только въ томъ, что поповцы предоставляли у себя право совершать церковныя требы преимущественно лицамъ посвященнымъ, за весьма немногими частными исключеніями; а безпоповцы предоставляли это право большею частію лицамъ непосвященнымъ, хотя не отвергали и приходившихъ къ нимъ священниковъ. Но когда всѣ священники стараго рукоположенія одинъ за другимъ скончались, и безпоповцы остались совершенно безъ всякаго священства, поповщинская секта рѣшилась принимать къ себѣ бѣглыхъ священниковъ русскихъ, рукоположенныхъ уже послѣ п. Никона, и такимъ образомъ получила свой настоящій видъ.

II. Первыя сѣмена поповщины посѣяны были въ нѣскольких мѣстахъ разомъ. Но мы начнемъ исторію этой секты съ предѣловъ нижегородскихъ, гдѣ образовался самый древній изъ частныхъ поповщинскихъ толковъ, когда другіе толки еще не существовали.

1. Насадителями раскола въ *нижегородской области*, сколько извѣстно, были: іеромонахъ Авраамій, монахъ Ефремъ Потемкинъ и старецъ-нижегородецъ Сергій. Всѣ они дѣйствовали еще во дни патр. Никона, едва расколъ возникалъ, и хотя два первые, Авраамій и Ефремъ, принесли покаяніе предъ московскимъ Соборомъ 1666 г., но оставленные ими ученики успѣли уже умножиться и утвердиться въ нижегородскихъ пустыняхъ, особенно въ черноraменскихъ лѣсахъ (Балахновскаго уѣзда), которые представляли всѣ удобства для укрывательства суевѣровъ ([502]). Здѣсь мало по малу устроилось нѣсколько скитовъ поповщины, такъ-называемыхъ керженскихъ, и въ числѣ ихъ сдѣлался наиболѣе извѣстнымъ (около 1690 г.) скитъ старца Онуфрія, основателя *аввакумовщины* или *онуфріевщины*. Этотъ старецъ случайно получилъ отъ другаго старца Сергія нѣкоторыя догматическія письма Аввакумовы. Перечитывая ихъ со всѣмъ своимъ братствомъ, Онуфрій увлекся мыслями пресловутаго расколоучителя, совершенно еретическими: а) о пресв. Троицѣ, будто Она трисущна, разсѣкается на три равныя естества, и Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ каждый особое сѣдѣніе, какъ три царя небесные; б) о воплощеніи, будто «Богъ Слово излія себе во утробу Дѣвы не себе самаго, но силу существа своего естественну», и воплотился отъ Нея только благодатію своею, а не vпостасію; в) о Христѣ Спасителѣ, будто Онъ «сидитъ на престолѣ, соцарствуя св. Троицѣ», какъ Богъ особый; г) о сошествіи Его во адъ, будто «Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла, воскресши же отъ гроба, Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ» и проч. ([503]). Онуфрій и его братія не только сами усвоили себѣ эти безразсудныя мысли, но старались еще распространять ихъ и защищать. Жители другихъ скитовъ керженскихъ многократно вразумляли Онуфрія, но онъ оста-

---

([502]) Дополн. къ Акт. ист. V, 453, 458; *Питирим.* предисловіе къ «Пращицѣ Духовной»; *Іоаннов.* Полн. ист. изв. о раск. 206;

([503]) Выписки изъ этихъ писемъ Аввакума у *св. Димитр.* въ Розыскѣ ч. I, гл. 17—19, стр. 50—64, и *Іоаннов.* Ист. изв. о раск. 82—85.

вался непреклоненъ. Тогда они вздумали дѣлать сходки или собранія, чтобы соборнѣ обличать еретика. Первое такое сходбище было въ 1693 году, въ присутствіи нѣкоего боярина Өеодора Токмачева ([504]), но оставалось безплоднымъ; второе — вскорѣ за тѣмъ при старцѣ Евфросинѣ, такъ же безуспѣшное; третье — въ 1698 году: на этотъ разъ Онуфрій согласился отказаться отъ писемъ Аввакумовыхъ только условно, сказавъ: «аще въ нихъ обрящется противность Церкви, то и мы не пріемлемъ оныхъ». Вскорѣ послѣдовало и четвертое, еще болѣе многолюдное собраніе для тойже цѣли при старцѣ Никодимѣ; но все напрасно. Наконецъ, видя безуспѣшность попытокъ вразумить еретика, старцы и бѣльцы всѣхъ скитовъ собрались всѣ вмѣстѣ и, разсмотрѣвъ письма Аввакума, которыя писалъ онъ противъ діакона Өеодора, о пресв. Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Его во адъ и проч., единогласно признали ихъ противными слову Божію и написали общее опредѣленіе: «отвергаемъ и держати оныя всякому подъ церковною клятвою запрещаемъ». Опредѣленіе состоялось 28 ноября 1699 года ([505]).

([504]) Родомъ былъ изъ Пошехони. Подробнѣе о немъ см. у *Денис*. Виногр. Росс. стр. 73—75.

([505]) *Іоаннов*. Ист. изв. о раск. 206 — 208. Стыдясь этихъ писемъ Аввакума, Денисовъ утверждаетъ, будто они подложны и именно будто «Димитрій ростовскій и пращицы списатель неправедными поношеньми не истинныя баснословія сшили на вседоблаго» (Виногр. статья объ Аввак. л. 35). Но какъ же св. Димитрій и Питиримъ могли выдумать эти письма, когда вотъ еще въ концѣ XVII вѣка, гораздо прежде написанія Розыска и Пращицы, они были извѣстны самимъ раскольникамъ и для нѣкоторыхъ составляли святыню? Какъ назвать письма подложными, когда всѣ керженскіе скиты, спорившіе объ нихъ около десяти лѣтъ и спустя не болѣе дясяти лѣтъ по смерти Аввакума, при жизни еще многихъ знавшихъ его руку, вовсе не думали отвергать подлинность писемъ (что всего скорѣе могло бы порѣшить споръ), а называли ихъ письмами Аввакума къ діакону Өеодору, только неправославными? Въ 1717 г. тѣже скитники вновь осудили эти самыя письма Аввакумовы, какъ неправославныя, неотвергая ихъ подлинности (*Іоаннов*. тамъ же 208 — 210). Денисовъ указываетъ на то, что ни Никонъ, ни книга: «Жезлъ правленія» не обличали Аввакума въ еретическихъ мысляхъ, какія находятся въ мнимыхъ его пись-

Но аввакумовщина успѣла уже широко распространить свои вѣтви: въ началѣ XVIII-го столѣтія она господствовала не только на Керженцѣ, но и въ лѣсахъ брынскихъ (калужской губерніи) и во многихъ городахъ ростовской епархіи ([506]). Сильнѣйшій ударъ этому еретическому толку нанесли сами обитатели Онуфріева скита, по смерти своего наставника въ 1717 г., когда, собравшись вмѣстѣ съ обитателями другихъ скитовъ, торжественно отвергли Аввакумовы письма, какъ неправославныя, просили прощенія въ своемъ прежнемъ заблужденіи и упорствѣ, и постановили отлучать отъ церкви всякаго, кто сталъ бы читать тѣ письма и по нимъ мудрствовать и учить. Имя аввакумовщины и онуфріевщины начало мало по малу исчезать, хотя самые слѣды лжеученія между раскольниками сохранились еще надолго ([507]).

Всѣ керженскіе скиты принимали къ себѣ въ началѣ поповъ, только поставленныхъ до патр. Никона, и перекрещивали переходившихъ къ нимъ отъ русской Церкви; но съ первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія, по примѣру, какъ увидимъ, другихъ своихъ единовѣрцевъ, стали принимать и бѣглыхъ поповъ, рукоположенныхъ послѣ Никона, и мало по малу отмѣнили перекрещиваніе. Въ частности жители Онуфріева скита и ихъ послѣдователи отличались еще тѣмъ, что почитали расколоучителя Аввакума во святыхъ, покланялись его иконѣ, отправляли ему службу и, слѣдуя его ученію о самосожигательствѣ, любили предаваться самовольной смерти и всѣхъ такихъ самоубійцъ называли св.

махъ. Но — а) письма, адресованныя къ частнымъ лицамъ, могли быть неизвѣстными ни Никону, ни составителю книги Жезла, тѣмъ болѣе — б) что Никонъ обличалъ Аввакума въ 1654 — 1656 г., Жезлъ правленія изданъ въ 1666 г., а Аввакумъ оставался живъ и писалъ свои письма еще до 1681 г. Можетъ быть, въ послѣдствіи Аввакумъ и самъ отказался отъ еретическихъ мыслей, изложенныхъ имъ въ этихъ письмахъ, когда былъ обличенъ діакономъ Ѳеодоромъ, или кѣмъ либо другимъ, какъ между ними случалось не рѣдко; но письма тѣмъ не менѣе могли остаться подлинными.

([506]) По свидѣтельству тогдашняго архипастыря ея св. Димитрія (Розыск. 600, М. 1824).

([507]) *Іоаннов.* Ист. изв. о раск. 208—211.

мучениками. Оттого въ области нижегородской и другихъ сосѣдственныхъ, гдѣ распространилась аввакумовщина, многія тысячи людей сожглись въ овинахъ и избахъ, а другіе погибли въ морильнахъ голодною смертію, будучи заперты своими лжеучителями ([508]).

2. Весьма рано также появилась поповщина на *Дону*, на *Кубани* и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, куда занесена двумя старцами Іовомъ и Досиѳеемъ. Іовъ родился въ Литвѣ отъ благородныхъ родителей и вывезенъ въ Россію ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, когда послѣдній возвратился изъ литовскаго плѣна. Нѣсколько времени Филаретъ, уже патріархъ, держалъ Іова при себѣ келейникомъ, потомъ постригъ его въ монашество, рукоположилъ въ священника и отпустилъ отъ себя на пустынное жительство. Іовъ, поселившись въ тверскомъ уѣздѣ, основалъ здѣсь одинъ за другимъ два монастыря: Раковъ и Никольскій. Но во дни патр. Никона, приставъ къ числу самыхъ жаркихъ расколоучителей и опасаясь за это преслѣдованія, удалился въ рыльскій уѣздъ (курской губерніи), гдѣ въ 1669 г. основалъ третій монастырь, по имени Льговъ. Не считая себя безопаснымъ и на новомъ мѣстѣ, Іовъ вскорѣ бѣжалъ на Донъ: здѣсь также собралось къ расколоучителю множество послѣдователей, и онъ при рѣкѣ Чирѣ построилъ четвертый монастырь, поставилъ въ немъ церковь, но не успѣлъ освятить ее за смертію своею, скончавшись ста лѣтъ. Послѣ Іова прибылъ сюда извѣстный уже намъ тихвинскій игуменъ Досиѳей, столько содѣйствовавшій распространенію раскола въ странахъ поморскихъ вокругъ Курженской обители, и потомъ (ок. 1683 г.) скрывшійся отъ поисковъ начальства. По просьбѣ учениковъ Іова онъ освятилъ имъ церковь, вмѣстѣ съ діакономъ Герасимомъ, и служилъ въ ней впродолженіи пяти лѣтъ: это была первая собственно раскольническая церковь, и потому вѣсть о ней быстро разнеслась по окрестнымъ странамъ между раскольниками. Страшась быть открытымъ, Досиѳей (въ

([508]) *Св. Димитр.* Розыск. стр. 76, 573, 585, 600—603; *Іоаннов.* Ист. изв. о раск. 106. 211; *Игнат. тобол.* посл. III, гл. 28.

1688 г.) бѣжалъ съ двумя другими священниками, Пафнутіемъ и Ѳеодосіемъ, и съ нѣкоторыми изъ своихъ послѣдователей за Астрахань въ глубокую степь, гдѣ поселился на рѣкѣ Кумѣ близъ Черкесовъ, а покинутыя имъ на Чирѣ церковь и обитель были разорены. Другіе изъ его послѣдоваталей тогдаже утвердились на рѣкѣ Медвѣдицѣ, а многіе (больше 500 человѣкъ) близъ Тамбова и Козлова въ крѣпостяхъ, откуда производили разбои. Когда Досиѳей скончался: оставшіеся послѣ него ученики отправились съ рѣки Кумы на Кубань, взявъ съ собою тѣло своего учителя и подсыпавъ подъ него множество сребра; но хищные Татары, напавъ на нихъ во время пути, отняли сребро, какъ и другіе пожитки, а тѣло разсѣкли на части и размѣтали по полю на снѣдѣніе звѣрямъ ([509]).

Не знаемъ, кто были преемниками Іова и Досиѳея: но извѣстно, что посѣянный ими расколъ уже никогда въ тѣхъ мѣстахъ не прекращался,—что въ 1692 г. раскольники жили по рѣкамъ Кумѣ, Сулакѣ, Кубани и Аграхани, откуда нѣкоторые пытались-было бѣжать въ Крымъ; съ 1693 по 97 г., соединяясь по временамъ съ Крымцами, производили разбои по Волгѣ и вокругъ Каспійскаго моря, нападали даже на города; въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ въ гребняхъ, т. е. въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, откуда чрезъ нѣсколько времени переселились по эту сторону Терека и основали пять станицъ ([510]). Извѣстно, что въ 1705 г. когда число раскольниковъ на Дону увеличилось отъ сосланныхъ туда изъ столицы за мятежи многихъ стрѣльцевъ и отъ бѣглыхъ людей, они произвели бунтъ въ самой Астрахани, думая ратовать за старую

([509]) Все объ Іовѣ и Досиѳеѣ мы заимствовали — а) изъ рукоп. исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, соч. раскольник. Иваномъ Алексѣевымъ въ 1755 г.;—б) изъ такой же исторіи, съ нѣкоторыми впрочемъ прибавленіями, сочиненной впослѣдствіи, вѣроятно, керженскимъ инокомъ Іоною Курносымъ (снес. *Іоаннов.* Ист. изв. о раск. 212 — 225 и 321, изд. 3), и — в) изъ царской грамaты донскимъ атаманамъ и казакамъ, данной 14 авг. 1688 г. Собр. закон. т. II, № 1310.

([510]) Акт. ист. V, №№ 215, 220, 221, 241, 254; *Ригельман.* истор. о донскихъ казакахъ стр. 74, 79, 139, Москв. 1846.

вѣру и бороду, которую не хотѣли стричь; а въ 1708 г. — новый бунтъ, послѣ котораго главнѣйшій бунтовщикъ Игнатій Некрасовъ, ограбивъ Саратовъ, Царицынъ, Дмитревскъ, бѣжалъ съ семействомъ своимъ и со многими послѣдователями за Кубань, отдался въ подданство Хану крымскому и основалъ общество такъ называемыхъ некрасовцевъ, остававшихся до 1777 г. въ подданствѣ Хана, потомъ перешедшихъ въ Турцію и въ недавнее время возвратившихся въ нѣдра отечества ([511]). Извѣстно, что и Пугачевъ (1771—1774) принадлежалъ къ числу донскихъ раскольниковъ и весьма много пользовался ими въ своихъ разбояхъ ([512]). Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что донскіе и кубанскіе раскольники, какъ сейчасъ увидимъ, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими единовѣрцами, поселившимися въ Стародубьѣ и особенно на Вѣткѣ ([513]), и, какъ принадлежавшіе съ ними къ одному согласію, по всей вѣроятности, по примѣру ихъ, съ начала XVIII в. принимали къ себѣ бѣглыхъ русскихъ священниковъ для отправленія церковныхъ требъ.

3. Въ *Стародубье* (черниговской губерніи) расколъ занесенъ бывшимъ московскимъ священникомъ при церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, Косьмою, который, не желая покориться опредѣленіямъ московскаго собора 1667 г., бѣжалъ съ двадцатью прихожанами къ другу своему, стародубскому полковнику Гаврiилу Иванову. Полковникъ принялъ бѣглецовъ милостиво и приказалъ куркувскому атаману Ламакѣ отвести имъ для жительства мѣстечко Понуровку, гдѣ они въ 1669 г. и поселились при рѣкѣ Ревнѣ. Быстро сбѣжалось къ нимъ изъ Россіи множество послѣдователей раскола, и населили въ стародубскихъ лѣсахъ и пустыняхъ четыре слободы: Бѣлый колодезь,

---

([511]) *Ригельман.* тамъ же 80—81, 95, 140; *Голиков.* Дѣян. Петра вел. II, 188.

([512]) *Пушкин.* Ист. Пугачев. бунта, приложеніе 1.

([513]) Извѣстно на-примѣръ, что самъ Пугачевъ не мало проживалъ у раскольниковъ сперва въ Польшѣ, т. е. на Вѣткѣ, потомъ въ селеніяхъ черниговскихъ, т. е. стародубскихъ (*Пушкин.* тамъ же прилож. 10).

Синій колодезь, Замѣшево и Шелому. Въ числѣ прочихъ пришелъ сюда изъ Бѣлева другой священникъ стараго поставленія, Стефанъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ, который основалъ еще слободу Митьковку. Оба священника отправляли для своихъ пасомыхъ всѣ службы, кромѣ литургіи—за неимѣніемъ храма; приходящихъ отъ русской Церкви перекрещивали и новопоставленныхъ поповъ не принимали. Такъ продолжалось до смерти царя Ѳеодора Алексѣевича (1682). Съ воцареніемъ Іоанна и Петра Алексѣевичей присланъ былъ указъ отъ соправительницы ихъ Софіи на имя черниговскаго архіерея и стародубскаго полковника Симеона, чтобы бѣглыхъ людей, живущихъ въ стародубскихъ слободахъ, возвратить на мѣсто ихъ родины и обращать къ православію: раскольники разбѣжались, и, хотя чрезъ нѣсколько времени возвратились въ Стародубье, но многіе вмѣстѣ съ священниками своими Косьмою и Стефаномъ для большей безопасности удалились въ Польшу. Здѣсь поселились они на островѣ *Вѣткѣ* (простирающемся въ окружности не болѣе двухъ верстъ) во владѣніяхъ пана Халецкаго. За первыми бѣглецами послѣдовали многіе другіе изъ разныхъ странъ Россіи и въ нѣсколькихъ верстахъ около Вѣтки населили большія слободы: Косецкую, Романово, Леонтіево. Попы Косьма и Стефанъ отправляли и здѣсь свои службы и принимали приходящихъ точно также, какъ было въ Стародубьѣ. Но вскорѣ пришли между собою въ несогласіе: Косьма досталъ колокола и началъ созывать къ службѣ звономъ, а Стефанъ называлъ это тщеславіемъ и говорилъ, что звонъ можетъ только скорѣе открыть ихъ убѣжище,—почему и удалился изъ Вѣтки въ Лоевъ—въ слободу Карповку, гдѣ и умеръ, заповѣдавъ своимъ духовнымъ чадамъ оберегаться вообще новинъ и не принимать новаго рукоположенія. Въ девятое лѣто по населеніи Вѣтки основалась еще въ двадцати верстахъ отъ нея раскольническая слобода Былевъ. Чрезъ годъ пришелъ сюда изъ льговской обители іеромонахъ Іоасафъ, бывшій келейникомъ у старца Іова, скончавшагося на Дону, и поселился въ пяти верстахъ отъ слободы. Народъ не уважалъ пришельца и называлъ его Асапомъ, вмѣсто Іоасафа, за то, что онъ имѣлъ только крещеніе старое, а рукоположеніе новое, хотя самъ Іоасафъ увѣрялъ, будто тверскій архіерей, по

просьбѣ Іова, рукоположилъ его по старымъ книгамъ, по древнему чину. Непринятый отправился на Донъ къ тихвинскому игумену Досиѳею и спрашивалъ его, что дѣлать. Досиѳей бросилъ жребій, который будтобы указалъ Іоасафу священнодѣйствовать. Тогда Іоасафъ снова прибылъ къ Былеву и уже сами жители просили его поселиться близь слободы и отправлять для нихъ службы. Въ это время умеръ на Вѣткѣ попъ Косьма, и Вѣтковцы, по случаю наступленія Пасхи, упросили Іоасафа прибыть къ нимъ и совершить торжественное богослуженіе. Іоасафъ согласился и вслѣдъ за тѣмъ, по просьбѣ Вѣтковцевъ, переселился къ нимъ совершенно. Видя, что запасные дары Евхаристіи, принесенные прежними священниками, истощились, Іоасафъ убѣдилъ своихъ прихожанъ построить церковь, но не успѣлъ освятить ее, скончавшись чрезъ пять лѣтъ по переселеніи на Вѣтку. Преемникомъ Іоасафа былъ іеромонахъ Ѳеодосій изъ города Рыльска, послѣдній священникъ стараго крещенія и поставленія, рукоположенный будтобы самимъ патріархомъ Іосифомъ. Держась раскола, Ѳеодосій бѣжалъ изъ рыльскаго Никольскаго монастыря въ пустыню на Донецъ; будучи схваченъ разсыльными бѣлогородскаго архіерея, отправленъ въ Москву; оттуда, лишенный сана и монашества, сосланъ въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь на заточеніе; здѣсь чрезъ семь лѣтъ обратился-было къ православію, но притворно: потому что вскорѣ бѣжалъ на поморье, за тѣмъ въ керженскіе скиты, гдѣ нѣсколько времени отправлялъ церковныя требы; наконецъ прибылъ въ Калугу, и въ одной праздной церкви, въ великій четвертокъ, ночью совершилъ литургію для приготовленія запасныхъ даровъ. Какъ только услышали о Ѳеодосіѣ Вѣтковцы, немедленно пригласили его къ себѣ. Ѳеодосій охотно явился на зовъ и повелѣлъ имъ церковь, построенную Іоасафомъ, распространить въ длину и ширину, досталъ изъ Калуги старый иконостасъ съ царскими дверьми будтобы временъ царя Іоанна Васильевича IV, и, призвавъ къ себѣ изъ Рыльска брата своего Александра, священника новаго рукоположенія (т. е. послѣ патр. Никона), и изъ Москвы такого же священника Григорія, освятилъ вмѣстѣ съ ними Вѣтковскую церковь (въ 1695 г.) во имя покрова Пресв. Богородицы на ветхомъ антиминсѣ, который

похитила изъ нѣкоторой церкви старица Меланія Бѣлевская, а подписалъ тогда же уставщикъ основаннаго на Вѣткѣ скита Аѳанасій ([514]).

Съ этого времени начинается новая эпоха въ исторіи Вѣтки и въ исторіи всей поповщины. Вѣтка стала быстро возвышаться и сдѣлалась какъбы главою поповщины. Сюда спѣшили суевѣры цѣлыми толпами со всѣхъ концевъ Россіи, привлекаемые разсказами о безопасности убѣжища и разныхъ удобствахъ жизни, а еще болѣе вѣстію о новоустроенной церкви, которая была тогда у поповцевъ единственная: вокругъ Вѣтки населилось до четырнадцати слободъ, въ которыхъ число жителей, во второй четверти прошлаго столѣтія, простиралось отъ тридцати до сорока тысячъ ([515]). Отсюда, по благословенію настоятеля Ѳеодосія и его преемниковъ, бѣглые попы, монахи, монахини разносили запасные дары во всѣ прочіе поповщинскіе скиты нижегородскіе, донскіе и въ самые отдаленные города и селенія Россіи, и производили святотатственную продажу для обогащенія Вѣтки. Только по указанію или съ одобренія вѣтковскаго настоятеля принимаемы были во всѣхъ прочихъ скитахъ и пріютахъ поповщины священники для отправленія требъ церковныхъ ([516]). А что всего важнѣе, только со временъ Ѳеодосія, который первый призвалъ къ себѣ на помощь священниковъ

([514]) См. объ рукописн. исторіи о бѣгствующемъ священствѣ (примѣч. 509); такъ же *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 102 — 103.

([515]) *Алексѣев.* ист. о бѣгств. священствѣ; *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 212, 221, 244. Имена вѣтковскихъ слободъ: 1) слобода Косецкая, 2) Дубовый Логъ, 3) Папсуевка, 4) Марьина, 5) Миличи, 6) Красная, 7) Костюковичи, 8) Буда, 9) Крупецъ, 10) Гродня, 11) Нивки, 12) Грабовка, 13) Тарасовка, 14) Спасовка (тамъ же).

([516]) Напримѣръ въ посланіи своемъ въ керженскіе скиты Ѳеодосій писалъ: «азъ, отецъ Ѳеодосій, дѣтямъ моимъ духовнымъ благословенія не даю итти къ тому Софонтію, и принимати его во священника не велю; потому что онъ причастія отъ церькви нашея и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ... Къ Герасиму попу благославляю итти на духъ, и всякую святыню ему исправляти, того ради, что въ писаніи, къ намъ присланномъ и рука его приложена, что отъ насъ смиренныхъ прощенія проситъ и благословенія требуетъ, и отъ церькви...... нашея пріемлетъ, мы же послахомъ къ нему таинствъ» (*Іоаннов.* тамъ же 275, 276, сн. 219).

новаго рукоположенія, брата своего Александра, принявшаго вскорѣ монашество, и за тѣмъ изъ Калуги Бориса, у поповцевъ начался обычай принимать къ себѣ такихъ священниковъ, и поповщина образовалась въ настоящемъ смыслѣ слова, рѣзко отдѣлившись отъ безпоповщины ([517]). Но съ другой стороны, съ этого же времени начали возникать въ поповщинѣ разные споры, и, кромѣ толка Аввакумова или Онуфріева, еще существовавшаго, явились одно за другимъ три новыя согласія.

Вѣтковское согласіе. Вѣтковское согласіе имѣетъ два главныя отличія. Первое: Вѣтковцы употребляютъ собственное мvро, которое сварилъ имъ, за оскудѣніемъ древняго мvра, настоятель ихъ Θеодосій, соединивъ для сего вмѣстѣ росной ладонъ, мастику, корицу, гвоздику и другія благовонныя вещи ([518]). Этимъ мvромъ они помазуютъ крещаемыхъ младенцевъ и взрослыхъ, переходящихъ къ нимъ изъ русской Церкви. Второе отличіе состоитъ въ образѣ принятія священниковъ и другихъ, приходящихъ изъ русской Церкви. Сначала до самаго Θеодосія включительно, Вѣтковцы перекрещивали всѣхъ приходящихъ и однажды перекрестили даже бѣглаго попа, а чтобы онъ не лишился при этомъ священства, погружали его въ воду въ полномъ священническомъ облаченіи. Потомъ начали совершать перекрещиваніе только для виду, а не самымъ дѣломъ. Именно, приходящій священникъ, послѣ предварительнаго при-

---

([517]) Алексѣевъ о Θеодосіѣ замѣчаетъ: «похваляютъ его пѣцыи нравы, яко бяше смиренъ и благопріятенъ, простъ, зависти лишенъ, мира церковнаго хранитель. Единъ порокъ токмо имѣя, во еже отъ немощи долготемныя темницы для свободы къ новымъ догматомъ пристати, при семъ же и новорукоположеннымъ дверь отверсти и начало подати онымъ священнодѣйствовати, откуду поступающій по немъ уже и новокрещенныхъ, и новорукоположенныхъ поповъ пріемлютъ и даютъ власть священныя дѣяти, не яко іереи прежніи» (ист. о бѣгств. свящ.).

([518]) Объ оскудѣніи древняго мvра при Θеодосіи говоритъ Алексѣевъ: «показуется отъ граматы Александра діякона, яко во дни Θеодосія и мvро древнее окончася, о чемъ пространное имѣется посланіе» (тамъ же). А о томъ, что Θеодосій сварилъ новое мvро, засвидѣтельствовалъ современный ему вѣтковскій уставщикъ Аθанасій (*Іоаннов.* тамъ же 213).

готовленія постомъ и покаяніемъ, являлся въ церковь или часовню въ полномъ священническомъ облаченіи: тутъ находились уже купель съ водою, кумъ и кума и раскольническій попъ. Послѣдній совершалъ надъ первымъ по порядку весь чинъ крещенія отъ начала до конца, не погружалъ только крещаемаго въ воду, обводилъ его вокругъ купели по-солонь, помазывалъ члены его своимъ воображаемымъ мvромъ, отворачивая для этого и приподнимая на немъ ризы, но отнюдь не снимая ихъ, чтобы не снялось самое священство, и тѣмъ оканчивалъ принятіе. Подобнымъ же образомъ принимаемы были и міряне, съ тѣмъ только различіемъ, что ихъ обыкновенно перекрещивали безъ погруженія и мvропомазывали по нѣскольку человѣкъ разомъ, поставляя предъ каждымъ, вмѣсто купели, особый горшокъ съ водою ([519]). Еще позднѣе стали принимать, по мѣстамъ, мірянъ чрезъ одно мvропомазаніе, а бѣглыхъ поповъ даже безъ мvропомазанія, заставляя ихъ только проклясть мнимыя ереси русской Церкви ([520]). Кромѣ того достойно замѣчанія, что Вѣтковцы—а) самосожигательство отвергаютъ: по крайней мѣрѣ, отвергалъ настоятель ихъ Ѳеодосій ([521]); б) принимаютъ иконы, писанныя и не единовѣрными имъ художниками; в) сообщаются въ пищѣ и питіи съ православными, не подвергаясь за это епитиміи, и не считаютъ грѣхомъ ходить вмѣстѣ съ ними въ бани ([522]); г) попы ихъ,

---

([519]) *Іоаннов.* тамъ же 215—217. Тоже подтверждаютъ рукоп. *Вопросы Вѣтковцамъ*, числомъ 261, предложенные неизвѣстнымъ безпоповцемъ въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, см. вопр. 213 (рук. моей библ., № 59).

([520]) Вопр. Вѣтковц. 30 и 32; Разговоры о разнствіи между пріемлющими настоящихъ іереевъ и непріемлющими (Сборн. моей библ., № 25, ст. 1). Здѣсь поповецъ, между прочимъ, говоритъ: «образъ пріятія таковыхъ явленъ есть въ насъ, яко по обѣту и отрицаніи подобательномъ, новопришедша іереа старшій іерей въ насъ благословитъ: и повелитъ ему іерейская дѣйствовати, и дѣйствуетъ».

([521]) Запрещая Керженцамъ принимать попа Соѳонтія, Ѳеодосій замѣтилъ: «еще и то сказываетъ онъ, что и людей жигалъ, и оное творитъ *не по уставу церковному*» (*Іоаннов.* 275).

([522]) Вопр. Вѣтковцамъ 215, 216, 219.

на время отсутствія изъ прихода, избираютъ простыхъ мужей, которымъ предоставляютъ власть принимать приходящихъ отъ русской Церкви, исповѣдывать умирающихъ и грѣхи послѣднихъ, изложенныя на бумагѣ, повелѣваютъ пересылать къ себѣ для разрѣшенія; д) свадьбы вѣнчаютъ въ избахъ и клѣтяхъ; е) запасные дары даютъ старцамъ и старицамъ и простымъ мужамъ, женамъ и дѣвицамъ, которые не только сами себя причащаютъ этими дарами, но причащаютъ и другихъ ([523]). Этого согласія держались не только всѣ, обитавшіе собственно на Вѣткѣ, съ ея окрестными слободами, но держались и держатся весьма многіе на Керженцѣ, на Дону, въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ.

Діаконово согласіе или діаконовщина. Основателемъ діаконовщины былъ діаконъ Александръ, жившій въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ. Съ одной стороны онъ возсталъ противъ Вѣтковцевъ, говоря, что они—а) несправедливо употребляютъ незаконное муро, которое сварилъ для нихъ настоятель Ѳеодосій, и б) неправильно совершаютъ во время службы троекратное кажденіе, кадя дважды прямо, а третій разъ поперегъ, тогда какъ по уставу будтобы надобно кадить крестообразно, т. е. разъ прямо, потомъ поперегъ, какъ крестообразно мы ограждаемъ себя рукою. Съ другой стороны, вопреки всѣхъ раскольниковъ, онъ началъ учить согласно съ православными, что—в) должно почитать и четвероконечный крестъ, какъ осмиконечный, и г) можно употреблять молитву: «Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ», какъ и молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Съ этими мыслями, которыя знали еще весьма немногіе, діаконъ въ 1706 г., въ самый день крещенія Господня, при многочисленномъ стеченіи народа, когда совершался крестный ходъ на воду, рѣшился кадить крестообразно: народъ, замѣтивъ это, взволновался и едва не лишилъ новокадильника жизни; но Александръ спасся бѣгствомъ, склонивъ на свою сторону попа своего скита Димитрія и многихъ другихъ послѣдователей, безъ всякаго сно-

([523]) Тѣже вопр. 70, 72, 76, 108.

шенія съ Вѣткою ([524]). Начались жаркіе споры между керженскими скитниками: одни защищали мысли діакона и даже писали въ защиту ихъ книги ([525]), другіе опровергали и называли новое ученіе еретическимъ ([526]). Самъ Өеодосій писалъ къ керженцамъ посланіе (прежде 1717 г.), въ которомъ убѣждалъ, чтобы попы Герасимъ, Тихонъ, Димитрій и діаконъ Александръ перестали кадить крестообразно, а кадили бы «по древнему церковному обычаю ради усмиренія и соединенія церковнаго», угрожая имъ, въ случаѣ неповиновенія, отлученіемъ отъ церкви ([527]); но было уже поздно. Діаконовщина утвердилась не только въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, но и въ Стародубьѣ и во многихъ городахъ и селеніяхъ. Отвергая мvро, приготовленное на Вѣткѣ, діаконовцы—а) говорили, будто имѣютъ мvро древнее, освященное отъ архіереевъ, бывшихъ до Никона патріарха, и что къ этому мvру они «за оскудѣніе приливаютъ масла по правилу св. Матөея іерусалимскаго» ([528]); б) мірянъ, приходящихъ отъ русской Церкви, принимали въ свое согласіе чрезъ помазаніе этимъ мvромъ;

([524]) *Керженскіе* или діаконовы *отвѣты* (рукоп.), поданные въ 1719 г. нижегор. епископу Питириму, отв. 57, 90, 91; *Іоаннов.* 213, 214.

([525]) Писалъ нѣкто Тимоөей Матвѣевъ Лысенинъ, который называется даже учителемъ самаго попа Димитрія. См. сборн. моей библ., № 44, ст. 6—о томъ, како подобаетъ кадити, и ст. 7 — о четвероконечномъ крестѣ.

([526]) Въ 1709 г. было «преніе старца Өеодосія съ Тимоөеемъ Матвѣевымъ да съ ученикомъ его Васильемъ Власовымъ и со ихъ единовольники». Изъ этого пренія видно, что первые діаконовцы воздавали четвероконечному кресту совершенно равное почтеніе, какъ и осмиконечному, — говорили напримѣръ: «у никоніанъ на просфорахъ напечатанъ истинный и животворящій святый крестъ Христовъ, на немъ же распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ»..., или: «мы де о крестѣ Христовѣ съ никоніаны согласны» и под. (Это преніе въ Сборн. моей библ. № 44, ст. 8). Есть еще «слово возразительно во увѣщаніе новокадильниковъ», предложенное въ четырнадцати вопросахъ діаконовцамъ (въ томъ же Сборн. ст. 9). О Василіѣ Власовѣ, какъ «зломъ раскольникѣ и учителѣ», упоминается въ Указѣ 27 окт. 1722 г. (Собр. Зак., т. VI, № 4109).

([527]) Посланіе напеч. у *Іоаннов.* стр. 274.

([528]) Кержен. отв. Питириму 42—45.

в) иногда также принимали и бѣглыхъ поповъ; впрочемъ въ принятіи поповъ и діаконовъ опредѣленнаго чина не держались; г) св. дары принимали отъ церкви Вѣтковской, не смотря на свое несогласіе въ Вѣтковцами; д) мало по малу ослабили свое уваженіе къ четвероконечному кресту, говоря, что «сицевый крестъ по всему первообразному Христову кресту подобенъ быти не можетъ» ([529]). Діаконовцы, соотвѣтственно главному отличію своему, извѣстны еще подъ именемъ *новокадильниковъ*.

Епифаніево согласіе или *епифаніевщина*, такъ названная по имени лжеепископа Епифанія Яковлева ([530]). Этотъ Епифаній былъ сначала простой монахъ Козельскаго монастыря кіевской епархіи. Будучи обличенъ въ нечистой жизни, забравъ не мало монастырской казны и раздавъ монастырское имущество своимъ роднымъ, онъ выпросилъ себѣ въ кіевской канцеляріи пашпортъ будтобы для проѣзда до Триполя на домовую вотчину, но, пройдя караулъ, бѣжалъ черезъ Днѣпръ за границу. За Днѣпромъ, въ городѣ Сорокѣ, Епифаній составилъ два подложныя письма: одно отъ лица кіевскаго владыки къ ясскому митрополиту съ просьбою, чтобы послѣдній посвятилъ его—Епифанія во епископа для Чигирина; письмо было подписано именемъ кіевскаго архіерея и скрѣплено Кіево-Софійскою печатью, вырѣзанною самимъ Епифаніемъ; другое — отъ жителей Чигирина, выражавшихъ желаніе имѣть у себя епископомъ Епифанія. Съ этими письмами, которыя при томъ наполнены были клеветами противъ св. Сvнода будтобы отъ лица всего украинскаго духовенства, Епифаній явился въ Яссы. Митрополитъ повѣрилъ письмамъ, и 22 іюля 1724 г. рукоположилъ обманщика во епископа на Украйну въ городъ Чигиринъ. Новопоставленный тогда же писалъ письма къ уніатскимъ епископамъ львовскому и володимірскому, прося у нихъ себѣ покрови-

---

([529]) Тѣже отв. 34, 46, 51, 52, 59.

([530]) Весь послѣдующій разсказъ объ Епифаніѣ заимствованъ изъ оффиціальныхъ бумагъ, напечатанныхъ въ ист. изв. о раск. *Іоанное.* стр. 228—243.

тельства и позволенія жить въ ихъ епархіяхъ для производства клириковъ. Прибывъ на Украйну, Епифаній посвятилъ въ іеродіаконы и въ попы болѣе четырнадцати человѣкъ раскольниковъ; но вскорѣ былъ схваченъ и отправленъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по случаю кончины Императрицы Екатерины I (6 мая 1727 г.), опредѣлено было освободить виновнаго отъ розыска и тѣлеснаго наказанія, не лишать его даже монашескаго имени и одѣянія, а сослать только въ Соловецкій монастырь на всю жизнь, чтобы тамъ онъ употребляемъ былъ на работы, къ какимъ окажется годенъ. Въ 1729 году Епифаній успѣлъ бѣжать изъ Соловецкаго монастыря и, пробираясь за границу въ Польшу, достигъ-было уже Кіева подъ именемъ іеромонаха Софійской каѳедры Антонія, но на кіевскомъ форпостѣ случайно былъ узнанъ намѣстникомъ Золотоношскаго монастыря, схваченъ и заключенъ въ Кіево-михайловской обители. Бѣжалъ и отсюда; но снова пойманъ въ вотчинѣ одного кіевскаго монастыря, гдѣ называлъ себя уже епископомъ, и въ ноябрѣ 1731 г. препровожденъ въ Москву. Здѣсь до указа содержался при сvнодальной конторѣ, дерзко позволяя себѣ благословлять приходящихъ и отправлять часы въ епитрахили. Въ январѣ 1733 г. послѣдовалъ указъ: монаха Епифанія, послѣ тѣлеснаго наказанія, отослать за крѣпкимъ карауломъ въ Соловецкій монастырь и тамъ постоянно содержать въ оковахъ; вскорѣ впрочемъ этотъ указъ замѣненъ другимъ: Епифанія лишить монашества и, по свѣтскому суду, сослать въ горные сибирскіе заводы на вѣчную работу. Но едва только ссыльный отправленъ былъ въ дорогу, какъ отбитъ былъ у посланныхъ съ нимъ солдатъ и ямщиковъ въ коломенскомъ лѣсу воровскими людьми съ Вѣтки. Въ слѣдующемъ году преосвященный кіевскій Рафаилъ доносилъ св. Сvноду, что лишенный монашества Епифаній дѣйствительно находится у раскольниковъ на Вѣткѣ и отправляетъ службы, какъ епископъ, въ саккосѣ и омофорѣ. Наконецъ, въ 1735 г. лжеепископъ пойманъ на Вѣткѣ, привезенъ въ кіевскую крѣпость, здѣсь тяжко занемогъ и, по просьбѣ его, исповѣданъ православнымъ духовникомъ, пріобщенъ св. таинъ, соборованъ масломъ и, по смерти, погребенъ, какъ мірянинъ, при церкви преп. Ѳеодосія въ кіевской крѣпости. Когда вся

исторія Епифанія огласилась, раскольники многіе признали его обманщикомъ и отреклись отъ него и рукоположенныхъ имъ священнослужителей. Другіе, напротивъ, упорно продолжали признавать Епифанія настоящимъ епископомъ, рукоположенныхъ имъ священниковъ и діаконовъ — законными и православными, предоставляли имъ у себя отправлять всѣ требы и такимъ образомъ образовали изъ себя особое согласіе въ поповщинѣ. Согласіе это ничѣмъ не отличается отъ вѣтковскаго, кромѣ странной привязанности послѣдователей своихъ къ Епифанію: они молятся за него въ своихъ часовняхъ, какъ за истиннаго епископа, поминаютъ его не только какъ епископа, но даже какъ страдальца, ходятъ на могилу его въ Кіевъ для поклоненія, не смотря на всѣ насмѣшки за это со стороны другихъ раскольниковъ. Послѣдователи Епифанія, хотя не были многочисленны, но успѣли утвердиться въ разныхъ мѣстахъ, на самой Вѣткѣ и въ слободахъ стародубскихъ, гдѣ имѣли даже къ концу прошлаго вѣка свои церкви и монастырь ([531]).

Исторія Епифанія много повредила Вѣтковцамъ. Давно уже русское правительство недовольно было Вѣткою, которая служила притономъ для бѣглыхъ русскихъ поповъ, солдатъ, крестьянъ, преступниковъ: дѣло Епифанія обратило на нее еще болѣе вниманія. Императрица Анна Іоанновна въ 1733 г. Высочайшимъ манифестомъ приглашала Вѣтковцевъ возвратиться въ Россію на свои жилища, обѣщая простить всѣхъ виновныхъ: Вѣтковцы не согласились. Въ слѣдующемъ году приглашеніе было повторено неоднократно, и также осталось безъ отвѣта. Тогда (въ 1735 г.) дано было повелѣніе полковнику Сытину окружить Вѣтку войскомъ и возвратить въ отечество бѣглецовъ подъ стражею. Сытинъ, напавъ на Вѣтку внезапно съ пятью полками, нашелъ въ ней до сорока тысячъ человѣкъ всякаго сброду. Опредѣлено было: а) всѣхъ вѣтковскихъ монаховъ и монахинь разослать по русскимъ монастырямъ на покаяніе,—почему, напримѣръ, іеромонахъ Іовъ, много лѣтъ начальствовавшій на Вѣткѣ, послѣ Ѳеодосія, брата его Александра и Антонія, со-

---

([531]) *Іоанное.* тамъ же 337, 352; Вопр. вѣтковц. 145, 150.

сланъ въ Иверскій валдайскій монастырь, а другой іеромонахъ Варсонофій—въ Спасопреображенскій переяславскій; б) мірянъ, которые покажутъ сами, откуда бѣжали, возвратить на прежнія мѣста ихъ жительства: в) а тѣхъ, которые утверждали, будто не знаютъ, откуда и какъ явились на Вѣткѣ, отправить для поселенія въ Ингерманландію подъ надзоромъ начальства ([532]). Сытинъ провелъ цѣлый годъ надъ исполненіемъ этого указа: Вѣтка опустѣла; ея жилья и скиты были сожжены. Вѣтковцы упросили только полковника, чтобы имъ дозволено было перевести свою Покровскую церковь въ Стародубье. Разобравъ ее, сдѣлали изъ бревенъ плоты и пустили ихъ по рѣкѣ Сожѣ въ слободу Святскую, а иконостасъ и прочія мелкія части отправили туда сухимъ путемъ. Но буря разбила плоты такъ, что дубъ весь погибъ въ рѣкѣ, а привезенныя уже на мѣсто мелкія части сожжены молніею; остались царскія врата, боковыя двери да четыре иконы. Вѣтковцы говорили еще о мощахъ своихъ прежнихъ настоятелей: Іоасафа, Ѳеодосія, Александра и Антонія: Сытинъ велѣлъ выкопать всѣ четыре гроба, запечаталъ ихъ и отпустилъ съ вѣтковцами, извѣстивъ о томъ правительство. Близъ Новгорода Сѣверскаго получено Высочайшее повелѣніе открыть гробы предъ всѣми: тогда жалкіе суевѣры увидѣли въ гробахъ, вмѣсто нетлѣнныхъ мощей, одни кости, сознали свой обманъ и перестали хвалиться мнимыми угодниками. Гробы были сожжены. Этимъ, однакожь, не окончилось существованіе Вѣтки.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ она снова населилась бѣглецами, а чрезъ пять лѣтъ достигла почти прежняго состоянія. Со всѣхъ сторонъ посыпались къ Вѣтковцамъ отъ послѣдователей раскола разныя подаянія и милостыни, какъ къ мнимымъ страдальцамъ за вѣру. Сначала они построили себѣ большую часовню, которую богато украсили иконами на подобіе церкви: потомъ чрезъ двадцать лѣтъ (въ 1758 г.) соорудили близъ часовни новый храмъ, также во имя Покрова Пресв. Богоро-

---

([532]) Указъ 3 сент. 1735, снес. указъ 23 февр. 1738, въ Собр. Зак., т. X, № 7521.

дицы, только еще благолѣпнѣе прежняго. Явились бѣглые попы-настоятели: попъ Діонисій, начальствовавшій десять лѣтъ, за нимъ попъ Иванъ Ѳеодоровъ, попъ Лазарь (въ монашествѣ и схимѣ Лаврентій), схимникъ Григорій, іеромонахъ Валеріанъ и наконецъ замѣчательнѣйшій попъ Михайло родомъ изъ калмыковъ. Вокругъ церкви составились двѣ обители: мужеская, въ которой находилось до 1200 монаховъ, кромѣ непостриженныхъ бѣльцовъ и прислужниковъ, и черезъ дорогу отъ мужеской на разстояніи двадцати шаговъ женская, заключавшая въ себѣ, кромѣ многочисленныхъ бѣлицъ, до ста постриженныхъ монахинь: сношенія между насельниками той и другой обители были ежедневныя, постоянныя, и совершались безъ всякаго надзору и зазору. Снова простые монахи и монахини начали разъѣзжать по разнымъ городамъ и деревнямъ русскимъ и развозили отъ вѣтковской церкви запасные дары евхаристіи, просвиры, благословенные хлѣбы, освященную воду; по мѣстамъ, гдѣ приходилось, сами крестили, исповѣдывали, причащали,— и съ богатою добычею возвращались на Вѣтку. Въ окрестностяхъ ея по лѣсамъ и кустарникамъ развелись многочисленные скиты, укрывавшіе въ себѣ разныхъ бѣглецовъ и злодѣевъ, которые ночью и даже днемъ производили грабежи и разбои по русской границѣ, такъ что путь сдѣлался непроходимымъ. Желая прекратить такіе безпорядки, Императрица Елисавета Петровна въ 1760 г. издала манифестъ, которымъ приглашала вѣтковскихъ бѣглецовъ возвратиться въ отечество, обѣщая имъ полное прощеніе; но безъ успѣха. Тоже повторили Императоръ Петръ III при своемъ вступленіи на престолъ и Императрица Екатерина II двукратно—въ 1762 и 1763 годахъ. Въ послѣднихъ указахъ не только прощались бѣглецамъ всѣ ихъ вины, безъ всякаго истязанія, но и предоставлялось не брить бородъ и носить свое платье; возвращаться по произволу къ прежнимъ помѣщикамъ, или записываться въ купечество и государственные крестьяне; селиться, гдѣ угодно, цѣлыми слободами не только въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ губерніяхъ: Курской, Воронежской и Казанской; сверхъ того давались льготы на шесть лѣтъ, освобождавшія отъ всякихъ податей и рекрутства. Но и эти условія не подѣйство-

вали на Вѣтковцевъ. Тогда дано было Высочайшее повелѣніе генералъ-маіору Маслову, чтобы онъ, взявъ военную команду, вступилъ въ Польшу, забралъ тамъ всѣхъ бѣглецовъ русскихъ и возвратилъ въ отечество. Масловъ въ 1764 г. съ двумя полками внезапно окружилъ Вѣтку, подобно Сытину, нашелъ въ ней до 20,000 человѣкъ обоего пола, и черезъ два мѣсяца отправилъ всѣхъ, по указанію начальства, большею частію въ Сибирь на поселеніе. Такъ совершилось второе, окончательное паденіе Вѣтки, служившей около семидесяти лѣтъ главнѣйшимъ гнѣздомъ и опорою поповщины ([533])!

4. Мѣсто Вѣтки заняло на время *Стародубье*, находившееся отъ нея въ осмидесяти верстахъ, куда тогдаже перешелъ и настоятель Вѣтки, попъ Михайло калмыкъ, съ нѣкоторыми другими, и, что гораздо важнѣе, перевезена вѣтковская Покровская Церковь. Но прежде, нежели изобразимъ это послѣднее событіе и послѣдующее возвышеніе стародубскихъ слободъ, коснемся предшествовавшаго ихъ состоянія, когда онѣ, какъ-бы закрываемыя Вѣткою, оставались въ тѣни. Со времени удаленія изъ Стародубья на Вѣтку (ок. 1682 г.) первыхъ поповъ Косьмы и Стефана, вмѣстѣ со многими послѣдователями, стародубскіе предѣлы не опустѣли, напротивъ начали еще болѣе наполняться безчисленными бѣглецами изъ Россіи, особенно въ первые годы царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей. Непроходимые по всей Стародубщинѣ лѣса много способствовали укрывательству бѣглецовъ-раскольниковъ, которые смѣло селились въ нихъ и вскорѣ основали до семнадцати слободъ или посадовъ ([534]). Въ началѣ XVIII вѣка (въ 1708 г.), когда

([533]) *Іоаннов*. тамъ же 243—260.

([534]) Вотъ имена этихъ посадовъ и слободъ: 1) Климовской, 2) Зыбковской, 3) Клинцовской, 4) Лужковской, 5) Злынской, 6) Митьковской, 7) Шеламовской, 8) Еленской, 9) Добрянской, 10) Воронковской, 11) Деменка, 12) Чуровичи, 13) Тимошкинъ перевозъ, 14) Свяцкая, 15) Ардонь, 16) Млинка, 17) Радуль (*Іоаннов*. 222).

Карлъ XII, пользуясь измѣною Мазепы, вступилъ въ Малороссію и достигъ стародубскаго края, здѣшніе поселяне показали примѣръ вѣрности Государю. Вооружившись, кто чѣмъ могъ, они въ разныхъ мѣстахъ нападали на непріятелей, нѣсколько сотъ ихъ побили, а другихъ взяли въ плѣнъ и представили самому Монарху, находившемуся въ Стародубѣ. Государь Петръ I былъ столько доволенъ этимъ, что простилъ всѣхъ стародубскихъ бѣглецовъ, предоставилъ имъ земли, на которыхъ они самовольно поселились, въ потомственное владѣніе и даровалъ разныя льготы. Но по отношенію къ вѣрѣ стародубскіе раскольники долго находились въ крайнемъ невѣжествѣ и самомъ жалкомъ состояніи. Не было у нихъ ни молитвеннаго дома или часовни, ни постоянныхъ пастырей. По временамъ только приходилъ какой-либо попъ съ Вѣтки или монахъ и совершалъ у нихъ христіанскія требы, обыкновенно же это отправляли коекакъ старики. Такъ, въ лучшей изъ слободъ, по имени Зыбковской, одинъ бѣдный старикъ вздумалъ отправлять службы въ своей хижинѣ по Часослову и Псалтыри,—для чего повѣсилъ у хижины доску, въ которую ударялъ по праздникамъ, приглашая народъ на молитву. Мало по малу слобожане до того привыкли къ службамъ старика, что пожелали имѣть его своимъ духовникомъ, и, исповѣдуясь у него, просили и причастія. Старикъ сначала отказывался; потомъ, какъ самъ говорилъ, нашелъ будтобы какія-то старинныя крохи евхаристіи, запекалъ ихъ въ новыя лепешечки тѣста, и тѣмъ причащалъ народъ многіе годы. Когда нѣкоторые изъ слобожанъ достали себѣ гдѣ-то бѣглаго попа: старикъ сильно вооружился. «Какіе нынѣ попы, говорилъ онъ, и гдѣ ихъ взять? Я вашъ отецъ духовный»..., и многихъ слабоумныхъ удержалъ за собою. Въ другой слободѣ, Злынкѣ, старики также привыкли отправлять службу только по Часослову и Псалтыри, вооображая, что другихъ книгъ и нѣтъ на свѣтѣ. Когда одинъ изъ нихъ, купивъ въ Москвѣ старопечатный Октоихъ, привезъ въ свою слободу и велѣлъ читать по нему канонъ, то, едва только начали первую пѣснь: «колесницегонителя Фараона»..., между присутствующими поднялся крикъ: «что это за книга? за чѣмъ она здѣсь? Это по новой вѣрѣ... Что въ ней за колеса да Фа-

раонъ написаны? Въ печь ее, да сжечь». Никто не могъ увѣрить простаковъ, что книга была старая ([535]).

Первый изъ поповъ, извѣстный по имени, явился въ Стародубщинѣ (не прежде 1740 г., слѣд. уже послѣ перваго разоренія Вѣтки) попъ Патрикій, — человѣкъ въ высшей степени хитрый, лицемѣрный, пронырливый. Онъ жилъ въ слободѣ Зыбковской, держался діаконова согласія и во всей діаконовщинѣ пользовался такою властію и славою, какой ни прежде ни послѣ него никто не имѣлъ. Онъ разсылалъ свои посланія ко всѣмъ діаконовцамъ, находившимся не только въ Россіи, но и за границею въ Австріи, Польшѣ; разсылалъ и одобрялъ въ ихъ общины бѣглыхъ священниковъ, и вообще всѣ дѣла въ діаконовщинѣ впродолженіе многихъ лѣтъ зависѣли отъ его рѣшенія. Внѣшняя важность и сановитость, бѣлые волосы и борода, достигавшіе едва не до колѣнъ, возбуждали къ нему еще болѣе уваженія въ народѣ. Но Патрикій былъ столько самолюбивъ и своекорыстенъ, что вовсе не заботился о духовныхъ нуждахъ народа и во всей Стародубщинѣ не позволялъ быть другому священнику. А какъ самъ не могъ одинъ отправлять всѣхъ христіанскихъ требъ въ семнадцати слободахъ, то и попускалъ разныя нестроенія. Старики и старухи, съ вѣдома его, исповѣдывали больныхъ и причащали, и для этого нерѣдко остатки запасныхъ даровъ растворяли въ новой квашнѣ, испекали хлѣбы и запасались новымъ причастіемъ.

Съ другой стороны, какъ ни былъ хитръ Патрикій, но однажды дался-было въ обманъ, изъ котораго съ трудомъ выпутался. Іеродіаконъ новоіерусалимскаго монастыря Амвросій, человѣкъ еще молодой, но ловкій и честолюбивый, опасаясь наказанія за разныя свои вины, особенно за хищеніе церковнаго имущества, бѣжалъ въ слободу Зыбковскую подъ именемъ іеромонаха Аѳиногена и просилъ Патрикія принять его въ свое согласіе. Патрикій принялъ его съ радостію, полюбилъ и вскорѣ отправилъ въ качествѣ священника съ великими похвалами въ разные діаконовскіе скиты и селенія, находившіеся за грани-

---

([535]) *Іоаннов.* 223, 346—348.

цей по берегамъ Днѣпра, а потомъ въ 1750 г. въ слободу Борскую, въ предѣлахъ Польши. Остановившись въ мѣстечкѣ Гомелѣ, Аѳиногенъ велѣлъ построить въ слободѣ Борской церковь, освятилъ ее во имя знаменія Пресв. Богородицы и началъ отправлять службу къ величайшей радости всего населенія. Не довольствуясь саномъ священства, самовольно похищеннымъ, обманщикъ захотѣлъ воспользоваться легковѣріемъ и невѣжествомъ окружающаго его народа и выдать себя за архіерея. Съ этою цѣлію онъ признался на исповѣди своему духовнику, какому-то бѣглому попу, что онъ — Аѳиногенъ есть епископъ, получилъ архіерейство отъ сибирскаго митрополита Антонія (какого никогда не бывало), епархіи не имѣлъ, а находился тайно при какомъ-то весьма важномъ преступникѣ, и потомъ, узнавъ старую вѣру, оставилъ свою честь и рѣшился ради Бога скрытно странствовать. Въ тоже время Аѳиногенъ устроилъ себѣ омофоръ и полагалъ его въ своей келліи такъ, чтобы приходящіе могли видѣть, а по временамъ, какъ будто забывшись, благословлялъ народъ обѣими руками. Молва о новомъ архіереѣ распространялась болѣе и болѣе. И когда Аѳиногенъ, прибывъ въ Валахію, открыто назвалъ себя архіереемъ: ему повѣрили всѣ, самъ митрополитъ и господарь,—и раскольники всѣхъ согласій поповщины обратились къ нему съ просьбою о рукоположеніи для нихъ священнослужителей. Аѳиногенъ раздавалъ священство щедрою рукою, произвелъ множество поповъ и діаконовъ и обѣщалъ суевѣрамъ поставить даже другаго епископа,—для чего приглашалъ къ себѣ именно попа Патрикія. Но Патрикій, не обольстясь этимъ предложеніемъ, а болѣе смущенный славою своего ученика, рѣшился собрать о немъ достовѣрныя свѣдѣнія, отправилъ въ Москву и Петербургъ нарочитаго человѣка и узналъ, что мнимый епископъ Аѳиногенъ есть просто промотавшійся іеродіаконъ Амвросій. Новый посолъ, отправленный тудаже Стародубцами, только подтвердилъ сдѣланное открытіе. И слухъ о самозванствѣ Аѳиногена началъ быстро распространяться и достигъ Валахіи. Патрикій даже писалъ къ нему и требовалъ объясненія и откровеннаго сознанія. Но письмо уже не застало Аѳиногена въ Валахіи: узнавъ, что обманутый имъ господарь хочетъ схватить

его и предать казни, самозванецъ поспѣшно бѣжалъ въ Польшу, скрывался цѣлый постъ и въ самый великій четвертокъ 1753 года, вступилъ въ королевскую службу оффиціаломъ, обривъ бороду и усы и облекшись въ военную одежду.

Примѣръ одного самозванца увлекъ-было и другаго. Нѣкто Анѳимъ—инокъ изъ простыхъ мужиковъ, проживавшій въ поповщинскихъ скитахъ, вздумалъ выдавать себя за священника: люди, очень хорошо его знавшіе, не вѣрили сумасброду. Онъ обратился къ Аѳиногену, еще епископствовавшему, и просилъ у него прямо архимандріи. Лжеепископъ принялъ принесенный подарокъ и, безъ всякаго разбирательства, сдѣлалъ Анѳима архимандритомъ. Тогда всѣ ему повѣрили, стали просить у него благословенія,—и мнимый архимандритъ, поселившись въ Польшѣ между Гомелемъ и Вѣткою при рѣкѣ Сожѣ, создалъ себѣ обитель. Вскорѣ захотѣлось ему и архіерейства: снова онъ обратился къ Аѳиногену, послалъ ему въ Валахію двѣнадцать червонцевъ и просилъ посвятить его заочно во епископа. Аѳиногенъ согласился, назначилъ для того день великаго четверга и даже часъ, такъ чтобы, когда одинъ будетъ читать заочно посвятительныя молитвы, другой возлагалъ на себя архіерейскія одежды. Пришелъ назначенный день и часъ, Анѳимъ поспѣшилъ возложить на себя архіерейское облаченіе, не воображая, что въ этотъ самый день Аѳиногенъ былъ уже польскимъ воиномъ. Когда истина открылась: Анѳимъ не хотѣлъ разстаться съ архіерействомъ, и, встрѣчая мало довѣрія къ себѣ на прежнемъ мѣстѣ, удалился въ дальнія страны и всюду поставлялъ для поповцевъ священниковъ и діаконовъ. Съ особенною честію приняли его некрасовскіе казаки; онъ освятилъ имъ церковь и рукоположилъ нѣсколько поповъ. Но спустя немного казаки узнали, кто такой былъ Анѳимъ, связали его безъ милосердія и бросили въ Днѣстръ, гдѣ и погибъ самозванецъ. Къ изумленію, не смотря на явный обманъ обоихъ лжеепископовъ, многіе поставленные ими попы не хотѣли сложить съ себя мнимаго священства и, разсѣявшись по разнымъ мѣстамъ, обольщали простыхъ людей, выдавали имъ Аѳиногена и Анѳима за истинныхъ епископовъ и такимъ образомъ основали-было, хотя не на долго, два новые толка въ поповщинѣ: *аѳиногеновщину* и

анонимовщину. Только нѣкоторые изъ рукоположенныхъ Аѳиногеномъ, болѣе совѣстливые, напримѣръ — въ слободѣ Борской, оставили поповство и, вмѣстѣ съ прочими жителями, прибѣгли опять къ попу Патрикію, какъ «во отцѣхъ отцу», съ униженною просьбою прислать имъ законнаго пастыря ([536]).

Долго еще настоятельствовалъ Патрикій въ стародубскихъ слободахъ, но не дожилъ до того времени, когда Вѣтка пала вторично и Покровская церковь ея перевезена въ Стародубье. Стародубскія слободы, послѣ двукратной переписи (въ 1758 и 1761 г.), управлялись тогда волостною конторою, находившеюся въ слободѣ Климовой, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника, назначаемаго правительствующимъ Сенатомъ, и при соучастіи бурмистровъ, со стороны самихъ слобожанъ-раскольниковъ ([537]). Одинъ изъ такихъ бурмистровъ Алексѣй Хрущовъ, ловкій и смѣлый, пользуясь своею властію, и былъ главнымъ виновникомъ перенесенія церкви съ Вѣтки въ Стародубье. Онъ подговорилъ первостатейныхъ слобожанъ, чтобы они общимъ голосомъ просили о томъ генерала Маслова, разорявшаго Вѣтку, и Масловъ согласился. Церковь была перевезена сухимъ путемъ, съ большими хлопотами и издержками, построена въ глухомъ лѣсу между деревнями Митьковкою и Климовою, богато украшена и 18 декабря 1765 г. освящена семью попами, изъ которыхъ четверо были пришедшіе съ Вѣтки (главный — Михайло калмыкъ) и три стародубскіе. Съ этого времени вся поповщина обратилась къ Стародубью, какъ прежде обращалась къ Вѣткѣ. Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія здѣсь находилось, кромѣ двухъ безпоповщинскихъ монастырей — мужескаго и женскаго, четыре поповщинскихъ монастыря разныхъ согласій, до семнадцати церквей, монастырскихъ и приходскихъ, которыя большею частію освящены были попомъ Михайлою калмыкомъ, и шестнадцать публичныхъ часовенъ въ слободахъ и посадахъ. Главный монастырь (вѣтковскаго согла-

---

([536]) *Іоанновъ*. 278. 285—306.

([537]) Указъ 1761 г. Февр. 15, въ Собр. Закон., т. XV, № 11, 205.

сія) мужескій Покровскій, вокругъ церкви, перевезенной съ Вѣтки, заключалъ въ себѣ до ста иноковъ и пятидесяти бѣльцовъ; два другіе мужескіе монастыря — Островскій (діаконова согласія) и Никольскій (епифаніевскаго согласія) имѣли въ себѣ, кромѣ бѣльцовъ, по пятидесяти монашествующихъ; въ монастырѣ женскомъ Казанскомъ, находившемся въ трехъ верстахъ отъ Покровскаго мужескаго, число инокинь и бѣлицъ восходило до семи сотъ, преимущественно изъ донскихъ казачекъ. Двумя монастырями Покровскимъ и Казанскимъ управлялъ одинъ и тотъ же настоятель, попъ Михайло калмыкъ, котораго вообще признавали верховнымъ отцемъ во всей поповщинѣ. Будучи крайне корыстолюбивъ, онъ не хотѣлъ имѣть себѣ помощниковъ, самъ совершалъ всѣ требы въ томъ и другомъ, даже безъ діакона; постригалъ особенно женщинъ безъ всякаго разбирательства, такъ что, по собственному его сознанію, впродолженіе своего настоятельства постригъ до шести тысячь; позволялъ въ обоихъ монастыряхъ, особенно въ женскомъ, самую нечистую, соблазнительную жизнь; терпѣлъ то, что простые иноки и старцы исповѣдывали и причащали своимъ причастьемъ, хотя въ Стародубьи было не мало бѣглыхъ священниковъ. Эти послѣдніе, впрочемъ, находились здѣсь вообще въ жалкомъ состояніи. Ихъ обыкновенно нанимали слобожане за извѣстную плату, потомъ заставляли дѣлать все по своему и нерѣдко, если тотъ или другой попъ не нравился, перепродавали его въ другія слободы. Уваженія къ несчастнымъ бѣглецамъ, большею частію запрещеннымъ или разстриженнымъ за дурную жизнь, народъ не имѣлъ почти никакого, а держалъ ихъ только по необходимости для службъ церковныхъ. Потому-то почти каждый поповецъ старался имѣть у себя запасные дары, чтобы, въ случаѣ нужды, самому причаститься и причастить своихъ ближнихъ, а не обращаться къ попу ([538]). Въ Стародубщинѣ, какъ прежде на Вѣткѣ, получили начало два новыя согласія поповщины. Именно:

([538]) *Іоаннов.* 260—263, 348—356, 364—376.

Согласіе Чернобольцевъ. Основателями его были три простые и почти безграматные мужика: Иларіонъ, по прозванью коровьи ножки, Никифоръ Ларіоновъ и Павелъ Григорьевъ. Они переселились въ Стародубье съ Вѣтки послѣ послѣдняго разоренія ея и сначала жили съ слобожанами въ единовѣріи довольно долго. Но потомъ, замѣчая между ними постоянныя распри касательно предметовъ вѣры, безпорядки и развращеніе нравовъ, начали говорить: «въ стародубскихъ слободахъ пропала вѣра и спастись невозможно, потому что слобожане живутъ вблизи еретиковъ, хохловъ и москалей, съ которыми непримѣтно перемѣшались и сообщились». Такое умствованіе нашло много послѣдователей, иноковъ и мірянъ, которые всѣ въ 1775 г., оставивъ Стародубье, удалились въ Польшу въ мѣстечко Черноболь, принадлежавшее пану Хаткѣвичу, основали тамъ свою церковь и монастырь и сдѣлались извѣстными подъ именемъ Чернобольцевъ. Кромѣ ненависти къ Стародубцамъ, новые сектанты отдѣлились отъ нихъ еще нѣкоторыми особенными мнѣніями. Чернобольцы—а) отвергаютъ присягу, говоря: Христосъ запретилъ клясться иначе, какъ только словами—*ей, ей, ни, ни*; б) не покланяются и осмиконечному кресту, если на немъ нѣтъ изображенія распятаго Спасителя; в) твердо вѣрятъ въ близость кончины міра и увѣряютъ, будто знаютъ самое время этой кончины; г) не молятся за Государя и за всю Высочайшую фамилію по формамъ, изданнымъ отъ св. Сvнода; д) считая величайшимъ грѣхомъ брадобритіе, утверждаютъ: погибъ и тотъ, кто отдаетъ другаго, и тотъ, кто пойдетъ въ Государеву службу, гдѣ требуется брадобритіе; е) приходящихъ къ нимъ съ пашпортами не принимаютъ, и едва увидятъ гдѣ пашпортъ, рвутъ его, говоря: тутъ де печать антихристова. Это ученіе свое Чернобольцы успѣли распространить не только въ Польшѣ, Валахіи, но и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи между простымъ народомъ ([539]).

([539]) *Іоаннов.* 338 — 341. Тамъ же два разсказа о жалкомъ невѣжествѣ Чернобольцевъ.

Суслово согласіе. Въ стародубской слободѣ Злынкѣ поселились нѣсколько купцовъ изъ Орла и Коломны, вступили въ діаконову секту и жили между собою въ тѣсной дружбѣ. Мало по малу ихъ стало соблазнять то, что въ діаконовщинѣ, какъ и вообще въ стародубской поповщинѣ, принимаемы были бѣглые попы не только изъ Великороссіи, но равно изъ Малороссіи, гдѣ тогда по мѣстамъ совершалось крещеніе поливательное. Не признавая такого крещенія дѣйствительнымъ, купцы на общемъ совѣтѣ между собою положили: принимать къ себѣ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены не малороссійскими епископами, а великороссійскими, и которые притомъ въ состояніи доказать, что и рукоположившій ихъ епископъ имѣлъ на себѣ рукоположеніе, преемственно перешедшее на него въ низходящей линіи отъ московскихъ патріарховъ Филарета и Іосифа. Этимъ однимъ мнѣніемъ купцы отдѣлились отъ діаконовщины, завели свое особое согласіе, которое по имени одного изъ нихъ Ѳеодора Суслова и названо Сусловымъ. Число послѣдователей этого согласія всегда было не велико ([540]).

5. Въ то время, какъ Вѣтка клонилась къ своему окончательному паденію, а Стародубье начинало заступать ея мѣсто, поповщина нашла для себя еще два пристанища, въ которыхъ достигла цвѣтущаго состоянія: по рѣкѣ *Иргизу* въ саратовской губерніи и въ *Москвѣ*.

Вскорѣ послѣ манифеста 1762 г., которымъ раскольники приглашались возвратиться изъ Польши въ свое отечество, нѣсколько семействъ ихъ переселились въ саратовскую губернію въ числѣ 120 дворовъ. Здѣсь основали они въ лѣсныхъ мѣстахъ три небольшія селенія: первое — Мечетное на рѣкѣ *Иргизѣ*, гдѣ въ послѣдствіи возникъ городъ Николаевскъ, второе — на тойже рѣкѣ въ урочищѣ Каменкѣ, третье—Балаково нѣсколько выше Иргиза на берегу Волги. Немедленно, по обычаю своихъ единовѣрцевъ, они завели въ окрестныхъ лѣсахъ небольшіе скиты или землянки, куда начали сходиться на богомолье. Мало по малу образовалось три главныхъ скита: верхній — Николь-

---

([540]) *Іоанновъ.* 342—343.

скій противъ села Мечетнаго, средній противъ Каменки и нижній недалеко отъ села Балакова — въ Криволучьи. Но первоначально состояніе иргизскихъ скитовъ было незавидное: они не имѣли ни одной часовни, ни священника, хотя принадлежали къ сектѣ поповщинской. Уже въ 1770 г. успѣли они выписать себѣ изъ Стародубья бѣглаго попа, постриженнаго въ монашество тамошнимъ настоятелемъ Михаиломъ калмыкомъ подъ именемъ Іакова, который и поставилъ имъ въ верхнемъ монастырѣ первую часовню во имя введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Впрочемъ и послѣ этого скиты мало улучшались, имѣли въ себѣ самое ограниченное число насельниковъ и не пользовались почти никакою извѣстностью до тѣхъ поръ, пока не явился здѣсь инокъ Сергій ([541]). Онъ былъ старшій сынъ московскаго купца Петра Юршева, одного изъ главныхъ виновниковъ страдальческой кончины московскаго архіепископа Амвросія (1771 г.), и въ мірѣ назывался Симономъ. Опасаясь участи, постигшей отца, Симонъ скрылся въ дремучіе лѣса, принадлежавшіе Лопухину, гдѣ тайно привитало тогда множество раскольниковъ и всякаго сброду, и въ одномъ изъ скитовъ принялъ постриженіе съ именемъ Сергія. Когда многочисленные безпорядки этихъ скитниковъ обратили на себя вниманіе правительства: тогда, въ числѣ прочихъ, схваченъ былъ и инокъ Сергій и посаженъ въ московскій острогъ. Но изъ острога онъ успѣлъ уйти и бѣжалъ въ Польшу. Спустя немного, захотѣлъ возвратиться въ отечество и при переходѣ черезъ границу показалъ, что онъ уроженецъ русскій но не помнитъ, гдѣ родился и кѣмъ завезенъ въ Польшу. Тутъ же Сергій употребилъ и другую хитрость, которая впослѣдствіи ему очень пригодилась: онъ заблаговременно накупилъ и навилъ на палки много холста, который и несъ съ собою; на распросы пограничныхъ стражей, что это такое, онъ отвѣчалъ, что это полотняная походная церковь, и даже упросилъ ихъ упомянуть объ ней въ его пашпортѣ. Съ такимъ пашпортомъ Сергій отправился не на свою родину въ Москву, а прямо въ иргизскіе скиты, о кото-

---

([541]) Рукоп. *Сергія* о началѣ иргизскихъ скитовъ.

рыхъ, безъ сомнѣнія, слышалъ прежде. Скитовъ было уже пять: Никольскій, Верхнеаикольскій, Преображенскій, Воскресенскій и Успенскій неподалеку отъ города Волжска, хотя во всѣхъ ихъ обитателей, мужчинъ и женщинъ, не было и ста человѣкъ. Сергій избралъ для водворенія своего скитъ Успенскій, куда въ слѣдъ за нимъ прибыла изъ Москвы и мать его Марина съ младшимъ сыномъ и дочерью и приняла здѣсь монашество съ именемъ Макрины.

Какъ уроженецъ Москвы и сынъ знаменитаго между раскольниками ревностію по старинѣ отца, какъ человѣкъ граматный, начитанный, трезвый и ловкій, Сергій не замедлилъ пріобрѣсть себѣ между грубыми населенцами скита общее уваженіе. Случилось такъ, что въ скоромъ времени начальникъ Успенскаго скита померъ: тогда всѣ единогласно избрали Сергія своимъ настоятелемъ, не смотря ни на молодость его, ни на то, что и самъ онъ и мать его на это долго не соглашались. Принявъ начальство надъ старцами, которыхъ было не болѣе двадцати, Сергій принялъ отъ нихъ и присягу, что они во всемъ будутъ ему повиноваться и жить по-христіански, по-иночески; самъ написалъ имъ правила, какъ вести себя и что дѣлать, и устроилъ общую трапезу. Молва о достоинстахъ новаго настоятеля успенскаго быстро разнеслась между окрестными раскольниками; всѣ желали видѣть о. Сергія и въ короткое время сдѣлалось такое стеченіе народа въ Успенскій скитъ, что небольшая часовня его не могла уже вмѣщать приходящихъ. Чаовня эта почему-то скоро сгорѣла почти до основанія,—и Сергій воспользовался случаемъ исходатайствовать у начальства дозволеніе будтобы только починить ее послѣ пожара, а между тѣмъ выстроилъ новую обширнѣйшую, великолѣпную часовню, или точнѣе, церковь о пяти главахъ съ колокольнею, и въ тоже время умѣлъ достать откуда-то іеромонаха и бѣлаго священника. Еще болѣе начали уважать о. Сергія окрестные одновѣрцы, саратовскіе, волгскіе и другихъ мѣстъ; еще въ большемъ количествѣ стали стекаться въ его монастырь на богомолье, такъ что іеромонахъ и священникъ не успѣвали отправлять требъ для приходящихъ. Доходы монастыря умножались отъ посѣтителей; число обитателей въ немъ возрастало болѣе и болѣе. Сергій рѣшился на-

конецъ осуществить давно задуманную мысль: явился къ мѣстному начальству и отъ лица всѣхъ скитниковъ просилъ, чтобы дозволено было имъ поставить въ своей часовнѣ только на время имѣющуюся у него — Сергія полотняную церковь и отслужить въ ней нѣсколько обѣдень для заготовленія запасныхъ даровъ. Для успѣха въ предпріятіи Сергій представилъ свой пашпортъ, съ которымъ пришелъ онъ изъ Польши въ Россію и въ которомъ дѣйствительно было прописано о находившейся при немъ полотняной церкви. Позволеніе было дано,—и часовня обратилась въ церковь не временную, а постоянную: въ Успенскомъ скиту открылось служеніе литургіи. Вѣсть о такомъ необычайномъ событіи огласилась на Дону, на Уралѣ, по всему поволжью и отвсюду стали стекаться къ о. Сергію. Настоятели прочихъ иргизскихъ скитовъ, по его примѣру, устроили у себя церкви, сыскали священниковъ, открыли общественныя службы. Скиты превратились въ богатыя и многолюдныя обители. По Иргизу основались новыя раскольническія селенія и хутора, которые наполнялись большею частію бѣжавшими отъ господъ крестьянами и другими преступниками. Число бѣглыхъ поповъ до того умножилось здѣсь, что иргизскіе обители начали снабжать ими своихъ единовѣрцевъ на Дону и Уралѣ. Такимъ-то образомъ въ самое короткое время поповщина усилилась на Иргизѣ въ высшей степени, преимущественно дѣятельностію одного человѣка — Сергія, принявшаго титулъ строителя Успенскаго монастыря ([542]).

6. ***Въ Москвѣ*** были послѣдователи поповщинской секты издавна; но до 1771 г. они оставались незамѣтными. Въ этомъ году, когда безпоповцы Ѳеодосіева согласія, пользуясь бѣдствіями столицы, успѣли подъ благовиднымъ предлогомъ основать въ Преображенскомъ селѣ свое общежительство, названное скромнымъ именемъ кладбища, поповцы вѣтковскаго согласія, проживавшіе въ Москвѣ, основали подъ тѣмъ же благовиднымъ предлогомъ въ Рогожской ямской слободѣ свою общежительную

([542]) О поповщ. сектѣ на Иргизѣ (рукоп. Сборн. моей библ., № 60).

обитель, названную кладбищемъ. И тѣмъ явилось въ послѣдствіи преображенское кладбище для безпоповщины, тѣмъ же содѣлалось мало по малу рогожское кладбище для поповщины. На этомъ кладбищѣ воздвигнуты были двѣ молельни: одна великолѣпная во имя Покрова Пресв. Богородицы, по подобію Покровской церкви, перенесенной съ Вѣтки въ Стародубье, другая теплая для зимы, и построены были обширныя зданія для келлій. Новая обитель, при богатыхъ средствахъ своихъ, быстро населилась бѣглыми попами, монахами и монахинями, а преимущественно бѣльцами — мужчинами и женщинами, и имѣла огромное вліяніе на усиленіе поповщины въ Москвѣ. Число обитателей рогожскаго кладбища восходило до нѣсколькихъ сотъ, а число прихожанъ въ Москвѣ къ концу прошлаго вѣка считалось до двадцати тысячь. Сначала Рогожцы всѣ, будучи вѣтковскаго согласія, находились въ единомысліи съ стародубскою Покровскою обителію, которую называли своею матерію, и съ настоятелемъ ея Михаиломъ калмыкомъ, котораго признавали за общаго своего отца. Но спустя шесть лѣтъ по основаніи рогожскаго кладбища бѣглые попы его положили начало новому толку поповщины, извѣстному подъ именемъ *перемазановщины*. Они начали учить, что непремѣнно нужно священниковъ, обращающихся отъ русской Церкви къ мнимому старообрядству, перемазывать, т. е. вновь помазывать св. мѵромъ, что въ Стародубщинѣ тогда не дѣлалось. А такъ какъ мѵра у нихъ не было никакого, то и придумали, что по нуждѣ можно имъ самимъ, безъ архіерея, составить и освятить свое мѵро. Съ этою цѣлію (въ 1777 г.) купили огромный самоваръ, налили въ него деревяннаго масла, вложили разныя благовонныя масти и растенія и истолченныя частицы св. мощей, и варили эту смѣсь отъ лазаревой субботы до великаго четверга. Главнымъ зачинщикомъ и распорядителемъ всего дѣла былъ попъ Василій Чебоксарскій изъ бѣглыхъ господскихъ людей, умѣвшій своею чрезвычайною человѣкоугодливостію и лицемѣріемъ заслужить у Рогожцевъ величайшее уваженіе. Онъ самъ читалъ надъ кипѣвшимъ масломъ архіерейскія молитвы, прочіе священники стояли вокругъ самовара, а бывшій дьячекъ Ѳеодоръ Михайловъ, хотя уже приписанный въ московское мѣщанство, въ

стирахѣ мѣшалъ самоваръ большою мѣшалкою ([543]). Когда случившійся при этомъ игризскій строитель Сергій спросилъ Василія, почему онъ опустилъ одну молитву,—Василій отвѣчалъ: потому что она очень важна и приличествуетъ только архіереямъ. Сергій замѣтилъ: да вѣдь и все это дѣйствіе приличествуетъ только архіереямъ, — и услышалъ отъ Василія такія слова: ты, о Сергій, сталъ отдаляться отъ благочестія, а прежде былъ ревностнѣе; прошу помолчать о семъ, чтобы простымъ людямъ не подавать повода къ соблазну. Но дѣло скоро огласилось по неосторожности самихъ Рогожцевъ: они продали самоваръ, въ которомъ варили мvро, на рынкѣ, не позаботившись вычистить сосудъ отъ прикипѣвшихъ къ нему остатковъ благовонныхъ мастей, — что послужило къ немалому стыду суевѣровъ ([544]). Всего мvра наварили они два пуда и шестнадцать фунтовъ, перелили эту смѣсь въ двѣ стеклянныя бутылки; но одна изъ нихъ лопнула и все, заключавшееся въ ней, погибло.

Когда вѣсть о новомъ рогожскомъ мvрѣ пронеслась въ поповщинѣ: не вездѣ приняли ее одинаково. Поповцы керженскіе, иргизскіе, донскіе почти всѣ согласились съ Рогожцами; въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ одни соглашались, другіе нѣтъ; а настоятель Стародубья попъ Михайло калмыкъ вмѣстѣ съ инокомъ Никодимомъ, человѣкомъ очень начитаннымъ и разсудительнымъ, открыто возсталъ противъ московцевъ и писалъ

([543]) *Іоаннов.* ист. изв. о раск. 308—311.

([544]) Обо всемъ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Сергій иргизскій въ своемъ сочиненіи: Зерцало для старобрядцевъ, Спб. 1799, стр. 73 и слѣд. Онъ же еще разсказываетъ о себѣ: «я и самъ вытерпѣлъ тогда превеликій стыдъ. Однажды, какъ шелъ я рядами, то нѣкоторые изъ купцовъ зазвали меня въ лавку въ лапотный рядъ. Я не успѣлъ оглядѣться, какъ набралось ихъ человѣкъ съ десять, а потомъ вижу, двое тащатъ огромный тотъ самоваръ. Одинъ его видъ поразилъ меня; но тутъ купцы спрашивали, не знакомъ ли мнѣ этотъ котелъ? И когда я молчалъ, то они, показывая въ немъ оставшееся, говорили: отецъ Сергій, не признаешь ли? Нечего было дѣлать, принужденъ былъ закрывшись бѣжать: но они меня не забывали проводить самыми ядовитыми насмѣшками. Когда же расказалъ я о семъ на кладбищѣ, то получилъ въ отвѣтъ: кому же, какъ не монахамъ, и терпѣть, на то отреклись отъ міра».

къ нимъ съ великою строгостію, убѣждая ихъ оставить свои затѣи. Московцы не хотѣли уступить и отвѣчали калмыку гордо и отважно, чтобы онъ самъ, если желаетъ остаться въ единомысліи съ ними, присылалъ къ нимъ за свареннымъ мvромъ: иначе угрожали разрывомъ союза. Наконецъ рѣшено было съ обоихъ сторонъ сойтись вмѣстѣ и разсмотрѣть дѣло общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ въ Москвѣ составился соборъ поповцевъ, подробно описанный однимъ изъ присутствовавшихъ на немъ, инокомъ Никодимомъ (545). Всѣхъ засѣданій собора было десять: первое 1-го Ноября 1779 г., послѣднее 7-го Января 1780 г. Засѣданія происходили попеременно въ домахъ разныхъ купцевъ московскихъ и на нѣкоторыя являлось человѣкъ триста, на другія–двѣсти, сто и даже менѣе. Главными дѣйствователями на соборѣ были со стороны стародубцевъ: попъ Михаилъ калмыкъ съ нѣсколькими своими иноками и въ особенности инокъ Никодимъ, а со стороны московцевъ: попъ Василій съ своими иноками, а болѣе нѣкоторые избранные купцы. Въ первомъ засѣданіи разсуждали: какъ смотрѣть на нѣкоторыя дѣйствія предковъ; могутъ ли они быть приняты во всегдашнее правило? Напримѣръ—то, что на Вѣткѣ попы Косьма и Стефанъ перекрещивали приходящихъ отъ русской Церкви, въ другихъ мѣстахъ перевѣнчивали, священниковъ принимали безъ мvропомазанія, а мірянъ чрезъ мvропомазаніе и вожденіе вокругъ купели съ водою? На вопросъ Никодима: «законны ли таковыя дѣйствія предковъ?»—представитель московскаго общества Димитрій Ѳедоровъ отвѣчалъ: «незаконны». Тогда положено было: «разсуждать впередъ на основаніи Божественнаго писанія, а не обычаевъ предковъ, между собою несогласныхъ». Никодимъ прибавилъ: «если что и дѣлалось отцами несогласно съ законами церковными, то дѣлалось по невѣдѣнію и ревности: буди имъ вѣчная память, яко вѣрнымъ рабамъ Божіимъ». Рогожцы сильно огорчились на своего представителя и тотчасъ смѣнили его: они поняли, что ихъ новая затѣя ничѣмъ теперь не мо-

---

(545) Сочиненіе Никодима, излагающее по порядку всѣ дѣянія собора, напечатано въ подлинникѣ у *Іоаннов.* въ ист. изв. о раск. 313—335.

жетъ быть оправдана. Въ послѣдующія засѣданія были два главные вопроса спора: а) перемазывать ли, или нѣтъ священниковъ, приходящихъ отъ русской Церкви,—б) принимать ли, или не принимать вновь сваренное мvро за мvро законное? Рогожцы отвѣчали утвердительно; Стародубцы отрицательно. Никодимъ приводилъ древнія церковныя правила и примѣры, показывающія, что священниковъ, обращающихся отъ ереси или раскола, вновь мvропомазывать не должно, а если вновь мvропомазывать, то надобно вновь и рукополагать, и что мvро, сваренное простыми попами безъ архіерея, есть мvро незаконное. Представители московской стороны, не имѣя такихъ доказательствъ, читали посланія изъ Керженца, принесенныя иргизскимъ строителемъ Сергіемъ, изъ Дунилова и изъ Городца къ отцу Михаилу калмыку, убѣждавшія его слѣдовать будтобы древнему, отеческому обычаю перемазыванія священниковъ, а старца Никодима не слушать и отлучить отъ Церкви. Читали потомъ посланіе изъ стародубскихъ слободъ Климовой и Митьковки, въ которомъ Михаилъ калмыкъ и Никодимъ обличались, какъ еретики, возставшіе противъ перемазыванія. Наконецъ читали исторію «о бѣгствующемъ на Керженцѣ священствѣ», писанную находившимся на соборѣ инокомъ Іоною Курносымъ, въ которой говорилось, будтобы самъ Павелъ коломенскій заповѣдалъ священниковъ изъ русской Церкви принимать чрезъ вторичное мvропомазаніе, безъ повторенія надъ ними рукоположенія. Споры были жаркіе и упорные, весьма часто переходившіе въ неистовый крикъ, брань, драку. Особенно нападали Рогожцы на Никодима, котораго не въ состояніи были оспорить, и иногда не допускали его даже на засѣданія, иногда открыто грозили ему побоями. Соборъ кончился непримиримою враждою споривших: обѣ стороны рѣшились остаться каждая при своемъ мнѣніи и совершенно разторгли связь между собою. Рогожцы сдѣлались извѣстными подъ именемъ перемазанцевъ и нашли себѣ послѣдователей въ скитахъ керженскихъ, иргизскихъ и отчасти даже между Стародубцами. Попъ Михаилъ калмыкъ и инокъ Никодимъ, возвратившись въ Стародубье, едва не были убиты своими перемазанцами, которые, не умѣя, что отвѣчать на ихъ обличенія, говорили только: «мы самой старой вѣры, мы *Іор-*

жевицы (отъ имени полковника Іоргальскаго, дѣлавшаго еще при Петрѣ великомъ перепись слободамъ стародубскимъ); мы той церкви, что въ водѣ потонула (при перевозкѣ съ Вѣтки въ Стародубье); нѣтъ старѣе нашей вѣры». Надобно впрочемъ замѣтить, что въ послѣдствіи Рогожцы сами устыдились своего мvроваренія, и часть мvра зарыли въ землю, а остальную вылили въ рѣку. Съ тѣхъ поръ одни мажутся простымъ гнилымъ масломъ, которое потому только и называютъ старымъ, что оно гнило; другіе берутъ простое масло изъ лампады, вливаютъ въ сткляночку, въ которой, по преданію, будтобы находилось когда-то древнее св. мvро, и воображаютъ, что масло чрезъ это освящается; третьи прямо сознаются: «мы нынѣ по нуждѣ, вмѣсто настоящаго мvра, помазываемъ простымъ и неосвященнымъ масломъ, а по вѣрѣ нашей вмѣнитъ Богъ сіе вмѣсто св. мvра» ([546]).

7. Нельзя не упомянуть еще объ одной странѣ, гдѣ поповщинская секта утвердилась издавна и весьма сильно распространилась, именно о Сибири, хотя историческихъ свѣдѣній о состояніи тамъ этой секты мы почти не имѣемъ. Извѣстно только, что нѣкоторые поповцы бѣжали въ Сибирь въ самомъ началѣ раскола цѣлыми семействами, вмѣстѣ съ своими священниками, и поселились преимущественно при желѣзныхъ заводахъ и на частныхъ и казенныхъ золотыхъ промыслахъ. Въ послѣдствіи многіе другіе поповцы бѣжали тудаже сами, а другихъ ссылало правительство въ наказаніе. Въ 1722 г. число сибирскихъ раскольниковъ до того увеличилось, что нашли нужнымъ не ссылать болѣе раскольниковъ въ Сибирь и дать «крѣпкіе указы, дабы тамъ по городамъ и по уѣздамъ бѣглыхъ раскольщиковъ не принимали, и которые тамъ поселились, тѣхъ бы выслали на старыя мѣста съ наказаніемъ». Въ 1735 г. на заводахъ одного Демидова оказалось 1250 раскольниковъ мужескаго пола и 611 женскаго, которые въ окрестныхъ лѣсахъ имѣли свои пустыни и скиты, монаховъ и монахинь. На дру-

---

([546]) *Іоаннов.* тамъ же 336; *іеросхим. Іоанна*—Духъ мудрованія раск. толковъ, стр. 44, 87.

гихъ заводахъ даже прикащики и сами промышленники едва не всѣ держались раскола. Сибирскіе поповцы имѣли по мѣстамъ свои молитвенные домы и добывали себѣ бѣглыхъ священниковъ, по примѣру своихъ единовѣрцевъ. Со времени появленія иргизскихъ скитовъ такіе священники преимущественно доставаемы были съ Иргиза. Главою и какъбы средоточіемъ сибирской поповщины считался Екатеринбургъ, гдѣ этой секты держались весьма многіе купцы и мѣщане. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ сибирскихъ поповцевъ, ихъ было въ губерніяхъ оренбургской, пермской и тобольской болѣе 150 тысячъ, и они хлопотали о томъ, чтобы построить себѣ въ Екатеринбургѣ каменную церковь и освятить ее по примѣру церквей, существовавшихъ на Иргизѣ ([547]).

III. Заключимъ и исторію поповщинской секты двумя, тремя общими о ней замѣчаніями, какъ прежде заключили исторію безпоповщины.

1. Поповщинская секта не можетъ быть названа истинною Церковію Христовою. Ибо, во-первыхъ, не имѣетъ у себя епископовъ, которые совершенно необходимы въ Церкви: потому что одни только получили отъ Бога право рукополагать прочихъ пастырей и учителей и преподавать имъ власть освящать вѣрующихъ ученіемъ вѣры и св. таинствами (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5; правил. Апостол. 2; Собор. Антіох. 9); слѣд. безъ епископовъ—Церковь вообще безъ священства и безъ освященія. Эту необходимость въ Церкви епископовъ сознаютъ и сами поповцы, когда, не имѣя возможности поставлять у себя пастырей, стараются добывать себѣ священниковъ, рукоположенныхъ нашими православными архипастырями. Во-вторыхъ, поповщинская секта не имѣетъ у себя и законныхъ священни-

---

([547]) Краткія эти свѣдѣнія о состояніи поповщинской секты въ сибирскомъ краѣ заимствованы нами: а) изъ Собр. Законовъ т. VI, № 4109, т. IX, № 6835, т. X, № 7663, и — б) изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «копіи Сибирцевъ», содержащія въ себѣ разныя прошенія и вообще переписку екатеринбургскихъ раскольниковъ въ 1817—1821 г. по дѣлу объ ихъ церкви и священникахъ (Сборн. моей библ. № 21, ст. 4).

ковъ: тѣ бѣглые попы, какихъ она принимаетъ, обыкновенно или бываютъ запрещены своимъ епископомъ и даже вовсе лишены сана, или по крайней мѣрѣ самовольно, вопреки воли архипастыря, оставивъ свою паству, переходятъ въ другую, и во всякомъ случаѣ, при переходѣ въ расколъ, получаютъ разрѣшеніе священнодѣйствовать отъ такихъ же бѣглыхъ поповъ, прежде обратившихся къ расколу. Но по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ: а) пресвитеры запрещенные, или низверженные епископомъ, вовсе не имѣютъ права священнодѣйствовать нигдѣ; б) пресвитеры, переселяющіеся для жительства изъ своего предѣла въ другой безъ воли своего епископа, уже за одно это запрещаются священнодѣйствовать, а если останутся въ своемъ безчиніи, то даже лишаются сана, низводятся на степень міранъ; в) принимать къ себѣ и разрѣшать такихъ пресвитеровъ, запрещенныхъ или низверженныхъ, не имѣетъ права не только какой либо священникъ, но даже епископъ другой епархіи,—иначе онъ самъ отлучается отъ Церкви (прав. Апост. 15, 16; Антіох. 3, 6; Сард. 13; I всел. 15, 16; VI всел. 17 и др.). Въ-третьихъ, таинства Церкви, какія совершаются въ поповщинской сектѣ, совершаются незаконно: ибо совершаются священниками, не имѣющими права священнодѣйствовать и принятыми незаконно. Наконецъ въ этой сектѣ нѣтъ въ строгомъ смыслѣ двухъ таинствъ: таинства священства или рукоположенія, потому что нѣтъ епископовъ, и таинства мvропомазанія, потому что нѣтъ освященнаго епископами мvра, а употребляется простое масло, или незаконно освященное, — тогда какъ въ истинной Церкви Христовой непремѣнно должны быть и совершаться всѣ седмь Христовыхъ таинствъ, которыя равно установлены самимъ Богомъ: въ чемъ убѣждены и поповцы.

2. Поповщинская секта сама произнесла о себѣ приговоръ, если не словомъ, то дѣломъ, какъ о сектѣ заблуждающей. Первые насадители и руководители этой секты держались двухъ главныхъ правилъ: а) принимали къ себѣ священниковъ, только рукоположенныхъ до п. Никона, и строго запрещали принимать рукоположенныхъ послѣ; б) принимали всѣхъ приходящихъ отъ русской Церкви непремѣнно черезъ перекрещиваніе, какъ ве-

личайшихъ еретиковъ. Послѣдующіе поповцы, напротивъ, стали принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ послѣ п. Никона, и, отмѣнивъ перекрещиваніе, принимаютъ приходящихъ отъ русской Церкви — мірянъ чрезъ помазаніе масломъ, а священниковъ чрезъ одно отреченіе ихъ отъ ересей, или также чрезъ помазаніе масломъ. Слѣд. по суду первоначальной поповщины — послѣдующая очевидно отступила отъ истины; а послѣдующая поповщина прямо осудила и обличила въ заблужденіи первоначальную.

3. Такой же точно приговоръ произнесли о поповщинѣ ея собственныя согласія, когда-либо существовавшія и существующія: ибо каждое изъ нихъ, считая только себя истиннымъ, признавало и признаетъ всѣ прочія заблуждающими или еретическими. Не говоримъ уже о томъ, что дѣйствительно всѣ эти согласія, кромѣ общихъ для нихъ, имѣютъ и особыя заблужденія, а нѣкоторыя, какова онуфріевщина, впадали въ величайшія ереси.

ГЛАВА V.

МѢРЫ ВЛАСТИ ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОТИВЪ РАСКОЛА, СОЗНАНІЕ САМИМИ РАСКОЛЬНИКАМИ НУЖДЫ ВЪ ЕПИСКОПѢ И СВОИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЙ, ЦЕРКОВЬ ЕДИНОВѢРЧЕСКАЯ.

Горестную картину представляетъ намъ расколъ въ обоихъ его видахъ и во всѣхъ частнѣйшихъ подраздѣленіяхъ. Но она, безъ сомнѣнія, была бы еще горестнѣе, еслибы власти, духовная и гражданская, не употребляли всѣхъ мѣръ къ пресѣченію этого зла, къ уврачеванію этой заразительной и смертоносной болѣзни. Мѣры начались съ самаго начала раскола и продолжались непрерывно, хотя, по ходу обстоятельствъ и по духу самаго раскола, болѣе или менѣе измѣнялись и разнообразились, такъ что обозрѣніе ихъ, для удобности, можетъ быть раздѣлено на три отдѣла. Первый обойметъ время отъ начала раскола до конца XVII вѣка или до Государя Петра Великаго (1667 — 1700); вторый — отъ начала XVIII вѣка до Императрицы Екатерины II (1700 — 1762); третій — послѣдующее время до начала XIX вѣка.

I. Большой московскій Соборъ 1767 г., окончательно одобрившій исправленіе книгъ, начатое патр. Никономъ, и окончательно осудившій расколъ, употребилъ и указалъ три слѣдующія общія мѣры противъ раскола: а) написалъ соборное повелѣніе и завѣщаніе, въ которомъ, съ одной стороны, убѣждалъ всѣхъ православныхъ, въ особенности пастырей, безпрекословно повиноваться св. восточной каѳолической Церкви и слѣдовать новоисправленнымъ книгамъ, а съ другой — изрекъ

анаѳему на всякаго, кто осмѣлится не покаряться св. восточной Церкви и послѣдовать расколу; б) одобрилъ для всеобщаго употребленія въ Россіи книгу «Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія, казненія», въ которой подробно опровергнуты челобитныя двухъ главныхъ расколоучителей, поповъ Лазаря и Никиты, или, точнѣе, опровергнуты самыя коренныя начала раскола; в) опредѣлилъ, на основаніи древнихъ примѣровъ вселенской Церкви, что «еретики и раскольники не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ» ([548]). Соотвѣтственно этому царь Алексѣй Михайловичъ многихъ изъ первыхъ раскольниковъ, которые, послѣ всѣхъ наставленій и убѣжденій со стороны духовенства, не только не покаялись, но дерзко продолжали хулить св. Церковь, животворящій четвероконечный крестъ Господень, пречистыя Христовы тайны и прочія св. таинства, однихъ «во озаточеніе посла и въ темницы заточи, а иныхъ хульниковъ повелѣ огню предати за нестерпимыя ихъ богомерзкія хулы» ([549]): такъ какъ, по дѣйствовавшему тогда уложенію, дерзавшій изрекать хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа или на честный Его крестъ, подлежалъ именно этой казни, т. е. сожженію ([550]). Епархіальные архіереи находили нужнымъ повторять строгія наказы, чтобы священники отправляли божественную службу по новоисправленнымъ книгамъ и на просфорахъ съ четвероконечнымъ крестомъ, а виновныхъ въ нарушеніи этого предавали суду, лишали мѣстъ, или повелѣвали *смирять жестокимъ смиреніемъ* ([551]).

Когда окончился соловецкій бунтъ (1676 г.), вполнѣ обнаружившій духъ раскола, враждебный не только Церкви, но и государству, и получены были извѣстія о умноженіи раскольниковъ въ отдаленной Сибири, также въ городахъ: Путивлѣ,

---

([548]) Приб. къ Акт. Ист. V, 472. 486—487; Полн. Собр. Зак. т. I, № 412, стр. 706.

([549]) Предисл. къ Увѣту дух., л. 36 об., изд. 2.

([550]) Уложеніе царя Алексѣя Мих. гл. I, въ Собр. Зак., т. I, стр. 3.

([551]) Акт. Эксп. IV, 235. 242; Акт. Ист. IV, 436.

Сѣвскѣ, Галичѣ, Костромѣ и многихъ другихъ: тогда царь Θеодоръ Алексѣевичь прислалъ отъ себя на Соборъ, составившійся въ Москвѣ (въ Ноябрѣ 1681 г.) подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима, письменныя предложенія, между прочимъ, касательно мѣръ противъ раскола. И Соборъ, соотвѣтственно этимъ предложеніямъ, просилъ благочестиваго Монарха: а) чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ оказывалось нужнымъ, открыты были новыя епархіи для удобнѣйшаго наблюденія архипастырями за состояніемъ вѣры между Христіанами; б) чтобы раскольники, которые «по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи» остаются нераскаянными и противными св. Церкви, отсылаемы были, какъ было во дни царя Алексѣя Михайловича, къ градскому суду на разсмотрѣніе, кто чего достоинъ; в) чтобы воеводамъ и приказнымъ людямъ предписано было во всѣхъ городахъ оказывать полное содѣйствіе духовенству по дѣламъ о расколѣ, а вотчинникамъ, помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ — слѣдить внимательно за раскольниками и объявлять о нихъ мѣстнымъ архіереямъ и воеводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Соборъ опредѣлилъ; г) пустыни и часовни, которыя завели-было нѣкоторые расколоучители въ лѣсахъ, увлекши за собою послушниковъ изъ монастырей и многихъ поселянъ, упразднить, иноковъ перевести въ монастыри, а для мірскихъ людей, поселившихся въ тѣхъ мѣстахъ, устроить приходскія церкви; д) строго наблюдать и преслѣдовать, чтобы не были продаваемы въ Москвѣ, какъ было дотолѣ, разныя тетради, листы и столбцы съ выписками будтобы изъ божественнаго Писанія, для совращенія простолюдиновъ въ расколъ; е) книги старыхъ изданій отбирать на печатный дворъ и вмѣсто ихъ безденежно выдавать новоисправленныя книги каждому, кто только принесетъ старыя ([552]).

Но едва только мѣры эти начали приводить въ исполненіе ([553]), какъ послѣдовалъ новый бунтъ раскольниковъ въ самой Москвѣ, еще болѣе страшный и враждебный Церкви и

([552]) Акт. Ист. V, № 75, стр. 108—118.
([553]) Тамъ же, № 93, стр. 145.

государству, нежели бунтъ соловецкій, и потому естественно вызвавшій новыя мѣры противъ мятежниковъ. По укрощеніи мятежа (Іюля 5, 1682 г.), патріархъ Іоакимъ: а) немедленно разослалъ по всѣмъ церквамъ государства печатныя тетради съ соборнаго изложенія по случаю казни главнаго бунтовщика Никиты Пустосвята, чтобы эти тетради еженедѣльно были читаны во храмахъ для убѣжденія православныхъ Христіанъ повиноваться св. Церкви и не слѣдовать расколу ([554]); б) составилъ и издалъ (Сент. 6, 1682 г.), «во утвержденіе благочестивыхъ людей, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелести раскольниковъ св. Церкве», цѣлую книгу: *Увѣтъ духовный*, въ которомъ послѣ краткой исторіи раскола, послѣ трогательныхъ архипастырскихъ увѣщаній къ народу, подробно опровергъ всѣ статьи челобитной Никиты Пустосвята: книга также была разослана повсюду ([555]). Вслѣдъ за тѣмъ составилъ и напечаталъ: в) на пользу и утвержденіе правовѣрнымъ—«слово благодарственное Господу Богу, за Его великую милость, яко благоволилъ, чудеснымъ своимъ промысломъ, Церковь свою святую, отъ тоя отступниковъ и злыхъ навѣтниковъ, въ лѣто 7190, мѣсяца Іуліа въ день 5, избавити» (1683 г.); г) слово увѣщательное къ раскольникамъ о соединеніи ихъ къ православной Церкви (безъ означенія года); д) слово на суздальскаго попа Никиту Пустосвята, соборомъ осужденнаго и изверженнаго, и на Капитоновъ-раскольниковъ, съ показаніемъ, что вѣра ихъ неправая и проч. (1684 г.) ([556]). Не ограничи-

---

([554]) Тамъ же, № 91, стр. 144.

([555]) Тамъ же, № 98, стр. 154.

([556]) *Строев*. опис. старопечат. книгъ гр. Толстова № 168, стр. 346; Дополн. къ опис. старопеч. книгъ Толстова и Царскаго № 116, стр. 201; *М. Евгенія* слов. истор. о дух. писат. I, стр. 226, изд. 2. Кромѣ того патр. Іоакимъ издалъ — 1) «извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіе креста на челѣ», напеч. еще въ 1667 г., гдѣ, разсказавъ о чудѣ, случившемся отъ троеперстнаго знаменія креста, излагаетъ кратко самыя основанія этого перстоложенія и убѣждаетъ раскольниковъ обратиться къ истинѣ; 2) «клятвенное объявленіе на ругатели св. иконъ, дерзнувшыя въ Чудовѣ монастырѣ образъ Пресв. Троицы ножами

ваясь изданіемъ сочиненій противъ раскола, патр. Іоакимъ еще въ 1682 году открылъ четыре новыя епархіи въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе дѣйствовали раскольники, двѣ на сѣверѣ: холмогорскую и устюжскую или тотемскую, и двѣ на юго-востокѣ: воронежскую и тамбовскую ([557]), и по временамъ посылалъ нарочитыхъ увѣщателей для вразумленія заблуждающихъ. Такъ, въ 1687 г. посланъ былъ архимандритъ московскаго Новоспасскаго монастыря Игнатій (изъ рода Римскихъ-Корсаковыхъ) въ уѣзды Костромскій и Кинешемскій, служившіе главнымъ притономъ послѣдователей извѣстнаго Капитона ([558]). Другіе архіереи ревностно содѣйствовали своему первосвятителю. Павелъ митрополитъ сибирскій (1678 — 1692) разсылалъ по своей обширной епархіи благонадежныхъ священниковъ и іеродіаконовъ для увѣщанія раскольниковъ, а иногда отправлялъ и собственныя архипастырскія посланія ([559]). Преемникъ его Игнатій Римскій-Корсаковъ (1692 — 1699) написалъ три окружныя посланія ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ своей паствы, стараясь предохранить ихъ отъ обольщеній раскола,—посланія драгоцѣнныя и потому, что здѣсь собраны весьма важныя историческія свѣдѣнія о началѣ русскаго раскола и о первыхъ сибирскихъ расколоучителяхъ ([560]). Этотъ же митрополитъ всенародно, въ соборномъ храмѣ, обличалъ и вразумлялъ, и наконецъ довелъ до покаянія одного изъ упорнѣйшихъ расколоучителей, Іосифа Истомина—армяшина, а вслѣдъ за нимъ обратилъ къ православію и многихъ его послѣдователей ([561]). Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій (1682 — 1702) своими дѣйствіями въ новоучрежденной епархіи противъ поморянъ оста-

---

колоти и дехтемъ зловоннымъ съ смолою мазати, изображаемаго ради сложенія перстовъ, (раскольникомъ противнаго), благословящихъ рукъ» (см. рукоп. нашей академ. библ., № 423, ст. 4).

([557]) Ист. Росс. іерархіи I, стр. 34—35, изд. 2.

([558]) *М. Евгенія* слов. истор. о дух. писат. I, 195, изд. 2.

([559]) *Игнат. м. тобол.* посл. III, гл. 31. 33; Акт. Ист. V, № 166.

([560]) Рук. нашей академ. библ. № 164.

([561]) Объ этомъ пишетъ самъ Игнатій въ III своемъ посланіи в гл. 51.

вилъ о себѣ память, какъ о самомъ искусномъ между современниками и весьма ревностномъ обличителѣ раскола ([562]). Казанскій митрополитъ Адріанъ (1686—1690) написалъ для своей паствы: «о древнемъ преданіи св. Апостолъ и св. Отецъ, како подобаетъ всякому православному Христіанину на знаменіе креста руки своея персты и кія слагати, и како на себѣ оный изображати» ([563]). А будучи уже патріархомъ, разослалъ въ 1697 г. всѣмъ старостамъ поповскимъ инструкцію, въ которой, между прочимъ, изложилъ правила, какъ дѣйствовать противъ раскола ([564]).

Въ тоже время цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, подтвердивъ архіереямъ — отыскивать раскольниковъ, судить ихъ по правиламъ церковнымъ, и въ случаяхъ нужды, предавать градскому суду, а воеводамъ оказывать въ этомъ дѣлѣ всякое содѣйствіе духовенству ([565]), издали (7 Апр. 1685 г.) въ дополненіе къ прежнимъ узаконеніямъ противъ раскола двѣнадцать новыхъ статей слѣдующаго содержанія: а) раскольниковъ, которые хулятъ св. Церковь, производятъ въ народѣ соблазнъ и мятежъ и остаются упорными, «по трикратному у казни допросу, буде не покарятся, жечь въ срубѣ; б) если же у казни покарятся св. Церкви, отсылать въ монастыри подъ строгій надзоръ и, по окончаніи испытанія, молодыхъ и не женатыхъ не выпускать изъ монастыря до конца жизни, чтобы они снова не увлеклись въ расколъ, а женатыхъ отпускать на поруки, и когда окажется, что они снова предались расколу, казнить тою же смертію; в) изувѣровъ, которые увлекли простолюдиновъ съ ихъ женами и дѣтьми къ самосожженію, жечь самихъ; г) тѣхъ, которые перекрещивали взрослыхъ и дѣтей, называя прежнее ихъ крещеніе неправымъ, казнить смертію; д) тѣхъ, которые сами у раскольниковъ перекрещивались съ своими дѣтьми, если раскаются, бить кнутомъ и отсылать для исправленія къ мѣст-

([562]) *М. Евгенія* слов. ист. о дух. писат. I, 58; архангельск. губерн. вѣдом. 1847, № 27, въ статьѣ объ арханг. іерархахъ.

([563]) *М. Евгенія* слов. ист. о дух. писат. I, стр. 20.

([564]) Собр. Зак. III, № 1612, ст. I, 2 и слѣд.

([565]) Акт. ист. V, №№ 93 и 100.

нымъ архіереямъ, а если останутся упорными, казнить смертію; е) недавно совратившимся въ расколъ, если они начнутъ каяться и говорить, что совратились по невѣдѣнію или по принужденію и другихъ не совращали, чинить наказаніе, смотря по винѣ, и отсылать ихъ на патріаршій дворъ для исправленія, а потомъ отдавать за порукою отцамъ духовнымъ подъ строгій надзоръ; ж) обвиняемыхъ въ расколѣ, если они станутъ оправдываться и невинность ихъ будетъ засвидѣтельствована ихъ духовными отцами, отдавать подъ строгій присмотръ послѣднимъ, а если будутъ запираться притворно и будутъ обличены, бить кнутомъ, хотя бы и раскаялись, и ссылать въ дальніе города; з) обличенныхъ въ укрывательствѣ у себя раскольниковъ, въ доставленіи имъ пищи, питія и под., если сознаются, однихъ, судя по винѣ, бить только кнутомъ, а другихъ и ссылать въ дальніе города; и) съ тѣхъ, кто держалъ у себя раскольниковъ съ порукою, не вѣдая объ ихъ расколѣ, брать пѣни по пяти рублей за каждаго человѣка; а кто держалъ ихъ безъ поруки,—брать по 50 рублей за каждаго человѣка; если же кто держалъ у себя раскольниковъ, хотя и съ порукою, но зналъ объ ихъ расколѣ и не извѣстилъ начальства, такихъ бить кнутомъ и ссылать, а съ поручниковъ брать пѣни по 50-ти рублей за каждаго человѣка; і) за раскольниками, сосланными въ разные города, имѣть строгій надзоръ мѣстному начальству, и если они опять окажутся виновными въ расколѣ, доносить объ немъ правительству, а самихъ брать подъ караулъ и судить по изложеннымъ здѣсь статьямъ; к) если обвиняемые въ расколѣ станутъ запираться, а очныхъ ставокъ дать имъ будетъ не съ кѣмъ, то распрашивать объ нихъ сосѣдей и отцевъ духовныхъ, и если по розыскѣ оправдаются, освобождать ихъ на поруки; если же будутъ обличены, судить ихъ по изложеннымъ статьямъ; л) имѣніе раскольниковъ и недобросовѣстныхъ поручителей, которые будутъ сосланы въ ссылки, продавать въ пользу казны: потому что на прогоны имъ и на жалованье сыщикамъ идетъ много государевой казны ([566]).

([566]) Акт. Эксп. IV, № 284; Собр. Зак. II, № 1102.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ издаваемы были и частныя узаконенія касательно раскола по требованію обстоятельствъ. Такъ, когда въ 1687—1689 г. поморскіе раскольники разбойнически овладѣли палеостровскимъ монастыремъ, велѣно было «заказъ учинить старостамъ и цѣловальникамъ и сотскимъ и всѣмъ окольнымъ крестьянамъ, чтобы они такимъ ворамъ распространяться не давали; а буде кто объявится, ловили бы и отводили ихъ въ городъ; въ случаѣ ихъ многочисленности, доносили бы о томъ боярину и воеводамъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія за укрывательство» (567); велѣно также было «смотрѣть накрѣпко, чтобы раскольники въ лѣсахъ и въ волостяхъ не жили, а гдѣ объявятся, самихъ имать, пристанища ихъ разорять, имущество продавать и деньги присылать въ Москву» (568). Когда въ 1688 г. донскіе раскольники начали производить разбои, предписано было «воровъ тѣхъ взять, пристанища ихъ пожечь и разорить, а имъ за воровство учинить войсковое наказаніе и казнь, а пущихъ воровъ и заводчиковъ прислать въ Москву» (569).

Такимъ образомъ со времени происхожденія раскола до конца XVII вѣка мѣры противъ него, собственно гражданскія, были еще хотя не многочисленныя, но, сравнительно съ послѣдующими, самыя строгія. Расколъ рѣшительно былъ запрещенъ въ Россіи, и никто ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ, не смѣлъ открыто держаться его. Потому раскольники или таили свою вѣру, или убѣгали въ пустыни и лѣса, гдѣ заводили для себя пріюты. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣжденій, и въ случаѣ нераскаянности предавали градскому суду и часто смерти. Мѣры эти вызваны были необходимостію. Расколъ въ началѣ своемъ, какъ обыкновенно бываетъ, отличался величайшимъ фанатизмомъ и ненавистію къ православной Церкви, такъ что наставленія и убѣжденія духовенства не оказывали почти никакого дѣйствія на тогдашнихъ изувѣровъ и они позволяли

(567) Акт. ист. V, № 151, стр. 253.
(568) Тамъ же № 223, стр. 379.
(569) Собр. Зак. II, № 1310, стр. 942.

себѣ изрыгать самыя дерзкія хулы на св. крестъ и другія святыни православной Церкви, — за что, по дѣйствовавшему уложенію, опредѣлена была смертная казнь. А съ другой стороны расколъ въ первые годы существованія своего явился величайшимъ зломъ не только для Церкви, у которой похищалъ безчисленное множество чадъ, но и для государства, въ которомъ производилъ непрерывный рядъ возмущеній, даже страшныхъ бунтовъ, и погубилъ безчисленное множество несчастныхъ поселянъ, увлекая ихъ къ самосожигательству и другимъ видамъ самоубійства.

II. Съ начала XVIII вѣка или, точнѣе, съ того времени, какъ Государь Петръ Великій, послѣ побѣды надъ Карломъ XII, обратилъ свое вниманіе на внутреннее благоустроеніе Россіи, мѣры противъ раскола значительно измѣнились, смягчились и оразнообразились. Прежде всего Государь повелѣлъ (въ Февр. 1714 г.) переписать всѣхъ раскольниковъ мужескаго пола и женскаго, гдѣ бы они не обитали, и положить на нихъ двойный податный окладъ, такъ что раскольники могли уже открыто, подобно другимъ подданнымъ Государя, жить въ селеніяхъ и городахъ безъ всякаго сомнѣнія и страха,—только бы объявляли о себѣ въ приказахъ церковныхъ дѣлъ и записывались въ платежъ двойнаго оклада ([570]); постановленіе это сколько облегчительное для раскольниковъ, — потому что признавало, по крайней мѣрѣ, гражданское бытіе ихъ,—столько же и дѣйствительное противъ раскола, подтверждаемо было неоднократно и впослѣдствіи ([571]). Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ самъ Петръ Великій, такъ и преемники его, продолжатели его дѣйствій, до Императрицы Екатерины II, издали весьма многія узаконенія про-

---

([570]) Собр. Зак. V, № 2996; снес. № 2991 и VI, № 3547. Въ послѣднемъ указѣ сказано: «буде ко св. Церкви (раскольники) не обратятся, а похотятъ быть въ своей раскольнической прелести: и такіе бъ приходили и записывались въ платежъ двойнаго оклада, объявляя доношеніями о себѣ по домашнимъ своимъ въ приказахъ церковныхъ дѣлъ безъ всякаго сомнѣнія и страха и невнимая нѣкоторыхъ пустошнему совѣту».

([571]) Собр. Зак. т. VI, №№ 3662 и 4009, п. 17. 22; т. VII, №№ 4162, 4526; т. VIII. № 5349; т. XI, № 8644 и др.

тивъ раскола, изъ которыхъ довольно обозначить наиболѣе замѣчательныя ([572]). Раскольникамъ, объявившимъ о себѣ и записавшимся въ двойный окладъ, строго было запрещено обращать въ расколъ своихъ домашнихъ и другихъ людей; а потаенныхъ и незаписавшихся предавали суду, взыскивали съ нихъ за прошедшее время двойную подать, или отсылали ихъ на каторгу. Къ общественнымъ должностямъ никто изъ раскольниковъ не допускался, и свидѣтельства отъ нихъ на правовѣрныхъ принимаемо не было ([573]). Всѣ раскольники должны были носить особое платье, по которому тотчасъ же были узнаваемы всюду ([574]). За право носить бороду, которую они не соглашались брить, положена была особая подать; если кто вѣнчался тайно не у пастырей Церкви, платилъ также особую подать ([575]). Раскольничьимъ наставникамъ и попамъ строго запрещено было совершать требы и вообще поддерживать расколъ, а виновныхъ въ этомъ немедленно отсылали къ мѣстнымъ архіереямъ или въ св. Сvнодъ для увѣщаній ([576]). По временамъ у раскольниковъ отбираемы были харатейныя и старопечатныя книги и отправляемы въ св. Сvнодъ ([577]). За совращеніе въ расколъ и за распространеніе его ссылали на галеры, или въ горную тяжкую работу ([578]). Строить скиты раскольникамъ не позволялось ([579]). Ихъ монаховъ и монахинь иногда разсылали по монастырямъ подъ строгій надзоръ, а иногда осуждали на горныя работы подъ крѣпкимъ карауломъ ([580]). Православные священники обязаны были вести въ своихъ приходахъ точныя

([572]) Подробный перечень ихъ можно видѣть въ алфавитномъ указателѣ къ Собр. законовъ подъ словомъ *Расколъ*.

([573]) Собр. Закон. т. VI, стр. 342, № 4009, п. 6, 12, 16, 17, 18, 20; №№ 4052, 4526, 4750, 7430.

([574]) Тамъ же №№ 3944, 3962, п. 4, 4596, 9155, 10053.

([575]) Тамъ же №№ 3340, 4875, 4900.

([576]) Тамъ же, №№ 4022, п. 20, 4052, 6415.

([577]) Тамъ же, №№ 3784, 4578.

([578]) Тамъ же, №№ 4052, 5554, 6928.

([579]) Тамъ же, № 4022, п. 44.

([580]). Тамъ же, №№ 4153, 6835, 7172.

исповѣдныя книги и списки раскольниковъ безъ всякой утайки, а также совершать для раскольниковъ церковныя требы по чинамъ православнымъ ([581]). Если же оказывались виновными въ утайкѣ раскольниковъ, то лишались мѣста; если отправляли священнодѣйствія по раскольничьему обряду, — лишались священства и были предаваемы суду гражданскому ([582]). Дѣти отъ браковъ раскольниковъ съ правовѣрными получали крещеніе въ Церкви православной; воспреемниками ихъ могли быть только православные, а родители въ тоже время обязывались подписками, что не будутъ совращать дѣтей своихъ къ расколу; раскольники не иначе могли вступать въ бракъ съ правовѣрными, какъ по отреченіи отъ раскола ([583]). Обличенные въ намѣренномъ и упорномъ укрывательствѣ раскольниковъ наказываемы были, какъ противники власти ([584]). Обращающіеся отъ раскола къ православію освобождались отъ двойнаго оклада, положеннаго на раскольниковъ, и отъ взысканія недоимокъ; не обязывались взносить подать за право носить бороду и не только были защищаемы отъ всякихъ обидъ, но и получали всякое вспомоществованіе ([585]). Если же кто снова впадалъ въ расколъ, то предаваемъ былъ градскому суду ([586]). Гражданскія начальства должны были, подъ опасеніемъ суда, представлять раскольниковъ къ духовному начальству, по его требованіямъ, и приводить въ исполненіе мѣры противъ раскола, положенныя закономъ ([587]). А епархіальные архіереи обязывались посѣщать и учить свои паствы, чтобы не было въ нихъ раскола, и всячески заботиться объ обращеніи раскольниковъ ([588]).

([581]) Тамъ же, №№ 4052, 4601.
([582]) Тамъ же, №№ 4009, п. 25, 26; 4022, п. 15—17.
([583]) Тамъ же, № 4009, п. 3—7.
([584]) Тамъ же, 3963.
([585]) Тамъ же, №№ 3161, 3340, 4121. 5998, 6442.
([586]) Тамъ же № 4009, п. 13.
([587]) Тамъ же, №№ 4144, 10,353.
([588]) Тамъ же, № 2985, п. 6.

Въ числѣ русскихъ архипастырей, еще въ царствованіе Государя Петра I, болѣе другихъ сдѣлались извѣстными по своей ревности противъ раскола: мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій, новгородскій митрополитъ Іовъ, ростовскій святитель Димитрій и нижегородскій епископъ Питиримъ.

Стефанъ, едва вступилъ въ управленіе патріаршими дѣлами (1702 г.), какъ услышалъ, что въ Москвѣ тайно распространяется мнѣніе, будто близка кончина міра и антихристъ пришелъ, будто Москва—царство его, Вавилонъ, а жители ея слуги антихриста. Въ опроверженіе этой основной мысли безпоповцевъ, которая была уже не нова, но могла сдѣлаться опасною ооообенно потому, что суевѣры, не понимая преобразованій Петра Великаго, направляли ее противъ свящ. особы самаго Государя, Стефанъ поспѣшилъ написать и издать (1703 г.) книгу: «знаменія пришествія антихриста и кончины вѣка отъ писаній Божественныхъ», а главнаго виновника, старавшагося о распространеніи этой мысли въ народѣ, отыскалъ и обличилъ предъ Царемъ и синклитомъ. Книга была издаваема неоднократно и въ послѣдствіи ([589]).

Новгородскій митрополитъ Іовъ долженъ былъ вооружиться противъ тойже мысли. Въ 1707 г. появилась въ Новгородѣ раскольническая тетрадка: «о рожденіи антихриста», переходившая изъ рукъ въ руки и смущавшая народъ. Архипастырь, въ опроверженіе ея, немедленно составилъ «увѣщательный отвѣтъ отъ Писаній», и въ спискахъ разослалъ по своей епархіи, а по указу Государеву этотъ отвѣтъ тогда же былъ напечатанъ въ Москвѣ для всеобщаго употребленія. Кромѣ того Іовъ много препирался съ самыми предводителями раскола: Семеномъ Денисовымъ и Ѳеодосіемъ Васильевымъ, хотя и не могъ обратить ихъ, и имѣя въ виду, что расколъ поддерживается преимущественно невѣжествомъ народа, завелъ въ своей епархіи до четырнадцати училищъ ([590]).

([589]) *М. Евген.* Слов. ист. о дух. писат. II, 255.

([590]) Тамъ же I, 302—304; истор. выгов. пуст. гл. 15; сказаніе о преждебывш. отцехъ (Сборн. моей библ. № 20, ст. 12).

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, прибывъ (въ 1702) на свою епархію, нашелъ ее обуреваемою разными раскольническими толками, распространителями которыхъ были проповѣдники, выходившіе изъ глубины лѣсовъ брынскихъ. Движимый ревностію по вѣрѣ, онъ рѣшился изучить расколъ, съ которымъ прежде мало былъ знакомъ, во всѣхъ подробностяхъ; часто объѣзжалъ свою епархію, говорилъ проповѣди, нерѣдко направляя ихъ противъ заблужденій раскола, и написалъ противъ него два сочиненія. Первое: «разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ»—написано по тому случаю, что многіе суевѣры въ ростовской епархіи, какъ и въ другихъ, не соглашались, вопреки указу Государеву, брить себѣ бороды, думая, будто чрезъ бритіе брады и усовъ искажается образъ Божій въ человѣкѣ и онъ можетъ лишиться вѣчнаго спасенія. Святитель опровергъ эту грубую мысль, объяснивъ, въ чемъ состоитъ въ насъ образъ Божій, и въ 1705 г. разослалъ сочиненіе свое по епархіи. Другое, несравненно обширнѣйшее сочиненіе, подъ названіемъ: «розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ», направлено вообще противъ заблужденій раскола и состоитъ изъ трехъ частей; въ первой доказывается, что вѣра раскольниковъ неправа; во второй, что ученіе ихъ душевредно; въ третьей, что дѣла ихъ небогоугодны. Эту книгу святитель составилъ въ пособіе священникамъ своей епархіи и успѣлъ разослать къ нимъ незадолго предъ своею смертію (въ 1709 г.): такъ какъ прежде изданныя книги противъ раскола, говоритъ онъ, именно—«жезлъ правленія» и «увѣтъ духовный» въ ростовской епархіи почти не встрѣчались и были истреблены раскольниками. Оба сочиненія св. Димитрія были печатаемы многократно ([591]).

Питиримъ ([592]), сынъ поселянина, въ молодыхъ лѣтахъ былъ самъ увлеченъ въ расколъ, проживалъ на Вѣткѣ и тамъ принялъ

([591]) Предисл. къ Розыску; *Евген.* слов. о дух. писат. I, 123, 126—127.

([592]) См. о немъ также въ Словарѣ *М. Евгенія* II, 168—175.

даже монашество. Но вскорѣ, при своихъ свѣтлыхъ способностяхъ, при своей любви къ чтенію богословскихъ книгъ и изученію церковныхъ древностей, онъ ясно увидѣлъ заблужденія раскола, изучилъ духъ и привычки раскольниковъ, и, обратившись къ православію, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могъ дѣйствовать на жалкихъ суевѣровъ. Великій Петръ, узнавъ Питирима, бывшаго уже строителемъ переславскаго Никольскаго монастыря, и оцѣнивъ его дарованія и свѣдѣнія, поручилъ ему (указомъ 1706 г.) заняться обращеніемъ раскольниковъ въ нижегородской области. Питиримъ съ ревностію принялся за святое дѣло, обходилъ ихъ жилища и скиты, проникалъ въ лѣса и пустыни и всюду кротко бесѣдовалъ съ заблуждающими, однихъ наставлялъ словомъ, другимъ раздавалъ обличительныя и увѣщательныя свои тетрадки. Въ 1715 г. онъ уже доносилъ Государю, что успѣлъ, при помощи Божіей, обратить изъ раскола въ уѣздахъ юрьевскомъ и балахновскомъ болѣе двухъ тысячь душъ, хотя и присовокуплялъ, что мѣстныя гражданскія начальства не только не содѣйствуютъ ему, но и препятствуютъ. Государь (отъ 13 Марта) строго подтвердилъ оказывать Питириму всякое содѣйствіе, угрожая смертію за каждое препятствіе,—и Питиримъ еще съ большимъ усердіемъ началъ продолжать свое служеніе. На самомъ Керженцѣ, вблизи раскольническихъ скитовъ, онъ основалъ православный Успенскій монастырь, гдѣ и поставленъ былъ первымъ архимандритомъ, для приготовленія будущихъ дѣятелей противъ раскола, а въ 1716 г. написалъ и отослалъ чернораменскимъ раскольникамъ діаконова согласія 130 вопросовъ, на которые они должны были отвѣчать. Раскольники изъявили согласіе, но, вмѣсто отвѣтовъ, въ Августѣ того же года прислали Питириму своихъ 240 вопросовъ. Въ слѣдующемъ году Питиримъ далъ знать, что его отвѣты готовы, и требовалъ, чтобы діаконовцы представили ему свои. Діаконовцы медлили и прислали къ нему сперва старца Варсонофія, а потомъ самаго діакона Александра и другихъ съ просьбою освободить ихъ отъ необходимости отвѣчать, — такъ какъ они чувствовали себя неспособными къ тому. Прошелъ годъ; повторилось требованіе со стороны Питирима, — и едва въ 1719 г., когда Питиримъ былъ уже возведенъ въ санъ

нижегородскаго епископа, они представили ему свои отвѣты, извѣстные подъ именемъ *діаконовыхъ*, которые, впрочемъ, писалъ не кто либо изъ діаконовцевъ, а тайно составилъ, по просьбѣ ихъ и за деньги, предводитель совсѣмъ другаго раскольническаго толка Андрей Денисовъ, не смотря на взаимную неприязнь обоихъ толковъ ([593]). Получивъ эти отвѣты, Питиримъ пригласилъ къ 1 Октября представителей всѣхъ чернораменскихъ скитовъ и многихъ жителей окрестныхъ волостей въ село Пафнутьево балахновскаго уѣзда. Здѣсь, послѣ торжественной литургіи, архипастырь въ полномъ облаченіи вышелъ съ крестнымъ ходомъ на особо приготовленное близъ церкви возвышенное мѣсто и всенародно, въ присутствіи православныхъ и раскольниковъ, началъ бесѣду съ представителями діаконова согласія касательно ихъ отвѣтовъ и вручилъ имъ свои отвѣты. Старецъ Варсонофій и діаконъ Александръ съ товарищами подали владыкѣ прошеніе, которое и было прочитано во всеуслышаніе, и въ которомъ они сознавались, что, прочитавъ его отвѣты, они увидѣли свою неправду и свои поданные ему отвѣты считаютъ ни во что. За тѣмъ повергнись они къ стопамъ святителя и со слезами умоляли не испытывать ихъ долѣе, потому что они не въ состояніи отвѣчать. Питиримъ обратился къ выборнымъ другихъ чернораменскихъ скитовъ—Софонтіева, Онуфріева и одного безпоповскаго: тѣ такъ-же отказались отъ отвѣтовъ діаконовыхъ и умоляли владыку оставить ихъ безъ испытанія и простить ихъ безотвѣтность. Торжество православія было полное: расколъ самъ и торжественно сознавался въ своей неправости и безсиліи! Питиримъ немедленно донесъ обо всемъ этомъ Государю Петру I, и Государь повелѣлъ (въ 1720 г.) донесеніе преосвященнаго, вмѣстѣ съ Высочайшимъ манифестомъ, напечатать въ особой книжкѣ и разослать повсюду. Вскорѣ два самыхъ главныхъ предводителя діаконовщины, старецъ Варсонофій и діаконъ Александръ, убѣжденные отвѣтами Питирима въ своихъ заблужденіяхъ, подали ему (27 Ноября) прошеніе о

([593]) Рукоп. житіе Андрея Денисова, гл. 17.

принятіи ихъ въ православную Церковь, къ которой и были присоединены исповѣдію и причащеніемъ св. Таинъ. А по указу Государеву они, вмѣстѣ съ Питиримомъ, явились въ С Петербургъ; но здѣсь оказалось, что діаконъ снова отступилъ отъ православія, началъ возмущать народъ противъ св. Церкви и указовъ царскихъ, и потому, какъ клятвопреступникъ и оскорбитель власти, казненъ смертію ([594]). Отвѣты Питирима на 240 раскольническихъ вопросовъ, показывающіе умъ свѣтлый и здравый, обширныя свѣдѣнія въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ св. Отцевъ и необыкновенное знакомство съ древними славянскими, рукописными и печатными, книгами, были изданы въ 1721 г. подъ именемъ *Пращицы* для всеобщаго употребленія. Преосвящ. Питиримъ не переставалъ и послѣ этого трудиться въ обращеніи раскольниковъ; часто посѣщалъ самъ ихъ керженскіе скиты, построилъ вблизи раскольническихъ селеній много православныхъ церквей, поставлялъ въ нихъ благонадежныхъ священниковъ. Ревность преосвященнаго и успѣшныя дѣйствія противъ раскола были такъ несомнѣнны, что вѣдѣнію его поручаемы были нѣкоторыя мѣста и другихъ епархій, гдѣ свирѣпствовалъ расколъ, именно города: Ярополчь, Гороховецъ, Арзамасъ, Юрьевецъ-Повольскій, слобода Вязниковская, Галицкій уѣздъ и др. ([595]). Въ 1732 г., еще за шесть лѣтъ до своей кончины, преосвящ. Питиримъ имѣлъ радость видѣть, что въ чернораменскихъ лѣсахъ осталось едва 2249 скитниковъ обоего пола, тогда какъ въ 1716 г. ихъ было до 8,000 и болѣе, а всѣхъ записныхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи считалось до 40,000 ([596]).

([594]) Собр. закон. т. VI, № 3522.

([595]) Собр. закон. т. VIII, № 5564.

([596]) Собр. Зак. т. VIII, № 6134; т. XV, № 11,435. Должно присовокупить, что въ этотъ же періодъ времени написаны противъ раскольниковъ еще два сочиненія: а) *Рафаиломъ*, архіепископомъ холмогорскимъ «изъявленіе о двоперстномъ и триперстномъ знаменіи честнаго креста», собранное въ 1711 году (рукоп. архангел.

Св. Синодъ съ самаго учрежденія своего обратилъ полное вниманіе на раскольниковъ. Въ Январѣ (27) 1722 г. онъ издалъ печатное воззваніе, въ которомъ, съ одной стороны, увѣщавалъ православныхъ ежедневно молиться Богу, «да умягчитъ Онъ и обратитъ Духомъ своимъ Святымъ упорныхъ суевѣровъ къ доброхотному слышанію, свѣтлому уразумѣнію и благосердному пріятію здраваго ученія», а съ другой — убѣждалъ раскольниковъ являться съ своими сомнѣніями въ св. Синодъ безъ всякой боязни, чтобы получать себѣ здѣсь вразумленіе ([597]). Чрезъ два съ небольшимъ мѣсяца (3 Апр.) издано было новое воззваніе св. Синода, обращенное собственно къ расколоучителямъ, которымъ приглашались они являться въ св. Синодъ для кроткихъ собесѣдованій о предметахъ несогласія, и для этого назначены были разные сроки ([598]). Въ томъ же году св. Синодъ издалъ еще «объявленіе съ увѣщаніемъ о продерзателяхъ, неразсудно на мученіе дерзающихъ», направленное къ убѣжденію тѣхъ раскольниковъ, которые охотнѣе соглашались терпѣть всякія наказанія, нежели остричь себѣ волосы и перемѣнить одежду ([599]).

Но такъ какъ никто изъ раскольниковъ для устныхъ собесѣдованій въ св. Синодъ не являлся: то, по указу Импера-

---

дух. Сем. № 572), и б) бывшимъ ученикомъ Питирима нижегородскаго, *Андроникомъ*, игуменомъ Алексѣевскаго углицкаго монастыря, также о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія оконч. въ 1713 г. (*Восток.* опис. рукоп. Румянц. Муз., № 7).

([597]) Собр. Зак. VI, № 3891.

([598]) Тамъ же № 3925, «Срокъ же онымъ, сказано въ указѣ, явиться хотящимъ, полагается сего 1722 года Марта отъ первыхъ числъ московскимъ и пріѣжимъ къ Москвѣ; отъ всѣхъ странъ за двѣсти верстъ Маія по первыя числа; а прочимъ, которые за пять сотъ, по Іюль; а которые за тысящу верстъ, по Августъ, а дальнимъ всѣмъ по Мартъ будущаго 1723 года».

([599]) *М. Евгенія* Слов. о дух. писат. II, 305. Какъ это, такъ и прежнія объявленія или воззванія св. Синода къ раскольникамъ написаны преосвящ. Θеофаномъ Прокоповичемъ.

тора Петра Великаго, св. Сvнодъ отправилъ въ олонецкія страны для собесѣдованій съ раскольниками на мѣстѣ ихъ жительства іеромонаха Неофита, одного изъ учениковъ нижегородскаго епископа Питирима. Объ этомъ сообщено было гражданскому начальству Петрозаводска, чтобы оно оказывало Неофиту нужное пособіе. А самому Неофиту дана изъ св. Сvнода подробная инструкція въ 17 пунктахъ, гдѣ, между прочимъ, предписывалось: а) чтобы онъ велъ разглагольствіе съ расколоучителями въ присутствіи мѣстнаго духовенства, свѣтскихъ властей и простаго народа — православныхъ, раскольниковъ и колюблющихся; б) чтобы поступалъ при этомъ «умѣренно и усмотрительно»; в) болѣе важные вопросы и отвѣты приказывалъ записывать и потомъ, по скрѣпленіи ихъ своею подписью и подписями расколоучителей, представлялъ въ св. Сvнодъ; г) чтобы о вопросахъ трудныхъ, которыхъ самъ рѣшить будетъ не въ состояніи, доносилъ св. Сvноду; д) чтобы, если во время разглагольствій расколоучители явятся дерзкими и наглыми, просилъ гражданское начальство останавливать ихъ и умѣрять (600). Неофитъ прибылъ въ Петрозаводскъ въ послѣднихъ числахъ Сентября 1722 г. и, написавъ 106 вопросовъ, отправилъ ихъ чрезъ канцелярію начальника петровскихъ заводовъ въ началѣ Декабря къ выговскимъ расколоучителямъ съ тѣмъ, чтобы они къ концу того же мѣсяца явились къ нему съ своими отвѣтами. Неофитъ, очевидно, имѣлъ въ виду отвѣты краткіе, на основаніи которыхъ можно было бы уже обстоятельно разсуждать при устныхъ собесѣдованіяхъ. Но выговцы поняли дѣло иначе: они отвѣчали, что въ такое короткое время отвѣтовъ написать не могутъ, а будутъ писать ихъ, какъ успѣютъ. Прошелъ Де-

---

(600) Высочайшее повелѣніе Государя Императора объ отправленіи Неофита въ Петрозаводскъ дано 22 Апр. 1722 г.; указы о томъ же изъ св. Сvнода на имя начальника петровскихъ заводовъ Муравьева 5 Іюля, — изъ Сената на имя того же начальника 11 Іюля; инструкція Неофиту подписана 8 Августа (всѣ эти указ. и инструкц. см. въ Сборн. моей библ. № 21, ст. 1).

кабрь и Январь новаго 1723 г., а выговцы съ отвѣтами не являлись. Тогда Неофитъ потребовалъ, чтобы они явились, по крайней мѣрѣ, для устныхъ состязаній,—и въ началѣ Февраля присланы были изъ пустыни два грамотѣя—Мануилъ Петровъ и Иванъ Акиндиновъ, которые впродолженіе многихъ дней, въ присутствіи мѣстныхъ властей и народа, разсуждали съ Неофитомъ о крестѣ, о печатяхъ на просфорахъ и о другихъ предметахъ, повторяя съ настойчивостію тѣ самыя доказательства, которыя давно уже были опровергнуты въ Жезлѣ правленія, Увѣтѣ духовномъ, Розыскѣ и Пращицѣ. Изъ этого ясно открылось, что выговцы вовсе не имѣютъ желанія слышать голосъ вразумленія и наставленія, а рѣшились съ упорствомъ отстаивать свои вѣрованія. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ: отвѣтовъ все не было. Изъ канцеляріи петровскихъ заводовъ посланы были расколоучителямъ одинъ за другимъ три указа объ ускореніи дѣла; они обѣщались представить отвѣты къ Троицыну дню, но не сдержали слова. Неофитъ доносилъ объ этомъ св. Сvноду (отъ 21 Іюня) (601). Наконецъ уже въ 28 день Іюня, т. е. чрезъ семь мѣсяцевъ, какъ даны были вопросы, десять избранныхъ поморцевъ явились въ Петроваводскъ и представили цѣлую, огромную книгу своихъ отвѣтовъ въ двухъ экземплярахъ. Надъ этою книгою трудились преимущественно Андрей Денисовъ, братъ его Симеонъ, включившій въ нее свои пять статей, написанныхъ еще гораздо прежде (602),

---

(601) По этому случаю былъ еще указъ изъ св. Сvнода къ начальнику петровскихъ заводовъ Муравьеву отъ 24 Іюня 1723 г. (Сборн. моей библ. № 21, ст. 1).

(602) «Много потрудися, говоритъ о немъ его біографъ, съ премудрымъ Андреемъ въ написаніи отвѣтовъ, поданныхъ іеромонаху Неофиту, а чрезъ него и всему всероссійскому духовному Сvноду. Его труды пять оныхъ статей: 1) о крестномъ персты знаменованіи, 2) о благословеніи іереовъ, 3) о пѣсни ангельской, 4) о крестѣ четвероконечномъ, 5) о имени Іисусовѣ,—писанныя въ 1713 году, въ заключеніи темничномъ въ Новѣградѣ, въ немже четыри лѣта пребысть» (біографія эта помѣщ. въ началѣ Вин. Росс., въ Сборн. моей библ. № 31).

и Трифонъ Петровъ. Они старались помѣстить въ ней все, что только впродолженіе многихъ лѣтъ успѣли собрать изъ разныхъ книгъ и измыслить отъ себя въ защиту своихъ вѣрованій и въ укоризну русской Церкви: не устыдились повторить то, что уже не разъ было опровергнуто въ прежнихъ книгахъ, изданныхъ нашими архипастырями противъ раскола, и наполнили свое сочиненіе многословіемъ, лжеумствованіями, неправильными ссылками и произвольными толкованіями приводимыхъ свидѣтельствъ. Получивъ эту книгу отвѣтовъ, Неофитъ увидѣлъ, что теперь однихъ устныхъ собесѣдованій было бы недостаточно, но что для опроверженія ея надобно написать такую же книгу,—о чемъ просили и сами составители отвѣтовъ въ предисловіи. Посему, хотя, приготовивъ на нѣкоторые отвѣты обличенія, Неофитъ и имѣлъ въ Сентябрѣ нѣсколько состязаній съ расколоучителями; но такъ какъ они постоянно ссылались на свои письменные отвѣты и требовали только ихъ чтенія: то Неофитъ счелъ лучшимъ прекратить безполезныя состязанія. Написалъ только въ краткихъ чертахъ сущность разглагольствій, какія имѣлъ съ расколоучителями, и когда это начертаніе было скрѣплено имъ самимъ, мѣстными властями и расколоучителями, отпустилъ послѣднихъ изъ Петрозаводска, а самъ возвратился въ св. Сѵнодъ ([603]). Немедленно поручено было преосвя-

---

([603]) Главныя черты разсказа о пребываніи Неофита въ Петрозаводскѣ и о сношеніяхъ его съ поморцами мы заимствовали изъ ихъ сочиненія: «исторія краткая о отвѣтѣхъ, чесо ради и како отвѣты сіи и разглагольство о сихъ, и когда, и гдѣ, и съ кимъ сія содѣяшася». Исторія эта составляетъ собственно 20 главу исторіи выговской пустыни, но иногда переписывается раскольниками и отдѣльно (Сборн. моей библ. № 21, 3). Здѣсь, какъ и естественно было ожидать, раскольники чрезвычайно восхваляютъ мудрость своихъ учителей, представляютъ ихъ постоянно торжествующими надъ Неофитомъ въ состязаніяхъ, а Неофита — побѣжденнымъ на каждомъ шагу, уничиженнымъ, незнающимъ, что дѣлать и что отвѣчать. Не излишне присовокупить, что эта исторія объ отвѣтѣхъ (одна изъ главъ исторіи выговской пустыни) составлена уже въ 1744 г., т. е. спустя 22 года послѣ событія.

щенному тверскому и кашинскому Θеофилакту написать обличеніе на поморскіе отвѣты, и вскорѣ явилась книга подъ заглавіемъ: «неправда раскольническая, которую на себе объявили выгоцкіи пустосвяты въ неправыхъ своихъ отвѣтахъ на вопросы, поданные имъ отъ честнаго іеромонаха Неофита, посланнаго къ нимъ на увѣщаніе и призываніе къ святѣй Церкви отъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода; — возобличенная вкратцѣ повелѣніемъ того же св. Сѵнода въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1723» ([604]). Преосв. Θеофилактъ обратилъ преимущественное вниманіе на 50-й отвѣтъ, какъ самый важный: потому что здѣсь въ 28 статьяхъ изчислены всѣ мнимыя новины и ереси русской Церкви, ради которыхъ раскольники удалились отъ нея. Разсмотрѣнію этихъ статей посвящена почти вся книга. Что же касается прочихъ отвѣтовъ: то авторъ въ послѣдней главѣ замѣтилъ, что они «сами себе показуютъ быти неправыми: иныя бо ложными доводами утверждаются, иныя суетнымъ многословіемъ и приборными рѣчми покрываютъ силу вопросовъ; иныя мимо вопросовъ колобродятъ, иныя многократными древлероссійскія Церкве и чудотворцевъ похвалами съ продерзыми восклицаніями ухищряются». И все это подтвердилъ многими примѣрами. Къ сожалѣнію это умное и основательное сочиненіе долго оставалось въ рукописи и уже въ 1745 году, пересмотрѣнное ярославскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Мацѣевичемъ, издано въ свѣтъ подъ названіемъ: «обличеніе неправды раскольническія, показанныя въ отвѣтахъ выгоцкихъ пустосвятовъ» ([605]).

Въ 1725 году св. Сѵнодъ издалъ еще «увѣщаніе къ невѣждамъ», т. е. къ раскольникамъ, составленное преосв. Θеофаномъ Прокоповичемъ, и вмѣстѣ «увѣщаніе къ православнымъ»,

---

([604]) Подъ такимъ заглавіемъ книга эта существуетъ въ рукописи, находящейся нынѣ въ библ. архангел. дух. Сем. за № 532, а прежде принадлежавшей преосв. архангельскому Варсонофію (1740—1759 г.).

([605]) *М. Евгенія* Слов. ист. о дух. пис. 1, 57; 11, 326.

въ которомъ, извѣщая, что раскольники не захотѣли явиться въ св. Сунодъ для устныхъ собесѣдованій, — чѣмъ ясно показали свою слабость, — и продолжаютъ предаваться самосожигательству, убѣждалъ православныхъ блюстися расколоучителей, обличать ихъ и объявлять объ нихъ гражданскому начальству ([606]). Пастыри Церкви не переставали писать сочиненія противъ раскола, каково «обличеніе на раскольниковъ» ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, къ сожалѣнію, оставшееся въ рукописи ([607]). Одинъ изъ діаконовцевъ, обращенныхъ преосв. Питиримомъ, Василій Флоровъ написалъ въ 1737 г. пространное «обличеніе раскольникамъ» ([608]). При св. Сунодѣ составлено неизвѣстнымъ въ 1745 году дополнительное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ выгорѣцкихъ отвѣтовъ ([609]).

Надобно замѣтить, что въ этотъ періодъ раскольники начали уже сознавать нужду въ епископѣ, и это сознаніе разомъ обнаружилось между поповцами и безпоповцами. Поповцы, какъ только стали принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ новаго посвященія, чувствовали, что поступаютъ незаконно, и пришли къ мысли, что они не иначе могутъ поправить дѣло, какъ если пріобрѣтутъ себѣ особаго епископа, который бы поставлялъ имъ священниковъ по старымъ книгамъ. Съ этою мыслію въ 1730 г. вѣтковцы вмѣстѣ съ діаконовцами обратились къ ясскому митрополиту Антонію, прося его рукоположить имъ изъ среды ихъ епископа, а въ 1731 г. игуменъ вѣтковскаго монастыря Власій отъ лица всего собора писалъ о томъ же ясскому Господарю. Въ то время случилось быть въ Яссахъ самому цареградскому Патріарху, который, услышавъ о прошеніи раскольниковъ, сказалъ, что одинъ безъ совѣта съ прочими патріархами ничего рѣшить не

([606]) Собр. Зак. VII, № 4635; *М. Евгенія* Слов. истор. о дух. пис. 11, 308.

([607]) *Евген.* тамъ же 1; 57.

([608]) *Симона* наставл. состязаться съ раскольниками, стр. 21.

([609]) *Калайд.* и *Строев.* опис. рукоп. Толстова, отд. IV, № 60.

желаетъ и обѣщался немедленно прислать отвѣтъ свой изъ Константинополя. Отвѣтъ дѣйствительно скоро былъ присланъ въ 12-ти пунктахъ, главное содержаніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы желающій получить санъ епископа далъ исповѣданіе хранить догматы православной Церкви и такъ вѣровать, такъ учить и другихъ во спасеніе. Когда, по приказанію митрополита, патріаршій отвѣтъ былъ переведенъ на славянскій языкъ: одинъ изъ вѣтковцевъ похитилъ переводъ и бѣжалъ на Вѣтку. Діаконовцы, не зная о сдѣланномъ переводѣ, просили митрополита, чтобы онъ приказалъ перевести для нихъ патріаршій отвѣтъ. Митрополитъ, подозрѣвая тутъ умыселъ, гнѣвно отослалъ ихъ отъ себя и они ни съ чѣмъ возвратились въ отечество ([610]). Еще замѣчательнѣе, что и суровые поморцы въ томъ же 1730 году положили между собою избрать изъ своихъ послѣдователей достойнаго человѣка и отправить его къ восточнымъ Патріархамъ для поставленія въ митрополита; если же они откажутъ,—то обратиться къ патріарху сербскому. Такой человѣкъ, по имени Яковъ Сидоровъ, былъ уже избранъ; только онъ, прежде отправленія на востокъ, отправился съ своими товарищами странствовать по Россіи, чтобы собрать между своими единовѣрцами вспомоществованія на дальній путь. Безпоповцы, обольщенные надеждою имѣть у себя своего архипастыря, давали пожертвованія щедрою рукою. Но неизвѣстно, вслѣдствіе ли возникшихъ несогласій, или по какой-либо другой причинѣ, когда Сидоровъ съ богатою добычею возвратился въ Поморье, онъ не былъ посланъ на востокъ и намѣреніе поморцевъ о епископѣ осталось безъ исполненія ([611]). Послѣ этого поморцы, вѣтковцы и діаконовцы, съ общаго согласія, отправили своихъ выборныхъ на востокъ отыскивать себѣ стариннаго архіерея; но посланный поморцами Михаилъ Виша-

---

([610]) *Алексѣев.* рукоп. исторія о бѣгств. священствѣ; *монаха Виталія* о церкви и раскольник. гл. 14, л. 78 об. (рукоп. моей библ. № 24).

([611]) *Іоаннов.* полн. истор. изв. о раскол. 195, изд. 3.

тамъ скончался за границею, а прочіе посланные возвратились ни съ чѣмъ въ отечество. Тѣ же сектанты, по общему совѣту, отправили изъ слободы Спасовой іеромонаха Варлаама казанскаго въ Яссы для поставленія въ епископа. Но когда въ Яссахъ узнали о зломъ умыслѣ раскольниковъ и несогласіи ихъ съ православною Церковію, то Варлаама съ товарищами приказали задержать и въ поруганіе остригли ему волосы (612).

Сознавая нужду въ епископѣ, раскольники сознавали по временамъ и свои недостатки и заблужденія. Одинъ изъ стародубскихъ діаконовцевъ писалъ въ 1745 году: «кто насъ воздвигнетъ, долу лежащихъ, или утѣшитъ во тьмѣ печали сѣдящихъ? Нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ о общей пользѣ пекущагося.... Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашея? Гдѣ витаеши родшая насъ? Гдѣ пребываеши питавшая ны?.. Многоскорбный народъ, присная печаль, изъ начала предводителей добрыхъ мало имяху, но точію виновныхъ печали и претыканія. Вовницаху проповѣдающіи Троицы трисущное и многобожіе, возницаху самосожигатели, возницаху учащіи самоубійству гладомъ, воставаху крестохульницы, появляхуся священствующіи безъ священства. Таковыми печальми, таковыми смущеньми, многобѣдственный народъ бяше смущаемъ, въ равенствѣ ученія о истинѣ недоумѣвашеся, и на многія части раздирашеся, междоусобная брани воздвизашеся.... Священникомъ присутствующимъ простцы крещаху, и жены сіе творяху, другіи по первомъ крещеніи уже паки крещаху; и непріемлющихъ священства, браку не сущу блудъ воцарися, и отъ того дѣтогубленіе учинися. О скорби и бѣдствія!... И сіе все, якоже видимъ, уже и до нашихъ временъ достиже. Къ сему же еще скорбнѣйшее ны срѣтаетъ; присутствующее бо священство насъ оставляетъ, или паче рещи, нерадѣніе наше священства и

---

(612) *Мон. Виталія* о церкви и о раск. гл. 14, л. 75 об. и 80.

таинъ насъ устраняетъ. Неразумѣша цѣнити народъ нашъ седмь таинствъ и святительство паче торговъ и земледѣльства» ([613]). Другой раскольникъ въ 1755 году такъ описываетъ свое священство: «въ коликое уже безобразіе и нелѣпотьство настоящее іерейство пріиде! Оный (первоначальные) іереи быша ревнители благочестія мірскаго, оніи утѣшающеся въ дусѣ, сіи же въ брюхѣ; оніи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники свои; оніи прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ; оніи вѣру праву и догматы истинны храняху, сіи же трапезамъ вѣру непреложну имутъ. И что о сихъ реку? Оніи іереи истинніи бяху, сіи же истинныхъ іереевъ токмо имена содержатъ, а достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ; оніи аки пчельныя матки быша, сіи же шершни жалы свои на готово имуще, да кого-либо противныхъ себѣ уязвятъ, уранятъ, изгонятъ. О іерейства сего чужденменнаго и своевольнаго! Всуе хвалится отцами, всуе во устѣхъ имя обносить... Не вѣмъ же воистину, что хощетъ быти и въ насъ, яко всякое раченіе преста, а плотьскій покой верхъ воспріемлетъ..., а исправляющихъ о томъ нѣсть: мнимін бо духовніи вмѣсто законовъ церковныхъ сами сребролюбію и тѣлеснымъ прибыткомъ раби быша, желающе въ семъ вѣцѣ покоя, и славы, и суще враги креста Христова сотворишася» ([614]).

III. Съ воцаренія Императрицы Екатерины II мѣры противъ раскола сдѣлались еще мягче и снисходительнѣе. Бѣглымъ раскольникамъ объявлено полное прощеніе, если возвратятся въ отечество, предоставлено селиться въ любыхъ мѣстахъ, избирать родъ жизни, какой пожелаютъ, дарованы разныя льготы, разрѣшено носить бороды и ходить не въ указномъ платьѣ ([615]). Вслѣдъ за тѣмъ и всѣ вообще раскольники освобождены отъ

([613]) *Іоаннов.* ист. изв. о раск. стр. 280—283.

([614]) *Алексѣев.* истор. о бѣгств. священствѣ (см. къ концу сочиненія).

([615]) Собр. Зак. XVI, № 11725.

необходимости брить бороду и носить указное платье и постановлено вѣдать ихъ въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ безъ всякаго притѣсненія ([616]). Мало по малу раскольники начали быть допускаемы по тяжебнымъ дѣламъ къ присягѣ и свидѣтельству, если только они люди неподозрительные; освобождены отъ двойнаго оклада, и даже разрѣшено было выбирать ихъ на общественныя службы ([617]). Есліже употреблялись еще мѣры строгости: то собственно противъ раскольниковъ тайныхъ и упорныхъ, и особенно противъ тѣхъ, которые увлекали другихъ къ безразсудному самосожигательству ([618]).

Церковь съ своей стороны стала дѣйствовать противъ заблудшихъ еще съ большею кротостію и любовію, нежели прежде. Когда въ 1765 году нѣсколько раскольниковъ, насильно овладѣвъ Зеленецкимъ монастыремъ, выгнали изъ него монашествующихъ, пожгли въ немъ иконы, книги, и, не смотря на присланныхъ увѣщателей, сожглись сами: то, по Высочайшему повелѣнію, св. Сѵнодъ поручилъ архимандриту Платону, бывшему тогда законоучителемъ Наслѣдника престола, написать увѣщаніе къ раскольникамъ. И это увѣщаніе, изданное въ 1766 году отъ лица православно-каѳолической Церкви, дышетъ самою сердечною материнскою скорбію о заблудшихъ чадахъ и исполнено самыми трогательными убѣжденіями къ нимъ. Прежнія сочиненія, изданныя противъ раскола, написаны большею частію тономъ строгимъ, тономъ обличенія, по самой обширности своей и ученымъ изысканіямъ, были мало доступны для большинства раскольниковъ. Сочиненіе Платона, необширное и проникнутое духомъ кротости и убѣжденія, нашло себѣ доступъ къ сердцамъ многихъ, желавшихъ познать истину ([619]). Другой достойный пастырь, преосв. Никифоръ Ѳеотокій, родомъ Грекъ, едва только прибылъ (1779 г.) въ свою славен-

---

([616]) Тамъ же, №№ 11989, п. 19, 12067.
([617]) Тамъ же XVIII, № 13255; XXI, № 15581; XXII, № 16238.
([618]) Тамъ же XVI, №№ 12067, 12272, 12281.
([619]) *М. Евгенія* слов. ист. о дух. пис. II, 182.

скую и херсонскую епархію, какъ почелъ первымъ долгомъ написать окружное посланіе ко всѣмъ, находившимся въ его епархіи, мнимымъ старообрядцамъ и воззвать ихъ къ обращенію въ нѣдра Церкви. Посланіе написано съ пастырскою ревностію, кротостію и любовію; препровождено было къ двумъ протоіереямъ, елисаветградскому и бахмутскому, чтобы они прочитали это посланіе въ собраніи раскольниковъ, и имѣло слѣдствіемъ своимъ то, что въ елисаветградскомъ уѣздѣ двѣ слободы, Знаменская поповщинскаго толку и Злынка толку безпоповщинскаго, рѣшились присоединиться къ православной Церкви и дѣйствительно присоединились. Раскольники же бахмутскаго уѣзда, вмѣсто отвѣта, подали преосвященному соловецкую челобитную въ 20-ти главахъ, на которыя онъ подробно отвѣчалъ съ тѣмъ же духомъ кротости и пастырскаго убѣжденія (620).

Между тѣмъ раскольники главнѣйшихъ толковъ продолжали отыскивать себѣ архіерея съ величайшею настойчивостію. Въ 1765 г. они вздумали-было рукоположить его для себя сами. Совѣщаніе происходило въ Москвѣ, въ домѣ одного купца. Участниками въ дѣлѣ были со стороны поморцевъ Андрей Борисовъ съ товарищи, со стороны ѳеодосіянъ и новоженовъ Василій Емельяновъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Ѳедоровъ Ершъ и прочіе, со стороны вѣтковцевъ извѣстный уже намъ монахъ Никодимъ съ братіею и нѣкоторые московскіе купцы. Для будущаго епископа заблаговременно приготовили саккосъ, омофоръ, митру и прочія облаченія. Во время совѣщаній одни подали голосъ, что можно поставить епископа главою св. Іоанна Златоустаго, находящеюся въ Успенскомъ соборѣ, какъ поставленъ былъ митрополитъ кіевскій Климентъ главою Климента папы римскаго. Другіе говорили, что, такъ какъ тайна эта называется хиротоніею, т. е. руковозложеніемъ, то гораздо лучше поставить епископа рукою св. Іоны митрополита московскаго, или другаго святителя; нужно только, чтобы, когда рука свя-

(620) См. предувѣдомленіе къ *отвѣтамъ* преосвящ. Никифора, изд. въ Москвѣ 1821 г., стр. 3—7.

тителя будетъ возложена на главу избраннаго, прочитаны были молитвы поставленія и онъ постепенно облеченъ былъ во всѣ архіерейскія одежды. Послѣднее мнѣніе было одобрено всѣми и быстро огласилось. Раскольники радовались, что вотъ наконецъ они будутъ имѣть у себя архипастыря, который соберетъ всѣхъ ихъ во едино и дастъ ихъ обществу видъ Церкви. Но среди всеобщей радости нѣкто, болѣе разсудительный, предложилъ два слѣдующіе вопроса: кто намъ поручится, что святитель, руку котораго мы возложимъ на главу рукополагаемаго, будетъ согласенъ съ нами и одобритъ все то, что мы будемъ дѣлать? Кто изъ насъ при этомъ станетъ читать хиротонійныя молитвы, которыя не могутъ и не должны быть читаны никѣмъ, кромѣ архіерея? Вопросы смутили всѣхъ. Вѣтковцы настаивали, что молитвы можетъ читать ихъ попъ; померцы хотѣли, чтобы молитвы были читаны ихъ старикомъ. Наконецъ, по довольномъ разглагольствіи, всѣ сознались, что такое поставленіе епископа былобы несогласно ни съ словомъ Божіимъ, ни съ правилами св. Отцевъ, и потому оставили свое предпріятіе ([621]). Въ слѣдующемъ 1766 г. московскіе поповцы обратились съ просьбою къ грузинскому архіепископу Аѳанасію, находившемуся въ Москвѣ, чтобы онъ поставилъ имъ епископа; но Аѳанасій безъ разрѣшенія св. Сvнода на это не согласился, а присовѣтовалъ имъ ѣхать для сего въ Грузію. Почему и отправлены были туда вѣтковцами монахи Никодимъ и Іоакимъ и купецъ Иванъ Кузнецовъ съ товарищи. Но получивъ на пути извѣстіе, что въ Грузіи произошли замѣшательства и нѣтъ въ нее проѣзда, посланные возвратились безъ успѣха. За тѣмъ посылали раскольники изъ Москвы одного саратовскаго купца къ преосв. Тихону воронежскому, жившему на покоѣ, и приглашали святителя къ себѣ; но онъ рѣшительно отказался. Жившіе на Днѣпрѣ раскольники отправляли отъ себя пословъ къ крымскому

([621]) *Мон. Виталія* рукоп. о церкви и о раск. гл. 16, л. 75 обор. и 105 — 108; *Іоанное.* ист. извѣст. о раск. стр. 197 и 362.

Митрополиту, и просили у него себѣ епископа; но Митрополитъ, безъ воли цареградскаго Патріарха, не далъ имъ епископа, а будтобы произвелъ только одного игумена, священника и діакона. Стародубцы вѣтковскаго и діаконова согласій, услышавъ, что на Волыни въ мѣстечкѣ Немировѣ проживаетъ греческій митрополитъ Евсевій, который будтобы изъявлялъ согласіе поставить имъ епископа, отправили къ нему въ 1781 г., по совѣту монаха Никодима и первостатейныхъ слобожанъ, іеромонаха Рождественскаго монастыря Іосифа для рукоположенія во епископа. Но отправленные не застали уже въ Немировѣ греческаго митрополита, который за десять дней предъ тѣмъ отъѣхалъ въ Грецію. Монахъ стародубскаго Покровскаго монастыря Іоасафъ, завидуя богатству и почестямъ настоятеля своего попа Михаила Калмыка, захотѣлъ добыть для себя высшій санъ епископа. Съ этою мыслію онъ притворно обратился къ тому же Михаилу Калмыку и купцу Ивану Кузнецову, чтобы они послали его въ Грецію, будтобы для отысканія стариннаго архіерея. Тѣ охотно согласились и снабдили Іоасафа не одною тысячею червонцевъ. Онъ отправился съ товарищемъ своимъ монахомъ Рафаиломъ сперва въ Константинополь, потомъ на Аѳонскую гору, и въ 1781 г. рукоположенъ былъ здѣсь епископомъ Герасимомъ во іеромонаха. Съ Аѳона онъ переѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ получилъ санъ архимандрита отъ антіохійскаго патріарха Даніила, который, отпуская его въ Россію, будтобы сказалъ, что, если онъ привезетъ тысячу червонныхъ для выкупа плѣнныхъ изъ турецкой неволи, то получитъ и санъ епископа. Іоасафъ возвратился въ Стародубье въ Ноябрѣ 1782 г. и тайно проживалъ у своихъ единовѣрцевъ, совершая для нихъ церковныя требы. Наконецъ въ 1782 г. новоторжскіе раскольники огласили, будтобы согласенъ перейти къ нимъ бывшій олонецкій епископъ Іоанникій; но на дѣлѣ оказалось, что онъ вовсе несогласенъ ([622]).

([622]) *Мон. Виталія* тамъ же, *л.* 77—78, 108—120; *Іоанное.* тамъ же, стр. 362 — 363.

Когда такимъ образомъ всѣ попытки мнимыхъ старообрядцевъ достать себѣ епископа незаконными путями не приводили ни къ чему: одинъ изъ стародубцевъ, болѣе другихъ принимавшій участія въ этихъ попыткахъ, болѣе другихъ разсудительный и начитанный, именно монахъ Никодимъ, имѣвшій свой монастырь (Успенскій) близъ слободы Злынки на рѣкѣ Каменкѣ, рѣшился искать для своихъ единовѣрцевъ епископа у православной русской Церкви и возсоединиться съ нею. Первую мысль о томъ подалъ Никодиму графъ Румянцевъ-Задунайскій, бывшій тогда намѣстникомъ Малороссіи. Однажды (въ 1781 г.) случилось Никодиму быть у графа въ слободѣ Вишенкѣ вмѣстѣ съ настоятелемъ Покровскаго монастыря Михаиломъ Калмыкомъ. Графъ, еще прежде наслышавшись о Никодимѣ съ хорошей стороны, совѣтовалъ ему оставить расколъ, довольствующійся бѣглыми попами, а просить у Всемилостивѣйшей Государыни и у св. Сvнода законнаго священства, которое бы только совершало старообрядцамъ службы по ихъ старымъ книгамъ, и при этомъ обѣщался самъ ходатайствовать объ успѣхѣ предпріятія предъ Государынею Императрицею и св. Сvнодомъ. Никодимъ съ радостію согласился; но предварительно хотѣлъ приготовить къ тому слободскій народъ, буйный и упорный въ своихъ заблужденіяхъ. Съ этою цѣлію онъ, указывая на изданное св. Сvнодомъ «увѣщаніе къ раскольникамъ» м. Платона, гдѣ, между прочимъ, напечатано было, чтобы всякъ изъ нихъ небоязненно подавалъ письменно и словесно мнѣніе свое пастырямъ Церкви, и что все, требуемое ими, будетъ устроено по ихъ желанію,— увѣрялъ своихъ единомысленниковъ, что несомнѣнно имъ дано будетъ отъ св. Сvнода законное священство по волѣ и желанію ихъ. Услышавъ, что монахъ Рождественскаго монастыря Герасимъ Князевъ, также имѣвшій намѣреніе присоединиться къ православной русской Церкви, отправляется на родину свою въ Москву и потомъ въ С. Петербургъ, Никодимъ умолялъ Герасима, что бы онъ обратился тамъ прямо къ членамъ св. Сvнода и просилъ у нихъ наставленія, какъ имъ—старообрядцамъ приступить къ исполненію своего предпріятія. Герасимъ, прибывъ въ Москву, явился къ преосвящ. Платону, открылъ ему свое намѣреніе и услышалъ отъ архипастыря похвалу. До-

стигнувъ Петербурга, открылъ здѣсь свое намѣреніе митрополиту Гавріилу, псковскому архіепископу Иннокентію и князю Потемкину-Таврическому: всѣ одобрили желаніе стародубцевъ и единогласно обѣщали, что имъ будетъ дано законное священство, для совершенія службъ по старопечатнымъ книгамъ. Тронутый милостями и снисхожденіемъ архипастырей Церкви, Герасимъ возвратился въ Стародубье и въ присутствіи всѣхъ братій обители Никодимовой и самаго Никодима расказалъ все то, что видѣлъ и слышалъ въ обоихъ столицахъ отъ преосвященныхъ и отъ князя Потемкина.

Возрадовался Никодимъ съ единомысленною братію, и началъ возвѣщать о томъ во всѣхъ прочихъ обителяхъ, и въ слободахъ стародубскихъ, а съ другой стороны началъ открыто обличать слобожанъ въ заблужденіяхъ раскола и уговаривать, чтобы согласились принять благословенное священство отъ православной русской Церкви. Когда открылось, что нѣкоторые изъ простаго народа озлобились за это противъ Никодима и его товарищей и рѣшились всѣхъ ихъ умертвить: тогда Никодимъ съ монахами Герасимомъ и Арсеніемъ и бѣльцомъ Яковомъ Бѣляевымъ дали другъ предъ другомъ присягу, чтобы ни въ чемъ имъ не ослабѣвать и стоять твердо въ своемъ намѣреніи. За тѣмъ Никодимъ писалъ частныя письма къ митрополиту Гавріилу, князю Потемкину (въ Сент. 1781 г.) и графу Румянцову-Задунайскому (въ Мартѣ 1783 г.), въ которыхъ извѣщалъ о началѣ своего предпріятія и просилъ ихъ ходатайства и содѣйствія. Писалъ также во всѣ страны, гдѣ только находились старообрядцы, увѣщанія, въ которыхъ доказывалъ изъ слова Божія и правилъ соборныхъ, что безъ іерархіи Церковь существовать не можетъ, и убѣждалъ принять священство отъ св. Сvнода. Многіе изъ раскольниковъ послѣдовали Никодиму и, изложивъ въ 12 пунктахъ условія, на которыхъ они соглашались просить себѣ епископа у св. Сvнода, подали ихъ вмѣстѣ съ прошеніемъ (18 Апр. 1783 г.) князю Потемкину во время проѣзда его чрезъ слободу Добрянку. Въ пунктахъ этихъ, между прочимъ, требовалось—а) чтобы разрѣшена была клятва, положенная прежде соборами на двуперстное перстосложеніе и другіе обряды, сохраняемые мнимыми старообрядцами; б) чтобы прислаyъ былъ

къ нимъ въ слободскій Успенскій монастырь изъ св. Сνнода Хоръ-епископъ, который бы подлежалъ непосредственно вѣдѣнію св. правительствующаго Сνнода; в) чтобы этотъ епископъ освятилъ имъ церкви и поставлялъ пастырей по древнему чиноположенію, и какъ самъ, такъ и рукоположенные имъ отправляли всѣ службы по старопечатнымъ книгамъ; г) чтобы св. мνромъ снабдили ихъ изъ св. Сνнода; д) чтобы всѣхъ, желающихъ состоять подъ паствою этого епископа, непринуждать къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья. Видя успѣхъ начинанія Никодимова и будучи довольны условіями, изложенными въ 12 пунктахъ, раскольники въ числѣ 1500 человѣкъ дали Никодиму довѣренность, чтобы онъ явился въ св. Сνнодъ и просилъ о присоединеніи ихъ къ русской Церкви соотвѣтственно этимъ 12-ти пунктамъ. Никодимъ въ Октябрѣ 1783 г. подалъ графу Румянцову-Задунайскому прошеніе, въ которомъ извѣщалъ о данной ему единовѣрцами довѣренности, о числѣ лицъ, подписавшихся подъ нею, и какого они званія, изложилъ самые 12 пунктовъ и просилъ у графа содѣйствія своему предпріятію. Румянцевъ немедленно сообщилъ прошеніе Никодима въ св. Сνнодъ и донесъ о томъ правительствующему Сенату. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Никодимъ отправился въ С. Петербургъ и на пути въ Москвѣ подалъ прошеніе о своемъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ 12 пунктами, преосвящ. Платону, а прибывъ въ С. Петербургъ, подалъ такое же прошеніе сперва митрополиту Гавріилу, потомъ князю Потемкину и наконецъ св. Сνноду. Всѣ ласкали Никодима въ столицѣ, и особенно князь Потемкинъ, который неоднократно докладывалъ объ немъ самой Императрицѣ. Государыня удостоила принять Никодима лично и бесѣдовала съ нимъ о его дѣлѣ. Вслѣдствіе сего 11 Марта 1784 г. данъ былъ на имя новгородскаго митрополита Гавріила Высочайшій указъ, въ которомъ Императрица выражала желаніе, чтобы преосвященный сообщилъ архіепископамъ могилевскому и славянскому о дарованіи старообрядцамъ священниковъ согласно ихъ прошенію и о дозволеніи имъ отправлять службу по ихъ обрядамъ. Вскорѣ послѣ этого князь Потемкинъ, который самъ собирался въ свои малороссійскія помѣстья, посовѣтовалъ Никодиму возвратиться въ Стародубье, обѣщаясь на пути посѣтить его оби-

тель. Никодимъ съ радостію поспѣшилъ къ своей братіи и прибылъ къ ней въ самый день Пасхи. Но отъ поспѣшности ли путешествія, или отъ долговременныхъ трудовъ и хлопотъ, опасно занемогъ и 12 Мая 1784 г. скончался, будучи только 39 лѣтъ отъ роду.

Впрочемъ, начатое имъ дѣло не осталось неоконченнымъ. Братія его обители чрезъ своего казначея Виталія поспѣшили извѣстить князя Потемкина о смерти Никодима и, по завѣщанію покойнаго, просили его Свѣтлость принять эту обитель подъ свое высокое покровительство (Мая 20). Слобожане и иноки другихъ обителей съ своей стороны отправили, съ разрѣшенія намѣстника края графа Румянцева, повѣренныхъ своихъ, монаховъ Іоасафа (получившаго въ Греціи санъ архимандрита) и Евдокима и бѣльца Ивана Кузнецова въ С. Петербургъ съ прошеніями по начатому дѣлу на имя митрополита Гавріила и князя Потемкина (Авг. 8). Іоасафъ, по пріѣздѣ въ столицу, подалъ преосв. Гавріилу и отъ себя лично письмо, въ которомъ, изъяснивъ, что онъ чтитъ Грекороссійскую Церковь, какъ единую, святую, соборную и апостольскую, и, пріемля самъ всѣ таинства ея и преданія, желалъ бы возбуждать къ тому же прочихъ своихъ единовѣрцевъ, просилъ для этой цѣли оставить его, согласно завѣщанію покойнаго старца Никодима, строителемъ Никодимовой пустыни и разрѣшить ему священнодѣйствовать въ ней (Ноябр. 12). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь Потемкинъ объявилъ Высочайшій указъ—а) что всѣ старообрядцы, которые добровольно поселятся на земляхъ таврической области по лѣвую сторону Днѣпра и пожелаютъ соединенія съ православною Церковію, получатъ священниковъ отъ таврическаго архіерея и будутъ всегда пользоваться обрядами и чиномъ церковнымъ по ихъ обычаю; б) что для этихъ переселенцевъ повелѣно соорудить на упомянутой землѣ каменный монастырь и нѣсколько приходскихъ церквей; в) что впрочемъ и для тѣхъ, которые останутся на прежнихъ мѣстахъ жительства, если только пожелаютъ прибѣгнуть къ православной Церкви, даны будутъ такіе же священники отъ того же архіерея,—для чего раскольническія слободы, лежащія въ черниговскомъ и новгородсѣверскомъ намѣстничествахъ, должны быть приписаны къ тавриче-

ской епархіи (27 Авг. 1785 г.). Съ этимъ радостнымъ объявленіемъ возвратились изъ столицы повѣренные слобожанъ и представили копію съ него графу Румянцеву-Задунайскому при благодарственномъ письмѣ за всѣ его заботы по ихъ дѣлу (24 Янв. 1786 г.). Архимандритъ Іоасафъ, которому повелѣно было «въ начатокъ благословеннаго священства» исправлять для старообрядцевъ духовныя требы въ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ и даровано было св. муро, извѣстивъ о всемъ этомъ графа Румянцева, просилъ его покровительства себѣ и своимъ единомысленникамъ, чтобы не было имъ притѣсненій отъ упорныхъ раскольниковъ,—и графъ повелѣлъ разослать во всѣ раскольническія ратуши предписанія, чтобы Іоасафъ и послѣдующіе ему не терпѣли ни отъ кого притѣсненій (26 Окт. 1786 г.). Такимъ образомъ мало по малу началось единовѣріе въ слободахъ стародубскихъ ([623]).

Въ слѣдующемъ году архимандритъ Іоасафъ вызванъ былъ въ св. Сѵнодъ и назначенъ настоятелелемъ вновь устроявшагося въ таврической области близъ слободы Знаменки единовѣрческаго монастыря во имя корсунской иконы Божіей Матери. Іоасафъ немедленно испросилъ у таврическаго архіепископа Амвросія благословенную грамату на построеніе церкви и келлій (31 Дек. 1787 г.), и когда все было готово, семь иноковъ съ пятью бѣльцами переселились изъ Никодимовой пустыни въ новую обитель (Мая 3, 1788 г.). Между тѣмъ елисаветградскіе старообрядцы изъявили желаніе присоединиться къ православной Церкви на условіяхъ единовѣрія, испросили себѣ у преосвящ. Амвросія священника и позволеніе построить церковь, которая потомъ, съ благословенія того же ар-

---

([623]) Все, сказанное нами о старцѣ Никодимѣ и о началѣ единовѣрія въ Стародубьѣ, подробно изложено: а) въ книгѣ монаха *Виталія* о церкви и о раскольникахъ, гл. 14, л. 122—142, и б) въ перепискѣ старца Никодима и его единомысленниковъ съ разными лицами по дѣлу о единовѣріи (Сборн. моей библ., № 60). Снес. Собр. Зак. XXII, № 16239, п. 9.

хипастыря (отъ 24 Мая 1788 г.), и освящена соборнѣ архимандритомъ Іоасафомъ. Въ это время злонамѣренные раскольники распустили слухъ, будто слобожане потому не переселяются въ таврическую область, не смотря на все желаніе правительства, что имъ даютъ благословенное священство, а иначе они давно бы всѣ переселились. Преосв. Амвросій остановился посвятить въ Никодимову пустынь для слобожанъ іеромонаха, на мѣсто переселившагося въ таврическую область Іоасафа, и сколько слобожане ни настаивали въ своей просьбѣ, не соглашался исполнить ихъ желанія. Тогда обратились они съ самымъ трогательнымъ прошеніемъ къ митрополиту новгородскому и санктпетербургскому Гавріилу (отъ 4 Ноября 1787 г.), и доблестный архипастырь немедленно подалъ имъ руку помощи ([624]). По соглашенію съ преосвящ. екатеринославскимъ Амвросіемъ, онъ послалъ къ нимъ (въ 1788 г) изъ С. Петербурга охтенскаго священника Андрея Іоаннова, который самъ нѣкогда находился въ расколѣ и по опыту зналъ, какъ успѣшнѣе дѣйствовать на сердца раскольниковъ. Прибывъ въ стародубскія слободы, Іоанновъ прежде всего обратилъ къ единовѣрію многихъ купцевъ и мѣщанъ въ посадѣ Климовскомъ, и, съ благословенія преосв. Амвросія, освятивъ имъ (въ 1789 г.) приходскую церковь во имя Успенія пресв. Богородицы, самъ священствовалъ въ ней два года и восемь мѣсяцевъ. Въ томъ же 1789 г. онъ основалъ еще двѣ единовѣрческія церкви—въ посадѣ Злынскомъ во имя Вознесенія Господня и въ посадѣ Зыбковскомъ во имя Преображенія Господня, изъ которыхъ первая освящена въ 1794 г., а послѣдняя въ 1795 г. православными священниками. Въ 1791 г. Іоанновъ освятилъ новую церковь во имя живоначальныя Троицы въ Успенской Никодимовой пустыни, которая съ того времени начала называться обителію Святотроицкою. Преосвящ. Амвросій въ 1791 г. рукоположилъ для посада Климовскаго новаго священника, избран-

---

([624]) *Мон. Витал.* тамъ же, *л.* 114 — 118; переписка старца Никодима по дѣлу о единовѣріи (см. предыдущее примѣч.).

наго самими слобожанами, Михаила Иларіонова, а священнодѣйствовавшаго тамъ дотолѣ Андрея Іоаннова, возведши за его ревностные труды и подвиги въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ въ санъ протоіерея, съ честію отпустилъ въ сѣверную столицу къ его паствѣ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что Іоанновъ, пользуясь своимъ пребываніемъ между раскольниками, собралъ здѣсь много потаенныхъ ихъ преданій, записокъ и писемъ, на основаніи которыхъ и составилъ полное «историческое извѣстіе о старообрядцахъ, ихъ ученіи, дѣлахъ и разгласіяхъ», изданное въ первый разъ въ 1794 г. и доселѣ сохраняющее свою цѣну. По отъѣздѣ Іоаннова изъ Стародубья, въ 1794 и 95 г. освящено или только заложено, съ благословенія новаго преосвящ. екатеринославскаго Гавріила, еще шесть единовѣрческихъ церквей, три въ слободахъ стародубскихъ и три въ области таврической, и для всѣхъ этихъ церквей рукоположены православные священники ([625]).

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ знаменитый инокъ Никодимъ положилъ своими трудами первые начатки единовѣрія въ стародубскомъ краѣ, другой, не менѣе извѣстный предводитель раскола, иргизскій строитель Сергій желалъ основать единовѣріе на Иргизѣ. Позорная, соблазнительная жизнь бѣглыхъ поповъ привела его къ мысли просить себѣ у св. Сvнода законныхъ пастырей, которые бы, отправляя для старообрядцевъ службы по старопечатнымъ книгамъ, подлежали постоянному надзору и суду мѣстнаго архіерея. Намѣреніе свое Сергій сначала открылъ другу своему, богатѣйшему вольскому купцу Василію Злобину и уставщику своей обители иноку Прохору, которыхъ и успѣлъ склонить на свою сторону. Случилось такъ, что, когда Сергій замышлялъ о своемъ предпріятіи, на астраханскую епархію прибылъ (въ Ноябрѣ 1786 г.) новый архипастырь, ученый Никифоръ Ѳеотокій, который и здѣсь, какъ въ Тавридѣ, первымъ долгомъ своимъ счелъ разослать окружное посланіе къ раскольникамъ

([625]) *Мон. Витал.* тамъ же, *л.* 142—144; *Іоаннов.* полн. ист. изв. о раск., стр. 395—397.

никамъ, исполненное ревности и любви апостольской ко всѣмъ заблудшимъ, и призывавшее ихъ возвратиться къ православной Церкви. Посланіе сильно подѣйствовало на Сергія, и онъ, составивъ 15 вопросовъ, на которые намѣревался просить отвѣтовъ у преосвященнаго, предварительно прочиталъ эти вопросы предъ своимъ братствомъ и предъ настоятелями и уставщиками прочихъ монастырей. Старцы одобрили вопросы, согласились, чтобы они поданы были отъ лица всѣхъ преосв. Никифору, и обѣщались, что, если получатъ удовлетворительные отвѣты, то непремѣнно послѣдуютъ имъ. Вопросы были поданы въ 1790 году и въ скоромъ времени получены были отвѣты за подписью и скрѣпою владыки ([626]). Сергій разослалъ отвѣты въ спискахъ по всѣмъ иргизскимъ монастырямъ и въ общества своихъ единовѣрцевъ, находившіяся въ Москвѣ и С. Петербургѣ. А самъ между тѣмъ продолжалъ тайно совѣщаться съ купцомъ Злобинымъ о мѣрахъ къ осуществленію задуманнаго предпріятія. Въ одно изъ такихъ совѣщаній жена купца Злобина Пелагея подслушала разговоръ Сергія съ ея мужемъ, и вообразивъ, что они замышляютъ совершенно измѣнить староотеческой вѣрѣ чрезъ принятіе какого-то благословеннаго священства, воспламенилась фанатическою ненавистію противъ Сергія и рѣшилась его погубить. Эту мысль она открыла сестрѣ Сергія Александрѣ, бывшей игуменьею одного женскаго скита, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя предварила своего брата объ угрожающей ему опасности, если онъ не оставитъ своего злаго намѣренія. Сергій успокоилъ сестру и увѣрилъ ее, что онъ вовсе не думаетъ измѣнять старой вѣрѣ. Не теряя времени, Сергій отправился въ С. Петербургъ, а жена Злобина разставила по всѣмъ дорогамъ своихъ тайныхъ караульныхъ, чтобы они на пути схватили Сергія и умертвили. Богъ не допустилъ совершиться злодѣянію, и Сергій благополучно прибылъ въ сто-

---

([626]) Отвѣты эти печатаются вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ его къ старообрядцамъ и съ отвѣтами его на соловецкую челобитную.

лицу, куда вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и Злобинъ. Здѣсь прежде всего они явились къ преосв. митрополиту Гавріилу, который выслушалъ ихъ съ архипастырскою любовію, и, по совѣту его, подали прошеніе въ св. Сунодъ о томъ, чтобы имъ въ монастыри на первый разъ дарованы были два православные іеромонаха съ іеродіакономъ, которые бы совершали службы по старопечатнымъ книгамъ. Св. Сунодъ опредѣлилъ взять этихъ іеромонаховъ и іеродіакона изъ тихвинскаго монастыря, а Сергій немедленно отправилъ ихъ на Иргизъ. Принесши за тѣмъ благодарность св. Суноду и получивъ отъ него необходимыя наставленія, Сергій съ радостію отправился черезъ Москву въ свою обитель. Но въ Москвѣ совершенно неожиданно подвергся-было величайшей опасности. Жена Злобина, неуспѣвшая прежде въ своемъ преступномъ намѣреніи, написала къ одному московскому купцу, изъ членовъ Рогожскаго кладбища, извѣстному ей своею слѣпою приверженностію къ расколу, будто Сергій замыслилъ погубить старую вѣру и предать иргизскіе монастыри во власть еретиковъ, и потому умоляла этого купца погубить Сергія и тѣмъ спасти вѣру. Изувѣръ охотно согласился исполнить просьбу Злобиной. Едва только Сергій прибылъ въ Москву и остановился въ домѣ стараго благодѣтеля своего Григорія Ямщикова, какъ упомянутый купецъ явился къ Сергію, поздравилъ его съ пріѣздомъ и убѣдительнѣйше просилъ въ домъ свой. Сергій не хотѣлъ огорчить отказомъ почетнѣйшаго члена Рогожскаго кладбища и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, обѣщавшись Ямщикову возвратиться скоро. Между тѣмъ прошелъ вечеръ, прошла и ночь, а Сергій не возвращался. Ямщиковъ поѣхалъ распросить купца, —тотъ отвѣчалъ, что о. Сергій отправился отъ него въ такомъ-то часу, хотѣлъ зайти къ такому-то и такому-то, а гдѣ дѣвался, онъ не знаетъ. Прошелъ день, другой и третій, а Сергія нигдѣ не могли отыскать. Уже вечеромъ третьяго дня часу въ десятомъ пришелъ къ Ямщикову солдатъ и подалъ ему записку, написанную карандашемъ рукою Сергія: «я посаженъ въ отдаленную тюрьму и три дня сижу, не пивши и не ѣвши,—спасите меня». Ямщиковъ немедленно поспѣшилъ съ запискою къ главному начальнику Москвы князю Прозоровскому и объяснилъ ему все дѣло.

Князь въ ту же минуту потребовалъ къ себѣ полуживаго арестанта, узналъ виновниковъ злодѣянія и хотѣлъ ихъ строго казнить. Но Сергій упалъ къ ногамъ князя и умолялъ его именемъ Божіимъ простить виновныхъ, какъ онъ самъ ихъ прощаетъ. По приказанію князя, назначенъ былъ чиновникъ для сопровожденія о. Сергія до самой его обители на Иргизѣ. Пріѣхавъ на Иргизъ, Сергій увидѣлъ, что здѣсь всѣ противъ него вооружились, даже тѣ, которые прежде изъявляли согласіе на его предпріятіе. Присланные имъ впередъ два православные іеромонаха и іеродіаконъ, будучи не приняты въ его Успенскій монастырь, жили внѣ монастыря у жены брата Сергіева безъ всякаго дѣла. Не смотря на это, Сергій поселился-было, по прежнему, въ своихъ настоятельскихъ келіяхъ; но черезъ день въ самую полночь къ нему буйно ворвались келарь и еще два монаха и, называя его еретикомъ, отступникомъ, осквернителемъ обители, начали его душить. Племянникъ Сергія бросился въ городъ Вольскъ къ исправнику и просилъ его, чтобы поспѣшилъ избавить Сергія отъ смерти. Исправникъ немедленно прибылъ въ монастырь и нашелъ Сергія заключеннымъ въ чуланѣ, откуда тотчасъ же его освободилъ. Собравъ всѣхъ иноковъ, исправникъ старался ласково уговорить ихъ, чтобы они согласились на принятіе законныхъ іеромонаховъ, и чтобы виновные испросили прощеніе у обиженнаго ими отца строителя; но братія возмутилась и съ шумомъ и крикомъ рѣшительно отказалась повиноваться отцу Сергію, на мѣсто котораго тутъ же избрала уставщика Прохора. Послѣ такихъ тяжкихъ испытаній Сергій, оставивъ свою Успенскую обитель на Иргизѣ, со всѣми своими родственниками отправился въ стародубскія слободы, и принявъ единовѣріе, самъ съ племянникомъ поступилъ въ Никодимовъ монастырь, а сестру свою и жену покойнаго брата съ ея дочерью помѣстилъ въ Новозыбковкѣ при единовѣрческой Преображенской церкви. Чрезъ нѣсколько времени Сергій рукоположенъ былъ въ іеромонаха и сдѣланъ настоятелемъ единовѣрческаго Успенскаго монастыря въ Бѣлоруссіи (627).

---

(627) Весь разсказъ объ отцѣ Сергіѣ заимствованъ изъ рук. статьи: «о поповщинской сектѣ на Иргизѣ» (Сборн. моей библ., № 60).

Явились къ концу прошлаго вѣка благонамѣренные раскольники и въ нижегородской епархіи, числомъ до 1000 человѣкъ, которые чрезъ мѣстнаго епископа своего Павла просили себѣ у св. Сѵнода благословенныхъ священниковъ и получили желаемое. Явились такіе же и въ Москвѣ между членами Рогожскаго кладбища. Они желали принять къ себѣ православныхъ священниковъ и построить единовѣрческую церковь на нѣкоторыхъ условіяхъ, которыя смиренно и предложили митрополиту Платону. Архипастырь подробно разсмотрѣлъ эти условія и съ своимъ мнѣніемъ, выраженнымъ въ «пунктахъ о единовѣріи», представилъ въ св. Сѵнодъ. Св. Сѵнодъ вполнѣ одобрилъ мнѣніе своего достойнаго члена, а Государь Императоръ Павелъ I Высочайше утвердилъ въ 27 день Октября 1800 года. Отселѣ раскольники, присоединяющіеся къ православной Церкви съ сохраненіемъ своихъ прежнихъ обрядовъ, начали постоянно называться единовѣрцами, а церковь ихъ единовѣрческою, и установились правила для дальнѣйшаго существованія и утвержденія единовѣрія ([628]).

Къ чести обращавшихся къ единовѣрію надобно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ сильные словомъ, ревнуя о вѣрѣ и спасеніи ближнихъ, написали сочиненія какъ для утвержденія своихъ единовѣрцевъ, такъ и для вразумленія раскольниковъ. Такъ, одинъ изъ иноковъ никодимовой Троицкой обители, бывшій въ ней впослѣдствіи настоятелемъ, отецъ Виталій составилъ книгу: «о Церкви и о раскольникахъ», гдѣ, собравъ свидѣтельства слова Божія и св. Отцевъ о Церкви и необходимости принадлежать къ ней для спасенія, о необходимости въ ней богоучрежденной іерархіи и въ особенности епископовъ, изложилъ потомъ многія историческія свѣдѣнія о раскольникахъ, о ихъ попыткахъ найти себѣ епископа, о ихъ несогласныхъ между собою сектахъ, и наконецъ заключилъ, что одна только есть во всемъ свѣтѣ святая соборная Церковь, а отдѣлившіяся отъ нея секты не могутъ называться ея име-

---

([628]) Собр. Зак. XXV, № 18428; XXVI, № 19621.

немъ ([629]). Другой, послушникъ тойже обители, Яковъ Бѣляевъ написалъ три книги, изъ которыхъ послѣдняя, наиболѣе замѣчательная, называется: «путь истинный, пресвѣтлый и нелестный, ведущій любимца старинныхъ обрядовъ къ познанію единыя, святыя, соборныя и апостольскія Церкве», и собрана вся «изъ свящ. Писанія, соборныхъ правилъ и св. Отецъ и учителей церковныхъ» въ 1789 г. ([630]). Третій, Сергій иргизскій, по обращеніи своемъ къ единовѣрію, написалъ сочиненіе: «зеркало для старообрядцевъ, непокаряющихся православной Церкви», о которомъ самъ выразился въ предисловіи: «сіе пишу единственно въ ихъ (старообрядцевъ) пользу, желая, да и они узрятъ тотъ истинный свѣтъ, который меня осіялъ, и да обратятся на путь правды» ([631]).

([629]) Книга существуетъ въ рукописи (рук. моей библ. № 24). Только первыя 13 главъ недавно напечатаны въ Хр. Чтеніи 1854, 1, 396—436.

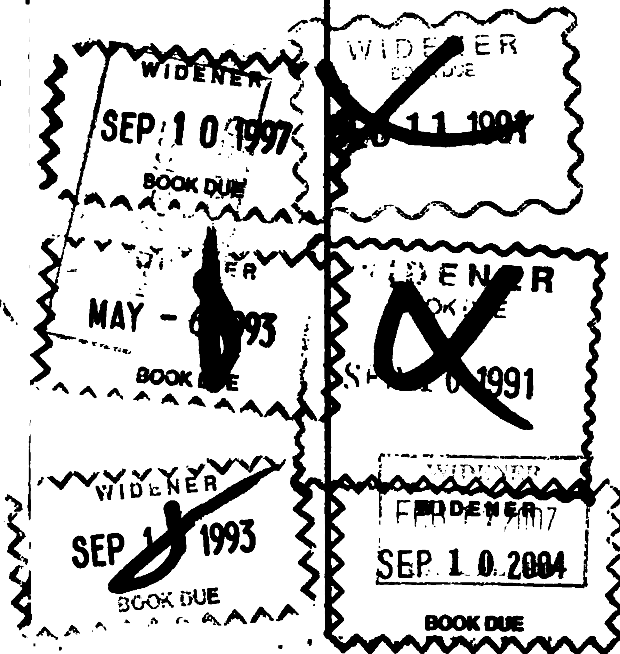
([630]) Эта третья книга извѣстна намъ (рук. моей библ. № 18). Она состоитъ изъ 16 главъ и разсуждаетъ о соборной Церкви, о пяти старообрядческихъ церквахъ, о священствѣ, о его неоскудѣваемости въ Церкви до скончанія міра, о вѣчности безкровной жертвы, о епископѣ и его значеніи въ Церкви, о вѣчности соборной Церкви и проч. Что касается двухъ первыхъ книгъ, — то мы знаемъ объ нихъ только по слѣдующему замѣчанію самаго автора въ заключеніи третьей книги: «*первая* книга у мене — о внутреннихъ еретикахъ; *вторая* — о четырехъ родахъ соборной Церкви, а имянно — а) о родѣ грѣховъ простѣ, б) о родѣ грѣховъ, называемыхъ ересію; в) о родѣ святомъ, г) о родѣ проклятомъ... посемъ же *третія* сія наша книжица «путь познанія истинный» издана ради многоколеблющихся изъ братій нашихъ старообрядцевъ и смущающихся о соборной Церкви»... (л. 177 об.—179).

([631]) Сочиненіе это напечатано въ Санктпетербургѣ въ 1799 году.

Не говоримъ о послѣдующей судьбѣ раскола и единовѣрія въ нашемъ отечествѣ: этотъ предметъ столько близокъ къ намъ по времени, что почти еще не можетъ быть предметомъ безпристрастной исторіи. Но, обращая послѣдній взоръ на минувшую судьбу раскола, которую мы изобразить старались, не можемъ не выразить самаго искренняго сожалѣнія о заблуждающихъ братіяхъ нашихъ по вѣрѣ и отчизнѣ: исторія ихъ вѣрованій и дѣлъ такъ мрачна, что невольно напоминаетъ собою *свитокъ книжный*, показанный одному изъ Пророковъ, въ которомъ *вписано бяше* только *рыданіе, и жалость, и горе* (Іез. 2, 10). Не можемъ не пожелать отъ всей души, чтобы эти несчастные, уже около двухъ вѣковъ ходящіе во тьмѣ и сѣни смертной, узрѣли наконецъ свѣтъ истины, возчувствовали свое жалкое положеніе и съ любовію обратились къ своей матери—единой, святой, соборной и апостольской Церкви, отъ которой нѣкогда отторглись. Не можемъ не заключить словъ своихъ сердечною, пламенною молитвою къ Богу, да подастъ Онъ самъ заблуждающимъ братіямъ нашимъ *духа премудрости и откровенія въ познаніе Его* и Его спасительной вѣры (Еф. 1, 17), да привлечетъ всѣхъ ихъ къ Себѣ своею благодатію и да возсоединитъ ихъ съ нами въ единое духовное стадо единаго пастыря — Господа нашего Іисуса Христа.

---

3 2044 011 044 484


WIDENER
SEP 1 0 1997
BOOK DUE
WIDENER
MAY - 6 1993
BOOK DUE
WIDENER
SEP 1993
BOOK DUE
1991
SEP 1 0 2004
BOOK DUE